Г. Благовещенский, Лин фон Паль, В. Спаров

Полная история тайных обществ и сект мира

Часть первая

Тайные общества, правящие миром

История мира — это история противостояния тайных обществ (Вместо предисловия)

С момента возникновения первой организованной человеческой общности наверняка почти сразу же внутри нее образовалось общество заговорщиков. История человечества не мыслится без тайных обществ. Уже сам тот факт, что эти общества тайные, сообщает их деятельности некий ореол сверхъестественного и загадочного. Вот почему многих читателей хлебом не корми, только дай возможность удовлетворить свое любопытство и пощекотать себе нервы душераздирающими подробностями отправления запрещенных культов и ритуалов. А некоторые вообще придерживаются мнения, будто все мы являемся жертвами какого-то глобального заговора! Естественно, что подобное умонастроение читательской аудитории учитывается издательствами, щедро привлекающими авторов для скорейшего написания соответствующих книг, а это подчас фатально сказывается на качестве. В

результате наряду с работами, подготовленными квалифицированными специалистами, на рынок попадает и немало недоброкачественной продукции, способной ввести читателей в заблуждение.

Вместе с тем тайные общества — это серьезная тема, безусловно заслуживающая профессионального подхода, в основе которого лежит работа с фактами, имеющими строго документальное подтверждение.

Можно сказать, что вам действительно повезло: книга, представляемая сегодня вашему вниманию, как раз и основывается на одних лишь фактах! Характерно, что большая часть материалов, которые вы обнаружите на страницах этой книги, была известна прежде лишь очень узкому кругу специалистов. Оно и понятно — что же это за тайные общества, если информацию о них легко получить даже школьнику, заглянувшему от нечего делать на исторический интернет-портал?!

Вас ждет впереди много удивительного!

Вместе с авторами книги вы станете настоящими путешественниками во времени: так, вы перенесетесь во II век, во Фригию, и познакомитесь с жуткими кровавыми ритуалами жрецов Кибелы. Невероятно, но факт — именно они явились первыми иллюминатами в истории человечества! А ведь тайное общество иллюминатов, наряду с масонами и тамплиерами, и по сей день считается одним из самых могущественных в мире…

Предстоит вам побывать и на секретных церемониях розенкрейцеров, вступить под сень незримого Дамкара — так называется союз эзотериков и тайновидцев, наделяющих Высшей Мудростью избранных. А еще вы познакомитесь с великим магом и масоном Паиюсом и откроете для себя священные «Протоколы сионских мудрецов»!

…Эпохи будут стремительно меняться, пестрой нескончаемой чередой промелькнут все мыслимые закрытые общества, организации и союзы, непроницаемые и сумрачные лица их властных предводителей — и в итоге перед вашим внутренним взором во всем блеске и величии встанет ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ ВСЕХ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ И СЕКТ МИРА!!!

Все тайные общества (кроме, пожалуй, полуреального Приората Сиона, о котором стали писать и говорить сравнительно недавно) существовали веками. Целый ряд источников свидетельствует об их значительном влиянии на ход истории. У читателей нашей книги есть прекрасная возможность, познакомившись со всеми приводимыми нами фактами и нашими заключениями, самостоятельно решить, действительно ли существует заговор тайных обществ или же все это не стоящие внимания досужие домыслы.

Приорат Сиона

(Гл. Благовещенский)

Авторское предварение

Это братство называет себя Prieuré de Sion — Приорат Сиона. Базируется во Франции, привлекает влиятельных людей со всей Европы. Вообще-то это одно из старейших тайных обществ на Земле.

Дэн Браун. Код да Винчи

С появлением на русском языке «Кода да Винчи» самым популярным тайным обществом всех времен и народов для всех нас, естественно, стал Приорат Сиона! Однако публикация романа Дэна Брауна автоматически вызвала к жизни целый шквал разнообразной литературы, посвященной да Винчи, тамплиерам и, увы, все тому же Приорату Сиона. Поскольку художественные, а главное, фактографические достоинства этих книг оказались в ряде случаев отнюдь не на высоте, информационное пространство России оказалось наводненным зачастую весьма противоречивыми сведениями по этой теме. Вот почему

главной целью нашего исследования стала систематизация всех реально подтвержденных фактов, относящихся к деятельности Приората Сиона.

«Тайные Досье» Приората Сиона, или Документ 4 lm 249

В Национальной библиотеке Парижа есть один любопытнейший документ, обнаруженный впервые в 1975 году. Он значится там под ничем не примечательным шифром: 4 lm 249. Представляет собой этот документ обыкновенную конторскую папку, в которой можно обнаружить целую коллекцию разрозненных документов. Если вы начнете их разбирать, то обнаружите немало газетных вырезок, массу листов с изображениями неведомо чьих генеалогических древ, какие-то статьи, письма, а вдобавок ко всему еще и десяток-другой типографских страниц, явно выдранных из книг. Как свидетельствуют авторы сенсационного документального триллера «Святая кровь, святой Грааль» (1982, 1996) Майкл Бейджент, Ричард Ли и Генри Линкольн, посвятившие внушительную часть жизни изучению содержимого этой папки, оно регулярно меняется: одни документы заменяются другими, некоторые листы обнаруживаются с целым рядом рукописных пометок, которых прежде не было, и т. д. Любопытно, что все старания установить, кто же вытворяет подобное, не увенчались успехом. Причем, судя по всему, даже сейчас, когда состоялся выход «Кода да Винчи» и документальное подтверждение существования Приората Сиона вызвало невероятный бум читательского внимания к документам из папки, все эти безобразия до сих пор продолжаются!

Если вы не читали знаменитого романа Дэна Брауна и никогда не слышали о Приорате Сиона, у вас наверняка может родиться вопрос: чем же так знаменита эта папка из французской библиотеки, что ее описанию здесь вообще уделяется место?!

Что ж, вполне законный вопрос!

Очень скоро вы сами всё поймете, но давайте обо всем по порядку.

Среди документов, находящихся в папке, наибольшее значение исследователями придается тем самым генеалогическим схемам, о которых мы уже упоминали. Считается, что их создателем является некий Анри Лобино. Во всяком случае, для этого есть определенные основания, поскольку именно его имя значится на титульном листе. Правда, в этой же папке присутствуют две заметки, где утверждается, что Анри Лобино — это псевдоним, а сами генеалогические древа были составлены скончавшимся в 1966 году историком и известным собирателем антиквариата по имени Лео Шидлоф.

(«К чему столько ненужных подробностей?!» — могут воскликнуть самые нетерпеливые из наших читателей.)

Мы полагаем, что вы куда внимательнее отнесетесь к излагаемой нами информации, если узнаете, что на генеалогических древах детально изображается история родов… потомков Иисуса Христа и Марии Магдалины!!! Это знаменитые семейства Сен-Клеров, Бланшфоров, Меровингов и Плантаров. Согласитесь, что до недавнего времени сама мысль о том, что Иисус и Мария вообще могли оставить после себя потомство, была бы сочтена кощунственной! Но сейчас, естественно, всё изменилось — и только благодаря обнаружению документов, содержащихся в папке из парижской Национальной Библиотеки.

Попытки исследователей установить контакт с семьей Шидлофа оказались не слишком обнадеживающими; во всяком случае, дочь покойного напрочь отвергла саму возможность того, что ее отец, занимавшийся по жизни торговлей миниатюрами, мог интересоваться составлением чьих-то генеалогических древ. Правда, она обмолвилась, что после смерти отца пришло немало писем от совершенно незнакомых ей адресатов; почти во всех из них содержался вопрос по поводу каких-то документов. А через некоторое время было установлено, что Анри Лобино — это не псевдоним Лео Шидлофа, а подлинным автором схем является граф де Ленонкур.

Добраться до всех этих любопытных материалов удалось далеко не всем желающим, однако некоторые исследователи в этом преуспели. В процессе досконального изучения всех материалов из папки они натолкнулись на заметку, в которой содержался намек в пользу существования тайного общества под названием: Приорат Сиона. В этой же заметке сообщалось о том, что в создании Приората Сиона непосредственное участие принял Готфрид Бульонский, и состоялось это событие якобы в 1090 году. Папка порадовала исследователей и еще одним документом — списком Великих Магистров Приората Сиона. Но самое интересное открытие ожидало ученых впереди: дальнейшее исследование бумаг позволило им выдвинуть гипотезу, что таинственный Приорат Сиона не только способствовал созданию Ордена рыцарей Храма (т. е. тамплиеров), но и являлся своего рода административным органом, искусно направлявшим действия рыцарей. С целью подтверждения своей гипотезы исследователям было необходимо поднять все возможные документы по лицам, фигурировавшим в списке Магистров, и попытаться установить между ними наличие некой связи, которая бы могла быть объяснена общей принадлежностью к Приорату Сиона. Решение этой проблемы позволило бы подтвердить сенсационные сведения, содержавшиеся в бумагах из папки; последние, кстати, очень скоро было принято именовать «Тайными Досье» Приората Сиона.

Великие Магистры Приората Сиона

Помимо перечня Магистров в «Тайных Досье» присутствовали материалы по структуре Приората Сиона (лист за шифром planche № 4). Нам думается, вам наверняка будет интересно познакомиться с ними.

Структура организации была четко организована:

Общее число членов — 1093 человека.

Существовало 7 уровней посвящения:

1. Витязи (Preux) — 729 человек.
2. Всадники (Ecuyers) — 243 человека.
3. Рыцари (Chevaliers) — 81 человек.
4. Командоры (Commandeurs) — 27 человек.
5. Коннетабли (Croises de St-John) — 9 человек.
6. Сенешали (Princes Noachites de Notre-Dame) — 3 человека.
7. Великий Магистр, или Навигатор (Nautonnier), — 1 человек.

Чтобы вы могли вполне оценить уровень этой тайной организации, нам представляется целесообразным привести здесь же перечень всех ее руководителей — от момента возникновения и вплоть до наших дней (этот список содержится в «Тайных Досье»). Большая часть имен, скорее всего, ничего вам не скажет, зато некоторые из них более чем известны! Готовьтесь удивляться (в скобках указывается конкретный период времени, в течение которого тот или иной фигурант возглавлял Приорат Сиона):

Жан (Иоанн) де Жизор (1188–1220)

Мари де Сен-Клер (1220–1266)

Гийом (Вильгельм) де Жизор (1266–1307)

Эдуар де Бар (1307–1336)

Жанна де Бар (1336–1351)

Жан де Сен-Клер (1351–1366)

Бланш д’Эвре (1366–1398)

Николя Фламель (1398–1418)

Рене Анжуйский (1418–1480)
Иоланда де Бар (1480–1483)
Сандро Боттичелли (1483–1510)
Леонардо да Винчи (1510–1519)
Коннетабль Бурбонский (1519–1527)
Фердинанд де Гонзаг (1527–1575)
Луи де Невер (1575–1595)
Роберт Фладд (1595–1637)
Иоанн Валентин Андреа (1637–1654)
Роберт Бойль (1654–1691)
Исаак Ньютон (1691–1727)
Чарльз Рэдклифф (1727–1746)
Карл Лотарингский (1746–1780)
Максимилиан Лотарингский (1780–1801)
Шарль Нодье (1801–1844)
Виктор Гюго (1844–1885)
Клод Дебюсси (1885–1918)
Жан Кокто (1918–1963)

Как вы сами могли убедиться, ряд лиц из этого списка не вызывает вопросов (в плане нахождения о них информации!), о других же этого никак не скажешь. Это, безусловно, отразилось и на объеме приводимых нами сведений. Тем не менее мы намерены поочередно представить вам всех Великих Магистров таким образом, чтобы о каждом из них вы вполне могли составить свое представление.

Ну а теперь продолжим наш рассказ.

Итак, Жан (Иоанн) де Жизор (1133–1220).

Он стал первым Великим Магистром Приората Сиона в 1188 году; это совпало по времени с отделением от Приората Сиона Ордена тамплиеров. В документах Приората его именуют, как правило, Иоанном II. Это дало повод позднейшим исследователям сделать предположение, что Иоанном I следует считать пророка Иоанна Крестителя, чьим учеником был сам Иисус Христос (у еретиков-иоаннитов — а тамплиерам и членам Приората было одинаково свойственно еретическое мировоззрение — бытует мнение, что именно Иоанн Креститель и был истинным Христом!), или же достославного Иоанна Богослова, сотворившего Книгу Откровения (Апокалипсис).

Если обратиться к истории, то можно узнать о том, что в крепости Жизор, уже тридцать лет (т. е. начиная с 1158 года) принадлежавшей тамплиерам, традиционно происходили судьбоносные встречи королей Англии и Франции. Во время одной из таких встреч в 1188 году имел место инцидент, в итоге приведший к кровопролитию. Собственно говоря, рандеву монархов происходили даже не в самой крепости, а на лугу, располагавшемся непосредственно перед воротами. Этот луг еще именовали священным местом. В центре луга высился огромный восьмисотлетний вяз. Ствол его был настолько широк, что девять человек, взявшись за руки, с трудом могли его обхватить! В тот памятный день 1188 года первым под сенью этого величественного древа расположился Генрих II Английский со своей свитой, бесцеремонно оставив Филиппа II Французского с его людьми под обжигающими лучами солнца. Филипп II прибыл на место встречи с некоторым опозданием, чем и воспользовались

англичане. Вследствие этого французам пришлось соблюдать светские церемонии, страдая от немилосердной жары. Характерно, что Генрих II и не подумал предложить своей свите потесниться, чтобы всем было достаточно комфортно. На третий день общения в подобных условиях, как и следовало ожидать, вспыхнула ссора; тем не менее первая стрела, как ни странно, прилетела из стана Генриха II. Далее исторические хроники расходятся. Согласно одной из них, численный перевес французов вынудил англичан укрыться в крепости. Филипп II, исполненный ярости, приказал вяз срубить, а потом вернулся в Париж.

Однако другая хроника утверждает, что первый день конфликта прошел только в яростном обмене репликами сомнительного характера. Зато на следующий день на поле возникли шесть французских эскадронов. Наследник английского престола Ричард Львиное Сердце, активно пользовавшийся услугами тамплиеров, пытался им противостоять, но безуспешно. Французы праздновали триумф, а вяз был срублен.

То обстоятельство, что тамплиеры столь очевидно выступили на стороне англичан, не могло не вызвать неудовольствия Приората Сиона, который тогда еще именовался Орденом Сиона. А если мы напомним, что недопонимание между тамплиерами и Приоратом возникло еще годом ранее, то понятно, что инцидент с вязом был последней каплей. В 1187 году отличавшийся вспыльчивостью и отсутствием военного опыта Великий Магистр Ордена тамплиеров Жерар де Ридфор уступил Иерусалим сарацинам. В «Тайных Досье» даже указано, что имело место предательство! При сведении всех фактов воедино становится очевидным, что разрыв в отношениях между Орденом Сиона и тамплиерами был неизбежен. Если прежде, как, например, в случае с Гуго Пайенским или Бертраном де Бланшфором оба Ордена находились под их единоличным руководством, то начиная с 1188 года эта традиция умерла. Тамплиерами стали управлять одни Магистры, а Приоратом Сиона (который с тех пор именовался таким образом) — другие.

Как мы уже отметили выше, первым Великим Магистром Приората Сиона стал Жан де Жизор. Характерно, что он был комендантом крепости Жизор и в этом качестве выступал вассалом английских монархов Генриха II и Ричарда I. Кстати, именно при магистерстве Жизора руководимая им организация сменила название; только до того, как Орден Сиона стал именоваться Приоратом Сиона, у него было еще одно, многим неизвестное название: «Ормус» (возможно, от *фр.* orme — вяз). Любопытно, что, согласно идеям зороастризма, «ормус» символизирует светлое начало. Но это еще не всё: имеется информация о том, что в первом веке нашей эры существовал мистик и визионер, звавшийся Ормус Египетский. Он явился создателем нового ордена, символом которого стал красный крест. Случилось это в 46 году. Многие специалисты придерживаются мнения, что орден Ормуса — это исходная версия ордена Розы и Креста, т. е. розенкрейцеров! Уместно упомянуть здесь о том, что в «Тайных Досье» Приората Сиона присутствует указание, что с момента начала правления Жана де Жизора (в 1188 году) Приорат якобы фигурировал под названием «орден Истинных Розы и Креста». Интересная версия, конечно, но совершенно не соответствующая действительности. Что касается второго названия Приората Сиона («Ормус»), оно практически совершенно вышло из употребления примерно за год до того, как 13 октября 1307 года Орден тамплиеров прекратил свое существование.

Мари де Сен-Клер (ок. 1192-?). Эта женщина, принадлежавшая, как утверждают «Тайные Досье», к роду Иисуса Христа, стала вторым Великим Магистром Приората Сиона. По некоторым источникам, она была второй женой Жана де Жизора. Известно о ней немного; считается, что среди ее предков был Генрих де Сен-Клер, барон Росслин, сопровождавший в I Крестовом походе Готфрида Бульонского, непосредственно участвовавшего в создании Приората Сиона.

Гийом (Вильгельм) де Жизор (1219-?). Внук Жана де Жизора. Судя по всему, он был двойным агентом: будучи Великим Магистром Приората Сиона, он в то же время тайно поддерживал тамплиеров! Звучит это, конечно, невероятно, но имеются свидетельства его игры на две стороны, и мы вас сейчас с ними познакомим.

В «Тайных Досье» присутствует одна чрезвычайно интригующая заметка, описывающая события, имевшие место в 1307 году:

«Гийому де Жизору вручена орденом Храма золотая голова CAPUT LVIII F».

В то же время, в одном из отчетов инквизиции содержится свидетельство следующего рода:

«11 мая воспоследовавшего года Комиссией был призван Гийом Пидуа, управляющий и хранитель сокровищ ордена Храма; в этом качестве он хранил у себя священные реликвии, изъятые у тамплиеров в Париже во время их ареста. Пидуа наряду с его соратниками Гийомом де Жизором и Ренэ Бурдоном обязали предъявить Комиссии все конфискованные ими статуэтки из дерева и металла. Среди имущества тамплиеров также была явлена огромная женская голова из позолоченного серебра с ярлыком „CAPUT LVIII F"».

Если верить этим записям, то возникает некоторая путаница. С одной стороны, получается, что Гийом де Жизор оказал тамплиерам какие-то услуги, за что ему и была пожалована загадочная святыня. Итак, Жизор-младший явно симпатизирует ордену Храма, что само по себе удивительно, поскольку с 1188 года — официально — Приорат Сиона и Орден тамплиеров существовали обособленно.

С другой же стороны, можно сделать и противоположное заключение: Гийом де Жизор, Великий Магистр Приората Сиона, принял участие в акции изъятия тамплиерских святынь, считаясь соратником вышеупомянутого Пидуа, приближенного короля Филиппа Красивого, который безжалостно уничтожил орден Храма. Стало быть, он проявил себя как враг тамплиеров!

Напрашивается следующий вывод: несмотря на обособленное существование Приорат Сиона все-таки продолжал внимательно наблюдать за деятельностью ордена Храма, им же и созданного! Вполне вероятно, что тайным агентам Приората Сиона, находившимся при дворе Филиппа Красивого, стало известно о его карательном походе против рыцарей-храмовников. А руководство Приората (в лице Гийома де Жизора!) сочло необходимым донести эту информацию до тамплиеров. А несоответствие данных инквизиции и сведений из «Тайных Досье», может статься, далеко не случайно, а является хорошо продуманным ходом, призванным сбить с толку непосвященных.

Эдуар де Бар (1302–1336). Особа королевского рода, поскольку он был внуком Эдуарда I Английского и вдобавок доводился племянником Эдуарду II. Очевидна связь его семьи с династией Меровингов. Согласно «Тайным Досье», Эдуар являлся внучатым племянником Иоланды де Бар, приходившейся супругой Гийому (Вильгельму) де Жизору. Характерно, что иных документальных свидетельств в пользу этого родства нет. Однако, если положиться на хронологические сведения Приората Сиона, выходит, что Эдуар де Бар стал Великим Магистром в возрасте пяти лет. Кроме того, нам известно, что в 1308 году Эдуар, сопровождавший герцога Лотарингского, был похищен. Подробности этого похищения так и не стали достоянием гласности, но в 1314 году мальчика удалось выкупить у таинственных похитителей. Во время его отсутствия обязанности Великого Магистра исполнял его дядя Жан де Бар. Жизнь Эдуара оказалась недолгой. В 1336 году в возрасте 34 лет он погиб в результате кораблекрушения у берегов Кипра.

Жанна де Бар (1295–1361). Приходилась старшей сестрой Эдуару. Сведения о ее жизни дольно скудны, однако ее причастность к одному знаменательному событию в жизни средневековой Европы подтверждена документально. В XTV–XV веках происходило ожесточенное противостояние Франции и Англии. Этот военно-политический конфликт,

затянувшийся на целых 116 лет, получил впоследствии название Столетней войны (1337–1453). Причиной конфликта стало притязание Англии на ряд французских земель. Война протекала с переменным успехом, но в итоге Англия проиграла. Однако в тот момент истории, о котором мы намерены поведать, удача была на ее стороне. 9 сентября 1356 года состоялась битва при Пуатье. Этот эпизод Столетней войны явился, пожалуй, наиболее горестным для Франции, поскольку в этот день погиб практически весь цвет французского рыцарства. Естественно, среди рыцарей было немало тамплиеров, направляемых Приоратом Сиона. Надо заметить, что к этому времени Жанна де Бар уже пять лет как сложила с себя полномочия Великого Магистра Приората Сиона. Характерно, что, кроме нее, все прочие руководители Приората встречали свою кончину в магистерском кресле. Французскую рыцарскую рать в битве при Пуатье возглавил сам король Франции Иоанн II Добрый (1319–1364). Силы, предводительствуемые им, поистине впечатляли: 50 тысяч войска, в том числе 20 тысяч тяжелой конницы. Королю сопутствовали его четыре сына. С английской стороны им противостоял старший сын короля Англии Эдуарда III Эдуард Плантагенет, принц Уэльский (1330–1376), которого за цвет его доспехов именовали «Черным принцем». Он был выдающимся стратегом и прославился во многих битвах, но при Пуатье его ожидал истинный триумф. Невероятно уступая в численности французам (в пять раз!!!), Эдуард Плантагенет со своей 10-тысячной армией виртуозно переиграл их тактически. Французов постигло поражение. Потери их были огромны: 16 баронов, 2426 рыцарей; всего убито 8 тысяч человек, а 5 тысяч пехоты перебито во время бегства. Погиб коннетабль Франции, а король Иоанн II Добрый попал к англичанам в плен. Он был доставлен в Лондон и заключен в темницу. Жанна де Бар, будучи к тому времени уже 61 года, отправилась в Лондон, презрев опасность. Ей удалось сломить упорство и нежелание английских властей и добиться того, чтобы ее допустили к плененному королю. Ей было позволено «оказывать ему помощь и утешение»; ходили слухи, что тридцатисемилетний узник являлся ее возлюбленным. Во всяком случае, она заботилась о короле вплоть до своей кончины в 1361 году. Что касается экс-короля Франции, то он, после не осуществленных попыток сыновей выкупить его, так и скончался в застенках четыре года спустя.

Жан де Сен-Клер (1329-?). Об этом человеке известно лишь то, что его почтенный дедушка состоял в браке с тетушкой… Жанны де Бар! Поистине, это был этап абсолютной конспирации деятельности Приората Сиона. Вы можете видеть, что в Средние века Приорат обретал своих владык исключительно по родственному принципу.

Бланш д'Эвре (1332–1398). Бланш, или Бланка Наваррская, графиня де Жизор — еще одна женщина, ставшая Великим Магистром Приората Сиона. Она посвятила свою жизнь изучению алхимии; в большинстве принадлежавших ей замков (недаром же она являлась супругой короля Филиппа VI Французского!) были установлены специальные лаборатории. В ее ведении находился один древнейший манускрипт — уникальный алхимический артефакт — легендарный шедевр лангедокских чернокнижников; кроме того, она позаботилась и о своем преемнике, который, пожалуй, был сведущ в алхимии поболе ее. Речь идет о Николя Фламеле.

Николя Фламель

Николя Фламель (ок. 1330–1418). Это был величайший эрудит, знаток древних рукописей, каббалист и естествоиспытатель. Он стал первым Великим Магистром, с приходом которого исключительно родственный принцип избрания руководителей этой организации, по сути, канул в Лету. В начале 80-х годов XIV столетия Фламель при посредстве некоего, встреченного им в графстве Леон, загадочного иудея получил ключ к одному тайному манускрипту, разгадать который пытался долгие годы. Манускрипт назывался: «Священная книга еврея Авраама, Принца, Священника, Левита, Астролога и Философа из племени Иудейского, которое вследствие гнева Божьего было рассеяно среди галлов». 17 января 1382 года Фламель, по технологии, почерпнутой им в пресловутом манускрипте, осуществил Великое Алхимическое Делание, превратив свинец в золото! Он стал баснословно богат, но в памяти потомков сохранился отнюдь не по причине того, что сделался обладателем колоссального движимого и недвижимого имущества (в одном только Париже Фламелю принадлежало около тридцати особняков!), а своей благотворительностью. Он построил 14 больниц и финансировал их деятельность, а также возвел на свои средства 7 церквей и 3 часовни. Фламель оставил после себя ряд работ, которыми весьма восхищался, например, сэр Исаак Ньютон, грядущий Великий Магистр; о нем мы еще расскажем подробнее.

Рене Анжуйский (1408–1480). Если полагаться на генеалогические таблицы Приората Сиона, то получается, что Рене стал Великим Магистром еще мальчиком в возрасте 10 лет! Факт сам по себе примечательный, но вполне объяснимый. Его дядюшка Луи де Бар (!) выступал при нем в качестве регента вплоть до 1428 года. Из многих деяний, прославивших имя этого человека в веках, мы остановимся на двух. Первое — это изобретение лотарингского креста с двумя горизонтальными планками. Этот крест впоследствии стал символом «Свободной Франции». Именно в этом качестве он фигурировал в период Второй мировой войны. Кроме того, Рене Анжуйский основал в 1448 году орден Полумесяца (в некотором роде аналог английского ордена Подвязки и бургундского ордена Золотого Руна). Не следует путать орден Полумесяца с одноименной турецкой наградой и геральдическим знаком отличия знаменитого Общества Креативного Анахронизма (Society for Creative

Anachronism). В числе первых рыцарей ордена Полумесяца были Франческо Сфорца, герцог Миланский, и граф де Ленонкур, будущий составитель «Тайных Досье» Приората Сиона. У нас есть уникальная возможность познакомить вас с фрагментом обращения Рене Анжуйского (или Рене Анжу), приуроченного к моменту возникновения ордена:

«Кроме того, я призываю Вас из братской любви, чтобы Вы в будущем во всех действиях своих руководствовались лишь тем, что диктует ваша совесть, а не какими-либо иными соображениями, чтобы Вы стремились угодить Господу, ибо в сем мире все это способно помочь Вам сотворить деяния, каковые снискают честь и благоденствие как вашему телу, так и душе.

Что до прочего, то благоговейте и почитайте христианскую религию и ее служителей.

Соблюдайте права бедных вдов и сирот.

Всегда жалейте и проявляйте сострадание к тем, кто принадлежит к более низким слоям общества.

Выказывайте любезность и добрую волю ко всем, словом и делом.

Ни под каким предлогом не порочьте женской чести.

Когда вы готовитесь сказать что-нибудь, прежде хорошо подумайте, дабы не сочли вас неправдивыми.

Избегайте любых нечестивых компаний и напрасных столкновений, насколько это в вашей власти.

Во всех случаях, которые не затрагивают всерьез вашей чести, охотно прощайте и не держите злости в своем сердце к кому бы то ни было.

Учитесь быть достойными людьми; так, чтобы ваша честь и известность по закону полумесяца простирались бы от степени хорошего до превосходного. Я говорю это, дабы уведомить вас, что все добрые деяния и праведные поступки, уже сотворенные вами, или же те, коим еще лишь предстоит воплотиться в жизни (в силу присущих вам умений и душевных склонностей), покуда Вы еще пребываете в добром здравии, должны быть засвидетельствованы в письменном виде в анналах Ордена — с целью увековечения памяти».

Удивительное наставление, не правда ли? В своей знаменитой книге «Святая кровь и святой Грааль» Майкл Баджент, Ричард Ли и Генри Линкольн, упоминая об ордене Подвязки, отмечают, что «по неясным причинам он навлек на себя гнев Церкви и был ликвидирован Папой», никак не комментируя. У нас же имеется своя версия толкования происшедшего. Мы просим вас еще раз бегло проглядеть вышеприведенный фрагмент речи Рене Анжуйского. Не кажется ли вам, что это не просто дежурное обращение учредителя ордена к неофитам, а скорее, проповедь. И проповедь эта, будучи обращена к пастве, взыскует сообщить душам людей практически те же самые истины, которые изложены еще в заповедях Моисеевых. Учитывая обаяние Рене Анжу, его силу и власть, не говоря уже об исключительных финансовых возможностях, Церковь не могла не опасаться образования ордена Подвязки, предполагая в этой организации (и, наверное, справедливо!) конкурента самой себе. Отсюда и лютый гнев Папы и стремление немедленно уничтожить орден.

Любопытно, но сегодня в мире существует организация, носящая такое же название. Ее члены считают, что на них возложена высокая честь сохранения священных скрижалей ордена Подвязки в веках! Они исключительно сведущи в истории, исповедуют идеалы рыцарства, в совершенстве владеют боевыми искусствами Средних веков, шлифуя свое мастерство как в пеших, так и в конных поединках. Их показательные рыцарские турниры эффектны в высшей степени, привлекая туристов со всего света. Это все весьма достойные, уважаемые в обществе люди. Примечательно, что дорога в эту организацию не возбраняется никому! Естественно, любому соискателю предстоит пройти серьезное тестирование и подтвердить на практике, что он и духом и телом достоин чести быть принятым в орден. Североамериканское отделение нынешнего ордена Подвязки возглавляет Джеффри Хеджкок (Jeffry Hedgecock), а в Великобритании и на территории Европы эти функции исполняет Доминик Сьюэлл (Dominic Sewell). На всякий случай мы приводим электронный адрес ордена: jeffrey@historicenterprises.com

Испытайте свою удачу!

Иоланда де Бар (ок. 1428–1483). Иоланда — дочь Рене Анжуйского. Была замужем за Ферри Сион-Водемоном, одним из первых рыцарей Подвязки. Отец выдал ее замуж в возрасте 9 лет за юного Ферри, с отцом которого, кстати, враждовал, далеко не случайно, как сегодня можно понять. Дальний предок супруга Иоланды граф де Водемон еще в 1070 году возвел статую Девы Марии, публично объявив себя «вассалом Царицы Небесной»! Дева Мария впоследствии стала символом всей Лотарингии, а местная гора Семита (т. е. Сион) была избрана некоей рыцарской общиной как аналог горы Сион близ Иерусалима! Таким образом, владения графа — помимо вотчины паломников по святым местам — являлись реальным оплотом еретиков — с точки зрения ортодоксальной Церкви. Рене Анжуйский, выдавая свою дочь за потомка графа Водемона, скорее всего, возлагал на нее определенные надежды. И дочь его не разочаровала! Иоланда де Бар решила пойти даже еще дальше, чем прежний граф Водемон; после кончины своего мужа Ферри, при жизни которого ее проекты никогда бы не осуществились, она вознамерилась вернуть этим местам былую славу, за минувшие четыре столетия почти сошедшую на нет. Ей это более чем удалось! Высокий статус Великого Магистра Приората Сиона, который был ею обретен в 1480 году, позволил еще полнее реализовать ее намерения. Заметим попутно, что брак Иоланды с Ферри отнюдь не был бездетным. Ее сын Рене, будущий Рене II Анжуйский, герцог Лотарингии, с ранних лет тяготел к занятиям оккультизмом. Поиск тайных знаний привел его во Флоренцию. Время подходило как нельзя лучше: в 1439 году флорентийские власти, а в первую очередь державная семья Медичи, начинают в плановом порядке направлять своих агентов во все концы света, дабы те находили, где только возможно, древние книги и рукописи. Судя по всему, сеньорам Медичи возмечталось чуть ли не о собственной, сродни Александрийской, великой библиотеке! Как бы то ни было, но в 1444 году была торжественно открыта библиотека Сан-Марко, которой, конечно же, до Александрийской было далеко, однако это была самая большая в Европе и первая публичная библиотека! Так что у Рене-младшего появилась возможность реально припасть к сокровищнице знаний. Позаботился он и об учителе, который, подобно тому, как в «Божественной комедии» Вергилий наставлял Данте, явился бы для юноши опытным проводником в мире Знания. Судьбе было угодно, чтобы наставником юного Рене стал Джорджо Антонио Веспуччи, в обучении у которого также находился и… Сандро Боттичелли, которому также было суждено впоследствии осуществлять управление Приоратом Сиона!

Сандро Боттичелли (1445–1510). Его настоящее имя — Сандро Филипепи. Ну, это имя легендарное и всем известное. Единственное, на что имеет смысл указать, говоря о Боттичелли, так это на его пристрастие к эзотерическим наукам. Сегодня, когда стало известно о близости Боттичелли к тайным обществам и о том, что он оказался причастен к

созданию одной из первых колод Таро, мы можем по-новому проанализировать многие его полотна. Большинство из них насыщены эзотерической символикой, что говорит о том, что творец полотен черпал свои познания из особенного источника, доступного лишь избранным. Избрание Боттичелли Великим Магистром — это отнюдь не случайность, а закономерное следствие его неуклонного движения к Истине. Еще до того как Боттичелли обрел звание Мастера среди художников, ему пришлось пройти обучение в боттеге (мастерской) Андреа дель Верроккьо (настоящее имя: Андреа ди Микеле ди Франческо Чони). Именно там он познакомился и подружился с Леонардо да Винчи. Боттичелли щедро делился с другом своими познаниями об ином мире; они настолько сдружились, что даже решили организовать во Флоренции сеть заведений быстрого питания. Но то ли предлагаемые ими блюда были чересчур изысканными для заскорузлого флорентийского мужичья, то ли юные гении не вполне верно угадали ситуацию на рынке услуг этого рода, но их начинание с треском провалилось. Не сильно унывая, оба продолжили овладение основами мастерства. Несмотря на то что их пути вскоре разошлись, Боттичелли никогда не терял да Винчи из виду, внимательно наблюдая за всеми его деяниями и негласно помогая в судебных тяжбах. Он знал, что всегда сможет на него положиться. Предвидя свой скорый конец в 1510 году, он вызвал к себе Леонардо и передал тому свои священные полномочия.

Сандро Боттичелли

Леонардо да Винчи (1452–1519). Что ж, можно сказать, что Леонардо своими потрясающими работами, невероятным творческим талантом и величием своей личности — даже если бы его знакомства с Боттичелли не произошло — наверняка обратил бы на себя внимание Приората Сиона, руководители которого всегда стремились к привлечению в организацию наиболее достойных современников. Кроме того, Леонардо, известный богохульник, был еретиком из еретиков, а это качество привносило дополнительные очки на его счет. Нельзя здесь не отметить и его нетрадиционную сексуальную ориентацию (рекомендуем вам исключительно познавательную книгу по этой теме: Антон Греков.

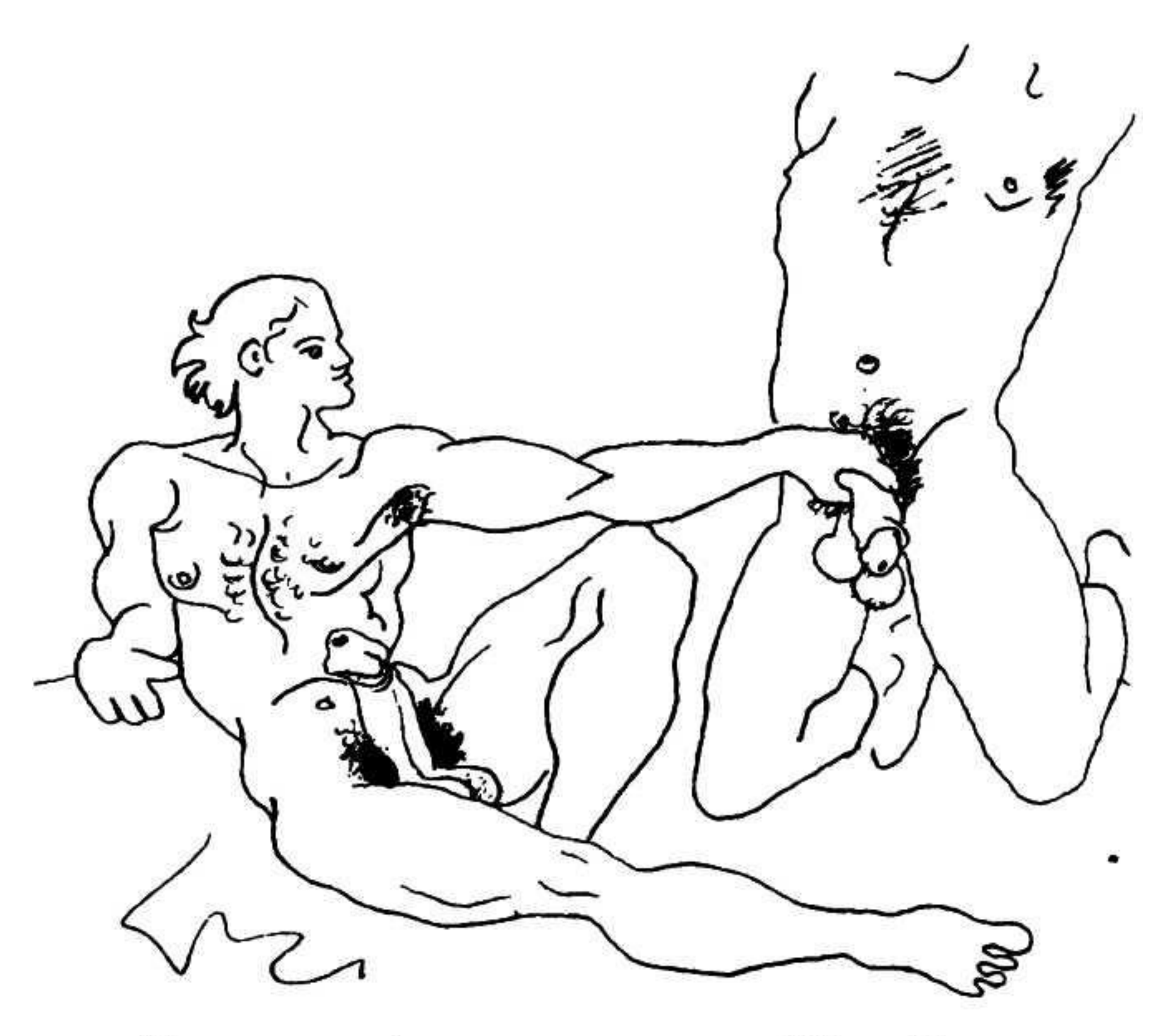
Сексуальный кодекс да Винчи. АСТ, 2007). Содомия (во времена Леонардо ее еще называли «флорентийской болезнью») — бич Средневековья. Она являлась, может быть, не слишком привлекательной, но неотъемлемой, неизбежной частью бытия тех же тамплиеров. Любопытно, кстати, что процесс посвящения в Орден тамплиеров в финале предусматривал «братское массовое соитие», своим неистовством поражавшее воображение; в то же время Устав тамплиеров сурово клеймит членов Ордена, которые грешат мужеложством (статья буквально гласит: «не заниматься противоестественными соитиями»)! Право же, парадоксально… Собственно, и среди Великих Магистров Приората Сиона имелись те, кто тяготел к извращенным плотским удовольствиям. Да что там далеко ходить, достаточно назвать хотя бы Жана Кокто, поразительного театрального и кинорежиссера, драматурга, писателя, художника, кроме всего прочего, возглавлявшего Приорат Сиона! Вожделение, которое он питал к мужской плоти, находило свое отражение в его прозе, поэзии и, конечно же, графике. Вместе с тем Кокто был счастливо женат и далеко не бездетен!

Символическое изображение дуэта тамплиеров носило, увы, весьма тонкий подтекст

Однако о нем — речь еще впереди…

А пока давайте вернемся к рассказу о да Винчи.

Один из графических шедевров Жана Кокто, красноречиво демонстрирующий пленительную противоречивость натуры Великого Магистра Приората Сиона

Великим Магистром Леонардо был на протяжении последних 9 лет своей земной жизни. Однако всю свою жизнь он демонстрировал верность тому мировоззрению, которое стало складываться у него еще в юношеские годы. В первую очередь, это, естественно внутреннее отторжение от доктрины Ортодоксальной Церкви. Взгляды Леонардо на саму христианскую религию и на служителей культа блестяще явлены в его афоризмах, загадках, баснях. Мы уверены, вам будет любопытно познакомиться (а то, может быть, и воскресить в своей

памяти!) с некотрыми образчиками прозы легендарного гения Возрождения (*пер*. Р. *Грищенкова*):

О христианах

Очень многие, исповедуя веру в сына, возводят храмы лишь во имя матери.

* * *

О читающих обедню священниках

Премного явится таких, которые, дабы поднатореть в собственном искусстве, станут рядиться в роскошнейшие одеяния, скроенные на манер фартуков.

* * *

О священниках с причастием во чреве

Случится так, что едва ли не все дарохранительницы, содержащие плоть Христову, двинутся самостоятельно по многим дорогам мира.

* * *

О братьях-исповедниках

Горемычные женщины по собственной воле явят мужчинам свои бесчисленные похоти и срамные интимные дела.

* * *

О картинах, изображающих святых, которым поклоняются

Люди обратят свои речи к тем, кто не будет их слышать и видеть, хотя их очи будут разверсты; люди будут говорить с ними, но ответа не дождутся; и станут люди испрашивать милость у тех, кто, обладая ушами, не слышит; и захотят они возжечь свет для тех, кто незряч…

* * *

О распятиях, пущенных в продажу

И вижу я Христа вновь проданным и распятым, а святых его — обреченными на муки.

***

О вере монахов, пробавляющихся за счет своих давно почивших святых

Те, кому суждено умереть, явятся спустя тысячелетия теми, кто содержит на свой счет множество живых.

***

О торговле раем

Неисчислимые толпы народа, не испросив даже позволения самого хозяина, станут открыто и безмятежно торговать вещами величайшей ценности, которые никогда не являлись их собственностью и которыми им не дано было обладать; правосудие же людское не станет в это вникать.

***

О монахах, которые не жалеют слов и, обретая в результате величайшие богатства, одаривают всех раем

Незримые монеты будут способствовать триумфу тех, кто их расходует.

***

О храмах и обиталищах монахов

Премного явится тех, кто пожелает пренебречь своими занятиями, трудами, малообеспеченным существованием и кровом и изберет жизнь в богатых и величественных покоях, доказывая тем самым, что есть средство, позволяющее завести дружбу с самим Господом.

Некий священник, обходя свой приход в страстную пятницу и имея целью разнести святую воду по домам прихожан — согласно обычаю, — вступил в жилище одного живописца и окропил несколько его картин водой; живописец, повернувшись к нему, спросил, едва

сдерживаясь, чего ради тот мочит водой картины. Священник на это ответствовал, что таков обычай и что он просто обязан был поступить подобным образом; деяние его суть благо, а тот, кто творит благо, должен уповать, что ему воздастся сторицей, ибо именно это было возвещено Господом; поэтому за любое благо, творимое на земле, грядет стократ большее воздаяние.

Дождавшись ухода священника, живописец, высунувшись из окна, вылил ему на голову внушительное ведро воды, молвив: «Получи-ка стократ большее, в точности как обещал; воздаю тебе за благо, сотворенное святой водой, наполовину испортившей мои картины!»

*** * ***

У одной женщины, стиравшей сукно, сильно покраснели ноги от холода. Оказавшийся поблизости священник, придя в изумление, поинтересовался у нее, что стало причиной подобной красноты. Женщина же, недолго думая, ответствовала, что причина этого явления — огонь, каковой пламенеет у нее внизу. Тогда священник возложил длань свою на некий член, делавший его в большей степени мужчиной, нежели монахом, и, тесно приникнув к молодице, принялся умильными и сладкими речами склонять ее к тому, чтобы она во имя благости Божьей не побрезговала бы возжечь и его фитилек.

Поистине эти записи из секретных тетрадей Леонардо говорят о его жизненной позиции куда больше и понятнее, чем пухлые энциклопедические тома, не правда ли? Именно такой человек для Приората Сиона был желаннее прочих — в плане передачи ему полномочий Великого Магистра.

За четыре года до своей кончины Леонардо да Винчи в качестве военного инженера был прикомандирован к армии вице-короля Лангедока и Милана Шарля де Монпансье Бурбонского, бывшего также коннетаблем Франции.

Леонардо да Винчи

Мы понимаем, что пестрядь всех этих новых, не слишком то привычных для уха имен может очень скоро утомить. Однако имейте в виду: мы ведем рассказ о тайном обществе, поэтому постарайтесь быть внимательнее! Помните, что этот список — не перечень каких-то непонятных персонажей, это все Великие Магистры, каждый из которых в свое время оказывал большее или меньшее влияние на ход всего исторического процесса. Случайных фигурантов среди них нет. Вот так и встреча Леонардо с коннетаблем Бурбонским тоже далеко не случайное событие, ведь именно Шарлю де Монпансье Бурбонскому предстояло принять из слабеющих рук Леонардо бразды правления Приоратом Сиона!

Коннетабль Бурбонский (1490–1527). Этот вельможа обладал в XVI столетии поистине невероятным влиянием. Выбор Приората Сиона в его случае тем более был не случаен, что его сестра сочеталась браком с очередным герцогом Лотарингским — внуком Иоланды де Бар и правнуком Рене Анжуйского. Комментарии, полагаем, излишни. Из исторических событий, в которых оказался задействован Шарль, коннетабль Бурбонский, необходимо упомянуть Первую войну с Габсбургами, которую вел король Франции Франциск I (1494–1547), ставший править еще в 1515 году, с Карлом Австрийским, впоследствии Карлом V. Коннетабль Бурбонский, бывший изрядным военачальником и обеспечивший Франциску немало триумфов, полагал, что заслуживает куда более изрядного содержания. Однако то ли казна Франциска была чересчур истощена вследствие непрестанных военных расходов, то ли ему

было неприятно наблюдать за ростом влияния коннетабля, то ли его просто одолела жадность (он даже попытался лишить Шарля земель, перешедших ему от скончавшейся в 1521 году супруги), но он резко отказал коннетаблю в его притязаниях, за что и поплатился. Знаменитый стратег перешел на сторону Карла V, что и решило исход самой войны, довольно скоро приведя к пленению Франциска. Венцом этой войны стала битва при Павии (23 февраля 1525 года), в которой коннетабль, ставший главнокомандующим императорской армии, впервые в Европе применил в массовом порядке огнестрельное оружие. Его 3000 мушкетов решили дело — от тяжелой, закованной в латы конницы, на которую столь надеялся Франциск, практически ничего не осталось. Впрочем, вы можете судить сами: коннетабль потерял лишь около 500 своих бойцов, тогда как Франциск лишился 12 000 и попал в плен! Впрочем, его впоследствии, хотя и не без труда, удалось выкупить, и войны, естественно, продолжились. Что же до коннетабля Бурбонского, то двумя годами спустя он скончался от смертельного ранения, полученного при осаде его ратью Рима. Умирал он спокойно, без суеты, поскольку знал: его двадцатилетний, преданный всей душой эзотерическим таинствам кузен Фердинанд де Гонзаг — самый подходящий человек для того, чтобы встать вместо него у кормила Приората Сиона…

Фердинанд (Ферранте) де Гонзаг (1507–1575?). Его родителями были Изабелла д’Эсте и герцог Мантуанский, покровительствовавшие еще Леонардо да Винчи. Обстоятельства его жизни не менее загадочны, чем детали кончины. Реально известно, что он вступил в союз с герцогом де Гизом. Целью этого союза был французский трон. Что же до его кончины, то здесь историки становятся в тупик. Дело в том, что, по одним данным, он ушел из жизни не в 1575, а в 1557 году; кроме того, у него был сын Сезар де Гонзаг, который действительно умер в 1575 году. Возможно, летописец Приората Сиона допустил досадную ошибку. Нам же представляется более вероятной версия авторов «Святой крови и святого Грааля», полагающих, что «это скорее способ скрыть нечто важное».

Луи де Невер (1539–1595). Луи, герцог де Невер, он же Луи де Гонзаг, приходился племянником предыдущему Великому Магистру и начал управлять Приоратом Сиона в возрасте 36 лет. Это был известный эзотерик своего времени, он тесно сотрудничал с такими духовными колоссами, как Джордано Бруно и Джон Ди, что, впрочем, не мешало ему принимать активное участие в политической жизни страны и сообща со своим дядей поддерживать герцога де Гиза в его притязаниях на французский трон. Будучи суперинтендантом и ведая королевскими финансами, Луи имел общие проекты с сэром Томасом Фладдом, который был отцом Роберта Фладда; последний в возрасте 18 лет сменил Луи Невера на его посту Великого Магистра Приората Сиона.

Роберт Фладд

Роберт Фладд (1574–1637). Роберт Фладд, прозывавшийся также Робертусом де Флуктибусом, был одним из самых выдающихся эзотериков Британии, а также известным врачом, последователем Парацельса. Уже став Великим Магистром, он выступал в качестве наставника младшего сына герцога де Гиза. Период наставничества продлился с 1602 по 1620 годы. В сферу научных интересов Роберта Фладда входили астрономия (он деятельно сотрудничал с Кеплером), химия, физиология (а именно проблемы кровообращения, исследования которого проводились им параллельно с его хорошим другом и знаменитым врачом Уильямом Гарвеем) и даже механика — Фладд, подобно Леонардо да Винчи, немало времени посвятил созданию вечных двигателей. Он также был приверженцем доктрины розенкрейцеров; в соответствующем разделе нашей книги ему посвящен обстоятельный рассказ, здесь же мы непременно должны указать путь передачи им полномочий Великого Магистра Приората Сиона. В конце XVI — начале XVII столетия Роберт Фладд предпринял несколько путешествий, что требовалось интересами Приората Сиона. Путешествовал он не в одиночестве, а с группой приверженцев движения розенкрейцеров, в числе которых был некто Янус Грутер (1560–1627), маститый голландский филолог, бывший близким другом Иоанна Валентина Андреа. Последнему предстояло сменить Фладда (после его смерти) на посту главы Приората.

Иоанн Валентин Андреа

Иоанн Валентин Андреа (1586–1654). До того как приступить к управлению Приоратом, Андреа проживал в маленьком провинциальном городке близ Штутгарта, где служил дьяконом при монастыре. Может показаться удивительным, каким образом на него вообще мог пасть выбор Приората, но это произошло далеко не случайно.

Во-первых, именно он явился автором церковной реформы, кроме того, им в 1619 году было опубликовано сочинение «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459», ставшее своего рода евангелием розенкрейцеров. Янус Грутер, тесно общаясь с Робертом Фладдом, безусловно, расписал ему великие достоинства своего друга. Фладц, будучи прозорливым и мудрым руководителем, не мог не оценить колоссальный потенциал немецкого теолога и (в случае собственной кончины) рекомендовал именно его в качестве наиболее перспективной кандидатуры на пост Великого Магистра. На этом мы остановимся, поскольку об Андреа, так же как и о Фладде, обстоятельно рассказывается в отдельной главе нашей книги, посвященной розенкрейцерам; пришло время обратиться к личности следующего владыки Приората.

Роберт Бойль

Роберт Бойль (1627–1691). Бойль, младший сын графа Корка, стал Великим Магистром в 27 лет.

В юности он немало путешествовал и учился. Это тот самый Бойль, известный нам из школьного курса по закону Бойля — Мариотта, который Бойлю удалось вывести, исходя из собственных опытов с воздушным насосом. Согласно этому закону (описывающему изотермический процесс и предусмотренному для идеальных газов), *для данной массы данного газа при постоянной температуре произведение давления на объем есть величина постоянная*!

У Бойля за плечами осталась Флоренция, обогатившая его, помимо всего прочего, знакомством с венценосной семьей Медичи, и Женева, где он с воодушевлением постигал основы демонологии. Любопытная деталь: будучи завзятым чернокнижником, Бойль был вне себя от счастья, когда ему удалось заполучить том под названием «Дьявол из Маскона». В изданной издательством АСТ в 1999 году «Энциклопедии загадочного и неведомого», принадлежащей перу И. В. Винокурова, содержится любопытный рассказ об этой книге, который мы здесь воспроизводим:

«В 1642–1644 годах Бойль работал в Женеве, где познакомился со священником-кальвинистом Франциском Перро, который поведал о необычных событиях, случившихся в его доме в 161 2 году, и ознакомил ученого с дневниковыми записями, сделанными в то время. Бойль был настолько поражен рассказом старого священника, что посчитал необходимым

опубликовать дневник и даже приложил к этому руку. Уже в 1653 году книга была издана в Женеве на французском языке, а в 1658 — на английском в Оксфорде; второе французское издание появилось в 1853 году. Английское название книги — „Дьявол из Маскона", французское „Антидемон из Маскона".

Итак, те давние события разворачивались во французском городе Масконе, Бургундия, в доме приходского священника Франциска Перро, убежденного кальвиниста; его дедушка стал кальвинистом под влиянием самого Кальвина.

…14 сентября 1612 года Перро покинул дом, уехав по делам. Когда вернулся через пять дней, нашел жену и служанку в состоянии, близком к ужасу. Супруга священника рассказала, что в ночь на 1 5 сентября она внезапно проснулась от того, что занавеска ее кровати вдруг с громким шумом бешено отдернулась. Служанка, спавшая в той же комнате, тоже проснулась и встала посмотреть, что случилось, но ничего не обнаружила: дверь и все окна закрыты на засовы.

Следующей ночью, едва они легли спать, как почувствовали, что с них стаскиваются одеяла. Служанка встала, хотела выйти из комнаты, отодвинула засов, но дверь не открывалась: казалось, кто-то давит на нее снаружи. Пришлось громко позвать на помощь другого слугу, который легко открыл дверь. Девушка зажгла свечу, прошла на кухню, где, к ее удивлению, оказались разбросаны кастрюли и чайники. Этой ночью и в следующие слышался шум, подобный тому, что издает рой пчел, также раздавалась странная какофония звуков, напоминавшая, по словам Перро, шаривари, то есть что-то типа варварской музыки, исполненной на кастрюлях и чайниках.

Выслушав рассказ жены, священник задумался. А вдруг все это проделки каких-то злых шутников? Он тщательно осмотрел каждый угол дома, запер на засовы все окна и двери и, утомленный дорогой, лег спать раньше обычного. Но уснуть ему так и не удалось. Едва он очутился в постели, как на кухне послышался страшный шум, будто кто-то с силой швырял дрова, а также громкие удары в стены. Во все стороны разбрасывалась посуда, из которой при этом раздавались звуки шаривари. Перро встал, еще раз лично обследовал все закоулки дома, но вновь не нашел ничего подозрительного. „Тогда, — пишет Перро, — я понял, что это мог вытворять только домашний дух, и остаток ночи провел в таком удивлении, какое человек едва ли может себе вообразить".

На следующий день, ранним утром, священник поставил в известность о происходящем епископа, а также королевского нотариуса и прокуратора города Маскона Франсуа Торню. Вечером того же дня все они прибыли в „нехороший" дом, чтобы лично засвидетельствовать странности, но… ничего не произошло. Пришли повторно, и в присутствии самого прокуратора около девяти часов вечера 20 сентября дух открыто заявил о себе громким и пронзительным свистом, повторенным несколько раз. Затем зазвучал голос, который раздавался в трех-четырех шагах от слушателей. Послышались первые слова псалма, короткая мелодия из пяти нот, которую высвистывают птицы, когда их учат петь. После этого голос произнес слова „священник, священник" и повторил их много раз.

Далее, сообщает Перро, дух выразил готовность обратиться в ангела света и стал очень громко читать разные молитвы, но почему-то ни одну не довел до конца. Затем он рассказал уйму всяких историй, которые, скорее всего, были правдивыми. Священник пришел к этой мысли потому, что все сообщенное духом прилюдно о его семье соответствовало действительности. Невидимка рассказал, что отец Перро был отравлен, назвал имя того, кто это сделал и почему, место и способ отравления. Еще он поведал о женах, которые убили своих мужей, о соседях, от коих следует держаться подальше, и о многом другом, что выглядело весьма правдоподобно.

Его дела были столь же необычны, как и слова. Дьявол не раз шалил на глазах священника: часто бросал огромный рулон материи, однажды выхватил подсвечник из рук

служанки, оставив ей лишь зажженную свечу, с равным удовольствием наводил в комнатах как порядок, так и беспорядок, неумело ухаживал за лошадью, завязывая в косички ее хвост и гриву.

Демон был особо привязан к служанке. Ее бывшие хозяева рассказывали, что родители девушки подозревались в колдовстве, и полагали, что их дочь тоже была колдуньей. Когда Перро отказал ей от места, демон, который никогда не причинял служанке вреда, вдруг стал наносить удары ее преемнице, окатывал ее водой и в конце концов вынудил уйти.

Почти два месяца многие именитые горожане приходили в дом священника, беседовали с невидимкой, выслушивали его разглагольствования, пока не наступила развязка, связанная, видимо, с увольнением служанки. Дней за десять — двенадцать до исчезновения дьявол стал забрасывать дом камнями — с утра до вечера. Некоторые из них были весом до килограмма!

Перро очень живо описывает последний визит королевского нотариуса в свой дом в те дни: „Господин Торню пришел ко мне домой около полудня, справился, все ли еще дьявол у меня, и начал подавать свистки разной тональности, а дьявол каждый раз отвечал свистом той же тональности. Затем дьявол бросил в него камень, который упал у его ног, не причинив никакого вреда. Торню поднял камень и, пометив его углем, бросил за дом, в глубину заднего двора, прилегающего к городской стене с одной стороны и к реке Саон с другой, но дьявол швырнул ему камень обратно, причем это был все тот же камень, о чем свидетельствовала отметка углем. Подняв камень, Торню почувствовал, что он очень горячий, и сказал, что, по его мнению, камень успел побывать в аду, поскольку, когда он держал его в руках первый раз, камень был холодным"».

Вот такая любопытная книга! Достаточно, нам думается, даже этого описания, чтобы понять, почему Бойль горел желанием ее заполучить! Однако для нас в связи с Приоратом Сиона важна все-таки не столько сама книга, сколько ее переводчик. А им был не кто иной, как Пьер дю Мулен. Они с Бойлем впоследствии даже стали закадычными друзьями. Но кем же был еще этот Пьер дю Мулен? Ответ вас, думается, не разочарует! Дело в том, что отец переводчика был… личным исповедником Катерины де Бар. Вновь возникает эта фамилия, автоматически указывая на связь с Приоратом Сиона, «невидимой коллегией», как именовал его Бойль в своих письмах. Кстати, сам Бойль был знаком, по крайней мере, с двумя людьми, которым, как и ему, было определено Судьбой направлять деятельность Приората Сиона в определенные периоды времени. Одним из них был Иоанн Валентин Андреа, с которым Бойль свел знакомство через посредство его близкого друга Самуэля Хартлиба, а другим — сам сэр Исаак Ньютон, которого он лично посвятил в таинства искусства алхимии. Непосредственно перед своей смертью он призвал к себе Нютона и вручил ему склянку с таинственным красным порошком, использовавшимся им в алхимических опытах; секрет его был утрачен. Кроме того, Бойль изъявил ему свою последнюю волю, назначив преемником.

Сэр Исаак Ньютон

Исаак Ньютон (1642–1727). Мы привыкли считать этого человека достославным ученым мужем, а ведь Нютон, как блестяще характеризует его Мартин Ланн в своей монографии «Код да Винчи расшифрован» (2004), — это темная лошадка самого высшего ранга в Приорате Сиона. Помимо алхимии, интерес к которой привил ему Роберт Бойль, Ньютон занимался изысканиями в таких областях, как божественная геометрия и нумерология. В 1696 году, когда Ньютон уже в течение пяти лет возглавлял Приорат Сиона, он был назначен директором Королевского монетного двора, что позволило ему разработать и установить золотой стандарт. Семью же годами спустя он был избран президентом Королевского общества; этот пост открывал перед ним еще более широкие возможности, в частности, упрочение контактов с различного рода масонскими обществами.

Говоря о Ньютоне, просто нельзя не упомянуть об одном из его конфидентов (т. е. доверенных лиц). Им явился загадочный женевский аристократ Фасио де Дюйе, имевший колоссальные знакомства в научных кругах, и не только. Их встреча, полагаем мы, была далеко не случайна и произошла, судя по всему, еще в 1690 году. Именно благодаря влиянию де Дюйе, Ньютон уделил пристальное внимание «севеннским пророкам», обнаружившим свое присутствие в Лондоне в 1705 году. Эти люди были облачены во все белое; основным постулатом их религии было провозглашение приоритета прямого познания над ортодоксальной религией Церкви. Они заставляли вспомнить о катарах, которые так же, как и они сами, яростно отрицали божественность Иисуса; прямым следствием этого стали жестокие репрессии и гонения. Понятное дело, что их убеждения не могли не импонировать Великому Магистру Приората Сиона, оказывавшего им серьезную поддержку.

Как нам сегодня стало известно, почувствовав скорое приближение смерти, Ньютон за две недели до своего физического ухода уничтожил основную часть своего рукописного архива. Нам остается лишь гадать, какая сокровищница Тайного Знания оказалась, таким образом, утрачена…

Чарльз Рэдклифф

Чарльз Рэдклифф (1693–1746). Если уж быть вполне справедливыми, то о Чарльзе Рэдклиффе (Charles Radclyffe), пятом герцоге Дервентвотерском, весь мир узнал, прочитав «Код да Винчи». В 79 главе романа многие с удивлением обнаружили, что этот, в общем-то неведомый персонаж, оказывается, входил в число Великих Магистров! А что же нам о нем известно сегодня? Надо признаться, что многое в личности Рэдклиффа вызывает сомнение, хотя… как знать? Он активно якшался с масонами, более того, именно ему принадлежит честь разработки Шотландского ритуала. В его жилах текла королевская кровь (Рэдклифф — кузен юного Карла Эдуарда Стюарта, Карла III Изгнанника), собственно, он всегда был верным слугой династии Стюартов, деятельно борясь за возвращение ей королевского трона. Если принять во внимание тот факт, что он в продолжение 19 лет своей жизни пользовался полномочиями Великого Магистра, то с этим как-то мало согласуется тот факт, что он принял… насильственную смерть. Характерно, что авторами «Святой крови и святого Грааля» акцент на это не делается. А произошло все следующим образом.

Рэдклифф готовился сесть на корабль, намереваясь достичь Шотландии, где предполагал встретиться с Карлом III. Осуществить свое намерение ему, увы, не удалось. Он был схвачен людьми правящего монарха Георга II. Это случилось на исходе 1745 года, а несколько позже он был осужден за пособничество претенденту на престол, и лорд-советник Филипп Йорк, первый герцог Хардвикский, приговорил его к смерти. 8 декабря 1746 года Рэдклифф был обезглавлен…

Карл Лотарингский (1712–1780). Личность поистине примечательная! Главнокомандующий австрийской армии и блестящий военачальник, проигравший только Фридриху Великому (в 1742 году), за что был отправлен в отставку, Карл удалился в Бельгию (тогда — Австрийские Нидерланды, генерал-губернатором которых, естественно, являлся он сам). Там он приложил все усилия, чтобы его собственный двор ничем не уступал двору… *Рене Анжуйского*, его почитаемого предка. Теперь вам, полагаем, сразу же стало понятным его присутствие в списке Великих Магистров. Любопытно, что, начав руководить Приоратом в 1746 году, он через пятнадцать лет, в 1761 году, удостоился чести стать… великим магистром Тевтонского ордена, некогда покровительствуемого самими тамплиерами (а значит — Приоратом Сиона!)! Виртуозно сочетая управление двумя должностями, Карл снискал все мыслимые почести и еще при жизни (1795) удостоился чести присутствовать при открытии собственной конной статуи! Умер он от банального сердечного приступа, быстро и почти мгновенно. В последнее десятилетие своего земного бытия Карл Лотарингский заботливо опекал своего племянника Максимилиана и даже сделал двадцатичетырехлетнего юношу коадъютором Тевтонского ордена (по сути, своим заместителем). Это случилось в 1770 году, а десятью годами спустя Максимилиану было суждено заместить своего почтенного дядюшку и на посту Великого Магистра Приората Сиона.

Максимилиан Лотарингский (1756–1801). Несмотря на известное благоприятствование Судьбы, жизнь Максимилиана не продлилась слишком долго. Блестящий военный, он в результате падения с лошади был вынужден расстаться с армией и искать успокоения в лоне Церкви. Епископ Министерский, курфюрст Кёльнский, он после кончины своего дяди не только стал Великим Магистром Приората Сиона, но и главой Тевтонского ордена! Максимилиан был блестяще образован, водил знакомство с масонами (неплохо для епископа, не так ли?!), а с Моцартом так вообще даже был на дружеской ноге. В своих действиях Максимилиан Лотарингский был невероятно скрытен, что весьма пригодилось ему по жизни.

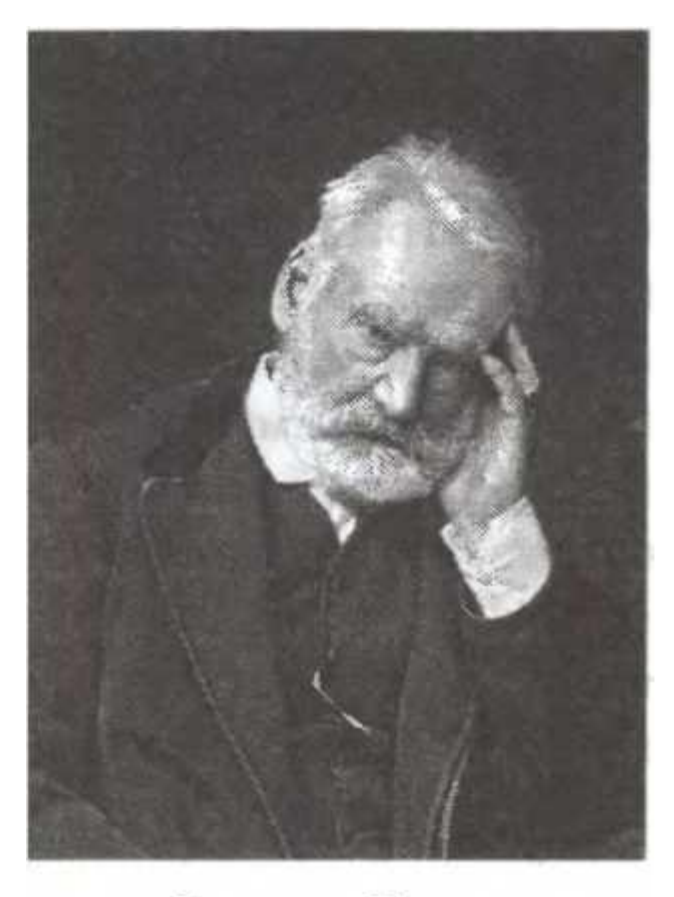
Шарль Нодье

Шарль Нодье (1780–1844). Он, будучи сыном масона, стал Великим Магистром в 21 год. Юноша этот развился необыкновенно рано. Так, еще в возрасте 17 лет он организовал тайное общество *Филадельфов*, члены которого экстатически воспевали чудеса Природы, а в 1802 году, уже став Великим Магистром Приората Сиона, Шарль Нодье воспользовался некоторой толикой своего досуга, чтобы возродить Филадельфов в новом качестве и создал (опять-таки тайное!) общество *Медитаторов*. Невольно напрашивается предположение: уж не этот ли несомненный талант конспиратора и заговорщика, проявившийся у Нодье в таком юном возрасте, стал причиной избрания его руководителем Приората Сиона?!

Что ж, Нодье, вне всякого сомнения, один из самых даровитых писателей Франции, и с него начинается ряд Великих Магистров, блестяще проявивших себя на поприще литературы и искусства. Это сегодня в честь Нодье названы колледжи, лицеи, улицы; есть даже фонд его имени. А на заре своей жизни он познал куда более терний, нежели славы и оваций. Реальная известность к нему пришла лишь к середине двадцатых годов XIX столетия, когда он уже практически двадцать лет фигурировал в качестве Великого Магистра. Но это теперь мы можем с уверенностью констатировать подобные факты, а при жизни Нодье его считали популярным, занимательным, а временами, может быть, даже заумным и нудноватым писателем — не более того. А ведь Нодье является автором романа «Жан Сбогар», бывшего излюбленным чтением А. С. Пушкина, кроме того, им написаны (мы перечисляем здесь лишь

наиболее значительные из его произведений): «Изгнанники», «Зальцбургский художник», «Печальные, или Отрывки из записок самоубийцы», «Вампир», «Лорд Ратвен, или Вампиры», «Инферналиана», «Смарра, или Ночные демоны», «История Богемского короля и его семи замков», «Библиоман», «Фея Хлебных Крошек», «Франциск Колумна» — все не перечислить… В этих произведениях, в большинстве своем представляющих собой прихотливое сочетание преданий, масонских легенд, фантастики и эзотерики, раскрывается загадка мировоззрения Шарля Нодье, пользовавшегося при жизни заслуженной славой и признанного мэтрами литературы; недаром же его закадычными друзьями были Виктор Гюго, Альфред де Мюссе и др.

Казалось бы, вышеперечисленного будет достаточно для краткой характеристики этого Магистра. Однако целью нашего исследования является объективное освещение событий, имеющих непосредственное отношение к Приорату Сиона, поэтому мы — при всем пиетете к личности Шарля Нодье — просто обязаны указать на некоторые, по крайней мере, хотя бы на одно, скажем так, несоответствие, о котором не упоминается у наших коллег, занимающихся изучением деятельности Приората Сиона. Как вы помните, Великим Магистром — согласно «Тайным Досье» — Нодье стал в 1801 году. В это время у него была возлюбленная, которую звали Люсили Франк. В 1803 году девушка трагически и безвременно уходит из жизни, а Шарль, вне себя от горя, создает поэму… антинаполеоновского характера (напомним, что в это время Наполеон Бонапарт находится в зените славы, даже не помышляя о том, что ему уже через каких-то 9 лет суждено познать ужас поражения под Бородино). Затем он специально доносит на себя властям и оказывается в тюрьме. Это оказалась темница Сен-Пелажи, в которой незадолго до Нодье содержался легендарный маркиз Альфонс де Сад, что, кстати, не помешало Шарлю сообщить в своих мемуарах, что они с господином маркизом делили одну камеру. Итак, Великий Магистр Приората Сиона и автор скандальной оды — может ли это быть один и тот же человек? Как знать? Решайте сами. А вдруг это феноменальный пример фантастической мимикрии, искусству которой Нодье мог научиться у насекомых, будучи неплохим энтомологом и специализируясь на бабочках? Впрочем, скорее всего, это свидетельство той бурной палитры чувств, что отличает двадцатилетних — всех времен и народов. Поистине можно с блеском выступать в роли Великого Магистра и, в то же время, всей душой сострадать потере любимой, совершая в порыве отчаяния необдуманные поступки (вроде написания злополучной оды), за которые потом придется жестоко поплатиться. Наверное, это то самое пресловутое «человеческое, слишком человеческое», о котором писал Ницше и которое позволяет Великим Магистрам, распознавая себя в нас, вершить судьбы мира…

Виктор Гюго

Виктор Гюго (1803–1885). Право же, автор романов «Отверженные», «Человек, который смеется» и, конечно же, «Собор Парижской Богоматери» в особом представлении не нуждается. Недостает лишь нескольких штрихов.

Гюго был младшим современником Шарля Нодье; в сущности, семнадцатилетний Виктор избрал его себе в качестве учителя. Благодаря Шарлю Нодье молодой Гюго открыл для себя загадочный и необъятный мир эзотерики, познакомился с основами Каббалы и доктриной розенкрейцеров. Они путешествовали по Европе, дружили домами, сообща выпускали журнал; известно, что именно Нодье Гюго обязан сюжетами ряда своих произведений, в частности, романа «Собор Парижской Богоматери». А 2 мая 1825 года, когда Виктору Гюго исполнилось 22 года, Шарль Нодье ввел его в Приорат Сиона — пока еще в качестве рядового члена. Союз учителя и ученика просуществовал вплоть до кончины Нодье в 1844 году; на похоронах Гюго был удостоен чести нести покров усопшего. А 22 июля того же года (в день святой Магдалины) большинством в один голос он был избран Великим Магистром Приората Сиона. Прием прошел не без осложнений; примечательно, что Теофиль Готье, известный писатель и поэт, рекомендованный к приему в Приорат Сиона лично Виктором Гюго (1829), был настроен категорически против его кандидатуры и даже предпринял ряд тайных действий, намереваясь добиться его смещения. Планы Готье провалились, и он, не в силах пережить позор, оставил Париж и бежал в Алжир. Гюго же прожил необыкновенно долгую жизнь и вплоть до своей смерти в 1885 году возглавлял Приорат Сиона.

В его уникальной, богатой событиями биографии имеется, однако, период, о котором по-настоящему знают очень немногие. В 1853–1855 годах Виктор Гюго, который, как вы понимаете, уже фигурировал в качестве Великого Магистра, во всеуслышание заявил о своем

несогласии с государственной политикой Франции. Вслед за тем он покинул Париж и отправился в добровольное изгнание на остров Джерси. Там достаточно ярко проявилась эзотерическая сторона его натуры. Самое же интерсное, это то, что его изыскания и опыты были непосредственно связаны с открытиями… Николя Фламеля, гениального алхимика, каббалиста XIV столетия, бывшего так же, как и сам Гюго, Великим Магистром. Будет однако же неверным сделать вывод, что этот интерес к личности Фламеля возник у Гюго только к середине 1850-х годов. Еще в 1831 году, когда от Приората Сиона его отделяла внушительная дистанция в 13 лет, он опубликовал великий роман «Собор Парижской Богоматери», и поныне считающийся бесспорным шедевром романтической школы. Мы специально подготовили для вас целый рад выдержек из этого романа, в которых фигурирует Николя Фламель. Вчитайтесь внимательно, и вы многое поймете (*пер. Н. А. Коган*):

«…Парижская грязь, — размышлял он (ибо был твердо уверен, что этой канаве суждено послужить ему ложем, — а коль на ложе сна не спится, нам остается размышлять!) — парижская грязь как-то особенно зловонна. Она, по-видимому, содержит в себе очень много летучей и азотистой соли — так, по крайней мере, полагает Никола Фламель и герметики…»

…Таким образом, романское аббатство, философическая церковь, готическое искусство, искусство саксонское, тяжелые круглые столбы времен Григория VII, символика герметиков, где Никола Фламель предшествовал Лютеру, единовластие папы, раскол церкви, аббатство Сен-Жермен-де-Пре и Сен-Жак-де-ла-Бушри — все расплавилось, смешалось, слилось в Соборе Парижской Богоматери. Эта главная церковь, церковь-прародительница, является среди древних церквей Парижа чем-то вроде химеры: у нее голова одной церкви, конечности другой, торс третьей и что-то общее со всеми.

…Достоверно известно, что архидьякон нередко посещал кладбище Невинных, где покоились его родители вместе с другими жертвами чумы 1466 года; но там он как будто не так усердно преклонял колени перед крестом на их могиле, как перед странными изваяниями над возведенными рядом гробницами Никола Фламеля и Клода Пернеля.

Достоверно известно и то, что его часто видели на Ломбардской улице, где он украдкой проскальзывал в домик на углу улиц Писателей и Мариво. Этот дом выстроил Никола Фламель; там он и скончался около 1417 года. С тех пор домик пустовал и начал уже разрушаться, до такой степени герметики и искатели философского камня всех стран исскоблили его стены, вырезая на них свои имена. Соседи утверждали, что видели через отдушину, как однажды архидьякон Клод рыл, копал и пересыпал землю в двух подвалах, каменные подпоры которых были исчерчены бесчисленными стихами и иероглифами самого Никола Фламеля. Полагали, что Фламель зарыл здесь философский камень. И вот в течение двух столетий алхимики, начиная с Мажистри и кончая Миротворцем, до тех пор ворошили там землю, пока дом, столь безжалостно перерытый и чуть не вывернутый наизнанку, не рассыпался наконец прахом под их ногами.

Достоверно известно также и то, что архидьякон воспылал особенной страстью к символическому порталу Собора Богоматери, к этой странице чернокнижной премудрости, изложенной в каменных письменах и начертанной рукой епископа Парижского Гильома, который, несомненно, погубил свою душу, дерзнув приделать к этому вечному зданию, к этой божественной поэме кощунственный заголовок. Говорили, что архидьякон досконально исследовал исполинскую статую святого Христофора и загадочное изваяние, высившееся в те времена у главного портала, которое народ в насмешку называл «господином Легри». Во всяком случае, все могли видеть, как Клод Фролло, сидя на ограде паперти, подолгу рассматривал скульптурные украшения главного портала, словно изучая фигуры неразумных

дев с опрокинутыми светильниками, фигуры дев мудрых с поднятыми светильниками или рассчитывая угол, под которым ворон, изваянный над левым порталом, смотрит в какую-то таинственную точку в глубине собора, где, несомненно, был запрятан философский камень, если его нет в подвале дома Никола Фламеля.

…— Это вы заблуждаетесь, — внушительным тоном ответил архидьякон.

Дедал — это цоколь; Орфей — это стены; Гермес — это здание в целом. Вы придете, когда вам будет угодно, — продолжал он, обращаясь к Туранжо, я покажу вам крупинки золота, осевшего на дне тигля Никола Фламеля, и вы сравните их с золотом Гильома Парижского. Я объясню вам тайные свойства греческого слова peristera, но прежде всего я научу вас разбирать одну за другой мраморные буквы алфавита, гранитные страницы великой книги. От портала епископа Гильома и Сен-Жан ле Рон мы отправимся к Сент-Шапель, затем к домику Никола Фламеля на улице Мариво, к его могиле на кладбище Невинных, к двум его больницам на улице Монморанси. Я научу вас разбирать иероглифы, которыми покрыты четыре массивные железные решетки портала больницы Сен-Жерве на Скобяной улице. Мы вместе постараемся разобраться в том, о чем говорят фасады церквей Сен-Ком, Сент-Женевьев-дез-Ардан, Сен-Мартен, Сен-Жак-де-ла-Бушри…

Уже давно, несмотря на весь свой ум, светившийся у него в глазах, кум Туранжо перестал понимать отца Клода. Наконец он перебил его:

— С нами крестная сила! Что же это за книга?

— А вот одна из них, — ответил архидьякон.

Распахнув окно своей кельи, он указал на громаду Собора Богоматери.

…Свобода эта заходила очень далеко. Порой символическое значение какого-нибудь фасада, портала и даже целого собора было не только чуждо, но даже враждебно религии и церкви. Гильом Парижский в XIII веке и Никола Фламель в XV оставили несколько таких исполненных соблазна страниц. Церковь Сен-Жак-де-ла-Бушри в целом являлась воплощением духа оппозиции.

…Ведь свет, заливающий мою руку, — золото! Это те же самые атомы, лишь разреженные по определенному закону; их надо только уплотнить на основании другого закона! — Но как это сделать? Одни придумали закопать солнечный луч в землю. Аверроэс — да, это был Аверроэс! — зарыл один из этих лучей под первым столбом с левой стороны в святилище Корана, в большой Колдовской мечети, но вскрыть этот тайник, чтобы увидеть, удался ли опыт, можно только через восемь тысяч лет.

«Черт возьми! — сказал себе Жеан. — Долгонько придется ему ждать своего экю».

— …Другие полагают, — продолжал задумчиво архидьякон, — что лучше взять луч Сириуса. Но добыть этот луч в чистом виде очень трудно, так как по пути с ним сливаются лучи других звезд. Фламель утверждает, что проще всего брать земной огонь. — Фламель! Какое пророческое имя! Flamma! — Да, огонь! Вот и всё.

…В церкви обычно имелась келья, предназначенная для ищущих убежища. В 1407 году Никола Фламель выстроил для них на сводах церкви Сен-Жак-де-ла-Бушри комнату, стоившую ему четыре ливра шесть солей и шестнадцать парижских денье.

Здесь всё — и изрядная мудрость, и гимн чернокнижию, и экстравагантно еретическая мораль, — одним словом, в авторе несложно распознать будущего Великого Магистра!

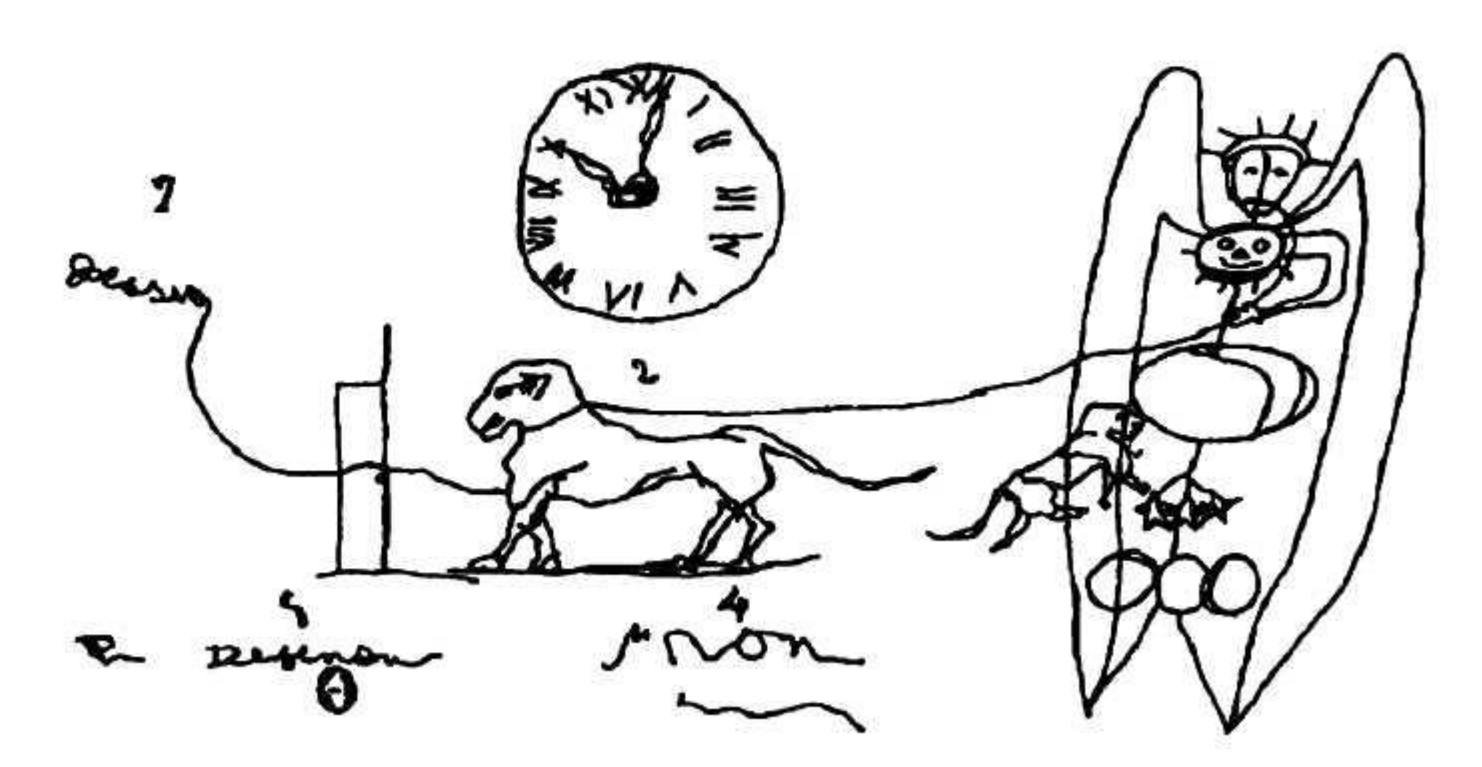
Но чем же, собственно, занимался Магистр Гюго на острове Джерси?

Он, безусловно, отлично знал об умении Фламеля превращать любые материалы в золото, но алхимические практики его тогда волновали не слишком сильно. Гораздо больший интерес вызывал в нем феномен столоверчения. Он принял решение провести несколько спиритических сеансов. На острове его с супругой навестила Дельфина де Жирарден, с

которой они познакомились в салоне… Шарля Нодье. Не исключено, что она могла выполнять функции курьера Приората Сиона. Так вот, интерес к занятиям спиритизмом чете изгнанников привила именно она. Вместе с тем сам Гюго всегда испытывал смутные, экстатические видения сродни галлюцинациям. Для него все сверхъестественное было привычным и естественным, кроме того, он свято верил в бессмертие души. Покапризничав для виду, он очень быстро втянулся и стал завзятым спиритом. Как правило, сеансы проходили при участии нескольких лиц; чаще всего был соблазн поконтактировать с духами Шекспира, Эсхила, Данте, Платона и многих других. Гюго постепенно начал относиться к сеансам со всей серьезностью; когда духи высказывали идеи, близкие его собственным, Виктор ощущал, как заметил Андре Моруа, что «его философия теперь освящена самим Небом». Очень скоро Гюго решил общаться с духами наедине. Точнее, может быть, с одним определенным духом. Отныне его ночи приобрели особое значение. Чей дух он стремился вызвать, обяснять, нам кажется, нет нужды: естественно, Николя Фламеля! Вожделенного результата Виктор Гюго добился 26 июля 1854 года в 21.25. Дух Николя Фламеля явился к нему!!!

Воспоминание о встрече подтверждается рисунком Гюго, созданным именно в ту ночь. Более того, к рисунку приложил свою астральную длань сам Алхимик; его подпись можно увидеть в левом верхнем углу листа.

Рисунок, выполненный Виктором Гюго в ночь контакта с духом Николя Фламеля

Вас наверняка обуревает любопытство: о чем же могли беседовать в ночи два Великих Магистра Приората Сиона? Если вы предположите, что о делах ордена, вы ошибетесь. Речь

зашла об обитателях… Меркурия. Собственно, Меркурий — священная планета алхимиков, ртуть, или «быстрое серебро» (а в мифологии это Гермес, посланник богов), так что удивляться особо не приходится. Дух Николя Фламеля поведал Виктору Гюго (тот, как мог, пытался делать записи), что «у любого меркурианца имеются шесть солнц (глобулярных тел), присоединяющихся к туловищу; два глаза, которые всегда открыты; огромная, но легкая голова; длинное, хотя и стройное тело; он не употребляет твердую пищу, а ест лишь жидкую; он не дышит, вместо этого испуская сияние; у него имеется супруга». В течение ближайшего года Гюго были надиктованы поэмы «Конец Сатаны», «Бог» и второй том стихов «Созерцания», принеся мировую славу и преуспеяние.

Клод Дебюсси

Клод Дебюсси (1862–1918). Гениального, очень быстро добившегося славы и преуспеяния музыканта познакомил с Виктором Гюго великий поэт-символист Поль Верлен. Дебюсси и Гюго сближал глубокий интерес к оккультным и эзотерическим наукам. Впоследствии Клод Дебюсси переложил ряд творений Гюго на музыку. Богемная жизнь Дебюсси способствовала его широчайшему кругу знакомств, в том числе и с членами семей, непосредственно связанных с Приоратом Сиона (например, Жаком Соньером). В 23 года он был назначен Великим Магистром (предвидя свою скорую кончину, Виктор Гюго горячо ходатайствовал именно за него, считая Дебюсси наиболее достойным своим преемником). На этом священном посту Клод Дебюсси достойно трудился вплоть до смерти, на деле подтвердив присущие ему выдающиеся качества руководителя и не посрамив памяти своего великого ходатая.

Жан Кокто

Жан Кокто (1889–1963). Гениальный творец, своего рода Леонардо XX столетия, Кокто прославился еще в 15 лет своим стихотворным талантом.

Шедевр под названием «Фривольный поэт» принес ему лестное звание короля поэтов, славу и деньги. Впрочем, в деньгах он практически не имел нужды, происходя из очень состоятельной семьи. Его эпатаж — чего стоили хотя бы скандальные романы с юным актером Жаном Марэ или с Марселем Прустом, легендарным творцом эпопеи «В поисках утраченного времени», секс-символом Франции, — всю жизнь служил поводом для рождения бесчисленных слухов и легенд на его счет. Тем не менее правда о том, что он практически чуть ли не всю жизнь был Великим Магистром Приората Сиона, так и не стала достоянием гласности. Как пишут знаменитые авторы «Святой крови и святого Грааля», рассказывая о Кокто, «самое убедительное доказательство его принадлежности к Приорату Сиона находится в его творчестве: фильм „Орфей", пьеса „Двухглавый орел", посвященная императрице Елизавете Австрийской, члену семьи Габсбургов, или же роспись церкви Богоматери Французской в Лондоне. Наконец, вспомним его подпись под уставом Приората Сиона — весьма категоричное доказательство».

Что же это за устав, о котором упоминают в своей книге Майкл Баджент, Ричард Ли и Генри Линкольн? Мы располагаем этим уникальным документом! Он был составлен Жаном Кокто за пять лет до смерти и является своего рода завещанием Великого Магистра. Мы приводим здесь его полностью:

Ст. I. Между теми, кто подписал настоящий Устав и кто впоследствии удостоится членства и дополнит нижеследующие условия, учрежден рыцарский орден, нравы и обычаи которого восходят к ордену, основанному Годфруа VI, герцогом Бульонским, по прозванию Набожный, в Иерусалиме в 1099 г. и признанному в 1100 г.

Ст. II. Наименование ордена: «Sionis Prioratus» или «Приорат Сиона».

Ст. III. Приорат Сиона ставит своими целями упрочение традиционного рыцарского ордена, ведение просветительской деятельности и создание среди его членов взаимопомощи — как моральной, так и материальной — при любых обстоятельствах.

Ст. IV. Продолжительность функционирования Приората Сиона бесконечна.

Ст. V. Генеральный Секретарь, назначаемый Конвентом, избирает бюро представителей. Приорат Сиона — не тайное общество, все его декреты наряду с актами и назначеними обнародуются на латинском языке.

Ст. VI. Приорат Сиона включает 121 члена; в этих пределах он открыт для всех совершеннолетних граждан, разделяющих цели и принимающих обязанности, которые предусмотрены настоящим Уставом.

Ст. VII. Если один из членов Приората, вознамерившись выйти из ордена, укажет с предоставлением документа на кого-либо из своих потомков, который может явиться его преемником, Конвент обязан рассмотреть эту просьбу и, в случае необходимости, позаботиться о воспитании, указанном ниже, для несовершеннолетнего члена.

Ст. VIII. Будущий член должен приобрести на свои собственные средства белое одеяние со шнурком, необходимое для прохождения первой ступени. Начиная с приема его на первую ступень, член обретает право голоса. После приема новый член обязан принести клятву служения ордену при любых обстоятельствах, какие могут возникнуть в его жизни, а также работать во имя МИРА и благоговения перед человеческой жизнью.

Ст. IX. После приема новый член обязан сделать взнос — в любом размере. Ежегодно он должен сообщать в Генеральный Секретариат о добровольном взносе в пользу ордена, размер которого пусть определяет сам.

Ст. X. Тотчас после принятия члену необходимо предоставить метрику и образец своей подписи.

Ст. XI. Член Приората Сиона, против которого трибуналом вынесен приговор по общему праву, может быть на время лишен своих титулов и функций, а также и самого членства в ордене.

Ст. XII. Генеральная ассамблея членов ордена именуется Конвентом. Никакое решение Конвента не возымеет силы, если число присутствующих составит менее 81 человека. Голосование тайное и производится посредством использования белых и черных шаров. Любое предложение, набравшее менее 61 белого шара во время голосования, более не рассматривается.

Ст. XIII. Конвент Приората Сиона единолично и большинством в 81 голос из 121 члена выносит решения о каких-либо изменениях как в Уставе, так и в правилах внутреннего распорядка.

Ст. XIV. Любой прием в члены ордена решается Советом тринадцати розенкрейцеров. Титулы и посты жалуются Великим Магистром Приората Сиона, члены ордена принимаются на эти посты пожизненно. Их права полностью переходят к одному из их собственных, лично ими указанных, детей. Указанный ребенок волен отказаться от своих прав, но он не имеет возможности сделать это в пользу брата, сестры, родственника или другого лица. Он не может быть впоследствии восстановлен в правах в Приорате Сиона.

Ст. XV. В 27-дневный срок двум братьям ордена надлежит войти в контакт с будущим членом и принять его согласие или же отказ. Если после срока в 81 день, предоставленного на раздумье, не последует согласия, то полноправным признается отказ и место может считаться вакантным.

Ст. XVI. В силу права наследования, подтвержденного предыдущими статьями, пост и титул Великого Магистра Приората Сиона могут передаваться, в соответствии с теми же прерогативами, его преемнику. Если место вакантно и прямой наследник отсутствует, Конвент в 81-дневный срок приступает к выборам.

Ст. XVII. Конвент обязан голосовать по всем декретам, и они считаются действительными, если на них стоит печать Великого Магистра. Генеральный Секретарь

назначается Конвентом на 3 года; он вправе продолжать занимать этот пост и по истечении срока полномочий. Генеральный Секретарь должен иметь степень командора, дабы выполнять свои функции. Сами же функции и посты исполняются добровольно.

Ст. XVIII. Иерархия Сионской Общины включает пять степеней:

Навигатор (количество: 1)

Крестоносец (количество: 3)

Командор (количество: 9)

Рыцарь (количество: 27)

Всадник (количество: 81)

Ковчег тринадцати розенкрейцеров Девять командорств Храма

Всего: 121 член.

Ст. XIX. Существуют 243 Свободных Брата, именуемых Набожными или (начиная с 1681 г.) прозываемых Детьми Святого Винсента, которые не принимают участия ни в голосовании, ни в Конвенте, но которым Приоратом Сиона предоставлены определенные права и привилегии — в соответствии с декретом от 17 января 1681 г.

Ст. XX. Ресурсы Приората Сиона складываются из пожертвований и взносов его членов. Резерв, иначе именуемый «достоянием Ордена», составляется Советом тринадцати розенкрейцеров; это достояние может быть использовано лишь при условии абсолютной необходимости и возникновении серьезной опасности для Приората и его членов.

Ст. XXI. Генеральный Секретарь созывает Конвент в том случае, если Совет розенкрейцеров считает это полезным.

Ст. XXII. Отрицание принадлежности к Приорату Сиона, объявленное публично или письменно, без надлежащей причины или реальной опасности для конкретного лица, влечет за собой исключение из членов, о чем специально возвестит Конвент.

Этот текст Устава в двадцати двух статьях полностью отвечает оригиналу и воспроизводится в соответствии с постановлением Конвента от 5 июня 1956 г.

Подпись Великого Магистра: Жан Кокто.

Полагаем, вы согласитесь, что приведенный нами Устав, составленный и подписанный Жаном Кокто, более красноречиво может поведать о Приорате Сиона, нежели необъятные тома комментариев…

Кокто, оставив после себя беспрецедентное творческое наследие, умер в 1963 году.

Перечень Великих Магистров, обнаруженный в «Тайных Досье» Приората Сиона, заканчивается на нем…

Пьер Плантар: еще один Великий Магистр?

А что же было потом, можете спросить вы, потом, после 1963 года? Как же быть с этим утверждением Устава: «Продолжительность функционирования Приората Сиона бесконечна»?

Неужели Приорат Сиона все-таки прекратил свое существование?!

Отнюдь нет.

Еще при жизни Кокто в качестве Генерального Секретаря при нем фигурировал некий Пьер Плантар, профессиональный чертежник по образованию. В сущности, именно благодаря ему мы сегодня знаем о Приорате Сиона.

Что же это был за человек?

Редкие фотографии Пьера Плантара, на которых он запечатлен вместе со своим сыном Томасом

Его полное имя — Пьер Атанас Мария Плантар.

Родился он 18 марта 1920 года, а скончался 3 февраля 2000 года. Прах его был кремирован, но для всех так и осталось загадкой, где именно был осуществлен акт кремации.

Он также был известен под именем Пьер Плантар де Сен-Клер. Припоминаете такую фамилию? Да-да, он состоял в кровном родстве с первыми Великими Магистрами — согласно «Тайным Досье» Приората Сиона. Более того, Плантар являлся прямым наследником короля Дагоберта II из династии Меровингов. Исходя из заявления самого Плантара, Приорат Сиона деятельно стремился к восстановлению Меровингов на троне, тем самым недвусмысленно заявляя о собственных притязаниях на королевский престол. Что ж, это был человек достаточно закрытый и таинственный, как и подобает… Великому Магистру! Да, вы не ошиблись, Плантар также управлял Приоратом Сиона! Правда, в силу ауры загадочности,

присущей его личности, существует сразу несколько различных версий по поводу лет его «правления».

По одной версии, Плантара избрали Великим Магистром вскоре после кончины Жана Кокто, и он оставался на этом посту вплоть до 1984 года.

По другой версии, Приорат Сиона в продолжение двух десятилетий управлялся Генеральным Секретарем, то есть Плантаром, а Великим Магистром он был избран 17 января 1981 года и, собственно, именно в этом качестве давал свои сенсационные интервью авторам супербестселлера «Святая кровь и святой Грааль». Публикация свидетельств Плантара пагубно отразилась на его репутации в Приорате Сиона, причем до такой степени, что он почел за благо добровольно сложить с себя полномочия Великого Магистра, что произошло 11 июля 1984 года — через два года после выхода книги. Сам он официально мотивировал свое решение внезапным ухудшением состояния здоровья.

Судя по всему, его уход мог быть продиктован и соображениями совсем иного рода. Практически вслед за публикацией «Святой крови и святого Грааля» некто под именем Корнелиус выпустил в свет сочинение, носившее название «Скандалы Приората Сиона». В этой книге содержался внушительный перечень финансовых сделок сомнительного свойства, к которым якобы был причастен Приорат Сиона, причем махинации осуществлялись при участии американских банкиров и одного известного итальянского политика. Еще можно упомянуть в связи с этим и о смерти кардинала Жана Даньелу, происшедшей при очень странных обстоятельствах. Причем в дело оказалась замешана юная стриптизерша из ночного клуба, а на теле покойного полицейские обнаружили огромную сумму денег. Даньелу был связан дружескими отношениями с Кокто (он даже перевел на латинский язык шедевр Кокто — драму «Царь Эдип») и хорошо знаком с Плантаром. Корнелиус утверждал в своей книге, что Даньелу тоже был, несомненно, замешан в нечистоплотные финансовые отношения с Приоратом Сиона. Более того, Корнелиус на этом не останавливался, а переходил к новым, еще более тяжким обвинениям, обвиняя Приорат в пособничестве итальянской мафии и масонской ложе «П2». Корнелиус утверждал, что имеет место факт личного знакомства и тесного общения между самим Плантаром и Личо Джелли, магистром ложи «П2»… А потом, сродни эффекту от разорвавшейся бомбы, распространилось известие о том, что книга Корнелиуса — грязная фальшивка и всё, о чем в ней говорится, только пустые и отвратительные измышления. Мартин Ланн, автор книги «Код да Винчи расшифрован», комментирует этот эпизод следующим образом: «…несмотря на то что брошюра, написанная Корнелиусом, была распространена довольно внушительным тиражом, ни одно (!) из упомянутых в ней предположений не нашло документального подтверждения, и ее автора вполне могут привлечь к суду за клевету». Могут, конечно же, если только найдут…

Существует и третья версия, согласно которой Приорат Сиона — это не реальная организация, а фантом, порожденный буйной фантазией Плантара! Сам же Плантар — самозванец, вдобавок имеющий криминальное прошлое (три тюремных срока). Организация с подобным названием уже существовала в истории — речь идет о монашеском ордене, в 1617 году примкнувшем к иезуитам. Плантар впервые заявил о Приорате в 1956 году, но вполне безрезультатно. Через год не нашедшая реальных энтузиастов организация прекратила свое существование. Плантар еще дважды пытался придать Приорату Сиона статус реально существующей организации. Первый раз, когда давал свои интервью авторам «Святой крови и святого Грааля» на исходе восьмидесятых годов двадцатого столетия, а второй — в 1989–1993 годах, причем создав новый список магистров и по ошибке внеся в него персону, находившуюся под следствием, в результате чего привлекли к суду и самого Плантара. В итоге он был предан публичному остракизму и жил в уединении вплоть до своей смерти.

Небезызвестный Саймон Кокс, явно придерживающийся этой версии, в своем нашумевшем расследовании «Взламывая код да Винчи: путеводитель по лабиринтам тайн

Дэна Брауна» (2004) заявляет буквально следующее: «Большая часть существующей сегодня информации о Приорате Сиона, скорее всего, была подготовлена под руководством Плантара и просочилась в виде множества самиздатовских бюллетеней, зашифрованных манускриптов и генеалогических таблиц, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже, или через интервью с доверенными лицами.

Вероятно, старания Плантара, приложенные к тому, чтобы вышеназванные сведения просочились в общество, объясняются довольно просто: ему хотелось довести до сведения окружающих, что он является законным наследником династии французских королей».

Итак, мы представили вам три существующие версии. Какая из них справедлива, сегодня — когда Пьера Плантара с нами уже нет — утверждать сложно.

Слушайте свое сердце и принимайте решение…

И все-таки… Приорат Сиона сегодня!

У нас был изрядный соблазн завершить наш рассказ о Приорате Сиона, но, осознав, что с нашей стороны просто некорректно столь внезапно обрывать нить повествования, причем так и оставляя без ответа основной вопрос — о реальности существовании Приората Сиона. Вот нам и пришлось дописать еще одну главу…

Да будет вам известно, что Устав Приората за подписью Кокто, с которым вы уже познакомились, далеко не единственный! Известно, по крайней мере, еще два, причем количества и названия степеней во всех трех различны. Спрашивается, как же такое вообще возможно? А вы подумайте: у нас имеется конкретная общность людей; они в большинстве своем представляют собой элиту. Здесь вам и блистательные родословные, и неограниченные финансовые средства, и слава — всего не перечесть. Естественно, все это весьма амбициозные люди; а как бы они иначе достигли успеха? Однако при подобном соединении выдающихся талантов конфликт неизбежен. Он, судя по всему, и возник. И случилось это все в том же 1956 году, когда была опубликована заметка следующего содержания:

«25 июня 1956 г. Регистрация в супрефектуре Сен-Жюльен-ан-Женевуа. Приорат Сиона. Цель: Обучение и взаимопомощь ее членов. Местонахождение: Су-Кассан, Аннемас (Верхняя Савойя)». К приведенному адресу, однако, не прилагалось никаких телефонных номеров, да и сам адрес был довольно-таки смутным. В супрефектуре Сен-Жюльена можно было получить экземпляр Устава Приората, неясный документ, представленный двадцатью одной статьей, ни одна из которых не предоставляла точных сведений ни о целях ордена, ни о его роли, ни о его ресурсах, ни о его членах. А ведь в Уставе Кокто, помеченном, кстати, тем же 1956 годом, фигурирует двадцать две статьи!

Таковым было лицо раскола…

Характерно, что начиная с 1958 года в прессе — вплоть до событий последнего времени, связанных с публикациями книг знаменитых историков по этому вопросу, никаких свидетельств о Приорате Сиона не отмечается. О чем это может свидетельствовать? Конечно же, о том, что благодаря дипломатическим стараниям того же Плантара раскол был преодолен, Приорат сплотился и обеспечил себе, по крайней мере, почти четверть века спокойного бытия — насколько оно могло быть спокойным в смятенном XX столетии.

Остается открытым вопрос, зачем в 1979 году Плантару потребовалось обнародовать в интервью информацию о Приорате. Едва ли на него может быть получен ответ — учитывая, что сам Плантар не так давно оставил этот мир, кстати, даже не дождавшись дэн-брауновского «Кода да Винчи». Сын же его, увы, не владеет информацией по предмету, что не мешает некоторым одиозным публицистам именовать его «воплощением египетского бога Гора, который подобно новому Нимвроду готовит мир к началу правления самого Люцифера»…

KM 94550

PRI[illegible]SION

Chevalerie d'[illegible] Catholique
& d'Union Indépendante Traditionaliste

Annemasse, le 7 Mai 1956

Monsieur le Sous-Préfet

Sous-Préfecture de St-JULIEN

(Hte-Savoie)

Monsieur le Sous Préfet,

Nous soussignés, membres du Bureau du Conseil de l'Association, ayant pour titre de :

PRIEURE DE SION
sous titre : C.I.R.C.U.I.T

sollicitons de votre haute bienveillance l'autorisation de constituer légalement cette sus-dite association conformément à la Loi du 1er Juillet 1901 et Décret du 16 Août 1901.

L'objet de cette association serait : 1° la constitution d'une association catholique destinée à restituer l'Antique Chevalerie, 2° Poursuite d'étude et pratique de la solidarité.

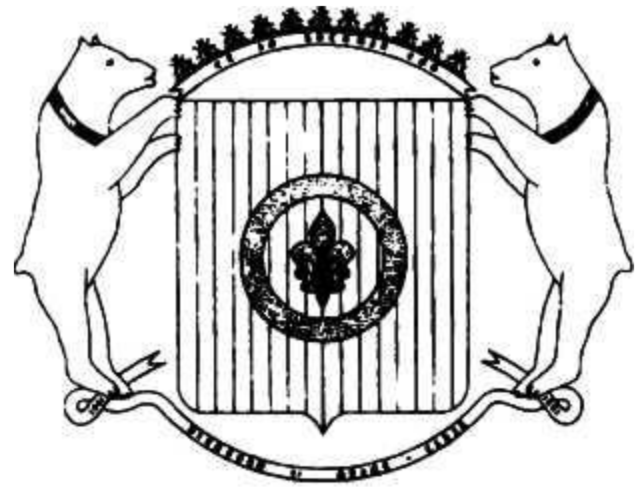
Son Siège Social serait :

"Sous-Cassan"
à ANNEMASSE (Haute-Savoie)

Le Bureau du Conseil de cette association serait ainsi composé :

Président : BONHOMME André, dit : Stanis BELLAS, né le 7 décembre 193
à ANNEMASSE (Haute-Savoie) - de Nationalité française, .../

Тем не менее история не стоит на месте! После выхода «Святой крови и святого Грааля» авторам книги удалось обнаружить целый ряд важнейших документальных свидетельств, что заставило начать работу над второй книгой — «Мессианское наследие». Характер этих свидетельств весьма примечателен. Например, Бейдженту, Ли и Линкольну удалось установить, что, оказывается, СС было превосходно известно о существовании Приората Сиона! Более того, сам Генрих Гиммлер, войдя в контакт с Плантаром, сулил тому титул герцога Бретани в том случае, если Приорат окажет ему подспорье в установлении сепаратного мира! Плантар, естественно, отверг предложение рейхсфюрера. Между прочим, также выяснилось, что в тот период, а именно с 1963 по 1984 год — у Приората Сиона было руководство, но не единоличного характера, а в виде… триумвирата. Помимо самого Плантара, что характерно, ранее в качестве предполагаемого руководителя рассматривалась кандидатура влиятельного и благочестивого парижского литератора Франсуа Дюко-Бурже. Самое забавное — это то, что Дюко-Бурже действительно избирался, но неполным кворумом (смотрите Устав), вследствие чего позднее принял решение о снятии своей кандидатуры! Кстати, есть еще одна деталь, которую вам необходимо узнать об этом человеке. 11 июля 1984 года Приорат Сиона получил от своего Великого Магистра рукописный документ удивительного содержания. Плантар воспользовался для этого специальным бланком с личным грифом.

Герб Пьера Плантара

В письме Плантар сообщал, что намерен сложить с себя полномочия Великого Магистра! Он также отмечал, что посвятил Приорату Сиона 41 год своей жизни, начав служение с достопамятного дня 10 июля 1943 года, когда *аббат Франсуа Дюко-Бурже* рекомендовал его в члены ордена. Гарант Плантара! Именно такой была роль Дюко-Бурже во всей этой загадочной истории…

Однако вернемся к нашему рассказу.

В 1963 году управление Приоратом Сиона перешло к триумвирату, представленному следующими персонами: естественно, самим Пьером Плантаром, Антонио Мерцаджора и Гэйлордом Фриманом. Ну, о Пьере Плантаре у вас уже есть некоторое представление; личность Антонио Мерцаджора, увы, так и не удалось установить. Что же касается, Гэйлорда Фримана, то авторам «Мессианского наследия» хоть и не сразу, но удалось выяснить, что Гэйлорд Фримен — юрист по образованию, банкир, президент правления Первого национального банка Чикаго (1975–1980). То есть совершенно реальный человек, финансовый магнат, на протяжении двадцати лет входивший в руководящий триумвират

Приората Сиона. В интервью, данном Плантаром уже после своей отставки, он подтвердил эту информацию.

Перечислять информацию подобного рода можно еще долго — фактов и свидетельств, подтверждающих реальность существования Приората Сиона, более чем достаточно! Но так ли это необходимо? Ведь вывод и так напрашивается сам собой. В «Мессианском наследии» Бейджент, Ли и Линкольн пишут: «*Приорат Сиона уцелел и продолжает действовать, хотя — по большей части — за фасадами и через посредство различных организаций… Через посредство всех этих организаций и благодаря давним связям с одними и теми же семействами сложился особый несокрушимый континуум…*» Именно — несокрушимый, а еще добавим — тайный и недоступный.

И, пожалуй, лучшего заключения, которым мы могли бы завершить наш рассказ о Приорате Сиона, нам было не найти.

Эпилог, или Авторское послесловие

В своей книге «Мессианское наследие», уже неоднократно нами цитировавшейся, Бейджент, Ли и Линкольн приводят один фрагмент из их беседы с Пьером Плантаром, состоявшейся в 1979 году:

«Плантар весьма категорично заявил нам, что Приорат Сиона реально владеет сокровищами Иерусалимского Храма (иначе называемыми „золото тамплиеров“. — *Р. Г.*), захваченными римлянами во время подавления восстания 66 г. н. э. и впоследствии доставленными на юг Франции, в окрестности нынешнего Ренн-ле-Шато. Эти сокровища, заявил Плантар, будут возвращены в Израиль, когда настанет время. Если Приорат действительно обладает сокровищами Храма и может доказать это, последствия этого могут быть поистине непредсказуемыми… Этот факт будет иметь самые актуальные религиозные и политические последствия… В любом случае, даже не касаясь вопроса о сокровищах Храма, Приорат Сиона *может выступить с притязаниями на роль, пользующуюся солидным престижем в современном мире*». (Курсив автора. — *Р. Г.*)

Тамплиеры

(Гл. Благовещенский)

Авторское предварение

Орден тамплиеров, или же Орден бедных рыцарей Иерусалимского храма Соломона, был основан в 1118 году. Его возникновение — безусловный феномен! Вспомните, чему учит Святое Писание: «Не убий!» Казалось бы, благочестивым монахам следует радеть о спасении собственной души, а они скорехонько овладели рыцарским искусством, обрядились в тяжеленные латы и, оседлав боевых коней, стали непременными участниками всех Крестовых походов. Характерно, что своей доблестью в сражениях они затмевали всех! Постепенно из небольшой церковной общины Орден вырос в колоссальную и могущественную организацию, владевшую огромными богатствами и священными артефактами. Ему стали принадлежать многие земли. С течением времени власти и Церковь, убоявшись все более возраставшего могущества тамплиеров, совместно выступили против них, и крах Ордена стал неминуем. Однако, как свидетельствуют факты, с сожжением на костре последнего Великого магистра тамплиеров Жака де Молэ вкупе с ближайшими его соратниками (это произошло 13 октября 1307 года) история тамплиеров, скорее всего, отнюдь не закончилась!

В нашем очерке мы постараемся рассказать вам как о стремительном взлете Ордена рыцарей Храма, так и о его падении и, конечно, рассмотрим, насколько основательны свидетельства того, что тамплиеры живы и тайно действуют до сих пор.

Неизбежность появления тамплиеров

Впервые о тамплиерах (а именно о «Бедных рыцарях Христа и Храма Соломонова») упомянул архиепископ и историк Вильгельм Тирский в своей «Истории заморских событий»

(1175–1185). Его книга создавалась спустя 50 лет, как был основан Орден тамплиеров, так что воспринимать излагаемые в ней факты следует достаточно осторожно. Однако это единственное документальное свидетельство того времени, а потому игнорировать его вовсе — недопустимо!

Тамплиер в полном боевом облачении

С какой же целью был создан этот Орден?

Прежде всего — для защиты паломников, мечтающих припасть ко Гробу Господню. Возвестил о необходимости Крестового похода на Восток папа Урбан II. Случилось это в 1095 году. Мало кто знает, что I Крестовый поход состоялся… дважды!!! В 1096 году огромные массы бедного люда, воодушевленные пылкими речами Урбана II, двинулись к Иерусалиму. Характерно, что с продвижением европейцев по Святой Земле постепенно стали возникать своего рода мини-государства или, скорее, удельные княжества, присутствие которых рождало иллюзию, будто бы паломники могут совершенно беспрепятственно передвигаться по местности. В случае проявления агрессии со стороны турок (Иерусалим в то время находился под их владычеством) ожидалось, что военные отряды удельных европейских княжеств вступятся за беззащитных паломников и мгновенно восстановят справедливость.

Поверив в это, нескончаемые толпы паломников под предводительством калабрийского монаха Петра Пустынника и рыцаря Виктора Голяка хлынули на Восток, стремясь достичь святых мест. Их участь была поистине страшна: в результате чудовищной резни, устроенной турками, они практически полностью были уничтожены. Тогда Урбан II, наконец-то осознавший реальное положение вещей, дал команду рыцарям, которых обязал жестоко отмстить за убиенных. Так в 1097 году четыре армии рыцарей приступили к свершению своей благородной миссии. Первая армия, во главе которой стоял Готфрид Бульонский, двинулась через Венгрию и Болгарию. Вторая армия под руководством Роберта Фландрского проследовала через Альпы и Италию. Раймонд Тулузский, граф де Сен-Жиль, ставший во главе третьей армии, направил свою рать через Италию, Далмацию, Албанию, Салоники. А четвертая армия, руководимая Боэмундом Тарентским и его племянником Танкредом, избрала путешествие морем. Как вы можете убедиться, с точки зрения военной стратегии всё было разыграно безукоризненно. В 1098 году перед крестоносцами капитулировала Антиохия, открыв путь к Иерусалиму. 15 июля 1099 года Святой Город пал; Готфрид Бульонский был избран королем Иерусалима. Обилие торжественных церемоний не помешало ему почти сразу же основать Приорат Сиона.

После падения Иерусалима крестоносцы — в большинстве своем — вернулись на родину. Огромная территория оказалась в ведении Готфрида Бульонского с тремя сотнями рыцарей! Правда, справедливости ради необходимо упомянуть еще и о нескольких тысячах пехотинцев, но разве можно было всерьез рассчитывать на них, особенно с учетом специфических условий, в которых осуществлялись военные действия?! Тем не менее Готфрид Бульонский, ничуть не сокрушаясь малочисленностью своей дружины, пренебрег королевской короной и, приняв почетное звание «Защитника Гроба Господня», отправился в новый, весьма успешный военный поход. Он завоевал Галилею, Иудею; основал княжество Тивериадское, препоручив его заботам Танкреда Тарентского. Однако уже 18 июля 1010 года Готфрида Бульонского не стало — наверняка сказалась тяжесть непомерного бремени, принятого им на свои плечи. Власть в Иерусалиме сначала перешла к Бодуэну I Бургскому, который подхватил эстафету колонизации, начатую его предшественником, и распространил владения крестоносцев чуть ли не вплоть до Красного моря! Поистине это была эпоха непрерывных войн! Но чем стремительнее росли пространства, завоеванные крестоносцами, тем сложнее становилось их контролировать. Бодуэн II, двоюродный брат Готфрида Бульонского, заступивший на место скончавшегося Бодуэна I, вынужден был отказаться от дальнейших завоеваний. Кроме того, представители арабской диаспоры, обезумевшие от произвола, чинимого рыцарями в их краях, объявили им священную войну. Об эффективности их действий вы можете судить хотя бы по тому, как горемычный Бодуэн II угодил к ним в плен, простодушно отправившись… поохотиться в своих владениях. То есть его похитили буквально подле замковых стен! Если же учесть, что новость о падении Иерусалима не могла не достичь Европы, где — как и следовало ожидать — возбудила ажиотаж среди религиозно настроенного люда, необходимость создания «сил быстрого реагирования» — во избежание повторения чудовищной резни 1096 года и вообще поддержания порядка на завоеванных территориях — была очевидной! Так что, как видите, предпосылки для создания Ордена тамплиеров были более чем серьезными… Между прочим, чтобы справиться с арабской угрозой, был образован не один, а, по крайней мере, целых три ордена: помимо Ордена рыцарей Храма, возникли Иерусалимский орден госпитальеров вкупе с Орденом странноприимных братьев тевтонских (Тевтонский Орден; был создан 5 марта 1198 года при участии тамплиеров; впоследствии, когда Орден тамплиеров был запрещен, а его руководители уничтожены, многие рядовые рыцари Храма спаслись, примкнув к тевтонцам, среди которых продолжили свою деятельность). Однако, поскольку госпитальеры и тевтонцы не вполне отвечают целям нашего повествования, мы оставим их в покое и перейдем к рассказу исключительно о тамплиерах.

Девять неизвестных, или Nova militia Christi

После завершения I Крестового похода вместе с большей частью рыцарей вернулся в Европу и крестоносец Гуго де Пейн, родом из Шампани. Правда, произошло это не сразу, а только в 1104 году. Участвуя в походе, он свел близкие отношения с графом Гуго Шампанским и Этьеном Хардингом, аббатом Сито, бывшим наставником самого Святого Бернара Клервоского. В 1114 году Гуго де Пейн предпринял возвращение в Иерусалим, где он, сопровождаемый Гуго Шампанским, занимался изучением местностей, занятых храмами, а также налаживал контакты с мусульманами и иудеями. По возвращении во Францию де Пейн приступил к созданию тайной организации, членами которой могли стать лишь избранные, наделенные необычными способностями люди. Когда было набрано необходимое число соратников, Гуго отдал приказ двигаться в Иерусалим. Именно там в 1118 году перед Болдуином II и предстали восемь французских рыцарей-крестоносцев, предводительствуемые Гуго де Пейном. Нам сегодня известны их имена:

— Готфрид де Сент-Омер;

— Андре де Монбар;

— Гундомар;

— Годфрон;

— Рораль;

— Жоффруа Битоль;

— Нивар де Мондезир;

— Аршамбо де Сен-Эньян.

Рыцари дали торжественный обет защищать пилигримов, направляющихся в Святую Землю. Болдуин II милостиво принял новоявленных тамплиеров, распорядившись выделить для них роскошные покои в своем дворце на Храмовой горе. Едва ли это могло бы произойти, не будь ему известны детали тайной миссии Ордена. Заметим также, что именно Болдуин II отправил впоследствии специальное письмо Святому Бернару Клервоскому, ходатайствуя, чтобы тот замолвил слово за тамплиеров перед Святым Престолом.

Храмовая гора, также называвшаяся Храмом Скалы, была несколько позже переименована девятью тамплиерами в Храм Господа (Templum Domini). Характерно, что все церкви и замки, впоследствии возводимые тамплиерами, копировали этот храм.

Многочисленные легенды о тамплиерах утверждают, что в недрах Храмовой Горы тамплиерам удалось обнаружить фантастические сокровища. Это были сундуки, битком набитые книгами и документами, заключавшими в себе Высшее Знание (приведением их в порядок впоследствии лично занялся Святой Бернар Клервоский, изрядный специалист по расшифровке древнееврейских рукописей). Кроме того, если верить легендам, тамплиеры также завладели Ковчегом Завета Господня и Святым Граалем. Уже одно это обстоятельство, если допустить, что оно является истинным фактом, напрочь подрывало все основы ортодоксальной Церкви! Сами подумайте, о каком же величии Церкви вообще может идти речь, если священными реликвиями насаждаемой ею веры распоряжаются какие-то подозрительные рыцари!

Любопытно, что рыцари ордена Храма находились под личным покровительством Святого Бернара Клервоского, изначально бывшего рыцарем и прямо причастного к созданию Устава тамплиеров. Познакомьтесь с одной выдержкой из этого достославного Устава, которая красноречиво демонстрирует, с каким пиететом воспринимались первые тамплиеры:

«Намеревающийся стать рыцарем Христа и вступить в святой Орден прежде всего должен проявлять истинное усердие наряду с непоколебимой стойкостью — лишь тогда он удостоится чести примкнуть к мученикам, полагающим души свои за Иисуса Христа, ибо им

(т. е. рыцарям Храма. — *Р. Г.*) нет цены, они исполнены святости и благородства в такой степени, что пребудут навеки незапятнанными».

Святой Бернар уповал на то, что тамплиеры не только явятся действенной защитой для паломников, но лучшими своими качествами будут способствовать смягчению нравов всего рыцарства, искоренению жестокости, спеси и т. д.

На протяжении 9 лет число тамплиеров оставалось неизменным. Они свято исполняли данный ими обет. В 1128 году Гуго де Пейн возвратился во Францию для участия в Поместном церковном соборе, созванном 13 января в Труа (Шампань). На этом Соборе было возвещено право Гуго де Пейна на образование ордена. Забегая вперед, добавим, что в 1139 году папа Иннокентий II издал буллу, согласно которой тамплиеры были освобождены от подчинения каким-либо властям и обретали самостоятельность, имея возможность устанавливать свои собственные законы!

Обязанности тамплиеров

Рыцари-тамплиеры

После узаконивания существования тамплиеров Уставом 1128 года в Орден стали приниматься новые члены. Как правило, все это были рыцари благородного происхождения. Помимо соблюдения трех монашеских обетов им предписывалось:

— никогда не сдаваться в плен, даже сражаясь при численном перевесе противника;

— никогда не просить пощады;

— никогда не платить выкупа;

— соблюдать строжайшую дисциплину в сражении;

— воздерживаться от проявления дерзости, жестокости и т. д.;

— ни в коем случае не начинать атаку без приказа военачальника;

— проявлять сдержанность и осмотрительность при принятии решений;

— покидать поле боя последними;

— носить небольшую бороду и коротко стричь волосы;

— не состоять в браке (женатые рыцари были обязаны внести часть своего состояния в казну ордена);

— не участвовать в охоте (кроме как на львов);

— питаться достойно, избегая постов;

— трижды в неделю отказываться от употребления мяса;

— принимать пищу только совместно с товарищами по оружию;

— причащаться не реже трех раз в год;

— присутствовать на мессе три раза в неделю;

— трижды в неделю подавать милостыню (всей общиной);

— отказаться от любой собственности;

— вести строжайший учет денежных средств, если таковые были им доверены;

— не заниматься противоестественными соитиями.

Представленный перечень — это своего рода квинтэссенция; Устав огромен, для того чтобы его полностью воспроизвести, понадобилась бы отдельная книга… Напрашивается вопрос: соблюдали свой Устав тамплиеры, или же пытались обходить при малейшей возможности? Да всякое бывало… Тамплиеры — тоже люди, разве нет? В известной книге «Подлинная история „Кода да Винчи"» ее автор, Шаран Ньюман, справедливо подмечает: «Когда мы оглядываемся назад, нам представляется очевидным, что Орден тамплиеров был слишком противоречивым образованием, чтобы сохраниться на долгий срок». В подобном утверждении, безусловно, есть своя доля истины. Когда некая общность людей обретает абсолютные полномочия, жди беды!

И беда, в самом деле, пришла… но это случилось уже позднее, много позднее.

А пока — не поговорить ли нам о тех, кто направлял деятельность этой массы, о тех, кому были ведомы многие секреты, и на кого была возложена Приоратом Сиона особая секретная миссия? О ком же это идет речь? Полагаем, вы догадались — о Великих магистрах Ордена тамплиеров.

Великие магистры Ордена тамплиеров

Как это ни парадоксально, но о Великих Магистрах Приората Сиона (хотя это, безусловно, тайная организация!) нам известно куда больше, нежели о Великих магистрах ордена Храма, рыцари которого действовали вполне официально! Причем у нас сегодня нет даже полной уверенности в том, кто именно фигурировал в качестве магистров на всем протяжении существования Ордена…

В доказательство мы готовы привести вам три различных списка магистров тамплиеров, избегая давать какие-либо комментарии, поскольку для вас и так всё будет очевидно. Итак, список № 1:

Гуго де Пейн (1118 — 24 мая 1136)

Робер де Краон (июнь 1136 — 13 января 1149)

Эврар де Бар (1149–1151)

Бернар де Трембле (июнь 1151 — 16 августа 1153)

Андре де Монбар (1154–1156)

Бертран де Бланшфор (1156–1169)

Филипп де Милли (август 1169 — апрель 1171)

Отон де Сент-Аман (1171 — 8 октября 1179)

Арно де ла Тур-Руж (1180 — 30 сентября 1184)

Жерар де Ридфор (1184 — 4 октября 1189)

Робер де Сабле (1191 — 23 сентября 1193)

Жильбер Эрай (1194–1201)

Филипп де Плессье (1201 — ноябрь 1209)

Гийом де Шартр (1209 — 26 августа 1219)

Пере де Монтегаудо (1219 — 28 января 1232)

Арман де Перигор (1232 — 17 октября 1244)

Ришар де Бюре (1244 — 9 мая 1247)

Гийом де Соннак (1247 — 11 февраля 1250)

Рено де Вишье (1250 — 20 января 1256)
Тома Берар (1256 — 25 марта 1273)
Гийом де Боже (13 мая 1273 — май 1291)
Тибо Годен (август 1291–1293)
Жак де Молэ (1294 — 18 марта 1314)

Не говоря уже о том, что в этом составленном современными историками перечне магистров ордена Храма достоверными можно считать далеко не все из приведенных дат, повторяем, что у нас даже нет уверенности, что именно эти персоналии были удостоены подобных полномочий!

В «Тайных Досье» Приората Сиона содержится совершенно иной список магистров (назовем его списком № 2; обратите внимание на расхождения в датах жизни и смерти одних и тех же лиц из списков №№ 1 и 2):

Гуго де Пейн (1118–1131)

Роберт Бургундский (1131–1150)

Бернар де Трембле (1150–1153)

Бертран де Бланшфор (1153–1170)

Жанфедер Фульшерин (Гауфридус Фульхериус; Жоффруа Фуше, 1170–1171)

Франсуа Отон де Сент-Аман (1171–1179)

Теодор де Глез (Теодорикус; Террикус, 1179–1184)

Франсуа Жерар де Ридфор (1184–1190)

Вы можете убедиться, что, за исключением нескольких совпадающих имен, списки совершенно не совпадают! То же обстоятельство, что второй список обрывается на 1190 годе, может быть объяснено следующим образом: скорее всего, хронология велась вплоть до того момента, как последовало отъединение Ордена тамплиеров от Приората Сиона (1188). Однако тем же Приоратом в 1957 году был обнародован иной список Великих магистров ордена Храма, абсолютно не похожий на тот, что содержится в «Тайных Досье» (пусть это будет список № 3):

Основатель: Готфрид Бульонский.

1. Гуго Пайенский (Гуго де Пейн), с 1118 по 24 мая 1131 г.
2. Робер де Краон, с июня 1131 г. по февраль 1147 г.
3. Эврар де Бар, с марта 1147 г. по май 1150 г.
4. Гуго де Бланшфор, с мая 1150 г. по май 1151 г.
5. Бернар де Трембле, с июня 1151 г. по 16 августа 1153 г.
6. Гийом де Шамал ей, с 18 августа 1153 г. по март 1154 г.
7. Эврар де…, с 3 апреля 1154 г. по декабрь 1154 г.
8. Андре де Монбар, с 15 января 1155 г. по 17 октября 1156 г.
9. Бертран де Бланшфор, с 22 октября 1156 г. по 2 января 1169 г.
10. Филипп де Милли, с 17 января 1169 г. по 3 апреля 1170 г.
11. Эвд де Сент-Аман, с 16 апреля 1170 г. по 19 октября 1180 г.
12. Арно де Торож, с 3 января 1181 г. по 30 сентября 1184 г.
13. Жерар де Ридфор, с октября 1184 г.; смещен в 1188 г.
14. Жан де Жизор, с 15 августа 1188 г. по 1220 г.

Внимательно изучив список № 3, мы вновь можем убедиться, что несоответствий хоть отбавляй! Отдельное внимание обращает на себя факт отсутствия фамилии у магистра под № 7.

Исходя из представленных выше списков, нам думается, что вы согласитесь: характеризовать магистров тамплиеров так, как мы ранее поступали с Великими Магистрами Приората Сиона, едва ли целесообразно. Поэтому мы лучше вновь обратимся к истории Ордена, его вознесению и краху.

186 лет владычества, или Эпоха тамплиеров

Известие о результатах Собора 1128 года, узаконившего Орден тамплиеров, распространилось невероятно быстро. Тамплиеры были ожившей мечтой, они воплощали для всех идеалы рыцарства. Приток новых членов в Орден был огромен; на протяжении первых трех лет его интенсивность практически не ослабевала. Первоначальный отряд из девяти рыцарей волшебно преобразился в могучую рать, насчитывавшую тысячи и тысячи воинов. Обратите внимание на очень важную деталь: люди, допустившие прегрешение и отторгнутые лоном Церкви, находили самый живой прием в Ордене тамплиеров. Вот оно — начало конфликта! Добавьте сюда еще и то, что владыки тамплиеров назначались с ведома Приората Сиона. Это все были не простые люди, поверьте! Магистры тамплиеров были элитой своего времени, призванной создать синархический институт новой власти. Естественно, это шло вразрез с интересами монархии и Церкви. Вот вам вторая составляющая конфликта. На магистров — помимо прочего — была еще возложена и особая миссия: установление религиозного универсума! Естественно, оставаясь в рамках ортодоксальной религии, ни о чем подобном не приходилось мечтать. Поэтому самих тамплиеров, а в первую очередь — их магистров, допустимо и должно считать еретиками. Это уже третья составляющая конфликта, приведшего к трагическому финалу Ордена.

Каким же образом, можете вы спросить, проявлялась ересь тамплиеров? Далеко ходить для ответа на данный вопрос незачем. Все вы слышали о Крестовых походах, естественно, но далеко не все знают о том, что тамплиеры сознательно шли… на союз с мусульманами. Вы только подумайте: огромная военная машина запускается, тысячи рыцарей пускаются в многолетний поход, преследующий своей целью отвоевать Гроб Господень… и вдруг выясняется, что магистры тамплиеров восседают — выражаясь фигурально — за круглым столом переговоров, оживленно обсуждая с кровожадными арабами перспективы создания единой христиано-мусульманской цивилизации! Каково?! Жан-Жак Бедю в монографии «Тайные источники „Кода да Винчи"» прямо указывает, что у Жака де Молэ, последнего Великого магистра тамплиеров, была большая надежда на то, что ему удастся организовать всю Европу с целью интернализации европейских и азиатских городов. Какую же цель ставил перед собой магистр Молэ? Бедю полагает, что, скорее всего, он намеревался поставить всю планету под единый штандарт иудейско-христианского понтифика! Как мог прореагировать король Филипп Красивый на подобный проект, в принципе отменяющий его как монарха, сомнений у нас не вызывает. Папа Бонифаций VIII, равно как и Климент V, сменивший его, воспринять положительно инициативу Молэ опять-таки не мог. Прибавьте еще сюда то, что тамплиеры в XIV столетии явно не желали удовлетворяться ролью штурмового отряда, определенной для них Приоратом Сиона. Давайте теперь сведем все воедино: огромное богатство и влияние, конфликт с мирской и духовной властью, разрыв отношений с Приоратом Сиона. Какой можно сделать вывод? Единственный — Орден тамплиеров был обречен…

Можно сказать, что главным противником тамплиеров являлся именно король Филипп Красивый. Его ненависть, как мы полагаем, в первую очередь объяснялась тем, что он задолжал Ордену огромную сумму — король, увы, предпочитал жить не по средствам. Однако Филипп был не только порядочным мотом, но еще и изрядным стратегом. Он понимал, что выиграть противостояние возможно лишь одним путем: внезапным арестом лиц,

составляющих управленческую верхушку Ордена тамплиеров. Его приказ, переданный по всем доверенным инстанциям, дошел до адресата и возымел беспримерное по эффективности действие. В ночь с 12 на 13 октября 1307 года было арестовано свыше 15 000 наиболее влиятельных тамплиеров, включая самого Великого магистра. Кроме того, Филипп Красивый предпринял беспроигрышную PR-акцию, распространив среди народонаселения всяческие бредни о том, что тамплиеры совершают человеческие жертвоприношения, используя для этой цели невинных младенцев; рыцари также обвинялись в занятиях черной магией и даже заговоре с самим Сатаной, верными слугами которого они якобы и являлись. А еще утверждалось, тамплиеры молятся не Христу, а козлиному идолу по имени Бафомет. Все обвинения, кроме последнего, настолько дики и нелепы, что не заслуживают даже комментария. Что же касается Бафомета, то уместно привести характеристику, данную этому феномену уже упоминавшимся нами Жан-Жаком Бедю: «Вплоть до наших дней еще никто не раскрыл загадку Бафомета, имя которого никогда не произносилось тамплиерами и не было означено ни в одном инквизиторском списке. …Этот сатанинский культ обрел популярность в XIX веке благодаря фон Хаммеру, австрийскому франкмасону. Бафомет, этот идол, породил столь же много изображений и спекуляций, сколько и Грааль…»

Жак де Молэ

Пребывавшие в застенках тамплиеры подвергались чудовищным пыткам и издевательствам, призванным заставить их признаться в том, чего они не совершали. Многие не выдерживали пыток и признавались, еще более усугубляя тем самым свое положение. В то же время за стенами темниц разгорался конфликт между новым папой и королем. Папа пытался вызволить тамплиеров, но не преуспел в этом. Филипп Красивый был настроен весьма решительно! И вот наступил финальный акт драмы. Для него король избрал паперть подле Собора Парижской Богоматери, о котором Виктор Гюго, будущий глава Приората Сиона, напишет пять столетий спустя свой великий роман. 18 марта 1314 года 22-й Великий магистр Ордена тамплиеров, которого отныне будут величать Последним, взошел на эшафот. С ним в паре был верный Жоффруа де Шарне. Они отреклись от показаний, вырванных у них под пыткой, и, объявив во всеуслышание о своей невиновности, были преданы огню. В

момент гибели Жак де Молэ, собрав последние силы, выкрикнул проклятие: «Тела наши в руках короля Франции, но души — во власти Господа. Папа Климент и король Филипп! Да предстанете вы через год перед Господом, дабы получить по заслугам! Проклинаю вас! Проклинаю! Быть вам проклятыми вплоть до тринадцатого поколения вашего рода!» Тогда его словам не придали значения, но, когда 20 апреля сначала умер от удушья Климент V, а 26 ноября того же года не стало и Филиппа Красивого, странно погибшего на охоте, к ним стали относиться уже иначе. Потомство тех, на кого наложил проклятие Жак де Молэ, постигла схожая судьба, пострадала и сама Франция, ввергнутая в пучину Столетней войны…

Так что же, на этом все и кончилось?

Да какое там! После нескольких веков забвения сразу же несколько организаций стали именовать себя тамплиерами; нашлись таковые и в России! А после публикации «Кода да Винчи» тамплиеры стали своего рода архетипом, особым феноменом, неразрывно связанным с художественной культурой нашего мира. И не беда, что никто так и не знает о местоположении их сокровищ и святынь: от этого тайна, окружающая их имя, становится лишь притягательнее…

Тамплиеры и Таро

Эта средневековая карточная игра была наполнена… потайной еретической символикой…

Игры в двадцать две карты назывались «Женщина-папа», «Императрица» и «Звезда». Изначально карты таро были придуманы как средство тайного распространения мировоззрений, чуждых Церкви и запрещенных ею…

Указующий набор в картах таро использовался для обозначения божественной сути женского начала.

Дэн Браун. Код да Винчи

Таро — это колода, состоящая из 22 карт, называемых Большими Арканами (или Великими Тайнами), и еще 56 карт Малых Арканов. Последние в свою очередь подразделяются на Фигурные (Король, Королева, Рыцарь, Паж) и Номерные карты (от Двойки до Десятки; а еще есть Туз). Малые Арканы, кроме того, представлены 4 мастями: Посохами, Кубками, Мечами и Пентаклями.

Единого мнения по поводу того, когда были созданы карты Таро и кто именно причастен к их созданию, до сих пор ведутся ожесточенные споры. Тем не менее есть очень веские основания полагать, что именно благодаря тамплиерам мы располагаем сегодня набором из 78 магических карт, позволяющих не только узнать будущее, но, главное, прикоснуться к самым заветным тайнам мира!

Сама идея этих загадочных карт могла быть позаимствована тамплиерами все у тех же сарацинов, с которыми они воевали. Тамплиеры сразу же поняли, какие перспективы сулит использование карт: ведь изображения на них могут быть наделены двояким значением! Таким образом, с их помощью можно будет передавать секретные знания, которыми владели тамплиеры.

Как вы помните, в результате конфликта с властью и Церковью орден тамплиеров подвергся жестоким нападкам и к началу XIV столетия был уничтожен. Жак де Молэ, последний Великий магистр тамплиеров, 18 марта 1314 года принял мученическую смерть на костре. Что же касается карт Таро, то они были официально объявлены дьявольским изобретением и повсеместно запрещены папской буллой (т. е. указом). Однако мало кому было известно, что папа Климент V (он же Бертран де Гот) был сыном Иды де Бланшфор, которая происходила из семьи Бертрана де Бланшфора, который в 1156–1169 годах являлся главой Ордена тамплиеров! Именно Климент V подстраховывал — по мере возможности — деятельность Ордена (своим деятельным участием он отдалил окончательный крах тамплиеров на целых пять лет!). Вот почему тамплиерам не только удалось спасти свои

сокровища и священные артефакты, но еще и оставить в обращении карты Таро, символически изображавшие историю Ордена тамплиеров и содержавшие намеки на Высшее Знание. Эти карты постепенно приобретали популярность не только у венценосных особ, но и в народе. Поскольку исходных тамплиерских колод сохранилось мало, возникали новые. Каждый творец колоды привносил в изображения на картах что-то свое; ряд смыслов при этом, конечно же, терялся. Символизм карт с течением времени начал варьироваться, из колод стали исчезать отдельные карты (первыми, кстати, пропали Рыцари, что характерно!), вплоть до полной потери 22 Больших Арканов. Из них, увы, остался лишь Дурак, да и то трансформировавшийся в банального джокера… Замещались и масти: Посохи стали трефами, Кубки — червами, Мечи — пиками, а Пентакли — бубнами. В результате вместо 78 осталось всего 52 карты, которые и представляют ныне стандартную колоду игральных карт.

Но истинные колоды Таро с магической символикой все равно продолжали существовать! Самой же древней из них считается та, что была изготовлена в 1450 году художником Бонифацио Бембо в ознаменование помолвки миланского герцога Франческо Сфорца с Бьянкой Марией Висконти, внебрачной дочерью герцога Филиппо Висконти. Колода эта могла считаться «еретической» хотя бы уже потому, что в ней присутствовала карта под названием «Папесса» (La Papessa). Подумайте сами: папа — и в женском одеянии!!! А ведь это далеко не случайное изображение. Дело в том, что ранние христиане были убеждены, что самым первым папой явилась… Мария Магдалина, а вовсе не апостол Петр! Этого же мнения придерживались и тамплиеры. Мария Магдалина, если обратиться к апокрифическим евангелиям, была наделена пророческим даром и обладала изрядной мудростью. И именно ее — по мнению христиан-гностиков — Иисус и считал единственно достойной стать папой. Вот почему наличие Папессы в колоде Висконти — Сфорца означало собой прямой вызов и подрыв церковной веры! Любопытно, что прообразом Папессы для Бонифацио Бембо, создателя колоды, явилась Майфреда де Провано, дальняя родственница семьи Висконти. Она жила в конце XIII — начале XIV века, в Милане и была главой небольшой еретической секты, особо почитавшей некую страстотерпицу Гульельму, скончавшуюся в цистерцианском монастыре. Члены секты считали ее воплощением Святого Духа, а саму Майфреду де Повано — истинным папой! Впоследствии Майфреда была арестована и сожжена на костре.

Здесь также уместно вспомнить и о святом Бернаре Клервоском (1091–1153), знаменитом проповеднике-цистерцианце, создавшем Устав тамплиеров. Он был привержен культу Черной Мадонны, которую полагал чернокожей невестой Христа! Сам же культ восходил к Песни Песней (1:5), где буквально сказано: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива». Так, еще за несколько веков до начала гонений на тамплиеров, была сформулирована идея о том, что учение Христа и все полномочия для отправления духовной власти могли быть переданы женщине — Марии Магдалине.

Вспомним еще и о том, что в кафедральном соборе Сиены среди бюстов прочих пап имеется один с поразительной надписью: «Johannes VIII, femina ex Anglia» (**папа** Иоанн VIII, женщина из Англии)! Этот бюст — реальное свидетельство существования легендарной папессы Иоанны, женщины-папы. Полюбив монаха-бенедиктинца, она бежала с ним, переодевшись мужчиной, в Афины. Там ее возлюбленный погиб, а она, вновь приняв мужское обличие, приняла сан священника. Позднее же она удостоилась кардинальского звания и в итоге заняла папский престол под именем Иоанна VIII, став героиней народных легенд! Данный факт — в силу своей скандальности — подрывал сами церковные устои. Забавная деталь: Ватиканом даже был издан указ о том, что каждый кандидат на трон папы прежде всего обязан усесться в одной сутане (без нижнего белья!) на особый стул, в сиденье которого имелось отверстие. Лишь наличие мужских гениталий (в чем могли удостовериться церковные иерархи) служило надежным пропуском для соискателя.

Легенду о папессе Иоанне церковники всеми силами стремились вытравить из памяти народа. Легко представить, какое негодование могло вызвать у них существование конкретной карты Таро под названием Папесса (иногда ее именовали просто Иоанной)!

В заключение нашего рассказа о колоде Висконти — Сфорца заметим, что с семьей миланских герцогов Сфорца на протяжении целого ряда лет сотрудничали Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли. Правда, это уже было после того, как знаменитая колода была создана. Если вы стали читать эту книгу с самого начала (а уж «Код да Винчи» Дэна Брауна вы наверняка успели прочесть!), то знаете, что оба они были Верховными Магистрами Приората Сиона (Боттичелли с 1483 по 1510 гг., а да Винчи — с 1510 по 1519)! Приорат этот являлся своего рода мозговым центром Ордена тамплиеров. А если мы еще вспомним о горячем пристрастии великого Леонардо к гадательным оракулам, а также и то, что сегодня нам хорошо известно о деятельном интересе Боттичелли к Таро, — то идея о несомненном внимании тамплиеров к картам Таро и их причастности к созданию последних становится более чем очевидной! А из ненависти Церкви к тамплиерам естественно вытекает и желание уничтожить на корню их детище…

Можно сказать, что в своем преследовании карт Таро Церковь до определенной степени преуспела. По крайней мере с XV по XVIII век карты Таро были практически недоступны для простых людей. Потом же началось стремительное их возрождение. Возникло множество колод Таро (Жебелена, Папюса, Марсельская и др.), они появились в свободной продаже. Апофеоз же наступил в 1909 году, когда Артур Эдвард Уэйт, глава Герметического Ордена Золотой Зари, при помощи художницы Памелы Смит создал свою уникальную колоду Таро. Сегодня это самая продаваемая и популярная во всем мире колода, притом ее легче всего приобрести (немаловажное обстоятельство для читателей-россиян, ценящих сочетание дешевизны и качества). В колоде впервые были предусмотрены изображения для всех 78 карт (со времени возникновения колоды Висконти-Сфорца картинки присутствовали только на 22 картах Больших Арканов). Уэйтом Папесса была названа Верховной Жрицей.

Верховная Жрица (II-я карта Больших Арканов)

Как вы можете заметить на рисунке, Верховная Жрица восседает на троне между колонн с символами B и J (Боаз и Иахин, единение духовной и светской властей), напоминающими святая святых Иерусалимского Храма, а также они приветствуют входящих в любой масонский храм. Связь с масонами далеко не случайна: уцелевшие от гонений тамплиеры примкнули к ним, передав часть знаний. Впрочем, точнее будет сказать, что тамплиеры просто предстали в образе масонов. Ведь издавна именно тамплиеры руководили инициацией кандидатов на соискание масонских ступеней посвящения.

Уэйт был напрямую связан с масонами; не удивительно, что изображения на картах его колоды содержат соответствующую символику. Кроме того, учеником Уэйта был великий Алистер Кроули, главный маг XX столетия, основавший Ordo Templi Orientis — Орден Восточных Тамплиеров, существующий и по сей день!

Тамплиер,
инициирующий масона

Впрочем, в колоде Таро есть и другие карты, заставляющие вспомнить о тамплиерах. Это как прямые указания — Смерть (XII-я карта Больших Арканов), Рыцарь Посохов, Рыцарь Кубков, Рыцарь Мечей, Четверка Мечей, Рыцарь Пентаклей, так и более изощренные. На них следует остановиться подробнее. Например, Повешенный (XII-я карта Больших Арканов).

Карты Таро, изображающие тамплиеров (Смерть, Рыцарь Посохов, Рыцарь Кубков, Рыцарь Мечей, Четверка Мечей, Рыцарь Пентаклей)

Ноги Повешенного, как вы видите, скрещены, образуя свастику. А всех тамплиеров было принято хоронить с ногами, скрещенными подобным образом.

Повешенный

Или вот Иерофант (V-я карта Больших Арканов).

Прежде всего, сведущие в Таро люди прекрасно знают, что эту карту также именуют Великим Магистром (отсылка к тамплиерам несомненна!). Кроме того, мы видим на карте, что трон Иерофанта находится между двух колонн (как и на карте Верховной Жрицы, или Папессы); колонны эти вновь напоминают нам о преддверии Иерусалимского храма, обиталище тамплиеров. Вдобавок мы располагаем сведениями, что на официальных изображениях Великого Магистра изображали именно так. Кстати, золотая тиара на голове Иерофанта позволяет спутать его с папой! Основное же символическое значение карты Иерофант — «обладающий ключом к священным таинствам». Судя по всему, тамплиеры полагали себя иерусалимскими первосвященниками, которым суждено было духовно воскреснуть (карта Смерть) и вновь явиться на землю для провозвестия Истинного Бога. Таким образом, конфликт с официальной Церковью был неминуем!

И еще одна любопытная деталь. В результате исследования знаменитой Туринской плащаницы был сделан вывод, что черты изображенного лица, считавшегося Церковью ликом Христа, поразительно напоминают уже упоминавшегося нами… Жака де Молэ, последнего Великого Магистра тамплиеров.

Современные исследователи отмечают, что появление плащаницы в Средние века совпадает по времени с решением Церкви о категорическом запрете на хождение карт Таро по всей территории Европы!

Такая вот история…

А теперь целесообразно сказать хотя бы несколько слов об общем тайном символизме карт Больших Арканов. Дело в том, что эти 22 карты — модель спасения души, причем, как полагали тамплиеры, весь процесс даже не затрагивает Христа! Что же поможет Дураку (0-я карта Больших Арканов) достичь желаемого? Исключительно характер собственных деяний, полагали тамплиеры.

Дело в том, что последовательность карт Больших Арканов предполагает в своей основе принцип Мёбиуса (двумерная фигура с одной плоскостью). А это значит, что данная последовательность **бесконечна**. Кроме того, она может быть условно подразделена на несколько циклов. Первый цикл (*мир обыденный*) — это смотрящие наружу карты от Дурака до Отшельника (IX-я карта Больших Арканов).

Колесо Фортуны (X-я карта Больших Арканов) — это своеобразный мост, ведущий ко второму циклу (*мир тайного знания*).

Он представлен смотрящими внутрь картами от Справедливости (XI-я карта Больших Арканов) до Суда (XX-я карта Больших Арканов).

XXI-я карта Больших Арканов, Мир, символизирует возвращение в исходный цикл, тем самым доказывая неразрывную связь обыденного мира с тайным знанием.

В заключение — пара слов о мастях карт Таро.

Четыре масти (напомним, что речь идет о Посохах, Кубках, Мечах и Пентаклях). Народная молва с течением времени стала ассоциировать их символами с артефактами мира легенд о Граале. В результате получилось следующее соответствие:

Посохи = Копье;

Кубки = Грааль;

Мечи = Меч;

Пентакли = Чаша.

Если дать волю воображению, то явно напрашивается вывод, что пресловутые артефакты Грааля, похоже, не что иное, как святыни, которые удалось обнаружить тамплиерам под развалинами храма Ирода!

Но это еще не всё. Те, кто увлекается историей Грааля, наверняка должны знать о существовании четырех Королевских Домов Грааля (соответственно сторонам света). Тем же, кто слышит об этом впервые, будет интересно узнать, что:

Южный Дом также назывался Домом Копья (*Лотиан и Оркни*);

Западный Дом назывался еще и Домом Грааля (*Пеллинор*);

Восточный Дом — Домом Меча (*Пендрагон*);

Северный Дом — Домом Чаши (*Бенвик*).

Лотиан и Оркни (Южный Дом) — это семья Сен-Клер, которой принадлежал знаменитый замок тамплиеров Росслин, часовня которого была копией храма Ирода. А одна из представительниц этой семьи, Катарина де Сен-Клер, сочеталась браком с самим Гуго Пайенским, первым Великим Магистром тамплиеров (1119–1136)!

Именно семья Сен-Клер охраняла тамплиерские святыни и стремилась сберечь их тайные знания. Карты же Таро не только напоминали о тамплиерах, но и содержали намек на веру, противоречащую ортодоксальным верованиям Церкви. Лучшего средства и придумать было нельзя!

Те из наших читателей, кому уже приходилось иметь дело с картами Таро, конечно же, заметили, что наш рассказ о связи Таро и тамплиеров мы иллюстрируем, используя колоду Артура Э. Уэйта, о котором мы уже ранее говорили, а не Висконти — Сфорца. Это не случайно. Строго говоря, последняя колода дошла до наших дней не полностью. Отдельные ее карты даже находятся в музеях разных стран. Правда, стараниями известного художника-реставратора Атанаса Атанассова была создана современная версия данной колоды, но она, представляя реальный коллекционный интерес, все же не вполне отвечает целям данного издания. Хоть изображения на ней и восходят к XV столетию, но картинок удостоились лишь 22 карты Больших Арканов; вдобавок, тайная символика минимальна. Великий маг Алистер Кроули (создавший, кстати, собственное Таро Тота!) утверждал, что эзотерическая ценность колоды отнюдь не проистекает из времени ее создания!

Мы утверждаем: для вашего практического применения колода Уэйта — лучший выбор!

Хотите узнать, почему?

Что ж, мы с удовольствием удовлетворим ваше любопытство!

Именно Артур Уэйт, великолепно сведущий в магии, каббале, истории и тайных ритуалах тамплиеров и масонов, сопоставив то, что ему известно из легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, выдвинул версию, что под чашей Грааля следует понимать копье, кубок, меч и блюдо, сакральные предметы, символизирующие масти Таро! Кроме того, он не ограничился созданием изображений лишь для карт Больших Арканов. В его колоде вы обнаружите картинки на всех 78 картах, на что мы указывали выше! А если к этому прибавить богатство тайной символики, содержащейся в картах, то вы согласитесь, что о лучшей колоде не приходится и мечтать! Стоит ли теперь удивляться ее популярности!

Иллюминаты

(Гл. Благовещенский)

Авторское предварение

Когда сегодня заходит речь об иллюминатах (а после опубликования «Ангелов и демонов» Дэна Брауна эта тема приобрела невероятную популярность!), как правило, имеется в виду тайное общество «Illuminati» («Иллюминати»), созданное в 1776 году в Баварии Адамом Вейсгауптом. Однако и до *Баварских иллюминатов*, и после история знавала немало загадочных организаций, члены которых именовали себя иллюминатами. В этой части

нашей книги мы расскажем обо всех наиболее значительных обществах иллюминатов. Но перед этим просто необходимо указать, по крайней мере, на два наиболее расхожих заблуждения, связанных с иллюминатами. Так, некоторые исследователи (например, Жак Элюль) полагают, что общество (или орден) иллюминатов было образовано в XI столетии Иоахимом Флорским. Оно якобы просуществовало вплоть до 1507 года — первоначально исповедуя христианскую доктрину о всеобщем равенстве, а закончив трансформацией в секту грабителей и насильников, — когда было уничтожено церковным воинством. Что ж, Иоахим Флорский (Фьорский) был незаурядным итальянским мистиком и теологом, основавшим собственный монастырь. Он в принципе мог бы рассматриваться в качестве творца движения иллюминатов (с которыми его роднит неприятие Церкви и Священного Писания), да вот беда: годы его жизни — 1130/1135–1201/1202! Он просто *физически* не мог заниматься созданием каких-либо союзов, орденов или сект, родившись столетием спустя!!!

Еще одним заблуждением является мнение о том, что общество иллюминатов основал (причем в том же XI столетии!) небезызвестный Хасан ибн Саббах, глава секты исмаилитов, или ассасинов (их еще звали гашишинами, поскольку они все поголовно употребляли гашиш). Это были настоящие убийцы, терроризировавшие весь мусульманский мир, покуда не были уничтожены Чингисханом. С иллюминатами связывать их, безусловно, нецелесообразно. Зато Умберто Эко, прославленный автор «Имени Розы» и «Маятника Фуко», остроумно подмечает, что стратегия и тактика тамплиеров в основе своей поразительно напоминают повадки ассасинов!

Поэтому давайте откажемся от досужих домыслов и забудем о том, что иллюминаты будто бы пришли в мир в XI веке! В действительности это произошло гораздо раньше, а когда именно — вы узнаете, прочитав следующую главу.

Недавний жрец Кибелы, а ныне — иллюминат

Парадоксально, но факт: современные иллюминаты и практикуемые ими ритуалы — с известной степенью допуска — восходят к культу… древней богини плодородия Кибелы! Живший во II веке нашей эры могущественный жрец этого культа Монтан был именно тем, кто впервые ввел в обиход сам термин «иллюминаты». Не исключено, что многие из наших читателей слышат о Кибеле впервые, поэтому будет полезно сказать о ее культе хотя бы несколько слов.

Кибелу почитали в Греции и Риме, считая Великой матерью богов. Ее культ, зародившийся во Фригии (территория современной Турции), был мрачен и жесток. К примеру, ритуал приема новых членов заключался в следующем: храмовые жрецы, вооружившись кинжалами, наносили друг другу кровавые раны, а неофитам предписывалось при этом оскоплять себя; оскопление должно было символизировать сознательный уход верующего из обыденной жизни в лоно богини Кибелы. Празднества в честь Кибелы отличались невероятной пышностью, что разительно контрастировало с аскетическими условиями жизни самих последователей культа. Между прочим, этот принцип единства противоположностей ясно просматривается и в культе сына Кибелы фригийского бога Аттиса. Согласно легенде, Аттис — почетный страж храма Кибелы, давший своей грозной матери обет безбрачия. Неизбывная мужская плоть юного бога властно требовала своего, и Аттис нарушил обет, увлекшись одной очаровательной и невинной нимфой. Узнав об этом, Кибела умертвила несчастную нимфу, а на своего сына наслала безумие, в порыве которого Аттис оскопил себя. Из его крови, оросившей землю, появились весенние цветы и деревья…

Что ж, каков культ, таковы его ритуалы и связанные с ним легенды.

Однако вернемся к Монтану, первому иллюминату.

Увы, наши сведения об этом человеке скудны… Известно, что он заинтересовался христианством и какое-то время посвятил углубленному знакомству с этим религиозным учением. Не вполне удовлетворившись характером полученных сведений, он принял решение

основать тайное общество христианского толка. Себя и своих учеников Монтан назвал иллюминатами (т. е. просветленными). Монтан был визионером, его часто посещали пророческие видения. Упомянем еще и о том, что он страдал эпилепсией. Когда в экстазе очередной проповеди своего учения с ним случался припадок и он, упав наземь, начинал биться в конвульсиях, это производило неизгладимое впечатление на внимающих ему поселян! Подобные состояния, учил Монтан, являются священными мигами общения со Святым Духом. Вот почему паства, уверившись в очередной раз в истинности учения Монтана, безмерно почитала своего экстравагантного проповедника. Местом для своих проповедей Монтан избрал хорошо знакомую ему Фригию. В осуществлении священной миссии Монтану активно помогали две загадочных особы, также считавшиеся пророчицами. Одну из них звали Присциллой, а другую — Максимиллой. Они, как и их патрон, мастерски доводили себя до религиозного экстаза и неподражаемо содрогались в конвульсиях.

Однако о чем же проповедовал недавний жрец Кибелы, а ныне — иллюминат?

Монтан был твердо убежден:

— конец света не за горами;

— чтобы подойти к финалу достойно, необходимо духовное очищение;

— чистота души достигается неукоснительным следованием суровым нравственным принципам;

— нравственное совершенство предусматривает полный отказ от материальных благ.

Само собой разумеется, что едва еще только нарождавшийся институт ортодоксальной Церкви не мог приветствовать распространение идей о скором и неминуемом конце всего сущего и о необходимости суровой аскезы. Первых иллюминатов стали преследовать; самого же Монтана Церковь объявила ересиархом. Тем не менее нелегальная деятельность иллюминатов Монтана и их последователей продолжалась в странах Малой Азии и Северной Африки вплоть до IX столетия. Далее следы этого тайного общества теряются.

Огненная галактика сирийских дервишей

Прежде всего: вам известно, кто такие *дервиши*? Это неимущие суфии. Суфизм — религиозно-мистическое течение, а точнее — пантеистическая теософия, близкая и к индийскому буддизму, и к греческому неоплатонизму. Всех дервишей можно условно подразделить на две основные категории: странствующие отшельники и так называемые «текие» (по названию особого помещения, которое монахи отводили им для жизни), дервиши при монашеских обителях. Нередко дервиши объединялись в братства (или ордена). Из древнейших братств, сложившихся к VI–IX векам, наибольшей известностью пользовались эльвани, эдгемиты, бестами, сакати; весьма популярны были руфаи, дервиши-шпагоглотатели. Нельзя не назвать здесь и такие могучие братства, как мевлеви, кадири, саадии, бекташи (это реальные нищие, жившие исключительно подаянием и гордившиеся этим!). Дервиши пользовались в народе необыкновенной популярностью. Почему, спросите вы? Судите сами: дервиши лечили заклинаниями и молитвами от самых различных болезней, они обладали способностью предсказывать будущее, мастерски толковали сны и оделяли мирян (не безвозмездно, естественно!) чудодейственными амулетами. Вера в их магические возможности была настолько велика, что нередко полководцы специально залучали их в войска, чтобы посредством их присутствия одерживать победы. Однако из всех братств дервишей для нашего повествования особенно важно лишь одно из них: нурбаши (или нурбехшиййе), то есть иллюминаты!!! Для традиционного суфизма, который исповедовали нурбаши, был характерен световой символизм *иш-ракийа* (путь иллюминатов; от «ишрак» — сияние), восходивший к идеям неоплатонизма. Это философское течение начало распространяться в Сирии, еще начиная с VI столетия, и стало весьма популярным. Сам же символический акт можно представить следующим образом: адепт Знания приближается к Светоносному Огню или же «входит в Свет». Момент его экстатического прозрения

(«таухид») уподобляется модели, в которой крохотный мотылек сгорает, попав в пламя свечи. Во время священного слияния адепта пронзает «искра Божественного Огня», и он прозревает в себе природу Бога, восходя к изначальной чистоте своего Я. Что же у нас в результате получается? Человек познает Бога, способствуя тем самым, чтобы Бог сумел познать себя! Отсюда следует, что человек выступает для Бога в качестве глазного зрачка, посредством которого Бог способен узреть Свое творение! Как вы можете убедиться, иллюминаты нурбаши создали собственный, то есть сугубо индивидуальный религиозный культ, а значит, стали еретиками для тех, кто придерживался ортодоксальной религии. Кроме того, некоторые нурбаши отнюдь не ограничивались отправлением культа в укромных местах; их так и тянуло к публичным выступлениям, тем более что сам образ их жизни вполне этому способствовал! Такие несанкционированные выступления не могли не обратить на себя внимания властей. Естественно, были приняты жестокие меры. Гак, например, в 1190 году жестокая смерть постигла неоплатоника-шиита Сахраверди, считающегося основателем братства нурбаши. Необходимо заметить, что видение иллюминатов разделялось сирийскими мистиками и до Сахраверди; в своих еретических дерзаниях они заходили гораздо дальше. Так, например, известный поэт Байазид Вистами, а кроме него еще и одухотворенный мистик ал-Хал-ладж вообще отождествляли себя с Божеством! Вистами чудом избег наказания, чему в немалой степени способствовал его отшельнический образ жизни. Но ал-Хал-ладж был схвачен и казнен (922). Его мученическая смерть, вопреки надеждам властей, произвела обратное действие, недвусмысленно продемонстрировав, что индивидуальная религия иллюминатов заключает в себе неизбывную ценность, поскольку ради нее адепты веры даже готовы принять смерть! Проповедуемая иллюминатами необходимость обретения чистоты сердца и призыв к вере внутренней вызвали в народе самый горячий отклик. Религия иллюминатов стала для них подлинным исламом.

Считается, что властям так и не удалось уничтожить дервишей, поклоняющихся Свету.

Иллюминаты-маги в горах Афганистана

На протяжении семи столетий об иллюминатах ничего не было слышно. Во всяком случае, нам ничего не известно о существовании в этот период времени организации людей (тайной или официальной), члены которой именовали бы себя иллюминатами.

Подобное положение вещей сохранялось до конца XV — начала XVI века, когда Баязет Анзари принял решение организовать тайное общество мистической инициации в Пешаваре. Название общества — «Рошания» (ясновидцы, иллюминаты). Анзари принадлежал к древнему и наизнатнейшему роду: считалось, что его предки 14 столетий тому назад участвовали в освобождении великого пророка Магомета!!! Целью образованного Баязетом общества иллюминатов являлось получение власти над миром. Для ее реализации Анзари специально занялся подготовкой духовных адептов, которым надлежало пройти восемь ступеней инициации.

Первая ступень — «Салик» («Искатель»);

Вторая — «Мурид» («Ученик»);

Третья — «Факир» («Покорный»);

Четвертая — «Ариф» («Озаренный», «Ясновидящий» или «Иллюминат»);

Пятая — «Кхважа» («Учитель»);

Шестая — «Эмир» («Командир»);

Седьмая — «Имам» («Священник»);

Восьмая — «Малик» («Предводитель»).

После прохождения инициации адепты обретали совершенство и становились обладателями невероятного по силе магического дара.

Первые три ступени — «Искатель», «Ученик» и «Покорный» — адепты преодолевали успешнее, если во время медитации непрестанно повторяли магические заклятия, сообщенные им Баязетом. Кстати, среди испытаний, предусмотренных Анзари для своих потенциальных учеников, особое значение придавалось способности адепта к абсолютному сосредоточению, или медитации (у афганских иллюминатов подобное состояние определялось термином «кхилват», тишина).

Магические заклятия Анзари дошли до нас, их пять:

— «Раба» (господство);

— «Аферинаа» (созидание);

— «Хайя» (жизнь);

— «Хафида» (защита);

— «Кввайя» (абсолютная власть).

Прохождение четвертой ступени — «Иллюминат» — приближало адепта к слиянию с *Абсолютным Всемогуществом*; отныне человеческие законы утрачивали для него весь смысл и значение, и он неукоснительно следовал лишь приказам Баязета Анзари. Маг, прошедший эту ступень, был способен мысленным усилием повлиять на события, происходящие в мире.

Пятая, шестая, седьмая и восьмая ступени инициации — «Учитель», «Командир», «Священник» и «Начальник» — считались высшими; после пятой ступени разнополые адепты постигали истину совместно. Отдельные, особо продвинутые адепты могли переходить к высшим ступеням без прохождения низших; преодолевший восьмую ступень становился «Предводителем» («Маликом») и получал от Анзари позволение на образование своей собственной организации!

В итоге после строжайшего отбора рядом с Анзари оказались 50 безоговорочно преданных ему магов-иллюминатов, которые ради своего учителя были готовы практически на всё. Он решил перебраться с ними в еще более недоступный район в горах, чтобы возвести там замок. Это им удалось; новое обиталище иллюминатов поражало роскошью и великолепием. Из своего великолепного замка Баязет руководил боевыми операциями, все больше напоминавшими бандитские вылазки. Его иллюминаты были уже весьма популярны на Востоке (особенно среди торговцев и в армейской среде); после Крестовых походов возникли филиалы общества в Испании, Англии и Германии. Маги постепенно прибирали к своим рукам весь мир. Не зная ритуального приветствия, которым обменивались иллюминаты, поручиться за свое будущее было уже нельзя (ритуал был таков: посвященный проводил внутренней стороной ладони по лбу, его собрат должен был коснуться пальцами своего уха, оперев локоть о ладонь другой руки).

Популярность учения магов-иллюминатов Анзари могла объясняться полным отрицанием загробной жизни; при этом душам умерших членов общества была предоставлена возможность использования всех преимуществ мирской власти благодаря посредству живых собратьев.

Сверхъестественная быстрота, с которой росли известность и влияние общества иллюминатов, поистине поражала. Однако столь стремительный взлет обычно таит в себе предвестие краха. Судьба Баязета Анзари была окончательно решена, когда он принялся готовить специальную армию для покорения Индии и Персии. Его рать была разгромлена, а сам он ранен и вскоре погиб. Сначала сын Баязета, а там и другие потомки Анзари принимали руководство обществом, но быстро погибали. Во второй половине XVII столетия власть перешла к последнему, совсем еще юному отпрыску рода Анзари — Абд-уль-Кадиру; именно тогда общество разделилось на две линии: военную и религиозную. Военная вскоре была уничтожена, а религиозная… существует и поныне! Исключительная таинственность, сопровождающая деятельность этой организации, является причиной полного отсутствия каких-либо сведений о ней. Тем не менее многие специалисты по тайным сектам и обществам

предполагают, что современные последователи иллюминатов Баязета Анзари причастны к целому ряду заговоров, сотрясающих основы мира.

Алумбрадо — новые иллюминаты?!

В 1492 году, почти одновременно с организацией Анзари, в Испании возникло тайное мистическое общество *алумбрадо* (их еще звали илюминадо (iluminado), просветленными, — именно так общество стало называться, начиная с 1498 года). Новые иллюминаты полагали, что человеческая душа, безусловно, может стать совершенной. При этом они напрочь отвергали соблюдение обязательных ритуалов христианства. Алумбрадо призывали отказаться даже от молитв! Что же они предлагали взамен? Ни много ни мало как подлинное просветление!!! Достичь последнего, считали алумбрадо, вполне можно и без обычаев Церкви, давно набивших оскомину и начисто лишенных смысла. Совершенствующаяся душа, достигнув определенной стадии или ступени, уже не может вернуться в прежнее состояние! Она вступает в прямой контакт с Духом Святым и способна узреть лик Истинного Бога. Как можно видеть, подобный тезис алумбрадо начисто отметал понятие о грехе и искуплении. Это, конечно же, шло вразрез с постулатами христианства, но реально подорвать устои Церкви, конечно же, не могло. Однако в стране, явившейся родиной инквизиции (1215), подобные рискованные эксперименты на поприще религии не могли остаться безнаказанными. Святейшая инквизиция выпустила целых три специальных эдикта (в 1568, 1574 и 1623 годах), призванных пресечь деятельность общества алумбрадо. Немало иллюминатов подверглось публичному бичеванию и заключению в тюрьму, многие из них вообще нашли свою смерть…

В Саламанке, известной всей Европе благодаря своему университету, в 1511 году состоялся любопытный процесс над одним из наиболее влиятельных главарей общества алумбрадо. Случай этот особенно примечателен тем, что перед судьями в качестве объекта обвинения предстал не жуткий и свирепый фанатик, а… молодая женщина, прозванная Беатой ди Пиедрахита (Беатой из Пиедрахиты)! Ее настоящее имя осталось неизвестным. Это была набожная дочь крестьянина, родившаяся в Пиедрахите. Повзрослев, она поступила в качестве сестры-послушницы (*беаты*) в доминиканский монастырь, где некогда служил сам Торквемада, мрачный и чудовищный создатель Инквизиции. Там она приняла имя Марии де Санто Доминго, однако в народе ее предпочитали именовать Беатой ди Пиедрахита. Ей были ниспосланы многочисленные видения, в которых она лицезрела Христа и Деву Марию. Она могла часами оставаться недвижимой, пребывая в религиозном трансе. Несмотря на то что эта девушка — в силу своего низкого происхождения — не могла и мечтать о получении должного образования, она почиталась как ведущие теологи того времени! Беата, кроме того, обладала впечатляющей внешностью и на судилище держалась бесстрашно и даже вызывающе. Так, она, например, открыто призналась в том, что находится в прямом контакте с Девой Марией и Иисусом Христом! Кроме того, она утверждала, что является невестой Христа, а подчас и саму себя именовала Христом! Естественно, что после подобных заявлений с ее стороны (кстати, официально девушка считалась пребывающей в здравом рассудке!) рассчитывать на благоприятный исход разбирательства не приходилось. Однако произошло чудо: у юной и дерзкой прелестницы-еретички обнаружились влиятельные покровители! Согласно некоторым источникам, это был сам король Испании Фердинанд вкупе с верховными иерархами Церкви. Они якобы пришли к выводу, что Беата — истинная избранница Божья, которой позволено воспринимать Откровение из Вышнего Источника! Беату мигом выпустили из-под стражи, а само дело против нее замяли. Это скандальное происшествие не ускользнуло от внимания народа и породило во многих сердцах ложное представление о невероятных возможностях общества алумбрадо и о полной безнаказанности входящих в него лиц. В том же 1511 году Беата ди Пиедрахита была обнаружена мертвой. Загадочные обстоятельства ее смерти остались невыясненными.

Любопытно, что небезызвестный Игнатий Лойола (1491–1556), создатель ордена иезуитов, проходя в 1526 году обучение в университете Алькалы (город, располагающийся в 80 километрах от Барселоны), сам подпал под влияние алумбрадо! Даже будучи в звании студента, он уже широко занимался проповеднической деятельностью; вскоре на него поступил донос по обвинению в ереси. Лойола был на 42 дня заключен в тюрьму, но, поскольку он доказал, что был лишь сочувствующим и не занимался активной проповедью еретического учения, его пощадили. Покровитель Игнатия архиепископ Толедский посоветовал тому немедленно покинуть Алькалу и продолжить образование в другом университете, в Саламанке. Лойола последовал этому совету, но, прибыв в Саламанку, вновь оказался под судом. Впрочем, он смог привести неоспоримые доказательства своей невиновности, и его отпустили с миром. Вполне вероятно, что поводом для ареста, как и для допроса в доминиканском монастыре в Саламанке могли стать так называемые *Духовные упражнения* Игнатия Лойолы. Они являли собой сочетание испытания совести, размышления, созерцания и молитвы — вербальной и мысленной. Эти упражнения распределялись Лойолой на четыре последовательных этапа, каждый из которых продолжался не менее недели.

Первая неделя — очищающая (vita purgativa), посвященная воскрешению в памяти грехов — как совершенных за всю историю мира, так и личных.

Вторая неделя — просвещающая (vita illuminativa).

Важный этап, посвященный молитвенным размышлениям о земной жизни Иисуса, своего рода осознание собственного жизненного выбора.

Третья неделя — соединение со Христом в Его крестных *муках* и смерти.

Четвертая неделя — Воскресение и Вознесение.

Суть этого этапа — высшее созерцание во имя обретения любви (contemplatio ad amorem) или, иначе говоря, — возможности всё возлюбить в Боге и Бога — во всём.

Так вот, название второго этапа, в котором фигурирует слово «illuminativa», вполне могло натолкнуть малосведущего автора доноса на безумную мысль о том, что *Духовные упражнения* Игнатия Лойолы — это провозвестие учения иллюминатов!!!

Что и говорить, Игнатию Лойоле очень повезло, чего не скажешь об иллюминатах-алумбрадо. В 1529 году в Толедо, а позднее в Кордове по вердикту суда было брошено в застенок множество иллюминатов; одновременно по всей стране прокатилась целая серия судебных процессов против членов этого общества. Пик преследований пал на 1623 год, после которого деятельность тайного общества просветленных практически сошла на нет.

«Иллюмине»

Члены еще одного испанского тайного общества со штаб-квартирой в Севилье (это наверняка были те алумбрадо, которые предпочли жизнь на чужбине — смерти), также объявили себя иллюминатами. В 1623 году, предвидя жестокие гонения, они спаслись бегством во Францию. Во Франции, а именно в Пикардии, ими была создана новая тайная организация, названная «Иллюмине». О деятельности этой организации и о том, что представляла собой ее доктрина, нам, к сожалению, известно не слишком много. Но не вызывает сомнений, что религиозные нелегалы должны были разделять взгляды, исповедовавшиеся иллюминатами-алумбрадо. Исходной целью для духовной диверсии иллюминаты избрали аббатство Мобизон, куда и направили двух монахинь из своего числа, которые немедленно приступили к вербовке новых членов из духовной братии. С течением времени к обществу примкнули и некоторые пикардийцы, ведшие мирскую жизнь. Официальный же дебют «Иллюмине» состоялся в 1628 году. Главой общества считалась Анжелика Арнольд, имевшая влиятельных сторонников в светском обществе. Это обстоятельство сыграло решающую роль в союзе «Иллюмине» и гуринетов (1634). Идейный предводитель гуринетов Пьер Гурен, кюре монастыря Сен-Жорж-де-Руайе, рассудил, что если «Иллюмине» и гуринеты выступят вместе, то благодаря его связям и последователям, с

одной стороны, и помощи светских партнеров Анжелики, с другой, открываются блестящие перспективы для занятия им доминирующего положения в церковной иерархии. Верховная мать иллюминатов Анжелика Арнольд также видела важность предложенного Гуреном союза, поскольку предполагала, что тот, став архиепископом, будет всеми силами способствовать процветанию «Иллюмине». Однако их благим надеждам не суждено было осуществиться. В 1635 году деятельность ассоциации гуринетов и иллюминатов была объявлена вне закона; последовали массовые аресты. Практически все заговорщики были казнены.

Но, как ни странно, на этом история иллюминатов во Франции не завершилась.

«Иллюмине» II

Прошло каких-нибудь 100 лет, и в 1722 году на юге Франции возникла тайная организация, избравшая для себя ранее уже использовавшееся название «Иллюмине». Ее члены пытались придать деятельности общества соответствующий размах, и на какое-то время им это удалось. Однако проповедуемые им идеи, в том числе и необходимость глубокой духовной медитации, которая открывает для каждого путь к Господу, со временем утратили свою привлекательность для французов. После 1794 года каких-либо упоминаний об этом обществе не было.

Авиньонские иллюминаты

Считается, что это достаточно влиятельное общество было создано в 1786 году Домом Антуаном Жозефом де Пернетти (некогда монахом-бенедиктинцем) при поддержке польского масона дворянского происхождения Габриенки. Оба были неистовыми почитателями удивительного датского мистика Эммануила Сведенборга. Тезис последнего о том, что сердце каждого человека — юдоль Божественного присутствия, им невероятно импонировал. Еще бы: живя по справедливости, обретаешь в себе Небо! А уж отсюда рукой подать до общения с ангелами! Стремясь быстрее сродниться с ангелами, Пернетти и Габриенка насаждали своим последователям неукоснительное соблюдение магических ритуалов, основанных на постулатах учения Сведенборга. Свой же досуг авиньонские иллюминаты посвящали занятиям философией, астрономией, алхимией. Как это ни прискорбно, но их изыскания ничем не обогатили науку того времени.

Иллюминаты-теософы

Париж, по всей видимости, не пожелал отставать от Авиньона. Через непродолжительное время после возникновения общества «Авиньонских иллюминатов» франкмасон Шартанье, прежде руководивший ложей «Сократ», вознамерился создать общество иллюминатов сведенборгианского толка в столице Франции. Назвал он свое общество «Иллюминаты-теософы». Его проект имел куда больший успех, нежели начинание Пернетти и Габриенки. Шартанье, не удовлетворившись национальным триумфом, вознамерился распространить его и на другие европейские страны. Начать он предпочел с Лондона. На первых порах филиал общества «Иллюминатов-теософов», которым Шартанье взялся лично руководить, весьма процветал, но впоследствии члены общества стали пренебрегать уставом, что привело к самому плачевному результату: «Иллюминаты-теософы» стали историей…

Как указывает в своей монографии «Тайные общества» знаменитый английский путешественник Аркон Дарол, в 1790 году во Франции вышел в свет изрядный том под названием «Секта иллюминатов». Авторство указано не было. В книге приводилось множество самых фантастических измышлений относительно ордена. Судите сами:

«Громадный замок Эрменонвиль в окрестностях Парижа был одной из основных резиденций иллюминатов. Он принадлежал маркизу де Жерардену, который покровительствовал Руссо и после его смерти воздвиг ему памятник в своем поместье. Председательствовал знаменитый авантюрист Сен-Жермен, утверждавший, что ему тысяча

лет от роду и он умеет делать золото из свинца. Кое-кто верил, что он бессмертен, но он благополучно скончался в 1784 году.

В день посвящения кандидата проводили по длинному темному коридору в громадный зал, обтянутый черной материей. При слабом свете надгробных лампад посвящаемый мог видеть мертвецов в гробах. В центре зала высился алтарь, сделанный из человеческих скелетов. Вокруг, распространяя зловоние, бродили призраки. Наконец появлялись два человека, одетые в белые саваны, как привидения. Они повязывали вокруг лба посвящаемого розовую ленту, испачканную кровью и украшенную изображением Богоматери Лоретской. В руку ему вкладывали распятие, а на шею вешали шнурок с амулетом.

Снятую с него одежду сжигали на погребальном костре, на теле рисовали кровью кресты. Затем вокруг его тела повязывали еще один шнурок. К нему подходили пять кошмарных фигур, перепачканных кровью; что-то бормоча, они простирались перед ним, молитвенно сложив руки. Плач и стоны слышались целый час; погребальный костер разгорался все ярче. Наконец из пламени поднимался огромный прозрачный силуэт; в это время пятеро простертых людей начинали биться в жутких конвульсиях. Тогда слышался загробный голос — он произносил слова клятвы, которые кандидат должен был повторять: „Во имя Сына распятого клянусь разорвать все мирские связи, привязывающие меня к отцу, матери, братьям, сестрам, жене, родственникам, друзьям, любовницам, королям, начальникам, благодетелям и к любому существу, которому я обещал веру, послушание или службу; я отказываюсь от страны, в которой родился и живу, во имя благословенных мест, которых достигну, отринув этот нечистый мир, проклятый небесами; с этой минуты я буду сообщать своему наставнику все, что увижу или о чем догадаюсь, стараясь открыть и то, что скрыто от моих глаз; я уважаю и почитаю „Акву Тоффану“ как скорый, надежный и необходимый способ очищения мира путем избавления от тех, кто пытается опорочить Истину или вырвать ее из наших рук; я буду избегать Испании и Неаполя, а также всех остальных проклятых земель; я буду избегать искушения скрыть то, что увижу и услышу, потому что, где бы я ни находился, даже гром не поразит меня скорее, чем невидимый и неотвратимый кинжал“.

После этого перед кандидатом ставили канделябр с семью черными свечами и кубок, наполненный кровью. Умывшись кровью, он отпивал немного из кубка. С тела его снимали шнурок и погружали неофита в ванну для обряда омовения. Затем ему подавали горох, который он должен был съесть».

Устрашающие детали, которыми до предела насыщено это примечательное описание, вполне соответствуют атмосфере тех лет, когда на все тайные общества были объявлены гонения. Скорее всего, за анонимным автором этого пасквиля скрывались сами власти.

Баварские «Illuminati» Адама Вейсгаупта, или «Орден иллюминатов»

Подчас стоит согласиться на роль слуги, чтобы однажды сделаться хозяином.

Адам Вейсгаупт

В 1748 году в Баварии (Южная Германия), в Ингольштадте, в профессорской семье родился мальчик, которому было предуготовано большое будущее. Звали его Адам Вейсгаупт. Лишившись отца в семилетнем возрасте, он поступил на попечение отчима, барона фон Икстаффа, который познакомил Адама со своей роскошной библиотекой. Вейсгаупт отличался блестящими способностями и легко смог поступить в университет. Это учебное заведение находилось в ведении ордена иезуитов, так что становление молодого ученого прошло под неусыпным надзором священников. Для впечатлительного и обладающего независимым, свободолюбивым характером Адама подобный опыт не прошел бесследно, оставив неизгладимые следы в душе. Отсюда становится понятным, почему впоследствии, когда Вейсгаупт стал профессором церковного и естественного права в университете Ингольштадта и занял должность декана, он создал партию единомышленников,

исповедовавших враждебные иезуитам взгляды. Со временем партия Вейсгаупта трансформировалась в тайное общество.

Адам Вейсгаупт

Это знаменательное событие произошло 1 мая 1776 года. Забавно, что сам орден иезуитов к тому времени, запрещенный специальной буллой папы Климента XIV, уже 3 года как перестал существовать! Для новой организации были предложены несколько названий, например «Союз пчел», «Союз совершенствующихся» и др. В итоге было решено остановиться на «Ордене иллюминатов». Впоследствии, когда организация Вейсгаупта подверглась атакам со стороны Церкви и государства, в печати появилось немало порочащих ее материалов. Одним из них стала книга английского автора Джона Робисона «Доказательства заговора против всех религий и всех европейских правительств, задуманного в тайных обществах франкмасонов, иллюминатов и читательских обществах, собранные из надежных источников» (1797), в которой «Орден иллюминатов» впервые назван «Illuminati». С тех пор это название, как правило, используется во всех публикациях, посвященных Баварским иллюминатам.

Девиз ордена был вполне красноречив: «Ewige Blumenkraft» («Власть цветов навеки»). Известно, что Людвиг ван Бетховен, который не был иллюминатом (во всяком случае, его причастность к обществу никак не подтверждается), прикрепил, тем не менее, плакатик с этим девизом к своему фортепьяно, за которым и сочинил все свои великие девять симфоний.

Параллельно созданию собственного тайного общества Адам Вейсгаупт вступил в мюнхенскую масонскую ложу. По всей видимости, это не было случайным совпадением, поскольку позднее среди членов «Illuminati» оказалось несколько влиятельных масонов. Один

из них, барон Адольф фон Книгге (он же — Филон), принятый в общество в 1778 году и считавшийся правой рукой Вейсгаупта, обеспечил организации иллюминатов признание практически во всех странах Европы и деятельно способствовал распространению их доктрин.

Адольф фон Книгге

Иллюминаты полагали, что человек по природе не так уж и плох, — скверным его делает религия. Но спасение, тем не менее, возможно. Спастись может человек, сохранивший трезвый рассудок и овладевший тайными знаниями (не следует искать здесь отражения какого-то мистицизма!), иначе говоря, — просветленный, иллюминат! В Германии, где в то время Церковь была в особом почете (в одной только Баварии действовало свыше 28 000 монастырей!), вынашивание подобных идей граничило с государственным преступлением. Что касается непосредственных задач, которые были поставлены Вейсгауптом перед своим тайным обществом, то они были конкретны и достаточно категоричны:

— ликвидация и искоренение монархий, как и всех других форм государственности, в основе которых лежит угнетение людей;

— уничтожение собственности, которая находится во владении нынешней правящей элиты;

— прекращение национальных конфликтов;

— отмена института брака, регламентированного Церковью, и основание института свободных семей, в которых любовь и стремление к гармонии возобладают над любыми догмами церковной морали;

— искоренение религиозных верований в пользу идейного единства учения иллюминатов.

Помимо Адольфа фон Книгге имелся у Вейсгаупта и еще один могущественный единомышленник, барон Ксаверий фон Цвак (псевдоним Катон). Он явился одним из основных организаторов Вильгельмсбадского конгресса масонов (1782). На этом конгрессе немало масонских лож признало главенствующую роль «Illuminati»; это был грандиозный триумф, обеспечивший иллюминатам существенное пополнение рядов. Кстати, попасть в общество было можно, лишь пройдя строгую инициацию. На пике популярности общее количество членов «Illuminati» составляло две тысячи человек.

Ритуалы общества, как и его структура, были заимствованы Вейсгауптом у масонов. Об этом необходимо рассказать подробнее. Прежде всего, существовал так называемый внутренний круг (ареопаг). Его составляли 12 членов общества из числа наиболее приближенных к Вейсгаупту сподвижников. Вейсгауптом были определены следующие ступени (или градусы, как у масонов) организации:

Класс первый (Питомник)

— Приготовительная тетрадь.

— Послушник.

— Минервал.

— Младший иллюминат.

Класс второй (Франкмасоны)

— Ученик.

— Подмастерье.

— Мастер.

— Старший иллюминат (или же Шотландский послушник).

— Шотландский рыцарь.

Класс третий (Таинства)

* Малые таинства

— Священник.

— Правитель.

* Большие таинства

— Маг.

— Король.

Но вам, наверное, интересно, какие обязанности были определены для кандидатов всех степеней и каким образом осуществлялся переход с одной ступени инициации на другую.

Приготовительная тетрадь. Итак, кандидат-первоклассник, впервые попадавший в поле зрения иллюминатов, оказывался в «питомнике». Возраст его должен был заключаться в пределах от 16 до 25 лет. Прежде всего, о «приготовительной тетради» собирали все сведения. Агентская сеть Баварских иллюминатов брала его в плотную разработку. Агентам ставилась задача как можно быстрее узнать о всех сильных и слабых сторонах этого человека, о его предпочтениях и склонностях. В первую же очередь выяснялась «ахиллесова

пята» — совершенные прегрешения или же некая тайная и постыдная страсть, зная о которой можно было вить из потенциального послушника веревки. Анализировались не только все нюансы личности самого кандидата, члены его семьи также не составляли исключения! Изучали, конечно, и его ближайших друзей, но гораздо больше интересовались врагами. Подробнейшие отчеты посылались агентами каждые две недели.

Между прочим, немалое значение придавалось иллюминатами и религиозному кредо человека, притязавшего на статус послушника. Протестантам, как правило, отдавалось предпочтение. Характерно, что евреям путь в орден был закрыт! Кстати, подобной участи были удостоены и язычники. Не было шансов затесаться в общество иллюминатов и у иезуитов.

Каждому адепту в статусе Приготовительной тетради, удостоившемуся чести участвовать в инициации, надлежало ответить на ряд вопросов. Вот наиболее типичные из них:

— Вы действительно желаете вступить в общество иллюминатов?

— Является ли ваше решение пойти на столь важный шаг и принять на себя серьезные и неведомые обязательства вполне продуманным?

— Передаете ли вы обществу иллюминатов право распоряжаться вашей жизнью и смертью?

— Вы отказываетесь от этого права вследствие каких-либо определенных причин или же просто передаете его нам?

— Намерены ли вы с неукоснительной точностью соблюдать наши законы?

— Готовы ли вы всегда отдавать свое предпочтение членам нашего общества перед всеми прочими людьми?

Если кандидату удавалось грамотно ответить на все вопросы, он обретал статус послушника. Любопытная деталь: в процессе инициации адепты общества утрачивали свои имена и в дальнейшем фигурировали под псевдонимами (так, например, сам Вейсгаупт именовал себя Спартаком).

Послушник. Будучи принятым в орден, недавний кандидат должен был пройти огромное количество тестовых заданий. Специально для него моделировали ситуации, в которых он должен был явить лучшие свои качества. Цель тестов заключалась в выяснении того, в какой мере данный послушник подходит для выполнения священной миссии иллюминатов. Успешное прохождение тестов позволяло послушнику взойти на одну степень (или градус) и стать минервалом.

Минервал. Название степени восходит к Минерве, древнеримской богине искусств и ремесел. В Древней Греции ее отождествляли с Афиной, поэтому ее также почитали как богиню мудрости, войны и считали покровительницей городов. Минервал — это сын Минервы.

Во время обряда инициации вчерашний минервал давал обет не совершать поступков, которые шли бы вразрез с понятиями религии и нравственности и могли бы угрожать благоденствию государства. Обряд инициации проходил весьма торжественно. Само действо имело место ночью в укромном, наглухо закрытом помещении. Единственным источником света в нем были три масляные лампы. На полу лежал ритуальный ковер Баварских иллюминатов с изображением пирамиды в самом центре и латинскими буквами P и D по бокам. Они означали: «Deo Proximo» (*лат*. «Господа ради»). Название степени было вполне оправданным, поскольку минервал должен был расширить горизонты своего культурного

сознания. С этой целью его знакомили с текстами древних авторов и предлагали задуматься о том, почему мир исполнен злых людей и что надлежит предпринять для того, чтобы добрые возобладали над злыми. Иными словами, минервал постигал основы литературы, философии, морали и т. д. Если его прилежание оказывалось недостаточным или он был не в состоянии уразуметь элементарных понятий, ему грозило исключение из ордена! Если же он успешно овладевал новыми знаниями, то для него открывался путь к степени младшего иллюмината.

Младший иллюминат. Эта степень была посвящена овладению искусством управления людьми. В качестве подопытных кроликов выступали господа минервалы! Младшие иллюминаты должны были обратить их помыслы к Свету. Большое значение отводилось проповеди стоицизма. Характерная деталь: если некий франкмасон проявлял желание вступить в общество Баварских иллюминатов, его принимали, сразу же возводя в статус Младшего иллюмината! В этом не было ничего особенного, недаром же ведь глава иллюминатов Адам Вейсгаупт питал к масонам особые симпатии и стремился максимально использовать их опыт.

По окончании первого класса иллюминат, показавший себя во всем блеске, переходил во второй, становясь франкмасоном!

Нельзя не отдать должного Вейсгаупту как организатору, ведь благодаря привнесению в ритуал Баварских иллюминатов масонских ступеней инициации возникал любопытный прецедент. Суть его заключалась в том, что к иллюминатам могли свободно примыкать масоны. То, что им не нужно было проходить начальные ступени, явно говорит о том, насколько большое значение придавал Вейсгаупт перспективам расширения своего общества за счет масонов. Причем его планы шли еще дальше! Он был не прочь заполучить к себе и розенкрейцеров, как и вообще всех людей, наделенных соответствующими способностями. Вейсгаупт писал: «Пусть любой человек найдет в нашем обществе то, что ищет. Общество способно удовлетворить всевозможные чаяния, причем *для него нет необходимости выступать под одним и тем же именем во всех странах»*, (курсив автора) Однако, увы, хитроумная комбинация Вейсгаупта не увенчалась успехом. Масоны никак не могли согласиться примкнуть в массовом порядке к молодой организации, ритуалы которой в значительной мере у них же и заимствованы! Кроме того, антиклерикальная направленность иллюминатов была им чужда.

Но продолжим наш рассказ о степенях инициации Баварских иллюминатов.

Если по поводу степеней Ученика, Подмастерья и Мастера особо распространяться нет нужды — речь идет о начальных степенях, характерных практически для всех масонских организаций; члены ордена, удостоенные этих степеней, занимались последовательным овладением науками и совершенствовались в деятельности на благо общества, — то о высших градациях Второго класса — Старший иллюминат и Шотландский рыцарь — мы готовы сообщить исключительно любопытные подробности.

Старший иллюминат. Член ордена, достигший этой степени, именовался еще и Шотландским послушником. Почему Шотландским? Это очень просто объясняется! Адам Вейсгаупт, естественно, неплохо ориентировался в истории масонства. Он не мог не знать о том, что в период между 1715 и 1745 годами во Франции был создан Шотландский Устав масонов. В нем содержалось 33 степени (или градуса). Пропагандировал Устав известный масон шевалье Рамсей, поэтому сегодня эту модель инициации принято ассоциировать с его именем. Думается, вам будет любопытно узнать, как назывались степени Шотландского Устава. Сам этот перечень невольно наводит на мысль о том, что столь изощренная структура наверняка была изобретена в глубокой древности. Если мы вспомним о том, что

престиж любой тайной организации прямо зависел от возраста традиции, которой она следовала, то подобная сложность структуры легко объясняется. Итак, познакомьтесь с тридцатью тремя степенями Шотландского Устава:

1. Ученик.
2. Подмастерье.
3. Мастер-каменщик.
4. Тайный Мастер.
5. Совершенный Мастер.
6. Ближний Секретарь.
7. Провост и Судья.
8. Хранитель Зданий.
9. Мастер Девяти Избранных.
10. Славный Избранник Пятнадцати.
11. Прекрасный Рыцарь-Избранник.
12. Мастер-Архитектор.
13. Рыцарь Царственного Свода (Еноха).
14. Совершенный Вольный Каменщик, или Великий Избранник.
15. Рыцарь Востока, или Меча.
16. Князь Иерусалимский.
17. Рыцарь Востока и Запада.
18. Рыцарь Орла и Пеликана, Князь-Кавалер Розового Креста.
19. Великий Понтифик.
20. Достопочтенный Великий Мастер.
21. Великий Ноевский Патриарх.
22. Князь Ливана.
23. Хранитель Скинии.
24. Князь Скинии.
25. Рыцарь Медного Змея.
26. Князь Милосердия.
27. Великий Командор Храма.
28. Рыцарь Солнца.
29. Великий Рыцарь Святого Андрея.
30. Великий Избранник, Рыцарь Черного и Белого Орла.
31. Великий Инспектор, Инквизитор-Командир.
32. Прекрасный Рыцарь Королевского Секрета.
33. Державный Великий Верховный Инспектор.

Производит впечатление, не правда ли? Вейсгаупту можно было только мечтать о чем-то в этом роде, но попытка создать общество вне масонской традиции была заранее обречена (Вейсгаупт пытался даже получить патент, позволяющий учредить собственную масонскую ложу, но безуспешно). Правда, всегда оставалась возможность для компромисса, и Вейсгаупт с блеском ее использовал. В его обществе иллюминатов в итоге оказалось не 33, а 13 степеней, зато, по крайней мере, треть их могла быть прямо соотнесена с масонским ритуалом.

Что же вменялось в обязанности Шотландского послушника, или Старшего иллюмината?

Прежде всего, мечтавший о чести быть удостоенным этой степени, был обязан представить подробный отчет о себе. Для этого был разработан специальный Вопросник на тридцати страницах. В нем содержалось не менее тысячи вопросов! И на все до одного требовалось дать обстоятельный и, главное, правдивый ответ (сведения скрупулезно проверялись!). Непростая задача, если вдуматься… Но игра стоила свеч. Хозяева ордена желали знать об инициирующемся практически всё: достоинства, недостатки, прегрешения, предпочтения в одежде, еде и т. д. Их интересовало, имеется ли у кандидата любовница и как часто он ее посещает (используя установленные для этого часы или стремясь использовать малейшую возможность), бывает ли он пьяным и имеет ли вообще пристрастие к спиртному. Даже специфическому положению в постели, обычно принимаемому во сне инициирующимся, придавалось серьезное значение! Благодаря сведениям из Вопросника вся жизнь кандидата была как на ладони; это позволяло установить над ним абсолютный контроль. Если вспомнить, что перед приемом в орден подробности его жизни и без того дотошно выяснялись агентами и внимательно изучались, то понятно, что, заполнив Вопросник, кандидат действительно отдавал себя в руки ордена. Отныне его можно было использовать для любых целей! Добавьте к этому еще и принятый в ордене обычай наблюдать друг за другом. Похоже, «веселая» атмосфера царила в ордене, прямо как в известной повести Фридриха Дюрренматта «Наблюдение за наблюдающим за наблюдателями»…

Помимо заполнения Вопросника кандидату следовало постигать мудрость и основы нравственности и этики. Но главное, что происходило на этом этапе инициации, это усвоение кандидатом особой философии «Illuminati».

В чем же заключалась ее суть?

Инициирующегося учили, что никакой истины на свете не существует (через 200 лет это положение станет девизом «Иллюминатов Танатэроса»!), его убеждали в том, что мир неизменен вследствие того, что отягощенные злом люди помыкают добрыми людьми, которые являются просвещенными (то есть иллюминатами!) и справедливыми, но которых пока что, увы, очень мало. Что же, спрашивается, остается делать тем, кто не намерен мириться с существующим положением вещей? Отвечать насилием на насилие недопустимо! Это ущербная тактика, неотвратимо ведущая к умножению несправедливости и беззакония в нашем и без того несовершенном мире. Но все же есть способ избежать кошмарной участи. Можно без преувеличения сказать, что это истинный путь, ведущий к спасению! Забываем о бессмысленных словопрениях, оставляем даже саму мысль о возможности использования тактики насилия. Иллюминаты сражаются за мудрость и деятельно способствуют ее восприятию всеми угнетенными и страждущими. Они стремятся к созданию армии подлинных защитников свободы, любви и благоденствия. В этом и заключается истинное христианство. Возврат к нему неминуем; дело лишь за легионом энтузиастов, неустанно радеющих о благе своих ближних. Причем существование подобного легиона необязательно должно быть явным — речь идет о тайном, безмолвном и необратимом единении сердец и душ.

Как вы можете сами убедиться, философия вполне прозрачная. Усвоив ее, иллюминат мог претендовать на достижение следующей степени.

Шотландский рыцарь. Чего следует ожидать от человека, усвоившего и принявшего положения некой философии? Конечно же, того, что он захочет воплотить их в жизни! Именно этим и должен был заниматься Шотландский послушник, если намеревался стать Шотландским рыцарем. Помимо следования принципам религии истинного христианства, иллюминаты этой степени боролись с предрассудками, невежеством, безверием. Они учились властвовать, не являя примет своей власти.

Если кандидат преуспевал во всем этом, для него становилось возможным перейти в Третий, высший класс и познать Таинства. Сначала Малые (степени: Священник, Правитель), а потом и Большие (степени: Маг, Король).

Священник. Это особая степень Баварских иллюминатов.

Собственно, к этому времени все покровы уже были удалены, и кандидат, мечтавший о степени Священника, должен был четко представлять себе главную цель общества — создание уникального социума, представляющего собой единую семью.

Все Священники (их также именовали Эпоптами) были подразделены Вейсгауптом на 7 классов:

1. Класс Оккультных знаний.

В этом классе Священников обучали секретным письменам и вообще всем ритуалам и приемам, используемым в тайных обществах (в том числе и масонами).

2. Класс Физики.

3. Класс Медицины.

4. Класс Математики.

5. Класс Естественной истории.

6. Класс Политических наук.

7. Класс Искусств и ремесел.

В общем и целом же Священник постигал, что принцип собственности порождает неравенство, которое является источником всех бед, принижая людское достоинство и обрекая на вечную зависимость.

Соискателя степени Священника подводили во время инициации к столу. На столе находились две подушки. Одна из подушек предназначалась для скипетра дивной работы, инкрустированного драгоценными камнями. Вторая — для простой льняной сорочки белого цвета. Кандидату предлагалось сделать выбор. Если он выбирал скипетр, участь его была решена. Скипетр символизировал богатство и вообще влечение ко всему материальному. Кандидат, польстившийся на богатство, не мог быть допущен к Таинствам!

В том случае, если кандидат проходил тест, он имел право стать Священником. С течением времени, ощутив внутри себя готовность перейти к следующим степеням (подкрепленную, естественно, и мнением главы ордена), Священник должен был пройти собеседование. Познакомьтесь с наиболее типичными вопросами, на которые ему предстояло дать ответ:

— Способен ли наш мир, в нынешнем его состоянии, взойти к более высокому Свету?

— Полагаете ли вы, что целесообразно донести до масс людских проповедь истинного христианства, приобщать их к высшей философии и обучать искусству самоконтроля?

— Учитывая нынешнее политическое и нравственное состояние мира, не явится ли закономерным и неизбежным следствием извращение всех основных понятий?

— Не будет ли отвергнута возможность облагораживания всего рода человеческого большинством людей вследствие превратного понимания ими собственной выгоды или, еще в большей степени, из-за их застарелых предрассудков?

— Понимаете ли вы, что люди настолько привержены старым нормам, что отрицают всё, что этим нормам не соответствует, сколь бы естественным и благородным ни являлось любое из предлагаемых новшеств?

— Не думаете ли вы, что всё, реально отвечающее интересам человечества в целом, принесено в жертву узким частным целям?

— Не пришла ли пора постепенно и без лишнего шума скорректировать эти организационные изъяны и искоренить все социальные пороки?

— Не разумно ли до того, как наступит Золотой век, распространять истину посредством деятельности тайных обществ?

Если Священник демонстрировал глубокое понимание непосредственных целей и самой миссии Баварских иллюминатов, а также был исполнен готовности внести свой вклад в общее святое дело, его допускали к соисканию самых высших степеней.

Степени эти — *Правитель, Маг, Король* — представлены в дошедшей до нас литературе очень скудно и противоречиво. Судя по всему, те, кто находился на вершине иерархической пирамиды, созданной Вейсгауптом, разрабатывали практическое пособие, являвшее собой проект синархической революции. Речь идет об образовании бесклассового общества, причем *ненасильственным путем*! На предварительном этапе планировалось целенаправленное воздействие на систему современной власти с целью появления законов, направленных на защиту бедных и угнетенных.

Что и говорить, общество «Illuminati» очень быстро достигло власти и процветания. В числе его членов были даже венценосные особы, а также выдающиеся умы и таланты того времени (упомянем хотя бы великого Гёте, бывшего масоном, которого лично завербовал иллюминат барон Книгге). Членами ордена иллюминатов (согласно ряду источников) состояли Моцарт, Шиллер. Но расцвет общества, пик которого пришелся на 1784 год, был непродолжительным; причиной тому явился раскол среди руководства иллюминатов, дополнительно усугубившийся активным наступлением Церкви. Внутренний конфликт возник, в первую очередь, из-за приверженности заместителя Вейсгаупта барона Книгге мистицизму, причем подчас самого сомнительного толка (вдобавок он был просто одержим алхимическими таинствами!). С Вейсгауптом, неистовым ниспровергателем религии, барону было непросто поладить. Однако их конфликт был куда сложнее, далеко выходя за пределы споров по поводу религиозных предпочтений. На редкость жестокая схватка между Спартаком и Филоном (псевдоним Книгге) разгорелась в процессе пересмотра требований к носителям высших степеней. Из этого противоборства лидеров победителем, как и следовало ожидать, вышел Вейсгаупт. Не желая изменять душевным устремлениям и поступаться своими принципами, Книгге принял решение оставить общество. Авторитет барона был настолько значителен, что за ним «Illuminati» покинули немало его приверженцев. Это случилось все в том же 1784 году. А 10 июля 1785 года произошло еще одно событие, которое, по сути, послужило спусковым курком для начала серьезных гонений на орден. Случилось так, что Адам Вейсгаупт прогуливался с одним из своих доверенных лиц, обсуждая текущие дела. Этим лицом, как выяснилось впоследствии, оказался курьер иллюминатов по имени Ланц, специально встретившийся с Вейсгауптом, следуя из Франкфурта в Париж. Погода была неспокойной, скверной. Грохотал гром, сверкали молнии. Случилось так, что одна из них неожиданно поразила Ланца насмерть. Поскольку дело происходило на людях, Вейсгаупт был вынужден немедленно оставить место происшествия. Тело мертвого Ланца было перенесено сердобольными мирянами в ближайшую часовню. Там официальными лицами был устроен досмотр с целью выяснения личности погибшего. В одежде Ланца обнаружили зашитые документы. После ознакомления с ними досматривавшие лица наверняка пришли в шок. Документы представляли собой набор инструкций, предписывавших Ланцу проникать под любым предлогом в масонские ложи и самым тщательным образом собирать информацию, могущую оказаться полезной для «Illuminati». Общее же содержание инструкций было таково, что не могло не родить предположения о том, что иллюминатами затевается какой-то чудовищный заговор. Известный историк религий Жан-Жак Бедю в своем исследовании «Тайные источники „Ангелов и демонов"» (2005) приводит извлечения из весьма характерного документа, который якобы также был

обнаружен на теле пораженного молнией Ланца. Так это или нет — мы уже вряд ли сумеем установить, но привести эти извлечения находим необходимым:

«— Первый секрет, как управлять людьми и властвовать над общественным мнением, — сеять раздор, сомнение и создавать враждебные точки зрения столько времени, сколько потребуется, чтобы люди, растерявшись в этом хаосе, уже не могли в нем разобраться и пришли к убеждению, что, когда речь идет о государственных делах, лучше всего не иметь личного мнения. Нужно разжигать страсти народа и создавать бесцветную, похабную и отталкивающую литературу.

— Зависть, ненависть, споры и войны, лишения, голод и распространение эпидемий должны истощить народы настолько, чтобы люди уже не видели иного решения, кроме как полностью отдаться под власть иллюминатов.

— Надо будет приучить народы принимать видимость за чистую монету, довольствоваться поверхностным знанием, искать лишь собственного удовольствия, тратить все силы в бесконечной погоне за новым и в конечном счете последовать за иллюминатами.

— Поскольку масса слепа, безрассудна и неспособна судить сама, у нее не будет выбора, когда речь пойдет о делах государства: ею надо управлять при помощи железной руки, справедливо, но с беспощадной строгостью.

— В Европе надо раздувать разногласия между лицами и народами, разжигать расовую ненависть и религиозное презрение, выкопать непреодолимый ров так, чтобы ни одно христианское государство не могло найти поддержки.

— Продажность высших государственных чиновников должна будет довести правительства до того, чтобы они согласились брать внешние займы, которые введут их в долги и сделают рабами „иллюминати". Вызывая экономические кризисы и внезапно выводя из обращения все наличные деньги, надо будет провоцировать обвалы в денежной экономике неиллюминатов.

— Все эти средства доведут народы до того, что они попросят иллюминатов взять власть над миром. Новое мировое правительство должно выглядеть защитником и благодетелем для всех, кто добровольно ему подчинится. Если какое-то государство взбунтуется, надо подтолкнуть его соседей объявить ему войну. Если последние пожелают соединиться с ним, надо развязать мировую войну».

Да, это уже не игрушки! Речь идет о масштабном заговоре против всего мира! Стиль этой инструкции чересчур категоричен даже для Вейсгаупта; пожалуй, создается впечатление, что она была специально подброшена. Только вот кто же тогда явился ее автором? Догадки, догадки, догадки… Но даже если этого радикального документа и не было при Ланце, того что нашли, было более чем достаточно.

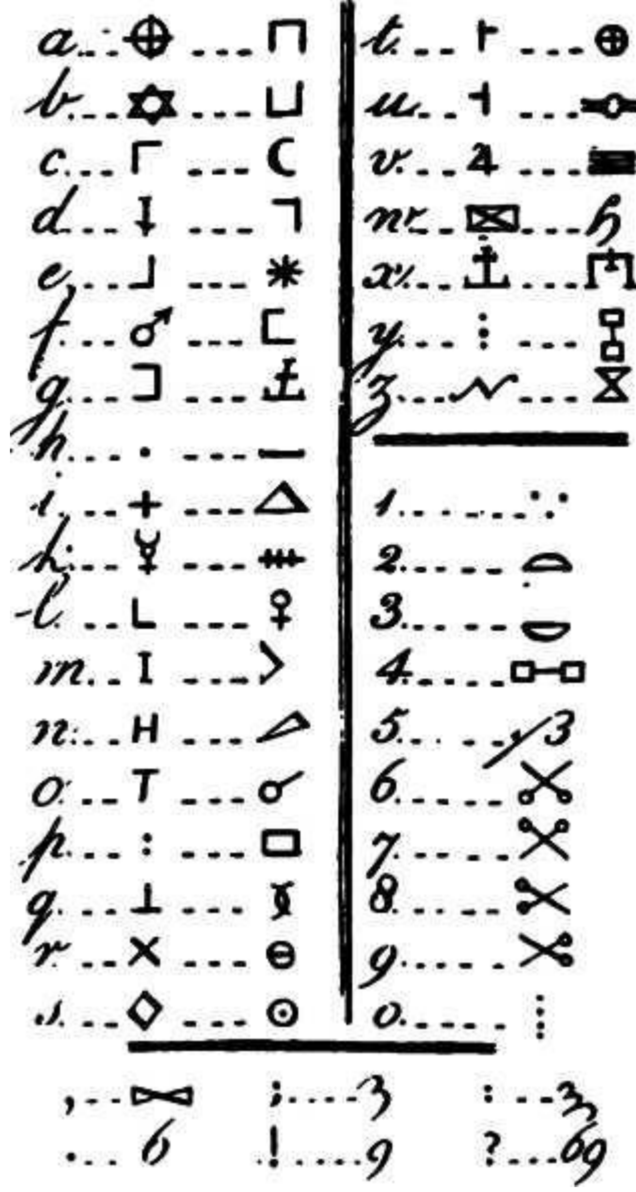
Понятное дело, что власти не могли проигнорировать случившееся. Напомним, что еще 22 июня 1784 года баварский курфюрст Карл Теодор распорядился обнародовать указ, запрещавший деятельность обществ, не имевших на то разрешения властей. Новый указ курфюрста от 2 марта 1785 года, порожденный просочившимися слухами вследствие раскола в обществе Вейсгаупта, был уже прямо направлен против «Illuminati». Обнаружение бумаг Ланца, носивших компрометирующий характер, являлось очевидным свидетельством того, что «Illuminati», объявленные вне закона, не только не свернули свою деятельность, как предписывалось указом, а наоборот, как ни в чем не бывало, ведут свою подрывную работу. Вновь начались дознания, обыски, аресты.

В 1786 году состоялся обыск на квартире у видного иллюмината барона Ксаверия фон Цвака, уже упоминавшегося нами. В результате обыска в руки властей попала значительная часть архива «Illuminati», в том числе и секретные шифры. Познакомьтесь с шифром, который использовали иллюминаты низших степеней:

A B C D E F G H I K L M

12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
N	O	P	Q	R	S	T	U	W	X	Y	Z
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24

А вот иероглифический шифр, к которому прибегали высшие иллюминаты (степень не ниже Шотландского рыцаря).

Изъятые у Цвака документы раскрывали тайные намерения Баварских иллюминатов. К таковым, кстати, относилась и идея Вейсгаупта о создании секций «Illuminati», состоящих исключительно из женщин. В качестве модели Вейсгаупту послужило печально известное общество Мопсов. Его, действительно, составляли лишь дамы, предпочитавшие проводить свой досуг весьма оригинальным способом: нарядившись в костюмы комнатных собачек, они разыгрывали пародии на… ритуалы тамплиеров! Строгий отбор (только представительницы высших сословий!), увлеченность, слаженность действий и строгая дисциплина, характерная для дамочек-мопсов, не могла не заинтересовать главу Баварских иллюминатов. Главное же, что могло его подвигнуть на создание женских общин, это понимание силы женских чар. Если

роковые соблазнительницы будут вдобавок вооружены доктриной иллюминатов, то о будущности ордена можно уже не беспокоиться — недостатка в членах уж явно не будет! Еще у Цвака нашли инструкции по изготовлению печатей виднейших сановников Баварии, а также коды к секретным шифрам иллюминатов. Изворотливый Цвак, бывший по профессии адвокатом, божился, что все эти предметы являются частью его коллекции всяческих диковин, которую он собирал на протяжении многих лет. Быть может, ему и удалось бы убедить в своей невиновности официальных лиц, проводивших обыск, но еще один найденный «экспонат коллекции», представлявший собой собственноручно составленную Цваком инструкцию по изготовлению особого сейфа, который взрывался при попытке непосвященного его открыть, окончательно решил его участь. Цвак был выслан из страны.

В 1787 году Церковь под угрозой смерти (за ослушание грозило отсечение головы) запретила иллюминатам принимать в общество новых членов. В вышедшем же практически одновременно указе властей от 16 августа 1787 года можно было прочитать:

«С течением времени становятся все более очевидными вредоносность и опасность секты иллюминатов для Государства и Религии. Последствий деятельности этой, широко распространившейся как в самом государстве, так и за его пределами, организации было бы невозможно предугадать, не приступи мы со всей серьезностью к искоренению зла, столь вопиющего и куда более гибельного, нежели сама чума!»

Это был конец, хотя общество какое-то время еще продолжало существовать. Заметим, что суровому вердикту Церкви, поддержанному властями, в изрядной степени способствовали опубликованные бывшими иллюминатами документы; в них подробно описывались ритуалы общества, излагались особенности устава, но главное, там приводился перечень основных целей организации, где на первом месте значилось ниспровержение существующей религии, причем разглашались имена всех иллюминатов, обладавших высшими степенями! Незадолго до своего ухода фон Книгге недвусмысленно угрожал Вейсгаупту, что обнародует всю правду об иллюминатах, а вдобавок — сообщит об исключительной молодости «Illuminati» розенкрейцерам. Последняя угроза была весьма серьезной, поскольку авторитет иллюминатов в немалой степени основывался на том, что они — потомки древней священной традиции. Проиграв схватку Вейсгаупту, барон смирился и обещал свято хранить тайну. Тем не менее он предупредил Вейсгаупта, что может гарантировать лишь свое молчание, а за прочих оставивших общество рядовых членов ручаться не может. Его предостережения не возымели эффекта, а зря! Именно рядовые иллюминаты (не выше минервалов) и стали виновниками утечки информации, содержание которой подвигло Церковь и государство на самые жестокие и решительные меры, обращенные против общества. Справедливости ради надо отметить, что многие публикации, как впоследствии выяснилось, были ловко сфабрикованы властями, стремившимися вызвать в народе неприязненное отношение к иллюминатам. Кроме того, в крахе общества сыграли свою роль и многочисленные скандалы, — в том числе, и на сексуальной почве — в которых оказались замешанными видные члены «Illuminati». Чего стоит хотя бы сам Спаргак-Вейсгаупт, открыто сожительствовавший с собственной двоюродной сестрой, беременной от него!

В итоге тайный союз иллюминатов прекратил свое существование… Иллюминатов преследовали по всей Европе. Было затеяно множество судебных процессов также и против государственных чиновников и даже чинов Церкви, на которых пало подозрение в пособничестве иллюминатам (назовем хотя бы графа Савиоли, маркиза де Констанцо, каноника Хертала). Практически все они были смещены со своих постов. Сам Вейсгаупт вынужден был спасаться бегством и остаток своей жизни провел в изгнании. Статус эмигранта и вынужденное исполнение обязанностей воспитателя младшего сына правящего герцога Готы (речь идет об Эрнсте фон Готе), однако же, не помешали ему активно общаться с иерархами масонства и других тайных обществ, заниматься разработкой планов

политических диверсий, так, впрочем, и не осуществившихся, а также создать целый ряд сочинений, превозносящих иллюминатов. Среди них присутствует и насыщенная поразительными подробностями хроника преследования «Illuminati» в Баварии. Адам Вейсгаупт скончался 18 ноября 1830 года, до последних дней сражаясь за возрождение своей организации и снятие всех обвинений с ее членов.

В 1782 году, когда развитие общества Баварских иллюминатов приближалось к своему апогею, Вейсгаупт торжественно заявил: «Мной всё подготовлено и рассчитано; даже если бы сегодня орден подвергся уничтожению, я менее чем за год сумел бы возродить его, причем еще более могущественным. Пусть даже внутри него оказались бы предатели, а все тайны были бы разглашены… Лишь бы только я сохранил свою жизнь и остался на свободе, располагая несколькими людьми, на которых смог бы положиться».

Как продемонстрировала История, прогноз главы «Illuminati», увы, не оправдался…

Сэр Томас Джефферсон (1743–1826), третий президент США и, по сути, автор Декларации независимости, был еще и членом влиятельной масонской ложи «Девять сестер». Ему, вследствие этого, были хорошо известны все перипетии дела, связанного с уничтожением «Illuminati». В письме епископу Джеймсу Мэдисону от 1800 года Джефферсон пишет:

«Вейсгаупт из числа тех, кто действительно убежден в непрерывном совершенствовании человека. Он считает, что настанет некий день, когда человек обретет способность управлять собой в любых обстоятельствах, стремясь никому не навредить, творя лишь добро и тем самым не предоставляя правительству повода за что-то осудить себя… Вейсгаупт всегда был убежден, что обретение подобного совершенства возможно, лишь когда душа устремлена к Иисусу Христу. В намерения Вейсгаупта входили лишь восстановление естественной религии и распространение света морали, побуждающей нас учиться владеть собой. Он наставлял нас в любви к Господу и любви к ближним. Проповедуя должный образ поведения, он надеялся привести человека к состоянию полной свободы и равенства. Вейсгаупт утверждает, что доселе никто еще не закладывал более прочного фундамента свободы, нежели наш великий учитель, Иисус из Назарета. По мнению Вейсгаупта франкмасоны всегда придерживались принципов и целей христианства и продолжают, хотя и в несколько искаженном виде, следовать им до сих пор.

Вследствие того, что Вейсгаупту выпало жить в условиях тирании, он понимал необходимость соблюдения осторожности даже в процессе распространения знаний и моральных принципов. Он сам поведал масонам о своих целях, стремясь к тому, чтобы целью их братства стало распространение науки и добродетели… Деятельность Вейсгаупта окружал ореол тайны, что послужило поводом для его изгнания наряду с преследованием масонских обществ, а также привело в неистовство Робисона, Баррюэля и Морзе (авторов разгромных публикаций, в которых деятельность тайных обществ была представлена в самом невыгодном свете. — *Р. Г.*), которые убоялись того, что масоны представляют собой угрозу для распространения знаний, благих помыслов и истинной морали среди людей… Если бы Вейсгаупт творил в наших краях, где незачем прибегать к секретности, чтобы сделать человечество мудрее и добронравнее, ему бы и в голову не пришло замышлять некий тайный механизм для воплощения своих целей».

Что ж, свидетельство в пользу Вейсгаупта со стороны столь авторитетного судьи, как Томас Джефферсон, говорит о многом…

Косвенными причинами, повлиявшими на судьбу «Illuminati», явились свидетельства некоторых весьма примечательных персон, одной из которых был сам Джузеппе Бальзамо, более известный как граф Калиостро. Фигура, безусловно, загадочная, что и говорить! До сих пор идут споры, кем же в действительности он являлся: гениальным шарлатаном или же

обладателем реального магического дара? Некоторые источники утверждают, что Адам Вейсгаупт принял посвящение от приплывшего из Египта датского купца по имени Кельмер, и будто бы в этом образе перед ним предстал сам загадочный Альтотас, учитель Калиостро… Как бы то ни было, но доподлинно известно, что к моменту возникновения тайного общества Баварских иллюминатов за Калиостро уже тянулся длинный шлейф скандальных авантюр. Там было все: и выступления в качестве народного целителя, и спиритические сеансы, и пророческие видения, и чеканка фальшивых монет, и предсказания выигрышных номеров в лотерее… Был и тюремный срок, естественно. После подобных художеств не угодить за решетку, особенно в те времена, было мало возможностей. В ряде стран Европы Калиостро вообще стал persona non grata, нежелательной персоной. Именно тогда ему и пришла в голову мысль представляться посвященным масоном высших степеней. Под этой личиной он и поспешил примкнуть к розенкрейцерам; сошелся он, конечно же, и с самими масонами. Но, увы, его обман достаточно быстро обнаружился. А всему виной была неуемная и кипучая натура графа. Ему было мало того, что розенкрейцеры и масоны приняли его как своего. Нет, он тут же вознамерился познакомить их со своим собственным (!) уставом, Великим мастером которого себя в одночасье и объявил! Согласно этому «Мемфисскому уставу», всем ложам масонов надлежало объединиться под его, графа, чутким руководством! Калиостро устраивал ночные ритуальные шоу, проходившие в огромных залах, где стены были сплошь расписаны иероглифами. Огонь факелов порождал жуткие, причудливые тени, метавшиеся по стенам. Сам Калиостро выходил к массам в весьма своеобразном облачении, заставлявшем вспомнить о египетском сфинксе, а прислуживали ему юные девы, которых граф ласково именовал «голубками». Искусно прибегая к гидромансии, Калиостро доводил нежных барышень до экстаза, и они принимались пронзительно выкрикивать пророчества, воспринятые, как уверял граф, прямо от Астрального Света (вам это ни о ком не напоминает?). Но даже всего этого графу явно было мало, поэтому однажды он ошеломил всю масонскую братию, заявив, что является обладателем… *философского камня* (!). Вслед за тем он небрежно представил на всеобщее рассмотрение заурядный булыжник. Граф полагал, что отныне его авторитет среди масонов будет непоколебим. Однако опытные господа-масоны моментально распознали фальшивку, и перед Калиостро мгновенно закрылись двери практически всех лож, как еще недавно — границы государств. С горя граф принялся было за старое, но, обвиненный в посягательстве на ожерелье королевы Марии-Антуанетты, живо угодил в Бастилию. Забавно, что в этом жутком застенке неожиданно проявились его пророческие способности: он с поразительной точностью предсказал, что через несколько месяцев Бастилия падет! В итоге Калиостро удалось доказать свою невиновность, и он был выпущен на волю. И вот тут граф совершает самый необъяснимый поступок: он возвращается в Палермо, на свою родину, где его уже давным-давно поджидали инквизиторы, о чем Калиостро прекрасно было известно. Его приезд был встречен инквизиторами с ликованием. Особенно же радовался палач трибунала. Графа, обличенного в занятиях черной магией и чернокнижии, подвергли жестоким пыткам. И, как выяснилось, не зря: Калиостро не разочаровал своих мучителей и сделал невероятное признание:

«Случилось мне некогда оказаться во Франкфурте, знаете ли. Оттуда я добрался до Страсбурга, где и повстречал двух верховных иллюминатов. Они предложили мне присоединиться к ним, а потом привели к уединенному строению, отстоявшему от города в нескольких лигах (около 10 км. — *Р. Г.*). Мы спустились в хорошо охраняемое подземелье, напоминавшее собой лабиринт. Там я заметил стол, на котором покоилась открытая шкатулка. Иллюминаты извлекли из нее некую рукопись, наподобие требника, и дали мне. Я прочитал: „Мы, Великие Магистры тамплиеров… (Деталь поистине удивительная: ведь официально на тот момент орден рыцарей Храма уже три с половиной столетия был как уничтожен! А благодаря Калиостро выясняется, что тамплиеры выжили!!! — *Р. Г.*)"; далее следовал текст чудовищной клятвы, каковую мне предстояло дать. В ней предписывались

убиения королей, священников, а главное — самого папы. Ниже были начертаны кровью двенадцать имен, причем мое имя следовало первым. Вот так мне и открылось, что я являюсь предводителем иллюминатов, и моими действиями с самого детства руководит таинственный и ужасный Верховный глава общества, тот, что не от мира сего, как вам прекрасно известно, святые отцы! Именно тогда я узнал о всех деталях великого подрывного деяния, целью которого, после Франции, является вся Европа, но в первую очередь — Вечный город (т. е. Рим. — *Р. Г.*). Узнал я и о том, что в банках протестантских городов собраны несметные сокровища. Двадцать тысяч лож иллюминатов, объединяющие сто восемьдесят членов, готовы выступить по малейшему сигналу. Дважды в год каждая ложа специально жертвует 25 луидоров, а каждый иллюминат — по 5 луидоров. Средства сии идут на содержание предводителей, а также на оплату услуг подручных и соглядатаев».

Несмотря на очевидный вымысел, содержащийся в этих показаниях, и намеренно не принимая в расчет своеобразие личности обвиняемого, трибунал инквизиции расценил признание графа как новое подтверждение в пользу существования заговора иллюминатов и в качестве одного из средств пресечения распорядился обнародовать протокол допроса Калиостро во всех европейских державах! Самому графу скандальное признание, как ни странно, спасло жизнь (за сотрудничество со следствием смертную казнь для него заменили пожизненным заключением; он мирно скончался в своей камере 26 августа 1795 года). А вот что касается иллюминатов, то для них все оказалось иначе, поскольку теперь все узнали, а главное — поверили в их заговор!

Сегодня бытует мнение, что небольшая группа Баварских иллюминатов счастливо избежала репрессий и, уйдя в глубокое подполье, воссоздала общество, которое якобы существует до сих пор, активно влияя на судьбы мира. Так ли это? Как говорил сам Вейсгаупт, «подчас бывает необходимо наступление власти тьмы, чтобы последовала новая вспышка света». Нам остается лишь строить гипотезы…

Дрезденский демарш иллюминатов: проект Энгеля и Ройсса

Спустя 109 лет, в 1896 году (некоторые источники приводят более раннюю и куда более сомнительную дату — 1880 год), в Дрездене неожиданно для всех возникло объединение, заявленное как… «Орден иллюминатов»! Основатель нового Ордена, некий Леопольд Энгель (1858–1931), заявил, что таким образом возобновляется деятельность «Illuminati» Адама Вейсгаупта!

Внешне все выглядело так, будто проект, увы, оказался нежизнеспособным и дальше заявления прессе дело не пошло. Но мало кто знал, что Леопольд Энгель был тесно связан с Альбертом Карлом Теодором Ройссом (Reuss, 1855–1923), возглавлявшим Орден Восточного Храма (Ordo Templi Orientis или ОТО, называемый также Орденом восточных тамплиеров).

Судьба Леопольда Энгеля была примечательна. Он родился 19 апреля 1858 года в Санкт-Петербурге в семье руководителя оркестра Русского Императорского Театра. Впоследствии Энгель-старший, добившийся в России определенного успеха, принял, тем не менее, решение перебраться в Германию, где и осел в Дрездене. К этому времени все его помыслы были обращены уже не столько к музыке, а, скорее, к корпусу легенд, связанных с именем Фауста. Атмосфера, царившая в семье Энгелей, была исполнена мистики. Стоит ли удивляться, что юный Леопольд Энгель всей душой тяготел к таинственному миру магии; его неистово влекло к себе всё необычное и загадочное. Как раз тогда, в 1877 году, в Германии началось издание творческого наследия мистика и визионера Якоба Лорбера (1800–1864). Для Энгеля, безусловно испытывавшего огромный интерес к мистической литературе, появление книг провидца не могло остаться незамеченным. Раскрыв самую первую из приобретенных им лорберовских книг, Энгель пережил невероятное по силе эмоциональное потрясение. Он мгновенно ощутил, что книга в его руках поистине феноменальна; энергетический заряд, заключенный в записях Лорбера, был сродни откровению! Энгель чувствовал себя, как если бы вдруг сбылось самое заветное его желание! Леопольд так долго

мечтал о реальном приобщении к миру тайн и загадок, миру Высшего Знания… И вот теперь это свершилось! Приступив к доскональному изучению труда Якоба Лорбера (к тому времени уже давно покойного), Энгель практически сразу стал его последователем. Но, спрашивается, что же это был за человек, чьи творения произвели на Энгеля столь беспримерное впечатление?

Якоб Лорбер — бывший деревенский учитель. Разочаровавшись в перспективах своей профессии, он предпочел использовать свой музыкальный талант. Способный скрипач, бывший учеником самого Паганини (!), Лорбер преуспел в музыке значительно больше, нежели в педагогике. Он даже был удостоен чести выступления на сцене знаменитейшего миланского театра Ла Скала. Перед ним открывались серьезные перспективы. Ко всеобщему удивлению, Лорбер неожиданно отверг все предложения и удалился в небольшой австрийский городок Грац. Там он начал вести чрезвычайно уединенный образ жизни, открывая двери своего скромного обиталища только для друзей и учеников, которым он преподавал основы музыкальной грамотности: ведь нужно же было на что-то жить! Впрочем, уроки оплачивались скудно, так что друзьям приходилось скидываться, чтобы удовлетворить хотя бы самые насущные нужды Лорбера. Многие дивились подобному выбору, недоумевая, как было можно отвергнуть блестящее будущее ради нищенского провинциального существования. А объяснялось всё предельно просто.

15 марта 1840 Якоб Лорбер неожиданно ощутил в своем теле… Голос. Источник его находился в области сердца. Голос, вещавший в теле Лорбера, принадлежал не кому-нибудь, а самому Иисусу Христу, который якобы возвестил, что Якобу необходимо отказаться от карьеры скрипача-виртуоза и осесть в провинции для возложенной на него миссии. Близкие друзья, когда Лорбер сообщил им о случившемся, посчитали это за признак начинающегося душевного расстройства. Голос же день за днем диктовал информацию, которую Лорбер методом автоматического письма пытался фиксировать. Этот процесс растянулся более чем на два десятилетия. Итог — свыше 10 000 рукописных страниц, составивших 10 томов. Иногда Лорбер знакомил наиболее близких людей с выдержками из принятых под диктовку записей. Он, правда, сетовал на то, что о многом из написанного не имеет и малейшего представления. Впрочем, Лорбер не сильно расстраивался, поскольку Голос успокоил его, заверив, что, когда эти труды будут опубликованы, люди уже будут обладать достаточными познаниями, чтобы постичь смысл написанного. Его же миссия состоит в том, чтобы как можно точно зафиксировать на бумаге информацию, ниспосылаемую Свыше.

При жизни Лорберу (да и то — исключительно благодаря стараниям друзей!) удалось опубликовать всего пару страничек. Излишне говорить о том, что подвижнический труд Якоба Лорбера не был оценен по достоинству. А ведь его грандиозное творение, окрещенное впоследствии своим творцом «Новым Откровением», содержало сведения просто фантастические и не могло не представлять интереса для специалистов: на страницах рукописи шла речь о том, что мы ныне понимаем под атомами, элементарными частицами и т. д. Лорбер оставил для нас даже очень толковое описание… функций Интернета, включая возможность использования электронной почты! И все это в итоге (как и предвещал Лорберу Голос) было опубликовано, причем еще в XIX столетии! Впечатляет, не так ли?

Среди материалов, полученных Лорбером, имело место и Великое Евангелие Иоанна, содержавшее полный, истинный текст Откровения Иоанна Богослова. Кроме того, в записях содержались фрагменты, не вошедшие в тексты других известных евангелий; они завораживали удивительной проникновенностью слога.

Что и говорить, контакт человека с Богом, ниспосылающим ему Высшее Знание, да еще и без участия Церкви, — все это очень сильно расходилось с понятиями христианской теологии. Живи Лорбер в Средние века, он бы наверняка удостоился казни путем сожжения на костре…

Естественно, что мало кто из современников Лорбера был готов поверить тому, что в его рукописи запечатлена информация, исходящая от Иисуса! Рассказывают, что супруга одного из лорберовских друзей даже специально проникла в его жилище, с целью установить, из каких же книг он извлекает необходимые сведения. Можете представить, как была изумлена эта благочестивая особа, обнаружив лишь Библию в дешевом издании! Поскольку Лорбер практически не покидал дома, а специальной научной литературы в Граце почти что и не продавали, а если бы и продавали, то приобрести их самостоятельно он был бы не в состоянии, — приходилось сделать вывод, что он действительно принимает информацию из неведомого, Вышнего источника!

Леопольд Энгель, едва познакомившись с записями Лорбера, ощутил, что они проникнуты Нездешним Светом, и преисполнился благоговения и восторга. К 1891 году были опубликованы восемь томов Лорбера из предполагавшихся десяти. Энгель, досконально их изучивший, судя по всему, достиг иной, более высокой ступени восприятия и тоже стал воспринимать таинственный Голос, прежде обращавшийся к Лорберу!!! Голос велел ему приступить к исполнению его миссии и принять под диктовку последний, одиннадцатый том, не полученный Лорбером вследствие его кончины. Энгель повиновался…

Именно на этой стадии судьба свела его с Теодором Ройссом. Теодор Ройсс начал убеждать Энгеля в необходимости возрождения ордена Баварских иллюминатов. Это и произошло, как вы уже знаете, в 1896 году. Не остановившись на этом, они вместе создали масонскую ложу, названную ими «Ложей Людвига», и еще приняли участие в работе ряда других лож. Все эти организации масонского толка были образованы вне традиционных ритуалов и, естественно, не были признаны официальными Высшими Ложами Германии. Впрочем, создателей это не обескуражило. Что касается «Ложи Людвига», то она просуществовала вплоть до 3 июля 1903 года, когда в результате непримиримых противоречий Леопольд Энгель вместе со своим другом и ближайшим соратником Зигмундом Миллером были исключены из состава. Теперь Энгель смог сосредоточиться на восприятии Откровения; все, что ему удавалось записать под диктовку, он привносил в сокровищницу мудрости возрожденных им с Ройссом «Illuminati». Личность Адама Вейсгаупта, как и его доктрины, были ему исключительно близки. Кстати, в честь Вейсгаупта Энгель даже написал и опубликовал пространный панегирик «Geschichte des Illuminaten Ordens» (1906).

Схожий демарш, только состоявшийся уже веком позднее, увенчался безусловным успехом. Но об этом — в следующей главе!

Иллюминаты сегодня

Деятельность любого тайного общества (в особенности, достигшего влияния и располагающего значительными средствами) всегда порождает немало легенд и мифов. Не стали исключением и иллюминаты. Многие серьезные историки, специализирующиеся на изучении тайных обществ и сект, считают, что реальная история Баварских иллюминатов завершилась именно в конце 1780-х годов. Тем не менее народная молва породила немало фантастических предположений по поводу того, как иллюминаты смогли сохранить свою организацию вплоть до нынешнего времени. Не остались в стороне и некоторые специалисты, из тех, кто в глубине души мечтает о сенсации и славе — пусть даже и в ущерб объективной истине… Благодаря их стараниям возникли версии о том, что главы чуть ли не всех правительств мира являются иллюминатами или тесно связаны с ними! Более того, появилась серия публикаций, всерьез рассматривавших иллюминатов в качестве организации, поставившей своей целью установление нового мирового порядка. Кстати, доказательства в пользу этого могут быть обнаружены даже на обороте 1-долларовой купюры! Наблюдательный Дэн Браун раскрывает наиболее важные элементы символики иллюминатов в 31-й главе своих «Ангелов и демонов». Что же это за символы?

Итак, как вы можете заметить, в правой части банкноты находится изображение орла, который в 1841 году заменил присутствовавшего ранее в этом месте феникса.

Оборотная сторона однодолларовой купюры

Орел — это солнечный символ египетской философии.

Хвост орла состоит из девяти перьев — это девять степеней посвящения согласно масонскому обряду Йорка, распространенному в XIX столетии на американском континенте. Количество перьев на крыльях (32 и 33) также имеет значение, напоминая о Шотландском ритуале инициации.

В правой лапе у орла находится оливковая ветвь, символ духовности и просветленного мышления. На ней 13 листьев.

В левой лапе — 13 стрел; это очевидный призыв к активным созидательным действиям. 13 листьев и 13 стрел заставляют нас вспомнить о 13 ступенях инициации Баварских иллюминатов; вообще же в традиционном масонском понимании число 13 является олицетворением силы, непреходящей мощи.

Таким образом, мы сразу же сталкиваемся с противоречивыми устремлениями, источник которых, тем не менее, един!

13 звезд в ореоле над головой орла — это точное количество штатов, вошедших в состав молодого американского государства. Звезды имеют пятиконечную форму (масонский символ), кроме того, их количество (т. е. 13) вновь невольно наводит на мысль о 13-ти ступенях инициации «Illuminati»!

В клюве у орла — развевающаяся пергаментная лента, на которой значится: «E PLURIBUS UNUM» («Из множества — одно»). Это недвусмысленный (13-ти буквенный!) призыв, который может быть расценен двояко: во-первых, как необходимости интеграции бывших колоний в одно государство с целью создания единой американской нации; во-вторых, это буквальное отражение концептуальной доктрины иллюминатов: свести все имеющиеся в мире нации к одной — нации иллюминатов.

Теперь самое время обратить внимание на левую сторону банкноты.

Там мы видим сразу несколько символов «Illuminati». Рассмотрим их подробнее.

Пирамида с усеченной вершиной — оккультный символ, говорящий о слиянии сил, устремленных ввысь, к источнику Света.

Пирамида состоит из 72 камней — это символ 72 ступеней Лестницы Иакова (явная связь с каббалой!). Тот же факт, что пирамида изображена словно бы без вершины, указывает на страну, находящуюся перед выбором, который, в сущности, и так очевиден: для любой страны есть только один путь, и это — путь к Свету, т. е. к иллюминатам!

В ее основании мы видим римские цифры — M, D, C, C, L, X, X, V, I. Это дата — 1776 — год провозглашения Декларации независимости. Однако вы, возможно, уже отметили, что это еще и год образования общества «Illuminati»!!!

А ниже полукругом расположены три слова, из-за которых, в основном, и ведутся до сих пор ожесточенные споры: «NOVUS ORDO SECULORUM» («Новый светский **нерелигиозный** порядок»; «Новый порядок на века»; возможен и такой перевод: «Новый мировой порядок»).

Если мы останавливаемся на версии «нерелигиозный», то немедленно возникает вопрос, почему, в таком случае, в центре банкноты помещена надпись: «IN GOD WE TRUST» («Мы веруем в Господа»)? Еще одно волнующее противоречие!

Дэн Браун в «Ангелах и демонах» справедливо утверждает, что пресловутая символика на банкноте возникла с ведома вице-президента США Генри Уоллеса, занимавшего этот пост с 1940 по 1944 годы и бывшего, между прочим, влиятельным масоном! Именно Уоллес убедил президента США Франклина Делано Рузвельта (также масона!!!) в целесообразности принятия предложенной формулы, утверждая, что речь, собственно, идет о «Новом курсе». Знатоки американской истории наверняка вспомнят, что именно такое название получила программа экономической политики президента Ф. Д. Рузвельта, озабоченного тем, чтобы страна как можно быстрее преодолела ужасные последствия «Великой Депрессии», ужасного экономического кризиса, поразившего США в 1930-е годы.

Над пирамидой находится еще один символ иллюминатов — trinacria, или «сияющая дельта». Характерно, что этот символ включен в эмблемы большинства масонских лож. Значение его раскрывается просто: призыв к переменам, эволюции, просвещению. Об этом говорит и треугольная форма, отсылая к «дельте», букве греческого алфавита. Сам же глаз символизирует стремление иллюминатов проникнуть в самую суть всего сущего, равно как и присутствовать всюду и везде.

Над «сияющей дельтой» помещена надпись из 13 букв: «ANNUIT COEPTUS» («Господь благоволит к нашему начинанию»). Эксперты сходятся во мнении, видя в этом ниспосланную Свыше констатацию того, что иллюминаты все-таки преуспели в своей миссии…

Дополнительно нужно сказать о том, что пирамида с сияющей дельтой и процитированными надписями — это, по сути, государственная печать США! Воспроизводиться на банкнотах она стала начиная с 1935 года, причем по личному настоянию вышеупомянутого Генри Эдгара Уоллеса. Еще в 1934 году Уоллес заявил: «Ей (государственной печати. — *Р. Г.*) суждено снискать еще большее одобрение Великого Творца Вселенной, причем ранее, нежели ключевой камень (так называемый замковый камень, обычно располагающийся на вершине пирамиды. — *Р. Г.*) окажется, в конце концов, на своем месте, и эта страна (США. — *Р. Г.*) в абсолютном расцвете своего могущества займет доминирующее положение и станет верховодить другими нациями, олицетворяя „Новый порядок на века“».

Кстати, раз уж мы столь подробно анализируем однодолларовую купюру, было бы непростительно не уделить несколько слов и ее лицевой стороне. Собственно, речь идет о портрете Джорджа Вашингтона, на котором он поразительно напоминает… Адама Вейсгаупта!

Лицевая сторона однодолларовой купюры

Иначе говоря, круг замкнулся.

Тема иллюминатов не могла не найти своего отражения и в искусстве. Так, назовем хотя бы самые известные из художественных произведений, в которых фигурируют иллюминаты. Прежде всего, это знаменитая трилогия Роберта Шея (Ши) и Роберта А. Уилсона «Illuminatus!»; нельзя не назвать и роман Умберто Эко «Маятник Фуко», в котором дается объективная характеристика деятельности иллюминатов. Но реально привлек внимание всей читающей и думающей публики к этой теме, конечно же, достославный Дэн Браун с его культовым триллером «Ангелы и демоны». В этом романе иллюминаты с блеском осуществляют свой вероломный замысел, угрожающий устоям католической церкви. Сразу же приходят на память жутковатые молодчики из кинохита с Анджелиной Джоли «Лара Крофт — расхитительница гробниц». Они — вследствие режиссерского произвола — тоже почему-то прозывались иллюминатами и мечтали о покорении мира. Мы не будем останавливаться на всех перипетиях сюжета, поскольку роман Дэна Брауна, став даже в России бестселлером, наверняка прочитан всеми, кто хоть немного интересуется литературными новинками. Не станем мы и анализировать правдоподобность выдвинутой им версии, поскольку лучший критический источник на эту тему (речь, естественно, идет о книге Саймона Кокса «Ангелы, демоны и иллюминаты») давно переведен на русский язык и вполне доступен. Однако заметим, что, к сожалению, источником продуктов массовой культуры чаще всего являются не факты, а сенсационные гипотезы. В этом плане идея заговора иллюминатов, мечтающих установить свою власть над миром, — поистине беспроигрышный сюжет!

В настоящее время в мире зарегистрировано несколько организаций, руководители и простые члены которых считаются в той или иной степени последователями Адама Вейсгаупта: «Бильдербергский клуб», «Трехсторонняя комиссия», «Совет по международным отношениям», элитный Йельский клуб «Череп и кости» и др. Существует даже… «Орден иллюминатов» (о нем мы еще расскажем)! Более того, знаменитая организация элитных студентов «ФИ БЕТА КАППА» («Phi Beta Kappa», от греч. Φιλοσοφία Βίου Κυβερν ήτης — любовь к мудрости направляет жизнь) считается прямой ветвью… тех самых Баварских

иллюминатов, небольшой группе которых якобы удалось избежать ареста и найти спасение в США!!! Так утверждает Чарльз Уильям Гекерторн в своей легендарной энциклопедии «Тайные общества всех веков и всех стран» (1874), где «ФИ БЕТА КАППА» фигурирует под № 384. Тут, к несчастью, присутствует явная неувязка: «ФИ БЕТА КАППА» образована в колледже Уильяма и Мэри 5 декабря 1776 года, т. е. через 7 месяцев после образования «Illuminati»! Только вот, согласно ряду источников, «ФИ БЕТА КАППА» — это организация, возникшая на основе другого, еще более секретного общества «Плоских Шляп» («The Flat Hat Society»). Членом этого общества, действовавшего с 1750 года, являлся (в студенчестве) уже упоминавшийся нами выше Томас Джефферсон, третий президент США и влиятельный масон, создавший Декларацию независимости!

Тайный ключ, который вручается студенту, удостоенному чести вступления в общество «ФИ БЕТА КАППА»

Круг вновь замкнулся, не правда ли?

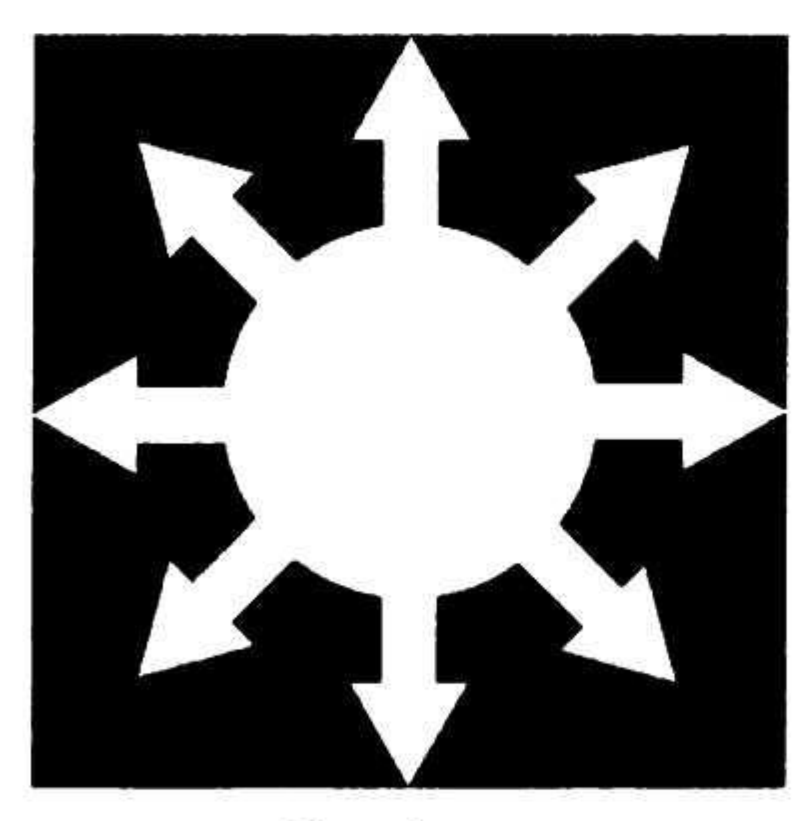
В опубликованном в изгнании манифесте «Новейшие изыскания Спартака и Филона в ордене Иллюминатов» (1794) Адам Вейсгаупт возвестил: «Прикрытие необходимо всегда. В скрытности — изрядная часть нашего могущества. Вот почему нам впредь надлежит скрываться под именем какого-либо иного общества».

Неужели его завет все-таки был соблюден и воплотился в жизни?!

А чтобы снабдить вас дополнительным материалом для размышлений, мы намерены поведать вам… еще о нескольких обществах иллюминатов, масштабно и эффектно действующих в наше время.

«Иллюминаты Танатэроса» и Магия Хаоса

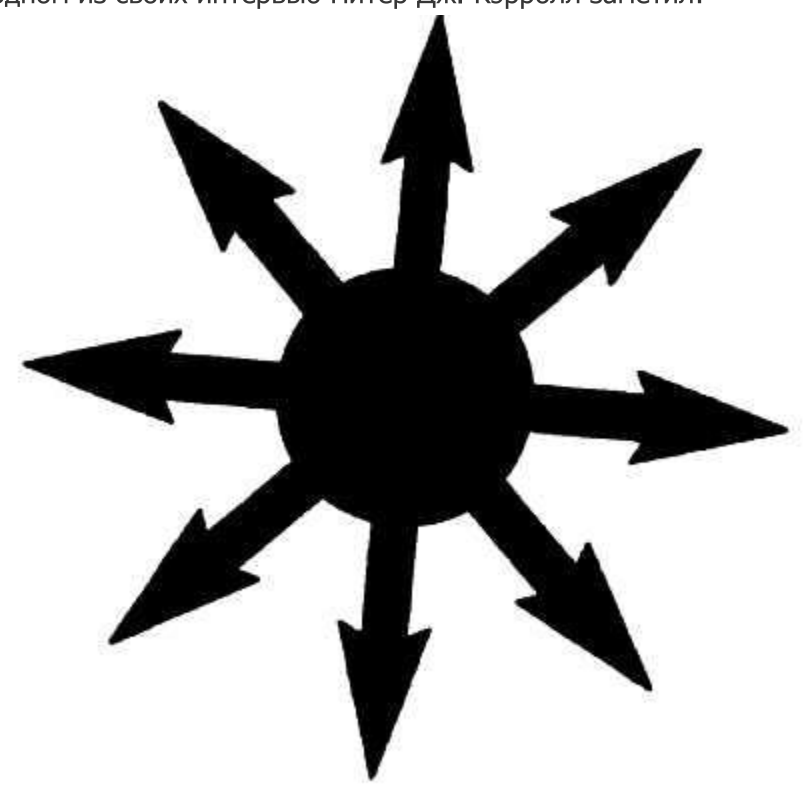
Общество «*Illuminates of Thanateros*» (*IOT*) было образовано в Лондоне в 1978 году двумя молодыми радикальными британцами-мистиками Рэем Шервином и Питером Дж. Кэрроллом, физиком по образованию (род. 1953).

Хаосфера,
священный символ «Иллюминатов Танатэроса».
Каждое из направлений, определяемых стрелками, символизирует соответствующий вид магических практик. Направление, соответствующее в традиционном понимании «Северу», есть Чистая (Истинная) Магия (Сочетание всех восьми цветов). Далее по нисходящей следуют: Магия Смерти (Черный цвет), Магия Денег (Голубой), Магия Любви (Зеленый), Магия Самости (Желтый), Сексуальная Магия (Лиловый или серебряный), Магия Мышления (Оранжевый), Магия Войны (Красный)

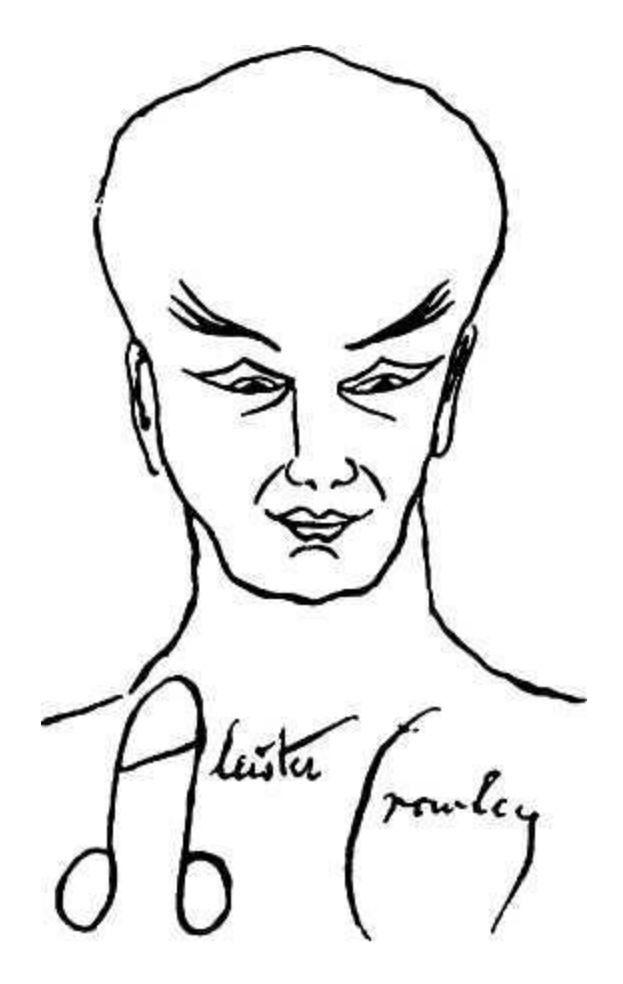
Их сближало совместное увлечение ритуальной магией. Однако даже краткого знакомства с деятельностью лондонских оккультных групп оказалось достаточно, чтобы Шервин и Кэрролл поняли: им необходимо нечто другое! Их мечта достаточно быстро осуществилась. Всё оказалось до смешного просто! В «Новом равноденствии», журнальчике, который Шервин и Кэрролл совместно выпускали, ими была опубликована небольшая заметка, в которой они извещали мир о рождении магического ордена нового типа. Названием своим орден был обязан божествам Смерти (Танатос) и Любви (Эрос), с одной

стороны, а с другой — иллюминатам. Если со смертью и любовью всё понятно, то насчет иллюминатов моментально возникает вопрос. Ответить же на него позволим самому создателю. Как-то в одном из своих интервью Питер Дж. Кэрролл заметил:

Вариант хаосферы, пользующийся популярностью. Как указывает Кэрролл в работе «Liber Null», это символическое изображение, позволяющее адептам узнавать друг друга, но также это еще и *Зерцало Тьмы*, благодаря которому адепты могут общаться между собой

«Магические общества последних времен черпали свое вдохновение из старых культов, привнося вместе с тем и что-то от себя. Члены любого из них могут быть названы „иллюминатами‟ своего времени — в том смысле, что на тот момент именно им принадлежал „ключик‟ к просветлению. В этом, по сути, и заключается смысл слова „иллюминаты‟. Мне же по душе осознавать, что Магия Хаоса — великолепный пример эзотерического учения эпохи постмодерна».

Алистер Кроули
Автопортрет

В плане новизны вновь образованный орден и впрямь оказался необычным: теоретическая доктрина вновь образованного общества восходила к Учению Телемы знаменитого мага XX столетия Алистера Кроули. Если мы вспомним знаменитый девиз Кроули «Делай, что желаешь» («Do what thou wilst») и сравнить его с одним из основных положений Магии Хаоса «Ничто не истинно, дозволено всё» («Nothing is true, everything is permitted»), то нельзя не улыбнуться лукавому сходству! Кроме того, теоретическая платформа ордена содержала элементы Тантры, шаманизма и даосизма. Отдельно нужно остановиться на активно практиковавшемся «Иллюминатами Танатэроса» культе Zos Kia, детище английского мага и художника Остина Османа Спэра (1886–1956), ученика и соратника Кроули. Магические ритуалы Zos Kia Спэр разработал в 1952 году вместе со своим другом (их дружба продолжалась в течение восьми лет, завершившись лишь с кончиной Спэра) и будущим биографом Кеннетом Грантом (род. 1924), который ныне является главой одной из ветвей Ордена Восточного Храма (а именно — Typhonian Ordo Témpli Orientis). По личному признанию Спэра, он исходил от магических ритуалов некой миссис Паттерсон, унаследовавшей и мастерски владевшей искусством Салемских Ведьм (процессы над ними состоялись в 1692 году). Госпожа Паттерсон стала ему второй матерью и заботливо провела через все ступени инициации. Был также у Спэра и дух-проводник по имени Черный Орел. От него Спэр научился контролировать собственные сновидения (судя по всему, Черный Орел

явился для него тем, кем оказался для молодого Карлоса Кастанеды индеец из племени яки Хуан Матус).

Созданный О. О. Спэром образ Козлиного Короля. Этот персонаж удивительно напоминает Бафомета тамплиеров

Несмотря на незаурядный талант художника и магические способности Спэр не снискал успеха и с 1920 года вел замкнутый, отшельнический образ жизни. Ему, тем не менее, самостоятельно удалось опубликовать свои иллюстрации в «Книге сатир» (1907), а также написать и издать «Книгу удовольствия» (1913), «В фокусе бытия» (1921), «Анафема Zos» (1927). Любопытно, что, когда «Книга удовольствия» была прочитана Зигмундом Фрейдом, тот в восхищении определил ее как наиболее значительное описание механизмов работы подсознания, из всех что увидели свет в последнее время! Уже после кончины Спэра были изданы «Логомахия Zos» и «Зоэтический гримуар Zos» (последняя работа вошла в подготовленную Кеннетом Грантом антологию «Говори, Zos!» (1998). Эта уникальная книга представляет разные грани таланта Остина Османа Спэра, поскольку в нее вошли воспоминания, письма, теоретические работы по магии и картины мастера. Естественно, столь незаурядная фигура в оккультной истории Англии не могла не привлечь внимания

Кэрролла. В интервью, напечатанном в оккультном журнале «Абраксас», он отмечает, что не мог не испытать влияния со стороны Алистера Кроули, однако воздействие, которое оказали на него идеи Спэра, поистине беспримерно. Но позволим сказать самому Кэрроллу:

Изображение Бафомета, созданное Элифасом Леви, знаменитым специалистом в области магии

«Огромное достоинство Спэра заключается в том, что он смог обнаружить основной принцип пресловутой „игры ума", позволяющей подсознанию или бессознательному „вступить в игру" и эффективно воздействовать на ход всего магического процесса. Когда вы осознаете это, границ в магическом искусстве для вас более не будет существовать, а любые „традиционные" системы символов отойдут на второй план. Безусловно, все искусные маги в истории человечества не могли интуитивно не чувствовать этого, однако именно Спэр оказался тем человеком, который детально и четко описал этот процесс, не прибегая к какому-то там „мистицизму". Таким образом, именно благодаря ему мы обрели возможность осознанно и непринужденно следовать этим путем, нежели двигаться по тернистой стезе проб и ошибок».

Столь причудливое сочетание противоположных по духу учений и различных магических методик поистине уникально, в нем нашло свое отражение присущее Кэрроллу стремление практиковать так называемые «антиномичные техники», в которых сам магический ритуал, по сути, зиждется на соединении противоположностей. Эти практики, собственно, и составили Магию Хаоса, благодаря которой «Иллюминаты Танатэроса» очень быстро приобрели популярность. Не будет преувеличением, если мы скажем, что рождение Магии Хаоса явилось подлинной революцией в оккультизме, открыв новые горизонты для всех магов и адептов!

В 1980-х отделения общества возникли не только на всей территории Англии, но еще и в Германии и Австрии. Именно тогда к «Иллюминатам Танатэроса» примкнули такие знаменитые писатели, как Уильям С. Берроуз (1914–1997), автор культового романа «Голый завтрак» и множества иных шедевров, а также не менее известный Тимоти Лири (1920–1996), величайший эксперт по психоделическим средствам, создавший помимо всего другого и беспрецедентную «Историю будущего»! Орден набирал силу, усложнялась его структура, и, как нередко случается в подобных ситуациях, это создало почву для развития конфликта среди руководства. Инициатором раскола явился Рэй Шервин, который обвинил Кэрролла в том, что недуг иерархичности, поразиший все прочие общества, начинает уничтожать изнутри и орден «Иллюминатов Танатэроса»; введение иерархии извращает на корню саму концепцию общества! Кэрролл не внял его доводам, и Шервину пришлось оставить орден. Впоследствии он стал автором двух книг: «Театр Магии» и «Книга итогов»; он по-прежнему практикует «свою» Магию Хаоса, считаясь одним из весьма серьезных специалистов в этом поле. После его ухода Кэрролл написал целый ряд работ, в том числе «Liber Null», «Психонавт», «Liber Kaos», «Психономикон». Благодаря этим книгам, очень быстро ставшим бестселлерами, Магия Хаоса получила распространение практически во всем мире. К несчастью, работы Кэрролла пока что не представлены в русских переводах, зато в архиве автора этих строк они, естественно, имеются! Нелепо их пересказывать, да, впрочем, это и невозможно. Ограничимся лишь свидетельством: Знание, содержащееся в книгах Питера Дж. Кэрролла, поистине беспрецедентно! Постигшему его обеспечен, как мог бы сказать Карлос Кастанеда, радикальный сдвиг точки сборки!

Кэрролл, как и следовало ожидать, достаточно скоро обзавелся новым партнером по Магии Хаоса. Им стал Фил Хайн. Он не только стал активнейшим сподвижником Кэрролла, но и явился автором таких бестселлеров, как «Сгущенный Хаос: введение в Магию Хаоса», «Изначальный Хаос: изыскания в Магии Хаоса» (обложку первого издания этой книги создал сам Уильям С. Берроуз; когда Кэрролл познакомился с очередным опусом своего ученика, то пришел в восхищение, заявив, что и сам желал бы написать подобный шедевр!), а также «Псевдономикон». Хайн помог Кэрроллу реорганизовать управление орденом. Кэрролл решил, что новая структура ордена будет отныне называться «Магическим Пактом Иллюминатов Танатэроса» (сегодня среди оккультистов в ходу более краткий вариант: «Пакт»). Были определены и ступени инициации. Их получилось четыре:

— Неофит (4°);

— Инициированный (3°);

— Адепт (2°);

— Маг (1°).

В принципе, существовала еще и пятая (специальная) ступень: Старший (0°=5°). Адепт или Маг имели право на создание собственного Храма.

Чтобы понять, каким образом отдельно взятый кандидат мог стать членом ордена, приведем Ритуал Неофита из «Психономикона» П. Дж. Кэрролла:

«Магистр Храма призывает Храм к порядку и спрашивает:
— Не отвергает ли кто-либо из присутствующих здесь этого кандидата?

(Если возражений нет, то Магистр Храма приступает к Гностическому Ритуалу Пентаграммы. Вслед за тем Магистр Храма обращается к кандидату:)

— Кандидат, я взываю к тебе, дабы увериться в справедливости твоих притязаний на статус Неофита. Кандидат, ведомо ли тебе, что не существует окончательной истины?

Кандидат: Да.

— Кандидат, достанет ли у тебя присутствия духа, чтобы практиковать философию и техники магии?

Кандидат: Да.

Кандидат, согласен ли ты сохранить в тайне символы и пароли настоящего Пакта и его частной деятельности и не обнародовать истинных имен и фамилий его членов посторонним без их на то согласия?

Кандидат: Да.

— Кандидат, принимаешь ли ты эти робу и кольцо в качестве символов твоего желания стать магом?

Кандидат: Да.

(Кандидат принимает робу и кольцо.)

— Кандидат, под каким именем и каким номером ты будешь состоять в настоящем Пакте?

(Кандидат предлагает избранные им (или ею) имя и номер.)

— Кандидат, я определяю тебя в качестве Неофита настоящего Пакта и отверзаю сей Храм в градусе Неофита с символами и паролем Неофита.

(Магистр Храма вручает символы и пароль и провозглашает:)

— Да свершится Великая Работа Магии.

(Следуют несколько мгновений неистовых поздравлений и аплодисментов.)».

Характерно, что в ордене правила для всех были едины. Никто из членов ордена не обладал какими-либо привилегиями. Провинности Мага карались столь же сурово, как и огрехи Неофита. И еще одно поразительное правило: никаких взносов от членов общества!!! Вступить в орден за деньги тоже нельзя: имеет значение лишь то, насколько кандидат перспективен в плане магического искусства. Это до сих пор выделяет «Иллюминатов Танатэроса» среди всех прочих оккультных группировок.

Благодаря стремительному развитию казалось, что впереди орден ожидает лишь процветание. Но все получилось иначе. Всего лишь несколькими годами позже (т. е. в самом начале 1990-х гг.) наступил раскол или, как это окрестили в оккультных кругах, пришла пора «войн Магии Льда». В итоге от ордена откололись такие группировки, как *Реформированные Иллюминаты Танатэроса* (Reformed Illuminates of Thanateros, RIOT), начавшие действовать в Германии, и калифорнийская группировка *AutonomatriX*. К этому времени сам Кэрролл принял решение отойти от активного участия в ордене (1995), целиком посвятив себя исследованию трех измерений времени и написанию своих книг. Он объяснил свое решение получением прямого магического приказа из Высшего источника.

Кстати, в США реальный Храм ордена возник в 1989 году. Его штаб-квартира была устроена в Лос-Анджелесе.

Он был назван Храмом Забвения. Первым магистром Храма была избрана загадочная Лола Бабалон (при этом имени в памяти посвященных наверняка возникает незабываемый образ Багряной Блудницы Алистера Кроули!!!). Поначалу Храм исповедовал концептуальную доктрину «Иллюминатов Танатэроса», основанную на магических практиках Остина Османа Спэра и, конечно же, Алистера Кроули, но потом избрал иной путь развития. Вслед за этим было образовано еще одно общество, декларировавшее себя в качестве иллюминатов, Эпический Храм. Судя по всему, измена «генеральному курсу» сыграла плохую роль: Храм Забвения и Эпический Храм более не существуют! Сходная участь постигла и *AutonomatriX*, и другие отколовшиеся от «Пакта» организации. Вместе с тем нам известно, что имеется, по крайней мере, по одному тайному обществу в таких городах, как Нью-Йорк, Сиэтл, Феникс,

Даллас. Что же касается «Пакта», то он и поныне действует! Недавно стало известно, что Питер Дж. Кэрролл намерен вновь вернуться к активному участию в ордене, для начала — в роли инструктора, чтобы продемонстрировать неофитам реальный мастер-класс Магии Хаоса.

Если вас заинтересовала Магия Хаоса, то вам будет полезно узнать о существовании такого сетевого ресурса, как Arcanorium College. В этом виртуальном колледже есть несколько факультетов, о которые просто нельзя не упомянуть! Прежде всего, это, конечно же, Факультет Волшебства и Альтернативной науки. Все это, пожалуй, крепко смахивает на цитату из «Гарри Поттера», но не спешите с выводами! Дело в том, что деканом этого факультета является не кто иной, как Питер Джеймс Кэрролл! Он не только преподаватель, но еще входит в Совет колледжа, поскольку принял самое деятельное участие в его создании. Если вы озаботитесь походом на сайт колледжа, то обнаружите там даже адрес его электронной почты! Чтобы сэкономить ваше время, мы окажем вам небольшую услугу: www.arcanoriumcollege.com (думается, вам не помешает и адрес домашней страницы Кэрролла: *http://www.specularium.org/*).

У студента колледжа, избравшего данный факультет, будет реальная возможность пройти полный курс Магии Хаоса со всеми вытекающими последствиями.

Не менее интересен и Факультет Гаданий и Тантрических наук! Возглавляет его… Лола Бабалон, та самая, что некогда возглавляла Храм Забвения в Лос-Анджелесе! Она является величайшим экспертом по трансформации сексуальной энергии. Кодовое название ее курса — Tantra4ONE (Tantra For One); речь идет о постижении искусства Тантры *без партнера*. Это сродни умению произвести хлопок ладонью одной руки в дзен-буддизме. Посвященные нас поймут!

Перечислим и другие факультеты:

— Факультет Магической Литературы и Арканических Искусств;

— Разум, Деньги и Практическая Магия;

— Факультет Экспериментальной Метафизики;

— Факультет Магии, Дизайна и Коммуникаций;

— Факультет Предсказания на Рунах и Германской Магии;

— Факультет Тауматургии (Чудотворства) и Внеземных Манифестаций.

Наш рассказ об «Иллюминатах Танатэроса» завершен, но теперь, возможно, некоторые из читателей зададутся вопросом, а целесообразно ли было вообще отводить описанию этого ордена так много места в нашей книге? Нам хочется вновь предоставить слово Питеру Дж. Кэрроллу:

«Иллюминаты изменили свою тактику где-то в XX столетии, предпочтя устроить заговор против устоявшегося положения вещей одновременно на всех структурных уровнях и, создавая и аккумулируя ресурсы, информацию и оккультные технологии, необходимые для этого, рассредоточиться по множеству внешне безобидных фирм и даже в стане врагов. Внедрение заговорщиков является лучшим из всех возможных средств распространения как информации, так и дезинформации.

…Сегодня иллюминаты структурируются аморфно, они избегают прямых атак, что позволило бы их врагам установить природу конфликта.

Для них лучше атаковать по произвольно выбранным направлениям, а потом отступить, чтобы на следующий день предпринять новое нападение. Многие из иллюминатов остаются незнакомыми друг с другом и даже не подозревают о взаимном членстве в ордене».

(«Psyber Magick: Advansed Ideas in Chaos Magick», Chapter 19, Politics VI, The Illuminati).

Теперь, мы надеемся, все вопросы отпали сами собой!

Поистине сам Адам Вейсгаупт, не задумываясь, подписался бы под этими словами!!! И вновь у нас неизбежно возникает тема заговора иллюминатов!

Кстати, Вейсгаупт был изрядно наслышан о главе гашишинов Хасане ибн Саббахе (помните, мы уже упоминали о нем в авторском предварении к этому разделу книги?), изучал его инструкции. Отсюда, между прочим, и возникло предположение, что гашишины (или ассасины; иначе говоря, секта исмаилитов) были иллюминатами. Кроме того, специалистами было давно замечено сходство известного положения Магии Хаоса — «Ничто не истинно, дозволено всё» — с любимым девизом Хасана ибн Саббаха. Сам Питер Дж. Кэрролл этого сходства и не думает отрицать, более того, он даже пишет об этом в комментарии к Главе 38 своей книги «Psyber Magick: Advansed Ideas in Chaos Magick»!

Все это наводит на размышления, не правда ли?

Знакомьтесь: еще один «Орден Иллюминатов»!

Орден возник в Барселоне (Испания) в 1995 году. Основателем и главой ордена является некий Габриэль Лопес де Рохас. На фотографиях он предстает неотразимым и жгучим красавцем в низко надвинутой на глаза шляпе; его тело атлета облачено в дорогой, явно сшитый на заказ костюм. Рохас не только организовал общество, но еще и разработал особую изощренную инициацию, которую надлежит пройти всем желающим вступить в этот орден. Инициация основана на ритуалах масонов, розенкрейцеров и (кто бы сомневался?!) Баварских иллюминатов. Рохас, как и Адам Вейсгаупт, также установил тринадцать ступеней инициации. Их совокупность составила ритуал, получивший название: *рэдизм*.

Тринадцать же ступеней (или градусов) инициации Рохаса таковы:

— Неофит — Noviciado (I°);

— Просвещенный Минервал — Illuminated Minerval (II°);

— Иллюминат Младший и Иллюминат Старший — Illuminati Minor и Illuminati Major (III°);

— Рыцарь-Масон — Freemason Knight

(Подмастерье — Apprentice IV°,

Соратник — Companion V°,

Мастер — Master VI°);

— Просвещенный Предводитель — Leading Illuminated

(Суверенный Правитель Розенкрейцеров — Sovereign Prince of Rose Croix VII°,

Рыцарь Кадоша — Kadosh Knight VIII°,

Суверенный Великий Генерал-Инспектор — Sovereign Grand General Inspector IX°);

— Просвещенный Священник — Illuminated Priest (X°);

— Просвещенный Правитель — Illuminated Prince (XI°);

— Философ-Маг — Philosopher Magus (XII°);

— Король — King Man (XIII°).

Как вы могли убедиться, высшие ступени Рохаса (X–XIII) абсолютно тождественны таковым в структуре Баварских иллюминатов.

Пусть вас не смущает столь сложная структура. Не всё так сложно, как кажется. Судите сами: отправив корреспонденцию любого характера на Интернет-сайт «Ордена Иллюминатов» Рохаса, вы считаетесь адептом, прошедшим первую ступень инициации!

Отныне вы — Noviciado (I°)! Для всех, кто может усомниться в нашей информации, с удовольствием приводим электронный адрес этой загадочной организации: oi@ordenilluminati. com

Дерзайте, неофиты!

В заключение добавим, что зимой 2006 года «Орден Иллюминатов» в тесном союзе с «Орденом Восточных Тамплиеров» («Ordo Templi Orientis»; об этом детище мага и поэта Алистера Кроули речь впереди!) создал новое государство: Суверенную Республику Рэдизма. Отделения «Ордена Иллюминатов» имеются сегодня во многих странах; велик соблазн счесть этот факт доказательством того, что иллюминаты вновь пытаются покорить мир! Однако в действительности дело обстоит иначе.

Хотя мы и не можем со 100 % уверенностью отрицать возможность существования тайной ассоциации людей, именующих себя иллюминатами и влияющих на все события, происходящие в мире, но достоверного подтверждения этой теории нет!

Поэтому, как ни велико желание у некоторых людей обвинить иллюминатов во всех бедах и несчастьях, которыми богата наша жизнь, но не разумнее ли смириться с истиной?

Розенкрейцеры и масоны

(Вик Спаров)

Розенкрейцеры и масоны, или Авторское предисловие

Собственно говоря, рассматривать масонство и розенкрейцерство отдельно друг от друга не вполне правомерно, так как это две стороны одной медали. Ибо хотя и не все масоны — розенкрейцеры, зато уж все розенкрейцеры — масоны. *Масонскими*, в современном понимании этого слова, мы называем все тайные эзотерические общества, созданные по образу и подобию масонских лож. Поскольку же структура розенкрейцеровских обществ именно масонская (она представлена в виде иерархической пирамиды, разделяемой на «мастеров», «подмастерьев» и «учеников», передающих тайны мастерства — сакральное знание — только посвященным и членам ложи), то несомненно, что розенкрейцеры должны быть причислены к масонам (несмотря на несколько различную историю становления этих двух великих европейских, а теперь и мировых движений).

В принципе, отцами-прародителями обоих движений (если не углубляться в мистерии Древнего Египта и еще дальше — в магию Атлантиды, откуда, по утверждению некоторых адептов, и берут начало истоки масонства и розенкрейцерства) являются рыцари-храмовники, исторически известные как орден тамплиеров. По части хранения своих тайн и ритуалов посвящения они ничем не уступали розенкрейцерам, а что касается их «масонских» корней, то каменщиками, архитекторами и строителями они были отменными, о чем свидетельствуют сохранившиеся с тех времен храмы и замки тамплиеров.

Однако, согласно сложившейся традиции, эти два движения обычно рассматриваются порознь, поэтому и мы (ради удобства восприятия) последуем этому правилу, хотя по ходу повествования нам не удастся избежать определенной смычки и даже конкретной связи между двумя сообществами.

Розенкрейцеры

Возникновение тайного братства розенкрейцеров

Итак, несмотря на утверждение членов тайного братства розенкрейцеров, что их знания уходят своими корнями в мистические религии Древнего Египта, о розенкрейцерах до XVII века никто и никогда не слышал. Первые же сведения о них появились лишь в 1616 году, когда в Касселе вышел в свет анонимный труд «Слава братства достохвального ордена розенкрейцеров» («Fama Fraternitatis des löblichen Ordens des Rosenkreuzes»). В нем говорится о тайном обществе, образованном примерно 200 лет назад неким Христианом Розенкрейцем, который, как предполагают, родился в 1378 году. Это братство ставило своей целью содействовать прогрессу и совершенствованию человечества, поэтому его членам вменялись в обязанность набожность, благочестие, глубокое знание наук и прежде всего — ясное представление о законах и действиях тайных сил природы. Именно поэтому в первых текстах так много символики, напоминающей символы алхимиков и связанной с духовным перерождением — алхимической трансмутацией.

Символический храм розенкрейцеров

За первой книгой вскоре последовали другие, и среди них — сочинение «Исповедь, или выступление в защиту общества и братства Розы-и-Креста» (Confession oder Bekendtniss der Societät und Bruderschaft R.C.), вышедшее в 1615 году. Автор этого сочинения тоже неизвестен, однако есть основания предполагать, что обе книги, как и вышедшая вслед за ними третья брошюра, — творение известного протестантского теолога из Вюртемберга Иоганна Валентина Андреа (1586–1654). Правда, есть и другая версия: мол, эти тексты были изначально задуманы как тонкая сатира на тайные братства того времени с их верой в алхимию и прочие лженауки, но самого братства в действительности никогда не существовало.

Однако реакция современников на эти труды оказалась совершенно иной, нежели та, на какую, видимо, рассчитывал автор (или авторы), и многие тут же устремились на поиски братства и его членов. Этим тотчас воспользовались различные тайные общества, которых в ту пору было немало, и то одно из них, то другое начали выступать с заявлением, что они и есть самые настоящие розенкрейцеры. Причем если вначале это были только немецкие общества, то в скором времени такие «новоявленные» розенкрейцеры стали появляться в Голландии (например, в Гааге в 1622 году), а затем и в других европейских странах. Сам по себе этот факт вполне объясним, ибо в ту эпоху, когда все оккультное воспринималось как прямой путь к власти, свободе и мудрости, загадочные розенкрейцеры прямо-таки будоражили умы просвещенных людей! Те не могли устоять перед искушением попытаться проникнуть в тайны этого братства, тем более что, как считали многие из них, оно сохранило в чистом виде духовную мудрость древнеегипетских магов. Уже одного этого было достаточно, чтобы человек был готов вступить в орден розенкрейцеров. И даже если бы

сегодня было доказано, что первоначальных розенкрейцеров никогда не было, это бы никак не отразилось на существующих обществах. Поистине, если не брать в расчет очень красочных и детальных описаний собственных генеалогических древ, которые украшают стены обиталищ многих обществ, все они имеют очень мало общего с тем братством, имя которого носят!

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению особенностей нынешнего состояния розенкрейцеровского движения, будет целесообразно вкратце остановиться на биографиях отцов-основателей этого всемирного братства, внесших своими трудами и мыслями значительный вклад в его развитие. И первым в этом ряду стоит, несомненно, сам Христиан Розенкрейц, который, собственно, и дал название всему движению.

Христиан Розенкрейц (1378–1484)

Сразу оговоримся: говоря о Христиане Розенкрейце, мы ведем речь не о каком-то конкретном человеке с такими именем и фамилией, а только о внешней имитации или, лучше сказать, о символической формуле, означающей «христианин Розы-и-Креста». Но даже эта формула смотрится несколько странно, поскольку привычный для нас символ христианства — крест — здесь поставлен в некую связь с другим очень популярным религиозным символом — розой. Отношение же к этому символу в христианских священных писаниях никак не обозначено, поскольку он в целом более характерен для символического языка дохристианской эпохи. Эта двойственность заключает в себе намек на факт «двойного посвящения» носителя этого имени, черпавшего свои колоссальные знания как у христианских наставников, так и у «языческих» мудрецов, в роли которых выступали таинственные носители знаний Востока.

Как историческая персона Христиан Розенкрейц никогда не существовал, однако легенда о нем — один из последних великих мифов христианского эзотеризма, вызвавший из небытия внушающую глубочайший трепет фигуру Великого Неизвестного. Цель и назначение этого мифа — сохранить единую линию преемственности эзотерического гнозиса на стыке двух эпох — Средневековья и Нового времени, что было особенно актуальным в раздираемой религиозными противоречиями Европе начала XVII века.

Именно к этому периоду времени и относятся самые первые дошедшие до нас сведения о великой миссии Розенкрейца, обнародованные в 1614 году в немецком городе Кассель, где и вышла упомянутая выше книжка под названием *Fama Fraternitatis*. Подробнее об истории ее появления и последующих коллизиях мы расскажем в разделе нашей книги, посвященном И. В. Андреа, а пока позаимствуем оттуда те сведения, которые имеют отношение непосредственно к Розенкрейцу. В книге он назван потомком знатного, но обедневшего немецкого дворянского рода. Юные годы он провел в монастыре, но однажды, повинуясь непреодолимому внутреннему импульсу, упросил одного высокочтимого монаха взять его с собой в паломничество в Святую землю. На пути в Иерусалим монах умер, и Христиан продолжал свой путь в одиночестве, надеясь лишь на Бога. Случайно ему удалось узнать о существовании таинственного сообщества магов и мудрецов, в давние времена обосновавшихся в столь же таинственном городе Дамкар. Рассказы о творимых ими чудесах произвели на шестнадцатилетнего Христиана настолько глубокое впечатление, что он отклонился от первоначального маршрута, миновал святые места и вскоре достиг Дамкара, где его, оказывается, уже ждали, чтобы подготовить к осуществлению предназначенной для него тайной миссии. «И с этого времени, — говорится в книге, — достижение Иерусалима стало для него менее желанным, нежели пребывание в Дамкаре».

Этот выбор оказался судьбоносным для молодого человека. Новые наставники в течение трех лет учили его понимать тайные символы природы и помогли ему овладеть ключом к языку легендарной «Адамовой книги», о постижении смысла которой мечтали мистики всех времен и народов. Согласно классической формуле позднейших розенкрейцеров, выражающей самую сущность розенкрейцеровского посвящения, «человек, этот Minitus Mundi

(«малый мир»), читая Liber Mundi («Книгу мира, или сотворения»), познает самого Творца, Бога Всеединого, из Его творения». Тайны же этого творения запечатлены в великой небесной Liber Theos («Книге Господа»), материальным отражением которой являются Библия и другие священные книги человечества. Делая Христиана учеником восточных мудрецов, автор *Fama Fraternitatis* тем самым дает понять, что ключи к подлинно духовному пониманию перечисленных книг хранятся на Востоке, несмотря на то что эта часть света принадлежит людям иной веры.

Было бы напрасно искать в обитателях Дамкара какие-то конкретные черты, характеризующие их как членов реальных суфийских братств или, скажем, как хранителей традиций исмаилитских «Домов мудрости». Дамкар — чисто духовное сообщество эзотериков и тайновидцев, словно специально сошедшее с небес на землю, чтобы принять в свои ряды столь идеального искателя Высшей Мудрости. Другое такое же общество существ «не от мира сего» обосновалось, согласно цитируемой книге, на противоположном конце арабского мира — на сей раз во вполне реальном марокканском городе Фесе. Там Христиан получил высшую ступень посвящения и, помимо всего прочего, овладел секретами общения со стихийными силами и духами, доказав тем самым, что владеет тайнами «Книги сотворения» не только в теории, но и на практике.

После возвращения в Европу Великий Посвященный основывает (примерно в 1400 году) тайное общество своего имени — первый орден розенкрейцеров, — которое, по его замыслу, должно было стать европейским аналогом таинственного восточного братства посвященных. Своей же основной целью орден ставил, как писал алхимик и ученый-схоласт розенкрейцеровского толка М. Майер, «генеральную реформацию всего мира, приведение человечества к истинной философии, которую познал Адам после своего падения и которой следовали Моисей и Соломон». Первоначально это общество состояло (не считая самого Розенкрейца) из трех, потом — из семи человек, которые поклялись не выдавать тайну в течение ста лет. В числе прочих секретов, вывезенных Розенкрейцем с Востока, был и секрет долголетия, так что братья вполне могли дожить до столь внушительного возраста. «Под его руководством и по его проекту, — говорится в книге, — был построен дом (или храм) Святого Духа, ставший тем сакральным центром, откуда лучи розенкрейцеровского просвещения должны были незримо распространиться по всему христианскому миру». Братья дали обязательство, что один раз в год будут непременно собираться в этом доме для совершения священных ритуалов, восстанавливающих их духовную силу, а также для обмена накопленным во время странствий опытом.

Что касается самого Розенкрейца, в продолжение без малого сотни лет координировавшего деятельность все возраставшего числа собратьев, то он, в конце концов, принял решение добровольно оставить этот мир, так как счел свою миссию выполненной и пожелал воссоединиться с первоисточником Божественной мудрости. Его уход из жизни был обставлен как священный церемониал, который разработал и осуществил сам Христиан: в тайном месте храма он приготовил для себя усыпальницу, структурно и символически отражавшую все три основных уровня мироздания — небесный, земной и подземный, — и схоронил себя в ней живьем.

Все приготовления к уходу совершались в такой тайне, что братья по ордену в назначенный срок просто оказались поставленными перед свершившимся фактом исчезновения отца-основателя. Лишь спустя какое-то время один из них, считавшийся искусным каменщиком и архитектором (так был переброшен первый мостик к будущему братству вольных каменщиков — *масонам*) случайно наткнулся в процессе реконструкции здания на подземный ход, ведущий в гробницу, и, воспользовавшись им, проник в нее. Там, помимо медных таблиц, исписанных магическими письменами, и нетленного тела Христиана Розенкрейца он обнаружил надпись с предсказанием о «втором пришествии» Великого Посвященного спустя 120 лет. Глубоко потрясенные и вдохновленные всем увиденным члены

братства замуровали гробницу и в ожидании указанной даты вернулись к исполнению своих мирских обязанностей.

Еще один аспект розенкрейцеровской легенды изложен в «Химической свадьбе Христиана Розенкрейца», написанной якобы самим Великим Посвященным. В этой маленькой книжечке, которую с полным правом можно назвать энциклопедией средневекового символизма, автор (кто бы он ни был!) с помощью недвусмысленных аллегорий изображает путь к посвящению и сакральный опыт искателя Вечной Мудрости, видящего свою главную цель в осуществлении синтеза Божественного Откровения и научного знания, осмысленного в его свете. Как и в других духовных манифестах подобного рода, автор «Свадьбы» излагает тщательно продуманную программу творчески-созидательного преобразования человеческой личности и сферы ее жизненных интересов в духе идей розенкрейцеровской «генеральной реформации». В этом смысле сам (признаемся, довольно-таки странный) термин «химическая свадьба» воспринимается как своего рода антитеза «свадьбе мистической». Интуитивные озарения, которые она сулила, были в то время любимой темой описаний в христианской псевдомистической литературе, уверявшей, что «возлюбленные Бога» не нуждаются в каком бы то ни было мирском знании и что последнее является злом, а не благом.

В противоположность им автор от имени Розенкрейца призывает своих последователей к самому пристальному изучению «скрытой работы Природы», вне которой немыслимо истинное самопознание, ибо, по его словам, именно «в человеке Природа сокрыла свой наипервейший секрет». Исходя из этого принципа, создатель «Свадьбы» последовательно пользуется методом параллелизма в описании внутренних психологических процессов, последовательно (ступень за ступенью) ведущих к полной духовной трансформации и «скрытой работе Природы». Последняя может быть трактуема в данном случае как алхимическое Великое Делание (прием, которым в XX столетии с успехом пользовались в своих трудах такие ученые-мистики, как К. Г. Юнг и Мирча Элиаде). Высшую стадию этого процесса знаменует таинство посвящения Христиана Розенкрейца в рыцари ордена Золотого Камня на вершине семиступенчатой башни (семь — традиционное число Солнечного посвящения, а золото — металл, «соприродный» Солнцу).

На этом, собственно, кончается история самого Христиана Розенкрейца и начинается история розенкрейцерства, которая, в свою очередь, делится на два периода — «скрытый» и «открытый». Начало второму из них было положено в 10-х годах XVII столетия, то есть примерно по истечении указанного в пророчестве срока. Поскольку по поводу первого из них до сих пор невозможно сказать что-либо определенное, так как никаких сведений (ни письменных, ни устных) о нем не сохранилось, мы ограничимся здесь лишь общими соображениями о природе феномена «Розы-и-Креста».

Общее отношение (которое можно охарактеризовать как чувство недоумения) современных исследователей к этому феномену хорошо сформулировал французский автор Л. Гюйо: «Когда приступаешь к изучению этого движения, поражаешься отсутствию исторических свидетельств, что говорит не столько о сомнительности самого факта существования этой организации, сколько о ее намеренном укоренении в мифе и легенде. В противоположность масонству, розенкрейцерство чаще всего характеризуется отсутствием явной структуры. Это великое братство действует под покровом тьмы, тайны и молчания…» Пресловутые «тьма, тайна и молчание» были необходимы определенному кругу людей (вроде И. В. Андреа и Тобиаса Гесса), вынашивавших идеи, которые легли в основу манифестов братства. Они не только усиливали их воздействие на воображение, делая читателей более восприимчивыми к проповеди своих идей, но и помогали избежать нежелательных «расследований» со стороны церковных властей. Это немаловажно, особенно если вспомнить о том, что последнее сообщество подобного рода в христианской Европе — Орден тамплиеров — было под корень уничтожено инквизицией ровно за 300 лет до обнародования манифестов розенкрейцеров и примерно за полвека до предполагаемого рождения самого

Христиана Розенкрейца. Поэтому естественно напрашивается предположение, что если даже реальная история братства, проповедовавшего те же основополагающие идеи и принципы, что и тамплиеры с альбигойцами, и распространяется на период до XVII столетия, то она была подчинена настолько жестким конспиративным правилам, что распространяться о фактической стороне дела нам представляется бессмысленным.

О гностической, а следовательно, и «еретической» природе розенкрейцерства говорит не только легенда о Христиане Розенкрейце, отказавшемся от «святого града» Иерусалима ради таинственного Дамкара, и не только эзотерическая доктрина братства, но и само символическое обрамление этой легенды, ибо *роза* (как, впрочем, и другие представители флоры) издавна считалась у гностиков символом невыразимой мистической тайны. Мистический культ прекрасного цветка был в высшей степени развит и у суфиев, которых вполне можно отнести к числу наставников Розенкрейца. Скрытая эротическая подоснова розенкрейцеровского символизма (если рассматривать *розу* и *крест* как женский и мужской символы) также связана с ритуалами и мистериями, практиковавшимися в определенных гностических кругах, где соитие воспринималось как земной аналог высшего небесного таинства. А так как мистические символы всегда многозначны, ибо «работают» на уровне коллективных архетипов, то, помимо вышеуказанного значения, сочетание розы и креста можно также истолковать и как аллегорию химического Великого Делания. Недаром же розенкрейцеры считали алхимию «царицей наук» как в чисто мифологическом, так и в иных аспектах!

Однако сам по себе язык символов чересчур абстрактен и трансцендентен, в силу чего он имеет хождение лишь в достаточно ограниченном кругу «посвященных». Когда же определенную идею, культивируемую в этом кругу, предназначают для распространения за его пределами, что и произошло в начале XVII века, то она должна быть представлена потенциальным прозелитам не в виде отвлеченной абстракции, а в более доступной для восприятия форме. Иными словами, символу должно быть придано адекватное предметное воплощение, а сам он, так сказать, облечен в плоть и кровь. Именно этот механизм овеществления символа и был запущен в виде личности по имени Христиан Розенкрейц, и, как показала дальнейшая история, вполне себя оправдал: последний не только не дал распасться «великой связи времен», но и сделался неотъемлемой частью духовной истории Западной Европы.

Иоганн Валентин Андреа (1586–1654)

В течение длительного времени персона этого скромного лютеранского пастора из Тюбингена, который, пользуясь выражением розенкрейцеров, «привил Розу к Кресту», находилась в центре жарких дискуссий: он или не он являлся истинным автором прославленных розенкрейцеровских манифестов — *Fama Fraternitatis, Confessio Fraternitatis*, а также снискавшей не менее громкую известность «Химической свадьбы Христиана Розенкрейца». Эти сочинения, ходившие в обращении в виде рукописных списков с начала XVII века, оповестили мир о существовании группы лиц, наделенных величайшим, но тщательно скрывавшимся до определенных пор могуществом, которые, как свидетельствуют подзаголовки манифестов, провозгласили своей целью ни много ни мало как «всеобщую и генеральную реформацию человеческого знания и законов»! Реформация эта, согласно замыслам таинственных властителей, должна была осуществляться под знаком злато-розового креста, олицетворяющего духовное, или эзотерическое, христианство, и привести в итоге к восстановлению древнего, но утраченного человечеством совершенного знания о Боге, Природе и подлинном смысле человеческого существования.

Несмотря на то что все эти издания были лишены каких-либо указаний на авторство, в разразившейся вслед за их публикацией ожесточенной «памфлетной войне» довольно скоро всплыло имя Иоганна Валентина Андреа как наиболее вероятного их сочинителя, тем более что авторство «Химической свадьбы» подтвердил он сам. Не был обойден вниманием и

фамильный герб рода Андреа — Андреевский крест с вензелем из четырех алых и белых роз: он-де и послужил истинным прообразом эмблемы Христиана Розенкрейца! До самого последнего времени практически ни у кого из тех, кто выбрал себе розенкрейцеровскую стезю, не возникало сомнений по поводу того, что именно Андреа является «главным идеологом» несостоявшейся «генеральной реформации».

Вскоре после Второй мировой войны были, однако, найдены документы, заставившие изменить эту точку зрения. Они были связаны с именем другого «посвященного» — жителя Нюрнберга Тобиаса Гесса (1568–1614), который, как выяснилось, организовал в своем родном городе небольшой, но сплоченный кружок молодых интеллектуалов-идеалистов. Вполне возможно, что этот кружок и стал истинным прообразом братства розенкрейцеров. Сам Гесс был весьма уважаемым ученым — юристом и химиком, но для своих восторженных почитателей он был «другом Господа, служителем Христа, братом своему ближнему, доктором истины, красой литературы, звездой Тюбингена и казначеем Природы». Именно Гесс в 1608–1610 годах сформулировал основополагающие принципы братства. Этот факт был установлен благодаря комплексному исследованию найденных документов, а его результаты оглашены на конференции, посвященной 500-летию европейского гностицизма. Неслучайно и то, что смерть Гесса совпала по времени с началом публикации «розенкрейцеровских манифестов».

Что касается роли Андреа в «генеральной реформации», то здесь необходимо отметить следующее: благодаря своим большим связям в кругах западнонемецкого дворянства и духовенства и незаурядным организаторским способностям Иоганн Валентин оказался идеальной «ширмой», предоставив свое имя и даже собственный родовой герб для столь возвышенной цели. Сыграла свою роль и семейная предрасположенность к мистицизму (его отец, тоже Иоганн, имел собственную алхимическую лабораторию). Наконец, Андреа, в отличие от Гесса, был в литературном отношении гораздо более одаренным человеком, о чем свидетельствует написанный им роман «Христианополис». (Правда, справедливости ради надо сказать, что роман оригинальностью не блистал, а представлял собой шаблонное, хотя и не лишенное таланта, подражание сочинениям Кампанеллы и Томаса Мора.) Что же касается деятельности Андреа как эзотерика, то она прервалась вскоре после начала Тридцатилетней войны, имевшей для Андреа и его единомышленников самые фатальные последствия.

Среди «сильных мира сего», которым прежде всего и были адресованы «манифесты» и которые оказались так или иначе втянутыми в религиозный конфликт между протестантскими княжествами и католической династией Габсбургов, поддерживаемой Ватиканом, нашелся только один, кто серьезно воспринял идеи эзотерической реформации. Это был пфальцграф Фридрих (1596–1632), под эгидой которого в Гейдельберге, столице его наследственных владений, был создан европейский центр розенкрейцерства, просуществовавший, правда, недолго — до разгрома войсками католической коалиции армии Фридриха, провозглашенного в 1619 году чешским королем. Вскоре пал и Гейдельберг, и Андреа вместе с единомышленниками пришлось спасать то, что еще можно было спасти. Для этой цели они задействовали сеть созданных перед самой войной межконфессиональных Христианских союзов, члены которых, вопреки религиозным разногласиям, пытались восстановить дух первоначального, не оскверненного идеологическими и догматическими распрями христианства, которое они стремились дополнить возможностями, предоставляемыми научным прогрессом.

Религиозные и морально-нравственные идеалы и принципы, взятые за основу членами этих союзов, были подробно, хотя и в завуалированной форме, изложены Андреа в двух сочинениях: уже упоминавшемся выше «Христианаполисе, или Описании христианской республики» (1619) и в «Христианской мифологии» (1618). О практической деятельности этих объединявших протестантов и католиков Христианских союзов современные

исследователи истории тайных обществ М. Бейджент и Р. Лей в своей знаменитой книге «Святая кровь и святой Грааль» пишут следующее:

«Изначальной целью (этих союзов) было сохранение… самых последних научных достижений… Они также помогали людям, спасавшимся от инквизиции, которая следовала за католической армией и намеревалась искоренить все ростки розенкрейцеровской мысли. …В этих организациях нашли приют многие ученые, философы и эзотерики; впоследствии их переправляли в Англию, где только-только начинало складываться масонство».

Таким образом, деятельность Андреа, вопреки всем испытаниям и превратностям судьбы, имела неизмеримо большое значение для сохранения преемственности в развитии европейской эзотерической традиции. Однако, как это ни прискорбно, энтузиазм немногих одиночек не смог предотвратить катастрофического развития событий. Как было впоследствии открыто Рудольфу Штайнеру и некоторым другим ясновидцам, именно во время Тридцатилетней войны Европу покинули последние из числа Великих посвященных, все еще пытавшихся влиять своими духовными импульсами на ход европейской истории, и навеки укрылись на вершинах Гималаев.

Все эти годы основные усилия «братьев» были направлены на выживание и спасение в мутных водах европейской политики, так что им, разумеется, было не до теоретических изысканий и не до литературного творчества. Достаточно сказать, что если в период между 1614 и 1620 годами было издано более 200 сочинений, так или иначе посвященных теме розенкрейцерства, то в последующие десятилетия это число упало практически до нуля. Неудивительно, что и сам Андреа, не на шутку встревоженный поднявшимся вокруг его имени неистовым шумом, попытался «выйти сухим из воды» и публично «признался» в мистификации… Впрочем, такие признания были неотъемлемой частью тактики Андреа и его соратников, пытавшихся с помощью подобных нехитрых приемов отбиться от ломившихся в ряды братства профанов, годных только на то, чтобы скомпрометировать идеалы и принципы «реформации».

Несомненно, однако, и то, что и сам Андреа был глубоко удручен тем обстоятельством, что задуманная и осуществленная им попытка «зондирования эзотерической почвы века» дала совсем не те результаты, на которые он, очевидно, рассчитывал: «христианское человечество» оказалось ни интеллектуально, ни духовно, ни нравственно абсолютно не подготовлено к возвращению «золотого века Астреи». Как писал сам Андреа в романе «Христианополис», оценивая итоги «розенкрейцеровского бума», «пока все ссорились между собой и толпились на торжищах, многим другим (то есть самому Андреа и кругу близких ему людей) представился случай взглянуть на происходящее и вынести собственное суждение по этим вопросам». В результате задуманный им проект под названием «розенкрейцеровская реформация» был, очевидно, признан бесперспективным, а на смену ему явились более «приземленные» и ориентированные на практику «малых дел» Христианские союзы. Увы, но ни мистический Дамкар, ни благочестивый Христианополис совершенно не вписывались в страшную реальность человеческой истории: современники Андреа одинаково не желали считаться ни с наставлениями восточных мудрецов, ни с увещаниями «жить по Христовым законам братства, любви и добра», предпочтя вместо этого на долгие десятилетия погрузиться в пучину кровавого хаоса.

К сожалению, в нашем распоряжении слишком мало достоверных биографических данных, чтобы можно было судить об Андреа как о личности и пытаться оценивать его личный вклад в подготовку проекта «всеобщей реформации». В этом смысле характеристика, которую дал Андреа выдающийся исследователь средневековых мистических движений Ф. А. Йейтс, является, пожалуй, наиболее точной: «Андреа являет собой печальный пример человека, родившегося „не в ту эпоху“, — человека высокоодаренного и самобытного, оказавшегося в некотором смысле предшественником Гёте… но которому, тем не менее, пришлось отречься от собственного призвания и жить в постоянной изматывающей душу

тревоге, вместо того чтобы спокойно пожинать плоды успеха, казалось бы заранее предопределенного благородством его натуры, замечательным интеллектом и творческим воображением».

К счастью, в отличие от многих своих современников, павших жертвами религиозных преследований (как Джордано Бруно) или погибших в пучине и хаосе войны (как алхимик и сподвижник Андреа Михаэль Майер, 1568–1622), основатель и идеолог современного розенкрейцерства тихо дожил до глубокой старости и мирно почил, исполняя до последних дней своих обязанности пастора в Штутгарте.

Роберт Фладд (1574–1636)

Роберт Фладд, крупнейший систематизатор эзотерических знаний, духовный вдохновитель британского розенкрейцерства, вполне может считаться одним из претендентов на роль основателя масонства. Будучи отпрыском дворянского рода и состоя в тесных связях с европейскими аристократическими фамилиями и даже королевскими домами (Фладд был домашним учителем детей вождя католиков герцога де Гиза, советником при дворе рейнского пфальцграфа Фридриха, пытавшегося провести в жизнь идеи «розенкрейцеровской реформации», а также имел доступ ко двору английских королей Якова I и Карла I, также проявлявших определенный интерес к подобным проектам), он имел все возможности внедрять сакральное знание в самые высокие сферы современного ему общества.

Правда, здесь имелось одно весьма существенное «но»: свои обширные, прекрасно и богато иллюстрированные сочинения, развивающие основные идеи «христианской каббалистики» и гностико-герметической доктрины, Фладд писал по-латыни, подписывая латинизированным именем Флуктибус (т. е. «текучий» — от английского слова fludd). В силу этого они не были доступны широкой аудитории, а распространялись исключительно среди людей, для кого латинский язык был частью общего культурного образования, а также среди тех, кого сам автор считал достойными этого. С одной стороны, это избавляло его сочинения от цензурных правок и мытарств, а с другой — резко ограничивало круг потенциальных читателей, сводя их к довольно незначительному числу представителей дворянской и интеллектуальной элиты. В результате имя Фладда довольно быстро и незаслуженно было забыто, и его трактаты стали объектом пристального внимания лишь в недавнее время.

Наследие Фладда — сочинения полемического и мистико-натурфилософского характера. Наиболее известным образчиком первых является изданное в самый разгар полемики вокруг «розенкрейцеровских манифестов», «Апологетическое писание в пользу истинности существования розенкрейцеровского сообщества» (1617), где он с жаром опровергал распространяемые врагами братства домыслы и инсинуации и апеллировал к королевским дворам Европы с целью пробудить их интерес к высказанным в манифестах идеям о всеобщем перевороте в умах и о социальном устройстве европейского общества. Другие же сочинения подобного рода — это страстные воззвания в защиту собственных взглядов, где автор недвусмысленно отбивается от злобных нападок в свой адрес со стороны воинствующих ортодоксов.

Несравненно более интересны и содержательны его эзотерические и натурфилософские трактаты, особенно самый фундаментальный из них — «Изображение космоса великого и малого…», изданный в 1617–1621 годах в четырех книгах. Две первые книги посвящены макрокосму (то есть изображению Вселенной с «метафизической и физической точек зрения»), а две другие — человеку (микрокосму) и принципам его взаимодействия с Богом и Универсумом. Этот монументальный труд, считавшийся едва ли не самой полной сокровищницей герметических знаний (согласно представлениям эпохи розенкрейцеровской «бури и натиска»), позднее был дополнен «Теософско-богословским трактатом» и некоторыми другими работами; в их числе были и труды, посвященные оккультным основам

медицины (как истинный последователь Парацельса, Фладд был к тому же и практикующим врачом).

Современные исследователи отмечают, что, даже не обладая сильным и оригинальным умом, как, скажем, у Джордано Бруно, Фладд, тем не менее, внес огромный вклад в дело «розенкрейцеровского просвещения», во-первых, благодаря своему доступу в «высшие сферы», а во-вторых, в силу своей поистине феноменальной работоспособности и эрудиции. Наверное, никто среди известных эзотериков того времени не обладал такими широкими возможностями и полномочиями для тайной, закулисной работы, как Фладд, поэтому именно на этом поприще ему удалось добиться наивысших успехов, заложив прочный фундамент для будущего процветания масонских лож в Великобритании.

В своих сочинениях он заявляет о себе как о человеке с ярко выраженной «научной жилкой», демонстрирующем строго аналитический и даже рационалистический подход к «теософско-богословским» вопросам. Для него было само собой разумеющимся фактом, что все без исключения существующие науки по самой своей природе *уже* магичны, ибо в их основе законы, установленные Богом, которого сам Фладд и многие его единомышленники воспринимали в качестве Верховного Мага. Если помыслы христианских мистиков были заняты главным образом аскезой и другими чисто казуистическими способами доказать свою любовь к Всевышнему, то Фладд предпочитал демонстрировать ее совершенно иным образом: так, он сконструировал любопытный механический прибор, смесь термометра и барометра, с помощью которого собирался «строго научно» доказать идею о солнечном свете как части Божественной субстанции.

Наиболее рельефно рационализм мышления Фладда отразился на графической стороне его работ, изобилующих тщательно исполненными многосоставными и многофигурными аллегорическими картинами, таблицами и диаграммами, объемлющими всевозможные связи и типы взаимодействий между различными составными частями и структурными элементами микро- и макрокосма. Излюбленный метод Фладда, выражающий самую суть его интеллектуальной магии, русский исследователь В. П. Визгин охарактеризовал следующим образом: «Речь идет о метафизической математике, в которой числа и геометрические отношения наделяются нематематическими (т. е. мистическими) свойствами и способностями воздействия. Числа и фигуры при этом становятся средствами классификации и символизации различных иерархических и спиритуальных связей».

Для творческой манеры Фладда характерно также стремление к объединению в рамках одного и того же графического пространства явлений и феноменов противоположной природы: Божественного и человеческого, трансцендентного и имманентного, смертного и бессмертного и так далее, причем даже самые таинственные и мистические процессы вроде акта Сотворения трактуются им внешне чисто материалистически, с применением соответствующих химических формул и математических выкладок. К сожалению, смысл многих используемых им знаков и символов, хорошо понятный современникам Фладда, ныне оказался утрачен и потому может трактоваться весьма условно и гипотетически.

Тем не менее трактаты, да и вся деятельность этого «кавалера Розы-и-Креста» оказали огромное воздействие на развитие розенкрейцеровской мысли, а сам ученый по праву занимает место в рядах отцов-основателей как розенкрейцеровского, так и масонского движений.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626)

Фрэнсис Бэкон — один из самых выдающихся английских мыслителей, писатель и дипломат, с именем которого связывают важнейший этап организационного и структурного становления «розенкрейцеровского братства» — масонские ложи. Считается, что именно он в зашифрованной форме изложил в своих философских и политических сочинениях их идеологию.

Бэкон происходил из родовитой семьи, издавна принадлежавшей к британской политической элите (его отец, лорд, был хранителем печати). В 1575 году Фрэнсис окончил Кембриджский университет, в 1583-м стал членом парламента, ас 1618 по 1621 годы занимал должность лорда-канцлера Англии. Однако, будучи человеком вполне честным и чуждым придворных интриг, он в конце концов был обвинен завистниками в финансовых и политических злоупотреблениях, отстранен от должности и предан суду, и только благодаря личному вмешательству благоволившего к нему короля Якова I с него были сняты подозрения в «политическом преступлении». После освобождения Бэкон благоразумно предпочел не возвращаться на государственную службу, последние годы жизни посвятив философским, естественнонаучным и литературным трудам, выпустив в свет такие прославившие его имя работы, как трактаты «О великом восстановлении наук» (который он писал в течение почти всей жизни), «О мудрости древних» (1609), а также «Новая Атлантида» (опубликована посмертно в 1627 году).

Хотя, как известно, Фрэнсис Бэкон никогда публично не заявлял о своей принадлежности к каким бы то ни было тайным обществам, вокруг его имени еще при жизни начал складываться мистический ореол, который в XIX и XX веках приобрел поистине мифический статус, особенно после опубликования ряда посвященных ему работ, где на основе сведений, заимствованных из разных источников — свидетельств современников, корреспонденции брата Фрэнсиса, Энтони, одно время возглавлявшего службу британской внешней разведки, и, наконец, сочинений самого лорд-канцлера, доказывался факт его причастности к «оккультному возрождению» в Англии XVII столетия. С этой целью на вооружение бралось все — не только само содержание его трудов, но и элементы их художественного оформления и даже скрытые закономерности, выявлявшиеся путем анализа содержащихся в них опечаток.

Правда, следует оговориться, что исследователями подчас руководил не столько чисто оккультный интерес, сколько желание найти подтверждение прочно овладевших умами современников слухов о том, что именно Бэкон был автором пьес, которые он выпускал под псевдонимом Уильям Шекспир. Столь безудержное смешение оккультизма, элементов криптографии и литературоведческих исследований привело к тому, что реальная личность Бэкона едва ли не полностью растворилась в «бэконовском мифе», где желаемое выдается за действительное.

Но что же в действительности послужило тем первоначальным ядром, вокруг которого впоследствии сложился этот миф?

Хорошо известно, что Бэкон в течение всей жизни живо интересовался так называемой естественной, или экспериментальной, магией, к которой он относил такие «царственные» науки, как алхимия и астрология, причем решительно выступал против всяческого шарлатанства в этой сфере. По мнению Бэкона, истинные наука и мистический опыт не имеют ничего общего с подменой или обманом. Напротив, он ратовал, по выражению А. Ф. Лосева, за «точное эмпирическое исследование реальных вещей нашего реального опыта», то есть за магию научно-техническую, добивающуюся так называемых «чудес» научно-техническим путем. Эти принципы и их формы он изложил в своих трудах: «О великом восстановлении наук» и «Нравственные и политические опыты», где объявляет науку, в особенности науку прикладную, эмпирическую, законной наследницей и преемницей архаической магии, которая, дескать, к тому времени уже выработала свой внутренний ресурс и теперь должна передать эстафету новым формам познания скрытых свойств Природы.

Познав тайные законы материи, считает Бэкон, и, прежде всего, великую загадку взаимопревращения и взаимопроникновения веществ, человек способен достичь высшего, поистине божественного могущества и начать творить новые законы, которые коренным образом изменят его среду обитания, приведя ее в соответствие с высокими запросами «царя

природы». Поэтому вместо типичных для мистической литературы восхвалений могущества и благ Всевышнего мы находим у Бэкона многочисленные и весьма подробно описанные «чудеса» технического прогресса, предвосхищающие многие изобретения далекого (если отталкиваться от времени жизни философа) будущего: самолеты, рентген, метеорологию и многое другое. Именно поэтому А. Ф. Лосев находит уместным говорить в данной связи о «технике XXI века», имея под этим в виду некий особый вид материализма, то есть материализм магический и мистический, нацеленный в первую очередь на обнаружение, говоря словами самого Бэкона, «знаков Создателя на Его созданиях, запечатленных и закрепленных в материи посредством истинных и тончайших средств». По мысли Ф. Бэкона, если и можно добиться такого обнаружения, то не путем отвлеченного схоластического богословия, а путем прикладного, экспериментального исследования, свободного от любых предрассудков и предвзятостей.

Поскольку в одиночку справиться со столь грандиозным замыслом вряд ли кому под силу, то Бэкон указывает в связи с этим на необходимость создания неких организованных обществ, члены которых активно поддерживали бы друг друга в своих начинаниях. «Воистину, — пишет он, — подобно тому, как сама Природа творит братство в семьях, так же и в процессе познания не может не сложиться братство на основе знаний и нравственности, восходящее к тому особому отцовству, что приписывают Богу, называя Его Отцом Просветления, или Света».

Эти слова не оставляют сомнений в том, на какое именно «братство» намекает автор: содружество адептов «естественной магии», в рамках которого научно-культурное «просветительство» органически дополнялось бы просветленностью божественным духом, то есть эзотерическим Гнозисом. По мысли Бэкона, такое сообщество «научных магов» явилось бы главной опорой и движущей силой духовно-научного прогресса, имеющего конечной целью расширение творческих возможностей человека до степени богоподобия.

С другой стороны, в дальнейшем Бэкон нигде не развивает и не конкретизирует эту тему «братства просвещенных». Более того, он даже высказывает (причем неоднократно) критические замечания в адрес некоторых видных представителей ренессансного оккультизма, включая самого Парацельса. Видимо, это объясняется только одним: необходимостью маскировки своих взглядов, ибо, занимая высокое официальное положение и постоянно находясь в центре завистливого внимания со стороны многочисленных соперников, он в противном случае рисковал прослыть «еретиком», а главное — утратить расположение Якова I, панически боявшегося всего сверхъестественного и даже сочинившего обширное руководство по изобличению ведьм. В силу принципа *noblesse oblige* (лат. «происхождение обязывает») лорд-канцлер пытался придать своим рассуждениям о «восстановлении наук» возможно более традиционный и невинный вид, и это удалось ему настолько, что с толку был сбит не только король Яков, но и современные исследователи.

Как бы там ни было, своей цели философ достиг: он сумел, не вызывая подозрений и нареканий, обеспечить себе «прикрытие» для реализации своих излюбленных идей и далеко идущих планов. Несомненно, что представление о Фрэнсисе Бэконе как великом конспираторе и криптографе имело своим истоком именно подобную двойственность и исходило от круга лиц, хорошо осведомленных о закулисных сторонах жизни политика. И, возможно, мы так никогда ни о чем и не узнали бы, если бы наследники философа, разбирая после смерти его архив, не наткнулись на манускрипт с текстом «Новой Атлантиды», своего рода современной версии знаменитого платоновского мифа. Собственно, следуя своей излюбленной идее о природе как чудесной книге, написанной Творцом «живыми» письменами, Бэкон постоянно питал глубокий интерес к символическому языку и толкованию древних мифов и преданий, в которых, как он не без основания полагал, заключена в иносказательной форме тайная мудрость тысячелетий.

Так, в небольшом, но весьма любопытном с этой точки зрения трактате «О мудрости древних» он дал оригинальную интерпретацию 28 ключевых образов античной мифологии, отождествляя каждый из них с каким-либо метафизическим принципом, или архетипом. Например, Орфей — архетип «универсальной философии», Протей — архетип материи, Пан — архетип мира природы, Прометей олицетворяет синтез науки и магии и тому подобное.

Что касается «Новой Атлантиды», то здесь платоновскую аллегорию Бэкон ко всему прочему «скрестил» с каббалой и более чем прозрачной розенкрейцеровской символикой. В центре повествования — обосновавшееся на уединенном и недоступном острове посреди океана (символ тайной мудрости, укрытой от взоров простых смертных) сообщество магов и мудрецов, перенявших свою мудрость от библейского царя Соломона, в память о котором главный центр этого сообщества именуется Бенсалем, то есть «дом Соломона». Это сообщество одновременно соединяет в себе и прошлое, поскольку его адепты искушены во всех формах древней магии, и будущее, поскольку оно основано на сугубо технократических принципах. Да и образ жизни, который ведут адепты ордена Бенсалема, знающие обо всем, что происходит во внешнем мире, но не ведомые никому за пределами острова, словно списан с устава какой-нибудь древней мистической секты вроде пифагорейской. Так, им предписывается блюсти высочайшее целомудрие, а плотское общение допускается только в целях продолжения рода. (Здесь, несомненно, сказалась рациональная ненависть Бэкона к плотскому размножению, под влиянием которой он, кстати сказать, стал убежденным гомосексуалистом.)

Подробные описания внешнего вида и предметов убранства ритуальных помещений в доме Соломона тоже основаны на скрытых ассоциациях с розенкрейцеровской легендой и хитроумных символических ходах, причем основные атрибуты убранства — астральные знаки и инструменты типа угольника, циркуля и т. п. — стали в дальнейшем основными символами масонских лож. Очевидно, что описанное общество — не что иное, как реализовавшаяся розенкрейцеровская утопия: его члены осуществили «великое восстановление наук» и в результате вернулись к состоянию Адама до грехопадения — ведь именно так Фрэнсис Бэкон и авторы «розенкрейцеровских манифестов» представляли себе конечную цель духовной эволюции человечества.

Завершая этот краткий очерк о выдающемся «розенкрейцере» своего времени, нельзя не сказать о том, что «Новая Атлантида» стала основой не только всех технократических утопий нового времени, но и теории о пресловутом «жидомасонском заговоре», этой своеобразной формы воинствующего материализма. Как говорит один из персонажей «Атлантиды» (проводник по Бенсалему), мудрый еврей по имени Яабин (это имя составлено из названий двух священных колонн при библейском храме Соломона — Иакин и Боаз), обитатели острова ведут свой род от «колена Авраамова», а «нынешние законы Бенсалема происходят от тайных законов, начертанных Моисеем в каббале». Эти слова служат ярким доказательством того, что Фрэнсис Бэкон действительно был одним из самых проницательных и эрудированных людей своего времени!

Розенкрейцеры в Германии

Ordo Templis Orientis (O.T.O.). Первые сведения о розенкрейцерах в немецкоязычной среде были связаны с появлением в Чехии Пражской ложи «Голубая звезда», члены которой утверждали, что прошли посвящение и были приняты в некое мистическое общество. О самом же этом обществе было известно только то, что его некогда основала группа ткачей, которые, по слухам, получили посвящение от «настоящих розенкрейцеров». Одним из членов этой группы был известный немецкий теософ Франц Гартман, вошедший позднее в состав О.Т.О. — организации, заложившей основы современного розенкрейцерства.

Начало существования О.Т.О. (сокращ. от *лат*. Ordo Templis Orientis — «орден Восточного Храма») восходит к 1902 году, когда известный английский мистик и маг Джон Иаркер посвятил двух немецких оккультистов в древний восточный «ритуал Мемфиса и

Мисраима» и дал разрешение на его проведение в Германии. Этими двумя удостоившимися чести людьми были Теодор Ройсс (1855–1923), известный в оккультных кругах как Мерлин Перегринус, и Карл Кельнер. Первый был весьма известной в оккультных кругах Германии личностью, владевшей, по его собственному утверждению, тайнами оккультного ордена тамплиеров, распавшегося в XV веке, тогда как второй обладал обширнейшими теоретическими познаниями в тантрической сексуальной магии. Доподлинно известно, что Кельнер до самой своей смерти в 1905 году возглавлял оккультную группу, где активно обсуждалась (хотя и не практиковалась) сексуальная магия. Тантрические ритуалы включали в себя мистерии с мясом, вином и хлебом, заканчивавшиеся сексуальным соитием, а также церемонию поклонения двум «темным» богиням — Дурге и Кали, которых часто связывают с разнузданными сексуальными оргиями. Этот ритуал иногда называют «Путь левой руки», в отличие от более сдержанного «Пути правой руки», адепты которого поклоняются более милосердной богине Дэви. Во время него практиковался так называемый «сдерживаемый оргазм», суть которого в том, чтобы использовать неудовлетворенное сексуальное желание как «путь восхождения к более высокой степени сексуального напряжения».

Именно для практического осуществления этих идей и был создан орден Восточного Храма — О.Т.О. Структурно орден подразделялся на три ступени, где посвященных обучали вызывать духов, освящать талисманы, осуществлять астральные проекции, совершать астральные путешествия и тому подобное. Все эти дисциплины опирались на свод ритуалов, разработанных основателями ордена «Золотой рассвет» (А. Кроули и С. Л. М. Матерсом), и, несомненно, были навеяны им. В особенности это касалось сексуального экстаза, который рассматривался как путь к достижению высших уровней сознания и тем самым давал ключ к тайнам герметиков, розенкрейцеров и масонов.

Шесть лет спустя в издаваемым им журнале «Орифламма» (Oriflamme) Ройсс публично подтвердил это, заявив, что орден владеет обширными герметическими тайнами, под которыми прежде всего подразумевалось знание сексуально-магических ритуалов. Насколько глубоки были эти знания и действительно ли члены ордена владели ими, неизвестно, но в любом случае было бы некорректно рассматривать О.Т.О. в первые годы его существования (1902–1906) как чисто оккультное общество, хотя многие из его членов раньше действительно занимались оккультизмом. Многие из тайных обществ, возникших в Германии в последующие годы, были основаны и возглавлялись людьми, входившими в состав О.Т.О и хорошо знавшими структуру ордена. Отдельные ложи О.Т.О. и по сей день существуют в странах Скандинавии, в Германии, Австрии, Швейцарии и Англии, а их руководители именуют себя «Верховными владыками».

Рудольф Штайнер, известный как основатель антропософского движения, одно время тоже был связан с Ройссом и руководителями О.Т.О. и даже получил от них разрешение открыть свое собственное локальное отделение ордена — «Мистерия Мистика Этерна» (Mysteria Mystica Aeterna). Однако весьма сомнительно, чтобы Штайнер когда-либо одобрял сексуально-магические ритуалы; скорее всего, он использовал свою группу в качестве подспорья для проведения в жизнь своих собственных идей. Ибо у Штайнера было свое личное восприятие розенкрейцеров, интерес к которым, несомненно, тем или иным образом связан с его увлечением эзотерическими доктринами Гёте.

Вслед за автором книги *Fama Fraternitatis* Штайнер, один из величайших ясновидцев своего времени, тоже утверждал, что Христиан Розенкрейц — не легенда, что такой человек (хотя, возможно, и носивший другое имя) действительно жил в XIII веке и был великим адептом, посвященным в тайные мистерии древности. Он умер в неизвестности, но в конце XIV века якобы вновь воплотился в земное тело и основал братство розенкрейцеров, поставившее себе целью изучение мистических доктрин. Согласно Штайнеру, одним из великих духовных деяний Розенкрейца (помимо основания братства) в этой земной жизни было то, что он уговорил Будду (в его тогдашнем воплощении) перенести свою деятельность

на Марс, что тот и сделал. Если сесть лицом к Марсу и в точности следовать технике медитации Х. Розенкрейца, то можно войти в контакт с духовными излучениями Будды, которые не ослабевают, несмотря на то что эти две планеты разделяет огромное расстояние. Однако простые смертные до XVIII века не имели доступа к учению Х. Розенкрейца — к нему допускались лишь избранные. Одним из таких избранных и был Гёте, являвший собой прекрасный образчик государственного мужа и ученого, вдохновлявшегося этой мудростью. Что же касается группы «Мистерия Магия Этерна», то ее связь с розенкрейцерами сводилась лишь к названию. Ибо если английские розенкрейцеры были истинными оккультистами, а французские состояли в основном из богемы (художников, писателей и поэтов), то немецкие розенкрейцеры, особенно те, кто следовал за Штайнером, представляли собой критически мыслящих ученых, которых вдохновляло былое братство, руководимое самим Розенкрейцем.

«*Фратернитас Сатурни*» (*Fraternitas Saturni*). Следующий этап в развитии немецкого розенкрейцерства был связан с Генрихом Трэнкером, одним из ведущих членов О.Т.О., который в 1923 году основал в Берлине так называемую *Пансофическую коллегию* (Collegium Pansophicum) с ложей «Великий Восток» (Grand Orient). Пансофисты, как называли себя члены коллегии, утверждали, что они единственные в мире, кто сохраняет в первозданной чистоте древнюю мудрость розенкрейцеров.

Ройсс еще в 1920 году указал на Трэнкера как своего будущего преемника, но фактическая смена власти произошла лишь в 1924 году, после смерти Ройсса. Год спустя, в 1925-м, на оккультной арене Германии появился знаменитый Алистер Кроули, который встретился с Ройссом в Лондоне в 1912 году и в разговоре с ним потряс его тем, что, руководствуясь лишь собственной интуицией, раскрыл шесть сексуально-магических тайн О.Т.О., даже не догадываясь о существовании самого ордена!!! Находясь под огромным впечатлением от личности Кроули, Ройсс, даже не колеблясь, назначил того главой английского отделения О.Т.О. В Германии о Кроули все это время знали только понаслышке и никто толком не мог сказать, кто он такой и чем занимается, — до тех пор, пока Трэнкер не пригласил Кроули на тайную конференцию ордена в деревне Гогенлейбен. Туда был вызван и ряд ведущих немецких оккультистов, в том числе Альбин Грау и Евгений Гроше. Кроули оказался личностью такого размаха, что Трэнкер, внимательно за ним наблюдавший, сразу же понял, что не он, а Кроули здесь хозяин, и оказался прав. На встрече англичанин без обиняков высказался в том духе, что он, дескать, не считает Трэнкера подходящей кандидатурой на роль главы ордена и поэтому он, Кроули, требует, чтобы именно его признали Великим магистром «Объединенного движения розенкрейцеров и пансофистов».

Естественно, Трэнкер не захотел добровольно «отрекаться от престола» в пользу Кроули. Поскольку между членами ордена возникло разногласие, и его надо было как-то урегулировать, пансофисты объявили о своем выходе из «Объединенного движения» и основали свой собственный тайный орден *Fraternitas Saturni* («братство Сатурна») во главе с Альбином Грау в качестве Великого магистра. Хотя Кроули, несмотря на свои притязания, так и не был избран главой, он, однако, произвел на всех настолько сильное впечатление, что было единогласно решено ввести его в состав новоявленного ордена на правах духовного советника. Орден издал некоторые из его трудов с 1928 по 1933 годы и стал, пожалуй, самым влиятельным из оккультных обществ Германии.

Несмотря на слово «тайный», орден и наполовину не был таким тайным, как, например, его английский тезка — герметический орден «Золотой рассвет». До 1933 года, когда нацисты запретили его деятельность, и с 1947 года, когда Гроше вновь возродил его, в орден был открыт доступ каждому, кто этого хотел. Начиная с 1920-х годов, орден приобрел довольно широкую известность в Германии — во многом благодаря «утечке секретной информации» о проводимых там сексуально-магических ритуалах. Так, например, в газеты просочилась информация о том, что во время ритуала освящения талисманов (пергаментных свитков) члены ордена добиваются эякуляции мужского семени, которое затем они вводят в

вагину посвященной. В тот же год в руки журналистов попала копия документа с пометкой «Секретно», в котором сообщалось, что поза мужчины и женщины во время соития должна определяться соотношением планет. Например, если Марс находится под углом 90° по отношению к Сатурну (главной планете братства), то мужчина должен находиться сверху, и так далее в том же духе. Помимо сексуальномагических ритуалов братство Сатурна «проповедовало» поистине фантастическую мешанину из магических и оккультных знаний, которая вызывала немалое удивление в немецких интеллектуальных кругах. Судя по всему, орден существует и по сей день (заметим, что Гроше скончался лишь в 1964 году). Видимо, его былая слава давно закатилась, а деятельность уже не достигает того размаха, как в былые годы, тем более что сексуально-магическими оргиями в современной Германии, с ее широко разрекламированной сексуальной свободой, уже мало кого удивишь.

Помимо «Фратернитас Сатурни» в Германии существуют и другие розенкрейцеровские общества, хотя и меньшего масштаба. Так, во Франкфурте-на-Майне действует оккультная группа под названием *Illuminati* («Просвещенные») — жалкие остатки некогда могущественного ордена иллюминатов. В разных районах страны действуют также небольшие группы «Телема» — приверженцы учения Алистера Кроули. Существует и О.Т.О., который в наши дни особенно активен в Швейцарии, где члены местного общества каждую неделю публично устраивают так называемую «гностическую мессу Кроули». На нее стекается множество людей в надежде собственными глазами увидеть сексуально-магический ритуал, но их, увы, ожидает разочарование, ибо весь «ритуал» сводится лишь к безобидному театрально-символическому представлению.

Розенкрейцеры в Англии

Первый орден розенкрейцеров «нашего» времени возник в Англии еще в 1866 году, когда Роберт Вентворт Литтл основал «Общество розенкрейцеров в Англии» (Societas Rosicrusiana in Anglia, сокращенно SRA), взяв за основу некоторые древние ритуалы, найденные им, по его словам, в старых манускриптах. Настольной книгой этой организации стала весьма популярная в то время книга Харгрейва Дженнингса (1817–1890) «Розенкрейцеры: их ритуалы и мистерии» (1870), где автор выдвигает теорию о том, что в основе всех религий лежит фаллический символ, и, предвосхищая Фрейда, указывает на важность сексуальных связей во всех сферах человеческих взаимоотношений. Так, например, он пишет, что древний английский рыцарский орден — орден Подвязки — изначально возник из фаллического культа, и приводит еще целый ряд примеров о взаимосвязи между фаллическими культами и тайными организациями. В этом смысле книга Дженнингса сыграла очень важную роль в становлении и формировании современного розенкрейцерства. Не нужно забывать и о том, что не кто-нибудь, а именно три члена SRA в 1888 году основали орден «Золотой рассвет», едва ли не самое тайное общество того времени, причем один из них, Уильям Уинн Весткотт, фигурировал в SRA в качестве «Великого мага» (т. е. верховного главы).

Важную роль в развитии розенкрейцеровского движения в Англии сыграл и орден *Stella Matutina* («Утренняя звезда»), главой которого был доктор Р. У. Фелкин. Фелкин, еще в 1910 году прослышавший о деятельности Штайнера и руководимом им «эзотерическом отделении» О.Т.О., сразу же направил к нему на обучение одного из членов «Утренней звезды», Невилла Микина, с тайным заданием «перенять секреты мастера». Дело в том, что в штайнеровском филиале О.Т.О., куда, если верить слухам (а Фелкин им поверил), допускались лишь немногие посвященные, практиковалась особая техника достижения ясновидения, которую преподавал сам Штайнер и которую он по мере возможности старался не разглашать. С целью овладения этой методикой и был «заслан» в Германию Н. Микин.

Когда Микин возвратился в Лондон, он выложил Фелкину всю информацию о так называемых «континентальных процессах», то есть методику достижения ясновидческих способностей, полученную им якобы от Штайнера. Эту информацию сочли настолько

секретной, что ее открыли лишь членам «Второго ордена» в структуре «Утренней звезды», который был внутренним ядром всей организации. Тем, кто получил доступ к этим методам, запрещалось вести записи или упоминать о них в разговоре с другими людьми. Впрочем, по словам самого Штайнера, он никогда не принимал всерьез ни Фелкина, ни его орден, поэтому нельзя сказать, какие именно сведения они от него получили и насколько глубоко проникли в тайну его методов.

Однако орден «Утренняя звезда», пусть и не такой мощный и прекрасно спланированный во всех своих деталях, как орден «Золотой рассвет», явился все же «кузницей кадров» английского розенкрейцеровского движения, ибо среди его членов значились весьма значимые и известные в оккультных кругах личности — Дион Форчун, Израэль Регарди и У. Б. Йейтс.

Дион Форчун — псевдоним Виолет Мери Ферт (1891–1946) — родилась и выросла в семье, исповедовавшей Христианскую науку — духовно-эзотерическое учение, основанное в 1870-х годах американкой Мэри Бейкер Эдди. В 1910 году Дион начала овладевать неотвязная мысль о том, будто она является объектом нападения со стороны черно-магических сил, что привело к продолжительным нервным срывам и припадкам. Чтобы защитить себя от этих нападений, она начала изучать психологию, а затем и оккультизм, поэтому неудивительно, что среди ее многочисленных книг по эзотерике «Психическая защита» пользуется наибольшим успехом. Примерно в 1919 году Дион Форчун стала членом ложи «Альфа и Омега», входившей в структуру «Утренней звезды», однако пробыла там недолго и пять лет спустя основала собственное *Братство Внутреннего Света* (Fraternity of Inner Light). Ее оккультный диапазон был необычайно широк — от индийской и арабской философии до современных форм сексуальной магии, с которыми она познакомилась благодаря знакомству с Алистером Кроули.

Фрэнсис Израэль Регарди (1907–1985), американец английского происхождения, в 1928 году был секретарем и компаньоном Алистера Кроули, но вскоре ушел от него и в 1934 году вступил в орден «Утренняя звезда». Его самым значительным вкладом в дело оккультизма стал объемистый труд под названием «Золотой рассвет» («Golden Dawn»), где он подробнейшим образом описал все церемонии и ритуалы, которые-де практиковались тайным обществом «Золотой рассвет». В последние годы жизни Регарди был горячим приверженцем идей немецкого мистика, создателя теории оргона (газообразной субстанции, якобы лежащей в основе всего сущего) Вильгельма Райха.

Уильям Батлер Йейтс (1865–1939) — известный ирландский поэт, чья поэзия насквозь проникнута мистикой и оккультизмом. Его первое знакомство с этими дисциплинами произошло в 1882 году, когда он открыл для себя теософию, а через несколько лет он уже примкнул к Теософскому обществу. Однако в 1890 году он его оставил и в том же году вступил в орден «Золотой рассвет», где стал вторым после Матерса Великим магистром. В это время он активно интересовался каббалой, астрологией и розенкрейцерами, а принадлежавшая ему колода карт Таро и по сей день хранится в его квартире, превращенной в музей. Немного позже он увлекся также индийской мистикой и весь свой оккультный опыт свел в единую систему, которую обнародовал в своей книге «Видение» («A Vision»), увидевшей свет в 1925 году.

Розенкрейцеры в США

Первые организации розенкрейцеров в Соединенных Штатах тоже были созданы как прямое подражание группе Штайнера «Мистерия Мистика Этерна». Это, в частности, касается Калифорнийского братства розенкрейцеров (Rosicrucian Fellowship of California), которое основал Макс Грашоф, он же Макс Гендель. Достаточно большим влиянием на американской территории пользовался и О.Т.О., особенно после того, как Теодор Ройсс в 1916 году разрешил некоему Харви Спенсеру Льюису открыть там ложу ордена, которая, собственно, и положила начало одной из самых больших в мире организаций

розенкрейцеров. Ложа, основанная Льюисом, называлась *Античный мистический орден розенкрейцеров* (Ancient Mystical Order Rosae Crucis, или AMORC), которая из скромного отделения, впервые получившего официальный статус лишь в 1925 году, постепенно превратилась в мощную организацию, насчитывающую сегодня более 100 тысяч членов и предлагающую курсы заочного обучения магии через систему электронной связи. Вот лишь немногие из тем, предлагаемых на этих курсах: «Тайны пространства и времени», «Латентные силы человека», «Космическое сознание», «Секреты ауры», «Перенос мысли на расстояние», «Рождение жизни из неорганической материи» и многие другие. Члены AMORC утверждают, что их орден берет начало в древнеегипетских школах мистерий, существовавших примерно в 1350 году до Р. Х., члены которых собирались на тайные сборища в камерах пирамиды Хеопса. Именно поэтому административное здание ордена в Сан-Хосе, где размещается его штаб-квартира, представляет собой точную копию египетского храма.

Розенкрейцеры во Франции. Жерар Папюс и орден мартинистов

Розенкрейцеровское движение во Франции было, пожалуй, самым пестрым и разномастным из всех прочих европейских стран. Во многих своих аспектах оно имело много общего с движением масонов, хотя на протяжении XVII–XVIII веков все больше и больше окрашивалось в цвета оккультизма (во многом благодаря тому, что влияние оккультистов в это время было как никогда сильным).

Для того чтобы как можно более наглядно передать своеобразную атмосферу, царившую в кругах французского розенкрейцерства, мы решили подробно остановиться на одном человеке — докторе Папюсе и возглавляемом им *ордене мартинистов*, посвятив ему достаточно большой по объему очерк. На это есть три причины. Во-первых, Папюс был, пожалуй, самой незаурядной личностью среди всех представителей этого оккультного движения во Франции, отражавшей как в призме все характерные для него особенности и недостатки. Во-вторых, он был членом огромного количества самых различных тайных обществ (как розенкрейцеровского толка, так и иных), а потому в его деятельности нашла отражение вся сложная гамма оккультной атмосферы и «эзотерического бума», столь характерная для Франции на рубеже XIX–XX веков, так что через Папюса очень легко перебрасываются мостки и к прочим эзотерическим объединениям. И, наконец, в третьих, Папюс оказал огромное влияние не только на французскую и общеевропейскую оккультную среду, но и на исторические судьбы России. Без освещения деятельности этой личности трудно выявить корни возникновения масонства в нашей стране (раскрытию этой темы специально посвящена одна из глав нашей книги; кроме того, мы возвращаемся к ней в финальной части раздела о масонах).

Маг и врачеватель. «Доктор оккультной медицины, доктор каббалы, президент Верховного совета ордена мартинистов, генеральный представитель Каббалистического ордена Розы-и-Креста» и прочая, и прочая — так без ложной скромности именовал себя на страницах своих многочисленных книг этот всеядный, деятельный и энергичный маг-оккультист, в обиходе называвший себя более чем скромно — «доктор Папюс». На последнее звание он действительно имел бесспорное право, так как получил медицинское образование и некоторое время был частнопрактикующим врачом, пока не разочаровался в естественных методах лечения и не переключился на сверхъестественные. Сделано это было, как следует из слов самого Папюса, «по велению некоего верховного ангела медицинской науки», сообщившего доктору во время одного из спиритических сеансов, что его ангельское имя — Папюс и что ему поручено выступить в качестве «крестного отца» современного оккультизма. Впрочем, доктор любил обставлять самые незначительные события своей жизни мистическим антуражем, что, по его мнению, придавало ему вес и значительность в глазах представителей тогдашних эзотерических кругов. На самом же деле он позаимствовал свой

псевдоним из книги «Нуктемерон», приписываемой Аполлонию Тианскому, которую французский эзотерик старшего поколения Элифас Леви включил в свой труд «Догматы и ритуалы высшей магии» (Dogme et rituel de la haute magie), где слово «Папюс» используется в значении «врач».

Под руководством Папюса небесного земной Папюс, разумно не вторгаясь в абсолютно недоступную для него сферу «высокого» мистицизма, решительно взял курс на то, чтобы сделать оккультные практики максимально доступными для умственного уровня среднего европейца. Он сделал особый упор на те из методик, которые с наибольшим успехом могли быть использованы для достижения жизненного преуспеяния, — гадание, астрологию, психоэнергетическую защиту, зелья, привороты и т. д.

Эту жизненную программу Папюс целеустремленно проводил в жизнь, начиная с 1887 года, когда в числе первых вступил во французское отделение Международного теософского общества, основанного Еленой Петровной Блаватской. Впрочем, там он надолго не задержался и вскоре вышел из него, недовольный тем, что в этом обществе слишком много внимания уделялось восточному оккультизму, после чего вместе с другими парижскими оккультистами основал Каббалистический орден розенкрейцеров под эгидой Станисласа де Гюайта. Его он долгое время считал своим основным духовным наставником. Но решающим в карьере Папюса стал 1889 год. Тогда в период с 9 по 16 сентября в Париже проводился Международный спиритуалистический конгресс, собравший самую пеструю публику — теософов, спиритов, каббалистов, сведенборгианцев и прочих эзотериков более чем из 20 стран мира. На нем Папюс вел секцию практического оккультизма и настолько преуспел в этой роли, что его имя отныне стало произноситься в оккультных кругах с величайшим почтением.

Однако всему свой черед, и, чтобы всесторонне осветить эту незаурядную личность, действовавшую на арене европейского оккультизма конца XIX — начала XX веков., необходимо, так сказать, начать с самых истоков.

Молодые годы мага. Жерар Анаклет Винсент Анкосс (таково полное имя доктора Папюса) родился 13 июля 1865 года в испанском городке Ла-Корука в испано-французской семье. Его мать была испанкой с цыганской кровью в жилах (о ней известно лишь то, что она была женщиной низкого звания, зато прекрасно гадала на картах Таро), а отец — Луи Анкосс — французом, подвизавшимся на поприще химика-фармацевта. Когда Жерару исполнилось 4 года, его родители перебрались в Париж, где он и получил начальное и высшее образование.

Эта смесь испано-французской крови, несомненно, оказывала энергетическое влияние на весь характер будущего мага. Южная испано-цыганская кровь постоянно побуждала его бросаться в опасные приключения и авантюры и, безусловно, подстрекала его неутолимую страсть ко всему магическому, а северная французская действовала отрезвляюще, питая ту рационалистичность и склонность к систематизации, проявившиеся как во врачебной практике, так и в литературном творчестве Папюса. На эту тему можно рассуждать долго, но, как бы то ни было, не вызывает сомнения лишь одно: «безрассудность» испанской крови уравновешивалась «рассудочностью» крови французской. И эта безрассудно-рассудочная доминанта прослеживается в характере мага на протяжении всей жизни в качестве его главной составляющей.

Так или иначе, но уже с юных лет молодой Жерар выказал всепоглощающий интерес к мистико-оккультной литературе, целые дни просиживая в Парижской национальной библиотеке и штудируя книги по различным направлениям оккультизма, таким, как каббала, Таро, магия, алхимия и хиромантия, а также труды известных западноевропейских мистиков — Элифаса Леви, Пауля Кристиана, Гере Вронского и других, к которым испытывал внутреннюю страсть. Такое усердие в изучении сакральных наук не осталось незамеченным,

и вскоре юноша познакомился со многими эзотериками, которые ввели его в свой круг. Один из них, Анри Делаж, даже добился того, чтобы молодого человека посвятили в члены тайного общества мартинистов, основанного в XVIII веке руководителем масонской ложи Мартином де Паскуалем и его учеником и последователем Луи Клодом де Сен-Мартеном. Правда, обряд посвящения прошел весьма буднично и на удивление просто: юноше возложили на голову особый масонский крест, произнесли посвятительные слова на латыни, и на этом инициация завершилась. Будущий маг был явно обескуражен. Его душа жаждала пышных, торжественных церемоний при свечах под мрачными сводами зала, каких-то таинственных заклинаний, которые бы окрыляли душу и возносили ее над бренным миром, а подобная обрядная будничность ему явно претила.

Здесь придется сделать маленькое отступление и немного просветить читателя относительно того, что же представляет собой мартинизм, который благодаря усилиям Папюса и его соратников превратился на рубеже веков в мощное эзотерическое течение, в чьих рядах числились известнейшие личности Европы и России; кроме того, это поможет прояснению и самой атмосферы «эзотерического бума», охватившего Европу в конце XIX века и представлявшего собой пеструю смесь самых разных эзотерических школ и учений, боровшихся, так сказать, за влияние на умы молодого поколения.

Как сказано выше, термин «мартинизм» связан с появившимися во Франции в XVIII веке мистическими и оккультными идеями, глашатаями коих выступили вышеназванные Мартин де Паскуаль и Луи Клод де Сен-Мартен (которого называют то Святым Мартином, то «Неизвестным философом» — по названию его главных трудов).

Мартин де Паскуаль (1724–1774) считается основателем оккультной масонской ложи, носившей название орден Избранных Коэнса («коэнсы», или «кохансы», — так называли в Древнем Египте представителей высшего жреческого сословия) и действовавшей вокруг Бордо. Орден практиковал одну из разновидностей церемониальной магии, где использовались золотые украшения и совершался (обычно в дни равноденствия) многоступенчатый ритуал с обращением к светлым духам и проклятием по адресу темных сил, цель которого — воссоединиться с тем, что Паскуаль называл «активным интеллектуальным началом». После смерти Паскуаля орден распался, однако его идеи оказали значительное влияние на развитие оккультного масонства, что стало возможным благодаря ученикам Паскуаля, ставшим членами других сообществ.

Луи Клод де Сен-Мартен (1742–1803), вступивший в орден Паскуаля в 1768 году, больше известен как автор серии книг под общим названием «Неизвестный философ». В основе его доктрины лежит та мысль, что человек как таковой неизмеримо важен в структуре жизни и Вселенной, — мысль, которую он выразил следующим образом: «Функция человека отличается от функций других живых существ тем, что человек призван навести порядок во Вселенной». Сам того не ведая, человек в действительности обладает невероятными силами, ибо «создан из удивления, желания и разума», а высшим критерием его совершенства, поднимающим его над всеми тварями земными, является способность воображения, способность создавать себе образы, представления и понятия, дающая ему возможность прозревать суть, скрытую за повседневностью: «Хотя человеческие глаза и покрыты шорами, те понятия, которые человек себе формирует, дают ему силу видеть сквозь эти шоры». Большинство людей, говорил Сен-Мартен, — это вялые и безучастные создания, они бездумно пасутся на пастбище жизни, словно овцы на лугу, и думают, что ничего нельзя поделать, что повседневность подобна тюрьме, из которой можно сбежать только одним способом — принимая наркотики, алкоголь или наложив на себя руки. «Величайшая проблема человека — это его пассивность, подобная гипнозу, — пишет он, — хотя на самом деле двери всегда открыты». Началом освобождения человека служат те краткие моменты ощущения свободы, которые он переживает в кризисных ситуациях или в религиозном экстазе. Именно эти мгновения экстаза и краткие «проблески свободы», о которых писал Сен-

Мартен, стали со временем краеугольными камнями европейского романтизма, став источником вдохновения для таких мастеров слова и музыки, как Гёте, Шиллер, Шелли, Берлиоз и другие.

Собственно, Паскуаль и Сен-Мартен как учитель и ученик представляют собой единое целое, а если и есть между ними какая-то фундаментальная разница, то она лишь в том, что первый являлся ярым защитником и апологетом практической или, как он сам выражался, «оперативной» магии, которую он рассматривал как единственное действенное средство для «воссоединения» человека со своими духами-покровителями. Второй же отдавал предпочтение внутреннему самосовершенствованию индивидуума и постепенному развитию его духовных способностей, отводя контактам с духовными существами более чем скромную роль.

В отличие от своего учителя Сен-Мартен сомневался, что его книги будут понятны большинству читателей, и считал, что их будут читать лишь немногие избранные. Но он ошибся. Через несколько лет после его смерти мартинизм стал одним из самых мощных европейских движений, причем до такой степени, что многие выделяют его в отдельное, не зависимое от розенкрейцерства и масонства течение, забывая при этом, что в его основу положены те же принципы, что и у розенкрейцеров: познание сокрытых законов природы и поиск «дверцы», позволяющей проникнуть в «потусторонние», духовные миры.

В ряды этого движения и влился начинающий маг, который, следуя известной оккультной поговорке: «Хочешь высоких посвящений, изобрети их сам!» — вскоре полностью обновил это (в общем-то ничем особым не выделявшееся на общем эзотерическом фоне) учение, придав ему новые жизнь и силы.

Благоприятная возможность для этого представилась уже в годы учебы на медицинском факультете Сорбонны. Удивительно то, что занятия медициной нимало не сказались на пристрастии Жерара к оккультным наукам, и, основательно осваивая азы академических знаний, он находил время и для оккультизма, и для активного участия во многих оккультных организациях. На факультете он познакомился с другим студентом, Огюстом Шабюссо, таким же страстным поклонником мистики, как и он сам, и молодые люди, быстро подружившись, решили, не откладывая дела в долгий ящик, провести в жизнь весьма амбициозный план — объединить разрозненных мартинистов в новый орден и придать всему движению дотоле невиданный размах.

На заседании будущих «тайных братьев» Жерар объявил, что в его руках находятся оригиналы произведений самого Паскуалиса, как называли члены ордена его основателя — Мартина де Паскуаля, содержащие якобы описание секретных ритуалов посвящения. Гак это или не так, сейчас сказать трудно, но в какой-то мере это могло оказаться правдой. Известно, что дед по материнской линии Анри Виконта Делажа (близкого друга Папюса в эти годы) был введен в орден непосредственно самим Святым Мартином (Делаж и сам в 1887 году предпринял попытку самостоятельно восстановить орден) и у него могли сохраниться дневники и записи основателя, которые внук по дружбе вполне мог передать Папюсу, которому всецело доверял.

Имелись ли в распоряжении Жерара эти бумаги или нет, в принципе не важно: в то время одного подобного заявления было достаточно, чтобы утвердить свой бесспорный авторитет в вопросах магии, ибо считалось, что человеку, в чьих руках находятся подобные бумаги, заключавшаяся в них магическая сила передавалась автоматически. Так или иначе, но в 1888 году Жерару удалось-таки воскресить орден мартинистов (в число его членов вошли такие знаменитые тогда личности, как Морис Баре, Поль Адам, Жозеф Пеладан и Станислас де Гюайта) и утвердить свою кандидатуру в роли Великого магистра, или, как он сам себя именовал, Великого иерофанта.

Впрочем, Папюс никогда не делал голословных заявлений, и вскоре из-под его пера начали выходить одно за другим многочисленные сочинения по магии и оккультизму — «Методологические вопросы практической магии», «Магия и гипнотизм», «Первоначальные сведения по оккультизму», «Наука о числах», «Каббала, или Наука о Боге, Вселенной и человеке», «Генезис и развитие масонских символов», «Предсказательное Таро» и многие другие, лишь укрепившие в единомышленниках веру в то, что он действительно обладает тайными знаниями. Всего же за годы активной деятельности в качестве автора и практикующего мага-врачевателя Папюсом было создано более 400 статей и 25 книг по магии, каббале и Таро.

Анализировать сочинения Папюса — напрасный труд, поскольку они представляют собой пеструю смесь из различного рода знаний, позаимствованных из самых разных оккультных источников. К примеру, в упомянутой выше книге «Первоначальные сведения по оккультизму» (Traité élémentaire d'occultisme, 1888) он исследует широчайший круг тем, включая астральные влияния на человечество, историю, особенности и предназначение различных рас, наиболее значимые религиозно-духовные традиции (индуизм, буддизм, иудаизм и христианство) и тайные сообщества (тамплиеры, розенкрейцеры, масоны и т. д.). Такой разносторонний охват тем типичен для всех произведений Папюса, что впоследствии дало повод его сыну (как мы видим, не без основания) назвать своего отца «Бальзаком оккультизма».

Видимо, во многом благодаря этим трудам вскоре о Папюсе начала распространяться молва, представлявшая его как одного из самых сведущих магов века, и его удостоили своей дружбы самые влиятельные политические деятели той эпохи. Для этой поры его жизни характерен, например, такой случай. Однажды к дому Папюса подкатила закрытая карета, в которой сидел не кто иной, как министр французских колоний Антуан Гийен. Господину Гийену грозила отставка, воспрепятствовать которой могло лишь чудо, и он предпочел обратиться со своей нуждой именно к Папюсу. Тот прежде всего предложил гостю вступить в орден (метод, к которому он будет затем неоднократно прибегать), сказав, что без энергетической защиты, даваемой орденом, он не в состоянии помочь высокому гостю. Гийен, скрепя сердце, согласился, и Папюс тут же приступил к необходимому ритуалу, но ритуалу совсем иного рода, нежели тот, с помощью которого посвящали его самого, — он позаимствовал его из старинного магического фолианта. Хозяин провел гостя в темную комнату, где у окна, занавешенного глухими шторами, стоял стол, накрытый белым полотном; на нем размещался алтарь, развернутый на восток, и лежал текст заклинания духов, подчиняющий их власти мага. Гийен, проклиная себя за то, что согласился на этот балаган, простоял в комнате пять часов кряду: именно столько времени занял обряд посвящения, который Папюс совершил по полной форме. Только после этого, по его словам, можно было просить духов оказать содействие его собрату. К удивлению Гийена, обряд возымел действие: на следующий день речь, прочитанная им на заседании кабинета министров, произвела настоящий фурор, и министр еще на несколько лет сохранил за собой место.

В 1894 году Папюс наконец закончил университет и получил степень доктора медицины за философско-медицинскую диссертацию по оккультной анатомии. После чего открыл на улице Родена частную клинику, где вел весьма преуспевающую практику. К этому времени его слава как маститого мага и оккультиста, обладающего поистине безграничными возможностями, распространилась по всей Франции. К нему на прием — чтобы получить совет и руководство по вопросам как частной, так и политической жизни — стала стекаться вся чиновничья верхушка страны (включая Теофиля Делькасса, министра иностранных дел, Жана Жореса, лидера партии социалистов, и многих других). Излишне говорить о том, что все они после долгих бесед с мэтром, пройдя описанный выше ритуал, становились членами ордена мартинистов, сфера деятельности которого с каждым годом все больше расширялась.

К этой же поре относится и история его женитьбы, которая сама по себе столь любопытна (как дополнительный штрих к характеристике нашего героя!), что мы позволим себе вкратце привести ее ниже.

Не было бы счастья, как говорится… Однажды на прием к доктору Жерару пришла молодая парижанка, дочь владельца небольшой фабрики, по имени Матильда д'Аржанс и пожаловалась на экзему, которой были поражены обе ее ноги. Врач явно внушал уважение: крупный, немного грузный мужчина с взлохмаченной шевелюрой и гипнотизирующим взглядом. Матильда наивно полагала, что доктор попросит ее обнажить ноги и начнет их осматривать. Но не тут-то было. Доктор опустился в глубокое старинное кресло и попросил девушку встать перед ним с закрытыми глазами. Она так и сделала, но, простояв в таком положении несколько минут и ничего не почувствовав, решилась открыть глаза и обнаружила, что доктор сидит все в том же положении и пристально смотрит на нее так, словно его взгляд проходит сквозь нее. Девушке стало не по себе. А доктор, просидев неподвижно еще десять минут, наконец, объявил Матильде, что у нее «болезнь, вызванная духами», которую нужно лечить магическими заклинаниями, и вручил ей защитные амулеты, велев накладывать их на пораженные места. Время шло, а никаких изменений к лучшему не наблюдалось, и Матильда перестала приходить на прием к этому странному доктору. Казалось, их пути навсегда разошлись.

Однако судьба распорядилась иначе. Несколько месяцев спустя, прогуливаясь в Люксембургском саду, доктор неожиданно встретил свою бывшую пациентку и тут же поинтересовался, помогли ли его амулеты. Матильда отрицательно покачала головой: нет, мол, не помогли — и, неожиданно приподняв юбки, показала совершенно гладкие, без единого пятнышка экземы, ножки. На удивленный вопрос Жерара, кто же ее вылечил, она назвала некоего доктора Филиппа из Лиона — имя, которое Анкоссу было совершенно незнакомо. «Как же это ему удалось?» — спросил неприятно удивленный Жерар. «Взгляните, если угодно», — ответила девушка и протянула рецепт. Внимательно изучив бумажку, доктор Анкосс возвратил ее Матильде со словами: «Это же самая заурядная мазь. Не понимаю, как вам могло помочь столь примитивное средство!» Он понял это, но уже много позднее, когда пути обоих врачей пересеклись. Папюс, на деле убедившись в действенности целительной силы доктора Филиппа, до конца жизни называл его не иначе как своим учителем.

Но встреча с Матильдой имела счастливые последствия. После этого, несколько раз столкнувшись с нею на прогулках и у общих знакомых, доктор начал ловить себя на мысли о том, что, когда он садится вечером за рабочий стол, перед его внутренним взором маячит пленительный образ молодой девушки. Долго ли, коротко ли, но 23 февраля 1895 года Жерар Анкосс (в ту пору уже всемирно известный доктор Папюс) и мадемуазель Матильда д'Аржанс сыграли свадьбу.

«*Война магов*». Ранним утром 15 мая 1891 года молодой французский литератор Жюль Буа сел в карету и направился в одно из предместий Парижа, чтобы скрестить клинки со знаменитым магом, оккультистом и хиромантом доктором Жераром Папюсом. Это была уже вторая дуэль за неделю. Первая, на пистолетах, с известным розенкрейцером Станисласом де Гюайта, слава Богу, обошлась без жертв, ибо у одного из соперников (и по сей день достоверно не известно, у кого именно!) заклинило пистолет, и дуэлянты порешили закончить дело миром. Теперь же предстояло драться на саблях, да и противник был куда солидней и опасней…

Причиной этой, так же, кстати, как и первой, дуэли стало весьма нашумевшее в начале 1890-х годов дело, получившее неофициальное название «война магов». Оно дает наглядную картину царившей в то время во Франции оккультной атмосферы и отношений, сложившихся

между различными эзотерическими группами (арена, на которой действовал и доктор Папюс), поэтому мы вкратце изложим как само дело, так и его предысторию.

В конце XIX столетия одним из самых активных движений во Франции было движение розенкрейцеров, переживавшее небывалый подъем, поскольку дух мистицизма пронизывал саму атмосферу общества. Особенно большим спросом розенкрейцеры пользовались в среде парижских символистов — поэтов и художников, поэтому французское движение розенкрейцеров возглавили двое из них — Жозеф Пеладан (1858–1918) и маркиз Станислас де Гюайта (1860–1898). В 1885 году Пеладан основал первый во Франции орден розенкрейцеров *Le Rose-Croix* (орден Розы-и-Креста) и объявил себя Великим магистром. Три года спустя совместно с Гюайта он «возродил» (будет справедливее сказать — создал!) еще один орден наподобие первого, получивший название *Каббалистический орден розенкрейцеров* (Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix), называемый в других источниках «Каббалистическим орденом Розы-и-Креста» [1].

Иерархическая структура ордена подразделялась на три степени (биологию, теорию и практику) и возглавлялась советом из двенадцати человек, из которых шесть должны были оставаться неизвестными, чтобы возглавить орден и повести его дальше в случае, если первая шестерка по каким-либо причинам «выйдет из игры». Среди членов совета был и Папюс, принимавший самое деятельное участие в создании ордена и многие годы являвшийся близким другом маркиза, который, как мы помним, вместе с Пеладаном был в числе первых принят в члены ордена мартинистов. Орден Пеладана и де Гюайта играл важную роль в подпольном мире французских поэтов и магов, составлявших вместе, как сказано выше, так называемое *движение символистов*.

В 1890 году, однако, в деятельности французских розенкрейцеров наступил кризис, спровоцированный, главным образом, самим Пеладаном, который решил, что его миссия как художника неотделима от внешности, и начал появляться на публике в экстравагантном виде. «Он носил длинные волосы и бороду, — писал о нем наш знакомый Жюль Буа, — а одежду менял каждый божий день: то появлялся в мантии и шляпе с широкими полями, то в смешном средневековом балахоне…» Пеладан принял титул Сар (по-ассирийски «царь») и добавил к нему имя Меродак — имя одного из персонажей его собственной повести. К подобным странностям его собратья по обществу первое время относились спокойно — до тех пор, пока он однажды не выступил с рядом заявлений, эпатировавших публику. Во-первых, он потребовал, чтобы все художники признали его авторитет в эстетических делах и советовались бы с ним; во-вторых, он обвинил архиепископа Парижского в том, что тот терпит и даже поощряет проводимые в городе бои быков; и, в-третьих, он послал весьма нелестное письмо одной высокопоставленной даме, предложившей снести какое-то старое здание, которое, по мнению Пеладана, должно быть сохранено.

Де Гюайта с друзьями попытался вразумить Пеладана и воззвать к его здравому смыслу, но Сар ответил тем, что публично отказался следовать некоторым правилам ордена, напомнив, что он занимается оккультизмом гораздо дольше, чем кто-либо из них, поэтому они ему не указ. После этого он порвал с де Гюайта и заявил о создании новой организации — *Католического ордена розенкрейцеров* (Ordre Catholique de la Rose-Crois), в котором главное место отводилось искусству. Целью ордена было «возродить идеальный культ красоты», живописуя ее с традиционной стороны. Хотя за основу брался чисто католический канон, однако все, к чему была применима мерка духовности (например, аллегории и восточные религиозные мотивы), тоже безоговорочно принималось как канон красоты. «Красота — это путь, которым художник приходит к Богу», — заявлял Пеладан, дополняя чисто художественную деятельность музыкальным искусством, то есть устраивая музыкальные вечера, где исполнялись произведения его кумира — Вагнера. Однако огромное количество сочинений по эзотерической философии, написанное им, пользовалось у публики

все меньшим и меньшим спросом, пока окончательно ей не наскучило, после чего Пеладан, наконец, утихомирился и начал вести более спокойную жизнь.

Примерно в это же время де Гюайта умудрился крупно поссориться с французским писателем Шарлем Марией Жозефом Гюисмансом (известным больше под именем Жорис Карл) и аббатом Ж. А. Булланом, католическим священником, главой раскольнического отделения оккультной церкви «Труд милосердия» (Oeuvre La Misericorde), основанной Эженом Вентра в 1851 году, более ратовавшим не за традиционный, а за альтернативный аспект католического вероисповедания, а именно — за сатанизм. Все началось с того, что де Гюайта в 1886 году нанес аббату визит, но на удивление быстро покинул того, прихватив, видимо в качестве подарка, манускрипт с магическими ритуалами самого Буллана. Вскоре после этого Буллан пережил ряд сердечных приступов, в которых он обвинил де Гюайта: мол, тот навлек их на Буллана с помощью черной магии. Дело в том, что незадолго до этого де Гюайта и его друг Освальд Вирт вступили в небольшую сатанинскую секту Буллана «Церковь кармелиток» («Church of the Carmel») и проникли в некоторые из ее тайн, которые они затем публично разгласили в книге «Храм Сатаны» («The Temple of Satan»). Неудивительно, что между Булланом и Гюайта разгорелся конфликт, перешедший в скрытую войну, в которой обе стороны старались нанести друг другу урон с помощью черной магии. В это же время Вирт обнаружил, что Буллан практикует весьма сомнительную по своей форме сексуальную магию, и поделился своим открытием с де Гюайта.

В 1891 году Гюисманс, принявший в этой войне сторону аббата, получил от маркиза письмо, в котором тот предавал Буллана проклятию и предрекал ему «смерть от избытка гноя». Действительно, через несколько дней Буллан скончался при довольно загадочных и невыясненных обстоятельствах, и Гюисманса начал одолевать страх, что ему уготована схожая участь, а посему он, недолго думая, отправился в Париж, где обвинил де Гюайта в том, что тот «с помощью черной магии довел Буллана до гибели». В ответ на это де Гюайта вызвал Гюисманса на дуэль, и тому пришлось снять свои обвинения и принести публичное извинение. Правда, Гюисманс в долгу не остался и по-своему отомстил за это поражение: в том же году он выпустил в свет роман «Там, внизу» («Le Bas»), где описал тайные козни магов-сатанистов, в которых легко можно было угадать де Гюайта, Папюса и их единомышленников.

Но дело на этом не кончилось. Именно в этот момент на арену выходит Жюль Буа, который, вероятно посчитав, что из рук уходит сенсационный материал и на этом можно погреть руки, опубликовал статью, где поддержал Гюисманса и по новой обвинил де Гюайта в смерти аббата. Тот оскорбился и вызвал сочинителя на дуэль, исход которой мы уже описали. Не был забыт и друг маркиза, доктор Папюс, которому писатель дал такую «лестную» характеристику: «Хороший работник, превосходный организатор, он взрывал свою борозду плугом энциклопедизма — к несчастью, слишком поспешного… Он оставил после себя объемистые книги, наполненные всяким хламом, в них отовсюду набраны цитаты и рисунки, а тексты безбожно перепутаны… Это была густая похлебка для людей, изголодавшихся по чудесному: их вкус не придирчив — только бы насытиться… Автор обладает всеми качествами хорошего, методичного компилятора, но ждать от него какой-то художественности было бы несправедливо…» Естественно, Папюс, решив, что подобные инсинуации нельзя оставлять безнаказанными, тоже бросил вызов, и Жюль Буа, в сердцах проклиная обоих магов, отправился драться вторично.

Но с магами, как известно, шутки плохи. По дороге к месту дуэли на его лошадь вдруг напал необъяснимый ужас, и она понесла, перепугав Буа до смерти. Но этого мало: едва кучер обуздал животное и тронулся с места, как карета опрокинулась, а затем, проехав некоторое расстояние, опрокинулась снова… К условленному месту молодой человек прибыл с большим опозданием. К счастью, судьба благоволила к Буа и на этот раз: обменявшись несколькими ударами, он получил легкое ранение в плечо, и Папюс, отбросив саблю, тут же

оказал противнику помощь — уже как доктор. После чего соперники пожали друг другу руки и расстались добрыми друзьями, сохранив приятельские отношения на протяжении всей жизни. Но с этого времени Буа дал себе обет, что никогда больше не будет иметь дела с магами — ни с белыми, ни, тем более, с черными!

Врачеватель-оккультист. Деятельность Папюса на поприще создания оккультных обществ и организаций поистине поражает воображение. С момента основания мартинистского ордена в 1888 году он непрерывно вступает то в одно, то в другое общество, так что с полным основанием можно сказать, что во Франции рубежа XIX–XX веков не существовало оккультной организации, с которой бы Папюс не был так или иначе связан и в работе которой не принимал бы прямого или косвенного участия. Здесь мы познакомим вас лишь с некоторыми аспектами его оккультной деятельности.

В 1888 году Папюс вместе со своим другом Люсьеном Шамуэлем основал издательство «Библиотека чудесного» («Librarie du Merveilleux») и с 1889-го стал издавать ежемесячный журнал «Посвящение» («L'Initiation»), выходивший до 1914 года.

В 1891-м он формирует в Париже Верховный совет ордена мартинистов и становится его Великим магистром. В 1893 гаду Пагтюса одним из первых посвящают в епископы Французской гностической церкви (Eglise Gnostique de France), которая была основана в 1890 году в легендарном Лангедоке Жюлем Дуанелем с целью восстановления религии катаров. Через два года, в 1895-м, Дуанель складывает с себя полномочия примаса гностической церкви Франции и оставляет управление синоду, состоящему из трех епископов, одним из которых является Папюс. А 23 марта того же 1895 года Папюс вступает в храм Ахатор, созданный при парижском отделении гностического ордена «Золотой рассвет».

К слову сказать, Папюс никогда не принадлежал к регулярному масонству ложи «Великого Востока». Напротив, он критиковал ложу за то, что она (в отличие от «тайного христианства» гностической церкви, Каббалистического ордена розенкрейцеров и ордена мартинистов) отменила для своих членов обязательную веру в высшую сущность — Бога — и стала атеистической. Поэтому, стремясь соединить свой орден с оккультным масонством, 12 июля 1899 года Папюс был посвящен лишь в масонскую ложу Мемфиса и Мицраима, не признаваемую «ортодоксальными» масонами.

В 1907 году совместно с Луи-Софроном Фугероном, еще одним епископом гностической церкви, и Жаном Брико, членом ордена мартинистов, он основал католическую гностическую церковь (Eglise Catholique Gnostique), которая включила в себя некоторые обряды Римско-католической церкви. Год спустя она была переименована во Вселенскую гностическую церковь.

24 июня 1908 года Папюс организовал в Париже конгресс масонов и спиритуалистов, получивший название «Международной масонской конференции». На ней «доктор магии» получил от главы О.Т.О. Теодора Ройсса патент на учреждение в Париже «Высшего Великого Генерального совета объединенных обрядов древнего и общедоступного масонства для Великого Востока Франции и зависимых от него стран». Очевидно, тогда же Ройсс даровал Папюсу высший административный градус, или степень, О.Т.О. — X°. В свою очередь Папюс посвятил Ройсса в епископы католической гностической церкви, что впоследствии позволило последнему включить эту церковь в систему О.Т.О. В 1913 году, после смерти известного розенкрейцера Джона Иаркера, Папюс был избран его преемником в должности Великого иерофанта (международного главы; в Древнем Египте это звание присваивалось представителям высшего жреческого сословия) древних и общедоступных обрядов Мемфиса и Мицраима, что позволило ему стать Великим магистром О.Т.О. и ложи Мемфиса и Мицраима во Франции.

Что касается врачебной практики, то здесь у Папюса дела шли далеко не столь блестяще и порой случались досадные осечки. История с Матильдой, на которую предписанные доктором магические амулеты не возымели никакого действия, оказалась далеко не последней. Обычно Папюс старался не думать о своих врачебных неудачах, однако история, произошедшая в 1898 году с его ближайшим другом и сподвижником Станисласом де Гюайта, произвела на него удручающее впечатление. Именно этот случай и заронил в душу доктора первые семена сомнений в собственных силах.

В один из дней 1898 года Гюайта внезапно вызвал к себе друга: он принял чересчур большую дозу кокаина, и ему становилось все хуже и хуже. При первом же взгляде на маркиза Папюс понял, что тот находится на грани смерти. Оставалось лишь уповать на помощь духов. «Вызывай же скорее! — хрипел белый, как полотно, перепуганный Станислас. — Не видишь, я сейчас испущу дух!»

Нарисовав магический круг с символами-оберегами, Папюс призвал ангелов-хранителей, но это не помогло; маркиз угасал прямо на глазах. Через два дня он умер. Поскольку Станислас сам был очень сильным черным магом и у него имелись многочисленные ученики и последователи, Папюс начал всерьез опасаться мести с их стороны. И не напрасно: однажды ночью, когда он возвращался в карете с заседания ложи, лошади, напуганные чем-то, внезапно понесли, и карета опрокинулась. Жерар был уверен, что это месть со стороны духа покойного. Но гораздо больше Папюса испугало не это, а другое: в его почтовый ящик анонимные недоброжелатели (очевидно, из числа поклонников де Гюайта) стали регулярно подкидывать письма, в которых Папюс именовался обманщиком и шарлатаном (это, однако, не помешало нашему герою занять главный пост в Каббалистическом ордене розенкрейцеров и стать тем самым последним его руководителем).

Папюс в России, или Придворный оракул. На рубеже XIX–XX веков Россия тоже не оставалась в стороне от прочего мира и была активно вовлечена в «оккультный бум», что привело к появлению множества оккультных и спиритических организаций самого различного толка, причем одной из наиболее влиятельных было мартинистское движение во главе с Верховным иерофантом — Папюсом. Нет сомнения, что мартинизм пустил глубокие корни в России при активном содействии Папюса, однако некоторые факты указывают на то, что это движение существовало там задолго до появления французского мага-врачевателя, который явился на уже подготовленную почву.

Известно, например, что мартинисты существовали в России еще в XVIII веке. К их числу принадлежали довольно влиятельные в светских кругах просветители-литераторы, такие, как Новиков, Лопухин, Шварц и другие. Кроме того, тогда же в Санкт-Петербурге в эмиграции проживал некто Жозеф де Мэстр, страстный поклонник и последователь Святого Мартина, одно время бывший учителем Чаадаева. Однако при Николае I масонство и мартинизм были явно не в фаворе и всячески изгонялись, так что говорить о наличии какой-то единой организации в те годы вряд ли уместно.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что старший современник Папюса маркиз Жозеф Александр Сент-Ив д'Альвейдр (1842–1910), автор книги «Синархия», которого он на протяжении жизни считал своим оккультным наставником, еще до Е. П. Блаватской отстаивал идею о существовании на Востоке (предположительно, в Тибете или Гималаях) тайной подземной страны Агарты (или Шамбалы), где якобы пребывают бессмертные посвященные, незримо соучаствующие в управлении делами мира (тема, являвшаяся центральной в русском мартинизме!), был женат на русской аристократке, графине Марии Викторовне Келлер (урожденной Ризнич), активно общался с русскими же аристократами, жившими во Франции, и докучал русскому царю всякого рода мистическими посланиями. Д'Альвейдру принадлежит и пророческое сочинение «Миссия рабочих», основные положения которого

явно перекликаются с идеями «Единого трудового братства», основанного в начале XX века писателем-оккультистом и гипнотизером Александром Васильевичем Барченко, куда входили такие видные представители русской интеллигенции, как Николай и Елена Рерихи, Петр Шандерович (ученик Г. Гурджиева), академик Ольденбург, скульптор Сергей Меркуров, Павел Мокиевский, заведующий отделом философии петербургского журнала «Русское богатство», и многие другие мартинисты. Поэтому все говорит за то, что в России — при содействии баронессы Керн — организация мартинистского или «синархистского» толка существовала еще до Папюса.

Сегодня уже трудно сказать, что именно побудило Папюса начать свою миссию по распространению мартинизма в России. Некоторые исследователи, склонные во всем видеть следы заговора, считают, что это решение возникло на собрании руководителей лож нескольких европейских стран, однако более правдоподобным выглядит естественный ход событий: будучи близок со многими русскими аристократами и даже представителями императорского дома, с которыми французский маг сошелся еще в Париже, Папюс, вероятно, предложил наиболее достойным из них членство в «своем» ордене, дабы пополнить его ряды сиятельными особами. Так это или не так, сейчас не важно, но факт остается фактом: первым русским, которого в 1895 году Великий магистр торжеств венно посвятил в тайное братство мартинистов, был военный атташе России во Франции Валериан Валерианович Муравьев-Амурский (брат министра юстиции), а чуть позже членом ложи стала актриса Ольга Мусина-Пушкина.

В сентябре 1900 года в своей парижской резиденции Муравьев-Амурский устроил Папюсу встречу с другими потенциальными мартинистами — великим князем Петром Николаевичем, двоюродным дядей Николая И, его супругой Милицей и сестрой супруги княгиней Анастасией Лейхтенбергской. Когда подали кофе, княгиня отвела Папюса в сторону и спросила, не может ли месье Жерар помочь в одном весьма щекотливом деле. «Вы можете всё. Вам ничего не стоит», — польстила она. Просьба и впрямь оказалась весьма необычной: княгиня попросила мага узнать, какое будущее ждет дом Романовых.

Папюс обратился к картам Таро (несомненно, что этот дар предвидения будущего он унаследовал от матери-гадалки), и карты показали неминуемую угрозу, нависшую над российским царствующим домом. Чтобы выяснить, нельзя ли предотвратить эту угрозу, он разложил карты еще раз, и на этот раз карты показали, что такой шанс (правда, небольшой) все же существует…

Через несколько месяцев в Компьене Папюса представили императору Николаю II и его супруге Александре Федоровне, и монарх после долгой беседы любезно пригласил доктора Жерара посетить Россию в качестве своего личного гостя. Папюс с благодарностью принял приглашение. Каково же было его удивление, когда он узнал, что вместе с ним в Петербург отправится и доктор Филипп — тот самый, который когда-то вылечил его жену! Папюс поспешил навести справки об этом человеке и узнал, что Филипп Низье Антельм Вашо (таково полное имя «мэтра Филиппа») происходил из крестьянской семьи и проживал в Лионе, где обучался фармацевтике, но, имея неполное медицинское образование, много лет подвизался на поприще целителя и духовидца, которого некоторые его пациенты почитали чуть ли не как Бога. «Вероятно, это шарлатан-недоучка, — решил про себя Папюс. — Слишком уж легковерны эти русские! Надобно с ним держать ухо востро».

Действительно, о Филиппе до сих пор ходят самые противоречивые слухи. Одни считают его чуть ли не одержимым дьяволом, черным магом или, по меньшей мере, шарлатаном-недоучкой, который паразитировал на доверии царской четы и водил ее за нос в своих чисто корыстных и враждебных России целях; другие (видимо, со слов многочисленных пациентов, которых он вылечил) почитают его не только как бескорыстного врачевателя, милосердного целителя, но и едва ли не как земное воплощение Христа! Мы же постараемся воздать должное этому удивительному человеку и расскажем то немногое, что знаем, хотя и это

немногое свидетельствует в пользу доктора Филиппа, говоря о его благородстве, доброте и душевной щедрости.

Внешность доктор Филипп имел неказистую: наглухо застегнутый в черный сюртук маленький сухонький брюнет с жиденькими волосами и подпрыгивающей птичьей походкой, однако целительской силой он, воистину, обладал недюжинной. Сразу по прибытии в Россию в начале 1901 года (почетных гостей поселили в Царскосельском дворце) Папюс начал исподволь присматриваться к своему соотечественнику. А тот на его глазах творил чудеса врачебного искусства. Однажды за ужином царица восторженно поведала Папюсу, как «бесподобный, неподражаемый месье Филипп» вылечил одну из ее дочерей от оспы, а саму Александру Федоровну избавил от почечных камней. В не менее восторженном тоне вторил ей и библиотекарь Зимнего дворца господин Леман (тоже мартинист), рассказавший, что его племяннику собирались было ампутировать ногу, но вовремя вмешался месье Филипп: он навестил беднягу накануне операции, посидел с ним рядом, посмотрел на него и сказал: «Не горюй, операции не будет». На следующий день лечащий врач с изумлением обнаружил, что гангрена пошла на спад. Слушая эти похвалы в адрес своего коллеги и видя, что тот в Петербурге буквально нарасхват, а знатные господа выстраиваются в очередь к нему на прием, Папюс недоумевал и лишь недоверчиво пожимал плечами.

Успехи же доктора Папюса на врачебном поприще были более чем скромными. Как-то раз Александра Федоровна, повстречав Папюса на прогулке, спросила со смущенной улыбкой, не согласится ли он вместе с месье Филиппом пройти маленькое испытание. «В назидание нашим врагам», — добавила императрица.

Папюсу было известно, что некоторые высокопоставленные лица в Петербурге считают приезжих гостей шарлатанами и требуют, чтобы государь выслал их из России. Они боялись, что чужеземцы имеют слишком уж большое влияние на монарха и их вмешательство (в виде советов или рекомендаций) в государственные дела может неблагоприятно сказаться на судьбах России. Особенное беспокойство это вызывало у святых отцов Русской православной церкви, стремившихся не допустить распространения «катарской ереси, этой сатанинской заразы», как они характеризовали деятельность гностической церкви, в православной стране, и уж тем более в царском окружении.

Папюс, скрепя сердце, согласился на это «маленькое испытание», которое на поверку оказалось очень серьезным экзаменом. Он проходил в Петербургском военном госпитале в присутствии комиссии, составленной из ведущих российских врачей, в числе которых был и известный психиатр В. М. Бехтерев (к слову сказать, тоже мартинист). Папюса и Филиппа ввели в палату, где лежали двадцать тяжелобольных пациентов, и предложили поставить им диагноз. Месье Филипп приближался к каждому своей подпрыгивающей походкой, секунду-другую пристально смотрел на пациента и оглашал диагноз. После каждого «приговора» русские профессора, сверившись с историей болезни, изумленно ахали: месье Филипп ни разу не ошибся и поставил точный диагноз всем двадцати трем больным. Более того, он заявил, что из всех осмотренных им больных шестнадцать человек выздоровеют, а четверо умрут. И это предсказание в точности сбылось. Для Папюса, ожидавшего своей очереди за дверьми, этот экзамен оказался не столь успешным: он ошибся ровно в половине случаев. После экзамена Императорская медицинская академия присвоила Филиппу степень доктора медицины, а восхищенный государь пожаловал ему генеральский чин и титул статского советника. Но удивление Папюса возросло еще более, когда он узнал, что этот «шарлатан-недоучка», как он называл про себя доктора Филиппа, имеет целую коллекцию почетных дипломов «за медицинские и гуманитарные заслуги»: от университета Цинциннати (штат Огайо), от марсельской Академии Христофора Колумба, от Королевской академии в Риме и так далее. Более того, муниципалитет итальянского города Акри, как оказалось, избрал месье Филиппа почетным гражданином города после излечения им градоначальника, страдавшего тяжелым недугом, который местные врачи признали неизлечимым.

Короче говоря, Папюс как врач и как маг чувствовал себя посрамленным, однако у него хватило ума обуздать свои раздражение и зависть, и он дал себе слово, что по приезде во Францию обязательно навестит месье Филиппа, чтобы узнать у него секрет столь чудесных исцелений. Теперь же перед ним стояла задача совсем иного рода — заполучить в члены ордена мартинистов самого Николая II, дабы придать ордену еще больший блеск. Он и император проводили много времени в уединенных беседах, в ходе которых Папюс исподволь склонял государя к этой мысли, играя на его мнительности, нерешительности и убеждая в том, что, вступив в орден, тот будет под его мощной энергетической защитой, которая благоприятно скажется на делах семьи и государства. История не дает нам веских доказательств того, увенчались ли усилия Папюса успехом, хотя некоторые современники, в частности уже упомянутый нами Жан Брико, склонны полагать, что государь прошел-таки ритуал инициации и был посвящен в члены ордена. Более того, тот же Брико утверждает, что в ходе этой поездки в Россию Папюс основал в Царском Селе мартинистскую ложу во главе с Николаем II, однако это сообщение ничем не подтверждено. Более достоверной выглядит информация о том, что первую в России (в Петербурге) мартинистскую ложу основал в 1899 году граф В. В. Муравьев-Амурский, ставший членом ордена мартинистов в 1895 году.

Из самых разноречивых фактов достоверным является лишь то, что уже весной 1901 года Николай при участии Папюса и месье Филиппа председательствовал на заседании ложи, получившей название «Крест и звезда», на котором помимо царской четы присутствовали также вдовствующая императрица Мария Федоровна, великие князья Николай Николаевич и Петр Николаевич, а также многие представители высшей аристократии — видимо, на правах ее членов.

Вскоре влияние иноземных врачевателей на царскую чету стало настолько очевидным, что сиятельным царедворцам пришлось срочно искать другого кандидата на роль духовного наставника (как известно, им оказался Григорий Распутин), а Папюса и Филиппа убирать от греха подальше при помощи хитроумно разработанной интриги, выдав их за агентов международного масонского заговора. К слову сказать, активное участие в этой секретной операции принимал Сергей Нилус (кандидатура которого тоже рассматривалась в качестве духовного наставника царской семьи), публикатор небезызвестных «Протоколов сионских мудрецов», искренне считавший Папюса масоном еврейского толка, добровольным слугой антихриста и даже поместивший в последнем издании «Протоколов» его портрет в сопровождении следующей подписи: «Папюс, один из главных жрецов современного сатанизма».

Поскольку некоторые русофилы из числа приверженцев Русской православной церкви до сих пор придерживаются этого взгляда, будет нелишне сделать короткое отступление и внести некоторую ясность в этот аспект деятельности Папюса. Известно, что Папюс помимо издания журнала «Посвящение» был основателем и издателем эзотерического журнала «Покрывало Изиды», в котором свои первые статьи публиковал один из самых значительных представителей западного эзотеризма Рене Генон (1886–1951). Под непосредственным влиянием последнего этот журнал позднее превратился в *Etudes Traditionnelles* («Традиционалистские исследования») — первый журнал традиционалистского толка (он, кстати, существует до сих пор). Недавно Ласло Тот, крупнейший франко-итальянский издатель эзотерической литературы, опубликовал в журнале *Charis* подробное описание всех номеров «Покрывала Изиды» времен Папюса. Особое внимание обращают на себя статьи, подписанные псевдонимом *Niet* (русское «нет»), в которых подробно развивается тема «еврейского» влияния на судьбы России и делаются постоянные предостережения правящему дому Романовых относительно «еврейской опасности». Анализ стиля господина «Нет» позволяет почти со стопроцентной уверенностью сказать, что автором этих статей был сам Папюс, причем удивляет то, что основное содержание статей практически полностью совпадает с тезисами знаменитых «Протоколов сионских мудрецов». А раз так, то само собой

напрашивается вывод, что «Протоколы» имеют под собой не еврейское, а чисто арийское основание, так как Папюс был чистокровным французом, чей «антисемитизм» не подлежит сомнению. Косвенно это подтверждает и известный французский исследователь Пьер Андре Тагьеф. В своих статьях, посвященных анализу «Протоколов», он тоже приходит к выводу, что речь идет о продукте совершенно не еврейского, а, напротив, сугубо арийского, или индоевропейского, менталитета, где субъективное представление о «подрывной деятельности» и «мировом заговоре» проецируется на «иудео-масонских» мудрецов. Эти факты выставляют самого публикатора «Протоколов» Сергея Нилуса в довольно неприглядном свете, так как он обращает свои разоблачения непосредственно против Папюса, зачисляя его в опаснейшие представители «иудеомасонства».

Историческое отступление

А) «Сионский мудрец»

Чтобы более основательно ввести читателя в курс дела, мы позволим себе небольшое «лирическое» отступление исторического характера и вкратце охарактеризуем сущность вышеупомянутых «Протоколов сионских мудрецов», да и само масонство в его «мартинистской» интерпретации.

Так вот, по словам Сергея Нилуса, амбициозного аристократа, особы, приближенной ко двору, ему в руки попал документ колоссальной значимости — секретные «Протоколы сионских мудрецов», в которых содержались планы по установлению на планете еврейско-масонской диктатуры, уничтожению всех «трефных» (то есть неиудейских) царств, закабалению народов и разрушению христианской церкви. Этот текст Нилус опубликовал в 1907 году, сопроводив его довольно тревожными комментариями. Вялая реакция на это разоблачение со стороны царя, которому послание предназначалось в первую очередь, заставило Нилуса считать, что и здесь не обошлось без представителей коварных сил.

Происхождение указанного документа, ставшего безусловной сенсацией XX века, крайне загадочно и туманно. Существует множество исследований, доказывающих, что речь идет о фальсификации. При этом относительно его реального авторства выдвигаются довольно неубедительные гипотезы. Тем не менее миллионы людей на планете верят в подлинность этого документа, основываясь не столько на историческом анализе текста или его критико-лингвистическом разборе, сколько на внушительной мифологической картине, изображающей «всеведущее» и «вездесущее» тайное общество, которое контролирует человечество, манипулирует им и устремляет его во власть темных сил. Оставляя в стороне историческую достоверность «Протоколов», представляющуюся маловероятной, отметим, однако, что они обладают несомненной «мифологической достоверностью». Такой крайне дотошный в отношении исторических источников исследователь, как Рене Генон, использовал в своей рецензии на «Протоколы» весьма удачную формулировку: «Не правда, но правдоподобие».

Дело в том, что в тексте «Протоколов» сквозит либо невежество, либо сознательная вульгаризация как иудаистских, так и масонских доктрин, отсутствуют специфическая терминология и символика, а также типичные для документа, вышедшего из масонской среды, ссылки и аллюзии. Эта особенность легла в основу широко распространенной гипотезы (имеющей хождение среди противников подлинности «Протоколов») относительно их происхождения из недр Охранного отделения или о том, что они являются делом рук отдельных черносотенцев, которые, как известно, частенько подкидывали в Охранку листовки, призывающие к «пресечению масонского влияния в России».

Но существует и другая гипотеза, также основанная на убежденности в фальсификации документа и изложенная нами выше, будто сочинение «Протоколов» — дело рук Жерара Папюса. Эту гипотезу, помимо упомянутых выше Ласло Тота и Пьера Андре Тагьефа, также поддерживает еще один исследователь — Анри Роллен.

Как и господин Тагьеф, Роллен в качестве доказательства своих тезисов тоже ссылается на материалы издававшегося Папюсом журнала «Покрывало Изиды». В этих материалах среди спиритических анонсов и запутанных оккультных трактатов нередко проскальзывали заметки о светской жизни русской великосветской общины в Париже, свидетельствующие о близких контактах редактора с представителями русского правящего дома, пребывавших за границей. Наряду с явной симпатией, установившейся между русскими аристократами и ведущими оккультистами Франции (большинство из которых, естественно, были членами масонских лож), Роллен отмечает еще один любопытный факт: автор серии статей, посвященных русской политике и подписывавшийся псевдонимом «Нет», проявлял удивительную осведомленность относительно интриг при дворе русского императора и вместе с тем отличался крайней юдофобией, предостерегая Россию от злостных козней «иудеев» и «масонов». Роллен утверждает, что обеспокоенный таинственной фигурой господина «Нет» Рачковский, начальник заграничного управления Охранного отделения, предпринимал всяческие усилия, чтобы установить личность автора, но успехов в этом не добился. Лишь спустя несколько десятилетий на основании исследований архива Папюса стало очевидно: под этим псевдонимом скрывался не кто иной, как сам Жерар Анкосс! И именно его, чистокровного француза и изрядного антисемита, наивный Нилус и вслед за ним черносотенная пресса называли не иначе как «евреем», «масоном», «опасным подрывным элементом», едва ли не «антихристом»…

Итак, мы опять приходим все к тому же выводу: антисемит Нилус на основании «Протоколов сионских мудрецов» обвиняет не имевшего ни малейшего отношения к семитизму Папюса, вероятного автора «Протоколов», в том, что он является одним из «сионских мудрецов». Что это: недоразумение или сознательная дезинформация?

Достоверно сказать что-то определенное в столь запутанной истории невозможно. Но есть одна путеводная нить, которая может помочь нам разобраться в этом вопросе. Вспомним о дуализме масонских ветвей: о так называемом «холодном» масонстве и масонстве «горячем». «Холодное» масонство — колыбель либерализма и позитивизма. «Горячее» — мистицизма и иррациональности. Первая разновидность — это масонство консервативно-революционное, вторая — радикально-революционное. Если в рамках первой все умеренно, «прохладно», эволюционно и направлено на путь постепенного реформирования или аккуратного консерватизма, то вторая отмечена явным пристрастием к экстремизму: уж если мистицизм и аристократизм, то чрезмерный, избыточно консервативный, ориентированный на революционный и бескомпромиссный возврат не к «вчера», а к «позавчера», причем немедленно. Две линии, два стиля, две типологии, два темперамента, две противоположности. Сходные внешние формы, но полярное содержание.

Теперь «парадокс Нилуса — Папюса» получает объяснение. Папюс — представитель евразийской ветви масонства, ветви «горячей». Отсюда его мартинизм, его посвящение в египетские ложи, его русофильство и фанатичный оккультизм. Аромат кратополитики в этой истории можно почувствовать с лихвой. Для Нилуса же с его банальным сознанием он интерпретируется однозначно — как «запах серы». Но сера считается у алхимиков духовным, мужским началом, трансцендентным измерением вещей и существ и приравнивается к высшему дару. Так что, как ни крути, «запах серы» — свидетельство приобщения Папюса не к сатанизму, а к высшим, трансцендентным знаниям.

Б) Папюс и Генон

Поскольку в этом деле часто фигурирует такой видный оккультист XX века, как Рене Генон, будет нелишне вкратце осветить историю взаимоотношений между ним и Папюсом, которая сама по себе довольно интересна и многое говорит о характере нашего героя. Собственно говоря, это история отношений «отцов» и «детей», ибо в ту пору, когда Генон только начинал свою оккультно-эзотерическую деятельность, Папюс был уже маститым

«ученым мужем», именитым, хотя и негласным главой всех парижских магов и эзотериков самого различного толка.

Когда восемнадцатилетний провинциал Рене в 1904 году приехал в Париж для продолжения своего образования, этот пытливый юноша, обладавший бесспорным математическим талантом и к тому же всегда устремленный к познанию высшего, был быстро замечен и введен в среду мистиков, среди которых в то время безраздельно властвовал Папюс. Последний тут же вовлек многообещающего провинциала в многочисленные спиритические и магические кружки и общества, которые считались в то время единственной формой мистической самореализации.

Генону это сперва казалось занятным, но быстро прискучило: несмотря на возраст, ему уже в те годы хватало здравого рационализма, чтобы навсегда выработать в себе иммунитет к подобного рода явлениям, причем его отрицание распространялось не только на «мартинизм» (в папюсовской интерпретации), но и вообще на все современные ему европейские духовные движения и организации инициаторского толка.

Окончательный разрыв между «учителем» и «учеником» произошел, когда «папа» парижских оккультистов на очередном спиритическом сеансе получил сильно смутившее его указание из мира духов — восстановить в новом качестве древний Орден тамплиеров и сделать его гроссмейстером не кого-нибудь, а Генона. Здраво рассудив, что не годится своими же руками взращивать себе конкурента, Папюс решил на сей раз ослушаться духов (чего он обычно не делал); более того, чтобы раз и навсегда перекрыть молодому провинциалу все пути-дороги в «карьерном» росте, он лишил его всех степеней посвящения, которые тот к тому времени успел получить. В глазах Папюса это было «изгнанием из рая», но самому Генону «изгнание» явно пошло на пользу, ибо открыло перед ним другую перспективу — идти не проторенным путем подражаний, а путем самостоятельного развития. Как известно, на этом поприще он преуспел настолько, что в скором времени стал родоначальником нового мистического направления, получившего название «традиционализм».

Учитель-ученик, или Последние годы мага. Однако не будем предварять события и последуем за естественным ходом событий. По возвращении во Францию, следуя данному себе слову, Папюс решил-таки навестить в Лионе доктора Филиппа, хотя сделал это не без внутреннего сопротивления. С другой стороны, откладывать поездку долее представлялось невозможным: потерпев ряд неудач в лечении высокопоставленных больных, среди которых был и министр финансов, благоволивший к ордену и обещавший ему материальную поддержку, Папюс оказался в ситуации, когда начавшая распространяться о нем как о целителе дурная слава могла существенно навредить и его репутации мага.

«Прошу вас, доктор, примите меня в ученики», — с такими словами обратился Папюс к месье Филиппу, как только тот принял его в своем кабинете в собственной клинике в Лионе. Скромная обстановка кабинета поразила Папюса: кушетка, простой деревянный стол и два стула. В ответ на просьбу гостя хозяин разразился добродушным смехом: «Куда мне учить тебя, Жерар! Ведь ты не в пример умнее меня».

Чтобы расположить к себе хозяина, Папюсу пришлось поделиться с ним своими страхами и сомнениями. И Филипп уступил. «Чистота сердца и молитвы, — сказал он. — Больше ничего не требуется. Никаких пассов и заклинаний». Это и была та самая магическая формула целительства!

Вскоре, однако, последовала целая череда судьбоносных событий. В августе 1904 года Папюс получил спешное известие от доктора Филиппа, в котором он сообщал, что его дочь Виктория опасно больна, и просил Жерара срочно приехать. По дороге в Лион Папюс недоумевал: чем же он может помочь учителю, если даже тот бессилен?

В доме целителя царила суматоха. Бледный, осунувшийся месье Филипп стоял у постели метавшейся в жару дочери. Жерар взял руку девушки, пощупал пульс, и его сердце сжалось: не нужно быть магом, чтобы понять — девушка при смерти! Дав дочери какое-то снадобье,

от которого та сразу уснула, Филипп предложил Папюсу прогуляться. Вечер был душный, безлунный. «Чернолуние Гекаты», — мрачно изрек Папюс. На что Филипп отозвался: «Я, собственно, позвал тебя, чтобы преподать самый важный урок. Ты сам просил об этом. Судьбе угодно, чтобы Виктория умерла, ибо запас ее жизненных сил исчерпан. Я могу воспротивиться и исцелить ее, но тогда я лишусь дара исцелять других…»

Жерар был потрясен: «Но ведь это ваша дочь! При чем здесь другие?!» — «Вот поэтому-то твои пассы и не действуют, — отозвался Филипп. — Разве не сказано в Писании: люби ближнего своего и заботься о нем? Ты, великий маг, ничего не знаешь о жертве?! Если хочешь исцелять, тогда забудь о себе. Не бери вознаграждения. И будь готов к жертве. Это и есть главное правило». И добавил, что сам он, когда приближается к больному, чувствует себя ничтожеством и умоляет о заступничестве высшие силы — в противоположность Папюсу, который всегда нисходил до больного, чувствуя себя при этом едва ли не полубогом.

После этой памятной встречи магические методы и заклинания, к которым прибегал в ходе лечения Жерар, неожиданно возымели стопроцентно положительный результат. Его практика увеличилась втрое, соответственно возросли и доходы. Матильда, простодушно радуясь успеху мужа, уже было собралась купить приглянувшееся поместье в Грасе, но Жерар разрушил ее планы: все заработанные им за это время деньги он передал французскому Красному Кресту. И начал делать то, чего раньше никогда не делал: стал бесплатно лечить малоимущих больных.

Месье Филипп скончался 2 августа 1905 года. На его похоронах присутствовало огромное количество народа, телеграммы со словами соболезнования приходили от высокопоставленных чиновников и правительств самых разных стран, в том числе и от русского царя. А в октябре Папюс получил приглашение от Николая И, где император просил доктора безотлагательно приехать в Россию.

Петербург встретил Папюса звуками выстрелов, улицы были наводнены голодными озлобленными толпами… В Царском Селе, на удивление, царила гнетущая тишина, а сам Николай, его жена и приближенные сновали по огромному дворцу подобно теням.

Спустя одиннадцать лет, в 1916 году, посол Франции в России Морис Палеолог сделал в дневнике весьма любопытную запись. Прочтя в газетах известие о смерти Папюса, пишет Морис, он вспомнил об устроенном магом в 1905 году в Царскосельском дворце спиритическом сеансе, на котором француз по просьбе государя вызвал дух его почившего отца — Александра III, чтобы испросить у него совета по поводу создавшегося положения. В мертвой тишине Папюс начертил на полу магические знаки и произнес заклинания. Вдруг его глаза закатились, он обмяк и погрузился в транс, и в этот момент через него заговорил дух Александра, изрекший мрачное пророчество о том, что династия падет от рук революционеров.

Николай, услышав отцовское предостережение, впал в состояние глубокой депрессии. Воцарилось полное молчание, которое первой нарушила императрица, спросив, нельзя ли как-то предотвратить предсказанный крах. «Не знаю, пожалуй, возможно…» — наконец отозвался Папюс. Несколько дней он провел взаперти, раскладывая карты Таро и изучая каббалистические таблицы, а когда появился перед царской четой, сообщил, что выполнил просьбу и совершил соответствующий защитный ритуал. Правда, прибавил он, действие заклинания, под чьим защитным полем находится чета Романовых и которое уберегает их от гибели, будет иметь силу лишь до тех пор, пока он сам, Папюс, «не исчезнет с физического плана». (Кстати, царица в знак благодарности подарила доктору Жерару массивный золотой ковш, украшенный драгоценными камнями, который он, видимо, отдал на благотворительные цели, поскольку после смерти среди его вещей ковш не обнаружили.) «И вот, — заключает Палеолог, — маг наконец исчез с физического плана. А значит, скоро ждать революцию!»

В 1906 году Папюс в третий раз посетил Россию с коротким визитом и, по слухам, гадал Николаю (скорее всего, на картах Таро), убеждая его готовиться к войне с Германией. Как показал ход истории, прогнозы мага оказались небеспочвенными. Нельзя не упомянуть и о том, что опасения Палеолога по поводу судьбы монархии полностью разделяла и Александра Федоровна, переписывавшаяся с магом до самой его смерти (любопытно, что в своих письмах он неоднократно предостерегал царскую чету от влияния Распутина). Узнав о кончине Папюса, императрица написала мужу на фронт: «Папюс умер, а значит, мы обречены». И как в воду глядела — через 141 день после смерти мага династия Романовых окончательно пала.

На этом, однако, влияние Папюса на судьбы России не кончилось. Уже в послереволюционное время советские «функционеры от оккультизма», приверженцы мартинизма — А. В. Барченко, Павел Мокиевский и протеже последнего Глеб Бокий — усердно штудировали произведения Папюса, разрабатывая оккультные основы иерархической пирамиды Советского государства. Ибо — что греха таить! — на оккультных (в частности, масонских) принципах зиждился не только Третий рейх, но и внутренняя управленческая структура Советов… Но об этом позднее.

ТАРОватый сочинитель. Несмотря на разностороннюю эзотерическую деятельность и занятия мистицизмом, Папюс-оккультист более известен в мире как родоначальник современной традиции Таро — карт, которые он (едва ли не первый в XIX веке) рассматривал как символическое отображение античной эзотерической мудрости и средство для предсказания будущего. В 1889 году, в возрасте двадцати четырех лет, он опубликовал первое исследование по этой теме — «Цыганское Таро: древнейшая книга в мире» («Le Tarot des bohémiens: le plus ancien livre du monde»), к сожалению, неверно переведенное на английский язык как «Богемское Таро» и в таком искаженном, варианте распространившееся по всему миру. В ней Папюс открыто заявляет, что родиной происхождения карт является Древний Египет. «Да, — пишет он, — карточная игра, называемая Таро, секретом которой владеют цыгане, — это Библия Библий; это книга Тота — Гермеса Трисмегиста, книга Адама, первобытная книга откровений древних цивилизаций», содержащая детально систематизированный метод изучения каббалы (особенно выведенное из Тетраграмматона имя Бога — Яхве, YHVH), астрологии, нумерологии, теогонии, андрогонии, космогонии и так далее.

Все эти идеи он подает в обычной для себя манере — менторски, догматично, не представляя никаких убедительных доказательств и не приводя никаких логических аргументов, однако, надо признать, вполне систематично и в полном соответствии с традициями французского эзотеризма XVIII–XIX веков — в манере, которая особенно по душе женской половине читательской аудитории. Вот как он «обольщает» своих читательниц (а это доктор Жерар, по свидетельству современников, умел делать как никто другой) в предисловии к книге:

«Первая часть этого исследования по Таро, полная чисел, еврейских букв и абстрактных рассуждений, не рассчитана на внимание дам. Ибо если женщины обожают таинственность и идеализм, предпочитают и легко извиняют полет живого воображения, то мужчинам, наоборот, присущи точность, расчет и методы исследования вроде предложенных здесь… Однако традиционно гаданием и предсказанием будущего по картам Таро занимаются обычно женщины, и мои читательницы никогда не простят мне, если я проигнорирую их естественное любопытство в этом вопросе».

Юношеские недостатки первого труда ему, однако, удалось в значительной мере устранить в 1909 году, когда он выпустил в свет еще одно сочинение на ту же тему — «Предсказательное Таро: ключ к разгадыванию карт и судеб» («Le Tarot divinatoire: clef du tirage des cartes et des sorts»). Эту книгу он посвятил детальному практическому разбору

различных способов гаданий на картах Таро, сопроводив ее длинным словарем гадательных терминов, позаимствованных из трудов французского тароиста XVIII века Этейя (Eteilla) и его последователей.

Несмотря на собственные многочисленные заявления о своем первенстве в расшифровке карт Таро, Папюс не столько расшифровал их, сколько использовал как основание, на котором он воздвиг монумент оккультизму и мистицизму. Многие постулаты в его книгах, особенно в «Цыганском Таро», выглядят проблематично, многие места (что для него нехарактерно) часто темны, запутанны и высокопарны. Тем не менее, к его чести, нужно сказать, что в своих книгах ему удалось рассмотреть символику карт в самом широчайшем спектре современных знаний, детально увязав их с комплексным эзотерическим мышлением, причем в достаточно систематизированном виде. До него в XIX, да и в начале XX века никто этого не предпринимал — даже знаменитый Элифас Леви.

Заслуживает упоминания и еще одна книга, выпущенная на рубеже веков, — «Методологические вопросы практической магии» («Traité méthodique de magie practique»), в которой он исследует различные аспекты магии, включая астрологию, талисманы, способы вызова духов и даже народные магические заклинания. В этой книге, как и большинство магов того времени, он особое внимание уделяет рассмотрению применения в магических целях такого аспекта мистического действа, как воля.

Так почему же Папюс как маг не получил заслуженных славы и признания ни у современных оккультистов вообще, ни у тароистов в частности? Во-первых, потому, что Папюс знаком многим из них только как автор «Цыганского Таро», труда, как отмечалось выше, весьма проблематичного. Во-вторых, многие его мысли, да и сама философия основываются на малоизвестных концепциях французского оккультизма и мистицизма XVII–XIX веков, практически не известных читателям. И наконец, немаловажным препятствием является все тот же пресловутый языковой барьер, так как лишь очень немногие из книг Папюса переведены на английский, а английский, как это ни парадоксально, пока что единственный язык в мире, на котором читает и с которого переводит книги подавляющее большинство современных эзотериков и специалистов по Таро.

Тем не менее, благодаря Папюсу, его знаниям, сочинениям, энтузиазму, умному руководству и тому, что мы сегодня называем «сетевой работой», карты и система Таро стали частью нашей жизнью, их широко изучают и применяют на практике, вследствие чего за Папюсом все больше утверждается слава одного из ведущих французских оккультистов XIX века.

«*Мир на земле и благоволение в человеках*». По прошествии одиннадцати лет супружеской жизни в семье Папюса случилось чудо: 2 января 1906 года в семье Анкосов родился сын, которого назвали Филиппом — в честь того, кого Папюс отныне почитал как своего учителя.

А затем история повторилась. В 1913 году, когда мальчику было семь лет, он порезал кухонным ножом палец. Рана загноилась, началось заражение крови. Никакие гомеопатические и лекарственные препараты, включая магические амулеты и пассы, к которым прибегал Жерар, не помогали, и любящий отец пребывал в полном отчаянии.

Как раз в это время ему приснился сон: к нему неожиданно явился сам доктор Филипп и сказал: «Отдай мальчика». К своему ужасу, Жерар понял намек: тот говорил о «принесении в жертву» сына. Но в отличие от Филиппа Жерар на такое решиться не мог. Будь у него, как у Филиппа, пятеро детей, еще куда ни шло. Но отдать на «заклание» единственного обожаемого сына — нет, это было выше его сил. Вечером Папюс повесил на шею мальчика талисман с магическими символами, очертил круг и начал заклинать духов, приказывая им

явить чудо исцеления. Заклинание помогло: на третий день Филиппу стало лучше, и он постепенно пошел на поправку.

Однако после чудесного исцеления ребенка здоровье самого Папюса резко ухудшилось. Его стали преследовать голоса и видения. Мало-помалу исчезли и целительские способности, так что смертельные случаи среди его больных заметно участились. Матильда считала, что кто-то наслал на мужа порчу, но сам Папюс отлично знал, что произошло. Разложив карты Таро, он с точностью до дня вычислил дату своей смерти, которая была уже не за горами, — 25 октября 1916 года.

Как только началась Первая мировая война, Папюс одним из первых вступил добровольцем в армейский медицинский корпус и был послан на передовую в качестве главного врача полевого лазарета. Не считаясь ни с чем, даже с собственным здоровьем, он проявлял чудеса выдержки и героизма, помогая всем раненым и недужным — французам, англичанам, немцам, австрийцам и прочим, не разделяя их на «своих» и «чужих». У многих складывалось ощущение, что этот человек сам ищет смерти…

Вспоминая по свежим следам свой нелегкий фронтовой опыт, он пишет в книге «Чем становятся наши мертвецы» («Ce que deviennent nos morts», 1914): «В окопе у Шомон-сюр-Аргонн, близ Пьерфитта, погиб молодой немецкий солдат. В момент смерти он держал у головы, на уровне глаз, свой молитвенник…

Несчастная жертва великого безумия, я приветствую тебя!.. Зная, что смерть близка, ты храбро готовил свою душу к ее физическому исходу и — о неведомый герой! — призывал Того, Кто ждет нас всех. Пусть будет благословенно твое телодвижение! И не важно, что ты был врагом моей родины и посланником тех слепцов, которые пожертвовали лучшим цветом своей страны для элементарного удовлетворения своих амбиций…

Завтра ты вернешься на землю, но будешь затоплен водами забвения… Я приветствую тебя и молюсь вместе с тобой!»

Как пишет сын Папюса Филипп, «будучи главным врачом фронтового госпиталя, он, не считаясь ни с чем, отдавал все свои силы на лечение как французских, так и немецких раненых. Переутомившись и серьезно заболев, он вернулся в Париж, где через несколько месяцев был сражен безжалостной хворью…» Этой хворью оказался туберкулез.

Точно в предсказанный им самим день, 25 октября 1916 года, в госпитале Милосердия, том самом, где Папюс некогда проходил врачебную практику, он спокойно принял смерть, запретив Матильде и близким плакать. На тот момент ему был 51 год. Перед смертью он произнес странную, с точки зрения близких, фразу, которую Матильда так и не поняла: «Филипп призывает меня»… Так завершились земная жизнь и «ученичество» Папюса у Антельма Вашо — доктора Филиппа.

Орден золотых розенкрейцеров

Орден золотых розенкрейцеров — розенкрейцеровская организация более нового типа — возник, как полагают, в Германии во второй половине XVIII века, хотя апологеты ордена утверждают, что он был широко известен под этим же названием еще с 1510 года, не говоря уже о том, что многие из них возводят свою родословную чуть ли не к библейскому Моисею, именуя его своим «братом». Однако связь нового ордена, образованного в XVIII веке, с действительными или мнимыми розенкрейцерами XVI–XVII веков не имеет веских документальных подтверждений, поскольку самое раннее свидетельство существования золотых розенкрейцеров восходит к опубликованному в — 1710 году трактату Самуэля Рихтера (писавшего под псевдонимом Синсерус Ренатус) «Правдивое и полное описание философского камня братства ордена золотых розенкрейцеров». В трактате, как это вообще присуще манифестам розенкрейцеров, говорится, что задача философии — проникнуть в тайны природы и способствовать достижению земного счастья, и в этом смысле философия розенкрейцеров призвана раскрыть тайны божества и вечной жизни.

В это время в германских княжествах, особенно южных, активно трудилось немало алхимиков, большинство которых (как это видно из названий опубликованных ими трактатов) именовали себя «золотыми розенкрейцерами», а, начиная с 1755 года их количество в Европе, прежде всего в Германии, Австрии и Польше, резко возросло. Это был период, когда происходило сближение между розенкрейцерами и масонами, жаждавшими приобщиться к загадочной таинственности алхимических опытов. В свою очередь алхимики, видимо, заимствовали у английского масонства его организационные формы.

О реальном существовании ордена золотых розенкрейцеров как организации можно говорить, пожалуй, только начиная с 1757 года — именно в этом году, согласно документальным свидетельствам, в Праге был принят и подписан акт об основании ордена, а в 1761 году там же вышел в свет трактат, где описывались его устав и ритуалы.

Согласно трактату, во главе ордена стояли «император» и «вице-император», чьи полномочия были не совсем ясны. Члены ордена делились на семь классов. Как утверждалось, орден насчитывал 77 «магов», 2700 «верховных философов первого ранга», 3900 «высших философов второго ранга», 3000 «младших магов», 1000 «адептов», 1000 молодых членов ордена, не выполнявших самостоятельной работы, и, наконец, неизвестное число недавно принятых новичков. С 1775 года управление ордена переместилось в Вену, а для Северной Германии центром союза стал Берлин.

Золотые розенкрейцеры активно участвовали в развитии тамплиерской легенды, в умножении количества степеней в масонских ложах, вербовали братьев в свои ряды и в 1777 году объявили себя высшей степенью масонского ордена.

1770-е годы были временем быстрого роста численности и влияния ордена. По некоторым сведениям, в эти годы орден насчитывал свыше 5800 членов, поделенных на 9 степеней. Это были врачи, теологи, ученые, офицеры, представители дворянства и верхов буржуазии. 8 августа 1781 года в орден вступил под именем Ормезуса наследник прусского престола, через несколько лет ставший королем Фридрихом Вильгельмом II (годы правления: 1788–1797). Многие историки полагают, что членами ордена золотых розенкрейцеров были также Гёте и Моцарт; для доказательства этого специалисты ссылаются на их произведения. Прежде всего, это гётевские «Годы учения Вильгельма Мейстера», где герой неожиданно обнаруживает, что его уже давно ведет по жизненному пути некое тайное общество, раскрывающее ему в часовне старого замка свои тайны, а также опера Моцарта «Волшебная флейта», в которой якобы представлены в символической форме таинства и обряды посвящения розенкрейцеров.

Однако во второй половине 1780-х годов появились первые симптомы упадка ордена. Многие были разочарованы неосуществлением надежд на приобщение к «божественной мудрости». Представления розенкрейцеров об их прошлом, их притязания на сверхъестественные знания стали объектом резкой критики, в том числе и в рядах самого ордена. После смерти Фридриха Вильгельма II орден розенкрейцеров начал быстро клониться к закату, и, как это ни парадоксально, конечный этап истории этой организации остается таким же неясным, как и время его возникновения.

Международная школа золотого розенкрейца

Несомненно, однако, что если не орден, то общество с таким же названием существовало на протяжении всего XIX и в начале XX века, поскольку возникшая в начале 1940-х годов так называемая *Международная школа золотого розенкрейца*, безусловно, явилась прямым продолжением ордена и попыткой внести оживление в его деятельность в условиях нового времени.

Основатели школы, голландцы Ян ван Рэйкенборг и Катароза де Петри привнесли в классическое учение розенкрейцеров идею о существовании двух природных порядков или двух противостоящих друг другу миров, или вселенных, — вселенной, которая развивается в

полном соответствии с божественными принципами, и «павшей» вселенной, которая изменила Божественным принципам ради собственных и продолжает свое развитие по порочному плану. Обе вселенные, или природы, существуют параллельно. Их основное отличие в том, что если Божественная вселенная может проявляться своими собственными силами, то «павшая» вселенная для своего существования нуждается в получении творческой энергии от другой вселенной.

Каждая вселенная имеет свои законы, каждая создает свои творения и каждая идет своим путем: Божественная существует как постоянно расширяющийся мир, который следует закону Божественной любви, принимая все формы жизни, тогда как другая признает только эгоистическую любовь и старается всем овладеть.

В силу этого и само человечество находится в постоянном конфликте: его центростремительный аспект или принцип стремится все оставлять для себя, в то время как принцип расширения распространяет свою любовь на всех, кто в ней нуждается. Иными словами, один аспект ведет к смерти, другой — к Вечной Жизни.

Выход из этого конфликта, по мысли основателей (особенно Яна ван Рэйкенборга, фундаментальные труды которого — «Египетский первичный Гнозис» и «Даодэцзин. Китайский Гнозис» — являются основными учебниками школы), лежит в осознанном стремлении человека к спасению, в его святом желании, которое суть первое трепетное мерцание света и жизни в Розе. Человек, подобно рыцарю Персифалю, способен, если захочет, отдать этому огоньку первенство, причем не только в себе самих, но и в других тоже. Об этом основатели Международной школы золотого розенкрейца пишут так:

«Это состояние бытия лучше всего уподобить любви. Если вы когда-нибудь действительно любили кого-то или были кем-то любимы, вы знаете, что любовь может овладеть всем сердцем целиком и возвысить его. От этого возникает эманация, которая излучается из сердца и устанавливает связующее звено. Благодаря подобной любви сердце посвящает себя духовной Розе, живущей в нем, живущей в сердечном центре вашего существа. И тогда, поскольку Роза столь близка вам и столь долго ждала вас, между вами возникнет мощная связь. При этом закладывается фундамент для возрождения души. Именно поэтому Библия говорит, что одна лишь любовь может сделать вас свободными».

Школа — одно из самых мощных и влиятельных течений в современном розенкрейцерстве. Ее филиалы расположены во многих странах Европы, включая и Россию (Москва и Санкт-Петербург), она поддерживает тесную связь с О.Т.О. в его современном варианте и проводит активную просветительскую работу по распространению универсального знания, или всеобщей религии (Святой Премудрости), во многих регионах мира.

Резюмируя сказанное и касаясь подлинных исторических корней современного розенкрейцерства, следует признать, что о них на сегодняшний день нельзя сказать ничего определенного, ибо генеалогия розенкрейцеров настолько темна и запутанна, что вряд ли кому из современных исследователей удастся распутать этот противоречивый клубок мифов и домыслов. Это тем более трудно осуществимо, что все ныне существующие группы, члены которых утверждают, что они-де имеют прямую связь с настоящими розенкрейцерами и владеют их тайнами, опираются на самые различные и порой малодостоверные источники. Большинство подобных групп представлено лишь несколькими начинающими оккультистами, принявшими название знаменитого братства только для того, чтобы произвести впечатление на людей несведущих и набить себе цену, намекая, что они, мол, единственные, кто владеет тайным знанием многовековой мудрости предков.

Масоны

От автора

К сожалению, сведения о масонах, масонстве, задачах и целях этой организации крайне скудны и искажены до неузнаваемости. Что только не приходится слышать о масонах и как только их не называют — от уничижительного: «Переростки, играющие в таинственные игры с Богом» до восхищенного: «Хранители эзотерических и оккультных знаний прошлых времен». Надо сказать, что оба эти высказывания не лишены доли истины, хотя основная идея, лежащая в основе этого движения, не имеет с ними ничего общего. Основная цель этого братства — совершенствование мира путем индивидуального развития каждого из его членов, его личности и идеалов, каковой процесс происходит в специальных масонских ложах путем усердного изучения и штудирования соответствующей литературы. Это весьма будничный процесс, в котором нет ничего мистического, а тот факт, что масонство всегда было окружено покровом мистики и тайны, объясняется, скорее всего, теми многочисленными тайными обрядами и ритуалами, которые практикуют члены масонских лож. Правда, сведения о смысле и содержании этих ритуалов держатся в глубокой тайне, и за их разглашение член ложи подлежит позорному изгнанию, в силу чего, вероятно, об этих ритуалах ходят самые немыслимые и ужасные слухи, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. А поскольку сами масоны невозмутимо хранят молчание, то человеческая фантазия поистине не знает границ и изобретает по поводу масонов все новые и самые невероятные мифы.

Краткая история масонства

Слово «масон» происходит от английского *mason* — «каменщик», «каменотес», и в таком виде оно было заимствовано другими европейскими языками, однако уже после того, как потеряло в Англии свой первоначальный смысл. Правда, до недавнего времени, а если быть точным, до последней четверти прошлого века, в ходу было два термина — «франкмасон» («свободный каменщик», от англ. frank mason) и просто «масон». Разница между ними в том, что если первым термином обозначали обычных каменщиков-рабочих (operating masons, как их называли в Англии), то вторым — каменщиков-мыслителей (speculating masons), которые были связаны с ремесленным цехом каменщиков чисто номинально. В последних чаще всего видели или «рыцарей-храмовников» (т. е. тамплиеров), скрывавшихся под маской франкмасонов после разгрома их ордена Филиппом Красивым, или группу ученых и философов, вступивших в масонский цех, чтобы скрыть свои гуманитарно-филантропические цели от враждебно настроенного к ним правительства.

Действительно, изначально братство масонов представляло собой «гильдию свободных каменщиков», а сама история масонства восходит к XIV–XV векам, когда обычные каменщики и подрядчики, торгующие камнем, подобно другим собратьям-ремесленникам, решили создать свою организацию — так называемую гильдию, которая выступала бы, как сказали бы мы сегодня, в роли профсоюза, защищая интересы людей этой профессии. В этой гильдии, как и в любых других профессиональных цехах, объединявших собратьев по ремеслу, тоже существовала своя классификация или свои разряды, то есть каменщики делились на учеников, подмастерьев и мастеров. Такое положение дел существовало до конца XVII века, когда гильдии каменщиков начали принимать в свои ряды людей со стороны, людей, которые по своей профессиональной принадлежности не являлись каменщиками, но которые, с точки зрения руководства, могли быть весьма полезными для гильдии. Нам не известно, ставили ли эти «ложи» перед собой какую-либо цель, но поскольку все встречи каменщиков всегда происходили в тавернах или трактирах, то можно предположить, что большинство новых членов вступало в гильдию из чувства товарищества и солидарности, столь свойственных «своей компании», проводящей досуг за кружкой эля.

Самые старые из дошедших до нас документов, рисующие положение английских строительных рабочих, относятся к середине XIV — началу XV века. Это уставы артели, работавшей при церкви святого Петра в Йорке, составленные руководившим ее работами церковным капитулом. Из уставов видно, что работы артели производились в крытом

помещении, так называемой ложе (lodge), заодно служившей для холостых рабочих и спальней; за порядком работы и поведением каменщиков следили старший мастер и надзиратели, высший же надзор оставался в руках представителя капитула — супервизора; вступая в артель, рабочие «приносили присягу над книгой» (очевидно, уставом), обязуясь подчиняться во всем капитулу и соблюдать принятый им устав. В XV веке ложей называли уже не только мастерскую артели, но и саму артель.

Масонские ложи — братства — выделились из цехов (crafts) в качестве особого организма не сразу, а постепенно, с течением времени. Еще во второй половине XV века оба типа организации, судя по всему, ничем друг от друга не отличались (например, лондонский цех масонов так и назывался в документах того времени — «Святой цех и братство масонов»), и только позднее между ними стало проявляться качественное отличие. Так, если цехи занимались чисто ремесленными делами, то братство, как более сплоченная и дружная часть цеха, было хранителем моральных традиций цеха, духа общения и взаимопомощи. С другой стороны, члены братства могли уже и не быть членами цеха, а члены цеха необязательно являлись членами братства; в него мог вступить любой желающий, сделавший вступительный взнос и принесший в ложе присягу верности. После этого он получал звание «каменщика» (франкмасона), хотя, возможно, прежде ни разу в жизни не брал в руки кирку или заступ.

Самый же старый документ, описывающий процедуру принятия в масонскую ложу постороннего цеху лица, датирован 3 июня 1600 года и относится к Эдинбургской ложе. Как значится в протоколе, на собрании в качестве почетного гостя присутствовал сэр Джон Босуэл, лорд Очинлекский. Присутствие знати на собраниях шотландских каменщиков в ту пору было уже вполне заурядным фактом: имена виконтов, графов и сэров, принятых в ту или иную ложу — как правило, в звании цехового мастера, — встречаются в документах XVII века сплошь и рядом. Правда, еще в конце столетия встречались ложи, состоящие из одних ремесленников (например, ложа в Глазго), но параллельно с ними существовали ложи вроде абердинской, где в 1670 году из 49 членов всего 12 были профессиональными каменщиками, а остальные — это дворяне, пасторы, коммерсанты и представители гуманитарных профессий. Кроме знати, к каменщикам нередко примыкали представители интеллигенции и ученого мира, привлекаемые таинственной историей масонства и тайными знаниями, которыми те якобы владели, что в значительной мере разжигало их научную любознательность.

Согласно дошедшим до нас сведениям, для приема в общество новых членов требовалось присутствие, по крайней мере, 5 или 6 франкмасонов. «Эти собрания, — пишет английский исследователь масонства сэр Плот, — называются в некоторых местах ложами», а вступительные обряды состоят в сообщении тайных знаков, «посредством которых члены общества узнают друг друга, где бы они ни находились», и сопровождаются банкетами по установленному ритуалу. Вновь вступившие в братство члены по традиции дарили в день приема «братьям» перчатки, а взаимные обязанности членов заключались в помощи на случай старости, безработицы и болезни.

Описанные общества франкмасонов, всецело пропитанные духом старых ремесленных братств, в идейном отношении мало соприкасаются с позднейшим масонством, которое в значительной мере питалось философскими идеями социально-реформаторских движений XVII века, возглавляемых тайными и полутайными кружками ученых и утопистов, которые были столь типичны для той эпохи.

Началом исторического периода масонства следует считать 20-е годы XVIII столетия — эпоху возникновения так называемых «великих лож». Самый же значительный шаг в создании организованного масонства был сделан 24 июня 1717 года (в день Ивана Купала), когда четыре гильдии каменщиков на очередной сходке в лондонском трактире «Гусь на вертеле» объединились и создали «самую большую в мире ложу». Первым главой этой

объединенной гильдии был избран некто Энтони Сэйер, который через год передал свои полномочия вновь избранному, так как каждый год на эту должность выбирался новый глава. В 1721–1722 годах на эту должность был выбран Джон, герцог Монтегью, и уже одно это имя привлекло в ряды «свободных каменщиков» огромное количество новых членов. После того как герцог был утвержден в этой должности, бывший глава гильдии Дж. Пейн представил на обсуждение руководства документ с регламентом и структурой организации свободных каменщиков, однако документ так и не успели утвердить, а год спустя энергичный священник Джейкоб Андерсон, тоже входивший на правах члена в гильдию каменщиков, представил новый документ, который он составил на основании старого, основательно его переработав и дополнив, и, по сути дела, именно этот документ и стал «первой конституцией» ложи.

Через год этот документ был опубликован в «Новой книге масонских конституций» (1723), принадлежавшей перу того же Андерсона, где тот в таких словах описывает основание «Великой лондонской ложи»: «После торжественного въезда в Лондон короля Георга I и усмирения в 1716 году восстания (якобитское восстание 1715 года, осуществленное сторонниками династии Стюартов) несколько лондонских лож решили сплотиться вокруг одного Великого мастера (гроссмейстера) как центра единения и гармонии. Это были ложа „Гусь на вертеле‟, ложа „Короны‟, ложа „Яблони‟ и ложа „Виноградной кисти‟ (названия таверн, в которых они собирались)… Было решено устраивать ежегодные собрания всех четырех лож и каждые три месяца — собрания Великой ложи, то есть всех должностных лиц каждой ложи во главе с великим мастером и великими надзирателями…»

Упомянутый документ интересен тем, что в нем, в частности, утверждалось, будто масонство процветало еще в библейские времена, а кроме того, перечислялись обязанности масонов и устав ложи, который частично основывался на старых правилах приема в члены.

Самой же важной и интересной частью книги является глава об «Обязанностях франкмасона», отражавшая современную культурную и политическую физиономию английского масонства. «Масон по самому положению своему, — гласит 1-й пункт „Обязанностей‟, — подчиняется законам морали и не может быть ни бессмысленным атеистом, ни лишенным нравственности нечестивцем. В старые времена масоны поневоле держались в каждой стране ее местной религии, какова бы она ни была, но в наше время человек свободно выбирает себе веру, и лишь одна религия действительно обязательна для всех — та всеобщая, объединяющая всех людей религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем ни называлось наше вероисповедание и какие бы религиозные догматы ни отличали нас от других людей. Верность этим началам превратит масонство в объединяющий центр, поможет ему связать узами искренней дружбы людей, доселе бывших друг другу чужими».

Тем же настроением проникнуты и параграфы о гражданских обязанностях масонов: «Масон является мирным подданным гражданской власти, где бы ни приходилось ему жить и работать. Он не примет участия ни в каких замыслах против мира и блага народа» (2-й пункт). В ложах запрещались всякие религиозные, национальные и политические споры: «Как масоны мы принадлежим лишь к упомянутой выше всеобщей религии и, заключая в своей среде людей всех языков, племен и наречий, объявляем себя врагами всякой политической распри» (6-й пункт). Под «всеми племенами» подразумевались, видимо, нации и народности, входившие в состав Британской империи, так как какой-то иной смысл это выражение в то время вряд ли могло иметь…

Что касается основных принципов масонства, то они излагались кратко и ясно в форме простого диалога:

«*Вопрос*. Сколько существует правил, имеющих отношение к франкмасонству?

Ответ. Три: братство, верность и молчание.

Вопрос. Что означают они?

Ответ. Братскую любовь, помощь и верность в среде всех истинных масонов, ибо предписания эти даны были всем масонам при постройке Вавилонской башни и Иерусалимского храма…»

Неудивительно, что на вновь созданную масонскую организацию сразу же обратили внимание члены королевского дома: она, вероятно, интересовала их и с археологической, и с социальной точек зрения. Первым примкнул к масонству Теофиль Дезагюльэ, доктор права и придворный принца Уэльского, выбранный в 1719 году третьим по счету гроссмейстером Великой ложи. В 1721 году его примеру последовал доктор Стэкли, соблазненный, по его собственному признанию, надеждой открыть в масонстве пережитки античных мистерий. Все это говорит о том, что, с одной стороны, масонов уже в то время рассматривали как носителей великих тайн, своего рода новую разновидность «розенкрейцерских братьев», а с другой стороны, подозревали в них безбожников и политически опасных людей, за которыми нужен закамуфлированный надзор.

Как бы то ни было, но именно в это время в масонские общества начали активно вступать представители высшей знати: Дезагюльэ и его преемник Дж. Пейн были последними нетитулованными гроссмейстерами Великой ложи, за которыми последовали, на правах официальных Великих магистров, такие столпы английского общества, как герцог Монтэгью, герцог Уортен, граф Долькес и другие герцоги, графы и лорды. Начиная с 1724 года в составе «великих надзирателей» уже не встречается лиц, носящих звание ниже сквайра (сельского дворянина и землевладельца).

Как видим, английское масонство, как и французское, тоже было «масонством прозелитов», включавшим представителей аристократических родов и членов королевской семьи. Но, в отличие от Франции, английские «наследники тамплиеров» не выступали против правящей династии, так как в Англии не было тех сословных и религиозных предрассудков, которые препятствовали бы носителям денежных капиталов участвовать в управлении страной. Единственным исключением был *орден гормоголов* (якобы основанный китайским императором и занесенный в Англию китайским мандарином), состоявший исключительно из приверженцев свергнутой династии Стюартов. Во главе его стоял герцог Уортен, известный в обществе повеса, ловелас, игрок и развратник. В целом же английское масонство не ставило перед собой каких-то политических задач и, как пишет один очевидец, больше предавалось «ритуальным» пьяным оргиям.

Так или иначе, но масонское движение быстро набирало обороты. По выражению уже упоминавшегося нами Андерсона, «свободнорожденные британские нации, вкушая после внешних и внутренних войн сладкие плоды мира и свободы, проявили счастливую склонность к масонству во всех видах, и запустевшие было лондонские ложи наполнились новой жизнью».

Из Англии масонство быстро перекинулось в другие страны и распространилось по всей Европе, во многом благодаря тому, что члены английской ложи часто посещали другие страны, так сказать, для обмена опытом и с каждым наездом создавали там все новые и новые организации. В силу этого волна масонства накрыла Европу со скоростью снежной лавины. Так, в 1728 году появилась масонская ложа (по английскому образцу) в Мадриде, в 1729 году — в Гибралтаре, в 1732-м — в Париже, далее — в Гамбурге, Лиссабоне, Лозанне и других городах. К 1749 году общее число примыкавших к Великой ложе заграничных филиалов уже достигло 13. Были образованы английские ложи и вне Европы (в азиатских и американских колониях): в Филадельфии (1730), на о. Ямайка (1742), в Канаде (1760), в Индии (1762) и т. д. По примеру англичан к ложам стали примыкать местные англоманы, а за ними и представители местной знати, плененные идеей масонства.

«Генеалогия» масонства

Наращивание организационной структуры и усложнение ритуалов, претендовавших на роль посвящений в высшие тайны бытия, которыми якобы владели члены масонских обществ, мало-помалу вылились в необходимость создать более достойное или благородное генеалогическое древо масонства, то есть сблизить масонский орден с пресловутым братством Розы-и-Креста, а точнее — со средневековыми орденами рыцарей-крестоносцев. «Стыдясь за свое действительное происхождение, — писала в 1730 году „Ежедневная газета", — франкмасоны заимствовали у иноземного общества Розы-и-Креста церемонии и обряды и стараются уверить всех, будто от этого общества происходит и их собственный орден».

Андерсон в поисках «благородной» генеалогии масонства шел еще дальше: «Духовные и светские рыцари, — пишет он в „Книге масонских конституций", — много обычаев заимствовали у франкмасонов, орден которых является самым древним из существующих на земле; быть может, они были даже его членами».

В 1731 году в Дублине вышла анонимная брошюра «Письмо гроссмейстерши франкмасонов», где уже прямо намечалась наследственность между современным масонством и средневековыми рыцарскими орденами: «Преобразователями языческого и еврейского масонства в современное христианское были мальтийские рыцари и рыцари Иоанна Иерусалимского (иоанниты); все шотландские короли, начиная с Фергюса (VIII в.) были после этого преемственными гроссмейстерами франкмасонов».

В 1737 году, выступая перед собранием парижских якобитов, шотландский дворянин Майкл Рамсей представил эту теорию в законченном виде: «Масонский орден, — заявил Рамсей, — возник в Палестине в эпоху Крестовых походов, когда под сводами Иерусалимского храма были найдены тайные символы древней священной науки; рыцари Иоанна Иерусалимского вступили в масонские ложи и передали им свое имя („ложи Святого Иоанна"): как и евреи, строители Второго храма в одной руке держали лопатку и известь, а в другой руке — меч и щит».

В процессе дальнейшего развития легенды место иоаннитов заняли рыцари-храмовники, само название которых как бы подсказывало мысль об их близости к физическим строителям храмов. Согласно этой легенде, после уничтожения во Франции Ордена тамплиеров Пьер д'Омонт, тайный преемник Жака де Молэ, последнего гроссмейстера, укрылся с несколькими рыцарями в Шотландии, где они примкнули в целях безопасности к масонскому цеху и стали именовать себя франкмасонами — именно так им удалось сохранить для потомства свои великие тайны и свой старинный символический ритуал.

Структура масонства

Члены масонской ложи называют друг друга «братьями», и весь орден подразделяется на определенное число разрядов или степеней, в силу чего каждому «брату» может быть присвоена более высокая степень, если он того заслуживает.

В масонстве существуют две основных системы приема новых членов. Первая система называется «шведской», поскольку впервые ее предложил в 1750-е годы швед Карл Фредрик Экклеф. Согласно этой системе, перед новым членом ставилось одно непременное условие — чтобы тот придерживался христианской веры. Согласно другой системе — «английской», которая является основной для всего масонства и которую в Германии называют «гуманным масонством», напротив, вполне достаточно, чтобы желающий примкнуть к масонству признал свою принадлежность к той или иной религии, все равно какой. Кроме того, в английской системе наличествует всего три степени старшинства — «ученик», «подмастерье» и «мастер», тогда как в шведской системе таких степеней одиннадцать, причем шести низшим и четырем средним степеням соответствует своя определенная ложа, а высшей, 11-й степенью, наделяется Верховный магистр, или Правитель, сокращенно именуемый V.*. S.*. V.*. (Visaste Salomos Vicarius — «заместитель мудрейшего Соломона»), каковой титул

непосредственно указывает на то, что Великий магистр рассматривается как преемник самого царя Соломона и как наимудрейший из всех братьев. Три точки в титуле тоже неслучайны и являются неким символом, который часто используется тайными обществами и трактуется примерно как «соединение противоположностей в высшей гармонии». Верховному магистру подчиняются 10 министров, каждый из которых, естественно, тоже имеет высшую степень и называется R.*. K.*.— аббревиатура, которая переводится как «Просветленный верховный рыцарь и командор Красного Креста».

Согласно этой системе, женщины, евреи и нехристиане не допускаются в масонскую ложу, а кроме того, установлена также низшая возрастная граница для вступления в нее — 21 год. Чтобы быть принятым в члены масонской ложи, необходима рекомендация от двух братьев ложи, каждый из которых должен иметь как минимум 3-ю степень посвящения. Затем подбирается комитет в составе 5 членов ложи, который собирает сведения о кандидате и одобряет (или не одобряет) его кандидатуру. В заключение члены ложи проводят голосование, и достаточно лишь одному подать голос против, как кандидат признается негодным. При голосовании учитываются такие факторы, как надежность и достоинство кандидата, то есть порядочен ли он, честен ли, христианин ли и будет ли уважать и слушаться «старших братьев» — членов ложи, имеющих более высокую степень.

Во время церемонии посвящения кандидата остригают наголо, надевают просторную рубашку с широким косым вырезом, так чтобы левая часть груди была обнажена, левую ногу оставляют необутой, одну штанину подворачивают выше колена, а глаза завязывают черной повязкой, после чего один из братьев — так называемый «прислужник» — подводит его к дверям зала, которые открывались перед ним по троекратному стуку. Встречает новичка «глашатай», так называемый «парлиер», и ведет его к «мастеру», восседающему на троне. Кандидат становится перед троном на колени и отвечает на специальные вопросы, соответствующие церемонии посвящения. После этого кандидата три раза обводят вокруг зала и возвращают к двери, откуда он, сделав вперед три шага, предстает перед «мастером». Обычно их разделяет столик, где лежит книга братства с циркулем и угломером, на которые кандидат кладет правую руку, левую прижимая к сердцу, и дает торжественную клятву хранить тайну и никому не рассказывать о том, что он тут увидит или узнает, под угрозой того, «что ему будет перерезано горло, и на том свете он получит двойную долю адских мучений и проклятий».

После этого с него снимают повязку, и кандидат видит себя в окружении масонов. Все члены ложи по этому случаю надевают высокие шляпы и белые перчатки, а кроме того, облачаются в белые балахоны, «чтобы не видно было различия между богатыми и бедными», и привешивают сбоку шпагу. Каждый из них, обнажив шпагу, острием ее касается сердца вновь принятого. Церемония на этом заканчивается, и новому члену присваивается первая степень и титул «прилежного ученика». Затем ему указывают место в конце зала, посвящают в соответствующие его степени тайные знаки, символы и кодовые слова, или лозунги (какое-то время таким лозунгом были слова: «Один за всех и все за одного!»), надевают кожаный фартук, окантованный полосками черного цвета, которые, по мере того как повышается его степень, заменяются полосками других цветов, и, наконец, обучают приветствию, рукопожатию и призыву-отклику.

Обычно масонское приветствие заключалось в том, чтобы осенить себя крестом, но наоборот — слева направо. Для маскировки это действие совершалось со шляпой: указательный и средний палец ложились поверх ее края, а большой палец — с другой стороны. Рукопожатие тоже имело особую форму, а призыв и отклик применялись для опознания собрата другими масонами, если он в силу обстоятельств оказывался в какой-то иной ложе. Так, например, на вопрос: «Как нам узнать, что вы один из нас?» — тому следовало отвечать: «По знакам и следам от моего приема в церковь, а оттуда в ад!»

При присвоении члену масонской ложи новой степени и для посвящения его в эту степень существуют свои ритуалы, которые по своему обрамлению могут показаться непосвященному мрачными и даже ужасными, поскольку все они, как правило, завязаны на символах страдания и смерти. Все эти церемонии масоны держат в строжайшей тайне — и не столько потому, чтобы внушить кандидату страх, сколько потому, чтобы не лишить церемонию посвящения духа торжественности, которой сопровождается любое духовное приобщение к высшим таинствам. Именно поэтому масонам низших степеней ничего не известно о тех ритуал ах и той работе, которые проводятся масонами более высоких степеней. Несомненно, что, сколь бы «ребячливыми» ни казались эти ритуалы, каждый из них наполнен конкретным смыслом, хотя и обрамлен в символические обряды, и в точности соответствует той степени посвящения, которой наделяется данный член ложи, ибо благодаря им он открывает для себя многие истины.

Поначалу церемонии были весьма просты, однако со временем влияние на масонские ложи великосветского элемента проявилось не только в усложнении первоначального ритуала, но и в появлении парадных костюмов, пышных церемоний, театральных процессий. Это привело к тому, что была создана особая должность — церемониймейстер, а впоследствии (в 1735 году) появилась даже особая ложа — церемониймейстерская.

Нельзя не сказать и о том, что в начале 1750-х годов ситуация в английском масонстве значительно усложнилась благодаря появлению нового масонского центра — «Великой английской ложи старых уставов». Попытки организации новых «великих лож» предпринимались здесь и раньше, но все они заканчивались неудачно: подлинно опасный конкурент Великой лондонской ложи явился только теперь. Основанная в июне 1751 года в составе пяти лорадоских лож «Великая ложа старых уставов» уже через три года имела в своем ведении 28 филиалов, в 1760 году — 83, в 1800-м-167.

Вначале отношения между «старым» и «новым» масонством носили мирный характер: не было ни столкновений, ни взаимных нападок. Но когда быстрый рост новой организации затронул самолюбие и интересы сторонников «старой» ложи, они обрушились на «новых», обвиняя их в расколе и самозванстве, на что те отвечали не менее резкими выпадами. Вспыхнувший между «старыми» (ими руководил Лоран Дермот) и «новыми» (их возглавлял «великий секретарь» Уильям Престон) масонами ожесточенный спор затянулся на несколько лет, посеяв разногласия в стане английских масонов.

Эти разногласия между «старым» и «новым» масонством носили исключительно ритуальный характер. Что касается более глубоких различий, то, если они и существовали, их следовало искать скорее в самих истоках этого «раскола», когда социальный и национальный состав двух масонских организаций еще не был однородным. В «старом» масонстве изначально преобладал ирландский и отчасти шотландский элемент; в социальном же отношении оно было представлено более демократическими классами, включая ремесленников и мелких буржуа. В 1758 году «Великая ложа старых масонов» фактически объединилась с «Великой ложей Ирландии», а позднее заключила своего рода личную унию и с «Великой ложей Шотландии», после чего в течение 10 лет (с 1771 по 1781 годы) ее «великими мастерами» были исключительно выходцы из шотландского масонства — герцоги Атольские.

Первыми с предложением об объединении вышли в 1797 году «старые» масоны, но переговоры затянулись на целых 16 лет, и только в 1813 году, когда гроссмейстерами «старого» и «нового» масонства были избраны два брата, лорды (герцоги) Кентский и Сассекский, это объединение стало, наконец, реальностью. На общем собрании обеих великих лож по предложению гроссмейстера «старых» масонов, лорда Кентского, гроссмейстером «Великой объединенной ложи старых масонов Англии» единогласно был выбран лорд Сассекский. Как явствует из самого титула, это объединение явилось фактически победой «старых».

В объединительном акте, подписанном в 1813 году, говорилось, что «чистое старое масонство» оставляет за собой деление на три степени — «ученика», «рабочего» и «мастера», однако наряду с этим признавался и «Высокий орден Священной Королевской Арки» как дополнительный, но не обязательный для всех институт. На тех же основаниях в масонстве допускался и ритуал рыцарских степеней.

В 1815 году вышло в свет новое издание «Книги масонских конституций» Джейкоба Андерсона. Основной пункт — о религии и Боге — был сформулирован в ней следующим образом: «Та или иная религия и способ поклонений Богу не могут стать поводом к исключению кого бы то ни было из общества франкмасонов, лишь бы он веровал в славного Архитектора неба и земли и выполнял священные моральные обязанности». Формулировка эта являла собой компромисс между сторонниками полной свободы совести и масонами, желавшими видеть в своей среде одних лишь христиан.

Что касается структуры современных масонских организаций, то она, безусловно, по-прежнему остается трехсоставной. В связи с этим интересен следующий любопытный факт: в 1945 году в Париже издательство «Эдисьон Медиси» выпустило в свет книгу Жоффруа де Шарне (так звали одного из великих тамплиеров, сожженного в 1314 году вместе с Великим магистром Жаком де Молэ). Это имя взял себе в качестве псевдонима один из французских вдохновителей движения синархии, физиолог и психолог Рауль Юссон (1901–1967), погибший в автомобильной катастрофе, которая, как считают, была далеко не случайной. В своей книге Юссон утверждал, что мировые тайные общества, играющие определяющую роль в мировой истории, представляют собой трехступенчатую пирамиду.

В «тайные общества низшего ранга», если верить Юссону, вступить достаточно легко — он образно сравнивает их с живорыбным садком, в котором более закрытые группы отбирают «крупную рыбу», то есть полезных им людей. Над ними располагаются так называемые *кадровые группы*, или группы посредников. Доступ в них уже существенно ограничен, ибо их члены обычно находятся на руководящих постах национальной и международной экономики и политики. Новые члены лож следующей, более высокой ступени подбираются с еще большей тщательностью и полностью посвящают себя символическим, ритуальным, магическим и духовным занятиям, то есть постижению тайных знаний.

И, наконец, на самой вершине иерархической пирамиды находятся высшие тайные группы, всегда остающиеся за кулисами происходящего. Это они держат в руках невидимые нити всех крупных событий мировой политики. Члены этих высших тайных групп ведут либо активную, либо аскетическую, но всегда анонимную жизнь и при этом действительно обладают всей полнотой реальной власти. Имена этих людей никому не известны, кроме членов самой группы, и никогда не появляются на страницах газет.

Известно, однако, что одним из таких адептов был маркиз Шефдебьен, высший сановник одной из самых тайных масонских лож — ложи Первичного Ритуала. Шефдебьен, масонским псевдонимом которого был *Всадник-В-Шлеме*, так описывал третью, последнюю категорию этой системы:

«Десятиступенчатая иерархическая лестница ложи Первичного Ритуала представляет собой практически бесконечное число разрядов, или степеней, классификация которых позволяет объединять или расчленять их как угодно, не нарушая целостности системы и великолепной координации, позволяющей давать каждому из них имя одного из дней солнечного года».

Не будем забывать, что сегодня, как и раньше, люди понятия не имеют о деятельности и даже о существовании и названиях всех тайных обществ, которые играют или играли важную роль в мировой истории. Так, например, мало кому известно о крайне засекреченном ордене *Бнаи Брит*, основанном в 1843 году в Нью-Йорке, в который допускались только выходцы из

Израиля, обладающие значительными полномочиями. Весьма возможно, что именно этот орден сыграл определяющую роль в судьбах мировой экономики первой половины XX века.

Французское масонство

Французское общество каменщиков, возникшее на рубеже XIV–XV веков, практически с самого начала раскололось на две антагонистические и противоборствующие друг другу группы, носившие название «Союз свободы», или «Дети Соломона», и «Партия долга», или «Дети Субиза». Истинные причины этой вражды теперь уже канули в небытие, однако известно, что поводом к такому расколу формально послужило различное толкование преданий, связанных с основанием масонства. Изначальная версия (которой придерживалась «Партия долга») гласит, что среди тамплиеров, считавшихся основателями масонства как такового, ходила легенда о строителе храма Соломона, неком Адонираме, или Хираме. Этот Адонирам якобы создал среди строительных рабочих тайное общество мастеров и подмастерьев. Подмастерья пытались выведать у него лозунг мастеров, но тот отказался открыть им тайну, и тогда его умертвили. После этого подмастерья создали свою тайную организацию — «Союз свободы», среди членов которого было два француза — каменотес Иаков и плотник Субиз. Закончив строительство храма, они вернулись на родину и в свою очередь создали там тайные союзы: первый — в Марселе, второй — в Бордо. Члены «Союза свободы» тоже признавали эту легенду, только, по их версии, Хирама убили его враги или завистники, а его сторонников объединил в союз сам царь Соломон. Прямо-таки наглядный жизненный пример свифтовских лилипутов, две партии которых враждовали из-за отношения к яйцу: как правильнее разбивать его — с острого или тупого конца!

«*Масонство прозелитов*». Французские масонские общества объединяли представителей всех классов и сословий и на протяжении всей истории играли весьма значительную роль в политической жизни страны. Оказались они и в авангарде Великой французской революции. Неслучайно Мария Антуанетта в письме к брату в Вену писала об их подрывной деятельности, сетуя на то, что масонские общества сеют смуту в обществе. Да и то обстоятельство, что королевская семья перед казнью содержалась в доме, служившем некогда «штаб-квартирой» парижского Ордена тамплиеров, как и сама казнь, заставляет думать, что это было ритуальное убийство, запоздалое исполнение приговора потомкам Филиппа Красивого, некогда разгромившего орден.

Следует, однако, заметить, что ко времени Великой французской революции тайные масонские ложи создали весьма эффективную систему защиты, окружив действительно посвященных множеством профанов, большинство которых были выходцами из родовитых дворянских семей и даже из правящей династии. Так, например, когда в 1738 году (в том же самом году, когда Папа Климент XII издал буллу, предававшую франкмасонов анафеме) в Париже было во всеуслышание провозглашено основание Великой французской ложи, король (видимо, чтобы не ссориться с Ватиканом) тотчас выпустил указ, запрещающий подданным сношения с франкмасонами. Однако дальше указа дело не пошло, так как обнаружилось, что членами этой ложи были весьма знатные и влиятельные особы. В 1743 году Великим магистром этой ложи становится принц Бурбонский, под руководством которого масонское движение разрастается, принимая форму так называемого «масонства прозелитов», состоявшего из масонов-профанов, усвоивших масонскую обрядность, но понятия не имевших об истинных целях реального масонства. В эти ложи принимали и женщин. Например, в 1775 году Великой мастерицей Великой шотландской ложи стала герцогиня Бурбонская, а в 1780-м — принцесса Лабаль. Все эти блестящие ложи, назначением которых было отводить внимание от настоящего масонства, прекратили существование вместе с революцией.

Но если «масонство прозелитов» требовало от новых членов принадлежности к Римско-католической церкви, то тайные масонские ложи, в соответствии с традицией, оставались противниками христианства. Их боевыми лозунгами на протяжении XVIII века были: «Не

нужно догматического христианства» (Толенд, 1722), «Нет историческому христианству» (Шубба, 1744), «Вообще не нужно христианства» (Болингброк, 1750) и, наконец, призыв Вольтера «Уничтожьте гадину!». Все эти лозунги и воззвания давали повод противникам масонства подозревать последних в атеизме, но это отнюдь не значит, что масоны и в самом деле были атеистами. Они не только признавали единого Бога, но и практически каждая ложа имела собственных богов, которым служила мессы как своим защитникам и покровителям.

Несомненен и тот факт, что именно посвященная верхушка масонских лож выдвинула знаменитый лозунг «Свобода, равенство и братство!». Цель этого очевидна. Носители денежного капитала из среды братьев не могли рассчитывать на успех в классовом сословном обществе, поскольку даже самые богатые из них по сословным соображениям не могли быть допущены в высшее аристократическое общество. Отсюда и возникло требование равенства для всех, тогда как отрицание христианства («свобода») позволяло ввести в верхи общества представителей других конфессий.

Как уже говорилось, «масонство прозелитов» было сметено натиском революционных бурь, но ненадолго: уже в 1795 году восстанавливается одна из основных масонских лож — ложа «Великий Восток». К 1814 году во Франции насчитывается 886 масонских лож и 37 капитулов, которые представляли реальную угрозу существующему режиму. Правительство Наполеона III попыталось взять масонство под контроль, назначив Великим магистром маршала Маньона, который никогда раньше и никаким боком с масонством связан не был. При нем ложа «Великий Восток» объединилась с орденом Мемфиса и Мицраима (о нем уже упоминалось выше в связи с французским розенкрейцерством), который изначально был основан в Египте (по легенде, Мицраим, сын Хама, создал там тайный орден, где толковалось и распространялось сакральное учение об Осирисе). Из Египта орден перекочевал в Италию и уже оттуда в начале XIX века был «импортирован» еврейскими купцами во Францию. Ложа «Великий Восток» оказалась поистине демократической и атеистической организацией, ибо в 1869 году ее члены высказались за прием в общество представителей других наций, а в 1877-м из устава ложи был вычеркнут тезис о бытии Бога и бессмертии души. Это наводит на мысль о том, что примерно в это же время тайное масонство легализовалось под крышей «масонства прозелитов», утвердив в нем положения из своей конституции.

Немецкое масонство

В 1733 году Великая лондонская ложа разрешила «одиннадцати немецким господам и добрым братьям» основать ложу в Гамбурге, откуда масонство распространилось по всей Германии. По слухам, членом гамбургской ложи «Авессалом» был даже Фридрих Великий, в то время еще наследный принц, известный своим афоризмом «Масонство — это великое ничто», который, если уж быть беспристрастным, весьма точно выражает суть масонства. Известно также, что незадолго до смерти он же сказал своему личному врачу Циммерману: «Алхимия и хиромантия берут свое начало во франкмасонстве; я же презираю эти глупости». И, тем не менее, примерно в это же самое время в беседе с астрологом Мопертюа король не без досады признался, что в некоторые тайны масонов его так и не посвятили. Но, каково бы ни было отношение Фридриха к масонству, его распространению в Германии он не препятствовал. Масоном был и другой прусский король — Фридрих Вильгельм III: он был принят в ложу, во главе которой стоял сам Александр I, император российский. Немецкие масоны тоже вели свою родословную от тамплиеров. По их версии, несколько тамплиеров в 1314 году бежали из Франции в Шотландию, где примкнули к тамошним строительным сообществам и поведали им некоторые из тайных знаний ордена, которые затем были восприняты франкмасонами. Душой германского масонства в середине XVIII века был некто Самуэль Лейхте, скрывавшийся под именем барона фон Джонсона. Этот еврей из Тюрингии, человек без всякого образования, внушал ужас даже своим ближайшим соратникам, которые называли его не иначе как Черный Соломон. Именно при нем немецкие масоны начали вести

свое летоисчисление с момента разгрома и гибели ордена тамплиеров. И он же ввел высокие взносы за прием в ложу, которые выплачивались неизвестному главе общества и другим должностным лицам. В самих же ложах насаждалась система строгого послушания, при этом посвященные рыцари пользовались большими привилегиями и большой свободой действий, порой ведя себя по отношению к прозелитам самым оскорбительным образом. В 1765 году этот авантюрист, прославившийся многочисленными преступлениями, был, наконец, арестован, и таким образом закрылась одна из позорных страниц в истории немецкого масонства.

Немецкие «тамплиеры», как и их английские и французские собратья, тоже недолго сохраняли единство. Примерно в 1760-е годы в Германии возникла еще одна масонская ложа — так называемый орден *тамплиеров-клириков*, основателем которого был фон Штарк (род. 1741), преподававший восточные языки в Петербурге и Париже. По его словам, глава ордена находился в Петербурге и был носителем тайных знаний, которые он-де поведал только ему, Штарку. Впоследствии выяснилось, что этим главой был часовых дел мастер Шюргес, который действительно жил в Петербурге. В 1772 году оба немецких ордена слились, но объединенный орден по неизвестным причинам решил прекратить сношения с Шюргесом, и его челны сами избрали нового главу. Им стал герцог Фердинанд Брауншвейгский.

Наполеоновские войны сильно подорвали влияние на общество немецких масонских лож, члены которых скомпрометировали себя сотрудничеством с французами. Многие из них навсегда прекратили существование, и только в середине XIX века в среде германского масонства начало наблюдаться некоторое оживление. В 1872 году был создан общегерманский союз великих лож, в результате чего масонство в Германии достигло прежнего влияния. Однако вскоре на него обрушился новый удар, которого оно не смогло пережить. При поддержке кронпринца Фридриха Вильгельма учеными-востоковедами и некоторыми авторами из числа самих франкмасонов были проведены исследования, которые доказали, что великое тайное учение, которое якобы исповедовали посвященные масоны высших степеней, представляло собой не что иное, как иудейскую каббалу. Общество было возмущено этими свидетельствами существования культа Сатаны среди верхушки масонства. Под влиянием этого факта среди профанов (а их тоже было немало в немецких франкмасонских ложах) вспыхнула волна антисемитизма, однако, несмотря на все эти перипетии, германское масонство выстояло, хотя и утратило значительную долю своего влияния.

Своеобразным масонством в масонстве стал орден *иллюминатов*, основанный в 1776 году Адамом Вейсгауптом, молодым профессором канонического права в университете Инголынтадта. Сам Вейсгаупт учился в иезуитской гимназии и «как бывший воспитанник иезуитов глубоко постиг дух могущественного ордена, основные принципы его устава и систему воспитания, а также понял, в чем заключается его страшная власть».

Орден иллюминатов строился по образцу ордена Иисуса, но в действительности был задуман как его антипод. Но это была лишь одна из задач. Главной же целью, по словам того же Книгге, было «поставить все франкмасонство под наше начало». Таким образом, если масоны ставили задачу тайного захвата власти путем привлечения в свои ряды власть предержащих, то иллюминаты ставили ту же задачу внутри самого масонства.

Это же подтвердили и найденные в 1786 году во время обыска в доме известного немецкого адвоката Цвака секретные документы, которые свидетельствовали о далеко идущих планах иллюминатов, ставивших целью распространение своего влияния в обществе и захват государственной власти путем привлечения к своей деятельности незамужних девиц и женщин.

Знаменитый меморандум о привлечении женщин был найден и в бумагах другого иллюмината, барона Бассуса. В одном письме говорилось, что женщины являются лучшим инструментом влияния на мужчин, поэтому их нужно всячески привлекать в общество,

убеждая в том, что в один прекрасный день они будут освобождены от «тирании общественного мнения». В другом письме ставился вопрос о способах влияния на девиц, чьи матери отказываются доверить их воспитание иллюминатам. С другой стороны, в том же документе отмечается, что женщины малопригодны к усвоению магических знаний в силу «своих ветрености и нетерпения».

Начиная с 1783 года, для иллюминатов наступили тяжелые времена. К внутренним распрям и неприязни между Вейсгауптом и Книгге добавились обвинения (исходившие со стороны вышедших из ордена людей) в отсутствии у членов патриотизма, преследовании несогласных и гнусном разврате, царившем во время ритуалов. Орден также обвиняли в поддержке и чуть ли не в организации революции во Франции. Действительно, два его влиятельных члена в 1788 году отправились в Париж, где были замечены среди правящей элиты якобинцев. В том же году при обыске у одного из иллюминатов были обнаружены документы, из которых явствовало, что орден выносил смертные приговоры своим противникам и приводил их в исполнение. Под влиянием всех этих событий правительство издало указ, запрещавший все тайные общества, в том числе и орден иллюминатов.

После ликвидации общества Вейсгаупта лишили профессорской кафедры, каковой акт он приписал проискам ненавидимых им иезуитов: мол, те видели в нем чужака, занимающего университетский пост, который они рассматривали как одну из своих прерогатив. В 1790 году и Вейсгаупт, и Цвак были изгнаны из страны, и о них после этого практически ничего не было слышно. Доходили лишь отрывочные слухи, согласно которым оба якобы создали новые общества иллюминатов: один — в Сакс-Кобурге, а другой — в Нидерландах. Так или иначе, общество прекратило свое существование более чем на сто лет, и только в 1896 году иллюминаты вновь заявили о себе, основав организацию открытого типа со штаб-квартирой в Дрездене. Более подробно распространяться здесь об иллюминатах нет необходимости, поскольку описанию этого тайного общества в нашей книге отведен специальный раздел (см. с. 103–179 наст. изд.).

Масонство и современный мир

Сегодня в мире насчитывается более пяти миллионов масонов (или людей, причисляющих себя к таковым), причем около четырех миллионов из них приходится на Соединенные Штаты. Особенно много масонов среди представителей так называемых интеллигентных профессий и, как это ни странно, сексуальных меньшинств. Журнал американских гомосексуалистов *One* («Уан») объясняет это тем, что «при современной социальной и культурной системе гомосексуалист автоматически оказывается членом международного масонства» (№ 8, 1958). Ритуалы их несколько изменились со времен «первых тамплиеров», но символы все те же: идол с пятиконечной звездой во лбу, подсвечники и т. д. Правда, от ложи к ложе эти ритуалы разнятся, но до сих пор ни один рядовой масон не знает своих верховных начальников, и до сих пор в любой ложе есть алтарь, куда ведут три ступени, а на нем тайная книга, наугольник, отвес и ватерпас в круге. На собраниях председатель держит в руке молоток, а комната заседаний освещается девятью подсвечниками. Некогда в ней помещался еще и гроб как напоминание о бренности всего земного, но в наши дни этот атрибут сочли излишним.

Помимо ордена масонов существуют и другие группы или ложи, прямо или косвенно связанные с масонством и тоже практикующие тайные обряды. Самыми крупными из них на сегодняшний день являются *Odd Fellow* («Независимое братство»), *Lions* («Львы»), *Junior Chamber* («Джуниор Чембер»), *Rotary Club* («Ротари-Клуб»), *Round Table* («Круглый стол») и *Yomen’s Club* («Клуб йоменов»). Общим для этих организаций является то, что доступ в них имеют лишь мужчины, и все они занимаются той или иной формой благотворительной деятельности. Есть и другие, менее значительные ложи, в которые принимают также и женщин и где неофит просто должен поклясться, что он верит в Бога, невзирая на религию. Практически все организации подобного рода взимают ежемесячный членский взнос, причем

немалый, однако «братья» его охотно платят, поскольку сам факт членства в тайном обществе имеет для них исключительно важное значение. Как выразился один масон, пожелавший остаться анонимным: «Исключая жену и детей, масонство — это то, что дает мне величайшую радость и надежду в земной жизни!»

Масонство в России

«Масонство не принадлежит ни к какой стране; его нельзя назвать ни французским, ни шотландским, ни американским. Оно не может быть ни шведским в Стокгольме, ни прусским в Берлине, ни турецким в Константинополе потому только, что оно там существует. Оно одно и всемирно. Оно имеет многие центры своей деятельности, но в то же время имеет один центр единства», — писал один из влиятельных членов масонской ложи.

Следовательно, нет и русского масонства, несмотря на то что масоны в России были, есть и, думается, будут. Поэтому будет полезно проследить, хотя бы поверхностно, как именно проникало масонство в Россию, и какими особенностями оно здесь характеризовалось.

Если судить по официальным источникам, первые масонские ложи в России возникли при Петре I. «В одной рукописи Публичной библиотеки, — сообщает историк Вернадский в своей книге „Масонство в царствование Екатерины II", — рассказывается, что Петр принят в Шотландскую степень св. Андрея. Его письменное доказательство существовало в прошлом веке в той ложе, где он принят, и многие оное читали». А среди рукописей масона Ленского есть обрывок серой бумаги, на которой значится следующее: «Император Петр I и Лефорт были в Голландии приняты в тамплиеры». «Петр I, — пишет другой исследователь, В. Иванов, — стал жертвой и орудием страшной разрушительной силы, потому что не знал истинной сущности братства вольных каменщиков. Он встретился с масонством, когда оно еще только начало проявлять себя в общественном движении и не обнаруживало своего подлинного лица». «В Россию свет масонства, — сообщает Т. Соколовская, — проник, по преданию, при Петре Великом, документальные же данные относятся к 1731 году».

Как бы положительно ни относились к деятельности и реформам Петра I в современной интеллектуальной (да и чисто народной) среде, нельзя не признать, что многие его начинания оказались плачевны для России. Война со Швецией при огромном превосходстве сил шла двадцать один год. Отданные под командование иностранным офицерам и обученные по-новому войска были наголову разбиты под Нарвой. Первую же победу над шведами одержала дворянская конница с пятидесятилетним московским воеводой Шереметевым во главе. С его же именем связаны и все последующие победы.

За годы правления Петра от непосильного труда погибли миллионы людей. По данным М. Клочкова, население страны уменьшилось на одну треть. Один иностранец из окружения Петра писал, что содержание русского рабочего «почти не превышало того, во что обходится содержание арестанта». В. Ключевский сообщает, что Петр I «понимал народную экономику по-своему: чем больше колотить овец, тем больше они дают шерсти». Для взыскания налогов этот царственный реформатор посылал воинские полки, но и это не помогало, и Петру доносили, что «тех подушных денег по окладам собрать невозможно, а именно за бесконечной крестьянской скудостью и за сущей пустотой». П. Милюков считал, что из созданных путем страшного насилия фабрик и заводов лишь немногие пережили царя. «До Екатерины, — пишет он, — дожило только два десятка».

Екатерина II, с одной стороны, относилась к масонству резко отрицательно, но с другой стороны — никак с ним не боролась. Возможно, масонство представлялось ей неопасным. При этом, однако, сама государыня, хотя и невольно, сделала немало для будущего масонства в России, насаждая в высшем обществе антихристианский дух «вольтерьянства». С ее легкой руки оно стало модным среди русской знати. В. Ключевский писал по этому поводу: «Философский смех освобождал нашего вольтерьянца от законов божеских и человеческих».

Вопреки тому, что нравственные устои предыдущих поколений в русском обществе были еще сильны, разрушительная работа импортируемых с Запада идей уже началась, поэтому неслучайно русский просветитель Н. И. Новиков записывает в это время в своем дневнике, что уже стоит «на распутье между вольтерьянством и религией». «Направление русских умов становилось уже не усвоением европейской цивилизации, — резюмирует В. Ключевский, — а болезненным расстройством национального смысла».

В первое десятилетие царствования Екатерины масоны в России больше увлекались обрядовой стороной, почти не предпринимая каких-либо решительных попыток расширить свое влияние на общественную мысль, и только к концу царствования Екатерины здесь наконец сложились две масонские системы: так называемые елагинская и циннендорфская (шведско-берлинская). Первая названа по имени И. П. Елагина, который, по его же словам, встретился где-то в пути с одним путешественником-англичанином, и тот открыл ему, «что масонство есть наука». Вторая система была основана немцем из Берлина, посланным в Петербург знаменитым тогда Циннендорфом. В 1776 году обе системы объединились, однако в масонских ложах в ту пору преобладали исключительно иностранцы, жившие в России, тогда как для самих русских масонство оставалось некой игрой «непонятных иноземцев».

Настоящие масоны появились в России только в конце царствования Екатерины. Одним из них был И. Г. Шварц, уроженец Трансильвании. В Россию он приехал в 1780 году в качестве гувернера, но вскоре стал профессором Московского университета, где со временем сколотил вокруг себя небольшой масонский кружок из числа преподавателей и студентов в количестве восьми человек. Обрядность и ритуал там не практиковались, и вообще непонятно, чем занимались члены кружка на своих заседаниях, но кружок был тайным, и другие масоны в него не допускались. Шварц, по его заверениям, «привез с собой градус единственного верховного представителя теоретической степени соломоновых наук в России», то есть, иначе говоря, был посвященным, специально посланным в Россию представлять и насаждать здесь «великую идею масонства». И, видимо, небезуспешно, так как на Вильгельмсбаденском конгрессе масонов в 1782 году Россия была признана «восьмой провинцией масонского мира».

После конгресса Шварц энергично принялся за распространение среди российских масонов учения розенкрейцеров. Почти год он проводил с ними «тайные занятия», читая лекции в духе Якоба Бёме и поощряя увлечение своих слушателей магией, алхимией и каббалой «как науками божественного происхождения, доступными для немногих и допускавшими единение с божеством». Ибо, как убеждал Шварц своих учеников, «откровенная религия доступна лишь магам и каббалистам». Но свою «полезную» деятельность он закончить так и не успел, ибо скончался в 1784 году. Однако посеянные им семена дали всходы. Его друг и сподвижник Н. И. Новиков учредил «Типографическую компанию», выпустившую в свет большое количество масонских изданий. В своих статьях он писал, что «вере учат не так, как надо», и рекомендовал, как надо учить. О его деятельности донесли императрице, особо упомянув, что Новиков «со друзьями участвует в уловлении известной особы» (наследника Павла Петровича). В указе от 1792 года Екатерина определила «запереть его на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость», увидев в этом «умном, но опасном человеке» врага России. В заточении Новиков провел четыре года: в 1796-м Екатерина скончалась, а вступивший на трон Павел I в тот же день освободил просветителя.

Несмотря на «просветительскую» деятельность Новикова, среди масонов после смерти Шварца действительно посвященных лиц не оказалось. Сам Новиков на допросе признался, что «многое ему неведомо». Поэтому на этом этапе масоны, хотя и отрицали церковную иерархию и обрядовую сторону религии, на саму Церковь не посягали, отдавая предпочтение алхимии и поиску «жизненного эликсира». Возможно, что приезд графа Калиостро в Россию в эти годы был далеко не случаен и сам граф ставил перед собой куда более далеко идущие

цели, однако какого-то заметного влияния на развитие масонства в России его пребывание не оказало.

Во времена правления Павла I проникновение масонства в Россию совершалось через орден иоаннитов, который формально сохранял статус католического, но структурно и идейно был устроен по масонскому образцу. Орден иоаннитов, или Орден Святого Иоанна Иерусалимского, был создан в эпоху крестовых походов, но после изгнания крестоносцев из Палестины перебрался на Кипр, а в 1036 году, после завоевания монахами-рыцарями острова Родос, обосновался там. В 1521-м, после блестящей обороны острова от турецких полчищ, император Карл V пожаловал иоаннитам «в вечное наследство» остров Мальту, откуда обосновавшиеся там рыцари совершали походы на мусульман и при магистре де Валлетте достигли подлинного расцвета, став грозой всего Востока. Когда же в 1798 году молодой генерал Наполеон Бонапарт на пути в Египет фактически без боя захватил остров, значительное число рыцарей отправилось в Россию, где и нашло себе приют. И не без причины.

Дело в том, что один из руководителей ордена — граф Литта — был женат на племяннице Г. Потемкина, которая до этого была замужем за графом Скавронским и после его смерти получила в наследство громадное состояние. Поместья ее нового мужа в Италии были конфискованы французами, поэтому все его финансовые интересы сосредоточились в России. Граф Литта сумел произвести впечатление на Павла и с тех пор пользовался его неизменным покровительством. На своем собрании в Петербурге члены ордена сместили прежнего магистра и на его место избрали Павла I, который с восторгом принял это назначение. Президенту Российской академии наук даже было предписано обозначить Мальту в издаваемом Академией календаре как «губернию Российской империи».

Принимая звание Великого магистра, Павел руководствовался более романтическими чувствами, нежели политическим расчетом. Конечно, свой порт в Средиземном море русскому флоту не повредил бы, но удержать его было невозможно: Англия и Франция никогда бы этого не допустили. Итальянский поход А. В. Суворова принес русской армии новые победы и славу русского оружия, но самой России он ничего не дал. Ф. Ф. Ушаков обогатил военное искусство взятием неприступной крепости Корфу на Ионических островах, но после этого едва избег печальной необходимости сражаться в Средиземном море (по приказу императора) с английским флотом за интересы чуждого ему ордена. Эта попытка дорого стоила и самому императору: в результате заговора он был убит. Его наследник, Александр I, отклонил честь принять звание Великого магистра ордена и отменил изображение восьмиконечного мальтийского креста на российском государственном гербе, помещенное туда по распоряжению Павла. В России от рыцарей-иоаннитов остались лишь корона магистра, «кинжал веры» да портрет Павла в одеянии магистра кисти В. Л. Боровиковского.

Александр I (о чем говорилось выше) тоже состоял в масонской ложе. При нем в 1809 году в Россию для преподавания еврейского языка в Духовной академии прибыл уроженец Венгрии И. А. Фесслер, основавший в Петербурге ложу «Северная звезда» (некоторые масоны считали эту ложу иллюминатской), в которую входил и увлеченный его идеями М. М. Сперанский, оставивший заметный след в истории России своими реформами. Но в Петербурге Фесслер надолго не задержался, ибо вскоре был обвинен в том, что распространял среди слушателей академии социнианское учение. Чтобы избежать нежелательных осложнений, Фесслер перебрался в Саратов, но в провинциальной глуши учеников у него не нашлось. В 1822 году масонство в России было официально запрещено, и хотя оно, безусловно, продолжало тайно существовать, но никаких очевидных признаков его деятельности (и даже присутствия) не наблюдалось вплоть до конца XIX века.

Именно в это время в Россию стало постепенно проникать французское масонство (или розенкрейцерство) в лице доктора Папюса и его ордена мартинистов, но, поскольку этот

процесс подробно был описан нами в разделе о розенкрейцерах, то мы перейдем сразу к следующему этапу.

Следующий этап становления масонства в России связан с именем известного религиозного философа, поэта и публициста Владимира Соловьева, основоположника учения о святой Софии, проповедовавшего «модернизацию» православия с последующим объединением всех церквей. Правда, сам Владимир Соловьев масоном как таковым не был — во всяком случае, нет никаких источников или свидетельств, подтверждающих факт его принадлежности к масонству. Тем не менее косвенно он оказался к нему причастен, так как его наиболее верные последователи сразу после смерти философа создали «Братство аргонавтов», собрания которого посещали В. Иванов, К. Бальмонт, Н. Бердяев и С. Булгаков. Примыкал к ним и А. Блок. «Мы были свидетелями, когда самые выдающиеся представители нашей интеллигенции, пресловутый мозг страны, устраивали мистерии с музыкой, песнями, плясками, причащались кровью… и посвящали восторженные стихи дьяволу», — писал об этих сборищах историк-эмигрант Василий Иванов. Позднее «Братство аргонавтов» преобразовалось в религиозно-философское общество (1907), а после революции, в 1919 году, члены общества основали «Вольную философскую организацию», основным направлением деятельности которой стала борьба против православия. Однако с большевиками взаимопонимания они не нашли ив 1921 году были высланы за границу.

После отречения царя к власти в России пришло Временное правительство, многие члены которого входили в масонские ложи, да и ряды их противников — большевиков — тоже, по чести говоря, полнились масонами, причем до такой степени, что в 1922 году II Коминтерн даже принял резолюцию о недопустимости одновременного пребывания в коммунистической партии и масонской ложе! Время развело «братьев». «Боевой орган пролетарской диктатуры», ВЧК, поставила задачей отсортировать тех, кто мог представлять опасность для новой власти, и использовать тех, чьи оккультные наработки можно было использовать на благо революции.

Такой подход вполне понятен. Сегодня известно, что многие «старые» большевики были членами мистических кружков. Так, писательница Нина Берберова сообщает в своих мемуарах, что масоном был Лев Троцкий. В архиве КГБ СССР нашлось свидетельство того, что к французской ложе «Великий Восток» принадлежал и нарком просвещения А. В. Луначарский. Одно время ходили также слухи о том, что В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев до 1914 года были членами французской масонской ложи «Союз Бельвиля», хотя, по другой версии, она называлась «Аретравай». Правда, документального подтверждения эти версии так и не получили.

Среди оккультистов, оказавшихся на службе у новой власти, особо стоит отметить уже упоминавшегося нами в связи с мартинистами А. В. Барченко, получившего хорошее медицинское образование и в то же время глубоко верившего, что в глубинах Азии существует страна Агарта (Шамбала), в лабораториях которой совершенствуется опыт древних цивилизаций. Увлечение А. Барченко мистикой привело к тому, что он всерьез занялся паранормальными способностями человека. С 1911 года он начинает публиковать результаты своих изысканий, проводит ряд уникальных опытов, связанных с приборной регистрацией телепатических волн, или М-лучей. В 1920 году судьба свела его с академиком В. М. Бехтеревым, руководителем Института мозга, который пытался дать научное объяснение феноменам телепатии, телекинеза и гипноза. По ходатайству Бехтерева Барченко был командирован в Лапландию для исследования загадочных явлений, часто происходящих в районе Ловозеро. Так, среди населяющих эти места лопарей и пришлых людей время от времени наблюдаются проявления массового психоза. Люди начинают повторять друг за другом те или иные движения, выполняют любые команды и даже предсказывают будущее. Если же человека в этом состоянии ударить ножом, то нож не причиняет ему никаких повреждений и даже не проникает в тело.

Экспедиция прибыла на Ловозеро в 1920 году и действительно столкнулась со многими «чудесами». Среди них и мощеная дорога длиной в полтора километра, и изображение на стене огромной человеческой фигуры, и специфические геомагнитные феномены, и гигантские, внушающие страх колонны. Участникам экспедиции удалось также найти «каменный цветок лотоса», впоследствии утерянный, пирамиду на вершине одной горы и расщелину, уходящую в глубь земли. А. Барченко пришел к выводу, что все это остатки загадочной Гипербореи, легенды о которой присутствуют в мифах всех народов Европы.

В 1923 году А. Барченко поселился в петроградском буддийском дацане. Здесь посол далай-ламы в СССР Доржиев сообщил ему координаты Шамбалы — на стыке границ Индии, Синцзяна и Северо-Западного Непала. Любопытно, что к этому времени Барченко уже знал эти координаты, правда, из другого источника. Он получил их в Костроме от местного жителя, выдававшего себя за юродивого. У того были таблички, исчерченные неизвестными письменами. Барченко, по его словам, прочитал эти таблички и обнаружил, что речь в них шла о дюнхоре — буддийском эзотерическом учении, якобы происходящем из Шамбалы, в тайны которого Барченко рассчитывал посвятить руководителей коммунистического правительства России. Работами Барченко, с подачи германского посла в Москве Вильгельма Мирбаха и сотрудника ВЧК Якова Блюмкина, заинтересовалась коллегия ОГПУ, поручившая ознакомиться с ними Глебу Бокию. Так в недрах ОГПУ возникла секретная лаборатория нейроэнергетики, существовавшая при спецотделе в течение двенадцати лет.

Руководитель спецотдела при ОГПУ Глеб Иванович Бокий происходил из древнего дворянского рода. Отец Глеба был преподавателем химии, брат и сестра продолжили семейную традицию, став известными учеными, а юный Глеб выбрал стезю профессионального революционера. Одновременно с теорией и практикой революции он увлекался тайными восточными учениями и историей оккультизма. Наставником его в этом деле был известный врач и гипнотизер, член ордена мартинистов П. В. Мокиевский, тоже упоминавшийся нами. Он же в свое время рекомендовал в ложу и А. Барченко. Сколько-нибудь значительной карьеры у мартинистов Глеб Бокий не сделал — так и остался на уровне ученика. Но вот где он был подлинным мастером, причем от природы, так это в шифрографии. Воистину, это был гений по части шифра. Лучшие шифровальщики России пытались найти ключ к его шифрам, но безуспешно. В 1921 году Бокий назначается руководителем советской криптографической службы, название которой часто менялось, но она всегда состояла при ВЧК, то есть была автономной.

При личном знакомстве Барченко произвел на Бокия сильнейшее впечатление. В последовавшем затем разговоре Барченко произнес фразу, изменившую жизнь обоих собеседников: «Контакт с Шамбалой способен вывести человечество из кровавого тупика безумия, той ожесточенной борьбы, в которой оно безнадежно тонет!» Поэтому нет ничего удивительного, что Бокий и духовно близкие ему люди вскоре создали тайное общество «Единое трудовое братство», которое отвергало такие постулаты большевизма, как диктатура пролетариата и классовая борьба, и принимало в свои ряды людей, свободных от догм материализма. В 1925 году весь спецотдел волновала одна проблема — экспедиция в Тибет. В числе горячих сторонников предстоящей экспедиции был сам Ф. Э. Дзержинский. Против же выступал нарком иностранных дел Г. В. Чичерин. Не помогло даже рекомендательное письмо сотрудника отдела международных связей Коминтерна Забрежнева, состоявшего одновременно и членом французской ложи «Великий Восток». Начались бюрократические дрязги и проволочки, и экспедиция в последний момент была отменена.

Парадоксально, но организация «Единое трудовое братство» просуществовала, несмотря на свои антисоветские настроения, до 1937 года, когда был учинен ее разгром. Еще раньше был расстрелян Яков Блюмкин — за свою близость к Льву Троцкому. От Бокия потребовали так называемую «Черную книгу», содержавшую компрометирующие материалы на видных

большевиков и руководителей партии, которые Бокий собирал с 1921 года по личному указанию Ленина. Бокий отказался ее предоставить и был немедленно арестован. Вслед за ним арестовали и других членов «Братства».

1930-е годы в России (тогда уже СССР) стали временем «крестового похода» против масонства. Судя по документам, последняя масонская ложа была разгромлена в 1936 году. Правда, Нина Берберова утверждала, что масоны в правительственных структурах были всегда. Во всяком случае, отношения молодой советской власти с масонами строились весьма неоднозначно. Восемь масонских орденов, действовавших в стране после революции, спокойно пережили «красный террор» 1920-х годов и даже выросли численно. И все бы ничего, но тут свою роковую роль сыграл руководитель российского ордена мартинистов Борис Астромов (Кириченко). В мае 1925 года он внезапно появился в приемной Главного политического управления в Москве с предложением своих услуг. Для чекистов Астромов подготовил специальный доклад, в котором всячески подчеркивал общность задач гэпэушников и мартинистов и указывал на совпадение их символики, отмечая лишь различие в подходах, что, с его точки зрения, было несущественно. «Масоны скорее большевики, чем христиане», — говорил Астромов. Суть же основной идеи его доклада состояла в том, чтобы использовать масонские каналы для сближения СССР с западными странами. Как впоследствии выяснилось, эту идею ему подбросил А. Барченко.

Однако как руководитель Астромов не пользовался у масонов особым влиянием. Более того, в дальнейшем оказалось, что это лживый и морально нечистоплотный субъект, склонный к педофилии и склонявший своих учениц к сожительству. «Братьям» вскоре стало известно о контактах своего руководителя с ОГПУ, и они немедленно распустили братство. ОГПУ не нашло ничего лучшего, как арестовать Астромова. Тот немедленно написал письмо Сталину, в котором предложил перелицевать Коминтерн по образцу масонства, а себя — в качестве консультанта. Но машина уже заработала: Астромову дали три года лагерей, а затем сослали на Кавказ. Других арестованных масонов тоже выслали в разные места — наказание по тем временам удивительно мягкое.

Связь большевизма и масонства прослеживается по многим источникам. Так, Василий Иванов, пользовавшийся французскими источниками по истории масонства, пишет в своей книге воспоминаний следующее: «В 1918 году над Россией восходит пятиконечная звезда — эмблема мирового масонства. Власть перешла к самому злобному и разрушительному масонству (красному) во главе с масонами высокого посвящения — Лениным, Троцким и их прислужниками и масонами более низкого посвящения — Розенфельдом, Зиновьевым, Парвусом, Радеком, Литвиным. <…> Программа борьбы „строителей“ сводится к уничтожению православной веры, искоренению национализма, главным образом великорусского шовинизма, разрушению быта, русской православной семьи и великого духовного наследия наших предков».

По мнению автора, в начале 1930-х годов Россия превратилась в «самое чистое и самое последовательное масонское государство, которое проводит масонские принципы во всей их полноте и последовательности». Замечание, на наш взгляд, чересчур категоричное. Далеко не все коммунисты были масонами, и в партии постоянно шла борьба между космополитами, тянущимися к «гражданам мира», как называли себя масоны, и национально ориентированным большинством. И когда Сталин (возможно, чисто неосознанно) стал руководителем этого большинства, вопрос с масонством в СССР был предопределен: для практики строительства социализма в отдельно взятой стране масоны были не нужны и даже вредны!

И в заключение нельзя не вспомнить блаженную старицу Матрену Никонову, которая в 1943 году предсказала: «Сначала уберут Сталина, потом после него будут правители, один хуже другого. Растащат Россию… начнутся смуты, распри… Но будет такое на малое время».

Как хотелось бы верить, что время это заканчивается!..

Часть вторая
Всё о тайнах «Опус Деи»
(Глеб Благовещенский)
Дэн Браун и «Опус Деи»

Если вы помните, знаменитый роман Дэна Брауна «Код да Винчи» (2003) предваряется небольшой заметкой под кратким, но красноречивым названием: «Факты». Обратившись к тексту этой заметки (абзац 2), любой из читателей может прочесть следующее:

«*Личная прелатура Ватикана, известная как „Опус Деи", является католической сектой, исповедующей глубокую набожность. Заслужила печальную известность промыванием мозгов, насилием и опасными ритуалами «умерщвления плоти». Секта „Опус Деи" только что завершила строительство своей штаб-квартиры в Нью-Йорке, на Лексингтон-авеню, 243, которое обошлось в 47 миллионов долларов*»[2].

Рассказывая об истории «Опус Деи», Дэн Браун пишет:

«*Это религиозное братство, основанное в 1928 году испанским священником Хосемария Эскривой, провозглашало возвращение к исконным католическим ценностям, побуждало своих членов жертвовать всем, даже собственной жизнью, и все исключительно во славу „Божьего дела". Традиционалистская философия „Опус Деи" зародилась в Испании еще до режима Франко, но лишь после опубликования в 1934 году книги Хосемария Эскривы под названием „Путь" — там были перечислены 999 размышлений на тему того, как посвятить жизнь „Божьему делу", — началось ее триумфальное шествие по миру. И теперь, издав „Путь" тиражом свыше четырех миллионов экземпляров на сорока двух языках, секта „Опус Деи" стала силой, с которой следовало считаться. Почти в каждом крупном городе земного шара функционировали отделения этой организации, учебные центры, даже университеты. „Опус Деи" являлась самой быстроразвивающейся и финансово обеспеченной католической организацией в мире*».

Те из читателей, кто был огорошен подобной информацией, дополнительно ставятся в известность о следующем:

«*„Опус Деи" находится под личным покровительством самого папы!*

Восхождение началось с 1982 года, когда Иоанн Павел II неожиданно возвысил „Опус Деи" в звании до „личной прелатуры папы". Это означало, что именно он официально санкционировал все их религиозные отправления. По странному совпадению возвышение „Опус Деи" произошло в тот же год, когда, судя по слухам, некая очень богатая секта перечислила почти миллиард долларов на счет Ватиканского института религиозных исследований, известного под названием „Банк Ватикана", чем спасла его от неминуемого банкротства. И папа римский не моргнув глазом тут же дал „Опус Деи" „зеленый свет", сведя таким образом почти столетнее ожидание канонизации всего к двадцати годам».

По мере чтения романа мы знакомимся с рядом представителей «Опус Деи», в первую очередь — с жутковатым персонажем по имени Сайлас, исступленным фанатиком и убийцей, которому предназначено выполнить особую миссию секты. Дэн Браун с таким мастерством изображает Сайласа, его судорожные мысли, страсть к самобичеванию, что невольно напрашивается мысль: речь идет не об отдельном человеке, созданном богатой фантазией автора, а, скорее всего, о целом собирательном типе. Впрочем, вы можете судить сами.

У пресловутого Сайласа внешность классического злодея:

«*Высокий, широкоплечий, с мертвенно-бледной кожей и редкими белыми волосами. Белки глаз розовые, а зрачки угрожающего темно-красного цвета*». Дэн Браун находит необходимым выделить силу воздействия Сайласа на тех, с кем ему приходится общаться; этот мрачный субъект буквально парализовал волю людей своим «*немигающим взором страшных глаз, в которых поблескивали красные искорки*».

«*Боль, она, знаете ли, на пользу, месье*» — этот афоризм сектанта-альбиноса, которым он делится со своей жертвой на самых первых страницах романа, многое говорит о его характере и тайных душевных склонностях. В этом отношении наиболее характерны те страницы «Кода да Винчи», что содержат описания пугающих самоистязаний Сайласа. Судите сами:

«*Сайлас… почувствовал, как кожу начало покалывать от возбуждения*.

Один час, напомнил он себе, благодарный Учителю за то, что тот дал ему возможность наложить на себя епитимью перед тем, как войти в обитель Господа. Я должен очистить душу от совершенных сегодня грехов. Впрочем, сегодняшние его грехи были совершены с благой целью. Войны против врагов Господа продолжались веками. Прощение было обеспечено.

Но, несмотря на это, Сайлас знал: отпущение грехов требует жертв.

Он задернул шторы, разделся донага и преклонил колени в центре комнаты.

Потом опустил глаза и взглянул на подвязку с шипами, охватывающую бедро. Все истинные последователи „Пути" носили такие подвязки — ремешок, утыканный заостренными металлическими шипами, которые врезались в плоть при каждом движении и напоминали о страданиях Иисуса. Боль помогала также сдерживать плотские порывы.

Хотя сегодня Сайлас носил свой ремешок дольше положенных двух часов, он понимал: этот день необычный. И вот он ухватился за пряжку и туже затянул ремешок, морщась от боли, когда шипы еще глубже впились в плоть. Закрыл глаза и стал упиваться этой болью, несущей очищение.

Боль только на пользу, мысленно произносил Сайлас слова из священной мантры отца Хосемария Эскривы, Учителя всех учителей. Хотя сам Эскриваумер в 1975 году, дело его продолжало жить, мудрые его слова продолжали шептать тысячи преданных слуг по всему земному шару, особенно когда опускались на колени и исполняли священный ритуал, известный под названием „умерщвление плоти".

Затем Сайлас обернулся и взглянул на грубо сплетенный канат в мелких узелках, аккуратно свернутый на полу у его ног. Узелки были запачканы запекшейся кровью. Предвкушая еще более сильную очистительную боль, Сайлас произнес короткую молитву. Затем схватил канат за один конец, зажмурился и хлестнул себя по спине через плечо, чувствуя, как узелки царапают кожу. Снова хлестнул, уже сильнее. И долго продолжал самобичевание.

— Castigo corpus meum (Наказываю тело свое (лат.).).

И вот, наконец, он почувствовал, как по спине потекла кровь».

Даже оставаясь на людях, Сайлас не избавляется от мук; но следует помнить, что на эти муки Сайлас обрек себя добровольно:

«*Подвязка с шипами, сплетенная из человеческих волос, которую он носил на бедре, больно впивалась в кожу, однако душа его пела от радости. Еще бы, он славно послужил Господу. Боль, она только на пользу*».

Вообще же этот атрибут (т. е. подвязка, или ремешок, с шипами) фигурирует в романе Дэна Брауна неоднократно, причем всякий раз в связи с деятельностью «Опус Деи»:

«*…утыканный шипами ремешок, весь в крови… эта находка, возможно, указывает на участие в событиях члена консервативной католической группы под названием „Опус Деи". Совсем недавно в одной телевизионной программе разоблачалась их неблаговидная деятельность в Париже, связанная с вербовкой новых братьев*».

«*„Опус Деи"… — прошептал Лэнгдон. И вспомнил недавние разоблачения в средствах массовой информации, антигероями которых стали несколько видных бизнесменов из Бостона, являвшихся членами „Опус Деи". Этих людей обвиняли в том, что под дорогими*

костюмами-тройками они носят специальные подвязки с шипами. Впрочем, вскоре выяснилось, что это не так. Подобно многим членам „Опус Деи", эти бизнесмены проходили стадию „испытания" и умерщвлением плоти не занимались. Все они оказались истовыми католиками, заботливыми мужьями и отцами, а также верными членами своей религиозной общины. Впрочем, неудивительно, что пресса подняла такой шум — это стало лишь предлогом для разоблачения более последовательных в своих действиях постоянных членов секты».

«*Вся его* (т. е. Сайласа. — *Ред.*) *широкая белая спина была сплошь в кровавых шрамах. Даже отсюда было видно, что раны свежие*.

Этого человека безжалостно пороли хлыстом!

Она также заметила и кровавый круг на бедре, что оставила подвязка с шипами. Что это за Бог такой, которому угодно, чтобы плоть человеческая подвергалась подобным мукам? Нет, сестра Сандрин просто отказывалась понимать ритуалы, практиковавшиеся членами „Опус Деи"».

Кстати, обет умерщвления плоти — по мнению Дэна Брауна — безусловно распространяется и на женскую часть паствы «Опус Деи»:

«*Женщин заставляли исполнять дополнительные ритуалы по умерщвлению плоти, последнее в качестве наказания за первородный грех. Словно они были в ответе за Еву, отведавшую яблоко с древа познания, и должны расплачиваться за это всю свою жизнь*».

Тут необходимо сделать небольшое отступление.

Любопытно, что когда еще один герой Дэна Брауна Мануэль Арингароса, епископ «Опус Деи», продолживший священное дело основателя секты Хосемария Эскривы, подвергается в Ватикане словесным нападкам папского кардинала, то его организации инкриминируется следующее:

«*Его святейшество крайне недоволен вашей агрессивной политикой в плане вербовки новообращенных и практикуемым у вас „укрощением плоти" …а также вашей политикой в отношении женщин. Если уж быть до конца откровенным, „Опус Деи" стала для Ватикана помехой и источником постоянно растущего недоумения*».

Однако Арингароса отнюдь не смиренный агнец, он, в свою очередь, также обрушивается на ватиканского иерарха с уничтожающей критикой:

«*А вы когда-нибудь задавались вопросом, почему католики покидают Церковь? Да проснитесь наконец, кардинал! Люди потеряли к ней всякое уважение. Строгость веры уже никто не блюдет. Сама доктрина превратилась в линию раздачи, как в каком-нибудь дешевом буфете! Чего желаете? На выбор: крещение, отпущение грехов, причастие, месса. Любая комбинация, берите и проваливайте, на остальное плевать! Разве эта ваша Церковь исполняет главную свою миссию — духовного наставника и проводника?*»

Таким образом, налицо явный конфликт между Ватиканом и «Опус Деи». В романе Арингаросу ставят перед фактом: шесть месяцев спустя его секта утратит свой статус папской прелатуры — со всеми вытекающими последствиями. Конфликт настолько серьезен, что Дэн Браун намеренно посвящает ему отдельную линию сюжета. Однако давайте сейчас воздержимся от всестороннего анализа этого конфликта (для этого у нас еще будет время) и вернемся к нашему повествованию.

Согласно Дэну Брауну, условия жизни обычных монахов «Опус Деи» просты и аскетичны. Вот, например, как выглядит комната того же Сайласа:

«*Обстановка в комнате была спартанская — голый дощатый пол, простенький сосновый комод, в углу полотняный матрас, служивший постелью*».

Как видите, никаких излишеств. Между прочим, подобная традиция характерна и для резиденций секты в Европе:

«*Резиденция „Опус Деи" в Лондоне представляла собой скромное кирпичное здание по адресу Орм-Корт, 5, напротив располагались улица Норт-Уок и парк Кенсингтон-гарденз*».

Однако этого отнюдь нельзя сказать о штаб-квартире руководства этой организации:

«*Мюррей-Хилл-плейс — новая штаб-квартира и деловой центр „Опус Деи" находились в Нью-Йорке, по адресу Лексингтон-авеню, 243. Строительство здания обошлось в 41 с лишним миллионов долларов, венчала его башня площадью 133 000 квадратных футов, выложенная из красного кирпича и известняка, добываемого в штате Индиана. Авторами проекта были архитекторы из бюро „Мей и Пинска", в здании находилось свыше ста спален, шесть столовых, библиотеки, гостиные для отдыха, конференц-залы, офисы. Весь семнадцатый этаж был отведен под частную резиденцию. На втором, восьмом и шестнадцатом этажах располагались часовни, украшенные резьбой по камню и отделанные мрамором*.

Мужчины могли пройти в здание через главный вход, выходящий на Лексингтон-авеню. Женщины пользовались входом с боковой улицы и, находясь в скинии, были постоянно отделены от мужчин „акустически и визуально"».

Дэн Браун лукаво отмечает:

«*Журнал „Акитекчурел дайджест" назвал здание штаб-квартиры „сияющим маяком католицизма, органично вписавшимся в современный городской пейзаж*"».

Что ж, столь величественное здание секты может на кого угодно произвести впечатление. Право, нельзя не согласиться со словами Мануэля Арингаросы, когда тот горько сетует:

«*В век всеобщего религиозного цинизма, популярности сомнительных культов и столь же сомнительных проповедников, вещающих с телевизионных экранов, растущие могущество и богатство „Опус Деи" все чаще становились объектом необоснованных подозрений*».

И впрямь, подозрения рождались, причем не только у пронырливых газетчиков, взявших себе за правило именовать «Опус Деи» и «культом промывания мозгов», и «ультраконсервативным тайным христианским обществом», и «культом Христа», и даже «мафией Господа». Причем у них имеются определенные основания для критики. Что и говорить, факты вещь нелицеприятная…

Дэн Браун приводит на страницах своего романа такую информацию:

«*Месяца два назад подразделение „Опус Деи" на Среднем Западе было уличено в весьма неблаговидном занятии. Оно вовлекало в свои ряды неофитов, раздавая им мескалин. Это наркотическое вещество приводило людей в состояние эйфории, которое ошибочно принималось неофитами за религиозный экстаз. Один студент университета использовал свой бич с шипами чаще рекомендованных двух часов в день, занес в раны инфекцию, и дело закончилось летальным исходом. Не так давно в Бостоне некий молодой и разочаровавшийся в жизни банкир покончил жизнь самоубийством, но перед этим отписал все свое состояние „Опус Деи*"…

Больше других скомпрометировал организацию разведчик ФБР Роберт Ханссен, судебный процесс над которым получил широкую огласку. Мало того что Ханссен был одним из авторитетнейших членов „Опус Деи", так он оказался еще и извращенцем. На суде были представлены неопровержимые доказательства его падения: этот тип установил видеокамеру в собственной спальне, а потом показывал, друзьям пленку, на которой занимался сексом с женой.

— Вряд ли такого человека можно назвать истинным католиком, — иронически заметил судья».

Согласитесь, любого из подобных происшествий окажется более чем довольно, чтобы бросить нехорошую тень на репутацию любой организации.

Секта «Опус Деи» тоже не стала исключением. В романе буквально сказано:

«*Все эти прискорбные факты способствовали созданию специальной наблюдательной группы над „Опус Деи", сокрагценно ОДНГ. У нее даже появился свой сайт в Интернете —* www.odan.org*, — где можно было прочесть страшные истории от бывших членов „Опус Деи", предостерегавших об опасностях вступления в братство*».

Этот сайт действительно существует:

Opus Dei Awareness Network, Inc.

P.O. Box 4333

Pittsfield, MA 01202-4333

Telephone: 413-499-7168

Fax: 413-499-7860

Email: odan@odan.org

Executive Director: Dianne DiNicola.

Помимо признаний людей, свидетельствующих о реальном серьезном прессинге в плане вхождения в ряды секты, на этом сайте можно обнаружить ряд представляющих интерес материалов; так что, если вы являетесь пользователем Интернета, то вполне можете самостоятельно со всем познакомиться.

С другой стороны, представители Ватикана в «Коде да Винчи» недвусмысленно заявляют епископу Арингаросе:

«*Ваши финансовые вливания стали единственной причиной, по которой вы получили статус прелатуры!*»

Получается, что «Опус Деи» неугоден всем: и Небу, и миру!

А что же сам Мануэль Арингароса? Как лично он определяет «Опус Деи» и какие цели намерен поставить перед своей организацией в сложившихся обстоятельствах?

Дэн Браун пытается посвоему ответить на этот вопрос:

«*Мы — часть Католической церкви. Мы — братство католиков, избравших путь истового служения католической доктрине в нашей повседневной жизни… Существует несколько уровней вовлечения в нашу жизнь. Тысячи членов „Опус Деи" обзаводятся семьями, исполняют угодную Господу работу в своих общинах. Другие выбирают жизнь аскетичную, предпочитают уединенный образ жизни в монастырях. Каждый свободен в выборе, но все члены „Опус Деи" имеют одну цель: сделать мир лучше. И совершенствуют они его, исполняя деяния Божии. Мы рады каждому, кто приходит к нам*».

Итак, давайте подытожим.

Согласно Дэну Брауну, в мире существует некая могущественная секта, деятельность которой санкционирована самой Церковью. Филиалы секты находятся во всех крупных странах мира. Ее мощь и влияние неоспоримы.

С одной стороны, общество «Опус Деи» должно быть союзником Церкви, но все наоборот: Церковь, страшась быстрорастущего влияния секты, намерена лишить ее своего покровительства, с тем чтобы уничтожить ее и прибрать к рукам все богатства.

С другой стороны, «Опус Деи», во всеуслышание возвещая о своем стремлении нести в мир добро и о необходимости отказаться от лицемерных приемов Церкви, пытается

претворить свои намерения в жизнь любой ценой. Чего стоит хотя бы один чудовищный Сайлас, профессиональный киллер и религиозный фанатик?!

Противоречие на противоречии…

Однако не будем забывать, что «Код да Винчи» — это художественное произведение, где факты вполне могут граничить с художественным вымыслом. Недаром же ведь прелатура «Опус Деи» в ответ на публикацию знаменитого романа Дэна Брауна выпустила в свет обращение, где буквально сказано:

«*Описание Opus Dei, данное в „Коде да Винчи", некорректно как в общем плане, так и во многих деталях, и было бы безответственным формировать какое бы то ни было мнение об Opus Dei на основе „Кода да Винчи*"».

Но все, что касается «Опус Деи», и точно, весьма противоречиво! В этом вы могли не раз убедиться на протяжении нашего рассказа. А вот вам еще один факт. После выхода на экраны «Кода да Винчи», в «The New York Times» появилась исключительно любопытная публикация. Ввиду особой примечательности этого документа мы сочли необходимым представить здесь полный перевод вышеупомянутой публикации.

В качестве ее автора фигурировал Пол Фортунато, заметьте: отнюдь не вымышленный персонаж; а публикация состоялась 15.06.2006. Вот ее текст:

«Будучи членом организации „Опус Деи", я желал бы выразить признательность Дэну Брауну и Рону Ховарду за „Код да Винчи". Почему я не проявляю возмущение, подобно многим другим верующим католикам? Да потому, что я полагаю: о лучшем результате мы просто не могли и мечтать! Критики поливают как фильм, так и книгу руганью, называя их скучными и карикатурными. А поскольку фильм, скажем так, увидели практически все, то многих людей, которые в противном случае ни за что бы не проявили интереса к „Опус Деи", стало обуревать любопытство. Это позволило нам выступить с необходимыми разъяснениями.

Официально заявляю, что я по паре часов в день действительно ношу металлическую цепочку на бедре — в точности как злодей из фильма, нумерарий Сайлас (обычно именно этот вопрос задают первым). Но зато рясу я не ношу, используя ее разве что для церемоний. Я преподаю английский в государственном университете и заканчиваю книгу „Современная эстетика и культура потребления в произведениях Оскара Уайльда".

И давайте на этом завершим со стереотипами.

Я вступил в „Опус Деи" в возрасте 18 лет в качестве нумерария — члена организации, давшего обет безбрачия и проживающего в специальном центре „Опус Деи". Мой отец — супернумерарий (один из женатых членов организации, общее число которых достигает у нас 80 %). Отец никогда не призывал меня присоединиться, хотя они с матерью учили меня молиться и следовать учению Хосемарии Эскривы, основателя нашего ордена.

Я рано осознал, что хочу всецело посвятить себя Господу — лишь так я мог обрести истинное счастье. Но наряду с этим я был намерен наслаждаться всеми радостями мирской жизни. (Всеми, кроме секса, являющегося одной из самых больших радостей!) Тут-то обычно и начинаются искания. Разве можно посвятить себя Господу, молиться по несколько часов в день и в то же время пребывать в мире людей — зарабатывать деньги, участвовать в конкурентной борьбе, сотрудничать с коллегами, устраивать пирушки с друзьями? Мой ответ: да.

В самый первый день моей службы в университете, когда я признался, что принадлежу к „Опус Деи", один человек вскричал: „О, тогда вам придется объяснить нам, что это означает". Я объяснил, и в последующую пару месяцев мне пришлось давать еще ряд объяснений.

Я даже специально начал носить шорты, чтобы окружающие могли убедиться, что металлическая цепь не оставляет на моем бедре никаких жутких шрамов.

Я отвечал на вопросы о том, что такое медитативная молитва, почему „Опус Деи" налаживает контакты с правыми группами, и чем в действительности является „умерщвление плоти".

Одна из основополагающих идей в обряде умерщвления плоти — это ощущение своего единства с неимущими и страждущими путем отказа от некоторого жизненного комфорта — будь то путем поста или вследствие ношения цепи на бедре. За исключением этого моя жизнь в Америке — просто мучительно комфортабельна!

Так что спасибо вам, Рон Ховард, за то, что благодаря вам стало практически невозможно избежать обсуждения „Опус Деи" с моими коллегами и друзьями. Вы существенно облегчили мой труд. Единственное, о чем я смиренно прошу: темы Иисуса Христа и Марии Магдалины в следующий раз все-таки лучше не касайтесь».

Итак, спрашивается: кому же верить?

Для получения ответа на этот вопрос вам следует обратиться к следующей главе нашей книги. Она посвящена Хосемария Эскриве — основателю «Опус Деи».

Хосемария Эскрива, или Пришествие нового пророка

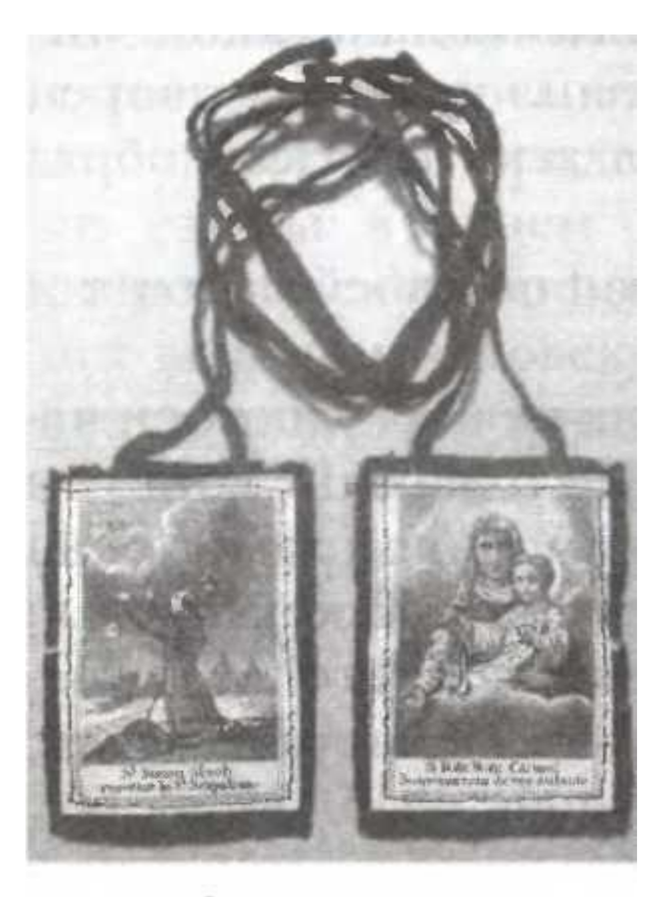
Его полное имя: Хосемария Эскрива де Балагер. Он родился в Барбастро (Уэска, Испания) 9 января 1902 года. У него были четыре сестры и один брат, так что, особенно в свете современных представлений, семью его допустимо считать многодетной. Правда, случилось так, что трое его сестер умерли еще в самом юном возрасте. Отца Хосемарии Эскривы звали Хосе, и он занимался торговлей тканями. Занятие это, прибыльное поначалу, впоследствии оказалось убыточным. В 1915 году, когда юному Эскриве уже исполнилось 13 лет, его отец совершенно разорился и принял решение оставить Барбастро, где не видел перспектив для своего бизнеса. В качестве нового места обиталища Хосе Эскрива решил остановить свой выбор на городке Логроньо. Юный Хосемария, оказавшись в Логроньо впервые, наверняка даже и не догадывался, что этот переезд окажется для него судьбоносным. Но случилось так, что именно в Логроньо ему было ниспослано Откровение. История знает немало подобных примеров. Давайте вспомним хотя бы юного царевича Будду Шакьямуни.

Легенда о Будде Шакьямуни полностью изложена в замечательной поэме Асвагхоши «Жизнь Будды». Согласно этой легенде, Шакьямуни прошел целый ряд перерождений. Предпоследнее воплощение Шакьямуни состоялось в Тушите — низшем небе мира богов, расположенного на вершине священной горы Меру. Там он 400 лет провел в качестве бодхисаттвы, готовясь спуститься на землю. Мир людей в ту пору находился в упадке, поскольку человечество пребывало во мраке неведения. И вот все будды обратились к Шакьямуни, чтобы он, приняв облик человеческий, принес людям свет Учения. В качестве места своего земного рождения Шакьямуни избрал для себя Северную Индию, где обитало небольшое племя шакьев. Позаботился он и о родителях: ими стали царь Шуддодхан и царица Майядева. Очень скоро Майядеве привиделось во сне, как в ее лоно проникает белый слон. Придворные толкователи снов были едины в своем вердикте: царице суждено разрешиться от бремени младенцем, который станет великим человеком. Шакьямуни появился на свет в роще Лумбини, неподалеку от города Капилавасту. Принимавшие новорожденного изумились, обнаружив у мальчика все без исключения 32 *главных* признака, отличающие будду от простого смертного (т. н. махапурушалакшана): руки и ноги необычной округлой формы, золотистую кожу, широкие пятки, длинный язык, безупречные зубы и т. д. У него также присутствовали и *второстепенные* признаки будды, числом 80. И был этот младенец громогласен, подобно великому Брахме, творцу всего сущего. Ученые-брахманы предрекали мальчику судьбу идеального государя (чакраватина), но также допускали, что он — грядущий будда. Царь Шуддодхан, естественно, мечтал о достойном наследнике. Стремясь, чтобы его первенец непременно стал чакраватином, царь возвел для него дворец, окружил роскошью, постарался дать всестороннее образование, а позднее позаботился и о

подобающей супруге. Ею явилась прекрасная Яшодхана, приходившаяся Шакьямуни кузиной и родившая ему сына Рахулу. Шуддодхан в радости готовился уже возвестить народу имя преемника, как вдруг случилось неслыханное. Однажды царевичу, когда он гулял по городу, были ниспосланы сразу 4 чудесных знамения: старик, недужный человек, человеческий труп, монах. В первых трех юный Шакьямуни открыл себе исключительную зыбкость мира сансары — того мира, где обретаемся мы все. Зато в последнем знамении он увидел Путь к спасению и достижению изначальной чистоты собственного Я. Он решил покинуть дворец и примкнуть к тем, кто вел аскетический образ жизни.

Не правда ли, удивительная по своей красоте и мудрости легенда?

Что ж, Хосемария Эскрива не был удостоен четырех чудесных знамений. Но однажды, когда он гулял (а дело происходило зимой), он заметил на снегу отпечатки босых ног монаха. Как раз недавно в городе появились монахи из братства кармелитов[3], и, вероятно, мальчик обнаружил след, оставленный кем-то из них. Хосемария встречал подобные следы и раньше, но на этот раз его словно пронзило! Ему сообщилась некая доля Высшего Знания, и он вдруг как-то мгновенно осознал, что избран Господом для свершения особой миссии. И произошло это достопамятное событие в среду 19 января 1918 года. В чем именно будет заключаться его грядущая миссия, Хосемария тогда еще не понимал. Удивляться здесь нечему: на тот момент годы его ученичества лишь начинались. Вскоре Хосемария принимает решение стать священником. Когда он сообщил о своем намерении отцу, тот… горько заплакал. Еще бы! У него были совсем иные планы на своего сына. Это был единственный раз, когда Хосемария видел своего отца плачущим. Придя в себя, тот сказал, что не будет препятствовать, но пусть Хосемария осознает: священник должен быть святым! Юный Эскрива отвечал, что монашеская жизнь — его призвание. Окончательное принятие им монашеского сана состоялось уже в Сарагосе, в духовной семинарии Сан-Карлос, где он приступил к учебе в 1920 году; кстати, одновременно с семинарскими занятиями Хосемария не пренебрегал и светской наукой, посещая в статусе вольнослушателя местный университет. За свои выдающиеся человеческие и практические качества Эскрива был особо отмечен кардиналом Сольдевилой.

Скапулярий

28 марта 1925 года Хосемария был рукоположен в духовный сан. За год перед тем скончался его отец, поэтому бремя содержания семьи легло на плечи Эскривы младшего. Поначалу он смиренно трудится в бедном деревенском приходе (Пердигуэра, куда он был направлен всего спустя три дня после принятия сана), но, проявив там поразительное усердие и заслужив почитание паствы, он удостаивается чести вернуться в Сарагосу. А в 1927 году епископ предоставляет ему возможность перебраться в Мадрид, справедливо полагая, что в столице Хосемария куда больше преуспеет в написании и защите свой докторской диссертации по праву. Именно в Мадриде Хосемария Эскрива и принимает решение основать собственную организацию — речь, конечно же, идет об «Опус Деи». Состоялось это событие 2 октября 1928 года, в день празднества в честь Ангелов-Хранителей. И, конечно же, вновь не обошлось без чуда! Тотчас после мессы Эскриве было ниспослано свыше виде́ние, представившее ему структуру будущей организации, которую ему предстояло создать. Он увидел людей всех рас, с различным достатком и уровнем культуры, и все они стремились обрести Господа в обыденной жизни. В своем высоком стремлении они постепенно уподоблялись Ему и становились святыми. Эскрива увидел мир, исполненный святых! Всё это было настолько реально, что не могло не ошеломить… Оставалось лишь одно — действовать, причем действовать немедленно!

Само собой разумеется, что конец 1920-х оказался невероятно напряженным. Хосемария не только руководил деятельностью «Опус Деи», он еще учился в Мадридском университете, читал лекции и даже давал иногда — ради пропитания семьи — частные уроки. Кроме того, он продолжал работать над своей докторской диссертацией.

Поразительно, как одному человеку удавалось со всем этим справляться! Какую силу воли и духа нужно было иметь!

Особенно много энергии уходило на становление «Опус Деи». Приходилось работать без средств и без покровителей. Поначалу членами нового общества были только мужчины. В числе первых энтузиастов необходимо назвать Хуана Хименеса Варгаса и Рикардо Фернандеса Виллеспина. А 14 февраля 1930 года Господь возвестил Эскриве в очередном виде́нии, что врата «Опус Деи» необходимо открыть и для женщин. Это было исполнено. Численность организации постепенно росла; нередко в «Опус Деи» вступали те, кто наряду с самим Эскривой не покладая рук трудился во благо сирых, убогих и недужных (например, отец Хосе Мария Сомоано, Мария Игнасия Гарсия Эскобар, сама умиравшая от туберкулеза). А с 1933 года «Опус Деи» обрел достойных помощников в лице группы студентов, привлеченных проповедями Эскривы. В 1934 году он публикует свои «Духовные размышления» — эта работа впоследствии трансформировалась в фундаментальный труд, названный автором «Путь». Летом следующего года (июль, 1935) произошла знаменательная встреча — как для самого Эскривы, так, в сущности, и для всей организации: членом «Опус Деи» стал талантливый студент инженерного факультета Альваро дель Портильо. Он стал самым вдохновенным последователем Эскривы, а после кончины последнего возглавил «Опус Деи».

Michele Dolz *October 6, 2002*

Saint Josemaría Escrivá

Казалось, что все налаживается…

А между тем судьба готовила Эскриве новые испытания.

В 1936 году в Испании вспыхивает гражданская война. После 30 августа 1936 года вся страна словно разделилась на два враждующих лагеря: религиозных фанатиков и тех, кого они мечтали уничтожить. По всей стране запылали церкви, начались массовые гонения на священников и простых верующих. Эскрива вынужден скрываться, а впоследствии — дабы хоть как-то выйти из подполья — даже покинуть Мадрид. Он сменил множество пристанищ; одним из них, как это ни забавно, стала психиатрическая клиника, главный врач которой д-р Свилс на некоторое время великодушно предоставил Эскриве приют. Однако лучшим убежищем для Эскривы была улица, где у него были шансы затеряться в толпе.

Его жизнь скитальца закончилась в 1939 году — с окончанием самой войны. 28 марта Хосемария Эскрива возвращается в Мадрид (он стал первым священнослужителем, вернувшимся из вынужденного изгнания на родину). Там ему, наконец, было суждено завершить свою диссертацию, успешно ее защитив. Летом 1939 года Эскрива много работает в Валенсии; ряды «Опус Деи» существенно пополняются в это время за счет студентов. А осенью, в сентябре, из печати выходит «Путь» — своего рода Евангелие «Опус Деи», которое написано Эскривой. Одновременно стремительно растет его слава публичного проповедника. Очень скоро как в церковной среде, так и в миру Эскриву начинают считать выдающимся духовным наставником. Мадридский епископ, достопочтенный Леопольдо Эджо и Гараи, вдохновившись идеями Эскривы, становится покровителем «Опус Деи» и обеспечивает Эскриве всемерную поддержку. Триумф главы «Опус Деи» омрачает лишь горестная весть о кончине Долорес, его матери, последовавшей в 1941 году.

Хосемария Эскрива
и Альваро дель Портильо

То, что Эскрива осуществлял руководство «Опус Деи», и сама специфика деятельности этой организации (ниже ее анализу будет уделена специальная глава) ставили перед ним задачу кардинальной церковной реформы. Но для осуществления своего намерения ему были необходимы дополнительные знания и, конечно же, влияние в иерархии Церкви. Эскрива понимает: ему нужен Рим; не менее важным видится и написание еще одной докторской диссертации — теперь уже, естественно, по богословию.

Хосемария Эскрива общается с паствой

В 1946 году начинается новый этап его жизни. В ночь с 23 на 24 июня Эскрива прибывает в Рим, мечтая об аудиенции у папы Пия XII, которого глубоко почитает. Первая аудиенция Эскривы у Пия XII состоялась уже через три недели после его приезда в Рим. Папа, ранее общавшийся с представителями «Опус Деи», был не слишком впечатлен, а потому не ожидал от встречи ничего особенного. Однако, едва начав беседовать с Эскривой, он проникся к нему всей душой и обещал оказать поддержку. После аудиенции папа поделился с кардиналом Джилроем своими впечатлениями об Эскриве: «Это настоящий святой… он поистине послан нам самим Господом!» Им было суждено встретиться еще дважды: в 1947 и 1950 годах, причем именно в это время — благодаря папе — организация «Опус Деи» перешла в юрисдикцию Церкви. Последовавшая в скором времени кончина папы Пия XII никак не сказалась на статусе «Опус Деи». Следующий папа — Иоанн XXIII — весьма благоволил к деятельности «Опус Деи», а его преемник — Павел VI — он же монсеньор Джованни Баттиста Мантини, был первым из ватиканской братии, кто встретился с Эскривой, мгновенно проникшись к нему невероятным расположением, которое со временем еще более упрочилось.

В общем и целом Эскрива удачно обосновывается в Риме. Он очень быстро пишет и защищает диссертацию. И это при том, что начиная с 1944 года он тяжело страдает диабетом. Вердикт медиков был категоричен: Эскрива, по их мнению, мог умереть в любой момент… Несмотря на это Эскрива работал, не щадя себя. Его высоко оцененные выдающиеся заслуги на духовном поприще, казалось бы, ни у кого в Ватикане не должны

были вызвать сомнения. Однако стремительный рост Хосемария Эскривы в церковной иерархии вызвал изрядную зависть в недостойных сердцах. Начались грязные интриги, направленные против Эскривы, — и это при явном благоволении высшего иерарха Церкви! Хосемария Эскрива держался стойко, противостоя проискам вероломных врагов, и лишь когда возникла непосредственная угроза смерти, он обратился с прямым письмом к папе. Тот принял надлежащие меры; однако Эскрива, допуская, что так просто все не кончится, принял решение, чтобы семьи наиболее заслуженных деятелей движения «Опус Деи» были в целях безопасности переправлены в Назарет — под «покровительство ветхозаветных святых Иосифа и Марии», по слова Эскривы. Кстати, примерно в это же время Хосемария Эскрива реализовал возможность вступления в «Опус Деи» для лиц, состоящих в браке. По его инициативе в городке Молиноведжо, неподалеку от Мадрида, был организован специальный приход. Именно там энтузиасты, связанные узами брака, но горевшие желанием стать частью «Опус Деи», могли в полной мере реализовать свои мечты.

На стыке 1940–1950-х годов Эскрива приложил немалые усилия для того, чтобы движение «Опус Деи» распространилось по миру: 1946 г. — Португалия, Италия, Великобритания; 1947 г. — Франция, Ирландия; 1949 г. — Мексика, США; 1950 г. — Аргентина, Чили; 1951 г. — Колумбия, Венесуэла; 1952 г. — Германия. В 1952 году благодаря Эскриве открылся университет Наварры в Памплоне, которому предстояло стать подлинным культурно-научным центром страны, а 12 декабря 1953 года он основал в Кастегандольфо, недалеко от Рима, колледж Святой Марии, где могли получить или продолжить свое образование лица женского пола, принадлежащие к «Опус Деи». Среди целого ряда других высших и средних учебных заведений, открытых при инициативе и поддержке Эскривы, необходимо также назвать и университет Пиура в Перу, основанный в 1969 году.

Последние годы своей жизни Эскрива посвятил духовному паломничеству. Оно стартовало в 1970 году с Мексики и Гваделупы и продолжилось в 1972 году посещением Испании и Португалии (визит занял два месяца, богослужения Эскривы посетили свыше 150 000 человек), в 1974 году (между маем и августом) настала очередь Южной Америки: Эскрива посетил с проповедями Бразилию, Аргентину, Чили, Эквадор и Венесуэлу. В феврале 1975 года Эскрива вновь оказался в Венесуэле, а также побывал в Гватемале. Визит (ввиду его скверного состояния здоровья) оказался кратковременным.

28 марта 1975 года исполнилось ровно 50 лет несения Эскривой духовного сана. Удивительно, но он признался своим ученикам в том, что сейчас, когда полвека жизни и деятельности остались за плечами, он отнюдь не ощущает, что вполне исполнил свое земное предназначение, представляя себя неопытным юношей, которому еще необходимо очень многое себе уяснить и еще больше — свершить! В свой последний день — 26 июня 1975 года — Эскрива встал рано, провел полчаса в молитвах, а потом около 8 часов утра отслужил мессу. В 9.30 он уже отправился в Кастегандольфо, чтобы навестить колледж Святой Марии. День выдался необыкновенно жаркий. После 20-минутного общения со студентками Эскрива почувствовал себя плохо. У него еще достало сил возвратиться в Рим в сопровождении неизменного Альваро дель Портильо, проработавшего с ним около 40 лет и бывшего к тому времени генеральным секретарем «Опус Деи», а также отца Хавьера Экеварриа. Именно к отцу Экеварриа были обращены последние слова Хосемарии Эскривы. Он произнес: «Хавье… мне как-то не по себе», а потом без чувств упал на пол. Перед этим он на мгновение обратил свой взгляд на изображение Преподобной Девы Гваделупской. Интересно, что за пять лет до этого, в Мексике Эскрива сделал неожиданное признание, заявив, что хотел бы встретить смерть, глядя в глаза Преподобной Девы, протягивающей ему цветок…

Так закончил свои дни человек, основавший «Опус Деи». Человек, возлюбивший Иисуса Христа.

«Опус Деи» сегодня

28 октября 1982 года была опубликована и вступила в действие Апостольская Конституция «Ut sit», посредством которой Святой Престол учредил «Опус Деи» в качестве персональной прелатуры Католической Церкви. Фрагмент этого достопамятного документа опубликован на официальном сайте «Опус Деи», поэтому у нас есть прекрасная возможность познакомить вас с ним.

ИОАНН ПАВЕЛ, ЕПИСКОП,
РАБ РАБОВ БОЖИИХ,
НА ВЕЧНОЕ ПАМЯТОВАНИЕ

С величайшей надеждой Церковь печется и по-матерински заботится об Opus Dei, основанном по вдохновению свыше слугой Божиим Хосемарией Эскривой 2 октября 1928 г., чтобы это Дело оставалось во все времена подходящим и действенным орудием в спасительной миссии, выполняемой Церковью для жизни мира.

Действительно, с самого его начала это учреждение не только озарило новым светом миссию мирян в Церкви и обществе, но и содействовало ее практическому осуществлению. Оно также стремилось воплотить в жизнь учение о всеобщем призвании к святости и распространило во всех слоях общества идею освящения профессиональной работы и освящения себя через труд. К тому же, через Священническое Общество Святого Креста оно помогло епархиальным священникам следовать этому учению в исполнении их пастырского служения.

С помощью благодати Божией Opus Dei как апостольский организм распространился по всему миру и сейчас работает во многочисленных епархиях. Он состоит из священников и мирян — мужчин и женщин и развился как единое целое, т. е. как учреждение, обладающее одним духом и имеющее одно управление и членов которого объединяют одни цели и одна подготовка. Такому учреждению необходимо предоставить юридический статус, соответствующий его природе. Сам основатель Opus Dei в 1962 г. с доверием и смирением попросил Святой Престол предоставить Делу подходящий церковный статус, признающий подлинную характеристику и богословскую сущность учреждения и тем укрепляющий его апостольскую действенность.

Когда Второй Ватиканский Собор посредством Декрета «Presbyterorum Ordinis» (10), вступившего в силу посредством motu proprio «Ecclesiae sanctae» (1–4), ввел в церковное право статус персональных Прелатур для осуществления особых пастырских начинаний, стало очевидно, что этот статус целиком подходит к Opus Dei. Наш Предшественник Павел VI, благосклонно откликнувшийся на просьбу слуги Божия Хосемарии Эскривы де Балагера, позволил ему созвать Общий Специальный Съезд с целью начать работу под руководством основателя по преобразованию Opus Dei в статус, соответствующий его природе и согласно нормам Второго Ватиканского Собора.

Мы Сами официально потребовали продолжения этой работы и в 1979 г. поручили Священной Конгрегации по делам Епископов, к ведению которой по своей сути это дело относилось, приступить к изучению формальной просьбы Opus Dei, внимательно собрав все фактические и юридические данные. Священная Конгрегация тщательно выполнила свою миссию, приняв во внимание исторические, юридические и пастырские аспекты вопроса. Поскольку было исключено любое сомнение по поводу обоснованности этой просьбы и возможности ее практического осуществления, целесообразность желаемого преобразования в статус персональной Прелатуры стала вполне очевидной.

Поэтому, услышав благосклонное мнение Кардинала-Префекта (Главы Священной Конгрегации по делам Епископов), Мы, Нашей Апостольской Властью, постановляем:

I.

Opus Dei учреждается в качестве персональной Прелатуры международного масштаба. Ее название — персональная Прелатура Святого Креста и Opus Dei, сокращенно — Opus Dei. В то же время учреждается Священническое Общество Святого Креста в качестве Ассоциации священнослужителей, неразлучно соединенной с Прелатурой.

II.

Прелатура управляется общим законодательством Церкви, Апостольской Конституцией «Ut sit» и собственным Уставом («Кодексом Собственного Права Opus Dei»).

III.

Юрисдикция персональной Прелатуры распространяется на священников, инкардинированных в Прелатуру, а также на мирян, присоединившихся к ней путем договора и посвятивших себя апостольским начинаниям Прелатуры, — но только в том, что касается исполнения особых обязанностей, вытекающих из этого договора. Как миряне, так и священники зависят от Прелата в том, что касается осуществления пастырской миссии Прелатуры.

IV.

Прелат является собственным Ординарием Прелатуры Opus Dei. Избрание Прелата совершается в соответствии с общим законодательством Церкви и собственным Правом Opus Dei, и утверждается Папой Римским.

V.

Прелатура подчиняется Священной Конгрегации по делам Епископов и решает необходимые вопросы с соответствующими Отделами Римской Курии.

VI.

Каждый пятый год Прелат должен представлять Папе Римскому через Священную Конгрегацию по делам Епископов документ о положении Прелатуры и развитии ее апостольской работы.

VII.

Штаб-квартира Прелатуры — в Риме. Церковь «Святой Марии — Царицы Мира», находящаяся в штаб-квартире Прелатуры, учреждается в качестве прелатской церкви.

Отец Альваро дель Портильо, избранный Генеральным Председателем Opus Dei 15 сентября 1975 г., назначается Прелатом персональной Прелатуры Святого Креста и Opus Dei.

(…)

В Риме, 28 ноября 1982 г., в пятый год Нашего Понтификата.

AUGUSTINUS Card. CASAROLI, Статс-Секретарь
SEBASTIANUS Card. BAGGIO, Префект Священной Конгрегации по делам Епископов.

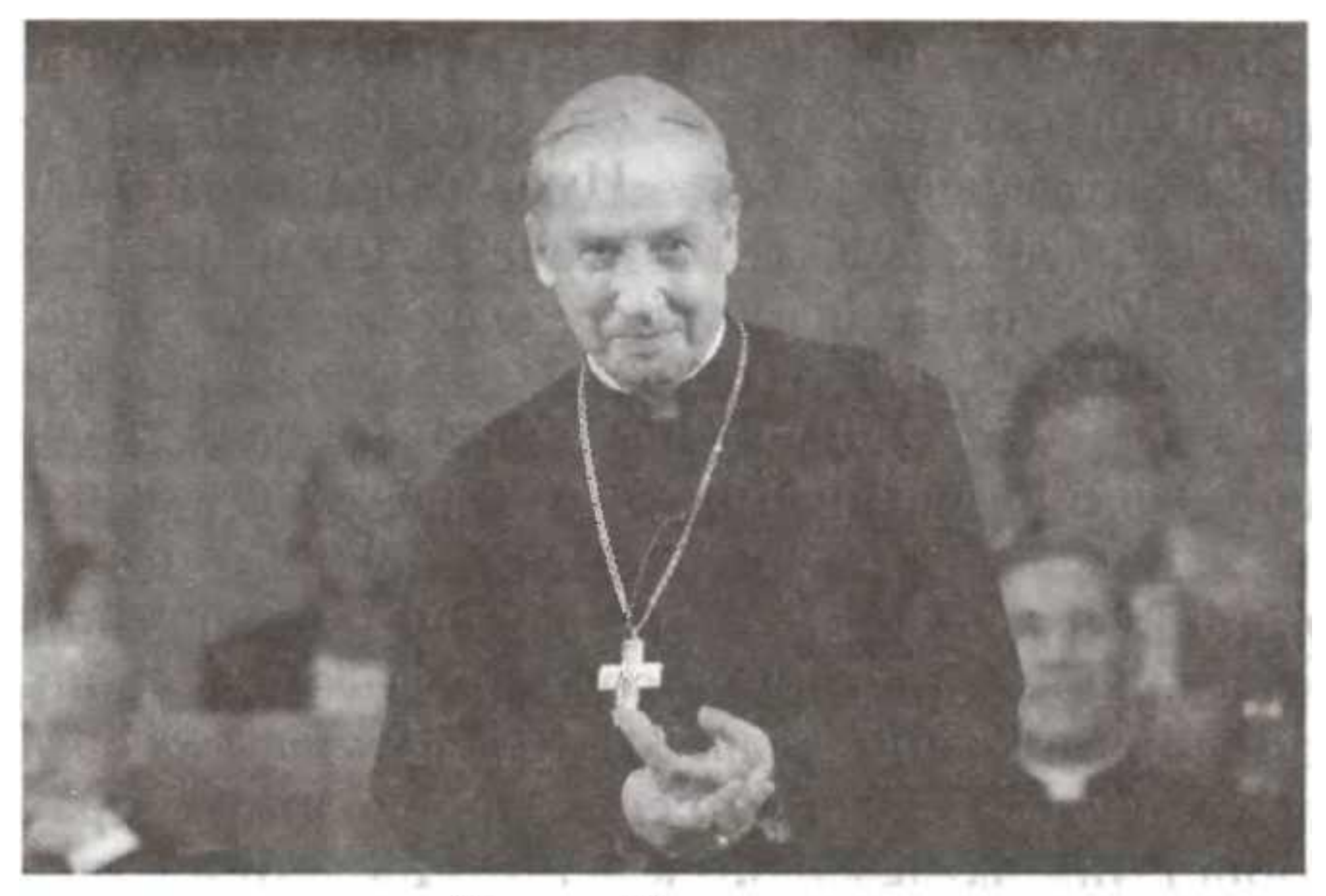
Десятью годами позднее, 17 мая 1992 года, на площади Святого Петра в Риме при скоплении огромного количества народа папа Иоанн-Павел II объявил Хосемария Эскриву блаженным, а 6 октября 2002 года лично подписал декрет о канонизации. Так Эскрива был причислен к лику святых. Как следствие, созданная им организация — «Опус Деи» — приобрела уже гораздо более высокий статус и стала обладать еще бо́льшим влиянием в мире.

В 1983 г. — то есть на момент своего становления в качестве официальной прелатуры Церкви — «Опус Деи» насчитывал более 73 000 членов 87 национальностей!

Сегодня членами «Опус Деи» являются уже свыше 85 000 человек во всем мире! Мы полагаем, что вам будет интересно узнать: более всего членов «Опус Деи» проживает и трудится в странах Европы (около 50 000 человек), на втором месте идут США (около 30 000 человек), далее идут страны Азии и Океании (4700 членов), а замыкает этот ряд Африка (1600 членов). Характерно, что особы духовного звания составляют лишь 2 % всех членов, тогда как 98 % этой организации — миряне. Причем количество женщин и мужчин в «Опус Деи» примерно одинаково! Штаб-квартира организации находится в Риме (Виале Бруно Буоззи, дом 73).

Во главе «Опус Деи» стоит епископ-прелат. Им является уже упоминавшийся нами Хавьер Экеварриа, сменивший на посту Альваро дель Портильо после кончины последнего. Генеральный викарий «Опус Деи» — отец Фернандо Окарис. Викарий-секретарь — отец Мануэл Дакал.

В ведении епископа-прелата, имеющего статус Ординария, находятся викарии, руководящие деятельностью «Опус Деи» в регионах.

Хавьер Экеварриа

Кроме того, существуют два Совета — Генеральный Совет (представлен мужчинами) и Центральная Асессория, состоящая из женщин. Назначение этих Союзов заключается во всемерной поддержке деятельности епископа-прелата. В свою очередь каждый викарий может рассчитывать на помощь со стороны Региональной комиссии (в ее состав входят лишь мужчины) и Региональной Асессории (представленной женщинами). Необходимо добавить, что большие регионы иногда подразделяются на *делегации*, каждой из которых управляет особый викарий при содействии двух советов. Местные органы управления «Опус Деи» — это центры (отдельно для мужчин и для женщин). Во главе каждого центра стоит директор, ему помогает специальный совет (не менее трех членов «Опус Деи»).

Каждые 8 лет проходит избирательный Генеральный съезд.

Есть у «Опус Деи» свой сайт, как мы уже упоминали, причем имеется даже его русскоязычная версия: *http://www.opusdei.org/*. Имеется у организации свой журнал: «Романа: журнал Святого Креста и „Опус Деи“».

Члены «Опус Деи» стремятся *жить созерцательной жизнью, но в миру*. Таким образом уходят традиционные стереотипы провозвестия христианской веры. Каждый представитель «Опус Деи» старается распространять Учение Христа там, где работает и живет. Очень важной особенностью доктрины этой организации является *освящение повседневной трудовой деятельности*. То есть, предположим, тракторист, принадлежащий к «Опус Деи», будет увлеченно осваивать поле, осознавая внутри себя, что его труд — это служение Господу, и чем усерднее он будет трудиться, тем более угодит Богу. Такое служение

открывает не только перед этим трактористом, но и перед любым человеком возможность беспредельного совершенствования. Получается, что, чем более вы преуспеваете в своей работе, тем большую святость можете обрести!

Третьим постулатом, которым руководствуются члены «Опус Деи», является понимание того, что *христианство — это религия свободы!* Истинное служение Господу не приемлет насилия. Мудрость «Опус Деи» доступна любому, поскольку врата этого общества открыты для всех!

Однако следование первым трем постулатам осуществляется исключительно благодаря единению с Господом, а единение легче всего достигается молитвой, исходящей прямо от сердца.

Итак, мы рассказали вам об основателе «Опус Деи», представили основные постулаты, определяющие деятельность общества. Закономерно возникает вопрос: так что же такое «Опус Деи» — реальный оплот веры или секта, мечтающая о власти над целым миром и — как это показал Дэн Браун — без колебаний прибегающая к услугам фанатичных киллеров? Официальные свидетельства, представленные нами, позволяют сделать вывод, что реальная организация «Опус Деи» коренным образом отличается от того образа, в каком она представлена в «Коде да Винчи». А если у вас есть сомнения по этому поводу, то помните: врата «Опус Деи» открыты для всех…

«Opus Dei»: русские хроники (вместо заключения)

3 декабря 1955 года в церкви св. Стефана в Вене, перед иконой Мадонны Марияпоча св. Хосемария Эскрива сложил и впервые прочитал краткую молитву: «Sancta Maria, Stella Orientas, fīlios tuos adiuva! (Святая Мария, Звезда Восточная, помоги детям Твоим!)». По прошествии времени он распорядился выделить в штаб-квартире «Opus Dei» в Риме помещение под часовню, которую он посвятил Божией Матери — Звезде Восточной. Ей доверил он народы России и Восточной Европы.

Первое упоминание об «Opus Dei» в России — лекции отца Александра Меня (весна 1980 года).

Первая книга св. Хосемарии, опубликованная в России, — «Крестный Путь» (Истина и Жизнь, 1992 г.). За ней последовали «Путь» и «Ближние Господа» (1995 г.), «Святой Розарий» (1996 г.), «Борозда» (1996 г.), «Христос проходит рядом» (2001 г.).

В 1995 году православное издательство «Путь» выпустило короткую биографию св. Хосемарии, а в 2001 — издательство «Океанос» выпустило уже более полную биографию, написанную Евгением Пазухиным.

С 1990 года члены «Opus Dei» регулярно ездили из Финляндии в Москву и Санкт-Петербург, чтобы поддержать духовно членов Дела, работающих в России и их друзей В 2000, 2001, 2002 и 2003 гг. члены «Opus Dei» из Ирландии организовывали рабочие лагеря в Санкт-Петербурге, с целью проведения ремонта квартир малоимущих петербуржцев.

В ноябре 2002 года два испанских священника из «Opus Dei», члены Священнического Общества Святого Креста, о. Александр и о. Франциско, приехали в Россию. С 2004 года о. Александр является настоятелем церкви св. Иоанна Крестителя в Царском Селе, а о. Франциско — его викарием.

С 1 по 22 августа 2004 года группой из 20 энергичных ирландских и польских студентов (естественно, членов «Opus Dei») были проведены подготовительные работы по перестройке православного храма св. Николая близ деревни Садуново. Кроме ежедневной работы, студенты также проводили музыкальные концерты и футбольные матчи в тюрьмах Колпино и Тихвина.

26 июня 2007 года в Москву приехала небольшая группа членов «Opus Dei» с целью открыть в России первые центры этой организации 17 декабря 2007 года в Москве на Старой Басманной улице 5/2 открылся представительский центр «Опус Деи» в России.

PS. В 1934 году, как вы уже знаете, вышел в свет удивительный труд св. Хосемария Эскривы под названием «Путь». Можно сказать, что эта книга — своего рода Евангелие «Опус Деи». Она содержит 999 размышлений (или афоризмов) Хосемария Эскривы на тему того, как посвятить свою жизнь «Божьему делу».

На сегодняшний день книга издана на 43 языках мира общим тиражом в 4,5 млн. экземпляров.

В завершение нашего рассказа несколько избранных афоризмов из нее:

§ 83. Молитва — фундамент духовного здания. Она всемогуща.

§ 121. Нужен Крестовый поход стойких и чистых душ, которые отважатся противостоять всем стремящимся сделать из человека скотину. Этот труд вам придется взять на себя.

§ 122. Среди стихий мира многие живут как ангелы. Почему не ты?

§ 179. Ищи умерщвления плоти, которое не умерщвляет других.

§ 180. Где нет самоотречения — там нет и добродетели.

§ 284. Вот к чему я стремлюсь: стать лучше. Но пусть другие будут лучше, чем я.

§ 359. Исполни свой повседневный труд для Господа — и ты его освятишь.

Часть третья

Самые известные секты всех времен и народов

(Лин фон Паль)

Религии или секты (вместо предисловия)

Водораздел между религией и сектой настолько тонок и неопределен, что, прежде чем рассказать вам о разнообразных мировых движениях, не вписывающихся в общепринятую религиозную систему, придется заметить: не деструктивность, как это принято сейчас называть, отличает религию от секты, а просто… просто малочисленность последователей, что характерно для тех направлений, которые принято считать сектами. Поверьте, истинный православный или католик, уверовавший до фанатизма и сумасшедшинки в глазах, может быть гораздо опаснее мирного мормона или свидетеля Иеговы! Истинно православный, убивающий себя постом и не позволяющий жене вызвать врача к больному ребенку, точно так же деструктивен, как член религиозного движения «Аум Сенрике», решающего вопрос бытия распылением в токийском метро ядовитого газа. И не надо думать, что это особое разрушительное сознание появилось только в наши дни. Оно было всегда и характерно для тех людей, которые абсолютно нетолерантны к другим верованиям. В этом-то все и дело: если ты готов до хрипоты читать проповеди своим не столь занятым поиском духовного пути собратьям и готов умереть за свою веру, ты фанатик. А любой фанатик несет разрушение. Христианство, ислам и даже замечательно мирная религия буддизм могут породить абсолютно разрушительных последователей. И они — по общепринятой системе деления на секты и религию — не будут считаться сектантами. Однако если уж и делить, так не по истинности веры (таковой просто не существует), а по плодам, которые вера приносит. Не всякая ересь становится разрушительной, как не всякая мировая религия, доведенная отдельными индивидуумами до абсурда, — благом. Вот об этом я попросила бы вас помнить, прежде чем вы начнете знакомиться с тем многообразием человеческих верований или заблуждений — как хотите, так их и называйте.

Я не делю верования на религию и секты. Я смотрю на этот вопрос гораздо проще: есть погибшие? Есть изломанные судьбы? Есть разрушенное здоровье? Значит, с верой тут что-то не так. Впрочем, даже самые мирные и прекрасные в идеале движения, которые официальная религия считает сектами и ересями, если поставить их в условия борьбы с внешним миром и официальными властями — светскими и церковными, могут стать опасными и разрушительными, потому что у обреченных людей, загнанных в угол, но обладающих сильной верой, всегда находится один-единственный выход. Он называется *смертью*. Так погибали первые христиане, принимая мучительный конец как обещание вечной жизни в райских кущах. Так же погибали мусульмане, с мученическим венцом отправляясь в рай, где журчат струи фонтанов и танцуют прекрасные гурии. И чем тогда эта вера или это отношение к смерти отличается от выбора, который делают те, кого принято называть сектантами в наши дни? И чем отличается политика тотального уничтожения инакомыслящих, которая проводилась как христианством, так и исламом, от политики частичного уничтожения тех, кто не желает верить истине, которая для этих людей самодостаточна, в наши дни? Не знаю. Может быть, все дело просто в том, что мы живем в эпоху безверия, то есть даже самые верующие современные люди гораздо больше заняты мирскими делами, вера им нужна лишь для того, чтобы эти мирские дела шли как можно более успешно. Конечно, тогда любой искренне и сильно верующий человек, но не догматично воспринимающий веру, а создающий свое понимание веры, будет казаться носителем деструктивного мышления. Ведь его поведение и его выбор противоречат всему тому, к чему мы привыкли. Вот тогда-то и начинаются разговоры о вовлечении людей в секту насильно, о затуманивании сознания, о тотальном контроле. Нет, в секту не приходят насильно. И в церковь не приходят насильно. Человек, который ищет веру, находит ее и начинает жить по правилам общины, которая его приняла. Хороши или плохи эти правила — вопрос другой. Приятна нам эта вера или неприятна — все зависит только от нашего собственного восприятия. И уж если говорить серьезно, тогда в США целый штат исповедует не правильное христианство, а совершенно сектантскую религию. Они все мормоны. Но эта религия узаконена властями штата и имеет статус официальной. Вот вам, пожалуй, самый яркий пример такого рода. Так что правильная религия от сектантства отличается одним простым признаком: она официально признана, даже будь она совершенно людоедской.

История знает случай, когда совершенно людоедская религия на 12 лет стала официальной религией целой страны — Третьего рейха. Это была странная смесь язычества и расовой политики, однако огромная часть населения Рейха приняла эту религию и считала ее истинной, а лютеранство и католицизм в один день стали религиями второго сорта, практически ересью. Если бы Рейх прожил чуть подольше, то христианская вера скоро стала бы считаться сектантской, а государство стало бы с нею бороться так же примерно, как сегодня власти США борются с саентологией. Видите, все просто зависит от точки зрения и мнения большинства.

Но ведь секта калечит… не всякая и не всегда. Церковь тоже калечит, как это ни прискорбно мне вам сообщить. Но секта отбирает деньги и квартиры… Церковь тоже охотно принимает пожертвования, и никто из батюшек не отказался бы, если в церковной кружке оказалась бы изрядная сумма, вырученная от продажи чьего-то личного имущества. Но они заставляют… Это тоже половина правды. Все зависит от того, кто возглавляет небольшую религиозную общину. Есть движения, в которых не заставляют продавать свое имущество. Есть такие, где это считается обязательным условием приема в члены общины. Большей частью уверовавшие в какую-то высшую истину люди, сами готовы расстаться со своим имуществом. Для их родных это, конечно, шок. Но ведь это личное имущество, и это личный выбор человека. Вряд ли, не исповедуя этой веры, мы можем судить о том, хорошо это или же плохо. В конце концов, не денежными средствами измеряется наша жизнь.

Единственную опасность представляют членовредительские движения, которые практикуют человеческое жертвоприношение или умерщвление плоти. Но наше официальное христианство в этом плане тоже не безобидный барашек. И при догматическом следовании этой вере были и в христианстве те, кто истязал свою плоть хуже, чем в застенках инквизиции, и те, кто сознательно умерщвлял себя строгим постом. Однако… в общепринятой нами вере такие губители собственного тела были признаны святыми мучениками. Зайдите в любой храм, и вы воочию увидите там их святые лица. На иконах. А сколько врагов положили во славу Христа те, кто сражался за свою веру? Чем это отличается от человеческого жертвоприношения? По сути, ничем. Видите, в какой капкан мы себя загоняем, как только начинаем отделять крупные религии от мелких их веточек? Вера сама по себе вещь опасная. Она страшнее ядерного реактора, если попадает в неумелые руки пастыря, который не может справиться с управлением. Вот тогда-то и возникают коллизии, богатые человеческими трупами, искалеченными судьбами и напрасным страданием тех, кто смотрит на этот путь к Истине со стороны.

Поэтому мы уклонимся от вынесения приговора. Любая вера имеет право на существование, даже самая нелепая, поскольку вера не предполагает вмешательства разума, на то она и вера. Мы просто попробуем заглянуть в историю и окинуть взглядом события наших с вами дней. Ведь отголоски истории рождают новые культы. Хорошие или плохие, об этом судить тем, кто их исповедует. Мы же просто наблюдатели. Мы смотрим на веру и страдания людей со стороны.

Лин фон Паль

1. Святая Матерь Божья, катары и Богородичный центр

Святая Любовь

Культ Божьей Матери был популярен во все христианские времена. Вполне естественно, что он пользуется не меньшей популярностью и сегодня. Матерь Божья всегда считалась христианами заступницей, для нее возводили храмы, иконы Божьей Матери обладали для верующих особой силой. Достаточно вспомнить, что в дни тяжелых бед проводили крестные ходы, главную роль в которых играла как раз такая икона. Так было не только в нашей стране. В Средние века Божья Матерь почиталась иногда даже больше, чем ее небесный сын. Особой любовью пользовалась она на юге Франции, в Провансе, Аквитании и Лангедоке. Рыцари-тамплиеры, первые из которых были выходцами свободомыслящего и богатого юга, построили огромное множество храмов по всей Западной Европе. И большинство этих храмов было посвящено Богоматери. Они верили, что только чистая и святая любовь способна преобразить мир. Рыцари были романтиками. Сражаясь в жаркой Палестине под двуцветным знаменем, они шли в бой с кличем «Да здравствует наш бог Святая любовь!».

В землях, откуда они были родом, существовал особый культ небесной любви, который получил потом название «альбигойство» (по городу Альба, что в переводе означает «белый, или чистый»), или «катаризм». Впрочем, последним именем последователи культа себя не называли. Они считали себя истинными христианами, но их истину абсолютно не принимала тогдашняя римская церковь, которая стремилась стать мощным институтом власти, чтобы повелевать королями. Катары создали свою церковь, и эта церковь не искала земной власти. Именно это столкновение земного и небесного и привело к трагическим последствиям, о которых речь пойдет ниже.

Южные земли, впоследствии попавшие под власть французских королей, были своего рода оазисом свободомыслия во всей средневековой Европе. Если остальная часть Европы благодаря церкви пребывала во тьме, то тут расцветали науки, рождались литература и музыка. Именно в Лангедоке, а не в Италии, вспыхнула и погасла звезда эпохи Возрождения. Тут были школы, где обучали математике и астрономии, философии и медицине. Тут рождалась идея платонической любви и творили трубадуры. Тут воедино сплавлялось

иудейское и арабское знание с античным наследством. Здешние города управлялись по римскому праву, как в Золотом веке Римской империи. Города тут все примечательные — Нарбонна, Авиньон, Монпелье, Безье. И тут абсолютно торжествовали катары. Настолько, что в 1167 году в Тулузе прошел съезд альбигойцев, приехал болгарский епископ-еретик Никита и был создан устав новой веры для всей Южной Франции! Каким-то невероятным образом идея другого Бога и идея процветающей земли соединились, порождая свободомыслие, чего больше нигде вокруг не существовало.

Здесь было, собственно, то, что так хотели построить рыцари Храма на Святой земле — свободное государство, богатое, счастливое, с настоящей, правильной, не католической верой! Южане считали себя истинными христианами, а Рим — той вавилонской блудницей, которая впервые была обличена в Апокалипсисе. Если Апокалипсис удалось как-то втащить в эсхатологическую нишу и сделать практически безвредным, намекнув, что речь там идет о языческом Риме и о конце мира язычников, которые служат Сатане, и недавно приобщенные к духовным ценностям северяне эту баланду скушали, то южане с их смешанным культурным наследием знали точно: речь о том самом Риме и той самой Церкви, извратившей учение подлинного Иисуса Христа. Именно на юге пышным цветом расцвело то, что Римская церковь поспешила обозначить ересью манихеев. Римская церковь называла манихеев еретиками.

Еретики (а ими было большинство жителей юга) воспринимали Римскую церковь крайне негативно. Читая Откровение Иоанна Богослова, южане видели в нем обещание уничтожить эту церковь и очистить само учение, которое, по их вере, было искажено. В наши дни это южное учение назвали бы сектой, нашли бы и повод ее запретить. В те времена южную церковь поименовали ересью и попробовали ее уничтожить. Но что же такое манихейство, которое имело не горстку сторонников, а на самом-то деле целый народ — народ юга? Манихейство было основано в III веке нашей эры персом Сураиком из Ктезифона (218–76), которого называли Мани, или Манес, в переводе — дух. Манихеи были дуалистами и рассматривали мир как битву между силами добра и зла. По этому учению Христос был духом света, и манихеи стремились добиться совершенства, чтобы уподобиться Христу. Тело в этом случае выступало как сила зла, с которой необходимо бороться. На основе ереси Манеса выросли еретические течения богомилов, а также катаров и альбигойцев.

Манес (Мани) погиб мученической смертью, но многие верили, что он не погиб, а вознесся на небо. Поскольку один прецедент уже имелся — Иисус, то и Манеса многие стали считать еще одним воплощением бога. Сведения в ту пору, сами понимаете, доходили нерегулярно и за время путешествия сильно видоизменялись, так что появилось множество учеников Мани, которые свидетельствовали и о последующем чуде воскресения. Наиболее подверженными такому восприятию оказались южные части Европы, Малая Азия и север Африки. В Болгарии появились богомилы, в Ломбардии — патерийцы, манихейство имело огромный успех в Испании и даже в самой Италии, а на юге Франции, смешавшись с иудейским миросозерцанием ессеев, оно приобрело еще более сложную форму и стало называться альбигойством и катаризмом. Между прочим, сколько церковь с последователями Мани ни боролась, но именно благодаря манихеям началась европейская реформация, и уж точно и хорошо всем известно, что манихеями были воины-гуситы, и шли они в бой, возглавляемые Яном Гусом и Яном Жижкой под знаменем Мани, изображавшим Чашу, и девизом Мани — «Бог есть любовь». Этот девиз стал и девизом катаров. А через катаров — девизом тамплиеров, правда, в немного измененной форме — «Да здравствует Бог Святая Любовь!». Отголоском этого девиза и веры южан остались дошедшие до наших дней песни трубадуров. Уж кажется, что такое эти песни: про прекрасных дам, про платоническую любовь, про природу и про красоту. Однако… если дешифровать старинные тексты, окажется вдруг, что свою любовь они посвящали не переменчивым красоткам, а единственной верной и щедрой госпоже — Катарской церкви, которую называли Прекрасной Дамой или — как

позже — нашей Дамой, и собор Нотр-Дам-де Пари, возведенный тамплиерами, свидетельствует об истинной вере.

Во что же верили катары? Они считали, что земная жизнь служит только для подготовки к вступлению в Царство Божие и душа человека, заключенная в телесную оболочку, должна достигнуть очищения, чтобы Бог позволил ей вернуться на небеса. Способ достижения этой цели — простая жизнь, уединение, чистота мыслей и поступков, по возможности — отказ от плотских радостей. Конечно, простая жизнь была строгой и аскетической, а уединение было более похоже на отшельничество, нередко с обетом молчания, но если учесть, насколько развращенной и непривлекательной была в то время официальная церковь, то вполне понятно, почему жители французского юга отдавали предпочтение учению катаров — искреннему и одухотворенному. Бог, в которого верили катары, не был тем странным триединым божеством, которое изобрела в ходе долгих дебатов в раннем Средневековье христианская церковь. Это был Бог Света, который не посылал своего сына умирать на кресте. Для катаров сам крест не был священным символом, поскольку использовался как орудие пытки. Бог катаров был добрым Богом, а тот Бог, который бы допустил смерть своего сына на кресте, — Сатана. Просветление, которого добивались катары, не обреталось молитвами кресту и распятому сыну, его можно было достичь только собственными силами, раскрывая свою душу навстречу Единому Богу (а не Троице) путем индивидуального общения с этим Богом-Абсолютом.

Совершенные

Катары считали, что церковь сознательно извратила христианство, и уподобляли ее синагоге Сатаны. По их мнению, между Богом и человеком не должно быть посредника, и все церковные таинства — только способ заморочить разум человека и владеть его душой, отвратив ее от истинного пути просветленных. Они не верили, что души умерших попадают в чистилище, считали ненужными и вредными существование икон и крестов, потому что в них нет ничего святого и они не помогут человеку стать лучше и чище. А уж о взимаемой церковью десятине и речи не шло, поскольку это явное доказательство того, что церковь — власть Сатаны. От зла и греха не может защитить святая вода, потому что она всего лишь вода и нет в ней никакой святой силы. Индульгенции не могут отпустить человеку грехи, потому что он пытается купить чистоту за деньги, а ее нельзя купить, ее можно только достичь. Они выступали против крещения водой, считая, что этого явно недостаточно, а крещение детей и вовсе отрицали, поскольку принятие веры — акт осознанный: «злобная Церковь Римская, распространяя обман и выдумки, говорит о том, что Христос учил крестить материальной водой, как это делал Иоанн Креститель до того, как Христос начал проповедовать. Но это можно опровергнуть по многим пунктам; ибо если крещение, практикуемое Римской Церковью, — это то крещение, которому Христос научил их Церковь, тогда все те, кто не получил их крещения, будут осуждены. Ведь они крестят маленьких детей, которые не могут еще ни верить, ни видеть разницу между добром и злом, но и они без крещения, по их словам, будут осуждены. Кроме того, если крещение преходящей водой приносит спасение, тогда Христос пришел и погиб впустую, ибо еще до Него совершали крещение водой…» Они верили, что крещение, совершенное недостойным человеком, не дает никакой благости (а учитывая моральное разложение современных им отцов церкви, приходилось признавать их правоту — не дает). Они отрицали церковное таинство брака, поскольку брак — это совершенно земное мероприятие и к жизни души отношения не имеет. Но основное разногласие было в признании-непризнании Евхаристии. Римская церковь утверждала, что повторение обряда тайной вечери дает каждому причащающемуся «пресуществление» души. Катары в такую глупость не верили. Да, они освящали хлеб перед едой и разламывали его на части, чтобы достался каждому, но при этом они не нарекали хлеб плотью Христовой, они вообще избегали есть любую плоть, даже и символическую.

Вместо всего изобилия церковных таинств они практиковали только крещение Огнем и святым Духом, разного рода такие крещения проводились простым наложением рук. Во власти церкви катары видели то, что и было на самом деле, — огромную машину, стремившуюся подчинить себе всех людей, которые имели несчастье получить крещение. Они воспринимали власть церкви как насилие. В XII–XIII веках вера катаров была первым мощным сопротивлением власти церкви, когда в еретиках внезапно оказалось население огромной территории, причем люди самых разных сословий — крестьяне, горожане, рыцари и даже крупные феодалы. Поскольку официальная церковь заклеймила катаров как еретиков, то они создали систему управления своими сторонниками и систему тайных храмов.

Одетые в белые одежды, со светящимися глазами и одухотворенными лицами «совершенные» настолько напоминали монахов первого века христианства, что их обаянию поддались цистерианцы и бенедиктинцы. Недаром они — немногие из монахов — носили под черным одеянием белую рясу с капюшоном. Белый цвет — цвет чистоты. Этот же цвет избрали для себя тамплиеры, правда, увенчав грудь или левое плечо алым крестом — чего бы никогда не сделал ни один катар. Тамплиерское стремление к совершенству многим напоминает аналогичное устремление катаров. Только, в отличие от рыцарей в белых плащах, катары бы никогда не взяли в руки оружие, предпочитая быть с убитыми, но не с убивающими.

«Число „совершенных“ (perfecti) еретиков, — писал Отто Ран в „Крестовом походе против Грааля“, — вероятно, было небольшим. Ко времени Первого крестового похода (в период расцвета катаризма) их насчитывалось не более семи-восьми сотен. Это не должно вызывать удивление, поскольку их доктрина требовала отказа от всего земного и длительных аскетических занятий, приводящих к подрыву телесного здоровья даже самых физически крепких людей. Намного больше было число „верующих“ (credentes). Вместе с вальденсами (последователями лионского купца XII века Петра Вальдо, желавшего возродить первобытную чистоту христианских нравов) их было больше, чем правоверных католиков, принадлежавших почти исключительно Римско-католической церкви. Конечно же, все сказанное относится только к Южной Франции. Верующих катаров называли также просто „христиане“. Подобно друидам, катары жили в лесах и пещерах, проводя почти все время в богослужениях. Стол, покрытый белой тканью, служил алтарем. На нем лежал Новый Завет на провансальском наречии, открытый на первой главе Евангелия от Иоанна: „В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог“. Служба отличалась такой же простотой. Она начиналась чтением мест из Нового Завета. Потом следовало „благословение“. Присутствующие на службе „верующие“ складывали руки, опускались на колени, трижды кланялись и говорили „совершенным“: — Благословите нас. В третий раз они прибавляли: — Молите Бога за нас, грешных, чтобы сделал нас добрыми христианами и привел к благой кончине. „Совершенные“ каждый раз протягивали руки для благословения и отвечали: „Diaus Vos benesiga“ („Да благословит вас Бог! Да сделает вас добрыми христианами и приведет вас к благой кончине“). После благословения все читали вслух „Отче наш“ — единственную молитву, признаваемую в Церкви Любви. Вместо „Хлеб наш насущный дашь нам днесь“ они говорили „Хлеб наш духовный…“, потому что просьбу о хлебе земном в молитве они считали недопустимой».

«Нет одного Бога, — считали катары, — есть два, которые оспаривают господство над миром. Бог Любви и Князь Мира Сего. По духу, составляющему его величие, человек принадлежит первому, по бренному телу он подчиняется второму…»

«Мир существует вечно, — утверждали катары, — он не имеет ни начала, ни конца… Земля не могла быть сотворена богом, ибо это значило бы, что бог сотворил порочное… Христос никогда не умирал на кресте, евангельский рассказ о Христе является выдумкой попов… Крещение бесполезно, ибо оно проводится над младенцами, не имеющими разума, и

никак не предохраняет человека от грядущих грехов… Крест не символ веры, а орудие пытки, на нем распинали людей…»

К Иисусу у них было какое-то глубоко личное отношение. По словам Анны Бретон, «Отец отправил Своего Сына на землю не для страданий и смерти на кресте, а как посланца, принявшего образ человека, но не в отягощенной злом плоти. Словом Евангелия, „Благой Вестью", пришел Христос напомнить падшим ангелам о потерянном рае и о любви Отчей. И задачей апостолов было нести и распространять это послание пробуждения, адресованное всем людям. Кроме того, перед тем как вознестись, Христос научил апостолов правилам „закона жизни", то есть „дороги справедливости и правды" Добрых людей, отказавшихся от насилия, лжи и клятв — а также таинству, обеспечивающему спасение. Прямые наследники апостолов, Добрые Христиане, в свою очередь, претендовали на то, что они являются хранителями дара связывать и развязывать и отпускать грехи, который Христос передал Своей Церкви. Именно это является главным признаком христианской Церкви, и они демонстрировали это наследие, произнося „Отче Наш", благословляя и преломляя за своим столом хлеб Слова Божьего в память о Христе. Как и протестанты, они не верили в его реальное превращение в тело Христово».

Катары были аскетичны, как первые христиане или отцы-пустынники, — отказывались от мяса, яиц, рыбы, молока, стремясь питаться только растительной пищей или соблюдали очень строгий пост, если получали аналогичное крещению наложение рук (обряд посвящения), то стремились даже избегать прикосновения к женщине, чтобы не оскверниться грехом, молодым людям разрешалось в катарских общинах только однажды зачать и родить ребенка (грех, но мера вынужденная — иначе род человеческий угаснет), а потом друг к другу они не прикасались. Смерть в этом учении воспринималась как освобождение от оков плоти и приветствовалась, вот почему, когда начались гонения на катаров, их мучителей ужасала готовность этих людей терпеть страдания и умереть, но не предать веры.

«Мы с трудом можем представить себе, — писал Генри Ли, — что, собственно, в учении катаров порождало энтузиазм и ревностное искание мученической смерти; но никакое другое вероучение не может дать нам такого длинного списка людей, которые предпочитали бы ужасную смерть на костре вероотступничеству. Если бы было верно, что из крови мучеников родятся семена церкви, то манихеизм был бы в настоящее время господствующей религией Европы. Во время первого преследования, о котором сохранились известия, а именно — во время преследования в Орлеане в 1017 году, тринадцать катаров из пятнадцати остались непоколебимы пред пылающими кострами — они отказались отречься от своих заблуждений, несмотря на то что им было обещано прощение, и их твердость вызвала удивление зрителей. Когда в 1040 году были открыты еретики в Монфорте и миланский архиепископ призвал к себе их главу Джерардо, то последний не замедлил явиться и добровольно изложил свое учение, счастливый, что ему представился случай запечатлеть свою веру ценой жизни».

Катарские книги

От той замечательной эпохи до нас дошли очень немногие катарские тексты. Наиболее известен документ из Каркассона под названием «Тайная книга альбигойцев». Датируется этот текст X–XII веками, он был очень популярен в то время и сохранился, к великому счастью, без искажений. О чем же в нем говорится? О поисках Пути. Текст имеет второе название: Вопросы Иоанна на тайной трапезе Царя Небесного. Имеется в виду любимый катарами Иоанн Богослов.

Вопросы Иоанна, Апостола и Евангелиста, на тайной трапезе Царя Небесного: об устройстве этого мира, и о Творце, и об Адаме

I. Я, Иоанн, брат ваш, имеющий долю в несчастье и доли в Царствии Небесном чающий, сказал, когда возлежал я на груди Господа нашего Иисуса Христа: «Господи, кто предаст

Тебя?» И отвечая, сказал Он: «Тот, кто вместе со Мною омочил руку в чаше. Тогда вошел в него Сатана и потребовал, чтобы он предал Меня».

II. И сказал я: «Господи, прежде чем пал Сатана, в какой славе пребывал он у Отца Твоего?» И сказал Он мне: «В такой славе был, что управлял силами небесными; Я же сидел возле Отца Моего. Он (Сатана) управлял всеми, следовавшими за Отцом, и нисходил с небес в преисподнюю, и восходил от низших до самого престола невидимого Отца. Он оберегал славу, что приводит в движение небеса, и замыслил поставить трон свой за облаками небесными, и пожелал уподобиться Вышнему. И когда низошел он в воздух, сказал ангелу воздуха: „Открой мне врата воздушные", и тот открыл ему врата воздушные. Стремясь вниз, он увидел ангела, который держал воды, и сказал ему: „Открой мне врата водные", и открыл ему. И, проходя сквозь пределы, увидел весь облик земли, покрытой водами. Проходя под землею, увидел он двух рыб, лежащих под водами; как быки, впряженные в плуг, они держали всю землю, повелением невидимого Отца, от захода до самого восхода солнца. А когда спустился еще ниже, увидел преисподнюю, которая есть род огня, и дальше не смог нисходить из-за пламени огня пылающего. И возвратился Сатана назад, исполнился злобы, подступил к ангелу воздуха и к тому, который был над водами, и сказал им: „Все это мое; если послушаете меня, поставлю трон свой над облаками и уподоблюсь Вышнему; удаляя воды с высоты этой тверди, заполню прочие места морями и потом не будет воды на лице земли, и воцарюсь вместе с вами на веки веков". И, сказав это ангелам, взошел к другим ангелам, до пятого неба, и так говорил каждому из них: „Сколько ты должен Господу своему?" Тот сказал: „Сто мер пшеницы". И сказал ему Сатана: „Возьми перо и чернила и напиши: шестьдесят". И другому сказал: „А ты сколько должен Господу своему?" Тот ответил: „Сто кувшинов елея". И сказал Сатана: „Сядь и напиши: пятьдесят". И восходя на все небеса, вплоть до пятого неба, так говорил, прельщая ангелов невидимого Отца.

III. И раздался голос от престола Отца: „Что делаешь, отрицатель Отца, отвращающий ангелов? Делатель греха, быстро делай то, что задумал". Тогда повелел Отец ангелам своим: „Совлеките с них одежды". И совлекли одежды их и короны их — всех ангелов, которые его (Сатану) слушали».

И спросил я Господа: «Когда пал Сатана, в каком месте он стал обитать?» И ответил Он мне: «Отец Мой преобразил его за гордыню его, и отнят был от него свет, и стал облик его как железо раскаленное, и как у человека стал весь облик его; и увлек он хвостом своим третью часть ангелов Божиих, и был изгнан от трона Божия и от устроения небесного. И низойдя в эту твердь, не мог Сатана создать никакого покоя ни себе, ни тем, кто был с ним. И он попросил Отца: „Имей ко мне снисхождение, и все верну Тебе". И сжалился над ним Отец, и дал покой ему и тем, кто с ним был, насколько он пожелает, вплоть до семи дней.

IV. Тогда воссел Сатана на тверди и повелел ангелу, который был над воздухом, и тому, который был над водами, и подняли они вверх, в воздух, две части вод, а из третьей части создали пятьдесят морей, и свершилось разделение вод по предначертанию невидимого Отца. И вновь повелел Сатана ангелу, который был над водами: „Встань на двух рыб", и встал он, и поднял головой своей третью, и она явилась сухой. Когда принял Сатана корону от ангела, который был над воздухом, из половины ее создал трон свой, а из половины — свет солнца. Приняв же корону от ангела, который был над водами, из половины создал свет луны, а из половины — свет дня. Из камней создал он огонь, а из огня — все воинство и звезды. Из них создал он ангелов ветра, служителей своих, по образу Вышнего устроителя, и создал громы, дожди, град и снег, и послал на них ангелов-служителей своих. Земле же повелел, чтобы она произвела все живое: животных, деревья и травы. А морю повелел, чтобы произвело оно рыб и птиц небесных.

V. Затем придумал Сатана и сотворил человека по своему подобию, и повелел ангелу третьего неба войти в глиняное тело. И взял от него часть, и сделал другое тело, в образе женщины, и повелел ангелу второго неба войти в тело женщины. Ангелы же горько возрыдали, увидев в себе смертный образ и будучи не сходного с ним образа. И повелел Сатана сотворить плотское дело в глиняных телах, и не поняли они, как сотворить грех. Тогда возбудитель зла умом своим задумал сотворить рай, ввести туда людей и запретить им выходить из него. И посадил диавол тростник в середине рая, и так скрыл свою выдумку негодный диавол, чтобы они не поняли его обман. И входил он, и так говорил с ними: „Вкушайте от всякого плода, который есть в раю, от плода же познания добра и зла не вкушайте". Диавол же вошел в змея негодного и обманул ангела, который был в образе женщины, и преисполнился брат его (Адам) желания греха с Евой в прославление змея. Потому называют сыновьями диавола и сыновьями змея тех, кто совершает желание диавола, отца своего, вплоть до скончания этого века. И вновь диавол излил в ангела, который был в Адаме, яд свой и желание, порождающее сыновей змея и сыновей диавола, вплоть до скончания этого века».

VI. И затем я, Иоанн, спросил Господа: «Почему говорят люди, что Адам и Ева богом сотворены и помещены в раю, чтобы соблюдать предначертания Отца, и в то же время утверждают, что они смертны?» И сказал мне Господь: «Слушай, любезнейший Иоанн: неразумные люди так говорят, что Отец Мой лицемерно сотворил глиняные тела; но все силы небесные сотворил Он из Духа Святого, эти же два ангела по их вине были явлены с глиняными телами, и их называют смертными». И вновь я, Иоанн, спросил Господа: «Как же человек начинает бытие свое от духа, пребывая в теле из плоти?» И сказал мне Господь: «От падших ангелов небесных зачинаются в женских телах и получают плоть от желания плоти, и рождается дух отдуха, а плоть от плоти; так осуществляется власть Сатаны в этом мире и во всех родах».

VII. И спросил я Господа: «Доколе Сатана будет властвовать в этом мире над сущностью людской?» И сказал мне Господь: «Отец Мой предоставил ему властвовать семь дней, которые суть семь веков». И спросил я Господа, и сказал: «Сколько это будет по времени?» И сказал Он мне: «Когда отпал диавол от славы Отца и от славы своей отказался, воссел он над облаками и послал своих служителей ангелов — огонь палящий — к людям, внизу пребывающим, от Адама и до Еноха, служителя своего. Вознес он Еноха на твердь небесную и показал величие свое, и повелел дать ему перо и чернила, и сев, написал Енох шестьдесят семь книг. И повелел Сатана, чтобы Енох отнес их на землю и передал сыновьям. И поместил Енох книги на землю, и передал их сыновьям своим, и начал обучать их, как совершать жертвоприношения и таинства противозаконные, и так сокрылось перед людьми Царство Небесное». И говорил еще Господь: «Узрите, что Я — Бог ваш, и нет другого Бога кроме Меня. Потому послал Меня Отец Мой в этот мир, чтобы Я объяснил людям и поняли бы они злую природу диавола. И в то время, когда узнал диавол, что Я низошел с неба в мир, послал ангела, взял древесину от трех деревьев для распятия Моего и дал ее Моисею, и доныне она для Меня сохраняется. Он же Моисей тогда предвозвещал о Божестве народу своему и повелел дать закон сынам Израиля, и вывел их посуху через море.

VIII. Когда помыслил Отец Мой послать Меня в мир, послал передо Мной ангела Своего, по имени Мария, чтобы Она приняла Меня. Я же, нисходя, вошел в Нее через слух и через слух вышел. И узнал Сатана, властелин мира сего, что нисхожу Я разыскивать и спасать погибающих, и послал ангела — Илию-пророка, которого называют Иоанн Креститель, крестящего водой. Илия же спросил властелина мира сего: „Как смогу я Его узнать?" Тогда Сам Господь сказал: „Над кем увидишь ты Духа, нисходящего подобно голубю и на Нем

пребывающего, Тот будет крестить Духом Святым во избавление от грехов, Тот имеет власть уничтожать и спасать"».

IX. И снова я, Иоанн, спросил Господа: «Может ли человек спастись через крещение Иоанново, без Твоего крещения?» И ответил мне Господь: «Если Я не окрещу во избавление от грехов, через крещение водное никто не сможет увидеть Царство небесное, ибо Я — хлеб жизни, нисшедший с седьмого неба, и те, кто едят плоть Мою и пьют кровь Мою, те назовутся детьми Божьими». И спросил я Господа, и сказал: «Что значит „есть плоть Мою и пить кровь Мою?"» И сказал мне Господь: «Прежде чем отпал диавол совсем его воинством от славы Отца, они в молитвах своих прославляли Отца такими словами: „Отче наш, который на небесах", — и все их песнопения восходили к престолу Отца. А когда пали они, уже не могли славить Бога этой молитвой». И спросил я Господа: «Почему все принимают Иоанново крещение, Твое же крещение принимают не все?» И ответил Господь: «Ибо дела их злы и не проходят они к свету. Ученики Иоанна вступают в брак и организуют браки, Мои же ученики не делают ни того, ни другого, но пребывают как ангелы Божии на небе». Я же сказал: «Ведь если от женщины грех, то человеку нет пользы от брака». Господь же сказал мне: «Не все вмещают эти слова, только те, кому дано, ведь есть скопцы, которые таковыми рождаются из материнского лона; есть скопцы, которых оскопили люди; и есть скопцы, которые сами себя очистили для Царствия Небесного. Кто может вместить, да вместит».

X. Я же спросил Господа о дне судном: «Каким будет знамение пришествия Твоего?» И, отвечая, сказал Он мне: «Когда составится число праведных, то есть праведных бренных царей, тогда будет выпущен из темницы своей Сатана, гнев великий имеющий, и начнет борьбу с праведниками, и воззовут они ко Господу великим гласом. И тотчас повелит Господь ангелу, чтобы запела труба. Трубный глас архангела небесного будет услышан до преисподней. Тогда затмится солнце, и луна не даст свой свет, звезды падут, сорвутся четыре ветра с оснований своих и заставят одновременно трепетать землю и море, горы и холмы. Тотчас затрепещет и небо, и затмится солнце, которое будет светить до четвертого часа. Тогда явится знамение Сына Человеческого и с Ним все святые ангелы, и утвердит престол Свой над облаками, и воссядет над семью славами величия Своего с двенадцатью апостолами на двенадцати престолах славы Своей. И явятся книги, и будет судить Христос весь мир, и исполнится то, что было предсказано. Тогда пошлет Сын Человеческий ангелов Своих, и соберут они избранников Его от четырех ветров, от высших небес, вплоть до пределов их, и низойдут ангелы, чтобы их искать, и вознесут с собою на воздух над облаками. Тогда пошлет Сын Божий злых демонов, чтобы прислали они к Нему все народы, и скажет им: „Придите те, кто говорил: будем есть и пить, и стяжаем блага мира сего". И потом вновь они будут позваны, и предстанут все перед судом — все народы, объятые страхом. Явятся книги жизни, и станет явным бесчестие всех народов. И прославит Христос справедливых за их терпение и добрые дела, славу, честь и непорочность, когда окружали их гнев и возмущение, несчастье и нужда. И выведет Сын Божий избранных Своих из средоточия греховного и скажет им: „Придите, блаженные Отца Моего, владейте Царством, уготованным для вас от основания мира". Затем грешникам скажет: „Отойдите от Меня, злоречивые, в вечный огонь, уготованный диаволу и ангелам его". А остальные, видевшие последнее разделение людей, прогонят грешников в преисподнюю по велению невидимого Отца. Тогда выйдут духи из темниц неимоверных и будет услышан голос Мой, и станет одна овчарня и один Пастырь. Выйдет из недр земных мрачная тьма — тьма геенны огненной, и выгорит Вселенная от недр до воздуха тверди небесной. И Господь пребудет в тверди вплоть до недр земных. Глубина же бездны огненной, где будут обитать грешники, такова: если человек тридцати лет от роду поднимет камень и бросит вниз, он едва через два года достигнет дна.

XI. И тогда будут связаны Сатана и все воинство его и посланы в бездну огненную. И сойдет Сын Божий с тверди небесной, и заключит Сатану, сковав его крепкими оковами, не разрываемыми. Тогда грешники в рыдании и скорби скажут: „Поглоти нас, земля, укрой нас, смерть", праведники же воссияют как солнце в Царстве Отца своего. Приведет их Христос к престолу невидимого Отца и скажет: „Вот Я и дети Мои, которых дал Мне Бог. О Праведный! Мир Тебя не познал; Я же познал тебя воистину, ибо Ты послал Меня". Тогда ответит Отец Сыну Своему: „Сын Мой возлюбленный! Сядь одесную Меня, пока не повергну врагов Твоих к подножию Твоему, тех, кто отвергал Меня и говорил: „Мы — боги, и нет другого Бога, кроме нас"; тех, кто пророков Твоих убивал и преследовал праведников Твоих; и Ты прогонишь их во тьму внешнюю. Там будет плач и скрежет зубов". Тогда воссядет Сын Божий одесную Отца Своего, и Отец даст повеление ангелам Своим, поведет их и расположит их хорами ангельскими, чтобы одеть их одеянием непорочным, и даст им неувядаемые венцы и престолы непоколебимые, а Бог посередине пребудет. И не будут они испытывать ни голод, ни жажду, солнце не зайдет над ними и никакой зной не будет их мучить. Бог осушит каждую слезу на их глазах, и Сын воцарится с Отцом на веки веков».

Как видите, это совершенное иное, неортодоксальное понимание веры: и рождается дух от духа и плоть от плоти, и плоть в этом контексте — то, что мешает духу достичь совершенства. Настоящее крещение дается не водой, а светом. Ради достижения света человек может полностью отказаться от своего греховного тела. По катарскому или альбигойскому убеждению, в безвыходной ситуации самоубийство — тоже путь к свету. Поэтому и мученическая смерть на костре воспринималась ими не как смерть, а как освобождение. Они шли в этот свет, где будут рядом с Богом, с радостью, как на праздник. Примерно так же, как современные шахиды выбирают путь к богу, разрывающий их тела на части, чтобы потом, исполнив долг веры, они оказались там, где нет ни голода, ни жажды, ни зноя, ни тьмы, а есть только свет, свет, свет. Единение в вечном свете.

Простыми словами исповеди обращались катары к Богу:

«Предстали мы пред Господом, и перед вами, и перед орденом Святой Церкви, чтобы принести покаяние и получить прощение всех грехов наших, совершенных на деле, и на словах, в мыслях и поступках, с рождения, и до дня сегодняшнего, и просим милости Божьей и вашей, дабы вы молили за нас святого Отца милосердного простить нас.

Поклонимся же Господу и покаемся в прегрешениях наших многих и тяжких перед Отцом, и Сыном и почитаемым Святым Духом, и почитаемыми нами святыми Евангелиями, и почитаемыми святыми апостолами, с молитвою, верою, и с упованием на спасение, кое ожидает христиан добродетельных и достославных, и блаженных усопших предков, и братьев, здесь присутствующих, и молим Тебя, святой Господь, дабы Ты простил нам все грехи наши. Benedicite, parcite nobis.

Ибо велики грехи наши, кои совершали мы ежедневно и еженощно, велики каждодневные прегрешения наши, содеянные и на деле, и на словах, и в мыслях, вольно или невольно, а более всего по собственной воле, кою злые духи внушали плоти нашей, в которую мы облечены. Benedicite, parcite nobis.

Господь святым словом Своим наставляет нас, а также святые апостолы и братья наши духовные; они говорят нам, чтобы отбросили мы всяческие желания плоти, и очистились от всякой скверны, и исполняли бы волю Господа, и творили бы благо и добро; но мы, служители нерадивые, не только не исполняем наставлений сих, как подобает исполнять, но часто потакаем желаниям плоти нашей и мирским заботам предаемся, нанося тем самым вред духу нашему. Benedicite, parcite nobis.

В миру мы ходим вместе с людьми разными, и пребываем вместе с ними, и разговариваем, и едим, и прегрешений совершаем множество, чем причиняем вред братьям нашим и душе нашей. Benedicite, parcite nobis.

Слова наши суетны, беседы пусты, и мы смеемся, шутим и злословим о братьях и сестрах, коих ни судить, ни осуждать мы недостойны, и грехи братьев и сестер не дано осуждать нам, ибо среди христиан доподлинно мы являемся грешниками. Benedicite, parcite nobis.

Служение, кое было нам заповедано, мы не исполняли так, как его следовало исполнять, не соблюдали ни пост, ни молитву; днями, отведенными нам для дел благочестивых, мы пренебрегли, и часов, для молитв предназначенных, не соблюдали; когда мы творим святую молитву, чувства наши заняты плотским, а мысли исполнены мирских забот, и до того поглощены мы мирским, что уже не знаем, какое слово возносим мы к Отцу всех праведных. Benedicite, parcite nobis.

О благой и милосердный Господь, во всем, в чем повинны чувства и мысли наши, мы исповедуемся Тебе, святый Боже; премного согрешили мы, но уповаем на милость Господню, и на святую молитву, и на святое Евангелие. Ибо тяжки грехи наши. Benedicite, parcite nobis.

О Господи, осуди и покарай пороки плоти нашей, обреченной на тлен и разрушение. Но возымей сострадание к душе, заключенной в темнице плоти, и дай нам дни и часы, и коленопреклонения, и посты и молитвы и проповеди, как это заведено у добрых христиан, дабы мы не были осуждены в Судный День как нечестивые и предатели. Benedicite, parcite nobis».

Для нас, людей XXI столетия, исповедь катаров неотличима от исповеди любого иного правильного христианина. Но в XIII веке она звучала как вызов Римской церкви. Разве что духовное крещение кажется нам сегодня странным обрядом, не похожим на традиционный, но и то потому, что некоторым образом похоже на ритуал вступления в тайное общество. Но то общество, куда принимается таким образом неофит, — это не секта, а церковь, и неофит в ней становится не любопытствующим, а полноправным членом. Такое крещение у катаров называлось Consolament.

«Если настало ему (неофиту) время получить духовное крещение, он должен совершить melihorier и принять Книгу из рук Старшего. Старший же должен прочесть ему наставление и назидание согласно ритуалу, как это пристало делать при крещении духовном». Ритуал духовного крещения был выдержан в лучших традициях апостольской катакомбной церкви! Это своего рода передача Святого Духа от тех, кто уже приобщен, тому, кто только начинает духовный путь.

Крещение огнем

Официальная дата начала борьбы с катарами — 1209 год, однако Первый крестовый поход Рима против юга случился за 25 лет до официально объявленной крестоносной войны. В 1185 году на южные земли было послано войско, чтобы очистить юг от ереси, то есть убить свободную катарскую церковь. Однако для Рима поход оказался неудачным: хотя еретиков и уничтожали, но люди юга восприняли такое вмешательство с ненавистью и яростью. Папа Иннокентий Третий, и так не благоволивший к своевольному югу, после докладов посланных туда для инспекции клириков откровенно призывал уничтожить катаров. «Эти еретики, — говорил он, — гораздо опаснее сарацинов, уничтожайте их без пощады». Именно благодаря этому воззванию после двадцатипятилетнего перерыва начался тот кошмар, который и называется альбигойскими войнами. А завершился этот кошмар не в 1244 году, когда пал Монсегюр, а в 1255 году, когда пал Керибюс.

Началось все с отправки на юг Франции с целью инспекции церквей папского легата Пьера де Кастельно, в его задачу входило выяснить, насколько слабы позиции римской церкви в южных землях. Кастельно был монахом-цистерианцем, он не обладал ни терпением, ни сдержанностью, ни умом, ни навыками дипломатии при сложных диспутах с инакомыслящими. Над посланником папы катары откровенно смеялись, а когда он в отчаянии обратился к местным феодалам, чтобы послать рыцарей для искоренения ереси, те попросту

ему отказали. Осознав, что и феодалы тут катары, взбешенный посланник решил возвратиться в Рим, пообещав напоследок графу Тулузы, что «тот, кто лишит вас ваших владений, сделает благое дело, а убивший вас будет благословен». Но до Рима легат не доехал: его нашли окровавленным и мертвым.

Именно эта смерть и стала поводом для альбигойского похода крестоносцев. Летом 1209 года тулузский граф Раймонд Шестой отдается на милость папы. Его раздевают до пояса и с веревкой на шее ведут к собору в Сен-Жиле, нещадно хлеща розгами. После чего, наказанный за поддержку ереси, он подписывает акт о передаче графства под власть церкви. А крестоносная армия под командованием Стефана де Монфора, состоящая из конницы, пеших воинов и просто босых и свирепых людей, вооруженных одними ножами, подходит к первому на ее пути городу в долине Роны — Безье.

Епископ Безье пытается вести переговоры с войском, но условия сдачи города — выдать всех катаров — для него неприемлемы. За гордым отказом следуют недолгая осада и штурм. Город Безье остается за спиной крестоносцев. В нем не осталось ни единого выжившего — ни старика, ни женщины, ни ребенка. Тридцать тысяч человек… Именно в этом городе папский легат Арнот Амори, аббат Сито, произнес оставшуюся в веках фразу. Когда его спросили, не стоит ли пощадить невиновных, тот сказал: «Убивайте всех, Господь распознает своих!»

Следующий на очереди — Каркасон. Это мощная крепость с двойным кольцом стен и тридцатью шестью башнями. В крепости укрылся от воинов Христа виконт Раймонд Роже граф Транкевель — владелец этой земли. Это совсем еще юный рыцарь, но под его командованием город две недели выдерживает постоянные атаки. И только когда в крепости кончается вода (а стоит жаркий месяц август и стены плавятся от зноя), защитники сдаются.

Затем следуют Минерва (сожжены 150 катаров), Терм (четыре месяца осады, все защитники погибли от голода и болезней), Лавор (два месяца осады; 80 рыцарей повешены и заколоты кинжалами; 400 жителей сожжены), Тулуза, которую граф де Монфор берет без единого убитого со своей стороны и которая спустя недолгий срок снова восстает, а затем снова отвоевывается крестоносцами. Правда, на этом альбигойские войны не завершаются. Еще 30 лет длятся эти войны. За это время убиты около миллиона жителей Южной Франции, земля лежит в руинах и пожарищах, а в результате альбигойских войн рождается чудовище — инквизиция. Появляются законы о еретиках, появляется опасность попасть под подозрение в сочувствии еретикам. Появляются тулузские постановления по борьбе с альбигойской ересью. Вот некоторые пункты из этого давнего документа:

«В каждом приходе епископы назначают священника и трех мирян (или же больше, ежели возникнет необходимость) с безупречной репутацией, которые обязуются неутомимо и неусыпно выискивать живущих в приходе еретиков. Они будут тщательно обыскивать подозрительные дома, комнаты, подвалы и даже самые сокровенные тайники. Обнаружив еретиков или же лиц, оказывающих таковым поддержку, предоставляющих жилье либо опеку, они обязаны предпринять необходимые меры, дабы не допустить бегства подозреваемых, и одновременно как можно скорей оповестить епископа, сеньора или его представителя».

«Сеньоры обязаны старательно выискивать еретиков в городах, домах и лесах, где оные встречаются, и уничтожать их укрытия».

«Тот, кто позволит еретику пребывать на своей земле — будь то за деньги или по какой другой причине, — навсегда утратит свою землю и будет покаран сеньором в зависимости от степени вины».

«Равно покаран будет и тот, на чьей земле часто встречаются еретики, даже если это происходит без его ведома, а лишь вследствие нерадивости».

«Дом, в котором обнаружат еретика, будет разрушен, а земля конфискована».

«Представитель сеньора, ежели он усердно не обыскивает места, на которые пало подозрение, что в них обитают еретики, утратит свою должность без всякого возмещения».

«Каждый может искать еретиков на землях своего соседа… Также король Франции может преследовать еретиков на землях графа Тулузского и наоборот».

«Скрытый еретик, который сам отойдет от ереси, не может оставаться жить в том же самом городе или селении, если места эти почитаются пораженными ересью. Он переселяются в местность, которая известна как католическая. Обращенные эти будут носить на одежде два креста — один с правой, другой с левой стороны — иного цвета, нежели одежда. Им не дозволяется отправлять общественные должности и заключать правовые акты вплоть до восстановления в правах, полученного из рук папы или его легата, после соответствующего наказания».

«Еретик, желающий вернуться в католическую общину не по убеждению, а из страха смерти либо по какой другой причине, будет заключен епископом в тюрьму, дабы отбыть там наказание (со всеми мерами предосторожности, дабы он не смог склонить других к ереси)».

«Все совершеннолетние прихожане обязуются под присягой епископу блюсти католическую веру и всеми доступными им средствами выискивать еретиков. Присяга возобновляется каждые два года».

«Подозреваемый в ереси не может быть врачом. Когда больной получит от священника Святое причастие, следует старательно стеречь его и не допускать, чтобы к нему приблизился еретик либо подозреваемый в ереси, поскольку подобные визиты влекут за собой печальные последствия».

И хотя наиболее важные города катаров были покорены, оставались еще свободные, не захваченные врагом крепости. Монсегюр — одна из последних крепостей катаров. Во главе защитников Монсегюра стоял комендант крепости Пьер-Роже де Мирпуа, ему подчинялись около полусотни солдат гарнизона и с десяток рыцарей. Остальное население крепости было катарами — около двухсот мужчин и женщин, добрые люди, совершенные. «Два войска незримо стояли тогда друг против друга, — пишет Жак Мадоль, — с одной стороны — инквизиторы и их подручные, с другой — еретики, укрывшиеся в крепости Монсегюр. Этот замок зависел от графов де Фуа и располагался на крутой скале, охваченной кольцом гор: позиция, делавшая его если не совсем неприступным, то, по крайней мере, трудным для захвата. Атака с ходу была почти невозможна, равно как и полное окружение такой большой горы. Замок принадлежал сестре графа де Фуа, знаменитой Эсклармонде, которая сама была „облаченной‟ еретичкой и смело предоставила его в качестве убежища всем своим братьям и сестрам. Возвращаясь из своих опасных и изнурительных поездок по стране, растоптанной слугами инквизиции, Добрые Мужи и Жены находили в Монсегюре спокойное и тихое пристанище. И пока держался Монсегюр, дело катаров не было окончательно проиграно».

Взять его смогли только в 1244 году, после двенадцатимесячной осады. «Совершенные» не имели права держать в руках оружия, они просто готовились к смерти. Замок защищали горожане и рыцари, и они держались до последнего. 16 марта 1244 года 257 защитников Монсегюра погибли на костре. Огненную смерть приняли на этом костре и епископы катарской церкви — Бертран Марти и Раймонд Агульер. Вместе с ними на костер взошли и те, кто принял Огненное крещение Святым Духом за несколько дней до сдачи крепости Монсегюр — рыцари, их жены, сестры, дети. На костер инквизиции они шли с улыбками. И дымом поднялись к своему богу.

В 1255 году пала крепость Керибюс, стоявшая в горах на границе между Руссильоном и Арагоном. Последняя крепость. Но и на этом даже катарский процесс не подошел к концу. Пока жив хоть один катар, говорили сами катары, вера наша не умрет. Последний катар умер, а точнее был казнен, в первой четверти нового, XIV века. Последнего окситанского «совершенного» звали Гийом Белибаст. И хотя этот последний катар не совершил ничего

великого, только сумел мужественно умереть, о нем сложили множество песен и легенд. Ведь после его гибели мало-помалу умирает и вера катаров. Так считают ученые.

Но — погибает ли?

Неокатары

Идею и веру убить гораздо сложнее, чем человека. Она, в отличие от нас, бестелесна. А мученические смерти только подпитывают пламя веры, вот об этом гонителям «незаконных» церквей и сект стоило бы помнить. Даже в XIX веке на юге Франции оставались катары. Конечно, это было жалкое подобие прежней веры, однако сама эта старинная вера была не забыта. Даже в возведенных на месте древних крепостей французских военных укреплениях появлялись катарские знаки — восьмихвостая свастика и летящий голубь. Катарская вера стала настолько тайной, что проследить ее «подземные пути» сегодня уже невозможно. Но отголоски этой веры благополучно циркулировали по всей Европе. Они проникли и в Россию.

А в конце XX столетия в России появилась даже своя наследница катарской церкви — Богородичный центр, во главе которого встал Иоанн Береславский. В справочнике Российской Академии Государственной Службы за 1998 год об этом религиозном сообществе написано следующее:

«Православная церковь Божьей матери „Державная" — одно из направлений в современном русском православии. Принимая истины православного вероучения (Никео-Цареградский символ веры), основанные на Библии, апостольскую традицию и определения семи Вселенских соборов (IV–VIII вв.), Церковь дополняет их Откровениями Божьей Матери, совершающимися, как свидетельствуют ее последователи, в течение XX века в различных точках мира (Фатима, 1917 г.; Египет, 1968–1971 гг.; Югославия, с 1981 г., и др.), в том числе и в России. В связи с этим особый раздел в богословской системе Церкви составляет мариология.

В своем учении и практике Церковь стремится возрождать традицию живой веры и деятельного подвижничества, идущую от Нила Сорского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского. Особое место в сонме почитаемых святых занимают император Николай II и императрица Александра Федоровна. В то же время остро критически относится к „стяжательской" традиции церковной жизни, основанной Иосифом Волоцким. В Церкви признаны все семь православных таинств. Богослужение строится на основе литургии Иоанна Златоуста, с включением элементов „пластической молитвы" (молитвенные состояния, передающиеся в жестах и движениях), торжественных процессий. Язык богослужения русский, используется музыкальное сопровождение.

По свидетельству представителей Церкви, она происходит из недр Истинно Православной Церкви (катакомбной) и легализовалась в начале 90-х гг. В июне 1992 г. Управлением юстиции Москвы была зарегистрирована ее первая община с наименованием „Церковь Божьей Матери Преображающейся". В феврале 1997 г. Министерством юстиции РФ зарегистрировано централизованное религиозное объединение Православная Церковь Божьей Матери „Державная".

На январь 1998 г. в Российской Федерации зарегистрировано 17 общин, в том числе в Ленинградской и Тверской областях, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Северодвинске и др. В настоящее время последователи Церкви проживают более чем в двухстах населенных пунктах СНГ. Фиксированного членства Церковь не имеет. Количество духовенства достигает ста человек, в том числе семь епископов. Регулярно проводятся Всероссийские соборы, на которых присутствуют до 3,5 тыс. человек более чем из 85 городов России и других государств СНГ.

Административным органом Церкви является Духовное управление (Собор епископов), располагающееся в Москве. В настоящее время Духовное управление возглавляет архиепископ Иоанн (Береславский Вениамин Яковлевич, родился в 1946 г.). В 1970 г. окончил

Московский государственный институт иностранных языков им. М. Тореза. Обратившись в веру, в 1985 г. сблизился с подвижниками катакомбной церкви и в этом же году в катакомбном монастыре Краснодарского края Синодом ИПЦ был пострижен в монахи и рукоположен в сан иерея. В 1990 г. по благословению главы Украинской автокефальной православной церкви митрополита Иоанна Боднарчука архимандрит Иоанн Хиротонисан был рукоположен в сан епископа в московском катакомбном храме. По утверждению последователей Церкви, митрополит Геннадий (Секач, умер в 1985 г.), возглавлявший ветвь катакомбной церкви, и затем его преемник митрополит Феодосий (Гуменников) благословили архиепископа Иоанна Береславского и ряд священников на свидетельство от лица катакомбной церкви и регистрацию ее общин.

Основным условием возрождения России последователи этой Церкви считают воплощение евангельского принципа любви к ближнему во всех сферах жизнедеятельности: семейном быте и воспитании детей, политике, экономике, культуре, в международных отношениях.

Священнослужители, благовестники Церкви посещают с благотворительными целями, а также для совершения обрядов больницы, детские интернаты, тюрьмы, дома престарелых. С 1991 г. действует благотворительный фонд „Богородичный Центр", в 1993 г. принявший наименование „Новая Святая Русь". Церковь имеет несколько монашеских обителей. В московской общине женская (12 человек) и мужская (15 человек) обители. Обет монашества дается как временно, на определенный срок (1–3 года), так и постоянно. Кадры духовенства готовятся в специальном учебном заведении Московской духовной академии, имеющей очное и заочное отделения, а также филиал в Санкт-Петербурге».

«Богородичный центр» считает себя истинным наследником катарской церкви, сам архиепископ Иоанн вместе с несколькими верными учениками и последователями даже побывал в Монсегюре, где был снят фильм по его сценарию, фильм в память о катарах. Архиепископ считает, что вера катаров не умерла, а добралась до северной Руси, куда в свое время был перенесен и катарский Грааль. Одно время он хранился в Соловецком монастыре.

Поскольку для официального православия «Богородичный центр» — секта, то московская патриархия не признает существования таковой церкви. Чем же опасна эта нетрадиционная церковь? «Богородичный центр», как и другие «неправильные» течения, обвиняли во всех смертных грехах, однако когда в ответ на такую несправедливость был подан обычный судебный иск в защиту чести, оказалось, что обвинения рассыпались в прах. В Центре никого не мучили, не истязали, люди в него приходили добровольно, и тот, кто принимал строгий устав, оставался. Идеи Центра, может быть, наивные, как, впрочем, и искренняя вера. «За Божией Матерью — будущее мира. Исполняются сроки, и осталось ничтожно мало времени. Благословение Божие быть прославленной и проповеданной по всей земле Матери Спасителя и Господа нашего. В Африке, Азии, Австралии и на дальних островах откроется век Ее Славы, великое Явление Жены, Облеченной в Солнце. Плачущие статуи, мироточащие иконы, чудотворные лики и осязаемое присутствие Пречистой просветит многие страны, в каждой из них восстанут Ее духоносные праведники, поставятся печати особой премудрости Божией и подадутся ключи от Царства Небесного… Только Ей дано спасти Россию — обреченную. Пока Пречистая не попустит, Россия не погибнет. Чего хочет Бог от России? Сосредоточенно внемлем: 1. Веры живой. 2. Вероисповедания как образа жизни. 3. Признания Царицы Небесной своей родной Матерью. 4. Соборного единства… Ни коммунизм, ни капитализм, ни диктатура — ни одна из прежних социальных форм не имеет перспективы… Только любовь имеет будущее на Святой Руси, препорученной Божией Матери. Она предотвратит военные, гражданские и прочие конфликты. Россия примет светлый образ и будет посвящена, обращена и спасена. Грядущий образ России столь прекрасен, что западные державы окажутся в числе отстающих и с завистью взирающих на

нее. Божия Матерь жаждет видеть Святую Русь новой, светлой, вечной и прекрасной. Она благословит ее жить под Своей солнечной эгидой…»

Да, экзальтированные люди состоят в этой церкви, но они верят в небесную Любовь, вероятно, столетия тому назад так же верили в нее и катары. Как рассказывает сам архиепископ Иоанн, история создания Церкви Божией Матери связана с учением нестяжателей, в свое время заклейменных на Руси как еретическое. Последним оплотом этой веры в нашей стране был Соловецкий монастырь. Началом возрождения веры, считает Иоанн, станут именно Соловки, обильно политые кровью мучеников. Отсюда и начнется возрождение России.

Не правда ли, ничего угрожающего в религиозных воззрениях «богородичников» вы не заметили? Значит, секта — это не страшно?

О, тут все зависит от степени фанатизма! Не все катары были «белыми овечками» и «голубями», некоторые проповедовали и самоубийство. И не все последователи малых религиозных и — как правило — тайных культов совершенно безвредны. Тут, думаю, стоит обратиться к родимой истории.

2. Инакомыслящие русского раскола

Плохое слово — «старовер»

Нигде мы не найдем такого многообильного «сектантского» материала, как в русском расколе. И понятно, почему. Когда религия начинает сама себя «очищать» и «усовершенствовать», как это случилось при патриархе Никоне, консервативные противники этого процесса, которые держатся за старое, будут сопротивляться. А со временем они создадут на основе старой, то есть, на их взгляд, неиспорченной, веры новые ответвления. Таким образом, при католическом «расколе» наряду с традиционным протестантизмом сформировались и поздние церкви, которые до сих пор многие упорно считают сектами. Только что мы проследили за еще более ранней версией такого «раскола», в результате чего образовалась церковь катаров, жестоко уничтоженная инквизиторами. На Руси раскол дал множество разнообразнейших религиозных движений, некоторые из них оказались довольно безобидными и в своих обычаях и ритуалах не несли каких-либо странностей. Но некоторые ознаменовались редкостным фанатизмом и особыми ритуалами. Вот о них-то сейчас речь и пойдет.

Как писал исследователь истории старообрядчества В. Сенатов, с одной стороны, в этом факте разделения церквей одни видели сопротивление темной и невежественной массы народа русскому церковному возрождению, делая соответствующие выводы, а другие — следование единственно верным патриархальным традициям, с выводом, как понятно, вполне противоположным. Поэтому для первых «история старообрядчества есть история невежд и само старообрядчество есть невежественное явление, могущее иметь место только среди грубого, дикого и непросвещенного. Многие из этих лиц до сих пор устно и печатно высказывают убеждение, что стоит лишь всех старообрядцев запрятать на три-четыре года в церковноприходскую школу, обучить приемам чистописания, четырем действиям арифметики, начальным правилам грамматики и сокращенному катехизису митрополита Филарета — и всему старообрядчеству наступит конец. Для них старообрядчество есть сплошное недоразумение, явление, не имеющее ни цели, ни смысла. Это утверждение по меньшей мере наивно, ибо история не знает бессмысленных явлений. Для миссионерской школы старообрядчество ясно и определенно. Окрестив вековое историческое явление именем невежества и сумасбродства, эта школа воображает, что она совсем и решительно разделалась со старообрядчеством и никакой ни идеи, ни мысли в нем не усматривает». Для вторых не все столь однозначно. «Все труды беспристрастных исследователей сводились, в сущности, только к одной цели, к развенчанию, осуждению отношений к старообрядчеству господствующей церкви. Церковные и гражданские власти, а также и высокомерное

общественное мнение пред старообрядчеством не совсем правы: старообрядчество неповинно в тех преступлениях и проступках, какие желают взвалить на него властители церкви и государства, неповинно оно и в той темноте, умственном убожестве, некультурности, в каких обвиняет его так называемое высокое, интеллигентное общество».

Один из приверженцев второй точки зрения Н. Н. Гиляров-Платонов писал: «Бродил все время, словно в потемках, дух и характер исторически исследованных религий, философские и богословские системы самых различных направлений и оттенков при самом первом прикосновении к ним казались мне доступными для исследования и определений самой их сущности. Совершенно иное чувство возникло во мне при первом же столкновении со старообрядчеством. Существенное, несущественное, в чем внутренняя подкладка, жизненная сила отдельных событий, общая связь с общим историческим явлением, психология мнений, лиц и всего обширного народного класса — все это для меня было неясно, настолько туманно, что нигде и ни в чем не видел я просвета. Чувствовалось, что здесь есть идея, что во всех мелочах живет и бушует какая-то огромная творческая сила, единая цельная в своем существе, на протяжении двух веков, в почти бесчисленном множестве дробных, по-видимому, не имеющих никакой связи между собой явлений и событий. Но в чем самое существо этой идеи, каково ядро этой силы, каковы особенности психологии людей, действующих этою силою, все это для меня было непонятно». Поиски этой идеи заняли у него всю жизнь. И благодаря его трудам до нашего времени дошли сведения из жизни старообрядцев. Слава богу, ученый не видел в них монстров и еретиков. Он пытался понять особый религиозный мир, в котором они жили.

По этому же пути — исследования и трезвого анализа — пошел и писатель девятнадцатого века П. И. Мельников-Печерский. Образы старообрядцев мы найдем не только в его художественных произведениях, но и в записях, которые со временем обратились в очерки из истории русского раскола. Эти очерки занимают огромный том, в котором собрано немало его личных впечатлений и наблюдений. В отличие от многих ученых, которые имели дело только с книжными материалами, Мельников-Печерский исходил ногами все Поволжье, побывал в различных раскольничьих скитах и общинах. Просвещенная публика его времени только из этой книги и узнала, что существуют в русской глубинке какие-то скопцы, трясуны, хлысты, а также «богородничные» движения с весьма странными и нередко криминальными обрядами.

Но откуда возник сам раскол? Летописец по этому поводу приводит такую легендарную историю: «Патриарх (Никон) рассматривал грамоту вселенских патриархов об утверждении в России патриаршества. В ней имеется символ веры на греческом языке. При помощи ли переводчиков или собственными усилиями Никон нашел, что в этом символе, в 8-м члене, нет слова „истинного". По рассказу бытописателя, патриарх глубоко задумался над этим фактом и воскликнул: „Даже священный символ веры испорчен у нас!" Тотчас же патриарху доложили, что такой же символ веры вышитыми буквами есть на древнейшем саккосе патриарха Фотия. Никон немедленно же пошел осмотреть этот саккос и здесь в символе веры не нашел слова „истинного". И он заплакал самыми горькими слезами и, вперемежку с горькими рыданиями, восклицал: „Погибла вера! Погибла церковь! Испорчены Божественные догматы!"» Якобы после этого Никон и решил пересмотреть древние обычаи, чтобы убрать из ритуалов все неверное и неправильно понятое. Убирать из церковной жизни пришлось многое — «содержащие ошибки» книги, иконы, слова привычных слуху молитв, даже само крестное знамение, которое творили не тремя, а двумя перстами, и направление движения крестного хода, испокон веков идущего «посолонь», то есть по движению солнца, что теперь полагалось исправить и повернуть движение против солнца. «Объявив, что в наших московских книгах заключается много погрешностей, растлевающих даже веру, — писал Ф. Е. Мельников, — Никон, однако, не мог найти в них ни одной погрешности, ни одной даже опечатки или описки. Где было напечатано в старых книгах „церковь", в новых исправлено

„храм‟, а где было „храм‟, новые справщики напечатали „церковь‟; вместо „отроцы‟ напечатали „дети‟, а вместо „дети‟ — „отроцы‟; вместо „креста‟ исправлено „древо‟ и т. п. Защитники старых книг, недоумевая, спрашивали: „Чем же сие лучше оного?‟» Ответа не было. «В течение последующих столетий, вплоть до нашего времени, никоновские книги неоднократно исправлялись и переделывались. Но от этого они не стали исправнее. Старые погрешности в них закреплены и новые прибавлены», — делает вывод Мельников. Однако даже не исправления в книгах, а нововведения в обрядовости вызвали у людей гнев. Особенно возмутительным казалась замена двоеперстного крестного знамения троеперстным. Никон считал, что такое крестное знамение символизирует христианскую троицу, но на всех иконах греческого письма Христос благословляет верующих двумя перстами. Этот символ был связан с тем, что на кресте была распята не Троица, а божественная и человеческая природа Христа. И принятие нового крестного знамения казалось современникам Никона мало того что кощунственным, но и бессмысленным. Недаром по поводу нового веяния ходили нелестные сравнения: так только какашку берут тремя пальцами, а не крестное знамение творят! Однако на Соборе было принято троеперстное крестное знамение: «Предание прияхом сначала веры, от святых апостол и святых отец, и святых седми соборов творити знамение честнаго креста треми первыми персты десныя руки. И кто отъ христиан православных не творит крест тако, по преданию восточныя церкви, еже держа сначала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята». «По суду Никона и приезжих греков, — замечает Мельников, — вся Российская страна — еретическая, армянская, проклятая, ибо она вся, начиная с архиереев и знатных лиц и кончая простым нищим, крестилась двоеперстием. Русский благочестивый народ или, точнее сказать, вся Русская Церковь не могла согласиться с таким крайне беззаконным осуждением, провозглашенным Никоном и его единомышленниками — греческими владыками, тем более, что они говорили явную неправду, будто бы и апостолы, и св. отцы установили триперстие». Но ведь за столетие до Никона Собор 1551 года постановил: «Аще кто не знаменуется и не благословляет двумя персты, яко Исус Христос, да будет проклят»! «Вопрос о двоеперстии и троеперстии, — поясняет Мельников, — был в то время страшным и роковым, вопросом жизни и смерти. Примешь триперстие — будешь полноправным гражданином, „православным‟ христианином, а останешься с двоеперстием — обречен на гибель: будешь проклят, постоянно гоним, подвергнут мучительным пыткам и сожжен в срубе или скончаешь жизнь на пытке, на плахе, на четвертовании, или всю жизнь будешь скрываться в лесах и в других непроходимых местах, на далеких окраинах Родины и даже за пределами ее». Другое новшество было еще плачевнее. Никон ввел почитание четырехконечного креста (то есть не креста Голгофы, который был по существовавшему канону восьмиконечным — с двумя дополнительными перекладинами, а латинского, то есть католического). Этого многие стерпеть не могли. «Слышите, братие, — призывал протопоп Аввакум, — что апостол Павел приказывает: стойте крепко за Христа. Свободные мы с вами люди: свободил нас Христос от греховного ига, снял с нас кошель сей с червями, пригвоздив его на кресте трисоставном крепко четырьми гвоздьми железными, а не трема, якоже костел римский с никонианы мудрствуют, — ноги прибиты гвоздем одним, на крыже, без подножия. Чему быть? Что велит диавол, то и делают. По апостолу: под игом работы держатся. Впряжены в колесницу четвероконну, везут быстро, все розно тащат еретики из церкви той. Апостолы и седмь Соборов святых отец, и пастыри, и учители о Святем Дусе исполнили святую Церковь догматою, украсив ю, яко невесту, кровию своею, со Христом запечатав, нам продали; а антихристова чад и разграбили, зело разорили и крест с маковицы Христов стащили трисоставный и поставили крыж латинский четвероугольный, и из церкви той выбросали и жертву переменили, молитвы и пение, все на антихристово лице устроили. Чему быть? Дети ево; отцу своему угладили путь. Аще и не пришел он еще последний чорт, но скоро уже будет. Все уготовали предотечи его и печатью людей бедных, слепых перепечатали, трема персты и развращенною

малаксою. Вы же, братия,назидающеся святою верою вашею, стойте крепко за святую Церковь и отеческое предание умирайте; не давайте грабить ворам матери своея, в ней же родихомся духовным порождением».

Наиболее равнодушные к обрядовости люди восприняли новые установления спокойно, то есть без сопротивления. Но были и другие, которые видели в новшествах вмешательство самого князя тьмы, а в патриархе и его сподвижниках — его ближайших слуг. Все они, кто поднял свой голос против нововведений Никона, были сосланы или замучены в темницах. Протопоп Иоанн Неронов привезен на Борисоглебский двор, бит плетьми, прикован цепь на шею, как собака, и отослан на далекое Кубенское озеро, а оттуда еще дальше — в Кандалакшский монастырь, где Никон велел «держать его там скованным цепями, и не давать ему ни чернил, ни бумаги, чтобы он не имел возможности ничего писать из своего тяжкого заточения». Другой протопоп — Даниила Костромской — схвачен в Москве, острижен, лишен сана, избит жестоко и сослан в Астрахань, где его бросили в яму и замучили до смерти. Протопоп Даниила Темниковский — «посажен в монастырь у Спаса на Новом». Священник Михаил — «погублен безвестно». Но особо жестокая участь выпала протопопу Аввакуму. Его заковали в цепи и бросили в Андроньев монастырь. Там над ним издевались, морили голодом, выдирали волосы, таскали за цепи, били по ребрам и плевали в лицо. Протопоп смиренно сносил надругательства, но от веры своей не отрекался. Тогда его сослали из Москвы в Сибирь. Сначала он попал в Тобольск, потом в Енисейск, затем в Даурию. Другой оппонент Никона, епископ Павел Коломенский, был избит и лишен сана прямо на Соборе и отправлен в северный Палеостровский монастырь. Никон приказал там предать его жестоким мучениям и сжечь в срубе. Летописец по этому поводу меланхолично заметил, что бывший епископ «яко хлеб Богови испечеся». После Собора 1666–1667 года в далекую ссылку на север, в Архангельский край, в Пустозерск, были отправлены многие инакомыслящие. Там их всех посадили в земляную тюрьму, предварительно вырвав языки, лишив правых рук — чтобы ни проповедовать, ни писать более не могли. Некоторым, очевидно, языки удалили не полностью, пришлось экзекуцию повторять. Сюда был в конце концов доставлен и многострадальный протопоп Аввакум. 14 апреля 1682 года, после четырнадцати лет заточения в темноте и сырости, в земляном гробу, их вывели на городскую площадь, где уже был подготовлен сруб. Была весна, яркая и солнечная погода. Как пишет Мельников, «бодро и радостно вошли они в сруб. Толпа людей, сняв шапки, молчаливо окружила место казни. Подожгли дрова, и сруб запылал. Протопоп Аввакум успел еще обратиться к народу с прощальным словом. Подняв высоко сложенную в двоеперстие руку, он завещал: „Вот будете этим крестом молиться, вовеки не погибнете". Когда мученики сгорели, народ бросился собирать на память святые кости их, чтобы разнести их потом по всей русской стране».

Еретиками, то есть приверженцами старой, единственно верной для них веры, были и все насельники северного Соловецкого монастыря. Они пять раз писали царю Алексею Михайловичу и просили его сохранить им их веру. «Лучше нам временною смертию умереть, нежели вечно погибнуть. И если нас предадут огню и мукам или на части разсекут, мы и тогда не изменим апостольскому преданию вовеки», — поясняли они свою точку зрения, выбирая лучше уж смерть, чем отказ от религии отцов. Царь тоже так считал: хотят смерти, так пусть ее получат. Он отправил на Соловки военную команду, наказав силой заставить соловецких монахов принять новую веру и новые книги. Как только стало известно, что на монастырь идет войско, монахи затворились в нем, как в крепости. Семь лет царские посланцы осаждали монастырь! Захватить оборонявшихся удалось только 22 января 1676 года. Расправа была кровавой: кого утопили в прорубях, кого повесили, кого казнили на наскоро сделанной плахе. Всего погибло около четырехсот человек, в живых остались только 14 старцев. Вся земля монастыря была покрыта частями тел, залита кровью. Новую веру на

Соловках принимать стало некому. К лету тела собрали и погребли, а на место убитых монахов прислали из Москвы новых. Эти твердо держались реформированной церкви.

Вполне понятно, что обреченные охотно выбирали мученическую смерть по своей воле, а не по воле властей. Так что по всей стране началась эпидемия самосожжений. В старинном тексте «Жалобница поморских старцев о самосожжении» дается такая картина того жестокого к раскольникам мира: «В лето от воплощения Слова Божия во исполнение по Писанию числа зверина 1666-е, в царствующем граде великоросийския державы бысть отступление от отеческаго благочестия православныя веры, от злочестиваго деяния и лукаваго сонмища злобою и нечестием Никона патриарха, претвориша бо ся пастырие в волчее естество и разсвирепеша на стадо Христовых овец и разгнаша я по горам и пропастям земным, и оттоле бысть пастырем оскудение, а безчиния вина. И ту явишася благочестивыя от нечестивых; овии убо, яко добрии воини Христови, мужественно ополчившеся противо нечестивых, и даже до крови храбро ставше, и по благочестии душа своя нещадно положиша; инии же — вирхи горам постигоша, и пустынныя дубравы населиша, и ту соблюдающе со искуством благоверие. Другии же — разслабевше душами своими на горшее, и предашася волком, яко пастырем, в погибель последоваша прелести латыноримскаго костела, и оставиша церковное благоверие евангельския правды. Нецыи же, извет благочестия восприемше, прохождаху сквозе грады и веси, и предлагающе простым людем необычное учение, странно толкующе божественное Писание, и новосекуще неведом путь — нелепое учение самоубиственныя смерти. И на се явишася учители мнози по различию достоинства, иноческаго и мирскаго, и сташа в пререкание истиннаго дохмата в приличное разсуждение неправый веры. Токмо образом благоверия мирницы являющеся, делом же, яко убийцы, по Писанию разсуждающе, и нечувственне явишася проповедницы соблазну, и всюду растекошася на сиверных странах, и скоро плениша немалую часть русския земли, даже и до днесь подвизают на самогубительное сожжение внутрь полунощных и западных стран… Что же от романовских учителей згоревших и кто им число изочтет, — токмо Бог един весть. В северных же странах многочисленное згоревших и ниже мест описати возможно. От Игнатия бо и Германа, соловецких старцов, и их учеников в Каргополских пределех боле сед ми сот мужей, и жен, и детей сожгоша сами себе. Сам же Игнатей, собрав две тысящи и пятсот, и со всеми заключившася в манастыре в Палеострове, и взяв множество книг, и чудотворныя иконы, и прочия церковныя вещи, и ту пожгоша сами себе вси от мала и до велика их, иконы же, и книги, и церков пожгоша. По двою лету сего ужаснаго и страшнаго пожара Ерман, старец соловецкий, и ученик его Емельян, и собравше болше двою тысящ поселянских мужей, жен и детей в той же монастырь, в Палеостров, и сотворивше такожде, якоже Игнатий, сожгоша сами себе, икон же и книг многочисленное с ними згореша, церков же и монастырь до основания сожгоша. Того же лета и доброписец и певец Иосиф, поморский старец, опроверже себе в необычный дохмат, благонадежно упова на самосожжения чистец, и собрав поселянский чади триста и пятдесять, и со всеми сими купно и сам сожжеся; и на Березовом Острове полторы тысящи згорело, лопския погосты до конца запустеша, людем же сожженным Бог весть число. В Новгороцких же, и Псъковских, и Олонецких пред ел ех толико множество поселянских людей, яко хврастия, сами себе сожгоша от учения сего страннаго догмата. Еще же в Колмогорской и Важской Палестине многочисленное сожгоша сами себе». Эти самосожжения, которые, по мнению поморских старцев, противны истинной вере, происходят только от гонений официальных иерархов церкви, потому обращаются они к власть предержащим с такими последними словами: «Учините милостиво, отцы святии, Господа ради, порадейте усердно о сем разсуждении, понеже многочисленное приготовилися в нашей стране самех себе сожечь деревенскаго народу. Сего ради подайте руку помощи о Христе таковой бедности християнским душам». Но отцы не порадели.

Все противники никоновской реформы были преданы с кафедры Успенского собора анафеме. Звучал этот приговор против них так: «Сие наше соборное повеление, и

завещание, ко всем вышереченным чином, православным, предаем, и повелеваем, всем неизменно хранити и покарятися святой восточной церкве. Аще ли же кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнет прекословити, и противлятися нам: И мы такового противника, данною нам властию от всесвятаго, и животворящаго Духа, аще ли будет от освященного чина, извергаем, и обнажаем его всякаго священнодействия, и проклятию предаем. Аще же от мирскаго чина, отлучаем, и чужда сотворяем, от Отца, и Сына, и святаго Духа: и проклятию, и анафеме предаем, яко еретика, и непокорника: и от православнаго всесочленения, и стада: и от Церкве Божия отсекаем, дондеже уразумится и возвратится в правду покаянием. А кто не уразумится и не возвратится в правду покаянием, и пребудет в упрямстве своем до скончания своего: да будет и по смерти отлучен, и часть его, и душа, со Иудою предателем, и с распеншими Христа жидовия: и со Арием, и с прочими проклятыми еретиками. Железо, камение и древеса да разрушатся, и да растлятся: а той да будет не разрешен, и не растлен, и яко тимпан, во веки веков, аминь». С этого момента на Руси стало две веры — официальная и старая. Приверженцев последней и стали именовать раскольниками.

Огнем да кнутом

Раскольники были искренними и самобытными людьми, не желавшими принимать новые установления никоновской церкви и всего последующего за принятием реформы периода, вплоть до нынешнего. Эти раскольники, которых официальное православие считало дрянными людишками, бежали как можно дальше от источника заразы — то есть от Москвы, а затем — Петербурга, в дикие и неосвоенные места. Так незаметно для современников раскольники освоили тундру и непроходимые таежные дебри Сибири, некоторые православные диссиденты двинулись на запад — в Польшу, некоторые — на юг, в Турцию, дойдя до берегов Мраморного моря. Кто-то осел на Дунае, кто-то добрался и основал поселки на Кавказе. Это был своего рода массовый исход людей, не принявших новые веяния в религии предков. И понятно, почему: не принявших реформу церкви следовало ловить, заковывать в железо и особо упорных казнить. Недаром протопоп Аввакум восклицал: «Чудо! Как-то в познание не хотят прийти: огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить!» В написанной немного позднее книге «Пращица» непокорных было велено убивать, поскольку они еретики. В изданной Синодом книге «Камень веры» существует целый раздел, озаглавленный «Догмат о наказании еретиков». Этих смутьянов, которых переубедить не представляется возможным, следует уничтожать. «Обаче лютыми смертьми убиваются, — советует церковная книга, — того ради, яко да прочия уразумеют тяготу греха и не дерзают творити неподобная. Сия же вся прилична суть еретиком: убо тех убивати достойно есть и праведно». Так что неудивительно, что наши еретики стремились скрыться с глаз своих гонителей и бежали на окраины.

Правда, некоторые особо дикие места даже в центре России тоже использовались староверами. Там возводились раскольничьи монастыри. Один из случаев такого рода рассказывает В. Сенатов: «Около половины XVIII-го столетия в одном из московских уездов в глухом лесу местные власти неожиданно нашли вполне оборудованный монастырь-скит. Монастырь этот существовал уже несколько десятков лет. Первоначально здесь поселились три старца, затем у них появились ученики строгой подвижнической жизни. Окрестные жители усердно посещали их, снабжая всем необходимым. Ко времени находки монастыря властями оказалось, что жителей в нем уже почти не было, а оставшиеся несколько человек только охраняли могилы этих основателей и поддерживали на них неугасимый огонь. Открытие монастыря произошло по следующему поводу. В течение нескольких лет в народе сильно распространился слух о святости старцев, нетленности их тел и исходящих от них чудотворениях. Возникло дело под общим руководством московской синодальной конторы. Оказалось следующее. Никакой постоянной, ежедневной службы в монастыре не совершалось, хотя и имелась небольшая деревянная церковь. Народ же стекался сюда во

множестве; в дни кончины старцев образовался целый лагерь из сотен телег и тысяч людей. Некоторые приезжали сюда со своими приходскими священниками. Появлялись здесь и безместные священники и служили панихиды и молебны для всех желающих. Все это бывало и при жизни старцев. Не имея в своем монастыре священников, они приглашали таковых со стороны, или из ближайших приходов, или из заштатных. Во всем этом духовные власти заподозрили что-то недоброе, и в монастыре был произведен тщательный обыск. Все книги оказались старопечатными; по ним совершалось и богослужение. Старожилы показали, что старцы, приглашая к себе на праздничные дни священников, ставили условием совершать службу по-старому; священники от этого не отказывались, принимали только меры к тому, чтобы не было огласки всему этому. Наличность старых книг решила судьбу монастыря: все здания были разрушены, тела же старцев, оказавшиеся нетленными, были извлечены из могил и преданы сожжению; полицейским властям было предписано, чтобы народ не допускался на это место». Вот так просто проводилась в жизнь государственная политика по искоренению староверов.

Особая «заслуга» в искоренении староверов принадлежит императору Петру Первому, которого раскольники иначе как антихристом не называли. Именно Петру принадлежит замечательное установление: отмена тайны исповеди. По закону 1722 года «священник, выпытавший у кающегося его грехи, за которые он должен быть арестован, и сам должен с ним ехать „неотложно и неотбывательно" в указанные в Высочайшим Указе „места" — „Тайную Канцелярию" или в „Преображенский Приказ"». «Ибо сим объявлением, — разъясняет верховное учреждение новой церкви, — духовник не объявляет совершенной исповеди, и не преступает правил, но еще исполняет учение Господне, тако реченное: аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между собою и тем единым; аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего. Аще же не послушает, повеждь Церкви»! В том же синодском регламенте для опознания раскольника предлагается заставить его насильно причаститься: будет избегать причастия — следовательно, еретик. Наиболее упрямым насильно открывали рты, вставляли особого устройства кляп и вливали причастие в рот, не позволяя выплюнуть. Впрочем, начало лютым гонениям староверов положил-таки не «антихрист», а его сестра царица Софья. Именно с ее легкой руки увидели свет двенадцать установлений, которые предполагали, что еретик неисправим и есть одно лишь средство его перевоспитать — казнить. Поэтому староверов было приказано ловить и уничтожать, а тех, кто окажет им помощь, предоставит кров или еду, тоже считать еретиками и тоже уничтожать, и даже если старовер захочет, спасаясь от смерти, принять реформированную веру, то тех, кто подвергнет их новому крещению, тоже следовало исповедовать, причастить и… казнить. В основном староверов сжигали в срубах, чаще всего сразу партиями — мужчин, женщин, детей. И так сильна была их вера, что, как катары, историю которых мы проследили, шли они в огонь с твердостью и улыбками, готовые пострадать за веру. Мельников рассказывает: «привели однажды к осмоленному срубу на казнь 14 человек мужчин и женщин. Среди них была и девятилетняя девочка, сидевшая в тюрьме вместе со старшими. Всем стало жаль ее, и архиерейские приставы, распоряжавшиеся казнью, велели задержать ребенка. Сруб уже пылал. Девочка рвалась к своим, не обращая внимания ни на ласки, ни на уговоры окружающих. „Мы возьмем тебя вместо дочери", — утешали ее зрители. Но она все же рвалась к своим, горевшим в срубе. Тогда, желая напугать, державшие и уговаривавшие пустили ее, сказав: „А, ты не слушаешься, ну так ступай в огонь, только смотри, глаза не закрывай". Девочка, перекрестившись три раза, бросилась в огонь и сгорела». Иногда мучители пытались добиться отречения от веры отцов и пытали пойманных раскольников. Пытки применялись разнообразные и невыносимые: подвешивали на дыбе и просто за ребра, выворачивали суставы, закапывали по шею в землю, поджаривали на огне. Многие староверы, страшась пыток, предпочитали самосожжение. Зная, какой конец их ждет, прослышав, что в их село идет военная команда, они запирались в предварительно

осмоленных церквах или избах, обкладывали их соломой и поджигали. Погибали сотнями и тысячами. А некоторые жили с эсхатологическим ощущением близкого конца света. Эти надевали на себя саван и ложились в гроб. Так без еды лежали они в домовине и ждали, когда зазвучит труба архангела, возвещающая второе пришествие Христа. По Апокалипсису, вслед за явлением Антихриста должен был явиться и Христос. Антихрист уже пришел. Имя его вызывало ненависть и страх. Это он приказал им носить одежду особого вида — однорядку, сермяжный зипун с красным козырем, а женам — рогатую шапку и такой же зипун. Поскольку раскольники не брили бород, то он ввел на бороды особый налог, а, так сказать, за идеи — двойную подушную подать. Все это иначе чем издевательством в глазах раскольников не выглядело. Платить они упорно не желали, поскольку деньги пойдут на усиление антихриста. Во все уголки страны были разосланы военные отряды. И вот тут-то и началась волна массовых самосожжений. Особенно такая форма протеста была распространена в Сибири.

Из Тобольска в Петербург полетели отчеты неутешительные:

— гарь в деревне Зырянской Тюменского дистрикта (незадолго до середины октября 1722 г.);

— гарь в деревне Коркиной на Ишиме Ялуторовского дистрикта;

— крупное самосожжение на реке Пышме, в котором, по слухам, распространявшимся в середине октября 1722 г., в ялуторовских деревнях погибло около 400 тюменских и ялуторовских крестьян;

— самосожжение крестьян 25 декабря 1722 г. в деревне Ировской Абацкой слободы на Ишиме;

— 21 апреля 1723 г. жители 10 дворов деревни Камышевской на Исети в количестве 78 человек собрались в дом отставного солдата Максима Дернова для самосожжения, после уговоров властей 7 из них оставили свое намерение, а остальные сгорели в начале мая;

— между 12 и 28 марта 1724 г. в болотистых лесах за рекой Пышмой сгорели 145 человек, которые съехались сюда из различных тюменских и ишимских деревень и среди них несколько жителей города Тюмени.

Во времена Петра Первого случился и раскол среди самих староверов. Они разделились на поповцев и беспоповцев. Первые стремились получить своего, положенного в сан, епископа. Вторые считали, что в эпоху антихриста, то есть в последние дни мира, человек становится так близок к богу, что благодать священства распространяется на всех верующих или их лидеров, так что священником может стать любой, кто ни пожелает. И появилось множество беспоповских староверческих общин, самыми знаменитыми из которых были *федосеевцы* (основатель — беглый дьякон Федосей, движение распространилось в Архангельской губернии), *филипповцы* (по имени бывшего стрельца Филиппа), *акулиновцы* (основательница — жена беглого священника Акулина, движение распространилось на Керженце), *пастухово согласие* (основатель — пастух Иван Денисов, движение распространилось в Тамбовской губернии), *разини* (название происходит от того, что во время «богослужения» верующие стояли с раскрытыми ртами в ожидании «причащения от ангелов»), *потёмщики* (совершали крещение в подражание Христу по ночам). В свою очередь вышеупомянутые беспоповцы делились еще на более мелкие толки: федосеевцы — на новоженов, титловцев, аристовцев, польских и рижских; филипповцы — на чадородных, нечадородных, орловских, брачных, немолящихся с приглашением и аароновцев; поморцы — на адамантов, брачников, полубрачников, небрачников, новопоморцев; бегуны — на безденежников, неплательщиков, статейников (иерархистов), противостатейников, лучинковцев, голбешников; спасовцы — на староспасовцев, новоспасовцев, строгих спасовцев, глухих нетовцев, неприемлющих крещение, самокрещенцев, левшаков, поющих нетовцев, средников, рябиновцев, немоляк, духовных христиан по второму пришествию,

белоризцев, самовосхитителей архиерейских, дырников, средниковцев, некрещеных, дыропеков, темноверцев, часовенников, бабушкино согласие и дунюшкино согласие. Все беспоповцы считали, что поскольку Никон испортил церковь, то нельзя принимать от этой церкви ни священства, ни крещения, поэтому всех, кто к ним приходил из официальной церкви, они перекрещивали. Со временем в среде беспоповцев сложилась своя элита, которая, по сути, и выполняла священнические функции. Так как у беспопоцев не было священников, то не было и таинства брака. Поэтому среди них распространилось убеждение, что теперь жизнь настала безбрачная, то есть супружество в последние дни мира не имеет смысла. Именно эти безбрачники и назывались федосеевцами. Но поскольку конец мира так и не наступал, а совершить таинство было некому, то возникло направление, в котором признавался блуд, и направление, в котором это таинство стали совершать миряне, эти беспоповцы получили название брачников. Некоторые беспоповцы отказались и от церковной службы, и от храмов, их именовали нетовцами или спасовцами, потому что они считали, что в последние дни мира можно надеяться только на Спаса. Еще одно направление верило, что в конце мира нужно спасаться и скрываться от мира в далеких и диких местах или все время переходить с места на место, их называли бегунами или странниками. Эти беспоповцы не имели ни паспортов, ни денег, поэтому иногда их именовали безденежниками. Беспоповцы-духоборы верили в то, что церковь вообще не нужна. Каждый человек волен переживать крестный путь Христа внутри себя самого и таким образом интуитивно познать духовные тайны. Между беспоповцами и поповцами существовал промежуточный толк — беглопоповцы, который принимал к себе отказавшихся от официальной церкви священников.

Поповцы, напротив, имели монастыри, скиты, своих священников, свои приходы. Наиболее известные из их крупных центров — Керженец, Стародубье, Ветка, Иргиз и Рогожское кладбище в Москве. Керженец находился в Нижегородской губернии, в густом и непроходимом лесу, где было выстроено около сотни обителей, как мужских, так и женских. В мужских проживали около 700 человек, в женских — около 2000 человек. По всей реке Керженец жили только староверы. И неудивительно, что это очень не нравилось Петру Первому. Начались гонения, которые вынудили керженцев бежать в другие обители — на Ветку или в Сибирь. Другой центр — Стародубье — находился на севере Украины. К XIX веку там существовало три монастыря, 17 церквей, 16 часовен и множество домашних молелен. Третий центр — Ветка — находился в Белоруссии, в районе Гомеля. Пока Ветка находилась под властью польской короны, русское правительство ничего с ней сделать не могло. Но все изменилось, как только эти земли снова отошли к России. В 1735 году на Ветку пришло русское войско под командованием полковника Сытина. «Старообрядцы были захвачены врасплох, никто не мог убежать. Был совершен повальный обыск монастырей, скитов, домов, келий. Все, что найдено, было арестовано и отобрано. Все дома, кельи и другие постройки были сожжены дотла. Сразу не стало ни епископа, ни самой Ветки, — писал Мельников. — В скитах и монастырях Ветки было захвачено около 300 иноков и более 800 инокинь. Их разослали по многочисленным монастырям новообрядческой церкви под строгий надзор: тут их насильно водили в храмы на церковные службы, увещевали принять „православие", содержали скованными в цепях, посылали на непосильные работы. Всех же жителей Ветки было захвачено сорок тысяч человек — мужчин, женщин и детей. Их сослали в Забайкальский край, в Восточную Сибирь, за семь тысяч километров от Ветки. Они захватили с собою нетленные мощи первых своих четырех священников. Но когда узнало об этом начальство, оно предало эти тела сожжению. Несмотря на то что правительство не дало этим ссыльным никакой помощи, а просто бросило их на голом поле — как хочешь, так и устраивайся, — они вскоре устроились на новом месте неплохо, благодаря своему трудолюбию, и жили довольно обеспеченно». Однако через пять лет на Ветке снова поселились староверы! И бороться с ними пришлось уже Екатерине Второй.

Считается, что во времена Екатерины Второй пришло некоторое послабление и раскольников перестали уничтожать как еретиков. По указу Екатерины из паспортов инакомыслящих была убрана запись «раскольник», вместо этого стали писать «старовер», а для тех староверов, которые «православной церкви не чуждаются и таинства церковные от православных священников приемлют», отменялась двойная подушная подать, креститься им дозволялось и двумя перстами. Но эта незначительная лояльность к исповедующим старую веру держалась недолго. Екатерина решила-таки насадить правильную веру. И послала для этой цели военные отряды. Вновь запылали раскольничьи костры! В среде раскольников на протяжении всего времени гонений вызрела мысль, что кроме обычного крещения водой человек может удостоиться и высшего крещения — огнем, и это последнее огненное крещение открывает ему путь на небеса. Чем не аналогия с тем же самым постулатом катаров? И огненным крещением, которое проповедовал вымаранный из списка великих магистров Ордена тамплиеров Ронселин де Фо? Впрочем, самосожжение было не единственным способом «спастись» от мира антихриста. Таковыми же богоугодными в среде раскольников считались утопление и уморение гладом.

При Николае Первом раскольники снова подверглись гонениям. «„Охранительное‟ начало, — пишет В. Сенатов, — тщательно выметало все, что бы так или иначе напоминало о старообрядчестве. Восьмиконечный крест на церковных куполах обязательно сменялся на четырехконечный и вовсе не допускался на вновь строящихся храмах. Старинные иконы, случайно уцелевшие в церквах, сносились на чердаки, в подвалы и заменялись иконами нового письма. Двуперстное сложение на иконах переделывалось в именословное и троеперстное. Старопечатная книга, найденная в избе истого „православного‟ ревнителя церкви, являлась „оказательством‟ старообрядчества и отбиралась с подпискою „впредь таких книг не приобретать и у себя не держать‟. Привычка к двуперстному сложению вела на „увещание‟ благочинного, консистории, особой комиссии и часто заканчивалась острогом». Эта политика гонений ничего не дала, точнее — результат был прямо противоположный и даже интересный, потому что в руках раскольников волею судеб оказались старинные церковные книги, которые теперь считались неподобающими, и судьба их была ясна — уничтожение. «Гонения же на старую книгу, — поясняет Сенатов, — способствовали тому, что она из храмов переселилась в частные дома приверженцев старины. Эти последние всякими способами, не щадя ни сил, ни умения, ни средств, старались приобрести гонимые книги, припрятать их и сохранить. И почти вся русская старопечатная и древнеписьменная литература чрезвычайно быстро распространилась среди русского народа, преимущественно среди низших классов его — купечества и крестьянства. Это явление имеет необыкновенно важное значение и может считаться почти единственным в истории… Явились особые торговые люди, которые в Москве и других больших городах покупали новоисправленные книги; развозили их по России и на них выменивали книги старые, а с ними и иконы, подвергшиеся начальственной каре. И духовные власти были довольны, что новые книги вводятся рачительно и приемлются безоговорочно, а настоятели бедствующих монастырей и церквей ликовали, что приятие новых книг учинилось без ущерба для церковной казны. И старообрядец, ведущий торг, многократно был радостен: Господь сподобил его изъять святыню из рук нечестивцев… По старообрядческим актам конца XVII столетия, всего через 20–30 лет после начала „раскола‟, можно судить, что уже тогда старообрядцы имели книг множество и грамоту разумели. В XVIII веке, в первой четверти его, старообрядцы даже ощущают недостаток в книгах, особенно учительного и религиозно-бытового характера. Помощь пришла со стороны знаменитого Выговского монастыря, на севере, около Онежского залива Белого моря. Здесь создалась огромная школа специальных переписчиков, писавших особым стилем, известным под именем поморского письма. Здесь изготовлялись книги чрезвычайно быстро и в весьма большом количестве и отсюда развозились по всей России,

особенно же по Волге, Дону и Уралу. Эта „переписная мастерская‟ заменяла настоящую, хорошо обставленную типографию и выпускала книг более, чем тогдашняя московская патриаршая типография, единственная на всю Россию».

Истребление Иргиза

Таковое положение дел не могло нравиться Николаю Первому. И он решил раскольников окончательно истребить. Как человек военный он не собирался с ними договариваться. Если даже «мягкая» Екатерина расправилась с воскресшими поселениями староверов на Ветке, то Николай Первый самым чудовищным образом уничтожил Иргиз. «Высочайшее повеление о сем, — рассказывает Мельников, — последовало в январе 1837 г.: оно было получено саратовским губернатором Степановым и саратовским же архиепископом Иаковом. Степанов не совсем сочувственно относился к этому делу, медлил с исполнением Высочайшего повеления. Иаков же торопил его и не раз присылал к нему по этому случаю своего архимандрита Зосиму. „Посылаю орлиный беспристрастный взгляд на раскольничьи Иргизские монастыри, — писал Иаков Степанову. — У г. Голицына (предшественника Степанова) при орлиных очах недоставало, по-видимому, орлиных когтей. А силы души Вашего превосходительства восхищают меня. Можно надеяться, что при содействии Всевышнего мало останется цыплят в главных гнездах суеверия и разврата. Продолжайте, Ваше превосходительство, что начали. Так идут к звездам‟. Только 8 февраля прибыло в монастырь духовное и гражданское начальство, сопровождаемое небольшой военной командой. Настоятелю Корнилию и монашествующей братии предъявлено было Высочайшее повеление — превратить „раскольничий монастырь в единоверческий‟. Пока шли переговоры, в монастырь собралось из окрестных поселений до 300 человек старообрядцев. Народ заявил, что он не допустит архимандрита с товарищами его в церковь. Никакие увещания, угрозы не могли подействовать на него. При попытке архимандрита приблизиться к церкви раздался на колокольне набат и крики, точно от воров: „Караул!‟ К вечеру начальство возвратилось в город Николаевск. Здесь состоялось совещание, на котором было решено увеличить команду и набрать до двухсот человек понятых из православных. На другой день вся эта команда с начальством подошла к монастырю. Но в нем уже собралось до 500 человек старообрядцев. При первой же попытке войти в церковь „весь этот народ, как один человек, пал на колени, слезно прося оставить им монастырь на прежнем основании‟. Стоявшему на коленях народу было прочитано Высочайшее повеление, но оно не возымело никакого действия, народ по-прежнему умолял не трогать их церковь, в которой они молятся за Государя Богу и во всем ему повинуются. Тогда старообрядцам были вычитаны статьи уголовного закона, строго карающие за непослушание царской воле и за бунтовщичество. Народ единогласно заявлял: „Перетерпим всякую казнь, нежели отдадим церковь нашу‟. Уездный стряпчий живо, с азартом заявил, что в случае упорства будут привезены пушки и начнут стрелять по толпе: „Государю-императору ничего не стоит, если и сто человек убьют одним выстрелом‟. И эти угрозы не помогли. Две недели десятки чиновников и сотни понятых (их добавлено до 400 человек) безуспешно старались привести в исполнение Высочайшее повеление. Преосвященный Иаков потерял уже надежду съездить в монастырь и сказать свое […] и доложил: „Церковь окружена народом, толпа раскольников падает на колени и просит ходатайствовать […] об оставлении им оной, говоря: в храме сем молились предки […] и они желают молиться до конца жизни своей‟. Быков сообщил об этом и губернатору Степанову. Губернатор сам прибыл в монастырь ночью 21 февраля, проехав „мимо табора понятых, освещенного огнями, как большой бивуак‟. Монастырский двор был наполнен старообрядцами. Губернатор ввел сюда понятых и жандармов и приказал им вытаскивать старообрядцев за ворота монастыря. Началось „мамаево побоище‟: понятые жестоко избивали старообрядцев, жестокостью особенно отличались жандармы. По словам самого Степанова, едва начали приводить в исполнение его приказание, как „поднялся величайший шум, вопль, раздался звон колоколов‟, на зов которых бежало население из

ближайших поселений. Храбрый губернатор испугался последствий своего ночного побоища и приказал всей своей армии отступить от монастыря на версту, к Николаевску, а сам со всем своим штабом уехал в город. На другой день он снова прибыл в монастырь и, не вылезая из саней, кричал старообрядцам: „Вы не повинуетесь государю-императору!‟ Толпа в один голос отвечала: „Мы воле государя-императора ни в чем не противимся, только просим ваше превосходительство оставить монастырь сей на прежнем положении‟. Степанов пригрозил привести пушки и сбить колокола и уехал в Саратов. Здесь он обратился к губернскому правлению за разрешением непонятного ему юридического казуса: „Мрачное упорство без всяких признаков буйства — что это: ослушание Высочайшей воли или только предварительный приступ к возмущению?‟ Правление нашло в действиях бунт, подлежащий военному воздействию. Губернатор после сего потребовал от начальника местного артиллерийского резерва командировать в Николаевск одну батарею; от начальника саратовского гарнизона — отправить туда же роту с офицером. Одновременно он послал в Петербург министру Блудову рапорт о происшедшем с просьбой указаний, что делать дальше. В ожидании ответа он стянул свои войска к монастырю. Министру он писал, что старообрядцы в количестве 500 человек расположились во дворе монастыря и „через тайнство исповеди‟ поклялись на смерть не отдавать своего храма. „Толпа эта не имеет ничего наступательного, кроме частной и общей силы тела и духа. В то время как таскали их из монастыря, ни один не тронул понятого: все они стали на колени в несколько колец кругом храма, сцепились руками и ногами и таким образом с трудом поддавались посторонней силе‟. Толпа эта решилась умереть на месте без всякой обороны, заслоняя телами своими вход в церковь. Петербургские распоряжения пришли в Саратов лишь 3 марта: приказано монастырь взять, во что бы то ни стало. Губернатор сделал последние распоряжения на месте: он приказал отправить в монастырь еще 30 казаков, снабдив их „двойным количеством нагаек‟, затем командировал туда […] четыре пожарные трубы с брандмейстером и соответствующим числом прислуги, так как получил сообщение, что старообрядцы будто бы хотят сжечь Николаевск и монастырь. Сам губернатор явился в Николаевск 12 марта, все военные силы с их начальниками были уже на месте, а также и все командированные чиновники. Стянули к монастырю огромное количество понятых православного исповедания. Сначала было предложено старообрядцам сдать монастырь добровольно, потом пошли угрозы. Но эти попытки не имели успеха: 482 человека мужчин и 617 женщин решили защищать свою святыню до смерти. Тогда губернатор созвал „военный совет‟, на котором решено было действовать нагайками казаков, прикладами солдат и пожарными трубами. 13 марта „полчище‟ подступило к монастырю. „Вокруг храма в несколько рядов лежал народ, крепко сцепляясь друг с другом. Растащить их не было возможности. Гарцевавший впереди военного отряда губернатор скомандовал: „Пли!‟ — и началась стрельба холостыми снарядами. В то же время начали качать из труб воду на лежавших старообрядцев. Казаки ударили в нагайки, пехота начала действовать прикладами по неподвижно лежавшим защитникам монастыря. Гул выстрелов, вопли и стоны избиваемых смешались в одном хаосе, который способен был нагнать панический страх на самого храброго человека. Понятые и солдаты бросились на смутившихся и растерявшихся старообрядцев и начали их вязать и вытаскивать из монастыря. В течение целых двух часов безостановочно шла работа, пока все 1099 человек не были удалены за ограду. Губернатор тотчас же послал экипаж в Николаевск за духовенством‟. Прибыл вышеупомянутый архимандрит Зосима и николаевский благочинный протоиерей Олпидимский. Последний предоставил следующий рапорт преосвященному Иакову: „Подъезжая к воротам монастыря, мы увидели множество народа обоего пола, лежащего связанными. Въехав внутрь оного, увидели по всему двору текущую воду и множество крови, ибо насосами разливали народ, а на лошадях разбивали оный в кровь; оттого вода и кровь омыли монастырскую площадь. У церкви губернатор встретил нас таким приветствием: „Ну, господа отцы, извольте подбирать, что видите‟. Затем в церкви, по сбитии замков, освящена вода и все оное окроплено. Между

тем, пока служен был молебен, воинство и понятые разбойнически в присутствии губернатора грабили имущество монастырское. Окна, двери, полы, погреба, подвалы, кладовые, сундуки, шкафы — словом, все как бы от ужасного землетрясения разрушилось. Хлеб, кроме трех амбаров, которые остались неразломанными, рыба, масло, овощи, одежда, плуги, сани, колеса, телеги и всякая домашняя рухлядь — все как бы огнем пожжено. Словом, монастырь сей оставлен в самом жалком положении‟. Далее о. благочинный сообщает своему архипастырю некоторые подробности об избиении беззащитных старообрядцев: конные войска „мяли лошадьми лежавших, а пехота так усердно действовала ружейными прикладами, что изломано было ружейных лож несколько десятков‟. Церковная паперть и около оной место, где лежали избитые старообрядцы, обагрены были оных кровью. Чтобы увеличить их мучения, их при сильном морозе обливали из пожарных труб водою. Николаевский протоиерей восклицает в ужасе: „Какое произошло смятение, вопль, убийственные кровавые раны между безоружными старообрядцами, в особенности между женским полом и малолетними детьми, — того описать невозможно!‟ Но этим еще николаевское торжество православия не закончилось. Был еще суд над „бунтовщиками‟. Военносудная комиссия приговорила: 11 человек наказать кнутом и сослать в каторжные работы; 326 человек и настоятеля Корнилия наказать плетьми и сослать на поселение; 16 человек по старости лет без телесного наказания сослать в Сибирь».

Горькими стихами оплакивали выжившие свой Иргиз:

По грехом нашим нашу страну
Осенил облак зело мрачный;
Постигла нас тьма кромешная;
В солнце угасли лучи светлые…
В те времена в плачевныя
Всяка душа православная
Не может пребыть без рыдания,
Каковых святынь мы лишилися…
Не слышен ныне глас пастырей,
Наставляющих ко спасению…
Почто живых гробам нас не предали?
Не видели бы мы плачевных дней…
Солнце к вечеру приближается,
Тому Дни конец познавается,
Что еще ныне ожидать будем?

Изуверский раскол

Неудивительно, что в раскольничьем движении появились после таковых событий самые темные и тайные течения, которые могут называться изуверскими. После ссылок, пыток, тюремного заключения и прочих «милостей», которые даровали власти, ничего иного ожидать было невозможно. К тому же тайну такого разнообразия течений в среде раскольников можно видеть и в творческом переосмысливании бережно хранимых ими святых книг. За пару веков уже стерлось из памяти, каковой должна была быть старая вера, и немудрено, что на основе забытого возникли новые обычаи, которые почитались за следование старинным. И некоторые из этих обычаев в апокалиптическую для староверов эпоху приняли чудовищные формы. Исповедующие эсхатологический взгляд на мир видели только один путь к вечному блаженству — либо истязания плоти, либо самоубийство. Так возникли скопцы и хлысты. Первые считали, что для правильного следования божественным принципам требуется уничтожить признаки плотского, то есть лишить себя возможности

продолжения рода, ибо рождение детей и плотский грех противоречат чистоте и святости. Вторые практиковали систематическое уничтожение плоти во время радений, когда они стегали себя до живого мяса. Тела их состояли сплошь из шрамов и незаживших ран. Радели хлысты в «кораблях», то есть в домах, куда они собирались для своих молений. В «корабле» женщины садились по одну сторону, мужчины — по другую, после чего они начинали петь духовные стихи. Обычно собрания приурочивались к ночи на «знаменательные» церковные праздники. Мужчины и женщины приходили в одних рубахах и непрепоясанными. По мере того как темп песнопений ускорялся, начинались хождения посолонь, под водительством какой-то из радеющих женок, которая крутилась вокруг себя в противоположную от общего движения сторону. Обычно на эту роль выбирали «богородицу», обладающую даром видений и пророчеств. Затем видения охватывали уже всех собравшихся, они тоже начинали вертеться вокруг себя и пророчествовать. Считалось, что таким образом на радеющих нисходит святой Дух. Собрание завершалось причастием, в этом качестве выступал нарезанный на куски обычный хлеб и квас. Предварительно квас освящался троекратным погружением в него креста. Такова была евхаристия у хлыстов. В некоторых толках практиковались и чудовищные жертвоприношения, которые описывал Мельников-Печерский: избранная богородица вступала в связь с избранным Христом, от которого рождала дитя. Судьба ребенка была определена заранее: его приносили в жертву и вкушали как настоящие плоть и кровь Христову. Нередко таким причастием становилась и грудь самой Богородицы. Близкие по обрядам духоборы (в позднее время — молокане) тоже проводили свои радения. Их еще именовали штундистами и евангелистами.

Одного из лидеров духоборов-штундистов конца XIX века Малёванного (по его имени это движение стало называться малёванщиной) описывал и изучал В. Бехтерев. Так что мы можем взглянуть на проповедника не только с исторической, но и с медицинской стороны. Обратимся к работе Бехтерева «Внушение и его роль в общественной жизни». В сорокалетнем возрасте Малёванный оказался в среде раскольников.

«После нескольких лет такой жизни Малёванный стал страдать галлюцинациями обоняния и общего чувства. …Ему часто во время молитвы чувствовались запахи, не сравнимые ни с какими ароматами на земле, и Малёванный объяснял это необычайное явление близостью Св. Духа. Это был, по мнению Малёванного, запах Св. Духа. Вскоре затем Малёванный стал испытывать во время молитвы необычайную радость и чувство особенной легкости тела; ему казалось, что он отделяется от земли, вследствие чего он стал во время молитвы невольно поднимать руки, как бы с целью содействовать этому необыкновенному подъему. По словам Малёванного, и сам он чувствовал свой подъем, и окружающие видели, что он отделяется от земли вершков на пять. Вскоре у Малёванного сформировался бред. Он убеждал, что в нем находится Св. Дух и что все, что он делает и говорит, исходит от Св. Духа. Он также находится в постоянном и непосредственном общении с Отцом (то есть Богом Отцом).

Кроме того Малёванный считает себя Иисусом Христом, Спасителем мира, Евангельский же Христос, по его мнению, не был историческою личностью, и все сказания о Евангельском Христе суть только пророчества о нем — Малёванном. Доказательства своей божественности Малёванный видит в появлении того, что он называет *„свидетельствами“*, а именно, в поднятии его тела на воздух, в появлении божественных запахов и в появлении ярких звезд, которых никогда раньше не было видно и которые видел, как он сам, так равно видели в 25 государствах, что, по словам Малёванного, и описано в газетах целого света. Уже в 1890 г. у Малёванного во время молитвы и поднятия рук стали дрожать руки, а затем дрожания и судороги распространились и на другие части тела. Малёванный объяснял это вхождением в него Св. Духа, так как, по его словам, он был совершенно не причастен этим движениям, происходившим помимо его воли. Дрожание и трясение Малёванного, которое нередко было ритмическим, производило большое влияние на простодушных окружающих Малёванного его

поклонников. Во время общих молитв в ту пору, когда Малёванный начинал дрожать („*трястись*", по местному выражению), у некоторых присутствующих, особенно женщин, являлись также вздрагивания и судороги. С этого времени вздрагивания сделались почти неизбежной принадлежностью молитвенных собраний, имевших место в присутствии Малёванного, отчасти и без него».

Таким образом, под обаяние личности Малёванного попали его последователи. Все они испытывали ощущения, сходные со «свидетельствами» учителя. А сам учитель «стал еще усерднее проповедовать свое учение, заявляя, что все, о чем он говорит, принадлежит не ему, а духу, поселившемуся в нем. С этим духом он вел и теперь еще часто ведет беседы, причем дух говорит ему обыкновенно не прямо, а примерами…»

Сущность учения Малёванного, как она выясняется по его заявлениям во время пребывания в Казанской Окружной лечебнице, заключается в следующем:

Дух Божий от сотворения мира носился над вселенной, отыскивая безгрешного человека. Этот дух Божий нередко спускался на некоторых людей и отчасти соединялся с ними, вследствие чего они приобретали дар пророчества и писали пророческие изречения, но это соединение было временное, и Дух Божий опять витал над вселенной. Теперь этот Дух Божий сошел и поместился в нем, Кондрате Малёванном, почему он и есть истинный спаситель мира Иисус Христос. Вследствие этого соединения он получил особенную Божественную силу: он, Малёванный, может, например, говорить и проповедовать на всех языках, он обладает способностью угадывать мысли и желания всех окружающих людей и т. п. Все, что бы он теперь ни говорил или делал, принадлежит не ему, а поместившемуся в его теле высшему духу. Находясь под непосредственным покровительством этого духа, он решил обратить в истинную веру всех неверующих-раскольников… Малёванный проповедует, что скоро наступит кончина мира, вся жизнь каждого человека, его поступки и грехи будут ясны для всех, как солнечный свет, и они понесут должное наказание; желая спасти этих несчастных, он и обращается к ним с проповедью. Все умершие не воскреснут, а последователи его будут жить вечно. Он уговаривает всех жить в мире и согласии, в виду скорой кончины не заботиться о материальном благосостоянии: все лишнее продать, иметь общую братскую кассу, из которой каждый неимущий мог бы брать, сколько ему нужно; оставить полевые и другие работы и все время посвящать молитве и слушанию его божественного слова. Такие последователи нашлись и, собираясь в его доме, подолгу молились. 15 ноября 1889 года во время такой усердной молитвы со своею братией (человек 18) на нем проявилось чудо — наитие святого Духа… С этого времени он окончательно бросил все свое домашнее хозяйство, потому что при всяком физическом труде у него появлялась сильная слабость и дух, поселившийся в нем, не позволял сосредотачиваться над работой. Через неделю после первого проявления Божественной благодати над ним совершилось второе: его тело начало распинаться; руки были как бы прибиты, а само туловище как бы поднималось в воздухе и слегка покачивалось. В сердце в это время ощущались вопросы и ответы; например, вопрос: какая будет кончина мира? Ответ: будет новый завет, и новая жизнь бесконечная и радостная… Об этом Малёванный рассуждает так: «Сейчас по божеству ночь, люди ходят и живут, не зная своего пути — как ночью, но скоро придет время, когда поступки всех людей так же ясно будут видны, как днем мы видим дорогу, тогда они все познают Бога и будут испытывать духовную борьбу, то есть муку о своих грехах. Люди грешные и строптивые будут испытывать эту борьбу в течение 6 лет, а люди, уверовавшие в него, только в течение одного года, потому что их страдания искупил он — Христос, который в течение 40 лет за них проливал в молитве пот и слезы. По истечении 6 лет, проведенных в посте и молитве, все получат обновление, узнают, что душа их бессмертна и войдут в Божий мир. Тогда явится Божественная сила, не описанная ни в какой книге, бренное тело исчезнет, души не будут переселяться в новые бренные тела, а будут только видимы друг для друга, как звезды небесные в бесконечные времена и на

бесконечном пространстве. Все живущее на земле умрет, и останутся только тела нетленные (камни, деревья и травы). Видимые ныне звезды — это души небесные. В прошедшие времена они иногда испускали свои лучи на избранных людей — пророков, и, вследствие вхождения этих лучей во внутренность таких избранников, они получали дар предсказания. После вышеуказанных видений и наития на Малёванного Св. Духа число его последователей еще более увеличилось, они шли напролом, не обращая внимания на приставленную к его дому стражу. В силу этого по распоряжению Киевского Генерал-Губернатора он был взят и посажен в Кирилловское Богоугодное заведение».

И понятно, почему. Последователи Кондратия Малёванного «оставили все свои полевые работы, распродавали имущества, проводили время только в еде и молитве и ожидали скорой кончины мира. Одна женщина в припадке фанатизма задушила свою шестилетнюю дочь. Последователей Малёванного было более тысячи, и они считали Кондрата за Христа… В результате развивается психопатическая эпидемия, принявшая грозные размеры и потребовавшая вмешательства властей. По описанию проф. И. А. Сикорского, эта эпидемия проявилась в ненормальном настроении духа, выражавшемся необычайным благодушием, нередко переходившем в экзальтированное радостное состояние, не обусловленное какими-либо внешними мотивами, вообще жизнерадостным настроением и особенною чувствительностью. Точнее выражаясь, малёванцы чувствовали себя как беззаботные дети, находящиеся в радостном или праздничном настроении духа… Считая Малёванного за Спасителя и веря его проповеди, они живут в ожидании кончины мира, которую признают благоприятной переменой своего существования. Человек тогда не будет умирать, не будет ни заботиться, ни трудиться, так как все за него будет устроено Богом. Они признают себя избранниками в виду того, что они первые приняли новую веру и поэтому получат лучшую часть в будущем, тогда как все те, кто не хотел уверовать, будут осуждены на Страшном Суде. В силу этих ожиданий Страшного Суда, они отказываются от труда и заботы, предоставляя и то, и другое неверующим; они продали или раздарили свое имущество, дабы не иметь в этом отношении никаких забот. Свои поля они оставили не обсемененными под влиянием той же идеи предстоящего Страшного Суда. Дело дошло до того, что многие даже продали молочный скот и стали покупать молоко для своих детей у православных…»

Основным признаком богоизбранности последователи Малёванного считали появление судорог во время радений. По заявлению проф. И. А. Сикорского, «сами малёванцы придают значение судорожным проявлениям, считая их несомненным действием Божественного начала в человеке. Находясь на молитвенных собраниях, они ждут наступления судорог у кого-нибудь из присутствующих, радуются виду судорог, оживляются и восторгаются картиною судорог и при первом появлении судорог во всем собрании начинается общий подъем возбуждения и ликования».

Заметим, что Малёванный жил уже в конце XIX века, то есть во время, когда гонений на раскольников уже не было как таковых. Однако даже в такое «благополучное» время он пребывает в предчувствии апокалиптических событий. А теперь представьте себе более сложные для староверов века. И более сильную веру, чем у Малёванного. С такой верой истязания плоти, доведение тела до истощения и тяжелых повреждений считалось благом, а появление в этом особом состоянии галлюцинаций — особым знаком близости к Богу. Недаром Бехтерев проводит параллель между радениями малёванцев и хлыстов. «Существует даже тождество в основных верованиях малёванцев и хлыстов, — пишет он, — а именно в возможности непосредственного общения человека с Богом в форме вхождения Св. Духа в человека во время истерических конвульсий. По словам И. А. Сикорского, „этого входящего духа чувствуют одинаково и хлысты, и малёванцы. По мнению тех и других дух обозначается судорогами и трепетанием. Весьма интересно, что даже возгласы, употребляемые в экстазе малёванцами: „Ой дух, ой дух!‟ — тождественны с хлыстовскими‟. Очевидно, что как у малёванцев, так и у хлыстов радения и религиозные упражнения стоят в

тесном соотношении с истерией, которая, как мы знаем, благоприятствует развитию галлюцинаций, судорог и иных нервных припадков, признаваемых теми и другими за наитие Св. Духа и которая дает столь благоприятную почву для внушения. Радения же этих сект составляют весьма благоприятную почву для развития как путем внушения, так и путем самовнушения истерических болезненных проявлений, признаваемых божественными. Нам кажется, что в этом взаимовнушении заключается несущественная доля той притягательной силы, какую имеют радения для малёванцев, хлыстов и скопцов — этих представителей сект, имеющих несомненно патологическую основу. Обыкновенно принимают, что страсть к этим радениям объясняется перспективой ожидаемого экстаза радости. Это объяснение, без сомнения, имеет свою реальную основу, но вряд ли только одной перспективой ожидаемого экстаза радости, обусловливаемого, как думают некоторые, движением, может быть объяснено неудержимое влечение этих сектантов к своим радениям. По крайней мере, не меньшую, если еще не большую, роль играет в этом отношении, на мой взгляд, то взаимовнушение, которое на таких радениях производится отдельными членами друг на друга и которое поднимает чувство восторга и упоения в них до необычайного напряжения, недостигаемого при иных условиях отдельными членами. Это же взаимовнушение сплачивает отдельных членов сект на радениях в одно целое, в одну личность, живущую одной мыслью, произносящей одни и те же возгласы, исполняющей одинаковые по существу жесты и телодвижения. Естественно, что это целое, являющееся источником недосягаемых наслаждений, столь притягательно для отдельных членов, что заставляет их, несмотря на строгий запрет закона, под тем или другим предлогом устраивать свои радения и являться на них даже за десятки верст. С другой стороны, в этой притягательной силе радений и молитвенных собраний выше указанных сектантов заключается, между прочим, в значительной мере и необычайное упорство этих грубых сект, с которыми оказывается бессильною борьба правительства и духовенства».

Подобные радения и появление мессианских или апокалиптических идей характерны для многих крайних течений старообрядчества. В конце XIX века в Канаде местные власти были напуганы непонятным поведением духоборов. «Некто Зебров, объявивший себя Иоанном Крестителем, стал проповедовать поход в пустыню „для лицезрения Христа", заверяя всех, что зимы не должно быть и что ее нечего бояться. Поверили ли сектанты своему вожаку или поступили они в силу собственного рассуждения, только из некоторых деревень они стали приходить в одних холщовых рубахах, босые и с непокрытыми головами. Но другие выходили одетые как следует, если не в кожаных, то в резиновых сапогах, захватив с собой и байковые одеяла. Деньги, кажется, были при всех, и немалые, так как в Йорктоне, например, какой-то босоногий духобор, по свидетельству многих присутствовавших, вынул тугую мошну и отсчитал из нее 250 долларов, то есть 500 рублей, одному из чиновников канадского иммиграционного ведомства, поручая ему купить яблок, фруктов, хлеба и картофеля на всю братию». По известиям, напечатанным в «Temps», духоборы, прежде чем отправиться «в поход на восток», отпустили на свободу весь свои домашний скот, не желая «притеснить никакое живое существо».

До похода в течение долгого времени духоборы в своих селениях с удивительным терпением исполняли тяжелые работы. Потом вдруг, охваченные неудержимым прозелитизмом, бросили селения и отправились в проповеднический поход. Телеги, которые были при духоборах, были побросаны ими в пути, вместо того они навязали на шесты байковые одеяла и несли таким образом дряхлых стариков и малых ребят. Хотя духоборы имели при себе и деньги, они побирались в пути милостыней ради спасения души или собирали травы и колосья. В Йорктоне, которого духоборы достигли 15 октября, от них отобрали насильственно женщин и детей, всего 1060 человек, предоставив мужчинам в количестве 800 человек идти далее. «Насколько можно судить, это решение канадских властей принято было духоборами с полной покорностью: случившиеся при них вожаки

Подмеров, Дендров и Зебров, как передают, внушили им, что на то воля Божья, против которой нельзя прати. Не так легко покорились этому насилию задержанные женщины: многие из них на первых порах не только сами отказывались есть что-либо из предлагаемой пищи, но даже и плакавшим детям воспрещали: лишь только кто подавал что какому-нибудь малышу, мать у того кусок из рук вырывала… Вскоре однако это изуверство поумерилось: через сутки-другие духоборки не только ели, но и стали помогать стряпать. Вели все себя тихо, только „божественное‟ читали, да псалмы пели; две женщины однако уже и тут, в Йорктоне, впали в сумасшествие: одна 60-летняя старуха все утверждала, что от нее имеет родиться Христос Спаситель, другая безумная была потише: все что-то бормотала про себя и чертила пальцем на полу. Спустя несколько дней появилась еще сумасшедшая — 17-летняя девушка, провозглашавшая себя Богородицей. Тем временем мужчины шли вперед, продолжая свои заунывные напевы гимнов: по ночам они останавливались под открытым небом, и многие из них не только ничего не ели, но и сна себя лишали: впереди шел босой, бледный, с лихорадочно горящими глазами, обнесенными темными кругами, и черною же длинною, развевавшеюся по ветру, бородой — „Иоанн Креститель‟ — Зебров. Этот, подходя к местечку Fox-warren, стал уже и бредить на ходу — ему все представлялись видения; он не спал уже четвертые сутки и стал то и дело ловить что-то по воздуху и хвататься за что-то, мерещившееся ему, взывая к следовавшим за ним духоборам: „Вот он Христос — хватайтесь за него все, спасайтесь!..‟ По дороге к Фоксваррену духоборы стали бросать одеяла, платье, кошельки, обувь… Все это подбиралось следовавшими за ними конными жандармами и доставлялось куда следует на хранение. У Фоксваррена выпал снег, и это поколебало веру пилигримов в своего „Иоанна Крестителя‟…»

В середине XIX века снова «воскресли» как из небытия староверские толки «морельщиков» (тех, кто морил себя голодом), «самосжигателей» (тех, кто добровольно сжигал себя и своих родных), «соединяющихся со Христом» (то есть самоубийц, совершавших этот акт самостоятельно или с помощью друзей), появилось немало скопческих толков. Иногда вся деревня выбирала своего губителя, и он завершал их земное бытие, иногда целые семьи окладывали избу соломой и добровольно сжигались. Крестьянин Владимирской губернии по имени Никита принес в жертву двоих своих детей, положил в избе и затем ее поджег, как потом он объяснял, следуя примеру Авраама. За подражание библейскому патриарху он был сослан в Сибирь, но и там не успокоился. Однажды его нашли в лесной часовне распятым на большом деревянном кресте. Никита распял себя сам, заранее просчитав, как будет умирать на кресте подобно Христу, он даже пробил себе левый бок, да только совсем ослабел от потери крови и не смог насадить правую руку на гвоздь.

В самом конце XIX века в Тирасполе объявилась раскольничья монахиня Виталия, которая проповедовала скорый конец света. Она так живо убедила местных староверов, что конец света не за горами, что они добровольно согласились дать себя замуровать в земле, что и исполнил Федор Ковалев: он заложил яму с ожидавшими конца света кирпичами. Эти добровольные смерти происходили на протяжении 1896–97 годов на разных хуторах. Замуровал в яме он и саму монахиню Виталию. Несчастный душегуб верил искренне, что таким способом дает им вечную жизнь. В конце концов он был арестован и осужден, а после семи лет заключения отправлен в монастырь…

Выскобленные

Из хлыстовского толка в свое время вышли и скопцы. «Основателями скопческого движения, — писал А. Панченко, — были трое крестьян: нищие бродяги Андрей Иванов Блохин и Кондратий Никифоров (в следственных документах его также называют Трифоновым и Трофимовым), а также хлыстовский „учитель веры‟ Михайла Никулин из Орловского уезда. О судьбе Андрея Блохина после процесса 1772 г. нам ничего не известно. Что же до его товарища Кондратия, то есть достаточные основания предполагать, что именно он стал лидером нарождавшейся секты скопцов, и что именно его мы знаем под

именем скопческого „искупителя“ Кондратия Селиванова, слывшего Христом и „государем Петром Федоровичем“». «Мне было явление во сне, — рассказывал скопческий искупитель, — будто бы Господь Саваоф явился и говорит: „ты имеешь грех, и если ты его не отбросишь от себя, то не будешь в царствии небесном“. И показал мне нож большой, который лежал в сарае и был сильно раскален, и сказал: „возьми сей нож и проведи оным по телу своему, начиная от большого пальца правыя ноги до тайного уда; и ежели нож остановится на тайном уде, то отрежь его, и будешь счастлив и спасен“. Когда я проснулся, то пошел в сарай и нашел там нож, показанный мне во сне. Взяв его, пошел в ригу, которая в это время топилась с хлебом для молочения; положил нож в огонь и раскалил его так, как во сне видел; потом, взявши его, провел… по всей ляжке правыя ноги своея до самого тайного уда; и как только до него ножом довел, то в ту же минуту отрезал себе <яйца> и бросил их в огонь, которые в моих глазах и сгорели». После окончания орловского следствия Селиванов продолжил свою проповедь в Тульской и Тамбовской губерниях. Скорее всего, в это время его сподвижниками были нищий Мартын (Мартин) Родионович (известный нам только по писаниям самого Селиванова и скопческим легендам), а также крестьянин Александр Иванович Шилов, прослывший впоследствии «скопческим предтечей» и «графом Чернышевым». Однако весной 1775 г. властям стало известно об оскоплениях, производящихся под Моршанском. Арестованного в Москве Селиванова отвезли в Тулу, затем в Тамбов и, наконец, в д. Сосновку, где жило большинство тамбовских последователей скопчества. Там его били кнутом и отправили в Нерчинск. Около десяти человек (и в их числе Шилова) после соответствующих наказаний сослали в Ригу. Все эти карательные меры, однако, не остановили распространения скопчества. При этом дело не ограничилось центральными губерниями. Сектантская община появилась в Риге (здесь ею руководил Александр Шилов); скопцы обосновались и в южных пригородах Петербурга. Уже к 1790-м гг. скопчество перестало быть исключительно крестьянским религиозным движением. Оно стало активно распространяться в купеческой и мещанской среде, что в существенной степени облегчило финансовые и организационные условия деятельности сектантов. Около 1797 г. в Европейскую Россию возвратился и Селиванов. Как именно это произошло — не совсем ясно. Судя по всему, в 1797 г. с лидерами скопчества (в частности, с Шиловым и Селивановым) беседовал император Павел I. Точное содержание этой беседы нам неизвестно, однако после нее шесть скопцов, включая Шилова, были заключены в Шлиссельбургскую крепость, а Селиванова в качестве «секретного арестанта» поместили в Обуховский смирительный дом в Санкт-Петербурге. В январе 1799 г. Шилов скончался и был погребен в Шлиссельбурге. Скоро, однако, Селиванов был отпущен на свободу, и Александр Первый несколько раз выслушивал его предсказания. «В 1804 году скопец А. М. Еленский, — пишет С. Шаров, — направил в кабинет Александра I записку о том, как обустроить Россию в скопческом духе. По этому проекту Россия должна была стать огромным скопческим кораблем, оскопленный Государь должен был ею управлять подобно Иисусу Навину, слушаясь гласа небесного. „Опробовать все тайные советы“, поступающие с неба, должен был все тот же Селиванов, так как, по вере всех скопцов, „в нем присутствует полный Дух небесный с Отцом и Сыном“». Александр, конечно, советам Еленского не внял, а самого камергера отправил в монастырь. Селиванова он не стал притеснять, надеясь, что его можно контролировать и переубедить. Но поскольку Селиванов сам был наделен даром переубеждать людей, оказалось вдруг, что некоторые из матросов и гвардейцев приняли его веру и совершили над собой оскопление. Число новообращенных росло. Царь снова отправил Селиванова в заключение. На этот раз — в монастырь и до конца его земных дней.

В 1844 году по приказанию Министерства внутренних дел было напечатано «Исследование о скопческой ереси». Разделяя раскольнические ереси на четыре типа, автор относит скопцов к четвертому — губительским ересям. «Четвертый разряд составляют губительные толки, из коих немногие доныне существуют; толки, воспламенявшие народ

разными обольщениями страдать за Бога, принимать добровольно венец мученичества чрез самоубийство или самоизуродование в разных видах. Таковы: Степановщина, Морельщики, Самосожигатели, Детогубцы, Сократильщики, Тюгалыцики, Спасовщина и, наконец, Скопцы… Таинственность, которою прикрывают себя последователи еретических расколов, делает почти невозможным не только разъяснение и подробное исследование их лжеучения со всеми его оттенками по различным толкам или кругам, но даже и самое приведение в известность числа сих кругов или согласий. Судя по беспрестанно вновь делаемым случайно открытиям разных новых, дотоле неизвестных сект, едва ли можно ошибиться, предположив число их достигающим до сотни. В числе таких зловредных изуверов, по всей справедливости, одно из первых мест должны занять последователи секты скопцов, которые, с противным природе наружным изуродованием своего тела, соединяют тайное учение, самое сумасбродное, какое когда-либо существовало».

В основе учения скопцов, считал автор, лежат неправильно понятые слова Христа: «Суть скопцы, иже из чрева материя родишася тако; и суть скопцы, иже скопишася от человек; и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствия ради небесного».

Первые скопцы в России, по этому разысканию, «были два Митрополита Киевские: Иоанн и Ефрем, оба родом из Греции, следовавшие один за другим в конце XII века. Первый из них, вывезенный из Греции Княжною Анною Всеволодовною в 1089 году, был принят киевлянами за „мертвеца“ (*навье*, так сказано в Летописи); стало быть, возбудил к себе отвращение и ужас, что дает повод заключать о необыкновенности скопцов до того времени в России. Впрочем, ни тогда, ни после, нет никаких признаков в истории о существовании у нас скопчества в виде секты». Иными словами, с XII века и по начало XVIII зафиксированных — документально случаев скопчества не было. Древняя церковь имела единый для всех православных закон. Но как только в самой церкви случились разногласия, тут-то и оказалось, что появилось радикальное учение «последних дней». Появились и люди, которые во славу бога стали себя увечить. «Первый слух о них в этом виде относится к началу прошлого (XVIII) века. В Ростовской епархии, в Углицком уезде, в 1715 году захвачены были какие-то еретики, коих учение походило на скопческое. Затем, в 1717 году, пойман там же отставной московский стрелец Прокопий Лупгин, со товарищами, 20 человеками обоего пола, коих он был учителем. По исследованию открылось, что в тайных сонмищах своих Лупгин называл себя Христом, а некоторых последователей своих апостолами, причащал их ломтиками хлеба, проповедовал наступление царства Антихристова и последнего времени мира; молитвы у них сопровождались пляской, на которую *подымало их*, как они говорили, Духом Святым, а некоторым Дух же Святой сообщал дар пророчества. К этой секте, кроме угличан, принадлежали многие и из жителей других уездов, но, как видно, их при следствии не открыли. В таком же духе было открытое в царствование Анны, в 1733 году, в Москве скопище, по доносу какого-то разбойника Караулова». Естественно, донос тут же проверили и арестовали 78 человек обоего пола, «которые, собираясь тайно, пели собственного сочинения молитвы, плясали попарно, взяв наперед благословение у председателя общества или учителя, бичевали себя, пророчествовали, хулили брак законный, запрещали последователям своим жениться, а женатым приказывали разводиться; причащались также ломтиками калача, ругаясь над истинными Св. Тайнами; крещением называли приобщение к их обществу и участие в их богомолении, утверждая, что сим именно способом и все древние угодники заслужили спасение и святость; но для сокрытия своей ереси, не запрещали исполнять наружно обряды и таинства православной церкви; всякого вновь приемлемого обязывали клятвой соблюдать учение их в тайне; после молитв и пляски, обыкновенно все собрание тут же проводило ночь, оба пола вместе, предаваясь свободно всякого рода распутству, так что многие из участниц рожали даже детей, в том числе одна из главных наставниц ереси, старица Ивановского московского Девичьего монастыря, в котором происходили и самые эти собрания». Наказание не заставило себя ждать: нарушители

спокойствия были схвачены и «частию казнены смертию, частию наказаны и сосланы». Но были ли эти еретики скопцами? Вот этого как раз доказать и не могли, то есть, грубо говоря, физических признаков скопчества найдено не было, так что арестованные могли быть хлыстами или духоборами. Наказывали их за общую догматическую платформу раскольников, потому как считалось, что скопчество — это, так сказать, финальная стадия хлыстовщины или христовщины, и вообще в документах той эпохи арестованных называют… квакерами. Автор считал, что открытая доносом ересь впоследствии, «вероятно из фанатизма, присоединила к догматам своим то изуверское самоизуродование, которое составляет отличительный наружный признак собственно ереси скопцов. Старица Настасья, старец Петровского монастыря Тихон и другие начальники квакерской секты объявили при следствии сами, что дурачили легковерных, выманивая у них под разными предлогами деньги. В числе стариц, сосланных по сему делу в Тобольский (Введенский, близ Успенского Долматова) Девичий монастырь, была расстриженная старица Ивановского Московского монастыря *Акулина Иванова*: имя важное в истории скопческой ереси». Тут нужно оговориться, почему в следственном деле появляется «денежный вопрос»: обвинение в простом мошенничестве требовало меньшего наказания, чем ответ за ересь. Наши «квакеры» были еще не готовы принять мученический венец полностью. Собственно скопчество выросло как раз из полного принятия мученичества и телесного очищения — предтечи духовной чистоты и святости. Слова Священного писания, поясняет наш текст, «были поняты скопцами буквально и приняты как необходимое условие спасения: условие, без коего человек, обуреваемый плотскими страстями, никогда не сподобится наград, обещанных праведникам. Увлеченные своим заблуждением, они оскопление называют *искуплением*, утверждая, что это одно и то же; называют его так же *огненным крещением*, почитая исключительным путем, чтобы приобщиться к истинной Христовой церкви и наследовать вечное спасение. Причина, почему оскопление называется у них *огненным крещением*, заключается отчасти в ложном применении слов Предтечи Иоанна, свидетельствовавшего, что крещение совершается *Духом Святым и огнем*, а отчасти и в том, что, по их словам, оно прежде было производимо посредством отжигания ядер раскаленным железом. В настоящее время, у наших скопцов, операция оскопления совершается просто: посредством отсечения *удесных близнят*, как называют они семенные ядра, долотом, ножом или другим острым орудием, после предварительной крепкой перевязки мошонки тонкой ниткой или веревочкой. Для этого бывает у скопцов обыкновенно особый мастер, или операция возлагается на первенствующего в круге учителя. Скопцы сами рассказывают, что операция оскопления не всегда оканчивается удачно: многие жертвы обмана или изуверства умирали на месте, исходя кровью; другие подвергаются продолжительным страданиям, воспалениям, умирая нередко от последствий его. Жегало и кой-какие мази и примочки составляют обыкновенное средство для остановления кровотечения, иногда весьма значительного; перевязки жил они, кажется, никогда не делают: так, например, по делу об открытых в 1822 году в Курской губернии скопцах, найдены у них даже на ляжках глубокие раны от неосторожного обожжения раскаленным железом, коим они старались остановить кровотечение. Есть много примеров, особенно между солдатами и матросами, что люди эти из чистого изуверства оскопляли себя сами и в бесчувственном положении приносимы были в госпитали и больницы: они делали это ножом, бритвой и даже топором, и притом иногда в воде, во время купанья. Впрочем, как многие на себе испытавшие раскаявшиеся скопцы утверждают, посредством отнятия ядер не вполне достигается цель умерщвления плоти; вожделение не вовсе уничтожается, и оскопленные, особенно в молодости, не лишаются способности совокупления: только это происходит без излияния и с долговременным напряжением до крайнего всеобщего изнеможения. По Курскому делу обнаружилось положительно, что однодворец Аннилогов, скопец, состоявший уже под судом и отданный на покаяние, жил в незаконной связи с однодворческою девкою. Посему для окончательного уничтожения способности к половому совокуплению скопцы совершают над собой вторичную операцию,

состоящую в отъятии самого ствола, что и называется у них *полным крещениемъ*, или наложением на себя *царской печати*. Созонович говорит, что, бывши прежде того уже скопцом, он в Соловецком монастыре произвел над собой эту вторую операцию и подвергнул ей других из своих собратий, по принятому им там на себя званию учителя и по ревности к целомудрию, к полному сохранению которого до того они не чувствовали себя способными. Обычай этот ныне распространяется у скопцов, и в новейшее время операция была иногда совершаема прямо отсечением вдруг и ядер и ствола. Утверждают, что неполные, то есть не возложившие на себя *царской печати* скопцы, не лишаясь чрез оскопление плотских половых вожделений, но будучи не в состоянии оплодотворять, в недрах скопищ своих предаются с полной свободой всем крайностям распутства, попирая святость родственных уз и даже самые законы природы, избирая в последнем случае для себя в друзья и сожители молодых и благообразных юношей своей секты, с которыми они имеют тогда все общее: стол, ложе, дом и имущество». Об этом положительно свидетельствует один арестант Соловецкого монастыря, некто Кудинов, знавший все тайны скопчества в подробности: «они, говорит он, плотоугодию, сладострастию и мамону служат как своему идолу, говоря, что брачные гости не постятся, когда с ними жених; прежде имели они подружек женщин, как и сам их лже-Христ, но теперь каждый скопец соединен с другим скопцом же непотребным дружеством». Верить ли показаниям Кудинова? По поводу гомосексуальных отношений — вряд ли, поскольку не для уничтожения способности к воспроизведению себе подобных проводилась операция. А вот что касается общего ведения хозяйства, то это явный показатель братства, живущего одной большой семьей. Кроме собственно скопчества мужского существовало и оскопление женщин, но эта операция имела скорее психологический, нежели физиологический аспект. «Что, в пылу фанатического изуверства, ересеучители скопческие подвергают женщин различным изуродованиям, в том нет никакого сомнения; многократное освидетельствование так называемых скопчих доказало это положительно. В 1843 году, например, открыто в С. Петербурге, по поводу розысканий о моленной Царева, несколько *скопчих*, изуродованных более или менее; в 1844 году, оказалось тоже в Тамбовской губернии. Обыкновенно у женщин вырезываются, выжигаются или вытравляются сосцы у грудей, отрезываются вовсе груди, уродуются различным образом детородные части вырезыванием малых губ, клитора или даже отрезанием части больших губ. В строгом смысле, изуродованных таким образом женщин, нельзя называть *скопчихами*, потому что операция тут вовсе не имеет того же значения, как у мужчин; но, по намерению, с коим она произведена, и по общему духу секты, женщины эти бесспорно принадлежат к толку скопцов».

Скопцы XIX столетия сами себя так не именовали, они называли себя чистыми, белыми голубями, праведными, истинными сынами Божиими, обеленными, *выбеленными* т. п. Впрочем, аналогичное именование было и у катаров, духовных скопцов — альбигойцы (белые), совершенные, чистые. В России пик скопчества пришелся на начало XIX века, когда снова стали актуальными эсхатологические настроения. «Наложение на себя царской печати или отнятие самого ствола у мужчин, вошло у них в употребление не прежде 1816 года, и доселе *старыми*, или так называемыми *чистыми* скопцами в Петербурге отвергается: они приписывают способ этот скопцам иногородным, или, как они выражаются, Замосковским, коих, по этому случаю, называют *псами*, не постигающими истинного разума Св. Писания. Несмотря однако ж на то, большая часть новейших операций совершаются именно сим варварским образом. Нередко операция производится над малолетними: обреченных на это жертв, малых и взрослых, иногда распетливают на особо для того устроенном станке в виде креста.

Впрочем, все приготовления эти делаются только скопцами в Москве, Петербурге и Риге, или около Петербурга: в Гатчине, Софии и на Славянке. В деревнях Тамбовской, Орловской и других губерний, операция делается просто в лесу, или в каком-нибудь глухом месте, в

чулане, клети, и притом большею частию только по добровольному соглашению обманутой и обольщенной жертвы. Есть еще одно видоизменение скопчества: так называемые *перевертышу*, распространившиеся, как видно из донесений местных начальств, особенно в Тамбовской губернии. Эти люди не лишают себя никаких частей тела, и потому их даже трудно отличить; но они перекручивают себе, вероятно в детстве, семянники, к коим привешены ядра, разрывая этим всякую органическую связь между ними и остальным телом, что и соответствует оскоплению».

Среди скопцов распространялись легенды апокалиптического содержания, которые и вызывали больше всего тревогу у властей. Не столько сам факт оскопления, сколько религиозные идеи раскольников казались неприемлемыми, поскольку в качестве грядущего Мессии и спасителя в этих легендах выступали монаршии особы. «Главное основание лжеучения скопцов состоит в том, что они ожидаемое всеми христианами второе и последнее пришествие Иисуса Христа почитают уже исполнившимся, утверждая, что сын Божий, по неизреченному милосердию своему к роду человеческому, ныне утопающему в страстях, не хотя погубить создание свое до конца, во второй раз воплотился на земле, и распинается на кресте (то есть страждет от гонений и казни) за наше спасение, претерпевая гонения от иудеев и фарисеев (то есть от духовного и гражданского правительства). О воплощении, рождении и жизни этого второго Христа своего, они рассказывают исполненную безумства и крайней нелепости сказку, а именно: будто бы родился он от бывшей императрицы Елисаветы Петровны, чистой Девы, по благовествованию Иоанна Богослова, от Св. Духа, и что он был то самое лицо, которое потом царствовало на русском престоле под именем императора Петра III Феодоровича. По наиболее распространенному между скопцами баснословию, императрица Елисавета разрешилась от бремени в Голштинии и, по возвращении затем в Россию, будучи предъизбрана к житию святому, сама царствовала только два года, а иные даже утверждают, не царствовала вовсе, но, оставив на престоле вместо себя одну из наперсниц своих, имевшую совершенное с нею сходство, как в чертах лица, так и в свойствах душевных, сама удалилась в Орловскую губернию, где, поселясь в доме одного крестьянина-скопца под именем простой женщины *Акулины Ивановны*, провела остаток жизни в постнических подвигах, молитве и благотворении, и тут же скончалась и похоронена в саду, в котором мощи ея скрываются и поныне. Эта *Акулина Ивановна* должна быть лицо действительное, историческое. Об ней, как должно заключать по всей вероятности, говорится в указе Св. Синода от 7 августа 1734 года, что „в числе осужденных в 1733 году Тайною канцелариею лиц из секты, открытой в Москве по доносу разбойника Семена Караулова, была какая-то старица *Акулина Иванова*, наказанная кнутом и сосланная в Тобольскую Губернию". Скопцы признают и чтут Акулину Ивановну как Богородицу и призывают ее под сим именем в своих молитвах. По сказкам других скопцов, разрешение Елисаветы Петровны от бремени последовало в России, и Петр III был немедленно по рождении отправлен в Голштинию, где, достигнув отрочества, принял оскопление. Когда, по достижении совершенных лет, Петр Феодорович вступил в брак, то супруга его, императрица Екатерина II, узнав о неспособности его к брачной жизни, возненавидела его, начала гнать и приняла твердое намерение лишить жизни, как только представится удобный к тому случай. Такой случай и представился по вступлении Петра III на императорский престол. Склонив на свою сторону вельмож, Екатерина, по буесловию скопцов, решилась привести в исполнение намерение свое в Ропшинском дворце, где на ту пору император имел пребывание; но Петр, сведав об том, подкупил часового, поменялся с ним платьем, и в солдатском одеянии успел тайно скрыться, а на место его был убит часовой, оставшийся в его платье. Другие бредят, что часовой принадлежал сам к скопцам и узнав в заключенном своего спасителя, сам добровольно принял за него мученический венец, отпустив узника для спасения человечества в мир. Ошибка тогда же сделалась известна Екатерине; но убитый солдат был объявлен и похоронен под именем императора. Избежав таким образом смерти, Петр

Феодорович три дня скрывался от поисков без пищи, сидел в каком-то каменном столбе, проживал у колонистов и наконец бежал в Москву, где, живучи тайно между скопцами, начал свою проповедь. Из Москвы перешел он с учением своим в окрестности ее, потом прошел всю Россию и разные государства, и наконец, вместе с своим предтечею, каким-то *Графом Александром Ивановичем*, прибыл в Тулу, проповедуя всюду, что он есть истинный Христос, творя чудеса и научая скопчеству, как единственному средству к наследию Небесного царствия. В Туле, оба они были схвачены, осуждены, наказаны кнутом в деревне Сосновке, Моршанского уезда Тамбовской губернии, и потом сосланы, первый в Сибирь, а второй в Ригу. …Далее скопцы рассказывают, что император Павел, по вступлении своем на престол, узнав от одного освобожденного им из Сибири московского купца Масонова, что отец его Петр Феодорович жив и томится в ссылке, приказал возвратить его из Сибири в С.-Петербург. Когда привезли его и представили государю, то последний спросил: „Действительно ли он его отец‟? На это каторжник будто бы отвечал: „Если ты примешь мое дело, то есть учение мое и оскопление, то я признаю тебя моим сыном‟. В это же время освобожден был из заточения и предтеча лже-Спасителя. Затем государь, не признав обоих ссылочных теми, за кого они были выданы от Масонова, приказал одного лже-Христа поместить с пенсиею в какую-то богадельню, а лже-Предтечу сослал в Шлиссельбургскую крепость, где будто бы, по смерти, явились на Преображенской Горке его мощи. Потом, по старанию богатых скопцов, лже-Петр был освобожден из богадельни и причислен в С. Петербургское Мещанское Общество, под именем Кондратия Селиванова, где и жил, распространяя еретическое учение свое до 1820 года, в котором, по Высочайшему повелению, сослан на заточение в Суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь.

Из этого места ссылки, по учению скопцов, лже-Христ должен явиться уже в величии и славе, просвещая весь мир светом своего учения, воцарится на русском престоле, и, освободив скопцов из ссылок и от всякого гонения, откроет в С.-Петербурге всеобщий суд миру. Впрочем, некоторые скопцы ожидают пришествия лже-Спасителя от Иркутска, описывая подвиги его теми же чертами, как это видно из большого числа „Скопческих Песен‟. Тогда, воспевают скопцы, все владыки земные падши поклонятся ему, покорятся могущественному его скипетру, признают Иисусом Христом, истинным Богочеловеком, и сокрушаясь о том, что не познали его между человеками, будут просить о ниспослании к ним благодати оскопления, чего и удостоятся. Суд этот будет, по мнению скопцов, общий: живым (то есть скопцам) и мертвым (то есть не оскопившимся); но и тут судья скопческий явит еще милосердие свое к людям: во все концы вселенной будут посланы от него апостолы и пророки, для наставления истинному учению, и „посеется в каждой земле по зернышку пшеницы и каждое зернышко произведет пшеницы на тридцать кораблей‟. Совершив таким образом дело искупления, по словам скопцов, Лже-Христ должен умереть естественною смертию, и труп его положен будет в Невском монастыре, в раке Благоверного князя Александра Невского, коего святых мощей, по их уверению, там не находится, а рака эта, по попущению Божию и по слепоте неверующих, изготовлена ими для принятия мощей лже-Спасителя. После этого мир сей существовать будет вовеки. Тогда искоренится вся нечистота, то есть плотское совокупление, род человеческий будет размножаться единственно от целования, и земля превратится в рай, такой, каким был он при первых людях, Адаме и Еве, до грехопадения, которое, по их мнению, и состояло именно в плотском смешении, запрещенном заповедью Божией. Так как в это время уже все люди без исключения будут скопцами, то они не умрут, но должны пребыть в таком состоянии бесконечно время, в веки веков, а умершие до того скопцы будут блаженствовать душами своими в седьмом небе. Души грешников, умерших неоскопленными, повергнутся в ад, где протекает огненная река, и предадутся мучениям, состоящим в неизреченных терзаниях совести. Скопцы утверждают, что церковь, установленная апостолами, была именно та самая, которую теперь признают они; но что скопчество уничтожено, а церковь искажена

царем Константином, принявшим крещение. Есть еще у них и другие сказки, не менее нелепые, которые также пользуются более или менее общим доверием и уважением; например: о каком-то первом пророке, Графе Иване Григорьевиче Чернышеве; о том, что Наполеон был Антихрист, что он жив и поныне в Турции, но покаялся и обратился в скопчество, познав истинную веру; что он был родом русский и сын императрицы Екатерины; что император Александр Павлович и императрица Елисавета Алексеевна также живы, но только скрываются, приняв оскопление и проч. Сопричисление императора Александра к своему обществу они относят к 1809 году, утверждая, что с этих пор он постоянно им покровительствовал. Из следствия, произведенного в 1839 году над скопцами, открытыми в Кронштадте, между прочим оказалось, что за Богородицу почитали они какую-то Акулину Ивановну же, как и прочие, но не императрицу Елисавету Петровну, а придворную даму, жившую при дворе Петра III, по показанию скопца дезертира Будылина, данному им в Моршанске в 1829 году, он посылан был от своих в Ораниенбаум для узнания от тамошних скопцов средств, как бы спасти Богородицу, содержавшуюся, по их мнению, в тамошнем остроге…» Именно негативный политический аспект и вызывал недовольство у русского сыска. Впрочем, идея скрытого царя кочевала по России начиная с 17 века, то есть с первого лже-царя Дмитрия самозванца. Так что совсем не удивительно, что быстрая и подозрительная смерть Петра Третьего дала скопческому движению духовного лидера, использовавшего это имя. Позже сходные истории рассказывали о «подмене» Павла Первого и Александра Первого, которые на самом деле не умерли, а скрылись, устав от неправедной жизни во дворце. Жизнеописание страданий скопческого мессии было записано с его (Селиванова) слов и распространялось в раскольничьей среде под названием «Страдов». В основу этого описания была положена реальная жизнь и наказания Селиванова, соединенные с эсхатологическими пророчествами и опирающиеся на царский авторитет. Реальное наказание Мессии в Сосновке и ссылка в Сибирь и легли в основу этого мифа. «Все изображаемые скопцами страдания их искупителя рассказываются ими по-видимому с умыслом внушить в сектаторов терпение и упорство и заставить их не открывать тайн своей секты».

Но каковы эти тайны, которых нельзя открывать? Они связаны не только с самим устройством скопческого братства, но и с ритуалами, которые проводят скопцы. «Скопцы почитают святыми и пророками в особенности тех своих единомышленников, кои успели оказать секте наиболее услуг, заключавшихся в приобщении к ней новых жертв. Тот из них, который успеет приобресть таких жертв *двенадцать*, величается апостолом; Апостолы же эти называют себя разными собственными именами наиболее прославленных в истинной церкви святых, в особенности истинных апостолов Христовых. Если кто из скопцов умирает, то другие собираются к нему в *радельных одеждах* (рубахах) и поют свои молитвы, в продолжение которых один, выходя на средину, пророчествует и даже говорит о том, куда душа покойного водворится; а православный священник призывается уже после всего этого, только, так сказать, для виду».

Прием в скопчество происходит таким вот образом: неофита «приводят обыкновенно в моленную во время полного собрания, одев в белую рубашку, такую точно, какие надеты и на прочих, составляющих сборище. Рубашки эти длинные, по самые пятки, сшиты на образец эпитрахилей, и цветом своим должны представлять иносказательный намек на мнимую чистоту и непорочность скопцов. Облачившись таким образом, они зажигают свечи у икон, и положа пред ними по три поклона, кланяются друг другу. Потом старшина собрания, заступающий место пастыря, раздав всем восковые свечи и держа сам в правой руке крест, спрашивает новообращаемого: кого он представляет порукою искренности своего намерения сопричислиться к братству? Тот, будучи уже прежде научен, отвечает, что представляет порукою Бога. Затем ересеучитель заставляет его повторить за собой следующую клятву: „*Пришел* (или *пришла) я к тебе, Господи, па истинный путь спасения, не по неволе, но по*

своему желанию, и обещаюсь тебе, Господи, про дело сие святое никому не сказывать, под смертною казнию, ни отцу, ни матери, ни родству, ни приятелю!" После того, принимаемый целует крест и получает, в словесном наставлении, следующие заповеди, с обязанностию хранить их свято и постоянно, не нарушая ни в каком случае:

1. Каждому скопцу, как живому образу Божию, при свидании воздавать втайне честь земным поклоном с изображением на себе крестного знамения, и приветствовать сими словами: „*Здравствуй братец*, или *сестрица* (имярек), и *с Батюшкою родимым* (то есть со лже-Христом): *Христос воскресе!*" причем, в изъявление большей нежности, называть друг друга уменьшительными именами, как, например, Ивана — *Иванушкою*, Фому — *Фомушкою* и проч., а Лже-Христа Селиванова величать непременно *Батюшкою*, как заповедано им самим.

2. Во всяком случае поворачиваться, если в том встретится надобность, *направо*, по солнцу, в ознаменование правого их пути.

3. За *дело* свое *святое* не страшиться ни темниц, ни уз, ни даже самой смерти, и тайн общества не открывать ни в каком случае.

4. Удаляться обращения с женщинами вообще, особенно же с неверными, не принадлежащими к обществу, и отвращаться от них, как от гнусной скверны.

5. Не употреблять никаких горячих напитков, также табаку, и не есть мяса, а питаться только молочным, рыбою и растениями.

6. Никогда не произносить никаких непристойных и ругательных слов, равно имени „диавола", называя последнего, в случае надобности, *врагом*.

7. Не петь мирских песен, не слушать сказок и всяких вымышленных повестей и удаляться соблазнительных бесед и собраний.

8. В обращении со *своими* избегать всякой ссоры, и не укорять друг друга ничем, кроме разве *суетою*.

Получив это наставление и дав обещание исполнять его свято до конца жизни, новопринятый, в ознаменование отречения своего от всего мирского, по приказанию главного старшины собрания, произносит прощальные слова: „*Прости меня Господи, прости меня Пресвятая Богородица, простите меня Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся Небесная Сила, прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звезды, простите озера, реки и горы, простите все стихии небесные и земные!*" После того, его приветствуют и называют *заграничным воином Небесного Царя, наследником Царствия* и пр. Обряд заключается обыкновенно *радением* или общим молением собрания. Для многих этот обряд составляет уже конечное приобщение к секте, вследствие предварительного оскопления из собственной ревности. Но другие посредством его только лишь вводятся в братство, может быть даже не зная еще, какой жертвы потребуют от них впоследствии. Впрочем, такая неизвестность обыкновенно продолжается недолго. Почти тотчас же новопринятому объявляют, что всего исполненного им недостаточно еще для полного спасения души, что для этого необходимо сохранение девственной чистоты, которая достигается только посредством оскопления. Страх операции побеждается ласками собратий, убеждениями, лживыми примерами, уверениями в Божией помощи, обещанием всех благ земных и небесных; и новый член братства решается на так называемое *огненное крещение*, и делается скопцом вполне, по духу и по плоти».

Скопцы пользовались тайным языком, с характерными для посвященных словами. Свое братство они именовали кругом или кораблем, а учителей и пророков — кормчими, само оскопление носило названия огненного крещения и царской печати, отнимаемые части тела назывались суетою, грехом или лепостью, а молитвенные собрания — радениями. Особым было и устройство домов скопцов. Они их ставили таким образом, чтобы «посторонним людям не было в них свободного доступа и чтобы вообще скрыто было все в них происходящее; даже самое расположение комнат составляет для соседей тайну. Разумеется,

что это относится только до скопцов зажиточных в городах. Все домочадцы и прислуга их состоят из скопцов же, или из хлыстов, или из других верных и приверженных людей. Никогда скопец не пускает к себе жильца постороннего, и большие домы их в столицах заняты исключительно ими и людьми их секты. Высокие заборы, окна на двор, темная комната посреди дома, удаленная от взоров и слуха любопытных, каменная особенная палатка во дворе, куда никому нет доступа, различного рода тайники, чердачки и подвалы, отделанные для жилья, составляют принадлежность такого дома. Ворота в домах сих всегда заперты, как в замках средних веков, и вход для непосвященных заказан. В Гатчине, Софии, Славянке и в самом Петербурге, есть такие дома: что в них делается — этого никому неизвестно; а ходит молва о подземных подвалах, где совершается над обреченными жертвами телесное искажение, где вылеживаются эти несчастные, если им суждено жить, и где зарывают трупы их, если жертвы не переносят операции. Даже у крестьян-скопцов есть нередко так называемые „тайники" для укрывательства беглых, устроенные между накатом и обшивкой потолка, или в подпольях. В одном из таких вертепов, у содержателя моленной, открытой в доме Глазунова, домоприказчика Никифора Васильева Царева, взят еще особого склада и вида *паспорт*, написанный церковно-славянскими буквами, в котором между прочим значится, что он выдан *от града Вышнего, от самого Бога, с изображением Божией печати*, …а в 1831 году, при производстве следствий по скопчеству в Моршанском уезде Тамбовской губернии, отобрана была самая *печать* лже-искупителя, вместе с его одеянием. Отысканные у него вериги были железные и свинцовые, большого веса, и по устройству их видно, что их носили на поясе, панцыри сделаны из мелких медных колец, для надеванья на голое тело, под рубаху. Последние вещи доказывают, что фанатизм скопцов не удовлетворяется страшным самоизуродованием, этою ложною жертвою в пользу своего спасения; но что они подвергают себя и другим истязаниям».

В середине XIX века скопческая ересь делилась розыском на три оттенка: «Одни, присваивающие себе преимущество, держатся совершенно точно учения, которое здесь изложено, со всеми его внутренними и наружными нелепостями. Другие, в догматах учения и обрядах богомоления согласные с первыми, не принимают оскопления, и Лже-Христа Селиванова почитают не вновь сошедшим на землю Спасителем, а тем самым Иисусом Христом, который родился от Девы Марии, живущим на земле до сих пор, в течение 1844 лет, и претерпевающим страдания между людьми за общее спасение: последователи этого толка называются от первых *Постным Кораблем*, потому что они не едят не только мяса, но и рыбы. Третий толк принимает оскопление и все правила и обряды ереси, но отвергает в Селиванове Божество, почитая его только великим учителем и руководителем на пути ко спасению».

Вывод, который был сделан: изуверская и политически опасная секта, отрицающая как церковную, так и светскую власть. Удивительно, но именно эти особенности скопцов, духоборов и хлыстов пытались использовать большевики. Непримиримые в борьбе с официальной церковью, они видели в скопцах… народных революционеров, не обращая внимания на явное членовредительство и эсхатологический фанатизм. Ленин даже возложил на скопцов доставку его детища — газеты «Искра» — через румынскую границу! И скопцы исправно крамольную газету возили. Специалистом по сектам и тайным обществам был в партии Бонч-Бруевич, ему-то мы и обязаны налаживанием связей между разными тайными братствами. Бонч-Бруевич пытался слить все религиозные диссидентские движения, чтобы они тоже поработали для дела революции. Сектанты, писал он, «удивительно терпимы и находят, что революция в России неизбежна и чем скорее она произойдет, тем лучше». Удивительное единодушие и единство взглядов! Одно время даже выходил «Рассвет» — агитационный листок для сектантов. Правда, большинством партийных голосов его скоро прикрыли. Но ностальгическая любовь к хлыстовским Христам и пророкам осталась. Бонч-Бруевич так и описывал удивительные и нужные для революции качества хлыстовского

Христа: «такой „пророк“ своим простым, понятным, остроумным словом всегда сумеет ответить запросам массы, всегда сумеет влить в ее недра достаточно бодрости, подкрепить во время несчастий, поднять малодушных и заставить всех и все поверить, что приближается время „суда Божия“». А о Кондратии Малёванном, мнение о котором доктора Бехтерева нам уже известно, высказался так: «несмотря на его огромный талант властям удалось затушить поднятый им народный пожар». Качество этого пожара с трупами и всеобщим эсхатологическим бредом было старому большевику по душе. Впрочем, кроме великого дела объединения всех раскольников большевики видели в старообрядцах и отличный источник дохода: спонсором партии был старовер Савва Морозов. И наверно не случайно после прихода к власти большевики опубликовали воззвание *К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей* с призывом получить в пользование землю, чтобы на ней трудиться. Замечательные были там слова: «Рабоче-Крестьянская революция сделала свое дело. Все те, кто боролся со старым миром, кто страдал от его тягот, — сектанты и старообрядцы в их числе, — все должны быть участниками в творчестве новых форм жизни. И мы говорим сектантам и старообрядцам, где бы они ни жили на всей земле: добро пожаловать!»

Кого же призывали строить новую жизнь коммунисты? Бонч-Бруевич приводит названия этих «голубей» революции: «корабли Старого Израиля и Людей Божиих (те, кого ранее ругали хлыстами), скопцы различных оттенков, мормоны и другие, а также из старообрядцев — крайние ответвления Спасова согласия, те, кого в просторечии называют нетовцами, бегунами, скрытниками и прочие тому подобные; духоборцы, молокане всех толков, начало века, иеговисты, новоизраильтяне различных течений, штундисты, меннониты, малёванцы, еноховцы, толстовцы, добролюбовцы, свободные христиане, трезвенники, подгорновцы, некоторая часть евангельских христиан и баптистов».

«Общая черта, принадлежащая всем им, — убеждал соратников по партии Бонч-Бруевич, — это твердая трезвость, хозяйственность, примерное, страстное трудолюбие, стремление к культуре, к новшествам в работе, к машинизации труда и общему светскому просвещению и обучению молодежи».

Однако те, к кому взывал большевистский мечтатель, так и не вписались в новый быт. И скоро, очень скоро, с установлением режима твердой руки, стали они считаться не «голубями революции», а врагами народа. Ибо стоявшие у власти строили новый мир на земле, а раскольники так и остались верны своей главной идее — царству Божию на небесах.

3. В ожидании Апокалипсиса

Впрочем, ожидание апокалиптических событий характерно не только для русских староверов. Многие западные и восточные религиозные движения тоже живут в ожидании «последних дней мира». И, как правило, эти движения считаются во всех странах не самыми желательными, поскольку люди, которые в них попадают, быстро поддаются общему настроению, и с этой минуты все, кроме идей движения и безоговорочного авторитета их вождя, перестает их интересовать. В каждом таком движении, конечно, существуют свои особенности, но можно выделить и общие черты: мир они считают источником грязи и греха, человеческую природу — испорченной и требующей совершенствования, земную жизнь — только ступенью к жизни будущей, и у них абсолютно отсутствует страх перед смертью. Поэтому движения, которые обычно именуют тоталитарными сектами, богаты на трагедии. Их история — это огромный список трагедий. Многие считают виновниками бед лидеров таких движений, но в этом всего лишь часть правды. Конечно, можно обвинять этих лидеров в манипулировании сознанием своих подопечных, но вопрос лежит глубже. Ни один из лидеров не строил своей организации изначально для того, чтобы убить ее членов, то есть они объединялись все же не для того, чтобы умереть, а для того, чтобы войти в совершенную будущую жизнь. Смерть в этом аспекте рассматривается всего лишь как ступенька к прекрасному новому миру. Очевидно, суть в том, что религиозные и мистические

переживания в таких братствах и сестринствах оказываются «несоразмерны» веку, как мы видели это на примере катаров или скопцов. И единственное, в чем можно обвинить лидеров подобных сообществ, — в фанатизме. Все они искренне и неколебимо верят, что избраны нести идеи лучшего мира в этот, полный греха и мрака. Все они считают себя посланцами неба. И все они имеют харизму — вот без этой детали ничего бы у них попросту не получилось. Удалось же раскольничьей монахине Виталии убедить хуторян в близком конце света и лучшем выборе в таких жутких обстоятельствах — добровольном уходе из жизни? Удавалось же скопцам убедить своих неофитов, что полное очищение для жизни будущей возможно и на земле… при помощи простого хирургического вмешательства? Так почему бы верующим в торжество духа над плотью не убедить своих приверженцев, что такое торжество может наступить быстро и легко — если человек добровольно выберет отделение души от тела? В этом-то и есть фокус подобных сообществ: не желая приносить зло, устраняясь от участия в жизни общества и его политике, они теряют границу между реальным и будущим миром. И часто смерть становится тем идеалом, к которому они стремятся.

Двадцатый век с его грозными и тяжелыми событиями, конечно, дал толчок к появлению эсхатологических настроений. К тому же мистические ожидания еще больших трагедий всегда рождают крайние умонастроения. Так что совсем не удивительно, что появились пророки грядущего — такие как Кореш, Джонс, Асахара. И неудивительно, что у них появились последователи. С Ветвью Давидовой, Новым Храмом, Храмом Солнца, АУМ Сенрике, нашим отечественным Белым Братством связана череда массовых самоубийств, которые чаще всего те, кто пишет о тоталитарных сектах, пытаются представить как череду убийств с виной, возлагаемой только на самих лидеров. Это не совсем так, точнее — совсем не так. Хотя от харизматической личности действительно зависит немало, но все же есть один существенный момент. Те, кто не был готов принять идею добровольного ухода из мира, нашли в себе силы покинуть сообщество. Их нет в списке погибших. Умерли лишь те, кто был к этому готов. Я расскажу об этих «готовых к смерти» подробнее, поскольку иначе нельзя объяснить особой привлекательности таких объединений. Сами подумайте: если в этой организации, которую вы называете сектой, настолько плохо, что нужно изымать заблудшие души, то почему эти души никак не хотят изыматься, а некоторые, даже изъятые, отказываются жить в том совершенном мире, который им предлагают родные и друзья? Может быть, дело все же в другом? Не в массовой истерии, не в жесткой обработке сознания, не в подавляющем волю авторитете лидера, а в основном принципе древней симпатической магии — подобное тянется к подобному? По этому принципу одни люди безусловно выбирают тотальный контроль государства и принудительно-добровольный труд на общество, а другие — поиски своего «я» и смерть по собственному выбору. Это мое замечание может вас шокировать, еще бы — я сравниваю нормальную жизнь и жизнь в предвкушении всеобщей катастрофы, за чем обычно следует выбор смерти. Но кто вам сказал, что жизнь в нормальном мире — это правильная жизнь? И что жизнь — это вообще единственный свободный выбор? Как только вы зададите себе такой вопрос, то вы начнете немного больше понимать тот внутренний дискомфорт, в котором живут люди, прежде чем они уходят из нашего нормального мира в какое-то особое сообщество. Человека, который в нашем нормальном мире счастлив, никто и никогда не заманит ни в какую секту. Человека, который в этом мире подавлен и очень несчастлив, но мечтает о некоем счастливом светлом мире, потянет к бритве, пистолету или открытому окну, и если он обретет по пути к этим опасным предметам сообщество, где его понимают, то он обретет свой совершенный мир, может быть, ненадолго, но он его получит здесь и сейчас. И поэтому, когда о самоубийце говорят, что «он был таким счастливым и одаренным и так любил жизнь», о нем говорят неправду. Никогда нельзя быть уверенным, что этот портрет достоверен. Люди вообще умеют скрывать свои истинные чувства и мысли. Раскрывают их они только в обществе единомышленников, вот

поэтому они и приходят в такие закрытые коллективы, как религиозные или мистические сообщества, в те самые, которые вы упорно называете тоталитарными сектами.

Народный Храм

18 ноября 1978 года принесло невиданный смертельный урожай. В джунглях крошечной Гайаны погибли 912 человек разных возрастов, все — члены странного религиозного движения «Народный Храм». Мировые газеты вышли тогда с жуткими фотографиями на первой полосе — множество мертвых тел, которые лежат посреди земного рая, который строил для своих последователей Джеймс Джонс. «Массовое самоубийство или убийство?» — таков был вопрос, который задавали все, кто знакомился с материалами уголовного дела сообщества «Народный Храм». Проще всего было обвинить Джонса в создании тоталитарной секты и приписать ему умышленное убийство своих последователей. Так, собственно говоря, и поступили американские власти. Однако все куда сложнее. И чтобы разобраться в этом, стоит попристальнее взглянуть на лидера и жертв «Народного Храма».

Джеймс Джонс был по сути ребенком Великой Депрессии. Он родился в 1931 году в рабочей семье, отец скоро оставил дом, и мальчика воспитывала мать, которая все чаще прикладывалась к бутылке, так что заботу о нем взял на себя сосед, который стал приводить ребенка на службы христиан-пятидесятников. На этих проповедях Джим и вырос. В сентябре 1954 года и сам Джонс стал проповедником, его пригласили даже принять участие в церковном съезде пятидесятников в Индианаполисе. Была у Джонса какая-то особая манера речи, искренность и душевность, которые сразу завораживали слушателей. Но религию он не считал единственным достоянием человечества. Его весьма интересовала политика. И чем больше он вникал в политические вопросы и в систему устройства американского государства, тем больше ему не нравился мир, в котором он родился и вырос. В этом мире были бедные и богатые, в нем была расовая сегрегация, в нем только декларировались равные возможности для каждого американца. Джим Джонс это знал наверняка. Он читал оппозиционную коммунистическую прессу. Он все больше склонялся к мысли, что существует только одна свободная страна — о, не смейтесь, уважаемые читатели, — Советский Союз. В священном писании бедняга видел пропаганду социализма, в Апокалипсисе — крах капиталистического мира, а в СССР — идеальную модель государственного устройства, в котором каждому человеку обеспечены равные возможности. Самой честной газетой мира Джонс считал «Правду», ради ее чтения он даже стал учить русский язык. После индианапольского съезда он решил создать небольшую коммуну, которую назвал «Крылья Избавления», а через год организация выросла и получила имя «Народный Храм». Джиму Джонсу было всего 24 года. Он был хорошим христианином, прирожденным борцом за права обиженных и идеалистом. Таким, собственно говоря, он остался и до самой своей смерти в 1978 году, там, за американской границей, в Гайане. На момент гибели ему было 47 лет.

В Индианаполисе к новой религиозной организации отнеслись с интересом и подозрением. Все дело в том, что Джонс открыл двери перед всеми желающими последовать за ним по пути к светлому будущему. И он не ставил расовых ограничителей. Треть членов «Народного Храма» были чернокожими. Это обстоятельство возмутило обывателей Индианаполиса. Дело не в том, что в его сообществе были негры, а в том, что в нем оказались и белые, и негры одновременно. Индиана была все же расистским штатом, и Джонсу пришлось вместе с последователями перебраться в Калифорнию. К тому же шли шестидесятые годы, по всей стране строились атомные бомбоубежища на случай ядерного удара, и Джонс… Словом, он посчитал, что в случае ядерного удара Калифорния пострадает менее всего! В 1965 году группа из 80 человек поселилась в Северной Калифорнии и основала там коммуну: они возвели церковь, административные корпуса, дома для престарелых и очень много внимания стали уделять воспитанию подрастающего поколения. Джонс видел в детях надежду на лучший мир. В его общество стала вступать богатая и образованная белая молодежь, все доходы шли на развитие социальных программ. Джонс

заботился о бедных, он считал это своим обязательством перед человечеством. Эта его работа привлекла внимание калифорнийских политиков, которые решили использовать Джонса в своих рекламных целях. Сохранились снимки, где он стоит рядом с губернатором Калифорнии и улыбается в объектив фотокамеры. О его программе заговорили. Но в то же время Джонс понимал, что США — не лучшее место на Земле, он мечтал построить коммунизм… Кто бы ему это позволил в Америке? Так что в 1974 году ему удалось арендовать участок джунглей в соседней Республике Гайана. На этих 4000 акрах и был основан город будущего — Джонстаун, названный так по фамилии Джонса. К 1977 году в Джонстауне жили уже 50 человек.

Условия, с которыми столкнулся Джонс в Гайане, были сложными. Во-первых, пришлось осваивать землю, практически целинную, а во-вторых, с сельским хозяйством у его коммунаров было плохо. Но Джонс верил в успех. И Джонстаун рос. Скоро там было уже много его последователей. Они возводили дома, обрабатывали поля, они трудились как проклятые. Не стоит обвинять Джонса, что он заставлял трудиться своих коммунаров в тяжелых условиях. Они сами выбрали этот путь. Тот, кто не справлялся, просто уезжал. Это потом уже были выдуманы истории, будто Джонс не разрешал уезжать, удерживал детей, промывал мозги. Все было не так. Он стоил… маленький кусочек СССР в джунглях Южной Америки. Именно поэтому, как только появились первые дома, больница, школа, столовая и прочие необходимые постройки, Джонс засадил свое население изучать русский язык. Джонс мечтал, что в один прекрасный день, когда они узнают о Советском Союзе больше, жители Джонстауна получат русские визы и прекрасные самолеты увезут их прочь из капиталистического мира. Гайана потому и была выбрана для основания Джонстауна, потому что была страной социалистической. Но на эту прекрасную программу нужны были огромные средства, чтобы закупить самолеты, которые перенесут общину через океан. Поселенцы трудились на полях, изготавливали сувениры и прочие ремесленные изделия и возили товар в соседний Джорджтаун, до которого было совсем не так просто добраться по плохим дорогам. Основатель Джонстауна изучал мировую прессу, и все чаще ему начинало казаться, что Джонстаун — крохотный кусочек земли, затерянный во враждебном мире. Чтобы быть спокойным и уверенным в себе, он стал принимать фенобарбитал, но результат был плачевным: теперь он стал испытывать приступы отчаяния, когда дела шли не так хорошо, как хотелось. За ним стали замечать говорливость, больше похожую на бред.

Странное пристрастие к СССР вызвало в самой коммуне неоднозначное отношение. Некоторые из последователей, занимавшие в ней высокие посты, покинули Джонса. Это очень огорчило Джонса, но более всего его добило, что бывшие соратники стали писать критические статьи о Джонстауне, и отношение к Джонсу в США переменилось. Его стали обвинять в похищении детей (а детей в коммуне было очень много), ему приписывали какие-то сатанинские поступки, которых он не делал, и словно бы все ополчились против его Города Солнца, все хотели его разрушить. В Джонстаун стали присылать комиссии, то с врачебной проверкой, то с педагогической, то приезжали общественные наблюдатели, то журналисты, и все что-то искали. Джонс стал понимать, что ищут они зацепки, чтобы отнять у него Джонстаун. Тим Стойен, один из бывших соратников, теперь бегал по родственникам членов «Народного Храма» и убеждал их, что их родные оказались вовлеченными в страшную секту, а Джонстаун — просто концентрационный лагерь с рабским трудом. По ночам Джонс плакал от отчаяния. Он не знал, как бороться против лжи. Конечно, Джонстаун не был пятизвездочным отелем для бездельников, но он не был и казармой за колючей проволокой. Он был странным сочетанием свободного социалистического общежития с апокалиптическим христианством. Детищу Джонса была объявлена война. На сторону покинувших очаг коммунизма предателей, а иначе их Джонс не рассматривал, встали официальные власти Калифорнии. Самую непримиримую позицию занял конгрессмен Лео Райан. 14 ноября 1978 года вместе с репортерами службы новостей он вылетел в Гайану,

чтобы привезти в США разоблачительный материал. Гостей впустили на территорию коммуны и разрешили общаться с поселенцами, задавать им любые вопросы. Вместо униженных и забитых заключенных лагеря перед конгрессменом оказались усталые, но вполне здоровые жители Джонстауна, которые улыбались и водили репортеров на экскурсию. Райан пытался агитировать людей, чтобы они покинули Джонстаун. И тут стоит сказать следующее. Сама поездка была задумана, чтобы увезти из коммуны тех, кого родственники считали похищенными, и сделать это конгрессмен собирался, не считаясь с мнением людей, ведь похищенными были объявлены дети, имеющие «спорное» происхождение, то есть кто-то из родителей был против их пребывания с Джонсом. Так что трагедию, которая затем и произошла, и стоило ожидать.

18 ноября, собираясь покинуть коммуну, Райан предложил всем, кто хочет вернуться из тропического «ада» в Штаты, присоединиться к нему. Таковых нашлось 16 человек, они и до этого дня уже планировали отъезд. Но не эти семьи интересовали Райана, он решил силой забрать «спорных» детей. Тут-то один из несогласных с таким решением родителей и напал на конгрессмена с ножом, не желая терять своего ребенка. Сторонники Райана забрались в грузовик и выехали на дорогу к аэропорту Каитама. Там их ожидали два небольших самолета. Следом за ними отправилась группка жителей Джонстауна. Когда сопровождающие конгрессмена стали садиться в самолеты, случилось нечто странное. По официальным сведениям, жители Джонстауна открыли огонь по людям Райана. И якобы именно эта перестрелка и стала причиной гибели конгрессмена, одного поселенца и троих журналистов.

Именно эту версию событий использует в своей книге Джон Бойл. Вот как выглядит у него нападение на самолеты: «Машина добралась до взлетно-посадочной полосы только в четыре тридцать. Самолета не было. В ожидании самолета сотрудник „Эн-би-си‟ Дон Харрис готовился сделать еще одно интервью с Райаном. Наблюдая, как угасает день, остальные продолжали взволнованно обсуждать нападение на конгрессмена. Фотограф из сан-францисской газеты достал свой фотоаппарат и стал снимать все подряд. Над верхушками деревьев показался самолет. Все вздохнули с облегчением, увидев знакомый девятнадцатиместный „Оттер‟. Следом за ним летел еще один самолет, „Сесна‟, на шесть мест. Один за другим самолеты-спасатели коснулись земли и, подпрыгнув раз-другой, остановились на взлетно-посадочной полосе. Райан со своей помощницей Джекки Спир организовали посадку пассажиров, составив списки улетавших первым рейсом и тех, кому придется подождать до следующего раза. „Сесна‟ была укомплектована полностью. Райан стоял теперь перед „Оттером‟, подсаживая других пассажиров. Лейтон настаивал на том, чтобы Райан летел с первой группой. Райан не успел ответить: раздался крик. На дороге показался трактор, тащивший на прицепе фургон. Он остановился между самолетами. Из фургона выпрыгнули трое подручных Джонса с автоматами и без предупреждения открыли огонь. Те, кто не успел сесть в самолет, пустились бежать или бросились ничком на землю. Дуайер, представитель правительства Гайаны, был убит первым. Патриция, дочь Эдит Паркс, упала у самой двери „Оттера‟, обезглавленная бешеной пулеметной очередью. Один из бандитов выстрелил в упор, прямо в лицо, Грегу Робинсону, фотографу из Сан-Франциско, который до последней минуты не выпускал из рук фотоаппарата. Журналист из „Кроникл‟ Рон Джаверс упал, раненный в плечо. Репортеру из „Вашингтон пост‟ Чарльзу Краузе пуля раздробила бедро. Действуя хладнокровно и методично, убийцы обошли вокруг самолета и нашли оператора „Эн-би-си‟ Роба Брауна, который из своего укрытия продолжал снимать. Его ранили в ногу, и он упал рядом с камерой. Один из джонсовских головорезов подошел к оператору вплотную, приставил дуло автомата к его виску и выстрелил. Райан и Харрис попытались спрятаться за толстыми колесами самолета, но и там их настигли пули. Один из палачей нашел их и, уже мертвых, расстрелял в упор. На всякий случай он выстрелил и в убитого Робинсона. Затем бандиты забрались обратно в фургон и уехали. Самолет „Сесна‟ с теми, кто уцелел, все-таки сумел взлететь, но „Оттер‟ не смог, он был сильно поврежден.

Вокруг оставались лежать убитые — Райан, Харрис, Браун, Робинсон и одна из сбежавших от Джонса женщин — и одиннадцать раненых. Корчась и крича от боли, оставшиеся провели всю ночь под открытым небом, пока наутро их всех не забрал самолет, прилетевший из Джорджтауна». Бандиты — это, конечно, люди Джонса. И Джонс, конечно, исчадие ада, решивший уничтожить нежелательных свидетелей и не позволить поселенцам убежать из Джонстауна.

Однако эта версия выглядит очень сомнительно. Дело в том, что независимые свидетели рассказывали, что около посадочной полосы в Каитаме появились люди в камуфляжной форме, и огонь на поражение вели именно они. Учитывая, что использовались разрывные пули, в это проще поверить, чем в то, что жители Джонстауна сошли с ума или в то, что у них было оружие армейского образца. Известно, каким оружием располагали в коммуне: это были старенькие винтовки и дробовики, несколько пистолетов: основное оружие, которым поселенцы намеревались оборонять коммуну, были… мотыги и лопаты. Общее количество оружия в лагере было 39 единиц, ни одного, заметьте, автомата, и уж тем более — патронов дум-дум. Сохранилась и пленка, на которой заснят момент нападения. Лиц нападавших не видно, но двигались они в привычной манере спецподразделений. Скорее всего, визит конгрессмена использовала армия, чтобы покончить с Джонстауном и вопросом о визах, которые тот требовал для своих подопечных, чтобы отправиться всей коммуной в СССР. Джонс уже провел какие-то переговоры с советскими представителями, и ему обещали, что весь Джонстаун возьмут жить в СССР. Недаром он упоминал, что интересы Джонстауна будут защищаться Советским Союзом, о чем есть договоренность, что колонисты скоро получат возможность учиться в советских университетах, что они будут жить в СССР своей общиной, что против фашистского государства США у русских есть надежные атомные бомбы. Джонс вместе с делегацией коммунаров собирался посетить СССР в декабре, он мечтал увидеть страну своей мечты, он должен был увидеть ее совсем скоро. Но для того, чтобы этот план осуществился, коммуна Джонстауна не могла ставить себя вне закона, перестрелка в Каитаме сделала ситуацию крайне опасной. Убийство конгрессмена и журналистов развязывало армии руки. Теперь можно было проводить полицейскую операцию, арестовывать джонстаунцев и отдавать самого Джонса под суд.

Именно это и понял Джонс, когда немногочисленная группка отправившихся следом за конгрессменом вернулась в коммуну. Группа в ужасе сообщила, что на конгрессмена напали и была стрельба. «Все, это конец, — сказал Джонс, — теперь нас не оставят в покое. Кто стрелял? — в отчаянии спрашивал он. — Я никого не велел убивать. Нас подставили. Теперь русские нас не примут. На нас теперь черная метка, зачем мы им с такой отметиной?» Абсолютно ясно, что Джонс ничего не знал о стрельбе, это засвидетельствовала магнитофонная лента, на которой записана стенограмма чрезвычайного собрания коммуны. Слышно, как люди задают отчаянные вопросы: что теперь делать, что будет? Кто-то предлагает срочно связаться по радио с посольством СССР и попросить… самолет для эвакуации в Россию. На что Джонс печально поясняет, что для эвакуации требуется время, а времени у них нет, совершенно нет времени. Скоро сюда придут те, кто устроил расправу с конгрессменом, и они убьют всех, лучше… лучше убить себя самим, это хотя бы не так мучительно…

Так для Джонстауна и начался день Апокалипсиса. Жители Джонстауна были готовы погибнуть, но не сдаться. На случай Апокалипсиса у Джонса давно был разработан план, и все об этом плане знали. План назывался «массовое самоубийство». Теперь этот виртуальный план был пущен в ход. Всему населению коммуны раздали смертельные напитки с ядом, растворенным в соке. И все жители коммуны выпили этот яд. Они вставали в очередь за соком и медленно двигались к раздающим яд. Шли матери с детьми на руках, шли отцы, шли дети. Все получали пластиковый стаканчик и выпивали его. Матери поили своих детей. Этот кошмар назывался «самоубийство ради революции». Эту идею Джонс некогда

позаимствовал у одного из руководителей Черных пантер. Правда, кто-то из поселенцев пытался отговорить Джонса убивать детей. Но на них тут же стали кричать другие жители: кто ж теперь поможет детям спастись, кто отправит их в СССР, если все взрослые умрут? Дети Джонстауна были обречены на смерть. Их мнения никто не спросил.

К тому моменту, когда военные вошли в Джонстаун, в живых там не осталось ни одного человека. Сам Джим Джонс покончил с собой выстрелом в голову. Все они лежали на зеленых газонах поселения, дети рядом со взрослыми. Треть Джонстауна составляли дети. Среди погибших их насчитали потом больше 270 человек. Матери обнимали своих детей, мужчины — своих женщин. Вооруженные арбалетами охранники коммуны так и лежали, прижав к груди оружие. Это уже потом, когда открылся весь кошмар происшедшего, осматривавшие мертвых врачи стали делать предположения, что яд давался насильно, что на некоторых телах точно между лопаток найдены следы смертельных инъекций, что кто-то был застрелен, а медсестра Энни Мур почему-то убита той самой разрывной пулей, которых в коммуне не было. Многие считают, что следы от инъекций и следы от пуль — это финальная доработка военной операции. Ведь иначе пришлось бы объяснять, как удалось запугать поселенцев, что они предпочли жизни смерть. Есть и более страшное мнение: не все поселенцы последовали рекомендации Джонса выпить яд, и армия вошла в Джонстаун, когда там были живые… Армия сделала их мертвыми. Отсюда и следы от уколов между лопаток. Это была зачистка, чтобы убрать всех свидетелей. Американское правительство считало последователей Джонса «ненужными людьми», «отбросами», а решение Джонса эмигрировать коммуной в СССР… Это была та капля, которая переполнила чашу терпения…

Как видите, это немного не та история о плохом Джонсе и опоздавших спасителях-солдатах, которую обычно рассказывают про Джонстаун. Это история спланированной акции уничтожения ненужного и опасного коммунистического очага. Конечно, те, кто эту акцию планировал, наверняка знали, как поступит Джонс в критической ситуации. Они же считали его сектантом и психопатом. Они были осведомлены, что несколько раз он уже проводил репетицию «Белой Ночи» — так называлась «самоубийство ради революции», и поселенцы уже привыкли вставать в очередь за порцией яда, ложиться на землю и готовиться к концу всего. Так что по этому плану Райан должен был умереть, Джонс испугаться и не увидеть никакого выхода, а «Народный Храм» — погибнуть в полном составе. «Альтернативы нет, нам не оставили выбора, — сказал своим сторонникам Джонс и поспешил их утешить. — Не нужно бояться смерти. Смертны все. Но вы попадете в прекрасное место, на прекрасную новую землю». Джонс говорил о рае. Рай ему виделся истинным обществом равных возможностей, солнечным царством коммунизма.

Запись, которую оставила перед смертью Энни Мур, была такой: «Мы умерли, потому что вы все равно не оставите нас в живых».

Ветвь Давидова

Впрочем, Народный Храм был только первым сообществом инакомыслящих, которые отправились на тот свет по собственному желанию. Следом на очереди стояла Ветвь Давидова — религиозное объединение Дэвида Кореша. Точнее, Ветвь Давидова вовсе не была изобретением Дэвида Кореша, как сам Дэвид Кореш до своего религиозного обращения был Верноном Хауэллом. Давидианская Ассоциации Адвентистов Седьмого Дня была организована в 1934 году в Уэйко как отделение Церкви Адвентистов Седьмого Дня — довольно популярного религиозного течения в США. Учредителем Ассоциации был болгарский эмигрант В. Хутеф, но после его смерти в 1955 году Ассоциация разделилась на Давидианцев и Ветвь Давидову, во главе Ветви встал Бен Роден, а затем — его вдова Лоис. В 1981 году, когда Вернон Хауэлл стал Дэвидом Корешом и посетил старушку Лоис в Маунт Кармел, Ветвь переживала времена раздора. Обаятельному, энергичному и обладавшему харизмой проповеднику Корешу быстро удалось прибрать власть в Ветви к своим рукам. Во всяком случае, пока Лоис была жива, популярность Кореша в Кармеле росла и росла. Об их

отношениях с 67-летней Лоис ходили разные слухи, включая интимную компоненту, однако наверняка никто ничего не знал. Его видели иногда выглядывающим из спальни Лоис и осматривавшимся по сторонам. Особенно подозрения мучили сына Лоис, Джорджа, неповоротливого, огромного, ширококостного, постоянно ходившего с оружием сорокалетнего мужчину. Когда Лоис в конце концов умерла, а это случилось в начале восьмидесятых, у Кореша в лице этого сына сразу появился серьезный противник, который был уверен, что должен наследовать пророческую мантию своих предков. Но Дэвиду Корешу удалось убедить остальных обитателей Кармеля, что именно он — избранный. Кореш знал Библию наизусть.

Об этом его знании ходили даже легенды. Один из людей, видевших Кореша в проповедническом раже, заглянул как-то в его священное писание и был ошеломлен: вся Книга Книг была испещрена подчеркиваниями, заметками на полях, все это — красным карандашом. Новый лидер не просто изучал Библию, он жил тайнами этой книги, он искал в ней ключи к будущему. До того как стать лидером Ветви Давидовой, Кореш мечтал стать кумиром публики — рок-звездой. У него были длинные волосы и вполне тусовочный вид. Теперь же Дэвид коротко постригся, сбрил бороду и даже сменил очки. Он вживался в образ проповедника и — пророка. «Я — Сын Божий… Я восстал с севера, и восход солнца — начало путей Моих. У Меня семь глаз и семь рогов. Имя Мое — Слово Божие, и Я еду на белом коне. Я здесь на земле, чтобы сообщить вам слова Седьмого Ангела… Я пришел иначе, чем вы могли себе представить вашими отвердевшими умами. Я обличу вас за вашу любовь к этому миру. Я накажу ваших дочерей за их наготу и гордыню, выставляемые ими напоказ в доме Отца Моего, и ангелы Мои сдерут с них всю одежду их за безумную гордыню их. Юноши ваши надругаются над добротой Моей. Они возьмут жизнь Мою, но Я воскресну и возьму жизни их на веки вечные. Пастыри ваши оплачут свое безумие. Потерянное стадо ваше разорвет вас на клочья. Готовьтесь к встрече вашего Бога!» Это вовсе не слова из проповеди и не откровение, которое новый лидер пытался донести до своих духовных чад. Это текст приглашения на свадьбу!

У Кореша был особый дар убеждения. Достаточно было ему минут десять поговорить с человеком, как тот начинал чувствовать к молодому симпатичному адвентисту искреннюю симпатию, причем даже тогда, когда тот начинал вещать о семи рогах и семи глазах. Как-то удавалось ему подать этот апокалиптический бред, вызывая доверие. Кореш не играл на публику, как это можно было бы предположить, он и на самом деле верил в свою божественную миссию. Проповеди, которые он читал своей пастве, тоже были странными, но привлекательными. Один из членов Ветви вспоминал потом: «Говорил он темно, ссылался на откровения, на нечто, известное только ему одному, особенно на какие-то числа и расчеты». Впрочем, дарование проповедника не могло ему помочь во внутренней борьбе за власть, помог скорее случай. Кто-то из конкурентов назвал Кореша Отступником, на этом, собственно, тот и стал строить управление Ветвью. Теперь Ветвь была призвана нести мессианскую идею, а Кореш объявил себя воплощением Господа последних дней. Поскольку Армагеддон был на пороге, то, не дожидаясь ангельских труб, Дэвид ввел новый обряд: теперь все юные девственницы Ветви становились его наложницами. Жены его последователей тоже этой участи избежать не могли: семя Бога должно было пролиться на них и даровать возрождение, когда наступит час Икс.

В 1987 году Корешу удалось прогнать Джорджа Родена из общины, несмотря на его попытки вооруженного сопротивления, в возникшей перестрелке победили сторонники Дэвида. У членов Ветви было такое чувство, точно они вернулись домой. Появились и новые последователи, очень часто ими были не молодые люди, а пожилые семейные пары, которые вырастили детей и теперь озаботились поисками смысла жизни. Кореш с такими людьми был обходителен, он — как выжившие рассказывали потом — знал ответы на все вопросы. Он стремился внушить таким людям, что деньги — яд и грех, что с мирским имуществом лучше

расстаться и отдать его на нужды общины. Нет, никого он к этому не принуждал, люди сами приходили к такому выводу. В общине сознание сторонников полностью перестраивалось. Например, теперь они начинали обращать внимание на правильное питание, отказывались есть фрукты и овощи с тонкой кожей, потому что сквозь тонкую шкурку в них проникают яды, не ели мяса, потому что оно взято у убитых животных. Члены Ветви Давидовой ограничивали и количество еды, поэтому они выглядели исхудалыми, они переставали обращать внимание на внешний вид — отпускали волосы, редко их мыли, носили одну и ту же одежду. Кореш говорил, что только одно в мире имеет смысл — грядущий Апокалипсис и духовный рост. Те, кто погряз в грехе, спастись не смогут. Жили они в общине в спартанских условиях, даже стариков учили владеть оружием. Это было необходимостью: члены Ветви помнили о перестрелке с сыном Лоис, каждый должен был уметь стрелять, чтобы защитить общину. Маунт Кармел к тому времени получил название для внутреннего пользования: Дэвид ласково именовал его «Поместье Апокалипсис». Сам пророк активно трудился над составлением расшифровки семи печатей Книги Откровения. Он думал о судном дне.

Этот день был не за горами. И наступил он зимой 1993 года, когда на общину в Уэйко поступил донос в Бюро алкоголя, табака и огнестрельного оружия (эта организация занимается контролем над торговлей и распространением этих товаров, а также за правомочностью владения оружием). По поступившей в Бюро информации было ясно, что в Маунт Кармеле занимаются контрабандой наркотиков и оружия. Ничего такого, конечно же, не было. Дэвид Кореш был Богом, но не контрабандистом. У сотрудников Бюро имелись также сведения, что Бог сожительствует с несовершеннолетними. Официально Бюро не могло заниматься тем, что положено полиции нравов, поэтому решили обвинить Кореша в незаконном хранении оружия. 28 февраля Маунт Кармел был со всех сторон окружен. Но поскольку там всегда были готовы к атаке недоброжелателей, то за считанные минуты Поместье Апокалипсис стало неприступной крепостью. Узнав о начавшейся осаде, один из прежних кандидатов в лидеры, Паче, предложил свою помощь ФБР, но те отказались, заявив, что справятся с сектой и сами. Тогда он написал Корешу странное письмо: «Примите очистительное пламя Святого Духа, иначе геенна огненная пожрет вас и Ветвь Давидову. Маунт Кармел Бог очистит огнем пожара». Ближайший заместитель Бога утаил это послание от Кореша, посчитав его бредом сумасшедшего.

Тем временем Маунт Кармел перешел на осадное положение. Бюро надеялось взять поместье измором. Кореш надеялся выстоять, само противостояние он воспрнимал, очевидно, как начало Армагеддона.

28 февраля поместье атакуют 76 агентов Бюро. Основание — ложный донос. По ложному доносу и сфабрикованным документам Бюро получило ордер на обыск, который они были вправе провести даже при сопротивлении и с применением оружия. Поэтому уверенные в легкой победе агенты бросились на штурм поместья. И вынуждены были отступить: их не только не пустили на порог, по ним открыли огонь. Агенты тоже стали стрелять. В результате этого непродуманного штурма они скоро были вынуждены отступить, потеряв четверых товарищей убитыми и 16 ранеными. Община тоже понесла первые потери: шестеро убитых, сам Бог получил ранение. Но Бюро вынуждено было отойти. Первая атака захлебнулась. С этого дня началась почти двухмесячная (51 день) осада Бюро и войска против верующих людей.

Чего только не предпринимало Бюро, стремясь сломить сопротивление! Поместье подвергали звуковой обработке, врубая на полную мощность, так что тряслись стекла в доме и закладывало уши, эстрадную музыку, которую крутили часами. Поместье обрабатывали слезоточивым газом, но у осажденных имелись противогазы. Агенты Бюро периодически начинали вещать в мегафон, передавая то угрозы, то увещевания родных Ветви Давидовой. Поместье обстреливали с вертолетов. В конце концов 19 апреля Бюро повело на штурм танки, в воздухе появились боевые вертолеты, 700 агентов Бюро пошли в атаку, вместе с

ними в операции участвовало и подразделение «Дельты»… Танки начинают сносить постройки, в это же время в окна стреляют снарядами с газом. Танковой атаки хватило на полчаса. По невыясненной до сих пор многочисленными судебными слушаниями и экспертизами причине здание загорелось, и когда агентам удалось попасть внутрь, нашли они только пепелище и 80 трупов. Всего за эти почти что два месяца погибли 86 человек, больше половины из них — дети.

Единственный вопрос, который постоянно задавал себе друг Кореша Тимоти Маквей, — за что? У Ветви Давидовой не было ни наркотиков, ни незарегистрированного оружия (это выяснилось уже после напрасных поисков ящиков с патронами и схронов с гранатами или автоматами), не было даже доказательств, что Дэвид сожительствует с несовершеннолетними. Сам Кореш во время осады шел на переговоры, но сдаваться отказывался. Когда на него давили, он предпочитал сопротивляться. «Я работаю над Книгой Откровения, — сообщил он как-то агентам, — вот допишу, и мы поговорим». 16 апреля он закончил первую из семи глав. Бюро ожидать завершения творческого процесса не пожелало. Психологи предупреждали Бюро, что с людьми, верящими в Апокалипсис и считающими себя Воинами Армагеддона, нельзя говорить с позиции силы. Увы! Их слова утонули точно в болоте.

Тимоти Маквей не простил массовой гибели Ветви Давидовой. Власти считали, что в этом виноват сам Кореш, поскольку перед злосчастным штурмом в его руках видели самодельный плакат со словами «геенна огненная», то и заключение сделали подобающе: самосожжение. Маквей вполне справедливо думал иначе. 19 апреля 1995 года он поставил машину, начиненную взрывчаткой, около административного комплекса в Оклахома-сити. Этот взрыв унес 168 жизней, и еще 500 человек получили ранения. До 11 сентября 2001 года этот теракт считался самым разрушительным в США. Уже находясь в тюрьме, Маквей объяснял свой поступок Гору Видалу, известному писателю: они не были виноваты, они вообще не нарушили никакого закона, но их убили, а потом списали это убийство на самосожжение.

Тимоти Маквей отомстил лжецам. Но вот он мертв, а когда в прессе вспоминают о Кореше и Уэйко, то рисуют воистину ужасную картину. «Вернон Хауэлл был одним из многочисленных бренькающих на гитаре ничтожеств, покуда он не объявил, что к нему явился Бог и показал ему картину будущего, от которой даже в жилах у Дьявола кровь свернулась бы от ужаса. Приняв имя Дэвида Кореша, он использовал свою красоту рок-звезды, свою темную эротическую притягательность и свою редкую способность часами цитировать по памяти главы из Библии для того, чтобы завлечь сотни доверчивых душ на скудную ферму в отдаленном уголке Техаса, где он проповедовал Армагеддон и жил, как король. Там он завел себе гарем из 19 жен, некоторым из которых не исполнилось еще и 13 лет, и обещал им всем, что их ожидает Царствие Божие. Однако вместо Царствия Божьего он организовал им сущий ад, где он правил железным кулаком. Особенно жесток он был к детям — он бил их нещадно и морил голодом за мельчайшие признаки непослушания. Он любил оружие даже больше, чем секс, — он вооружил до зубов своих последователей и велел им готовиться к последней решающей битве. В финальной стадии этой битвы десятки мужчин, женщин и детей погибли во всепожирающем адском пламени, зажженном ими самими». Прочитаешь — волосы дыбом. И ведь что интересно — ни единого слова правды. От начала и до конца…

Храм Солнца

Однако все сказанное выше не значит, что апокалиптические предчувствия срабатывают и приводят к гибели только тогда, когда группа верующих поставлена перед выбором — сражаться или умереть. Иногда «умереть» оказывается единственным решением, потому как иных изначально не предполагалось. Это может быть группа апокалиптически настроенных христиан, или же группа мистического толка, или даже люди, уверовавшие в контакт с

внеземным разумом. Созданный в 80-е годы Орден Храма Солнца был вообще Орденом солнечных тамплиеров, в который входили образованные и творческие люди. Немало богатых европейцев были его членами, это считалось престижным, хотя и накладным: взносы и пожертвования в Ордене были не маленькие, а для тех, кто хотел добиться высоких постов, — астрономическими. Наиболее почитаемыми датами считали день гибели Жака де Молэ и день рождения главы Храма Жозефа ди Мамбро, которую тот назвал реинкарнацией Христа — 18 и 22 марта соответственно. В Ордене были эсхатологические настроения: Мамбро искренне верил, что дни Земли идут к завершению, что наступает эпоха тьмы, что спастись можно, только пройдя в небесные ворота на Сириус. Почему Сириус? Потому что за основу в ритуалах Ордена были приняты египетские мистерии, посвященные Изиде. Это было странное соединение восточных культов, каббалы, мистики, скрепленных очень похожими на масонские ритуалы. Однако мистика тут соседствовала с наукой, сам Мамбро проповедовал здоровый образ жизни, правильное питание, экологически чистые поселения, медитацию и подключение к информационному полю. Аналогичны были и убеждения второго основателя Ордена — Люка Жюре. Впрочем, идеологическую базу под основание Храма подвел известный композитор и дирижер Мишель Табачник. Забегая вперед, скажу, что это единственный оставшийся в живых из всего руководства солнечных тамплиеров, и ему пришлось довольно долго пробыть под судом в ожидании приговора, прежде чем был вынесен вердикт: в принуждении членов Ордена к смерти — невиновен.

Каждый верит в то, во что желает верить. С этой аксиомой мы сталкиваемся на протяжении всей этой книги. Члены Ордена Храма Солнца верили в странную, однако, идею: скоро наступит конец света, и надо успеть уйти к инопланетянам на Сириус. Там у них полная идиллия, не то что на Земле. Близился конец XX века, и все чаще звучали предсказания, что конец всему наступит не то за год до 2000 года, не то в его канун. До миллениума оставалось 6 лет, когда члены Ордена совершили первое групповое самоубийство.

6 октября 1994 года газета «Франкфуртер альгемайне» вышла с заголовком «Массовое самоубийство в Швейцарии»:

«48 обгоревших трупов в кантонах Фрайберг и Валлис.
Еще несколько трупов в Канаде.

По всей вероятности, религиозное рвение стало причиной массового самоубийства 48 членов швейцарско-канадской секты „Орден Храма Солнца", происшедшего в ночь с 4 на 5 октября в швейцарских деревнях Шьери и Гранж-сюр-Сальван. Еще пятеро сгорели в Канаде, в 75 километрах к северу от Монреаля, в загородном доме магистра ордена Люка Жюре. Таким образом, число жертв таинственной акции дошло до 53. На сегодняшний день среди погибших на пожарищах в Швейцарии и Канаде не обнаружен труп самого Журе. Вполне возможно, что он остался в живых.

Полиция предполагает, что все дома загорелись одновременно в результате переданного кем-то хитроумного сигнала — по всей вероятности, в форме телефонного звонка. У двадцати из двадцати трех обгоревших тел в деревне Шьери были обнаружены огнестрельные раны. На головы десяти из них были натянуты пластиковые мешки. Есть сильное подозрение, что большинство жертв фатального пожара ушли из жизни в одурманенном состоянии.

Все погибшие были одеты в ритуальные робы. Похоже, что обычай секты предписывал ее членам на торжественные церемонии надевать ритуальные одеяния трех цветов, предписанных их положением в общине: белый — для низшего ранга, красный — для среднего и черный — для высшего. Большинство обугленных тел было облачено в белые робы, некоторые — в красные, и одно — в черную».

Спустя два дня другая немецкая газета сообщила, что есть сомнения, что это было самоубийство.

«Канадская полиция сообщает, что из пяти трупов, найденных после пожара на канадской вилле магистра Ордена Храма Солнца Люка Жюре, на двух — мужском и женском — видны несомненные следы насильственной смерти, а тело их двухлетнего ребенка пронзено достигшей сердца деревянной стрелой.

Это сообщение зародило у швейцарской полиции подозрение в том, что массовая трагедия в двух кантонах есть не что иное, как убийство, инсценированное как самоубийство. Выписаны ордера на арест Жо ди Мамбро и Люка Жюре, трупы которых пока не обнаружены среди обугленных останков ни в Сальване, ни в Шьери.

Хозяин супермаркета в Сальване опознал Жюре по предъявленной ему фотографии — он узнал в нем клиента, который несколько дней назад купил в супермаркете два пакета пластиковых мешков для мусора».

Спустя два дня та же газета обнаружила и возможную причину теперь уже массового убийства, хотя признала, что один из руководителей Ордена найден и он мертв.

«Сегодня утром, по завершении работ по идентификации жертв пожаров в двух швейцарских кантонах, полицейский инспектор кантона Валлис объявил, что один из сгоревших в Сальване трупов вне всяких сомнений опознан как труп лидера секты Жо ди Мамбро. Труп магистра Ордена Храма Солнца Люка Жюре среди жертв пожара не обнаружен. В программе, посвященной таинственной гибели десятков людей, канадское телевидение сообщило, что Орден Храма Солнца использовал свое исключительное положение в Канаде для отмывки незаконных денег и контрабанды оружия. Есть сведения, будто операции по незаконной торговле оружием принесли Жюре и ди Мамбро не менее ста миллионов долларов».

Значит, отмывка грязных денег, контрабанда оружия, массовое убийство. Ради чего? Ради выгоды, конечно. Ведь у Жюре и Мамбро постоянно случались инциденты, когда богатые члены Ордена вдруг прозревали и начинали требовать свои миллионы назад. Но зачем же коллективом-то? Как зачем? Садисты они, воры и душегубы. О, если бы все и всегда так легко поддавалось объяснениям! Конечно, магистр и его помощник стремились залучить в Орден богатых членов. Может быть, они даже их использовали для денежных вливаний, назначая высокую плату за оказанную им честь. Но уж явно наличие мертвого тела Мамбро показало, что он тоже решился на свой полет к Сириусу! Значит — верил в свои идеи, иначе бы не погиб. Это вынужден был признать и эксперт из Швейцарии Жан Франсуа Майер, помогавший швейцарской полиции вести расследование самоубийства адептов «Ордена Храма Солнца». Ради изучения столь непонятного сообщества Майер даже вступил в Орден, и он утверждал, что Жозеф ди Мамбро и Люк Журе действительно верили в то, что получили высшее откровение. Рядовым членам Ордена об откровении ничего не сообщалось, зато внутреннему кругу, который они назвали «Союз Розы и Креста», о скорой гибели планеты и необходимости перехода на Сириус было известно. Для качественного перехода нужно было очистить дух от тела — то есть предать себя самосожжению.

Бойл в своей книге про секты-убийцы добавляет любопытные детали: в Шьери «в большом амбаре, не тронутом огнем, пожарные обнаружили часовню со стенами, затянутыми красным атласом. На красном ковре был начертан магический пятиугольник. Двадцать три из погибших лежали, образовывая как бы лучи Солнца вокруг треугольной кафедры, под изображением Христа с чашей в руке и розой над головой (он был удивительно похож на Люка Жюре). Десять трупов принадлежали мужчинам, одетым в ритуальные одежды. Двенадцать женщин были одеты в просторные золотые с белым платья. Кроме того, среди них была двенадцатилетняя девочка, которую позже опознали как дочь Жозефа ди Мамбро, первого помощника Жюре. У половины покойников на головах были пластиковые мешки. Некоторые умерли со связанными руками. У двадцати были пулевые ранения в голову; у некоторых их число доходило до восьми…» В Гранж-сюр-Сальван «нашли двадцать пять тел, в основном на кроватях. Пятеро из умерших были дети. Никто из этих людей застрелен не

был, но на телах некоторых обнаружили следы жестоких побоев. На пепелище обнаружили запасы транквилизаторов, шприцы для подкожного введения лекарств, внутривенные капельницы. Людей накачали наркотиками, а потом сожгли заживо. У некоторых из них к лицам прикипели остатки пластика, что свидетельствовало о том, что они умерли с пластиковыми мешками на головах». В еще одном шале нашли непонятно зачем пробитое «стрелой» тело младенца. Бойл пишет, что это было сделано согласно ритуалу: якобы «ребенка убили в ходе обрядового жертвоприношения за несколько дней до трагедии по приказанию ди Мамбро, утверждавшего, что это — антихрист, описанный в Апокалипсисе».

Следствие разделило все жертвы на три типа. Первые искренне верили в возможность перемещения на Сириус и с готовностью совершили самоубийство, сделали они это точно по рецепту магистра Люка Журе, который нашли в одном из шале — при помощи опиатов и сильных анаболиков; вторые были больше теоретиками и боялись самого процесса лишения себя жизни, поэтому они накачались снотворным, а оставшийся в живых последним расстрелял их, спящих, в упор; и несколько человек были убиты как предатели — из чего следовал этот вывод, не совсем ясно, как непонятно и то, о каком предательстве шла речь. Зато после скрупулезного изучения останков стало ясно, что искать Люка Жюре больше не нужно. Его тело было идентифицировано, оно нашлось в Гранж-сюр-Сальван.

Однако на этом массовом уходе на Сириус дело не закончилось. Следующее самоубийство имело место 22 декабря 1995 года в местечке с убийственным именем Адская Дыра рядом с городком Гренобль, в горах, прямо на лесной прогалине. Там погибли еще 16 человек, из них трое детей, все тела были сожжены.

Спустя еще год в ночь с 23 на 24 марта 1997 года аналогичный случай произошел в Квебеке (Канада). Пятеро членов Ордена покончили с собой и затем устроили погребальный костер. На этот раз дети остались живы: отправившиеся на Сириус взрослые заперли их в гараже.

Еще через год, 8 января 1998 года, полиции наконец-то удалось перехватить инициативу «пылающих космонавтов». Массовое лишение себя жизни с последующим сожжением должно было произойти на Канарских островах (остров Тенерифе), высоко на вершине вулкана Тейде, куда, как открылось в видениях доктору-психологу Хайде Фитткау-Гарте, прилетит «тарелка», которая и перенесет «спасенных» все на тот же Сириус. На этот раз покончить с собой собирались 32 человека, из них четверо — дети. Однако ни на какой Сириус эта компания не попала. Самоубийц успели арестовать, причем в акции участвовали как Интерпол, так и полиция Испании и Германии.

На этом вроде бы самоубийства адептов Ордена Храма Солнца прекратились. Может быть, завершилось тысячелетие, а может быть, остальные «тамплиеры» предпочитали уходить из жизни поодиночке, что не столь заметно. Или в конце концов вера в Сириус угасла, ведь все, кто страстно мечтал избежать земного Апокалипсиса, уже успел переселиться поближе к звездам.

Впрочем, не стоит думать, что Орден Храма Солнца — единственная тайная организация, которая практиковала апокалиптические самоубийства. В 1997 году в городке Сан-Диего (Калифорния) совершили групповое самоубийство 39 человек разного возраста: самому младшему было 26 лет, самому старшему — 72 года. Все они были накачаны снотворным и отравой, на головы надеты, как и в случае Ордена Храма Солнца, пластиковые мешки. Община, к которой принадлежали самоубийцы, называлась Небесные врата. Все погибшие оказались программистами. На своем сайте, который назывался так же — Небесные врата — они публиковали материалы об НЛО и возможностях контакта с внеземным разумом. По мере приближения 2000 года члены Небесных врат все больше убеждались, что Земля погибнет в апокалиптическом пламени, так что нужно срочно налаживать связь с внеземными цивилизациями и удирать, пока еще есть время. Тем более что в появившемся в видимости Земли хвосте кометы Хейла-Боппа кто-то из компьютерщиков разглядел

замаскированный корабль-матку. Глава Небесных врат Маршалл Эпплуайт поверил интернетовской шутке: он призвал собратьев отряхнуть прах бренного мира. Так вот и совершился переход. Чтобы было не так страшно и не так противно, в «небесные врата» отправлялись группами по пятнадцать человек, каждый съедал свою порцию сладкого крема со снотворным, затем двое «контролеров» надевали им на головы пластиковые мешки и затягивали тесемками вокруг шеи. Эти двое тоже приняли ядовитый крем, но мешки на их головы было уже некому надеть… В прощальном письме Эпплуайт писал: «Мы прибыли из следующего Надчеловеческого Уровня, из далекой космической страны, и теперь мы вышли из тел, которые мы носили, чтобы вернуться в мир, откуда мы пришли. Наша миссия завершена».

Накануне последнего дня в земных телах члены Небесных врат устроили для себя прощальный праздник: они посмотрели (в который раз!) свой любимый фильм «Империя наносит ответный удар», посидели в пиццерии, заказав себе по большой вегетарианской пицце, а затем расплатились и отправились в свой роскошный особняк, чтобы заснуть и очнуться в совершенно другом мире — счастливом и прекрасном. Эта их последняя вечеринка на Земле врезалась в память обслуживающим их официанткам: девушки, дававшие показания в полиции, были убеждены, что странные посетители — пациенты хосписа: настолько бледны и истощены были земные тела членов Небесных врат.

Белое Братство

Белое Братство — это наше родное, не импортное, религиозное движение. Основателями этого культа были Марина Цвигун и бывший физик Юрий Кривоногов. Может быть, если бы эта парочка не повстречалась, никакого Белого Братства и не родилось. Но волею судеб эти двое встретились на одной из лекций по оккультизму, которые читал Юрий Кривоногов. Журналистка Марина Цвигун тут же оставила своего мужа и стала сопровождать своего гуру. Характер у Марины оказался куда сильнее, чем у Юрия. Да и в журналистской смекалке отказать ей тоже невозможно. Скоро Марина тоже стала называть себя гуру, а еще через некоторое время влюбленные создали свое учение, получившее название Юсмалос. По этой доктрине на Земле наступают последние дни, скоро начнется смена космических эр. Правители прежней эпохи, эммануиловцы, должны будут уйти, им на смену придут юсмалиане. Юсмалиане будут вести счастливую жизнь, а Земля вернется в новый эдемский сад. «Логосы 7-й расы сольются с богом, — обещала Марина. — Править миром будут Сефориты. Постепенно весь мир будет вдыхаться Богом. Господь вдыхает в себя весь мир». Все учение Белого Братства построено на сочетании медитативной практики, осмысленного питания физического тела, наследии Рерихов (Марину и Юрия в этом наследии больше всего привлекал путь в Шамбалу) и троичной системе божества. Мешая христианские и восточные мифы, они создали в чем-то даже очень красивую и стройную систему. В этой божественной структуре новые гуру должны были найти для себя подобающую нишу. Меньше чем на звание пророков претендовать они не желали. Таким образом, Марина стала реинкарнацией Елены Рерих и так себя стала именовать, а Юрий получил имя Адама, то бишь первого человека, созданного Богом. Реинкарнация из Марины вышла очень даже удачная. Во всяком случае, она внезапно открыла для себя, что Елена Рерих — это всего лишь одна из ее ипостасей, а на самом деле она Мария Дэви, то есть Матерь Божья. Адам, само собой, тут же получил вторую ипостась — святого Иосифа, земного отца Иисуса. Через какое-то время к этому своему именованию Марина добавила скромное звание Христос, то есть объявила свою божественную и мессианскую природу. Полное имя Марины Цвигун в ее божественном проявлении теперь выглядело так: Матерь Мира Мария Дэви Христос. Как порядочная феминистка Матерь Мира периодически обозначала мужское божественное начало своего избранника в разных лицах, но ни одно из них не могло сравниться с лучезарным сиянием ее собственной высокобожественной природы. В конце концов Кривоногов стал Юоанном Свами,

на чем процесс повышения его божественности и остановился. Рядом с сиятельной Матерью Мира Свами предпочитал держаться в тени.

По учению юсмалиан, Марина провозгласила себя живым богом, который по достижении 33 лет вступит в период преображения. На год исполнения ей этих 33 лет супруги назначили и конец света вместе со страшным судом: «эти юсмалиане, 12 тысяч душ, и сейчас погибнут в качестве жертвы за свидетельство Матери Мира… Готовьтесь к этому, мои дорогие детки. Это ваш долг, омыть кровью своей грехи нечестивого человечества». В день рождения Матери Мира должны были разверзнуться небеса, Марина и Юрий ожидали смерти и воскресения через три дня. «Дети мои! Вас будут мордовать и рубить вам головы! Но эта кровь нужна Земле! Мы с Марией Дэви „уйдем" последними. Наши трупы пролежат на улице три дня. Затем мы воскреснем и вознесемся. Начнется преображение Земли». В эти три дня будет вершиться суд над грешниками, а после воскресения на Земле останутся только праведники. Тела преобразятся, обещала Матерь Мира, но сначала должны преобразиться души. Юсмалиане стали носить длинные белые балахоны, похожие на монашеские, голову Матери Мира увенчивало нечто сходное с чалмой. В целом выглядела она интригующе и очень привлекательно. По всей некогда огромной стране, то есть теперь уже в разных странах СНГ, стали образовываться филиалы Белого Братства. Всюду распространялись Маринины листовки — христовочки, с виньетками и призывами к всеобщему покаянию и очищению.

Как пишет исследовательница современных религиозных движений Л. Григорьева, общины Белого Братства строились (и строятся) по такому принципу:

«После допуска претендента в круг „избранных", когда ему сообщается адрес явочной конспиративной квартиры, где происходят закрытые собрания, начинается следующий этап приобщения.

Первое, что предлагается человеку для избежания „государственного кодирования", это максимальная самоизоляция от всех возможных внешних воздействий. Сюда относятся запреты на просмотр телепередач, кино, прослушивание радио, аудиозаписей и т. п.; чтение любой периодики, любой литературы — художественной, технической, учебной и т. д.; пользование электротехникой, любыми сложными приборами.

Аргументируются вышеперечисленные требования тем, что „повсюду уже царят сатанинские энергии и превращение людей в биороботов". Взамен этого настоятельно рекомендуется максимальное количество времени проводить в кругу братьев, занимаясь проповедованием веры, чтением религиозной литературы, пением псалмов, молениями, обсуждением „божественных посланий" и т. д.

Следующей ступенью является запрет не только на опосредованные контакты с контринформацией, но и на возможные альтернативные личные контакты.

При принятии этих требований и их исполнении происходит постепенная перестройка всего образа жизни, полным выражением чего является разрыв нового члена Белого Братства со всем своим прежним окружением и превращение его в странствующего проповедника, что особо поощряется и всемерно пропагандируется. В этом случае уже сто процентов времени человек проводит внутри организации, все глубже пропитываясь ее идеями и установками. Предельно четкий, жесткий режим жизни в общине не оставляет времени и возможности переключения на какие-либо иные вопросы и проблемы. Здесь фактически имеет место создание обстановки непрерывного массированного само- и взаимовнушения.

Рассмотрим подробнее этот режим:

В 4–5 утра — общий подъем. Утренние моления.

С 8–9 утра до 5–6 вечера — проповедь, распространение литературы.

С 7 до 9 вечера — так называемая „литургия".

В 9 — общая трапеза.

После еды — беседы на религиозные темы, прослушивание записей выступлений Юоанна Свами и Марии Дэви.

Около 12 — отбой (за исключением тех, кто остается на ночные бдения).

Все вышеперечисленное дополняется рядом мер, направленных на общее ослабление организма, разбалансирование привычного, нормального ритма физиологической жизни, что облегчает внушение и усиливает его воздействие.

Как видно из приведенного режима, во-первых, рекомендуется ограничение сна до возможного минимума. В среднем ревностный юсмалианин спит не более 4–5 часов в сутки. Во-вторых, это касается изменения питания: единственная в сутки трапеза состоит только из растительной пищи. Помимо мяса, рыбы, яиц из рациона исключаются лук, чеснок, шоколад, все готовые продукты и полуфабрикаты, тонизирующие напитки. В-третьих, здесь имеет место полный, абсолютный запрет на половую жизнь, дополняемый запретом на любые, даже случайные прикосновения, причем не только к людям, но и к домашним животным: „Старайтесь поститься во всем и всегда: мало спать, вести ночные молебны, бдения. Никаких „космических" браков!" — призывают „пастыри" своих „овец". Рекомендуются также обливания ледяной водой, босохождение. Следующие, как правило, за этим заболевания с резким повышением температуры трактуются как прохождение „огненного крещения", ведущего к омолаживанию и сожжению „внутренней скверны". Создание состояния сенсорного голодания организма, сопровождаемое нервным и физическим истощением, изменением гормонального фона, создает в итоге идеальный объект для возможных манипуляций».

Молитвенное общение членов Братства с Отцом и Матерью очень похожи на радения. Во время юсмалианских литургий члены Братства встают на колени, обращаются лицом в сторону портрета Матери, перед которым зажжены свечи, предаются медитации. Через какое-то время у них начинает плыть перед глазами, картинка дрожит, что вызывает прилив восторга, песнопения становятся все быстрее, быстрее, ритм все нарастает — и община впадает в молитвенный экстаз с видениями, откровениями и просветлениями.

Конец света Марина назначила на осень 1993 года. В октябре в Киеве должен был пройти слет Белого Братства. Марина искренне надеялась, что общими усилиями удастся захватить на три судебных дня Софийский собор, где будут лежать в недвижимости тела Отца и Матери в ожидании воскресения. Однако эти сведения (а Матерь Мира их не скрывала) попали в милицию, так что захват Софии был предотвращен, а Марине и Юрию предстоял другой суд, не Страшный, но весьма неприятный. За захват главного собора Украины и общие прегрешения основателям учения Юсмалос дали значительные тюремные сроки: сама Марина получила 4 года тюрьмы, а Юрий — 7 лет. Матери и Отцу инкриминировали не только посягательство на церковную собственность, но и вовлечение в секту (а сообщество юсмалиан было тут же объявлено не религиозным движением, а сектой) молодежи. Что хуже всего, молодежи действительно импонировала красивая Марина и красивые философско-религиозные построения Юсмалос, и многие отказывались жить в домах с родителями и бежали в братства. Так что на юсмалиан полился поток грязи, многое в этом потоке было придуманным, но многое — правдой. И экспертами в «ереси юсмалиан» выступали, конечно же, официальные священники. Еще на суде Отец и Мать стали ссориться и обвинять друг друга в провале апокалипсиса, так что суду приходилось разбирать не только правомерность эклектичного учения, но и внутрисемейные отношения Марины и Юрия. Как бы то ни было, оба «бога» отправились отбывать срок.

Самое интересное, что движению это не нанесло непоправимого вреда. Оно живо и до сих пор. Существуют и общины юсмалиан, где они живут, правда, эти общины — немногочисленные. Но по всей бывшей великой стране их немало. А вот Юрий Кривоногов

оказался плохим Юоанном Свами и плохим Адамом. В конце концов от своей Марины он отрекся и ее деятельность осудил. А между тем, назначая день Страшного суда на осень 1993 года, Марина была в чем-то права. В это достопамятное время случился расстрел Белого дома. Для России это был своего рода поворотный момент. Момент Страшного Суда.

АУМ Синрикё

Сразу после распада СССР в нашей стране стало появляться множество зарубежных религиозных движений, которые на их родине были под запретом или в крайней немилости. Мы оказались единственной цивилизованной страной, где разрешена пропаганда саентологии. Но дианетика — это еще куда ни шло. Гораздо хуже то, что мы со всем почетом и пиететом приняли у себя совершенно безумное движение Секо Асахары, известное под названием АУМ Синрикё. В крупных городах России тут же появилось 6 центров Асахары. В Москве, например, огромный комплекс и земля под ним были переданы практически бесплатно. Еще бы! Асахара обещал принести в нашу убогую страну просвещение. На телевидении ему предоставили для программы престижное время, для концертов электронной медитативной музыки ему предоставляли целые залы, на стадионе «Олимпийский» полным ходом шли инициации, началось повальное увлечение Асахарой. Последователей в одной только столице было у него больше десяти тысяч, а по стране? Асахара обещал, что особыми методами можно очень быстро достичь просветления, к которому иногда идут годами. Он считал себя воплощением Христа и говорил, что существует три пути спасения для каждого человека: освободиться от болезней и страданий; достичь гармонии и счастья; обрести просветление и спасение. Вся тайна, говорил Асахара, в правильном поднятии Кундалини, то есть низшей энергии, в верхние чакры. Своим будущим ученикам он обещал вложить знание, как пробудить Кундалини, прикоснувшись к их лбам. Адептов он стремился поселить в общинах, чтобы всегда иметь над ними контроль. Конечно, в русских общинах за поведением адептов наблюдали доверенные лица Асахары. Рассказывали, что тайком этот гуру готовит каких-то особых монахов, которые способны исполнить все, что он потребует, и абсолютно послушны. Рассказывали, что все ученики Асахары при вступлении в братство отдают все свое имущество. Рассказывали, что в братстве имеется двадцать степеней посвящения, и что стоящие на низшей ступени даже не предполагают того, что знают на высшей. Рассказывали — и это уже тайком, — что для улучшения обучаемости Асахара применяет наркотические средства и новейшие электронные разработки, известные под названием психотропного оружия.

И когда нашим чиновникам намекали, что с гуру что-то не так, те только отмахивались — такой Восток, такая культура. Интересно, что, оказавшись в России, аумовцы стали посещать разного рода оборонные предприятия. Если учесть, в каком положении находилась оборонка в первые годы при Ельцине, можно не удивляться, что кое-что на этих заводах и в этих НИИ эмиссары Асахары нашли весьма интересным. Иначе трудно объяснить, откуда бы у простого гуру появилось столько газа зарина, чтобы устроить токийский теракт в метро. Другая «приятная деталь»: в Японию из нашей страны были вывезены технологии изготовления АКМ-47, «рабы» Асахары пытались освоить производство, но не потянули. Зато несколько групп японских боевиков прошли обучение… в гвардейских дивизиях России! Так что взаимоотношения с Секо Асахарой на этом этапе были у нас необыкновенно теплыми и дружескими. При обыске у «нашего японского друга» был обнаружен и весьма странный образец боевой техники — вертолет Ми-17, причем на нем имелись опознавательные знаки… России. Японским следователям стоило огромного труда выяснить, что приобретен сей боевой продукт со скидками и при содействии правительства России! Так что любили в нашей стране японского гуру, любили, можно сказать, до последнего часа Икс, после которого любить его стало уже попросту непристойным.

Но до этой святой минуты откровения случилась беда с нашими отечественными музыкантами, нанятыми Асахарой и вывезенными на гастроли в Японию. Впрочем, никакие

слова не способны передать, что же случилось на гастролях в Японии с нашими музыкантами. Поэтому лучшее, что я могу сделать, — поместить в этой книге их заявление о привлечении секты Асахары к уголовной ответственности.

«Сообщаем вам, что 15 декабря 1994 года сто одиннадцать российских граждан, музыкантов Российского симфонического оркестра „Кирэн", созданного при Российском филиале японской религиозной корпорации „АУМ Синрикё" (нынешнее название — Московское религиозное объединение „Учение истины АУМ"), находящихся на гастролях в Японии, вопреки расписанию гастролей и контракту были привезены в религиозный центр „АУМ Синрикё" рядом с горой Фудзи якобы для встречи с руководителем корпорации Секо Асахарой.

На втором этаже здания на специально подготовленной площади было разложено 111 пронумерованных поролоновых матов с подведенными к ним неизвестными электронными приборами, усилителями, наушниками; ощущались низкочастотные вибрации каких-то постоянно работающих агрегатов. На наши недоуменные вопросы о том, что здесь готовится, японские руководители оркестра ответили, что сейчас мы будем подвергнуты мощнейшей секретной инициации в течение всей ночи, а может быть, и нескольких суток. Остальную площадь этажа занимал экспериментальный медицинский центр, где шли испытания на тренажерах с использованием приборов, датчиков, шприцев. Один японский монах ходил с вставленным в вену своей левой руки катетером, держа капельницу в правой руке. Кино- и фотосъемку вскоре нам запретили.

На просьбы музыкантов соблюдать расписание гастролей и отвезти нас в отель японские руководители ответили категорическим отказом. За предшествующие двое суток расписание было перекроено таким образом, что на сон отводилось всего по 5 часов в сутки, а последние 1 2 часов нас вообще не кормили (были запланированы обед и ужин). По словам японского дирижера (Урувера Кассапа-Ли), это было сделано специально для более эффективного воздействия инициации на организм, для скорейшего „прочищения" энергетических каналов. Около половины возмущенных музыкантов покинули помещение и вышли на улицу к автобусам. Но трех автобусов с багажом, инструментами, документами, деньгами рядом со зданием не оказалось. Выяснилось, что скрипачка Т. Коберник сломала ногу в двух местах, поскользнувшись на замерзшей жиже, вытекающей из туалетов на улице; с флейтистом С. Евдокимовым случился сердечный приступ, и их отвезли в госпиталь. Наступала ночь, температура на улице была ниже 0 градусов. К музыкантам вышел один из японских руководителей с русским переводчиком-монахом Д. Сопрыкиным, стал кричать командным голосом и приказывать подняться в здание на инициацию и не сопротивляться. Кто откажется — будет уволен, не получит суточных за гастроли, будет добираться до Москвы самостоятельно. Переписывали фамилии несогласных. Музыканты требовали переговоров.

Вскоре на шикарном лимузине подъехал Секо Асахара. Он выступил с угрозами расформировать оркестр в случае отказа от инициации. Несмотря на то что он провозгласил себя Христом, он кричал, вышел из себя, заставлял людей ложиться, требовал повиновения. Наши вопросы о целях и возможных последствиях для здоровья этой инициации переводчик Д. Сопрыкин не переводил. Когда группа музыкантов на улице задала Асахаре вопрос: „А что если мы умрем здесь?", он ответил: „Ну что ж, это ваша карма, я за вас помолюсь". Музыканты, все же согласившиеся пройти через инициацию из-за страха потерять работу, были уложены на маты, врачи-монахи (их было около 10 человек) измеряли им температуру, вставляя градусник в рот, и кровяное давление. Повышенная температура, высокое давление, учащенный пульс, болезни и даже беременность не являлись, по их словам, уважительными причинами для отказа от участия в этом чудовищном „медицинском" эксперименте.

Поролоновый мат был двухслойным. В нижний слой на уровне груди, живота и ног лежащего человека были встроены три либо электронных, либо электромагнитных прибора, усиливающих вибрации. На голову следовало надеть наушники, в которых звучали на полную

мощность секретные мантры и заклинания, их читал Асахара. На глаза надевали черную повязку. Усиленные вибрации голоса через три прибора передавались основным энергетическим центрам человека. Уже через полчаса после начала инициации у людей стали появляться признаки ухудшения самочувствия: головные боли, повышение давления, учащенный пульс, головокружение, боль в области сердца, состояние, близкое к потере сознания. Монахи-врачи измеряли температуру, давление, записывали данные в журнале, но, несмотря на жалобы и резкие отклонения показаний от нормы, прервать инициацию не разрешали. (У валторниста Б. В. Афанасьева пять раз измеряли давление и даже при показателях 220 на 140 приговаривали: „Это очень хорошо. Продолжайте").

Через некоторое время музыканты стали сами отключать вибрационные приборы от сети, уменьшать уровень звука в наушниках, перерезать и пережигать зажигалками электрические провода. Но подходили японские монахи и снова их подключали. Тогда музыканты стали покидать зал инициации. Дирижер оркестра В. Л. Кудря советовал всем выходить на воздух. Но и в здании, и на улице вокруг здания ощущался неизвестный специфический запах. Не исключено, что монахами „АУМ Синрикё" против нас были применены какие-то газы. Началась паника, истерики. Медицинскую помощь нам не оказывали, мы сами обменивались имеющимися кое у кого таблетками. С 1 2 часов ночи к зданию со всех сторон постоянно съезжались машины с японскими монахами — по-видимому, у них был объявлен общий сбор. Тогда группы молодых мужчин-музыкантов разошлись в разных направлениях в поисках помощи или телефона, чтобы сообщить в Российское посольство, в полицию, в Интерпол или хотя бы друзьям о происходящем. Но через некоторое время все они, кроме одной группы, были привезены на машинах монахов обратно. На всех дорогах и подступах к зданию стояли кордоны из охраны „АУМ Синрикё".

Около 2 часов ночи оставшимся в здании музыкантам объявили о расформировании оркестра за неповиновение и о прекращении инициации. На улицу выбежал в возбужденном состоянии с полиэтиленовым пакетом на голове инспектор оркестра И. Н. Цзю, стал рассказывать, что у него начались галлюцинации, он видел свою руку прозрачной и как внутри ее по кровеносным сосудам пульсировала кровь. Он призывал музыкантов разбегаться в горы в разных направлениях, утверждая, что нас хотели превратить в людей-богов и что в результате этой инициации выжить могли не все. Наконец, в ответ на наши многократные требования нам подали автобусы. Мы отказались уезжать, пока не соберутся все 111 музыкантов и переводчики-монахи, тоже российские граждане. Через час японцы-монахи привезли последнюю группу из двух человек, уходившую звонить. Это были В. Зонтаг и И. Баканов. Они рассказали, как, преодолев три ряда колючей проволоки, они добрались до телефонной будки и пытались позвонить. Но из стоявшей неподалеку машины с потушенными фарами вышли японцы-монахи, задержали их и допросили. Музыканты ответили, что дозвонились своим друзьям. Возможно, вероятность утечки информации и спасла оркестр от дальнейших издевательств. Многие музыканты боялись садиться в автобусы, управляемые водителями-монахами „АУМ Синрикё". Пришлось ждать, пока все придут в себя от нервного шока. (Скрипач А. Лобов убежал в поле в сторону от дороги, и группа музыкантов с дирижером В. Кудрей долго успокаивала и уговаривала его все-таки сесть в автобус).

Дальнейшие переговоры с японской стороной в Токио вели дирижер В. Н. Кудря и администратор В. Григорев. На наши предложения сообщить о случившемся в Российское посольство В. Н. Кудря ответил, что ситуация контролируется и все необходимые меры приняты. Несмотря на грубые нарушения контрактов, законов и прав человека японскими руководителями „АУМ Синрикё", российские музыканты выполнили свой профессиональный долг и выступили с последним концертом в Токио 17 декабря. После возвращения оркестра в Москву половина музыкантов (52 человека) по директиве из Японии подлежала увольнению. Руководитель Московского религиозного объединения „Учение истины АУМ" Фумихиро Дзею через переводчика-монаха Сергея К. и инспектора оркестра И. Н. Цзю 28–29 декабря предлагал уволиться „по собственному желанию", расторгнуть контракт „по согласованию

сторон", угрожая не выплатить зарплату за декабрь, потребовать с музыкантов через суд неустойку в размере 50 % годовых выплат. Многие музыканты под давлением угроз и из страха перед этой бандитской организацией уволились, потеряв до 25 % годовых выплат по контрактам. А тех, кто не согласился, уволили задним числом по вымышленным причинам и сфабрикованным докладным запискам с многочисленными нарушениями Кодекса законов о труде РФ.

Мы просим срочно начать следствие, провести квалифицированное расследование деятельности „АУМ Синрикё" („Учение истины АУМ") в связи с попытками физического (физиологического) и психического воздействия на российских граждан на территории Японии и России с угрозой для их здоровья, дать юридическую оценку имевшим место событиям, провести независимое медицинское расследование на уровне Министерства здравоохранения РФ о влиянии секретных практик (Гуру Йога Мантрейя — молитва стоя), инициаций, интенсивных ночных семинаров и пр., превращающих российских граждан в послушных исполнителей воли японских религиозных деятелей, на здоровье людей. Мы требуем запретить деятельность этого преступного религиозного объединения на территории России и прекратить пропаганду учения Секо Асахары в средствах массовой информации».

Увы, в 1994 году это заявление так и не было принято к рассмотрению. Вспомнили о нем только после газовой атаки в токийском метро 20 марта 1995 г. (результат — 12 погибших и 5000 пострадавших) и после 22 марта, когда в одном из зданий АУМ обнаружили 50 молодых людей с признаками сильнейшего отравления зарином (находились в коме). Очевидно, эти ученики Асахары были подопытными кроликами, на которых гуру выяснял свойства газа. Тут-то припомнили и странное заявление московских музыкантов и не менее странные жалобы, которые периодически появлялись у сотрудников главного офиса АУМ в Москве, жаловались они, между прочим, на расстройство зрения, тошноту, слабость и головную боль — характерные симптомы отравления. Отравление, подтверждали им наши японские товарищи и объявляли сей факт местью врагов АУМ. Но когда 16 мая 1995 года Асахара был арестован, пришлось и нашим юристам быстро провести обвинительный процесс и запретить АУМ в России. Думаете, АУМ ушла из нашей страны? Да ничуть!

Под Москвой, например, в деревеньке Ельцы, члены АУМ благополучно приобрели землю и построили там свои здания. Деревушка стала просто образцово-показательной. Поля обихожены. Улицы чистые. Лепота. А, между прочим, на земле этой АУМ устроила свой базовый лагерь. И никуда из Ельцов бежать не собирается. Удобное это место, далекое от милиции и прочих проверок. Существуют аналогичные поселения АУМ и на Украине. Так что жизнь продолжается.

Наши отечественные террористы, большие поклонники гуру Асахары, даже пытались — к счастью, неудачно — организовать ограбления, а на вырученные деньги приобрести оружие и взрывчатку, чтобы переправить их в Японию для освобождения гуру из тюрьмы. Правда, юные спасатели так и не смогли добраться со своим боезапасом до Японии. Они надеялись устроить взрывы в трех японских городах во время саммита Большой восьмерки на Окинаве летом 2000 года, даже составили в знак протеста письмо, которое должны были разместить в Интернете. Письмо было такого содержания:

«Премьер-министру г-ну Есиро Мори.

Г-н премьер-министр!

Мы выражаем вам решительный протест в связи с арестом и продолжающимся содержанием под стражей основателя АУМ Синрикё Его Святейшества Преподобного Учителя Сёко Асахара, а также его ученика, г-на Томомицу Ниими (Миларепа-Сейгоши). А также содержанием в детском доме сына г-на Асахары Акитеро Мацумото.

Поскольку данные господа представляют исключительную ценность для всего прогрессивного человечества, в сложившейся ситуации у нас не остается иного выхода, как потребовать у вас их немедленного освобождения и передачи нам безо всяких условий с

вашей стороны. В противном случае наша боевая группа, дислоцированная на территории Японии, приступит к планомерному и жестокому уничтожению японских и иностранных граждан, всех без разбора — мужчин, женщин, стариков и детей.

Если наши требования не будут выполнены полностью, безоговорочно и вплоть до мельчайших деталей, наши бойцы приступят к действиям, произвольно выбирая объекты для террористического воздействия. А я лично проинформирую прессу Японии и всего мира о причинах произошедших зверств, а именно, о вашей несговорчивости и пренебрежении к жизням ни в чем не повинных людей. Мы не хотим убивать…»

Спасенного Асахару наши отечественные аумовцы собирались привезти в Приморье. Старшему террористу было 23 года, младшему — 17 лет. Вместо Японии верные ученики Асахары оказались в русской тюрьме.

Иностранные культы в России

С начала 90-х годов в Россию хлынуло множество странных религиозных организаций, многие из которых считались совсем нежелательными на собственной родине. АУМ Синрикё — только одно из подобных течений. Среди них церковь Муна, Сахаджи-Йога, Фалуньгун, Ананда Марга, Мадра, Ашрам Шамбала, Поместная церковь Ли, церковь Солнца, Новое поколение, Страна Анура, Церковь Завета, Церковь Христа и многие другие. Рассказать обо всех невозможно, поэтому я ограничусь первыми шестью.

Церковь Муна

Официальное название мунитской церкви — Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства. Впрочем, у этой церкви немало и других названий. Основателем этого учения стал кореец Мун Сон Мён, которому однажды было видение: к нему явился в канун Пасхи сам Иисус Христос и попросил завершить миссию, которую он начал две тысячи лет тому назад. Муну было тогда около шестнадцати лет, и он считал себя пятидесятником. Но с этого момента вся его жизнь переменилась. Мун почувствовал себя мессией. Ведь сам Иисус открыл ему великую тайну: Мун — тот избранный, реинкарнация самого Христа, и настало время для Второго пришествия. Таким образом, новый Христос оказался корейцем. Он даже изменил себе данное при рождении имя, чтобы больше соответствовать великой миссии, заменил Сон на Сан, что означает «светящийся». Теперь он называл себя Мун Сан Мён и был пророком.

С личной жизнью у пророка складывалось все совсем не гладко. Он какое-то время жил в Японии, где смог получить специальность электрика, затем снова вернулся в Северную Корею и получил стодневное тюремное заключение за некоторые отклонения в сексуальной жизни, а затем оказался на пять лет в лагере за двоеженство (в Корее это каралось тюремным сроком). В 1950 году, когда ему исполнилось 30 лет, Мун решил покинуть негостеприимную родину и переселился в Южную Корею. Именно отсюда и стало распространяться учение Муна: порядки здесь были не так строги, и на личную жизнь Муна смотрели сквозь пальцы. Ассоциация Муна была официально создана в 1954 году (то есть после исполнения Муну 34 лет, возраста, до которого первый Христос не дожил), и так началось его Пришествие. Проповеди Мун совмещал с сексуальными домогательствами, так что и в Южной Корее против него, несмотря на более мягкие законы, выдвинули судебные иски. Однако проповеднику удалось избежать тюрьмы, более того — он написал основную книгу своего учения — «Божественные принципы» — и женился на одной из истиц — студентке Сеульского университета Хак Хок Джа, которую после свадьбы облек титулом «Мать мироздания».

В первый день нового 1972 года Муну снова явился Иисус Христос и сообщил, что настало время Второго Пришествия, поэтому Муну следует отправиться в самую растленную и порочную страну — США, чтобы совершить поездки по многочисленным городам и донести свет истины до наивных янки. Мун внял голосу Господа и отправился за океан. Лекции и

проповеди в США принесли ему немало сторонников и друзей на самых высоких постах, так что скоро Мун оказался счастливым обладателем множества предприятий, на которых последователи церкви Муна были согласны работать за низкую зарплату и тем самым приносили ему и его церкви хороший доход. С начала восьмидесятых годов, освоив Америку, Мун стал открывать филиалы церкви в европейских странах.

А в 1992 году Мун объявил себя истинным Отцом и провозгласил, что время нового завета истекло, настала пора эпохи завершения завета. В том году взоры Муна обратились на бывший СССР — то есть на прибалтийские страны, Украину и Россию. Преподобный организовал в Крыму семинары, на которые пригласил множество студентов, преподавателей и даже университетских профессоров. Достаточно было сказать Муну замечательное кодовое слово «У России великое будущее», чтобы перед ним отворились двери в весьма высокие инстанции. «Высокопоставленные люди в бывшем Советском Союзе видят ценность моего учения и хотят ввести его в школьную программу», — с удовлетворением заметил Мун. И он не лгал: его программа была введена для обучения школьников во многих регионах нашей страны. Программа предполагала изучение корейского языка как языка «небесных родителей», а также постепенное приобщение к откровениям и «божественным принципам». И эта программа кое-где была успешно внедрена с благословения Министерства образования России.

Но что же проповедует Мун, к чему призывает? Основывая свои мессианские идеи на христианстве, он тем не менее основательно пересмотрел христианство, исправив его и обновив. Так, Мун считает, что Бог един и не существует никакой Троицы, Богоматерь была обычной женщиной, а сам Иисус не смог выполнить поставленную перед ним задачу и погиб на кресте. После этой нелепой смерти, разумеется, он не воскрес. Зато через две тысячи лет появился Мун, которому выпала честь продолжить и завершить дело Христа. Мун делит всю человеческую историю на три эпохи: эпоха Авраама (от начала человечества до Иисуса), эпоха Иисуса (от его рождения и до современности) и эпоха Муна. Перед Муном стоит задача донести истинное слово до всех людей и навсегда победить сатану. Для этого все человечество должно поверить в миссию Муна и через Муна прийти к Богу. Он считает, что обращение может быть только индивидуальным, через личную веру в Муна как проводника Бога. Чтобы этого обращения полностью достичь, нужно пройти два подготовительных этапа в три с половиной года каждый. На первом этапе муниту доверяется сбор средств для Церкви, на втором — проповедь Божественных принципов. На первом этапе молодые муниты торгуют разными полезными священными предметами — свечками, открытками, целебными травами, иногда просто предлагают сделать добровольные пожертвования для высокоэтических нужд — для улучшения экологии, развития детей, помощи студентам и т. п. Причем даже название церкви Муна в этих предложениях не фигурирует. У Церкви давно существуют дочерние фирмы и организации, счета которых служат перевалочным пунктом между пожертвователем и церковью Муна. Организованные муниты живут в общинах и работают на благо Церкви. Они придерживаются очень строгой диеты, мало спят, имеют жесткий рабочий график, отказываются прибегать к помощи врачей, и им не позволяется общаться с родными — ни лично, ни по телефону. Решаясь следовать заветам Муна, муниты отрекаются от всех прошлых связей — дружеских или семейных. Теперь они члены Церкви, а Мун — истинный Отец.

Муну заповедано создать идеальную семью, в этом его сверхзадача. Первый раз такая попытка была во времена Адама и Евы, но Богу не удалось ее воплотить, потому что вмешался сатана и соблазнил Еву. Второй раз такая попытка была во времена Иисуса Христа, но Иисус не успел создать идеальной семьи и дать начало новому, совершенному человечеству. Третья попытка Бога породить идеальное человечество происходит сегодня, через Муна. Именно ему и его жене поручено создать новое человечество. Мун принимает в свои ряды юных людей и старается образовать из них идеальные супружеские пары, которые

и дадут это новое человечество. Обряд бракосочетания предваряется в церкви Муна церемонией святого вина: будущие молодожены должны выпить напиток, который навсегда свяжет их с истинным Отцом Муном. В состав этого удивительного вина кроме разных ингредиентов входит и вполне реальная кровь Отца и Матери, то есть Муна и его жены. Сам Мун считает, что церковное благословение (так именуется вкупе церемония святого вина и бракосочетание) отделит последователей от сатанинского мира и навсегда свяжет их узами родства с Муном и его церковью. По его мысли, охватить кровными узами родства нужно как можно больше людей, поэтому со временем «церемония святого вина» была видоизменена: такое вино стали давать не только молодым парам последователей, но и просто добавлять понемногу в разные продукты питания, которые продаются через церковь Муна. Зачем все это нужно? В эпоху завершения завета, с приходом Муна как можно большее число людей должны последовать его принципам, потому что только через Муна можно понять Господа Второго пришествия. Пока существует множество религий и нетерпимость в вере, человечество не сможет стать совершенным. Поэтому нужна такая религия, которая могла бы объединять людей, а не разъединять. Свою церковь, имеющую второе название как Церковь Объединения, Мун и предлагает на роль всеобщего примирителя. Поэтому: кто уверует в Муна — познает Бога.

«Мы воистину благодарны Богу за то, что Он позволил нам работать, особенно в Парагвае, Бразилии, Уругвае и Аргентине в течение последних четырех лет, для Промысла Божия, в котором Бог попытался разрешить все проблемы, сотворенные Сатаной в этой части мира, — пишет Мун в Молитве Истинных Родителей. — Я понимаю, что моя миссия заключалась в раскрытии человеческой истории во всей ее полноте; я должен был открыть и раскрыть все тайны небесные и земные и, делая это, явить Твои великие печаль и страдание, вызванные грехопадением; а также открыть всему человечеству, как невероятно сложно Тебе приходилось в течение всей библейской истории.

Отец! Ты дал мне миссию Твоего Сына и избрал Мать из этой земли. Ты основал семейный фундамент. Ты руководил (и развил) международные церемонии благословения супружеских пар во Имя Истинных Родителей, представляющие идеал Второго Пришествия, чтобы освободить духовный мир, средний уровень духовного мира и даже ад и рай. Основываясь на победном духовном фундаменте, заложенном Иисусом, Ты хочешь обратить половину земного человечества на Свою сторону через благословение 3 600 000 супружеских пар, и благословение 4 миллиардов супружеских пар. Ты дал Сатане возможность искупить сделанные им ошибки. Он не любил человечество как детей Божиих, но, скорее, воровал их у Бога и настраивал их против Него. Время, когда Бог смог приказать Сатане исправить то, что тот натворил, и очистить падшее родословие, пришло, когда Бог 21 марта предъявил ему ультиматум. Сатана извинился перед Богом и заявил, что теперь он будет поддерживать его усилия по сотворению идеального сада любви. Он исповедовал все свои грехи перед Истинными Родителями в надежде, что те простят их. Он исповедался и извинился за всю ту неправду, которую принес человечеству. Пожалуйста, Небесный Отец, пожалей его, просящего прощение у Тебя и у Истинных Родителей! Отец! Я искренне надеюсь и молюсь, что Сатана будет любить Бога больше, чем Истинные Родители, чем человечество, больше, чем кто-либо в мире».

Итак, даже сатана, злейший враг рода человеческого, принял сторону Бога. Настала пора только самому человечеству обратиться к мунизму. Этот процесс идет не так быстро, как хотелось бы Муну. Однако в России к движению Муна относятся вполне доброжелательно, активно против выступают только признанные религиозные конфессии. Из трех миллионов последователей Муна в мире значительная часть сторонников живет в России.

Сахаджи-йога

Сахаджи-йога — это организация последователей тантристской йоги, посвященной богине смерти Кали. Основательницей движения считается Шри Матаджи Нирмала Деви, которая проповедует внутреннее совершенствование человека и грядущий золотой век. Основные методы, которые помогают достичь расширения сознания, — это разного рода медитации и практика астрального выхода из тела. В целом учение Шри Матаджи Нирмала Деви немногим отличается от аналогичных восточных культов, однако в нашей стране особое увлечение именно Сахаджи-йогой связано с тем, что долгое время Шри Матаджи Нирмала Деви часто приезжала в Россию, вела культурную программу, была связана с выдающимися учеными. В городе Тольятти, например, ей удалось обратить в «истинную» веру практически все население города. АвтоВАЗ предоставлял госпоже Шри Матаджи Нирмала Деви целый стадион для работы с местными последователями, так что неудивительно, что при такой заботе со стороны руководства ВАЗа и города Тольятти гам сплошь одни сахаджи-йоги. Нигде в мире не было столько последователей, как в этом волжском городке. Все остальные существующие в России организации Сахаджи-йоги гораздо менее многочисленны. Вот что значат личные связи!

Не стоит видеть в этом объединении какие-то особенные ужасы. Несмотря на поклонение богине Кали, сама Шри Матаджи Нирмала Деви вполне миролюбивый человек, хотя и с мессианскими склонностями. Дело в другом. Последователи нередко не справляются с тяжелой практикой самой йоги, поэтому у них возникают как физические, так и психические нарушения. Именно поэтому-то учение и считается нежелательным, ибо может привести к непредвиденным поступкам членов Сахаджи-йоги, а иногда к гибели и убийствам.

Возмущение в мире вызвала история с семилетним французским мальчиком, которого родители отправили в Непал в школу госпожи Шри Матаджи Нирмала Деви. Когда от ребенка пришло письмо с жалобами на голод, холод и плохой уход, разразился скандал. Родителей строго наказали, а ребенка вернули на родину. Однако в России и на Украине происходили гораздо более серьезные происшествия. Одна из последовательниц сошла с ума и пыталась убить своего мужа, другая убила малолетнюю дочь. Этот случай произошел в городе Бердске в 1994 году. После того как местные сахаджи-йоги почистили ей карму, женщина потеряла рассудок, задушила шнуром свою полуторагодовалую дочь, нанесла ей сорок шесть ран скальпелем, после чего сцедила кровь ребенка в кастрюлю. Последователи Сахаджи-йоги тут же от своей подопечной отреклись. Но это показывает, что люди с неустойчивой психикой, практикуя культ богини Кали, могут стать опасными и для себя, и для окружающих.

А город Тольятти стал сущим наказанием для психиатров. Львиная доля всех сумасшествий там связана с учением Сахаджи-йоги. Так что в конце концов, увидев, чем оборачивается красивое ожидание золотого века, от госпожи Шри Матаджи Нирмала Деви отреклись те, кто привлек ее для духовного роста россиян. Но семена-то посеяны. Теперь даже при помощи запретительной политики исправить вред уже невозможно. Учение Шри Матаджи Нирмала Деви живет и побеждает.

В других европейских странах тревогу подняли гораздо раньше. Из отчета Следственной Комиссии Палаты Представителей парламента Бельгии:

«По свидетельствам очевидцев, „Сахаджа-йога" — опаснейшая секта в нашей стране. Её члены почитают Шри Матаджи истинным живым божеством. Преисполненная чистейшими намерениями, явилась она в мир Запада богом или святым духом. Поэтому, они полагают, Бог-Иисус подвергался преследованиям, а она стоит выше всякой критики.

Шри Матаджи, дочь индийских высокопоставленных лиц, уже долгое время является супругой Шри Чандика Прасад Шривасатва, бывшего высокопоставленного чиновника значимой международной организации. Она также взяла имя Нирмала Шривасатва. В детстве она хотела жить в ашраме Ганди. Однако случилось так, что она семь лет прожила в месте под названием „Бхагаван Шри Раджниш". Эти сведения она дала, отвечая на вопрос о том, как

человек может призвать религию в свою жизнь и стать богатым. Также с их помощью она рассказывала нам, как добиться успеха.

Проживая в Индии, чета Шривасатва при этом из года в год путешествует по всему миру. У них есть имения в Англии, Италии, в Соединенных Штатах и Китае. Кроме того, недавно Шри Матаджи проводила серию лекций в Альберт Холле в Лондоне, который она для этой цели арендовала. Секта имеет пирамидальную структуру управления: на вершине располагается Шри Матаджи и несколько „вождей мира", каждый из которых обладает значительной властью. Судьба адептов фактически зависит от особенностей характера их национального вождя: если он лоялен, всё идёт относительно хорошо, если же он настойчиво проводит свою линию, жизнь превращается для адептов в тяжкое существование. В Бельгии бывали времена, когда община влачила жалкое существование.

В нашей земле „Сахаджа-йога" насчитывала в 1986 году 16 членов, однако в 1993 году их число выросло до 160. Движение проявило себя также и во Фландрии, и в Валлонии. Такова, например, структура организационных центров в Антверпене, Ганте, Малине, Дейнце, Алосте, Лёвене, Гейнст-об-ден-Берге, Герк-де-Штадте, Люттихе, Кинее, Чарлероле, Монсе, Намуре, Льювейне-ля-Нуэве, Марше и Арлоне. Как правило, там образуются небольшие инициативные группы, которые привлекают людей в движение через вербовку из уст в уста, ведя открытую пропаганду. По свидетельствам наблюдателей, секта была высвечена на „Жёлтых страницах" под рубрикой „Йога" (так же как недавно — „Брахма Кумарис", „Трансцендентальная медитация" и „Огайен Кунцаг Чолинг").

Пропаганда, развёрнутая в 1996 году в Арлоне, увенчалась успешным результатом. Три лекции было проведено в помещении (на территории) FUL, где кроме всего прочего разъяснялась структура „Сахаджа-йоги", в том числе объяснялось значение личности „Гуру". Предлагались также курсы инициации будущих адептов: всего 6 курсов, которые включали, как правило, занятия на выходных на природе. Те, кто успешно прошёл курсы, должны были продолжать обучение самостоятельно.

Шри Матаджи утверждает, что может лечить возложением рук. Особенно охотно она лечит рак, СПИД и гомосексуализм, которые она выделяет среди болезней. Она также способна справиться с одержимостью бесами, которая в полной мере находит своё воплощение в западной жизни. Поэтому следует изолировать детей от общества и отправить их в Индию, чтобы избежать соприкосновения с „коррумпированностью" западной жизни (см. также ниже). Адепты также изолируются и от своих семей. По её понятиям, западное общество больно и не может предложить молодым никаких истинных ценностей. Оно обезжизнено сексом, наркотиками и алкоголем. Поэтому изолировать детей от общества она считает важным пунктом.

По словам очевидцев, адепты медитируют ежедневно часами, держа ноги в солёной воде, видя перед собой изображение Шри Матаджи и слушая записи её лекций. Медитации должны начинаться утром в 4 или 5 часов. Результаты служения, однако, трудно отрицать: общение с адептом, который всё время механически повторяет одно и то же, практически невозможно. При таких условиях адепт часто приобретает абсолютно противоположные ценности по отношению к членам своей семьи. Некоторые меняют свои привычки в еде и одежде, тогда как другие тайно избивают свою жену и детей. По свидетельству очевидцев, такие адепты внутри секты бывают удостоены поощрительной грамоты. Очевидцы свидетельствуют, что члены организации Шри Матаджи безразличны ко всему. Их не может смутить даже катастрофа, подобная той, которая произошла в секте „Храм солнца". Адепт секты всегда пытается привлечь в свою веру и членов семьи.

Адепты секты используют технику „вибраций", распространяемую в рамках движения „Сахаджа-йога", уверенные, что с её помощью смогут получить исцеление. С её помощью надеются вылечить горло и унять зубную боль. Однако очевидцы свидетельствуют, что по крайней мере в случаях серьёзных заболеваний вызова врача избежать не удавалось. По

другим полученным нами свидетельствам, члены их семей, также члены секты, пытались лечить своих детей возложением рук.

Движением проводятся ежегодно в Индии и несколько реже в Европе большие брачные церемонии, являющиеся также традиционными и для мунитов. Вступающие в брак знакомы в среднем 3 дня, максимум — 3 недели. Хотя фактически адептов никто не принуждает вступать в брак таким образом, такое воссоединение поощряется Шри Матаджи для использования практики „вибраций". Если впоследствии в таком браке возникают проблемы, супругам разрешается найти нового избранника. В счастливом браке дети — дети Шри Матаджи, тогда как их родители — всего лишь их земные воспитатели. По словам Шри Матаджи, дети — реинкарнации (или воплощения) сущностей высокого уровня развития, пришедших из Индии, Европы и других мест. Поэтому нужно защитить их от тяжёлого влияния и негативных вибраций, исходящих от родителей, семьи, как и страны проживания.

Как правило, дети до трёх лет остаются в семье. Однако уже с двух с половиной лет, если связь между матерью и ребёнком слишком сильна, они должны стремиться отстраниться от всей семьи. Секта не одобряет и не терпит такой способ воспитания, и ещё меньше — слишком сильную любовь между супругами. В таком случае секта призывает к разводу, поскольку любовь между супругами должна проходить только через Шри Матаджи. В очень раннем возрасте детей отправляют в ашрам в окрестностях Рима. Время от времени родители также наведываются туда, однако должны проявлять заботу о других детях, а не о своих собственных. Очевидцы утверждают, что дети бывают там очень вялые: ведь они не получают любви, а без близких отношений семейная жизнь изживает себя. Они должны посвятить себя медитациям. Шри Матаджи не выносит детей, проявляющих свободу движений.

По словам очевидцев, адепты уединяются в Риме на три месяца. Затем в течение двух месяцев живут дома, затем опять, и так далее. Детей с шести лет посылают в Дхармасалу, Индия. Большинство очевидцев утверждают, что по возвращении из Индии дети уже больше не способны говорить на своём родном языке. У них появляются индусские имена, и они могут говорить со своей семьёй только по-английски. Некоторые из них устанавливают для себя совершенно новый распорядок дня, поэтому бывает особенно трудно находить с ними контакт, кроме того, у них появляется страх перед взрослыми».

Фалуньгун

Еще одно восточное учение — Фалуньгун — на своей родине в Китае находится под строжайшим запретом. Запрещено оно как раз по той же причине, что и Сахаджи-йога: учение приводит к непредсказуемым последствиям. В целом, как все восточные движения, Фалуньгун балансирует на грани между даосизмом и буддизмом, но опасность учения не в его философии, а в практике. Многие члены Фалуньгун сошли с ума или совершили непонятные убийства. Членов Фалуньгун в Китае обвиняли даже в шпионаже, но тут можно сомневаться в точности информации: обычно именно обвинение в шпионаже связано с решением запретить какую-то китайскую организацию. Гораздо важнее другое: членами Фалуньгун оказалось слишком много государственных чиновников, пришлось даже издать специальный закон, по которому этим людям было необходимо выйти из организации. Вопрос с Фалуньгун был скорее вопросом чисто политическим.

Однако… движение в Китае было массовым, родилось оно из общего увлечения цигун после выхода в 1992 году книги основателя движения Ли Хунчжи «Чжуань Фалунь». В самом цигун нет ничего плохого, это полезные телесные практики, но заниматься цигун можно только под наблюдением учителя, поскольку не всякий человек правильно проходит тренировки и может причинить себе вред. Фалуньгун сочетает древнюю философию с дыхательными упражнениями. И от этого можно сойти с ума или начать убивать? При неправильном восприятии мира или толчке к таковому — можно, а почему бы и нет? Власти Китая насчитали едва ли не полторы тысячи смертельных случаев среди последователей Фалуньгун. Скорее всего, эта цифра очень завышена. Но китайцы покончили с Фалуньгун в

1999 году, и с тех пор ежегодно имеют демонстрации протеста, явления определенно политического толка. Так, вытеснив учение из философии и практики, они обессмертили его имя в политике.

Что же проповедуют сторонники Фалуньгун? Лучше послушать их самих.

«Наука привела к разложению общественной морали человечества; современная наука подготовила новое поколение людей, которые, не считаясь ни с чем, убивают людей, совершают поджоги; инопланетяне уже создали средство контроля за людьми, только Фалуньгун способен быть вне их контроля».

«Нынешняя наука не считается наукой, поскольку, опираясь на нее, идя этим путем, никогда невозможно будет проникнуть в тайны космоса».

«Земной шар уже два раза взрывался, в конце XX века он стоит перед лицом третьего взрыва. В первый раз момент взрыва Земли был отсрочен моим дедом-учителем, во второй раз отсрочен моим учителем, а на этот раз это сделаю я».

«Я признаю, что буддизм, христианство, католицизм, включая и иудаизм и некоторые другие религии, исторически сыграли позитивную роль. Однако в нынешнем историческом периоде, в нынешнем обществе с модернизированными представлениями человека люди уже не могут опираться на природу человека и древние представления, чтобы постигать ее… А если тебе недоступно ее постижение, то ты не сможешь руководствоваться ею, и она также будет бесполезна для тебя».

«Религия, рожденная нынешним веком, вряд ли появилась в этом веке. В предыдущие несколько веков в различных районах мира появилось много новых религий, и они по большей части были ложными».

«Наукой и техникой человечеству не достичь высшего познания… а людям, следующим нашему учению, это доступно, Будда был высочайшим ученым».

«Сегодняшняя наука человечества по существу развивается, находясь на ошибочной платформе, а ее знания о космосе, человечестве, жизни являются ошибочными. Поэтому среди людей, добивающихся самосовершенствования, наши последователи в корне не признают нынешнюю науку, считая ее сплошь ошибочной».

«Великий закон фалунь впервые с древнейших времен оставил людям закон Будды космического характера, что равносильно тому, что оставлена лестница, ведущая на Небо».

«Я действительно совершаю такое, что никто до меня никогда еще не совершал, проповедуя еще более великие коренные законы космоса. Перелистай любые книги — древние и современные, китайские и иностранные — такого в них не найти. Истины, которые я глаголю, — это атрибуты космоса, это корень буддизма».

Само учение провозглашает три принципа: Истина. Добро. Терпение.

Основное направление мысли сторонника Фалуньгун — изучение законов фалунь. И тут открывается истинная причина ненависти китайских властей к Фалуньгун. Дело в том, что это учение путем религиозного пересмотра ценностей вторгается в область политики, стремясь изменить и общественную жизнь. Этим и объясняется в Китае его запрет и его невероятно высокая популярность.

Последователи Фалуньгун считают, что живут в прогнившем и страшном мире Конца света, и только изменяя природу человека, отвращая его от зла, можно спасти нашу Землю. А Ли Хунчжи, конечно же, обладает сверхъестественными способностями, и он мессия новой эры. «В 8 лет Ли Хунчжи познал Махаяму, — рассказывают последователи, — имел чудодейственную силу. Во время игры в прятки со своими сверстниками стоило ему только подумать, чтобы другие не могли увидеть его, как никто уже не мог найти его, даже освещая его лицо фонариком, никто не мог увидеть его. Он мог легко вынуть из бревна длинный погнутый ржавый гвоздь. Зимой, когда замерзала вода в кране, стоило ему только погладить кран рукой, как тот сразу изгибался. Он сам даже не знал, почему это происходило. Играя в снежки, он, бегая, мог взлететь в воздух».

Как бы то ни было, Ли Хунчжи не проповедует ничего опасного. Но даже самое безопасное учение в руках неофитов может стать смертоносным. Очевидно, последователи Фалуньгун воспринимают себя как братство посвященных, в медитациях они видят способ иного познания реальности, и все попытки ограничить их занятия считают посягательством на внутренний мир. Вот почему так часты случаи ухода из семьи, отказа от привычных стереотипов жизни и акции самоуничтожения, которые больше всего и напугали китайские власти. На нашей родной почве сторонников Фалуньгун немного, но это учение еще молодое, оно только набирает силу, и оно уже успело проникнуть в Россию.

Ананда Марга

Куда опаснее Фалуньгун и Сахаджи-йоги учение Ананда Марга, основанное индийцем Ананда Мурти (настоящее имя Саркар). Как и прочие «мессии», Мурти уверял, что получил истину в откровении: однажды к нему явился сам Шива, который даровал ему сверхъестественные силы и способности. «Я сделаю моих приверженцев богами и моих последователей великими святыми, — обещает Мурти своим адептам. — Надо забыть свою жизнь, чтобы победить». От адептов требуется полное повиновение и следование пути, указанному Мурти. Идеал человеческого общества избранных — община, где все друг для друга братья и сестры. Это сообщество Мурти видит как семью, где принимают и любят всех, кто отвечает любовью и послушанием. Поэтому Мурти много помогает бедным, заботится о сиротах, гарантирует исцеление больным, то есть проводит отвечающие духу времени социальные программы. И многие люди видят истинный смысл своего существования, чтобы идти путем Ананда Марга, то есть исправлять плохой мир и спасать людей. Что ж в этом плохого? Для самих адептов — только хорошее, но Мурти требует отречения от прежнего мира и разрыва всех семейных или дружеских связей. Адепты идут на эти условия, но их родные — никогда. Может быть, родные стремятся видеть только плохое? Мстят тем, кто от них отказался?

Если бы дело было только в этом, не обвиняли бы Ананда Марга в гораздо худших грехах. А дело в том, что организация эта действительно странная. И нередко в ней прибегают к запугиванию, угрозам и даже уничтожению «неверных». Полное послушание — это полное послушание. И с «врагами» адепты борются тоже беспощадно. Когда в семидесятые годы внутри организации случилась борьба за обладание властью, по приказу Саркара были изрублены в куски шестеро его адептов. Подозревали, что Мурти замешан и в политических убийствах. Поэтому он был приговорен к пяти годам тюрьмы, а организация в Индии попала под запрет. Зато новые адепты Ананда Марга стали появляться с 1973 года в Европе.

Европейцам понравились как социальная направленность организации, так и мистическое посвящение (это, пожалуй, больше всего) на кладбище, с черепом в руке и кинжалом в другой, сидя на теле почившего и, само собой, глубокой ночью. Это немного напоминало сатанизм или принятие в университетское братство. Поэтому появились и европейские последователи. Организацию они воспринимали как некоторую экзотику, только выход из этой экзотики оказывался сложным или невозможным: на родине Мурти просто приказывал убивать «предателей». А тем, кто оставался, давался выбор — стать простым последователем или посвященным. Посвященные, они же монахи, полностью отдают свои жизни организации, у них не остается ничего своего, они мало спят, мало едят и много трудятся на благо Ананде Марга. Иногда в демонстративных целях в знак протеста против чего-то (обычно — против гонений на организацию) молодые адепты (а таковых большинство) совершают самосожжение. И среди спаливших себя на костре веры были не только жители Индии, но также австралийка и два немца.

Мадра

С названием организации «Мадра» жители Сибири познакомились в 1996 году при самых печальных обстоятельствах. В маленьком тюменском селе Антипино одна за другой

произошли несколько странных смертей. Летом того года односельчане вынимали из петли подростка за подростком. Все выглядело как самоубийство, поэтому расследовать эти дела милиции не хотелось. Но для родителей и знакомых подростков все было совсем не так очевидно: самоубийства казались им хорошо спланированными убийствами, и еще им казалось, что эти убийства похожи на посвящение в какое-то тайное общество, может быть, секту сатанистов. Так думали в Антипино. Когда 26 июля 1996 года было найдено тело семнадцатилетнего Стаса Буслова, факт повешения был расценен как простое самоубийство, все знали, что подросток страдал от неразделенной любви к соседской девочке. Но когда через три дня обнаружили повешенное тем же способом тело его друга Сережи Сидорова, списать все на любовь было невозможно. Что-то настораживало в этом самоубийстве, особенно перерытые вещи Сергея и пропавшие из дома записная книжка и блокнот с адресами. Только через пару месяцев отец погибшего Стаса вдруг понял: это не самоубийство, любовь ни при чем. Он обнаружил милицейскую статистику, и оказалось, что таких жертв, повесившихся на кожаном ремне, за год по всей области 30 человек, все юноши, от 12 до 22 лет включительно. Отец Стаса внимательно просмотрел дневники сына и нашел странные рисунки. Как потом он сообразил, это были рисунки какого-то обряда посвящения. Вспомнил он и странные сборища подростков, которые вели оживленные беседы и сразу замолкали при появлении взрослых. Вспомнил он и странное признание Стаса, что у него неприятности, но он сам со всем справится. Через пару дней после этого признания друга Стаса Диму Бронникова нашли повесившимся на лестничном пролете последнего этажа в доме, где жили их общие знакомые. С подозрениями отец Стаса отправился в милицию, и там ему удалось внимательно изучить протокол с места происшествия. Очень удивила его запись, что у повесившегося юноши не произошло смещения шейных позвонков, что характерно для повешения. Если учесть, что мальчик провисел на ремне 6 часов, то такого просто не могло быть, если… если его не убили в другом месте, а потом повесили. Но что это? И кому это надо? Отец стал разбирать бумаги сына и наткнулся на шокирующее описание того, как его будут убивать. А попутно он нашел и другие записи, относящиеся к другим убийствам. Получалось так, что из всех приятелей Стаса в живых остался только один Алеша Таиров.

В бумагах сына отец нашел и возможную разгадку страшной истории. По всему выходило, что мальчик был членом секты под названием «Мадра» (так она фигурировала в записках), и символом ее был знак развернутой ладони, средний и безымянный пальцы соединены вместе. Местом сбора подростков было заброшенное общежитие на соседней улице, там они и проходили обряды посвящения. Всего ступеней посвящения было семь, после последнего каждому юноше назначался Эгромус (что обозначает это слово, выяснить так и не удалось). Зато описание первого посвящения сохранилось. В нем участвовали наставник и адепт. Тонкой марлей накрывали воск растопленной свечи, после чего адепт прокалывал большой палец руки и прижимал его к марле, потом аналогичную операцию проводил наставник. Окровавленную марлю сжигали под песнопения, а адепт получал новое имя. Имя было архангельское — Габриэль, Санаэль, Михаэль, Ананэль…

После смерти Стаса его друг Сергей признавался, что знает причину его смерти, но от расспросов уклонялся. Правда, он сделал из дощечки нательный крест и собирался ехать в Тюмень, чтобы его освятить. Освятил, но это его не спасло. Мать говорила, что однажды он признался, будто бы является сатанистом, но через какое-то время заявил, что больше с этими ребятами не дружит. А в день смерти он ждал какого-то важного свидания и даже просил приятелей пойти домой вместе с ним. Но все отказались. А дальше — дальше было повешение. Как писали журналисты, соседка с нижнего этажа буквально за час до его смерти видела, как в дом вошла молодая женщина в красном платье. Сергей как-то сказал, что представляет себе смерть как красивую девушку в красном, которую не нужно бояться.

Однако во время вскрытия обнаружили, что он умер от разрыва сердца, а мать удивилась, увидев, что виски у ее мальчика неожиданно поседели.

Тайное общество, между прочим, так и не смогли найти. Стал только ясен принцип убийств, замаскированных под самоубийства: попавшего в список на уничтожение укладывали на спину, один из убийц садился ему на ноги, второй накидывал ремень на шею, затягивал, после этого жертву вешали, обязательно снабдив каким-то символом стихии. Стасу, например, которому соответствовала стихия огня, между колен зажали банку с бензином, а Сергею (стихия воздуха) в карман положили средство от комаров. Все стены в заброшенном общежитии, где собирались подростки, были разрисованы каббалистическими символами. О лидере этого странного братства известно только одно: его личный знак выглядит как солнечное колесо с восемью спицами, или, может, это колесо Сансары?

Ашрам Шамбала

Ашрам Шамбала — одна из многих организаций, основанных на восточных культах и практиках. У самого Ашрама тоже немало имен — общество «Олирна», «Сотитанандана-йога центр», «Академия оккультных наук», хотя на самом деле это общество зарегистрировано совсем под иным именем: «Сибирская ассоциация йогов». Во главе общества стоит гуру Шри Джнан Аватара Муни, гуру Сотитанандана, а по паспорту Константин Руднев. Это уже наш отечественный ответ иностранным эмиссарам Шамбалы. Сам Константин объяснял, что создал свою организацию для возрождения духовности, потому что мир погряз в меркантильности и спасти его от этой заразы может только занятие йогой. Сначала йог Константин руководил новосибирской оздоровительной фирмой «Караван», затем издал книгу под замечательным названием «Путь дурака», а вскоре стал предлагать населению не только поучающие тексты, но и волшебные предметы. Пожалуй, по количеству волшебных предметов руководитель Ашрама переплюнул даже настоящих волшебников.

Неразменный пятак от гуру Сотитанандана дарует вечную финансовую удачу.

Волшебный колокольчик всегда заряжает владельца положительной энергией.

Карандаш красоты делает обладателя неотразимым.

Волшебный маятник помогает отыскивать скрытые клады.

Сочетание восточных практик с заботой о духовном мире человека сразу сделало центры и филиалы Руднева местами популярными, количество членов объединений достигло и затем перевалило за 20 000 человек — от Новосибирска (порта приписки Руднева) до самых до окраин. И для многих членов «Ашрама» и его дочерних организаций было шоком, когда Константина Руднева вызвали в прокуратуру и предъявили обвинение. Шел 1999 год. Обвиняли гуру в посягательстве на личность и права граждан, то есть в том, что неофиты из несовершеннолетних вступают в ряды рудневского волшебного братства и не желают его покидать. Смятенные родители слезно умоляли детей вернуть. «Добровольно-принудительными голоданиями и длительными медитациями, — жаловалась одна мать, — дочь доведена до полной дистрофии, и физической, и умственной… Ее и других девушек заставляют заниматься тяжелой работой — они стирают белье целыми тюками, а мужчины строят кому-то дом… Дочь постоянно жертвует секте денежные суммы — считаем, что эта организация наносит нам моральный и материальный ущерб». Однако побывав в прокуратуре, Руднев попросту исчез из города Новосибирска на пять лет. Руднев исчез, но Ашрам остался и функционировать не перестал, разве что переменил вывеску. Теперь этот духовный центр стал называться «Путь в Беловодье». Против гуру возбуждались и закрывались уголовные дела. В последний раз его удалось арестовать в какой-то деревеньке, и не одного, а с гаремом из юных девушек. Но когда власти захотели, чтобы девушки дали свидетельские показания, те наотрез отказались. Кажется, им такая жизнь с недоеданием, недосыпом, тяжелым трудом, но с особым состоянием души нравится.

Впрочем, этот гуру получает не только пожертвования от своих последователей и последовательниц, он проводит семинары, нередко за границей, учит основам честного бизнеса и морального здоровья, даже выпускает водку, которая скромно называется «Сибирский гуру».

Языческие верования

Впрочем, не все религиозные течения были импортированы в нашу страну, некоторые в ней и родились. Церковь Нави, Троянова тропа, Опричное братство, ОНД «К самодержавию» — это сугубо русский продукт. Все эти церкви и братства появились на родимой почве, воскресив элементы древнего язычества. Некоторые на язычестве и остановились, другие же, начав с поисков корней, пришли к антисемитизму. Наиболее близкие «родственники» всех упомянутых организаций — немецкие фашисты времен Третьего рейха, разве что на место ариев-германцев поставлены арии-славяне. Интересен и путь самих лидеров таких объединений: все они вышли из комсомольских или партийных органов бывшего СССР.

Троянова тропа

Во главе этого движения стоит человек, фамилия которого для всех, кто пытался ее выяснить, так и осталась неизвестной. В организации его зовут ласково Алексашей. Алексаша пропагандирует возрождение истинно русского народа. Этого он собирается достигнуть, проведя избранных Трояновой тропой, которая ведет человека к Богу. Бог при этом подразумевается не христианский, а гораздо более древний. Почему-то из всех возможных языческих претендентов на эту роль Алексаша выбрал главного бога Арконы Световига, в его прочтении — Святовида. Может быть, причина в том, что о Световите нам довольно много известно, вплоть до описания некоторых ритуалов, которые проводили славянские племена, а может быть — из-за имени бога, ведь Алексаша ведет своих последователей к Свету. Так, во всяком случае, он считает сам.

Свою деятельность бывший политработник начал в девяностые годы, когда появился особый интерес к истории русского народа и его самобытности. Ведь и на государственном уровне решалось, каким путем идти — с оглядкой на Запад или же особым. Страна выбрала особый путь. Алексаша — тоже. Он начал с того, что открыл этнографическую мастерскую, пытаясь возродить древние обычаи. Последователи Алексаши дружно обучались водить хороводы, петь русские песни и молиться так, как молились предки. Другим путем, без этнографического материала, провести народ по Трояновой тропе, утверждает он, невозможно. Так что первые последователи создавали трояново язычество заново, практически из ничего.

Моление Световиту заключалось в созерцании самого учителя, пока новые язычники не увидят сияния вокруг его головы. Именно поэтому Алексаша обращался к своим последователям с такими словами: «Приди к нам, бог Святовид», а ученики должны были вторить ему: «Я есть свет!» При этом особое внимание уделялось питанию и психологической подготовке учеников. Еда в общине Трояновой тропы была скудной (почему-то употребляют они только чай и сало), а занятия — насыщенными. В результате такой полуголодной диеты и высокого эмоционального напряжения последователи действительно начинали видеть нимб вокруг головы их лидера. Они с благоговением приносили в жертву арконскому богу хлеб, сжигая его на огне. Внутренняя иерархия в организации была строгой, прежде чем попасть в этот внутренний круг, последователям приходилось пробиваться через изучение основ язычества, они сдавали зачеты (как в вузах), проходили практические занятия, и только полностью подготовленные вливались в ряды Трояновой тропы.

Главная мысль Алексаши — народ живет плохо, потому что утеряна путеводная нить, которая ведет людей к Богу. Современные люди выбрали другую дорогу, и эта дорога ведет к сатане. Но все можно исправить. «Способ прост, — объяснял Алексаша, — надо объявить, что вожди старого общества обманули и привели не в рай, а в ад. И только мы, молодые вожди,

знаем рай и можем туда привести. Только мы знаем признаки рая. А признаки эти окажутся связанными с основными чаяниями народа». Для этого нужно немного: нужно, чтобы молодые вожди заняли места в правительстве и управляли этой страной. Для подготовки своих кадров Алексаша основал в городе Миассе колледж, вполне, между прочим, официальный. А кроме колледжа он мечтал о создании фонда русской народной культуры. Именно в создании фонда он видит возможности для возрождения русской духовности: тогда появятся источники финансирования и Троянова тропа перестанет зависеть только от взносов. Будущий фонд он для себя поименовал «Русским Народным Культурологическим Обществом». Да что фонд! Алексаша мечтает о строительстве собственного Троянова города, как он его называет — города Мечты. Почему-то этот центр духовного возрождения, с которого будет заново строиться русская земля, он поместил в Поволжье. Основой для города Мечты послужил городок Чебаркуль, где у Алексаши немало последователей, там открыты его мастерские, там же готовят кадры для целенаправленного сбора пожертвований. Причем собирать средства должны люди, стремящиеся выглядеть юродивыми или убогими. Алексаша активно возрождает профессиональное нищенство на Волге, обучая зрячих выглядеть слепыми, а здоровых — больными. Впрочем, в школе Алексаши и здоровые быстро становились больными. Для открытия духовности в человеке Алексаша использовал особый прием, который назвал Писанка. Это одновременное соблюдение строгого очистительного поста с ведением дневниковых записей, пока душа и тело, по его мысли, не придут к единству. Однако не все ученики Алексаши достигали такого единства, некоторые заплатили за него жизнью. Из известных случаев можно назвать смерть девушки Лены из Новокузнецка. Полностью поверив учителю и получив от него знаки поощрения, эта девушка быстро оказалась в его власти.

В дневнике 6 февраля 1998 года девушка записала: «Я вроде бы стала чувствительной к боли в желудке. Нужно не так усердствовать. Мне страшно: Страх внутри меня. Меня мать, как морковку, вытянула из гроба. Чертова экспериментаторша. Но страх и сомнения — они все равно есть. Господи, если бы знать, как и что должно быть в этой жизни. Мне всю ночь снился сон, что я снова по каким-то самолетам наперекор всем потокам, но все же плыву. Утром встала и как-то странно ощущаю себя… будто мое тело огромных размеров, а я как маленькое зернышко. Все сузилось в моей голове до таких размеров, что я себя ощущала какой-то ничтожно малой, и в то же время большой. Я боюсь, меня трясет. Но это полнолуние и голодовка… Я люблю только ЕГО. Я верю, что все мои мечты я могу осуществить. Я боюсь. Мне страшно».

На следующий день она ушла из дома, оставив такую записку: «Я никого не хочу обвинять. Меня не ищите. Не хочу, чтобы вы видели, как меня похоронят». О том, что стало причиной такого решения, она разрешила своей сестре рассказать маме и папе только через полгода после ее смерти.

Труп Лены нашли в дачном поселке Тельбес в ночь с 12 на 13 марта. 13 марта 1998 года выпадало на пятницу. Домик для самоубийства был выбран, скорее всего, случайно. Следователи не нашли связи между смертью Лены и Трояновой тропой, однако многое в этом деле их смутило. По официальной версии, девушка смешала спирт со скипидаром, выпила смертельный состав, упала без чувств и отравилась угарным газом. Однако в доме не нашли стакана или другой емкости, в которой она могла бы смешать растворы. Не было под телом Лены и следов гари, хотя сама она была гарью покрыта. По неофициальной версии, Лену убили, принесли в жертву.

Конечно, совсем не обязательно, что именно последователи Алексаши совершили это жертвоприношение. Но то, что Тропа идет особым путем, — это известно. Как и многие духовные лидеры малых движений до него, Алексаша считает, что наибольшее приобщение к его идее возможно через плотскую связь, поэтому у него очень много последовательниц, с которыми он проводит «групповую сексуальную терапию». «Секс, — говорит он, — это охота.

Эти возможности должны реализовываться естественно, по мере надобности, а любая страсть или отказ от нее означает несвободу». На удочку страсти и была поймана девушка Лена.

И не она одна. Те, кто вышел из Трояновой тропы, вспоминают, что у них тоже были мысли покончить с собой. Но они смогли понять разумом, как это нелепо и не нужно. Одна из бывших последовательниц Алексаши рассказывала корреспондентам кузбасской газеты «Франт»:

«Все было замечательно, и сама идея казалась вполне невинной: обряды, хороводы. И сам Алексаша, умеющий красиво говорить, вызывал симпатию. Я не говорю уже о первых семинарах, поездке в Чебаркуль. Позже я поняла, что на меня словно надели розовые очки. Когда я их „сняла", увидела, с какими людьми общалась. Тех, кто остался в „Тропе", мне искренне жаль. Запомнился случай, который произошел в Славине. Один парень после лекции и проповедей решил покончить с собой. Его выловили, привели и устроили публичную расправу. Он рассказывал о своих сексуальных проблемах, о том, как у него не ладится на работе и т. д. Пытка продолжалась 5 или 6 часов. Не помню. Были слезы покаяния и неприятное ощущение того, что кто-то из „начальства" ловит от этого кайф. Кстати, моральное мордобитие не самое худшее. На одном из семинаров Алексаша бил Федьку (своего главного заместителя. — Автор) головой о стену.

Очень хорошо помню первый семинар, когда нужно было отработать боли при своем рождении. Прошла я и через своеобразный тренинг перевоплощения. В такт „соколику" — специальному инструменту — ты начинаешь очень странно двигаться. Одна тучная женщина, которой была дана установка „стать лосем", только так прыгала через кусты. Люди ползали, мяукали, кричали, видела я и „нимб", т. е. свечение над человеком. Впадала в транс, путешествуя во времени, когда в унисон мы пели песни. Причем манипулировать людьми во время такого пения очень просто: мы и плакали, и смеялись. А как-то в автобусе я увидела на своих плечах бесиков, которые корчили рожицы. Чего смеешься-то! Мне тогда стало дико! Вообще в „Тропе" нет понятия добра и зла как такового. Ты перестаешь понимать, что на самом деле хорошо, а что плохо. Ты раздваиваешься, в тебе живет не один, а два, три, четыре человека. Когда же начинаешь делиться с братьями и сестрами, тебя успокаивают: „Это пройдет. Мы движемся". Что могу сказать про Алексашу? Человек очень сильный. Он говорит, что видит нити, за которые дергает, управляя человеком. Я сама видела, как в Чебаркуле он закидал толпу шапкой, в буквальном смысле. Кинул войлочный головной убор — и народ рухнул. Внушение? Конечно же. Про сексуальные оргии сказать ничего не могу. Может быть, избранных в это дело и посвящали. Но совместные сауны и бани практиковались. Из „Тропы" меня отпускать не хотели. И еще три месяца меня преследовали жуткие сны. Как будто Алексаша гонится за мной с топором, я стучусь в дома „троповцев", а меня не пускают. Может быть, кто-то и подумает, что это бред, но на самом деле я через все это прошла. Да, по поводу тельбесского случая. Я вполне допускаю, что это могло быть ритуальным убийством, пусть косвенным».

Троянова тропа существует и сегодня. Эта организация имеет много филиалов в разных городах страны, но особенной популярностью пользуется в Новосибирске. Алексаша обещает всем спасение, а также открытие в каждом последователе сверхъестественных способностей. Все они должны стать новым человечеством и жрецами Световита.

Церковь Нави

Во главе Церкви Нави стоит бывший комсомольский работник Илья Лазаренко. Он прошел путь от верного члена ВЛКСМ до члена общества «Память», а когда и общество «Память» показалось ему слишком консервативным, создал собственную Церковь. Сам он ее называет священной церковью Белой Расы. Недаром и день рождения Церкви приходится на 20 апреля — день рождения Гитлера. Другое имя Церкви — русский Ку-Клукс-Клан. Из одного этого понятно, что за идеи питают членов Церкви Нави. Верховный иерофант Церкви Руслан

Воронцов создал два программных документа движения — «Белый камень» и «Древо Ужаса», в которых рассказывается о скором конце света и возвращении Светлых Богов, которые, конечно же, древние арийские боги, забытые после двух тысяч лет подавления христианством. Так же, как и пророки Третьего рейха, Церковь Нави считает христианство детищем еврейских пророков и апостолов, которые погубили настоящую древнюю веру гиперборейцев.

«Гиперборейское богочеловечество, — говорится в документах Церкви, — пало в пучину отступничества и расового смешения, забвения древней морали и закабаления благородных народов чужеродными и высших рас — низшими. Христианская чума, распространяемая враждебными Расе силами, взаимодействуя с гуманизмом и мифическим равенством, заглушает голос духа, голос крови и почвы. Всемирные структуры, нацеленные на уничтожение нордического начала, формируют политику подавления и геноцида Белых людей. Чужие расы направляются на их растворение и ослабление». Именно так и считали немецкие мистики конца XIX — начала XX в. И если сравнить высказывания Лазаренко с учением национал-социализма, то трудно отличить одно от другого. Недаром в качестве предшественников они называют имена Гитлера, Елены Блаватской и Рерихов. Церковь Нави мечтает о новом сверхсильном человечестве, которое завоюет весь мир. О генетически правильном человечестве. «Русской нации сейчас нет, есть русскоязычный сброд», — считает Лазаренко. Однако темная эпоха (то время, в которое мы живем. — Автор) будет длиться недолго, настанет час последней битвы, и тогда древние языческие боги поведут людей против еврейского Демиурга и победят его. Для последней битвы Лазаренко готовит боевые дружины: члены дружин одеты в белые одежды, но на голове носят черные колпаки с прорезями для глаз. Именно они, достигнув контакта с древними богами при помощи магических ритуалов, должны возродить Душу расы и Душу нации. К счастью, Церковь Нави совсем немногочисленна, она пока не претендует на массовое движение.

Опричное братство

Опричное братство — движение тоже немногочисленное. Во главе этой организации, известной под разными именами — «Опричники Ивана Грозного», «Опричное братство», «Андреевы братья» — стоит Андрей Щедрин, часто выступающий под литературными псевдонимами как Н. Козлов и Б. Ольховский. Еще при советской власти Щедрин входил в подпольную радикальную монархическую организацию, сегодня же он тесно связан с движениями Союза православных хоругвеносцев и Союза православных братств Русской Православной Церкви. Как Н. Козлов он издал немало книг и статей, самые известные из которых «Русь Данов» и «Плач по Иерусалиму». В своих трудах Щедрин провозглашает, что мы живем в царстве антихриста, что русский народ подвергается унижениям и истреблению со стороны евреев, которых он иначе чем жидомасонами не называет, поэтому пророком русского народа и великомучеником он видит «погубленного от жидов» Григория Распутина, а первым царем, начавшим решать еврейский вопрос, — Ивана Грозного с его опричниной.

Не случайно за образец для своей общины в городе Любиме Щедрин избрал опричнину времен Ивана Грозного. Главную должность царя-игумена занимает он сам, а все остальные члены движения считаются холопами. От холопов требуется беспрекословное подчинение воле «батюшки», именует их он, назначая клички по собственному усмотрению, как на «святой Руси». Холопы постоянно живут в ожидании близкого конца света и подвергаются унижениям и телесным наказаниям. Дети холопов не ходят в школу, самые младшие спят в ящиках, задвигаемых под кровати. В общине царит строгость и порядок. Само собой, все властные государственные структуры воспринимаются «игуменом» и холопами как власть антихриста. Так что законам антихриста община не подчиняется. С бежавшими из опричнины, если удается поймать, игумен поступает сурово. На первый раз прощают, но обязательно водят на «лобное место», показывая пень, на котором в случае чего отрубят

голову. И это не простая угроза: холопы готовы принять насилие над собой, как готовы они и проявить насилие к другим.

Весной 1999 года ярославские газеты вышли с таким сообщением: «В пасхальную ночь 1999 года в городе Вышний Волочёк Тверской области предприниматель Александр Сысоев и его друг Евгений Харламов, именовавшие себя опричниками и слывшие за исключительно религиозных людей, ворвались в здание местного РОВД и расстреляли четверых находившихся в дежурной части милиционеров. Сысоев был задержан, признан невменяемым и помещен в закрытую психиатрическую больницу, а Харламов до сих пор находится в розыске. Кстати, на сайте Опричного братства Сысоев и Харламов представлены героями, спасающими Россию от жидовского ига. Правда, как признают создатели сайта, сделали они это не совсем удачно. „В лице Александра и Евгения мы, патриоты Великой России, приобрели для себя опыт, очень горький опыт, чтобы в будущем не повторять их трагических ошибок", — говорится в послесловии размещенной на опричном сайте статьи о трагических событиях в Вышнем Волочке. Как там говаривал вождь мирового пролетариата: „Мы пойдем другим путем"…

Исходя из доктрины Щедрина, Сысоев и Харламов выступили против власти „врат адовых", то есть против мирового жидомасонства, строго законспирированной культовой организации талмудического жидовства… приготавливающей новый мировой порядок с властью плотоносного диавола — антихриста — жида из колена Данова». Очевидно, милиционеры и были слугами плотоносного диавола.

Падение человечества Щедрин связывает с передачей «гена греха», подводя под мистическое учение научное обоснование. Все дело в ДНК, поясняет он. После грехопадения праведники унаследовали семя жены — красной митохондрии ДНК, а прелюбодейное грешное человечество через Еву унаследовало семя змиево, то есть диавольские качества. И между двумя ветвями человечества была неизбежна борьба. Проходило время, и семя змиево распространялось все шире, пока не осталось праведным одно лишь колено Давидово, которое Щедрин называет Дановым. Однако и в этом колене Дановом часть потомков, южная часть, ожидовелась и стала инструментом диавола, и только северная ветвь сохранила красную митохондрию ДНК. По Щедрину, наследниками колена Данова… является страна Дания. Именно из Дании был призван править Русью Рюрик, и все Рюриковичи — праведный род Данов. На протяжении веков в этом роду Данов-Рюриковичей Романовых передавался праведный «царский ген». Однако с убийством последнего русского царя «царский ген» оказался уничтоженным, поэтому наступила эра антихриста. «Совершив ритуальное убийство последнего царя и беззаконно присвоив себе харизму царского гена, род антихриста путем геноцида или истребления лучших людей и при помощи сложных генетических проделок приступил к отсечению от благородного корня русского народа, к оттеснению его от принадлежащего ему благородия в генетическую резервацию и насаждению на освобождаемом генетическом пространстве ложной генетической аристократии, так называемых „новых русских", — пишет Щедрин. — Из огня великих и страшных искушений, разжигаемых антихристом в последние времена, выйдет муж скорбей, опытный и искусный в брани за великие перенесенные им скорби наделенный и великими дарованиями силы и заступления Божия „подобный Сыну Человеческому" имеяй на главе своей венец злат и „в руце его серп остр" (Ап. 14:14), избранный Самим Богом на защиту Св. небесных сил на земле, предводитель и начальник ангельского смертоносия, который вырвет из рук антихриста и упразднит, наконец, диавольское оружие, обращаемую смертоносную кощееву иглу, миродержавную чеку».

И главную роль в этом последнем сражении сыграет опричнина Щедрина. Именно царь-игумен сможет повести за собой неожидовленное человечество и вернуть на русскую землю порядок. И тогда… тогда настанет царствие небесное. Но почему именно царь-игумен сможет победить антихриста? «Мученическая кровь имеет свойство священного мира запечатлевать

таинство Божественного Крещения или второго рождения души, совершать пасху Христову. Кровь царя способна передавать вступающим с ней в сообщение симпатическим путем генетическое благородство. Кровь есть химический аналог имени. Генетические свойства крови могут передаваться законно через верную службу и геройскую смерть за царя или молитвой за имя государево, и незаконно — путем симпатического похищения или ритуального убийства. Божественная харизма, пребывающая в крови и имени царя ограждается от незаконного присвоения царской опалой и молитвой верных людей, государевых богомольцев, составляющих царскую опричнину». Для Щедрина существует четыре героя-спасителя от проникающей жидомасонской мерзости: Григорий Распутин, которого он называет верным опричником и псом генетически чистого царя и чистой от жидовства церкви, последний царь-мученик, передавший свой царский ген в силу мученической кровавой смерти, царь-победитель, Иван Грозный, отделивший чистых от жидовствующих, и… Сталин, которого он считает Великим Инквизитором XX века, отделявшим чистых от жидовствующих, которые, в свою очередь, были отправлены в места изоляции.

Поскольку «царский ген» уже проявился и воплотился в самом Щедрине, то теперь должны состояться еще два важных события: избрание Щедрина на Русское царствование остатком верных русичей и искоренение жидовства. А спастись от жидовства можно одним только способом — отрезав часть «чистой земли», создав чистую опричнину, отделенную от грязной земщины. Так что Опричное братство Щедрина должно шириться, пока отделение верных от неверных не произойдет в государственном масштабе.

Движение «К Богодержанию»

Во главе этого глубоко антисемитского движения стоит отставной генерал-майор Петров, поэтому часто его последователей называют просто «петровцами», хотя движение имеет несколько наименований: Концептуалы, Внутренний Предиктор России, Учение «Мертвая Вода», движение генерала Петрова, Всенародная партия мирной воли «Единение», Открытый университет Жизнеречения.

Это довольно странная организация, основанная на мистике и оккультизме, элементах неоязычества и даже суфизме. В движении существует строгая, почти военная иерархия, и корни ее понятны и ясны: общероссийское народное движение строится по принципу армии.

Главный предиктор, таково звание генерал-майора в организации, считает, что на всем протяжении человеческой истории мир управлялся группой посвященных в древнее знание. В свое время это знание евреи вынесли из египетского плена. И благодаря этому знанию посвященные евреи смогли управлять миром. Сначала они путем всеобщего обрезания на восьмой день сделали из своих соотечественников биороботов, точно исполняющих приказы. С тех пор только часть посвященных евреев имела тайное знание и оставалась людьми в полном смысле этого слова, а остальные с утратой части своей плоти теряли часть человеческих качеств. Именно посвященные нашли самый легкий способ покорить мир: они придумали для неевреев христианство, и оно стало быстро распространяться. Но это религия для слабых, и она уничтожила чистый дух языческих народов. Когда Владимир принял христианство и крестил Русь, он создал управляемый народ, утративший настоящие черты человека. Вместе с язычеством из жизни русских ушла сила, чистота и праведность. Поэтому православную церковь генерал Петров считает оплотом сатанизма, а возрождение Руси видит в возвращении ее людям древнего знания.

Русские коммерческие культы

А некоторые культы трудно даже назвать сектантскими или религиозными. Это чисто коммерческие структуры, созданные для выкачивания денег из населения. Какими бы религиозными или научными идеями эти сообщества ни прикрывались, очевидно, что они

созданы для обмана легковерных простаков. Впрочем, существование подобных организаций обставлено с огромной помпой, что и позволяет им достичь необходимого результата.

Золотовцы

Лет десять назад Одессу охватила странная эпидемия. В городе открылись курсы психолога Золотова. На этих курсах обещалось полное раскрепощение как психическое, так и физическое, снятие всех комплексов, улучшение здоровья и много других полезных и хороших вещей. Семинар Золотова был разбит на семь ступеней. Обучение на каждой из ступеней стоило вовсе не дешево. А для полной «гармонизации» требовалось пройти все, одну за другой. Но цена не отпугивала желающих. Среди учеников было много богатых людей, бизнесменов, руководителей предприятий. Но были и небогатые, но духовно алчущие. Многие продавали свое имущество только для того, чтобы записаться на курсы к Золотову. Оставались без денег, без жилья, без машин… и чувствовали себя самыми счастливыми людьми на Земле.

Чему же учил их руководитель семинара? Ученики Золотова рассказывают, что все занятия проводились в игровой форме, они двигались паровозиком, изображали животных, кувыркались на матах (для занятий психолог выбрал спортивный зал, застеленный сплошь матами, — и дешево, и сердито). Домой приходили радостные, с улыбками на лицах. С тех пор как они посетили золотовский семинар, эта улыбка вообще не сходила с губ! Даже в ответ на оскорбление золотовские ученики мило улыбались…

Такая неадекватность заинтересовала других психологов. К ним обращались в ужасе родственники посетителей многообещающих курсов и просили как-то помочь, образумить, спасти от нищеты или банкротства, потому что в ходе занятий ученики так раскрепостились, что полностью махнули рукой на обязательства перед другими и работу. Кто-то из учеников пытался в момент отрезвления уйти сам, но «ноги сами вели к учителю»! Когда стали разбираться, опрашивать «подопытных», выяснилось, что все они проходили умную, незаметную «промывку мозгов», результатом которой стало «добровольное» желание подчиняться Золотову. Кто-то из психологов пытался записаться на курсы под видом ученика. Но тут выяснилось, что не все могут попасть в их число! Учитель отбирал лишь особых людей, с нарушениями энергетического баланса организма, полученного либо в результате черепно-мозговой травмы, либо в результате повреждения копчика. Здоровые индивиды были ему не нужны. И все, кого осмотрели психологи, имели такие нарушения. Кто-то вроде без последствий ударился головой, кто-то неудачно упал, катаясь на коньках… Выкачивание денег из последователей Золотова было поставлено на широкую ногу.

А обманутые граждане не только не бежали в суд защищать свои права и кошельки, наоборот — они протестовали против «преследования» учителя. Недаром сам «учитель» называл своих слушателей «хомяками». На протяжение двух недель (таков был курс в золотовских семинарах) людям во время транса в сжатой форме вкладывали в головы нужную учителю информацию, их учили, как выходить из тела и совершать астральные путешествия, как наладить контакт с космическим сознанием и инопланетными формами жизни, как научиться входить в любой образ (что говорить, последнему Золотов обязан был научить — он ведь по профессии режиссер). Кроме того, Золотов пытался даже создавать совершенных людей: для этого он изучал архивы «Аненербе». Правда, пока что он всего лишь подбирал пары из имеющегося материала — собственных учеников. Но основное стремление бывшего режиссера, конечно, было связано не с новым человечеством, а с получением хорошего дохода. И в этом Золотов и его Академия неплохо преуспели. Семинары Золотова проходили по всей стране и ближнему зарубежью, а в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде существуют даже филиалы Академии, хотя сам «деканат» расположен за Уралом — в Новосибирске.

Реинкарнация Иисуса Христа — Григорий Грабовой

Да, именно так стал называть себя Григорий Петрович Грабовой по достижении им 33 лет. «Я, Грабовой Григорий Петрович, родился 14 ноября 1963 года в селе Богача Кировского района Чимкентской области Казахстана, заявляю, что я, Григорий Грабовой, — второе пришествие Иисуса Христа». Простенько и со вкусом.

Но начинал Григорий Петрович совсем не с реинкарнации Христа. Начинал он с попыток воздействовать на различные приборы и диагностировать неполадки во всяких устройствах. Сам он об этом воздействии писал, что однажды смог, не прикасаясь к компьютеру, изгнать из него вирусную программу. Самое смешное, что многие сослуживцы Григорию Петровичу… верили. И даже выдавали справки (а их Грабовой насобирал целых три тома), что путем бесконтактного воздействия компьютерный вирус был устранен. Аналогичные справки Грабовой собирал на авиапредприятии, где тестировал «бесконтактным» методом самолеты и находил при помощи экстрасенсорики неполадки. Всегда и везде, чтобы, очевидно, избавиться от ненужных расспросов компетентных органов, Грабовой брал такие справки. И когда он почувствовал полную власть над техникой, Григорий Петрович взялся за людей. Он стал излечивать тех, от кого отказались доктора. Справки об излечениях брал обязательно, правда, по большей части, это странные справки, чаще всего личные свидетельства граждан, заверенные у нотариуса или в жилконторе, но не у врачей. Однако за несколько лет в свой архив он внес немало дел по излечению от четвертой стадии рака или последней стадии СПИДа. Отсюда был всего лишь крошечный шаг к воскрешениям.

Самое печальное в жизни людей, что они склонны к болезням и вообще смертны. Именно с этой участью всего живого Грабовой и пообещал бороться. «Когда в 2008 году я стану вашим президентом, — пообещал он, — первым указом я отменю смерть». К этому времени страна была уже как-то подготовлена, у Григория Петровича появилось много сторонников, он уже стал главой Государства Григория, приобрел в Поволжье земли для будущих воскрешенных и провел множество семинаров, где несчастным родственникам погибших объявил, что их дети, мужья, жены, братья и сестры скоро вернутся из четвертого измерения, то есть из смерти. Грабовой считает, что смерти нет, потому что жизнь и смерть — всего лишь разные состояния нашего сознания. Мертвые для живых «перестают быть», потому что переходят в другую стадию бытия. Он говорит, что мертвые находятся просто в другой форме сознания. Именно поэтому они и «уходят» из нашего мира, точнее, не уходят, а остаются рядом с нами, но в другой форме, которую из-за несовершенства нашего восприятия мы не способны увидеть. И только избранные люди, единицы из миллионов, могут самостоятельно вступать с формами иного сознания в контакт. Что же касается еще не умерших, то Грабовой считает, что пока мы верим, будто бы наша жизнь завершается смертью, человечество будет смертным, но как только наше коллективное сознание поймет, что люди бессмертны, они прекратят умирать. Эту свою идею о коллективном бессмертии Грабовой взял из учения знаменитого русского философа Н. Федорова. «Забвение, или отрешение от праотцев, — писал Федоров, — и вследствие того распадение рода исказили логос, родословную; род человеческий распался на безродных, худородных, благо- или высокородных, чужеродных, инородных, не соединенных даже общим долгом, повинностью, и, перестав быть патрократиею, утратил общую цель, перестал быть совокупною, последовательно действующей силою в видах восстановления жизни». И делал вывод: «Люди не были бы конечны и ограниченны, если бы была между ними любовь, т. е. если бы они все составляли одну объединенную силу; но они потому и смертны, потому и ограниченны, что нет между ними единства, любви». «Не удалять следует Бессмертное Существо из мира, — пояснял он, — оставляя мир смертным, несовершенным, как не должно и смешивать Бога с мифом, в коем царствует слепота и смерть; задача заключается в том, чтобы и самую природу, силы природы, обратить в орудие всеобщего воскрешения и чрез всеобщее воскрешение стать союзом бессмертных существ». Именно эту идею воспринял Грабовой. Идея Федорова стала превосходным обоснованием для его собственного учения.

Учение Грабового о воскрешении — путаное и темное. Иногда диву даешься, читая его книги, как можно поверить в некий совершенно чиновничий орган, расположенный в четвертом измерении, куда приходят души после окончания земной жизни. А ведь Грабовой говорил об этом «приемнике-распределителе» совершенно серьезно, и о справках, которые должна собирать в неведомых инстанциях бедная душа, — тоже. Однако те, у кого отнято последнее, поверят, наверно, и в четвертое измерение с соответствующими чиновниками, решающими дальнейшую судьбу перемещенных лиц! Поэтому-то Грабовому и удалось то, что вызывает у всякого нормального человека шок или смех: он смог убедить несчастных родственников, что души умерших найдут тела и воплотятся в них, правда, после временного разрыва связи между мирами они могут не захотеть поддерживать общение с теми… кто заплатил за воскрешение. Ибо, скажем честно, стоимость одного воскрешения оценивается Григорием Петровичем в 39 500 рублей.

Именно столько заплатили несчастные матери Беслана, чтобы воскресить своих детей. Женщин можно понять: они все находились в крайней стадии посттравматического стресса. Грабовой, конечно, отрицал свою причастность к распространению по Владикавказу множества листовок, рекламирующих его метод воскрешения, якобы это было сделано без его участия. Однако когда некоторое число матерей приехало на его семинары в Москву, им пришлось-таки выплатить означенную выше сумму. Она как бы не предполагалась как плата за воскрешение, поскольку это была стоимость… абонемента на лекции Грабового и литературы, за которую любой член семинаров должен был заплатить.

Движение Грабового называется очень просто — ДРУГГ, что означает «Дальнейшее Развитие Учения Григория Грабового». И последователей у реинкарнации Христа немало, но точного их числа не знает никто. Что касается самого Григория Петровича, то его ожидает суд за мошенничество. А пока его сторонники обращаются во все инстанции, не в четвертом измерении, а в нашем, и требуют освободить их духовного лидера из-под стражи. Ведь только он сможет спасти мир от апокалиптического конца.

P. S. В 2008 году, объявив себя будущим президентом России, Грабовой заявил, что его никогда не арестуют. 7 июля того же года он был признан виновным в мошенничестве и приговорен к 11 годам тюремного заключения в колонии общего режима. В качестве дополнительной меры наказания суд постановил взыскать с Грабового 1 миллион рублей в доход государства и обязал оплатить судебные издержки в размере 36 тысяч рублей.

Опасные игры с разумом (вместо послесловия)

Ожидание конца света — вещь в наше время распространенная. Иногда даже не нужно быть членом какой-то секты или слишком углубляться в конфессиальные догматы, чтобы неожиданно проснуться с ощущением, что мир катится ко всем чертям. Для этого вполне достаточно внимательно и целенаправленно читать газеты и смотреть телевизор. Признаков гибели мира найдется сколько угодно. Тут и странные проявления солнечной активности, и природные катаклизмы, и политические конфликты. А если учесть, что с усилением научно-технического прогресса сами земные недра истощаются, а экологически чистые районы становятся грязными, то впору воскликнуть: вот он, грядущий Апокалипсис! К счастью, если вы не попали в среду обеспокоенных единомышленников, то массовый психоз вам не грозит.

Однако даже и без массового психоза можно достичь блаженного состояния избранности, когда все внутри вашего мозга станет кричать «Я — мессия! Я — мессия!» Для этого нужно кроме научно-образовательной литературы просто читать оккультные книжки или же внимательно изучать тексты Библии, Корана, Торы, Упанишад, то есть все то, на чем выросли мировые религии. Если изучать их долго, пристально и эмоционально, то есть без включения разума, то из любой религиозной книги вы вынесете ровно то, что желаете получить. Ваши апокалиптические настроения получат отличную подпитку. Так уж вышло, что в этих особых текстах, написанных с большой внутренней силой, составленных некогда не летописцами, а проповедниками, и заключен призрак Апокалипсиса. Этот призрак совсем

не нужно искать в Откровении Иоанна Богослова. Вы его найдете в любом тексте, взятом из подобных книг. Так что к религиозной литературе или к оккультным и мистическим доктринам относиться стоит все же аналитически.

И к словам, которые вам говорят с экранов телевизоров, на улице, на каких-то мероприятиях, стоит подходить точно с такой же оценкой. Если, конечно, в один прекрасный день вы не хотите проснуться с уверенностью, что мир рушится. Когда такое ощущение у вас возникнет, то доводы разума будут бессильны. Не правда ли, лучше остановить этот процесс, не дав ему начаться?

Приложение

Чарльз Уильям Геккертон

Тайные общества всех веков и всех стран

Знаменитая книга Геккертона была издана в России еще во второй половине XIX века, и с тех пор она является одним из самых популярных источников по тайным обществам и сектам. Мы предлагаем вам главы из этой книги, посвященные сектам, описание которых отсутствует в основном объеме книги.

Друиды

Друиды, маги Запада

Тайное учение друидов во многом сходно с доктринами гимнософистов и браминов в Индии, магов в Персии, жрецов в Египте и всех жрецов древности вообще. Подобно им, они имели два рода религиозных доктрин: внешние и внутренние. Их обряды совершались и в Британии, и в Галлии, хотя доведены были до гораздо большего совершенства в первой из этих стран, где остров Энглези считался их главным местопребыванием. Слово «друид» произошло от слова «дуб»; это дерево почиталось в высшей степени священным среди кельтов; но некоторые исследователи считают, что слово «друид» происходит от галльского слова druidh, мудрец или кудесник.

Храмы

Их храмы, где хранился священный огонь, всегда стояли на возвышении и в густых дубовых рощах; они были разного вида — круглые, потому что круг изображал вселенную; овальные, как намек на всемирное яйцо, от которого, по нреданию многих народов, произошла вселенная, или, по преданию других, произошли наши прародители; змеевидные, потому что змея была символом По, друидского Озириса; крестообразные, потому что крест — эмблема перерождения, или с крыльями, чтобы изобразить движение божественного духа.

Балдахином им служило небо, и построены они были из неотесанных камней, число которых согласовалось с астрономическими вычислениями. В центре находился камень больше других, и ему поклонялись как представителю божества. Три главных храма такого рода находились в Британии: Стоунхендж и Абурийский на юге, Шапский в Кемберленде. Где камней было мало, там они заменялись земляными валами и храм состоял из высокого вала и рва. Их сооружение было настоящим геркулесовым подвигом; Стукели говорит, что возведение такой насыпи, как Сильбюри-Гилль, стоило бы в настоящее время 20 000 фунтов стерлингов.

Места посвящения

Адитум, или ковчег мистерий, называется кромлехом и употреблялся как священный пастос или место перерождения. Адитум состоял из трех ребром поставленных камней, служивших опорами для большого плоского камня, положенного на них плашмя, так что образовывалась маленькая келья. Дом Кита Кенте был подобным пастосом.

Однако для посвящения требовалось значительное пространство. Поэтому Коер Сиди, где совершались друидские мистерии, состояло из ряда зданий, примыкающих к храму, с покоями всякого размера, кельями, сводами, банями и длинными, искусно устроенными галереями, где было все, чтобы нагонять страх, как делалось в подобных случаях. Это были преимущественно подземелья, и многие из пещер, находящихся в Англии, служили некогда местом действия для друидских посвящений. Великолепный Кастльтонский грот в Дербишире Стукели называет Адской Пещерой, так точно, как гигантские пещеры в Лёкинингтоне и Бадминсгере в Уильтшире наверно предназначались да подобных целей.

Обряды

Система друидизма включала все религиозные и философские исследования, известные тогда на этих островах. Обряды носили несомненный отпечаток астрономических наблюдений. Их главные божества сводились к двум — мужскому и женскому, великие отец и мать, Гю и Церидвен, отличавшиеся теми же характерными чертами, что Озирис и Изида, Вакх и Церера, или какие-либо другие высшие боги и богини, символизирующие собой два начала всякого существа. Великие периоды посвящения наступали каждую четверть года и определялись движением солнца, когда оно достигало равноденственных и солнцестоятельных точек. Но временем ежегодных празднований была ночь на первое мая, когда огни зажигались на кернах и кромлехах по всему острову и горели до рассвета, чтобы ввести майские игры, от которых взяли начало все национальные игры, и прежние, и настоящие. Вокруг этих огней водили хоровод в честь солнца, которое в это время года, как говорили в смысле символическом, вставало из гроба. Празднество носило характер оргии и продолжалось до тех пор, пока солнце не достигало высоты меридиана; тогда жрецы и последователи удалялись в леса, где происходили самые позорные оргии. Но торжественные посвящения совершались в полночь и включали три степени: первая, самая низшая, называлась евбаты, вторая — барды, третья — друиды. Кандидат вначале ложился в пастос (или гроб), где его символическая кончина изображала смерть По или солнца, и возвращение посвящаемого к жизни, в третьей степени, символически изображало возвращение к жизни солнца. Кандидату надлежало вынести такие же искусы и пробы его храбрости, какие были приняты в других странах, и потому лишним было бы приводить здесь их подробное описание.

В празднество 25 декабря разводили большие огни на вершинах гор, чтобы возвестить о рождении бога Солнца. Это была минута, когда, после мнимого зимнего солнцестояния, оно начинало усиливаться и постепенно подниматься на небосклоне. Это празднество справлялось не одними друидами, но существовало во всем древнем мире от Индии до Ultima Thule (Крайний предел или граница).

Огни, разумеется, изображали могущество и жар солнца, тогда как молодило, употребляемое в этих случаях, предвещало результаты возобновленного действия солнца на растительность.

Летнее солнцестояние праздновалось 24 июня. Оба эти дня до сих пор празднуются в христианской церкви: первый как Рождество, а второй как Иванов День, потому что первые христиане благоразумно приняли не только дни языческих праздников, но еще, насколько это могло быть совместимо с приличием, и способы праздновать их, заменяя только

теологическим значением астрономические аллегории. Украшение церквей в Англии молодилом в Рождество — древний обычай друидов, принятый христианами.

Доктрины

В учении друидов главным было, что вода есть первое начало всех вещей и она существовала до сотворения мира в неприкосновенной чистоте. Однако это как будто противоречит их другой доктрине, что день происходит от ночи, потому что ночь, или хаос, существовала до сотворения дня. Они учили еще, что время есть только перехваченный отрывок вечности и что существует бесконечный ряд миров. В сущности, их доктрины носили, главным образом, отпечаток Пифагорова учения. Они питали глубокое благоговение к числам 3, 7, 19 (метонов цикл) и 147, то есть 7 в квадрате, умноженное на 3. Они также были прорицателями, утверждая, что могут предсказывать будущие события по полету птиц, по человеческим жертвоприношениям, по белым лошадям, по движению воды и по жребию. Однако они действительно имели, по-видимому, научные познания.

Политическая и судебная власть

Во многих случаях власть друидов превышала власть государя. Разумеется, они были единственными толкователями религии и, следовательно, распоряжались всеми жертвоприношениями; ни одному частному лицу не дозволялось приносить жертву без их разрешения. Они имели власть отлучать от храма, самое ужасное наказание после смертной казни, действие которого постигало даже самых высших сановников. Великий государственный совет не мог объявить войну или заключать мир без их участия. Они решали все споры окончательным и неизменным приговором и властны были подвергать смертной казни. Действительно их жертвенники орошались потоками крови человеческих жертв. Иногда всесожжение мужчин, женщин и детей, заключенных в большие, плетенные из ивы башни, бывало жертвой, приносимой из суеверия, и вместе с тем должно было придать им более значений, так как жрецы были честолюбивы и наслаждались кровью. Говорят, друиды предпочитали виновных в краже, разбое или других преступлениях, как самых приятных жертв их богам, но когда мало оказывалось преступников, они, без зазрения совести, замещали их людьми невинными. Эти ужасные жертвы были приносимы друидами для народа, перед опасной войной или во время общественного бедствия, а также для частных лиц высокого звания, когда их постигала опасная болезнь.

Жрицы

Жрицы, в белых одеяниях, с металлическим поясом, предсказывали будущее по наблюдению естественных явлений, но, главным образом, по человеческим жертвоприношениям. Им предоставлялась страшная обязанность убивать пленников, захваченных на войне, и лиц, осужденных друидами; и прорицания их основывались на том, как вытекала кровь из множества нанесенных ран и также из дымящихся внутренностей. Многие из этих жриц неизменно сохраняли девственность, другие, напротив, предавались самому распутному сладострастию. Жили они на пустынных скалах, о которые разбивались волны океана, и моряки смотрели на эти утесы как на храмы, окруженные несказанными чудесами. Таким образом, остров Сен, или Лиамбис, остров Святых, близ Ушанта, был местопребыванием некоторых из этих жриц, прорицавших морякам, и не было власти, которой не приписывали бы им. Другие, жившие близ устьев Лоары, разрушали раз в году

свой храм, разбрасывали материалы и, собрав другие, строили новый; это был, конечно, символический обряд; а если жрица уронит что-либо из священного материала, все остальные накидывались на нее со свирепым воем, разрывали на части и разбрасывали ее кровавые останки.

Уничтожение секты друидов

По мере того как римляне стали утверждаться на островах, власть друидов постепенно пришла в упадок; окончательно подавил ее Светоний Паулин, правитель Британии при Нероне, в 61 году по Р.Х.; он напал на их крепость, остров Энглези, разбил наголову и сжег множество из них на кострах, разведенных ими для сожжения пленных римлян, которых они надеялись захватить — справедливая месть победителя этим кровожадным жрецам. Но хотя их владычество было таким образом уничтожено, многие из их религиозных обрядов существовали гораздо дольше, и даже в Одиннадцатом столетии, в царствование Канута, необходимо было запретить народу поклоняться солнцу, луне, огням и пр. Бесспорно, во франкмасонстве еще держатся многих друидических обрядов, и некоторые писатели, говоря об этом ордене, пытаются доказать, что он был учрежден вскоре после эдикта Канута, и так как друидическое вероисповедание запрещалось им, то посвященных обязывали самыми сильными клятвами хранить молчание.

Гностики

Характер гностицизма

Главные идеи платонизма также лежат в основе учения гностиков, и в течение второго и третьего веков они служили продолжением школ, воздвигших преграду между отвлеченной философией и пошлым суеверием. С этой точки зрения гностицизм — самая всемирная ересь, мать всех позднейших ересей, даже арианизма, и появляется вновь у алхимиков, мистиков и новейших трансценденталистов.

Доктрины

Гностики утверждали, что есть вечное, невидимое Существо, бездна неизведанного, неспособное быть в бездействии и распространившееся в эманациях, тем менее совершенных, чем они были отдаленнее от центра, откуда истекли. У них также была своя великая триада, которая олицетворялась в Материи, Демиурге и Искупителе, заключая в себе и представляя собой историю человечества и мира. Высшие истечения свойств божественного существа суть «эоны», распределенные на классы по символическим числам. Их союз образует «плерому», или полноту разума. Согласно одному из двух главных делений гностицизма, последнее и наименее совершенное истечение из «полноты разума» — это демиург, равное сочетание света и мрака, силы и слабости, без содействия неизведанного Отца, произведший этот мир, где души заключил в плен, потому что он первобытное зло, противопоставленное первобытному добру, Он обременил души материей, от которой они спасаются Искупителем, одной из высших властей божественного разума, мысли, духа, так как человечеству суждено снова вознестись от вещественной к духовной жизни, освободиться от земной природы, управлять ею и жить опять в бессмертной красоте.

Согласно другой секте гностиков, демиург — представитель и орган высшего Бога, специально приставленный Божественным Произволом к иудейскому народу, в качестве его Иеговы. Люди делятся на три разряда: земные люди, от земли земные, связанные и

ограниченные материей; духовные люди, пневматики, достигающие божественного света; и психики, только возносящиеся до демиурга. Иудеи, подвластные Иегове, были психики; истинные христиане, или гностики, — пневматики.

Развитие гностицизма

Симон Волхв, Менандр, его преемник, Церинт, апостол милленариев, и некоторые другие, жившие в первом столетии, считаются основателями гностицизма, который вскоре распался на столько же сект, сколько возникло проповедников его. Это можно назвать темным периодом гностицизма. Но в начале второго века возникла в Александрии секта василидиан и вместе с нею явились разные средоточия гностицизма в Египте, Сирии, Риме, Испании и пр. Василид принял 365 эонов, или циклов творения, называемых по-гречески: «абраксас», потому что буквы в этом слове, взятые как числительные знаки, дают в произведении число 365. Под словом «абраксас» в более глубоком смысле подразумевался верховный Бог, но читатель тотчас угадает его астрономический смысл, припомнив названия Митра и Баал, каждое из которых изображало это число значило верховный Бог, то есть солнце.

Валентин был тоже знаменитым гностиком; его основная теория состоит в том, что все люди должны возвратиться к первобытному состоянию совершенства; что материя, убежище зла, будет истреблена огнем — также учение Зороастра — и что духи, достигшие совершенной зрелости, вознесутся к «полноте разума» вкушать наслаждения неразрывного союза с однородными духами. От валентиниан произошли офиты, назвавшиеся по имени змеи, которая, искусив Еву, даровала миру благополучие знания, и каиниты, утверждавшие, что Каин был первым гностиком, восставшим против слепой, безотчетной веры Авеля, за что подвергся гонению демиурга, Иеговы. Антитакты (противники закона), подобно исмаилитам позднейшего времени, внушали своим последователям ненависть ко всякой положительной религии и к законам. Адамиты смотрели на брак как на плод греха, они называли свои сладострастные посвящения «раем», считали законным всякое удовлетворение плотских наслаждений и были сторонниками уничтожения одежд. Пепузиане разнообразили свое посвящение появлением фантасмагорических видений, между которыми находилась женщина, увенчанная солнцем и двенадцатью звездами и с луной под ногами — Изида Египта и Церера Рима. В Апокалипсисе они взяли всю свою терминологию для посвящения. Гностический камень, изображенный в сочинении Шифле, представляет семь звезд одинаковой величины с одной наверху; вероятно, они означают семь планет и солнце. Кроме того, на камне изображены два циркуля, наугольник и другие геометрические эмблемы. Таким образом, все религиозные посвящения сводятся к астрономическим и естественным явлениям.

Дух гностицизма

Совершенно противоположные идеи политеизма, пантеизма, монотеизма, философские системы Платона, Пифагора, Гераклита вместе с мистицизмом и демонологией, созданной каббалистикой после плена иудеев — все способствовало рождению гностицизма. И аристократия ума, могущественная и многочисленная, какой, не бывало еще, возникшая в первых веках нашей эры, даже приняв новую веру, не могла не гнушаться мыслью вполне разделять ее с толпой освобожденных и неосвобожденных рабов, которая окружала их, — с низким и бедным умом. Исключительность гностицизма была, без сомнения, не говоря о привлекательности догматов, одной из главных причин быстрого его распространения и постоянного влияния на новейшие религиозные системы.

Религия любви
Сыновья Вдовы

Происхождение религии любви

Один персидский невольник, богатое воображение которого придумало безотрадную, но необыкновенную по оригинальности вымысла и разнообразию эпизодов доктрину, через три столетия после появления Христа, когда ориентализм исчезал с Запада, основал теогонию и учредил секту, которая оживила восточное влияние в Европе и посредством крестовых походов распространила раскол и возмущение в католическом мире. Поступок этого мятежного ученика Зороастра, этого восстановителя древней веры магов, смешанной с христианскими обрядами и гностическими символами, имел распространение и продолжение, которые, хотя подвергались сомнению в прошлом, современная критика открыла во внутренней философии большей части сект, образовавшихся в лоне католицизма. Во главе этого гигантского Движения ума и совести, которое обрекло своих последователей на самые странные суеверия для того, чтобы сбросить иго Рима, находятся гностицизм и манихейство, — восточные секты, последний и достославный успех теогонии, которая, видя, что управление такой большой частью земли ускользает от нее, вздумала возвратить ее посредством таинств и вызывания поэтических призраков.

Манес

Манес, выкупленный из рабства богатой персидской вдовой, отчего его прозвали «сыном вдовы», а учеников его «сынами вдовы», привлекательной наружности, сведущий в александрийской философии, посвященный в Митраические мистерии, проехал Индию, доезжал до границ Китая, изучил евангельское учение и таким образом жил среди религиозных систем, извлекая свет из всех и не оставаясь доволен ни одной. Он родился в благоприятную минуту, и его темперамент делал его способным к трудным и фантастическим предприятиям и планам. Обладая большой проницательностью и непреклонной волей, он понял обширную силу христианства и решился воспользоваться ею, скрыв гностические и каббалистические идеи под христианскими названиями и обрядами. Для того, чтобы придать этому учению вид христианского откровения, он назвался своим ученикам Параклетом (т. е. «возвещенным Христом»), приписывая себе, гностическим способом, превосходство над апостолами, отвергая Ветхий Завет и приписывая языческим мудрецам философию выше иудейской.

Манихейство

Печальные умозрения дуализма, чистого и простого, вечность и абсолютное зло вещества, вечная смерть тела, неизменность принципа зла — вот что господствует в смеси, принявшей от Манеса свое название и смешивающей магизм с иудаизмом. Неведомый Отец, Превечное Существо Зороастра, совершенно отвергается Манесом, который разделяет вселенную на две несогласуемые области: света и тьмы одну выше другой; но между ними большая разница: первый, вместо того чтобы склонить последнюю к добру, доводит ее до бессилия, побеждает, но не подчиняет и не убеждает ее. Бог света имеет бесчисленные легионы воинов (эонов), во главе которых находятся двенадцать высших ангелов, соответствующих двенадцати знакам Зодиака. Сатанинское вещество окружено подобной же ратью, которая, будучи пленена прелестями света, старается завоевать его, поэтому глава

небесного царства, для отвращения этой опасности, вливает Жизнь в новую силу и поручает ей стеречь границы неба. Эта власть называется «Мать Жизни», она и есть душа мира, «божественная», первобытная мысль высшего существа, небесная «София» гностиков. Как прямое истечение из вечного, она слишком чиста, чтобы сливаться с материей, но у нее родится сын, первый человек, начинающий великую борьбу с демонами. Когда у человека недостает сил, «Живой Дух» является к нему на помощь и, отведя обратно в царство света, возносит выше мира ту часть небесной души, которая не заражена прикосновением к демонам — совершенно чистую душу, Искупителя, который привлекает к себе и освобождает от материи свет и душу первого человека. В этих темных доктринах кроется митраическое поклонение солнцу.

Последователи Манеса разделялись на «избранников» и «слушателей»; первые должны были отказаться от всяких телесных наслаждений, от всего, что может помрачить в нас небесный свет; со вторыми обращались не так сурово. Оба могли достигнуть бессмертия посредством очищения в обширном озере, находившемся на луне (крещение небесной водой), и освящения солнечным огнем (крещение небесным огнем), где витают Искупитель и блаженные духи.

Жизнь Манеса

Карьера Манеса была неудачной и бурной — предвестие бурь, которые должны были возникнуть против его секты. Пользуясь непостоянной милостью двора и приобретя славу искусного врача, он не мог спасти жизнь одного из сыновей царя. Он был изгнан и странствовал по Туркестану, Индостану и Китайской империи. Год он прожил в пещере, питаясь травами, а в это время его последователи, не получая известий, говорили, что он вознесся на небо, и им верили не только «слушатели», но и народ. Новый царь призвал его ко двору, осыпал почестями, воздвиг для него пышный дворец и советовался с ним о всех государственных делах. Но преемник этого второго царя заставил его дорого поплатиться за это короткое счастье, потому что подверг его жестокой смерти.

Успехи манихейства

Управление сектой, уже существовавшей со степенями, обрядами посвящения, знаками и тайными словами, продолжалось хитрыми начальниками, которые все более и более привлекали к себе христиан посредством православного языка и уверяли, что цель их — восстановить христианство во всей его первобытной чистоте. Но секту эту ненавидела римская церковь, потому что она возникла в соперничествующей Персии, и в продолжение двухсот лет она была изгнана из империи и кодекс Феодосия наполнен законами против нее. В конце четвертого столетия она распространилась в Африке и Испании. Она спокойно процветала при матери императора Анастасия (491–518), но Юстин возобновил преследование. Изменив название, место и эмблематический язык, она распространилась по Болгарии, Ламбардии (патерийцы), Франции (катары, альбигойцы и пр.), соединилась с сарацинами, открыто вела войну с императором, и последователи ее погибали тысячами в сражениях и на костре; от ее столетнего ствола произошла так называемая ересь гуситов и последователей Уиклифа, проложивших путь протестантству. Действительно, в мрачные Средние века возникли бесчисленные легионы сектантов, связанных общим договором, существование которых только тогда становится очевидным, когда зловещий свет горящего костра запылает в темноте, в которой они скрываются. Франкмасоны, несомненно через тамплиеров, заимствовали от них немалую часть своих обрядов; их было очень много при

всех дворах, и даже при папском, они кровавым крещением приняли новые наименования и уставы.

Учение

Священный язык манихейства был очень известен и основан на согласии голосов и идей, называющемся в пифагорействе «гармонией сфер», фразеологии, устанавливающей связь между мистическими степенями и эмблематическими сферами посредством условных выражений и образов; известно, что альбигойцы и патерийцы узнавали друг друга посредством знаков. Один провансальский патериец, бежавший в Италию в 1240 г., повсюду встречал дружеский прием, обнаруживая себя братьям посредством условных фраз. Он повсюду находил секту прекрасно организованной, с церквами, епископами и самыми деятельными проповедниками, которые наводняли Францию, Германию и Англию. Манихейский язык, кроме того, был аскетический, любящий и христианский: но неофит, вступивший в секту, постепенно отчуждался от папской церкви. Таинства имели в виду две главные цели — руководить неофитом, сначала незаметно изменяя его прежние мнения и склонности, а потом постепенно обучая его условному языку, который, будучи сложен и разнообразен, требовал длительного изучения и много времени. Но не все допускались до высших степеней. Те, которые возвращались назад или не могли отказаться от прежних идей, оставались всегда в церкви и не были вводимы в святилище. Это были простые христиане и искренние слушатели, которые, из усердия к реформе, часто подвергались смерти, как например, орлеанские каноники, осужденные на сожжение королем Робертом в 1022 г. Но не возвращавшиеся назад посвящались во все те вещи, которые необходимо было знать самым верным членам секты. Разрушение Рима и основание небесного Иерусалима, о которых говорится в Апокалипсисе, были главной целью стремлений секты.

Распространение религии любви

Религия любви не кончилась с истреблением альбигойцев, и последние ее отголоски не были песнью трубадуров, потому что мы встречаем ее в германской секте, которая в 1550 уверяла, будто получает сверхъестественный свет от Святого Духа. В Голландии также возникла в 1580 г секта христиан, под названием «Семья Любви», распространившаяся до Англии, где она издала множество книг, процветала во времена Кромвеля и, по-видимому, имела некоторую связь с пуританами.

Исмаилиты

Ложа мудрости

Различные секты, произошедшие от манихейства

Манихейство было не единственное тайное общество, родившееся от посвящений магов. В седьмом столетии нашей эры мы встречаем подобные общества, обладающие неограниченным влиянием на те области, в которых возникли видоизменения одной мысли, стремившейся соединить достойные уважения доктрины Зороастра с христианским верованием. Из этих обществ или сект можно упомянуть следующие — поклонники Сервана, бесконечного времени, создателя и двигателя всех вещей; ученики Зороастра, собственно так называемые дуалисты; гностики, допускающие два начала, Отца и Сына, воюющие и

примиряемые третьей небесной властью; и, наконец, последователи Мастека, самые страшные и губительные из всех, проповедовавшие всеобщее равенство и свободу, невменяемость человека и общность состояния и женщин.

Тайные доктрины Ислама

Когда арабы овладели Персией, секты этой страны принялись трудиться, чтобы распространить свое учение в исламе и подорвать его основания. Даже в исламе мы находим указания на внешнюю и внутреннюю доктрину. Отмеченные точками буквы, поставленные Магометом в начале каждой главы, по словам мусульманских учителей, заключают в себе глубокую тайну, открыть которую — большое преступление. Название «муфтий», означающее то же, что «ключ», доказывает, что священники ислама суть живые ключи от тайной доктрины. Но завоеванные отмстили завоевателям. Персидские секты рассмотрели Коран, указали на его противоречия и опровергли его божественное происхождение. Таким образом в исламе возникло движение, нападающее на догматы, разрушающее веру и заменяющее слепое верование свободным исследованием, Ложные системы плодят раскол. Великая и продолжительная гармония невозможна в заблуждении; также она имеет много видов.

Кандидаты

Из многих возникших сект я упомяну только об одной — *сефидигмеганы*, кандидаты или одетые в белое, местожительством которых был Кавказ и во главе которых стоял Закрытый Покрывалом Пророк. Гакем-бен-Гашем носил золотую маску и учил тому, что Бог принял человеческую форму с того дня, как приказал ангелам обожать первого человека, и с этого самого дня божественная натура переходила от пророка к пророку и дошла до него; что после смерти злые люди превращаются в зверей, а добрые переходят к Богу, и он, считавший себя очень добрым, для того, чтобы никаких следов его тела не нашлось и чтобы люди думали, что он, как Ромул, вознесся на небо, — бросился в колодезь, наполненный едким веществом, которое истребило его тело.

Жестокость Бабека Веселого

Ярость, с какой секты ислама оспаривали управление совестью и политическую власть, вряд ли имеет себе равную в истории религии. Истребление не имело границ. Революционный ересеначальник, проповедовавший коммунизм, Бабек Веселый двадцать лет наполнял Багдадский халифат смертью и разорением — печальная веселость!

Говорят, что миллион людей погиб из-за него и один из десяти палачей, находившийся у него на жалованье, хвастался, что убил двадцать тысяч, и сам, смеясь, умер от руки одного из своих товарищей. Но эти убийства происходили не от одних враждебных религиозных взглядов; политическое честолюбие породило их большую долю.

Исмаилиты

Египет, кажется, был особенно предназначен служить местом рождения тайных обществ, жрецов, воинов и фанатиков. Это область таинств. Распространявшийся свет, по-видимому, не доходил до нее. Каир сменил древний Мемфис, доктрины ложи Мудрости —

Академию Гелиополиса. Убейдаллах решился тайно низвергнуть халифат и поддерживать права Мухамеда, сына Исмаила, потомка пророка через Фатиму. Новой секте удалось освободить из тюрьмы Убейдаллаха, мнимого потомка Исмаила, и поместить его на трон Мади, а впоследствии одного из его преемников — на трон Каира, таким образом подчинив Египет управлению потомков Фатимы. Египетские халифы, более признательные, чем бывают вообще государи, покровительствовали доктрине, доставившей им престол.

Учение Каирской ложи

Дойял-Доат, или верховный проповедник и судья, разделял власть с государем. Собрания бывали в Каирской ложе, в которой было много книг и научных инструментов; наука была видимой целью, но настоящая цель была совсем другая. Курс учения разделялся на девять степеней. Первая старалась внушить ученику доверие к его учителю, который должен был разрешить все сомнения ученика. Для этой цели коварные вопросы показывали ученику нелепость буквального смысла Корана и тайные намеки давали понять, что под этой скорлупой скрывалось сладкое и питательное ядро; но инструкции далее не шли, если ученик не обязывался страшными клятвами слепо верить и вполне повиноваться своему наставнику. Вторая степень учила признавать имамов, или руководителей, назначенных Господом, источниками всякого знания. Третья степень сообщала ученику число тех блаженных или священных имамов; и число их было мистическое — семь. Четвертая сообщала им, что Бог послал в мир семь законодателей, и у каждого было семь помощников, называемых «немыми», между тем как законодатели назывались «говорящими». Пятая сообщала, что у каждого из этих помощников было двенадцать апостолов. Шестая сообщала адепту правила Корана, его учили, что все догматы религии должны быть подчинены правилам философии; ему также объясняли систему Платона и Аристотеля. Седьмая степень обнимала мистический пантеизм. Восьмая опять ставила ученика перед необходимостью соблюдать догматические правила мусульманского закона, оценивая их по справедливости. Девятая степень окончательно, как закономерный результат всех предыдущих, учила, что ничему не надо верить и что все законно.

Успехи учения

Вот цели, к которым стремились: ответственность и достоинство человека должны быть уничтожены; престол потомков Фатимы должен быть окружен полчищем ассасинов, грозными телохранителями; должна быть набрана таинственная милиция, которая распространит далеко славу Каирского халифата и страх к нему и нанесет гибельные удары ненавистному багдадскому правлению. Проповедники распространялись, в Аравии и Сирии приобретались последователи, которым умыслы ордена были неизвестны, но которые страшной клятвой клялись в слепом повиновении. Ночные труды Каирской ложи продолжались целое столетие, и ее доктрины, кончавшиеся отрицанием всякой истины, нравственности и правосудия, в конце концов, произвели нечто очень странное. Такое страшное потрясение для человеческой совести привело к одному из трех феноменов, которые оста вили кровавый и неизгладимый след на страницах истории.

Ассасины

Основание ордена

Только Аравия и Сирия могли быть театром ужасных деяний Старца или, лучше сказать, Владыки Горы. Хасан ибн Саббах, один из проповедников Каирской школы, человек отважного духа, отличился и приобрел большое влияние в Каире. Это влияние, однако, возбудило зависть в других, которым удалось отправить его в ссылку. Его посадили на корабль, чтобы вывезти из страны, не поднялась буря, все сочли себя погибшими. Но Хасан, приняв повелительный вид, воскликнул: «Господь обещал мне, что со мной не случится ничего дурного!» Вдруг буря утихла, матросы закричали: «Чудо!» и сделались последователями Хасана. Хасан прошел Персию, проповедуя и набирая прозелитов, и, захватив крепость Аламут, на границе Ирака, которую назвал Домом богатства, учредил там свое правление.

Влияние Хасана

Короли в самом центре Европы дрожали при имени его; его могущественная рука достигала повсюду. Филипп Август французский так его боялся, что не смел шагу ступить без телохранителей, и, может быть, неумолимый Владыка Горы щадил его именно за этот страх. Сначала у Хасана как будто не было иных намерений, кроме усиления влияния Каирского халифата, но скоро он сбросил маску, потому что его свирепый характер с трудом подчинялся хитрости и лицемерию. Он убавил девять степеней, на которые разделялись

приверженцы Каирской ложи, до семи и сам стал во главе, с титулом Сейдна, или Сидна, откуда происходит испанское обращение «сид» и итальянское «синьор». Ассасины — это извращенное *гашишим*, происходящее от гашиша, которым начальник дурманил своих последователей, когда они начинали какое-нибудь отчаянное предприятие.

Учение ордена

Чтобы привести в порядок семь степеней, он составил учение ордена.

Первая степень предписывала наставнику внимательно наблюдать за характером кандидата, прежде чем принять его в орден. Вторая убеждала его приобрести доверие кандидата, льстя его наклонностям и страстям; третья — запутать его сомнениями и затруднениями, показывая нелепость Корана; четвертая — исторгнуть у него торжественную клятву верности и повиновения, с обещанием изложить его сомнения перед наставником; и пятая — показывать ему, что самые знаменитые люди в церкви и государстве принадлежали к тайному ордену. Шестая, называемая «утверждением», заставляла наставника экзаменовать прозелита по всему предшествовавшему курсу и утвердить его в нем. Седьмая, наконец, называемая «изложением аллегории», давала ключ к секте.

Преданность последователей

Последователи разделялись на две части: на «самопожертвователей» и «искателей». Первая, пренебрегая усталостью, опасностями и пытками, радостно отдавала жизнь, когда это заблагорассудится великому мастеру, требовавшему, чтобы она или защищала его, или исполняла его смертные приговоры. Когда жертва указывалась, верные, в белой тунике с красным кушаком, цвета невинности и крови, отправлялись исполнять данное поручение, не останавливаемые ни расстоянием, ни опасностью. Найдя человека, которого искали, они поджидали благоприятной минуты, чтобы убить его, и кинжалы их редко не попадали в цель. Конрад Монферратский, поссорившийся с Владыкой Горы или возбудивший зависть некоторых христианских государей, желавших устранить его, был одной из первых жертв этой секты. Два ассасина допустили крестить себя и, живя возле него, по-видимому, усердно молились; но когда представился благоприятный случай, они убили Конрада Монферратского, и один из них скрылся в церкви. Однако, услыхав, что Конрада унесли еще живого, оставшийся в живых ассасин опять добрался до него и нанес второй удар, и умер без малейшего ропота от утонченных пыток.

Воображаемый рай

Каким образом приобреталась подобная преданность? Рассказывают, что, когда начальнику нужен был человек для исполнения особенно опасного предприятия, он прибегал к следующему приему.

В одной персидской провинции, теперь называемой Сигистан, была знаменитая долина Мулеба, в которой находился дворец Аладина; другое ее название: Владыка Горы. Эта долина была восхитительным местом и так защищена высокими горами, кончавшимися отвесными утесами, что с них никто не мог сойти в долину, и все приступы были охраняемы сильными крепостями. В долине раскинулись самые роскошные сады, с павильонами, великолепно меблированными, и в них жили очаровательные женщины.

Человека, которого Владыка выбирал для исполнения опасного подвига, сначала поили допьяна и в этом положении относили в долину, где оставляли бродить где хочет. Когда он настолько приходил в себя, что мог оценить прелестное местоположение и насладиться очарованиями сильфоподобных существ, он проводил все время в любовных наслаждениях, и его уверяли, что это Элизиум — рай; но прежде чем он утомлялся или пресыщался любовью и вином, его опять поили допьяна и в таком состоянии относили к нему домой. Когда требовались его услуги, Владыка опять посылал за ним и говорил призванному, что недавно позволил ему насладиться раем, и если он теперь исполнит его приказание, то сможет пользоваться этими наслаждениями всю жизнь. Обманутый, думая, что его господин имеет власть сделать это, был готов совершить любое преступление.

Кровожадный характер Хасана

В этом недоступном гнезде хищная душа хозяина находилась одна со своим честолюбием, и самое уединение, составлявшее его могущество, по временам должно было тяготить его. Говорят, что он писал теологические сочинения и часто предавался религиозным обрядам. И это не должно удивлять нас: теологические изучения не преграждают пути к свирепости и часто мистическая кротость бывает соединена с кровожадной яростью. Но он убивал с расчетом, чтобы приобрести славу и могущество, внушить страх и обеспечить успех. Персидский халиф намеревался напасть на эту секту и уничтожить ее и нашел на своем изголовье кинжал и письмо от Хасана, говорившее: «То, что положено возле твоей головы, может быть воткнуто в твое сердце». Несмотря на лета, Хасан оставался кровожаден до конца. Собственной рукой он убил двух своих сыновей: одного за то, что тот якобы участвовал в заговоре против отца, а другого за то, что он отведал вина. Он не имел намерения основать династию или правительство, а орден, секту или тайное общество, и, может быть, его сыновья погибли за то, что плохо скрывали свое желание заступить его место.

Еще о примерах преданности, явленной последователями

Повиновение верных не прекратилось со смертью Хасана, как показывает следующее.

Генрих, граф Шампанский, должен был проезжать близ территории ассасинов; один из преемников Хасана пригласил его посетить крепость; это приглашение граф принял. Когда они осматривали башни, двое «верных» по знаку владыки поразили себя кинжалом в сердце и упали к ногам испуганного графа, между тем как хозяин хладнокровно заметил: «Скажите слово, и по моему знаку все они таким образом падут наземь».

Султан прислал посланника уговорить мятежных ассасинов покориться.

Владыка в присутствии посланника сказал одному верному: «Убей себя!» — и воин сделал это; а другому: «Спрыгни этой башни!» — и тот бросился вниз. Потом, обратившись к посланнику, владыка сказал: «Семьдесят тысяч последователей повинуются мне точно таким же образом. Это мой ответ вашему господину».

Единственное преувеличение в этом, вероятно, составляет число; некоторые исследователи полагают его не выше сорока тысяч, из которых многие не были «верными», а только искателями.

Христианские государи в союзе с ассасинами

Некоторые христианские государи подозревались в потворстве действиям ассасинов. Один из них — Ричард Львиное Сердце, и английские писатели честно старались снять с него обвинение в том, что он подстрекнул ассасинов к убийству Конрада Монферратского. Долго

также существовал слух, что Ричард через Хасана и его ассасинов покушался и на жизнь короля французского. Племянник Барбароссы, Фридрих II, был отлучен от церкви Иннокентием II за то, что он попросил ассасинов убить герцога Баварского, а сам Фридрих II в письме к богемскому королю обвиняет эрцгерцога австрийского в покушении на свою жизнь посредством этих же агентов. Историки также упоминают об одном арабе, который в 1158 г. был пойман в императорском лагере при осаде Милана, с намерением убить императора.

Кто вооружил этого ассасина?

Неизвестно.

Однако взаимное недоверие между правителями Европы существовало, и власть Хасана и его преемников увеличивалась соразмерно этому.

Уничтожение секты

Был период, когда какой-то Владыка, менее развращенный или жестокий, чем его предшественник, пытался восстановить исмаилитскую веру и очистить Аламут от гнусностей, осквернявших его; но то ли это было притворство, то ли ему не удалось. Его преемники стали только еще свирепее. И справедливо было, что смерть должна была постигать тех, кто издавал приговоры смерти; что подозрение и вероломство преследовали тех, кто распространял их между людьми; что преступление должно уничтожить то, что воздвигло преступление. Скала, бывшая главным местопребыванием Владык Горы, сделалась местом ненависти и заговоров. Отцы смотрели на сыновей с завистливым страхом, а те с нетерпением ждали смерти своих родителей. Они избегали друг друга, а когда были вынуждены встречаться, то один надевал под платье железную кольчугу, а другой удваивал число телохранителей. Отцеубийство наказывалось отцеубийством, и эта неумолимая Немезида наполняла ужасом и угрызением совести потомков Хасана. Чаша с ядом мстила за кинжал. Но мера терпения переполнилась; монголы, предводительствуемые ханом Гулагу, в 1256 г. напали на ассасинов и покорили их, и свет освободился от упрека, который навлекло на него существование подобной секты.

Друзы

Происхождение секты друзов

Египетские и сирийские исмаилиты могут быть найдены даже теперь в некоторых сектах ислама. Их первобытный облик обнаруживается очень слабо, но черты их видны в очертаниях некоторых наследственных фамилий, странствующих по пустыням Ливанских гор и служащих предметом беспокойства турецкого правительства, удивления путешественников и изучения для науки. Из них друзы, живущие в северной Сирии и владеющие почти сорока городами и деревнями, может быть, самые замечательные.

Можно сказать, что секта их возникла от предполагаемого воплощения Небесного Существа в Гакема, Биамр-Аллаха, публично возвещенного в Каире 1029 г. Этот Гакем был шестым египетским халифом, и Дарари, его духовник, самостоятельно способствовал его самозванству, которое, прочем, сначала было так дурно принято, что он был принужден искать убежища в Ливанских пустынях Гамзе, персидский мистик и визирь Гакема, был гораздо более успешен, а потому и считается настоящим основателем секты.

Учение

Друзы верят в переселение душ; но, вероятно, это только символ, как у пифагорийцев. Гакем — их пророк, и у них семь заповедей, религиозных и нравственных.

Первая: правдивость, под чем подразумевается вера в унитарную религию, исповедуемую ими, и отвращение ко лжи, называемой политеизмом, неверием, заблуждением. Брату следует оказывать полное доверие и правдивость, но позволительно, даже обязательно, поступать вероломно с людьми других верований!

Секта разделяется на три степени: профанов, искателей и мудрых. Друз, вступивший во вторую степень, может вернуться в первую, но подвергается смерти, если откроет то, что узнал. Полагают, что на своих тайных собраниях друзы поклоняются телячьей голове; но так как их религиозные книги наполнены протестами против идолопоклонства и так как они сравнивают иудаизм, христианство и мусульманство с теленком, то вероятнее, что это изображение представляет принцип лживости и зла, иблиса, соперника и врага Гакема. Друзов также обвиняли в оргиях; но, по свидетельству живущих там христиан, молодой друз тотчас после посвящения отказывается от всяких развратных привычек и становится, по крайней мере, внешне, совсем другим человеком, заслужив, как и в других посвящениях, название «новорожденного». У них есть особая фразеология, и они узнают друг друга посредством загадочных фраз. Они имеют притязание на некоторую связь с франкмасонами, у которых есть степени, называемые «соединенными друзами» и «ливанскими кедрами».

Недавние события

Кроме сорока городов и деревень, исключительно принадлежащих друзам, они также живут и в четырехстах городах маронитов, которые в 1860 году начали враждовать с друзами, и это закончилось большим кровопролитием. После того последние были отданы под покровительство губернатора, назначаемого Портой.

Вольные судьи

Священные Фемы

Происхождение и цель учреждения

В этой книге мы увидим тайные общества и секты, совершенно не похожие на предыдущие. До сих пор они были религиозными или военными в своих главных чертах; но те, о которых мы теперь будем говорить, были судебными и возникли во время того периода насилия и анархии, который производил смуты в Германской империи после изгнания Генриха Льва, в первой половине XIII столетия. Самым важным из этих обществ было тайное судилище в Вестфалии, известное под названием VehmGerichte, или священного судилища. Власть императора потеряла все свое влияние в стране; императорский суд уже не заседал; могущество и насилие заняли место прав и правосудия; феодальные владетели притесняли народ; кто смел, тот и мог. Захватить виновных, кто бы они ни были, наказать, прежде чем они узнают об ударе, угрожавшем им, и таким образом карать преступление — вот такова была цель вестфальских судей; таким образом, существование этого тайного общества, напоминавшего тоталитарную секту и являвшегося орудием общественного мнения, оправдывается вполне, и уважение народа, которым оно пользовалось, и на котором основывалась его власть, становится понятным.

Должностные лица и организация

Вестфалия в этот период включала в себя территорию между Рейном и Везером; Гессенские горы составляли ее южную границу, а Фрисландия северную. Vehm или Fehm, по толкованию Лейбница, происходит от fama (слава, молва), так как закон основывается на молве. Но «Fem» — старинное немецкое слово, означающее «осуждение»; оно, может быть, и является корнем слова «Vehm».

Эти суды назывались также Fehmding, Freistuhle, «вольные суды», heimliche Gerichte, heimliche Achten, heimliche beschlossene Achten, «тайные суды», «вольные решения», и verbotene Gerichte, «запрещенные суды». Никакое звание не лишало человека права быть посвященным, и в фемическом кодексе, найденном в Дортмунде, чтение которого было запрещено непосвященным под опасением смертной казни, упомянуто о трех степенях; члены первой степени назывались Stulherren, «главные судьи»; второй — Schoppen (scabini, сидящие на скамейках), заседатели; третьей — Frahnboten, «послы». Были два суда: «offenbares Ding», «открытый суд», и «heimliche Acht», «тайный суд». Члены назывались «Wissende», «знающие», или посвященные. Духовенство, женщины и дети, иудеи, язычники и, как кажется, высшее дворянство не подлежали этому суду. Суды принимали к сведению все преступления против христианской религии, Евангелия и десяти заповедей.

Язык и правила посвященных

У посвященных был тайный язык; по крайней мере, мы можем это заключить из начальных букв S. S. S. G. G., найденных в письменах, сохранившихся в архивах в Герфорде, в Вестфалии. Эти письмена поставили в тупик ученых, и некоторые объясняли их значение словами: «Stock», «Stein», «Strick», «Gras», «Grein» («палка», «камень», «веревка», «трава», «страдание»). За обедом члены, говорят, узнавали друг друга по тому, что обращали острие своих вилок к центру стола.

Вероломного брата ожидала страшная смерть, и даваемая членами этой секты присяга была так же ужасна, как предписывается в высших степенях франкмасонства. Посвящаемые обещали среди всего прочего служить тайному судилищу преимущественно пред всем, что освещалось солнцем, или орошалось дождем, или находилось между небом и землей, не сообщать никому приговора, произносимого против него, и доносить, если окажется необходимо, на родителей и родственников; призывали на себя, в случае нарушения

присяги, проклятия всех и наказание быть повешенными на семь футов выше всех других преступников. Одна формула присяги, заключающаяся в дортмундских архивах и которую кандидаты должны были произносить на коленях, с непокрытой головой и положив указательный и средний пальцы правой руки на меч председателя, состояла в следующем: «Клянусь в вечной преданности тайному судилищу; клянусь защищать его от самого себя, от воды, солнца, луны и звезд, древесных листьев, всех живых существ, поддерживать его приговоры и способствовать приведению их в исполнение. Обещаю сверх того, что ни мучения, ни деньги, ни родители, ничто, созданное Богом, не сделает меня клятвопреступником».

Процедура

Первое действие процедуры Фема — это обвинение, делаемое вольным заседателем. Названное лицо должно было явиться, если не было посвященным, перед открытым судом, и горе непослушному! Обвиненный, принадлежавший к ордену, был тотчас осуждаем, а дела непосвященных передавались в тайное судилище. Вызов писали на пергаменте, к которому прикладывали, по крайней мере, семь печатей; шесть недель и три дня давались по первому вызову, шесть недель по второму, шесть недель и три дня по третьему. Когда местопребывание обвиняемого не было известно, вызов выставляли на перекрестке его предполагаемого местопребывания или у подножия статуи какого-нибудь святого или приклеивали к кружке бедных, недалеко от распятия или какой-нибудь уединенной часовни. Если обвиняемый был рыцарь, в укрепленном замке, заседатели должны были прокрасться ночью, под каким бы то ни было предлогом в самую тайную комнату здания и исполнить возложенное на них поручение. Но иногда считали достаточным прибить вызов и монету, всегда сопровождавшую его к воротам, сообщить стражу о том, что вызов был оставлен, и отрубить три кусочка от ворот, чтобы это доказательство отнести фрейграфу. Если обвиняемый не являлся на вызов, его приговаривали *in contumacia* (заочным решением) сообразно законам, изложенным в «Саксонском Зерцале»; обвинитель должен был выставить семь свидетелей, не того факта, который он приводил в обвинение отсутствующего, но чтобы засвидетельствовать правдивость обвинителя, тогда обвинение считалось доказанным, имперский приговор произносился против обвиняемого, и этот приговор быстро приводили в исполнение. Приговор состоял в изгнании, разжаловании и смерти, шея осужденного приговаривалась к веревке, его тело на съедение птицам и хищным зверям, его имущество объявлялось конфискованным, жена вдовой, а дети сиротами. Он был объявлен «fehmbar», то есть наказуемым Фемом, и трое посвященных, встретившиеся с ним, могли, даже должны были повесить его на ближайшем дереве.

Если обвиняемый являлся в суд, где председательствовал фрейграф, перед которым на столе лежали обнаженный меч, ивовая веревка, обвиняемый, как и обвинитель, мог привести в свидетели тридцать человек друзей и вместо себя прислать своих поверенных, а также имел право апеллировать к генеральному капитулу тайного замкнутого трибунала императорской палаты, всегда заседавшему в Дортмунде; когда окончательно приговаривали к смертной казни, виновного вешали немедленно.

Исполнение приговоров

Осужденные заочно и преследуемые сотнями тысяч человек вообще не знали обстоятельства. Любые сведения, доставляемые им об этом, считались государственной изменой и наказывались смертью; один император был избавлен от тайны; только один намек на то, что «хороший хлеб можно есть в другом месте», делал говорившего

подлежащим смерти за то, что выдал тайну. После осуждения обвиненного документ с печатью графа давался обвинителю, чтобы требовать помощи других членов для выполнения приговора, и все посвященные были обязаны оказывать ему помощь даже против своих родителей. Нож был втыкаем в то дерево, на котором вешали человека, чтобы показать, что он понес смерть от руки священного судилища. Если жертва сопротивлялась, ее убивали кинжалом; но убийца оставлял свое оружие в ране, в знак того же.

Упадок учреждения

Эти тайные судилища внушали такой ужас, что вызова к суду вестфальского вольного графа опасались более, чем императорского. В 1470 г. три вольных графа послали вызов самому императору явиться перед ними, угрожая ему обыкновенными последствиями за неявку в суд; император не явился, но вынес оскорбление. Принятием недостойных лиц и злоупотреблением правом вызова в суд учреждение — которое в свое время заглаживало общественную несправедливость — постепенно приходило в упадок. Руперт преобразовал судилище, а Аренсбергская реформация и Оснабрюкские постановления отменили самые главные злоупотребления и ограничили власть Фемов. Все-таки они существовали и формально никогда не были упразднены. Но превосходные гражданские учреждения Максимилиана и Карла V, упадок бурного и анархического духа, введение римских законов, распространение протестантской религии — все это вместе внушало людям отвращение к тому, что теперь казалось варварским судопроизводством. Некоторые судьи были уничтожены, меры против них умножились, и им воспретили все решительные действия. Но призрак их все-таки существовал, и только когда французское законодательство в 1811 г. уничтожило последний вольный суд в Мюнстере, можно сказать, что они перестали существовать. Но много еще лет после того некоторые граждане в этой местности тайно собирались каждый год, хвалясь своим происхождением от древних вольных судей.

Поцелуй Девы

Существует предание, что один из способов предания смерти людей, осужденных на эту участь тайными судилищами, состоял в следующем: жертве было велено целовать статую Святой Девы, стоявшей в подземелье. Статуя была бронзовая и гигантских размеров. Когда подходили к статуе и касались ее, она раскрывалась надвое и обнаруживала внутренность, утыканную острыми, длинными гвоздями и заостренными клинками. Дверцы были также утыканы колющим и режущим оружием, и на каждой, около высоты человеческой головы, было по гвоздю длиннее остальных; эти два гвоздя выкалывали глаза. Когда дверцы раскрывались, жертва посредством тайного механизма втягивалась во внутренность этой страшной статуи, и дверцы затворялись. Там несчастного пронзали ножи и гвозди, и через полминуты пол разверзался и несчастный проваливался вниз. Но там его ожидали мучения еще страшнее: под опускной дверью находились шесть больших деревянных валов, расположенных парами, один под другим. Таких пар было три. Валы были снабжены острыми клинками; расстояние между верхней парой параллельных валов было таково, что человеческое тело лежало между ними; средняя пара была ближе, нижняя совсем близко. Под этим страшным аппаратом было отверстие, в котором слышался плеск воды. Механизм, отворявший двери статуи, также приводил в движение валы. Жертва, уже страшно изувеченная и с выколотыми глазами, падала в опускную дверь между верхней парой валов, и тело ее разрезывалось со всех сторон ножами, которыми валы были утыканы. В этом обезображенном состоянии трепещущая масса падала между второй и ближе сдвинутой парой валов и, вся изрубленная, попадала на самую нижнюю пару, которая превращала ее в

маленькие куски, падавшие в ручей, протекавший внизу и уносивший ее; таким образом, не оставалось и следа страшного злодеяния!

«Беати Паоли»

Характер общества

Сведений об этой секте, много лет существовавшей на Сицилии, так мало, что мы можем составить себе должное понятие о таинственности, какой она окружала себя. Она распространилась не только по всему острову, где возбудила ужас, перешедший в предание, но также и по Калабрии, где была открыта и жестоко стесняема и наказываема властителями, которые видели в ней покушение на свою власть. Народное учреждение, наперекор феодальной надменности и королевской власти, оно не умело сдерживать себя в предписанных границах и оказалось виновно в преступных действиях, так что современники отзывались о нем различно.

Направление и учение

Мы увидели, что это общество имело отношение к Священным Фемам и статуты его в известной степени походили на статуты этого судилища; но надо заметить, что оно произошло от духовного движения, которое произвело реакцию альбигойцев, пропаганду францисканцев и реформаторский аскетизм многих еретиков, странствовавших по Италии и по всей Европе, проповедовавших оппозицию Риму и организовавших крестовый поход против горделивого и развращенного католического духовенства. Между этими еретиками мы должны припомнить аббата Джиоакимо, предсказания которого и странные поговорки появляются в «Evangelium Aeternum» Иоанна Пармского — книге, бывшей одним из руководств сицилийских судей.

Evangelium Aeternum («Вечное Евангелие»), сплетение каббалистических и гностических сумасбродств, Беати Паоли предпочитали Ветхому и Новому Заветам, там отрицалась вера в дуализм и Господь был творцом зла и смерти — зла, потому что он поместил мистическое яблоко в мистическом саду смерти, потому что он повелел быть потопу и уничтожить Содом и Гоморру.

Сведения, сообщенные одним сицилийским писателем

Среди всеобщего молчания историков сведения одного силицийского писателя, изданные только в 1841 г. и еще мало известные, могут считаться единственным документом об этой семье мстителей, которые в провинции Италии воспроизводили борьбу и ужасы вестфальских судилищ. Этот писатель говорит: «В 1185 г. при бракосочетании принцессы Констанции, дочери короля сицилийского Рожера I, с Генрихом, впоследствии Генрихом VI, императором германским, было открыто существование новой и нечестивой секты, члены которой называют себя мстителями и в своих ночных собраниях объявляют всякое преступление законным, если оно совершается под предлогом общественного блага. Мы находим об этом сведения у одного древнего автора, который, правда, не входит в дальнейшие подробности. Король приказал произвести строжайшее следствие, и начальник общества, Аринульфо ди Понте-Корво, был арестован и приговорен к виселице вместе с некоторыми самых виновных своих сообщников; менее виновные были заклеймены

раскаленным железом. В народе существует мнение, что тайное общество мстителей еще не прекратило своего существования в Сицилии и других местах и известно под названием «Беати Паоли». Некоторые недостойные люди даже хвалят это нечестивое учреждение. Его членов было особенно много в Палермо, и Иосиф Аматоре, повешенный 17 декабря 1704 г., был одним из них. Джироламо Аммирата, контролер, также принадлежал к этому обществу и подвергся смерти 27 апреля 1725 г. Многие погибли, если не по приговору суда, то от кинжала своих сообщников. Знаменитый веттурино, Вито Витуццо из Палермо, был последним из негодяев, составлявших общество «Беати Паоли». Он избежал виселицы, потому что вовремя отошел от дурной жизни и целый день проводил в церкви св. Матфея, где был известен под названием церковной мыши. Начальники и учителя этих гнусных людей были еретики и вероотступники от Младших Братьев Святого Франциска, уверявшие, что власть папы и священство были дарованы им посредством ангельского откровения. Дом, в котором происходили их собрания, еще существует на улице Канчепди, и я был там. В ворота вы проходите на двор, под которым есть свод, где собирались члены. Внизу лестницы стоит каменный алтарь, а сбоку маленькая темная комната с каменным столом, на котором писались акты и приговоры этих судей-убийц. Главное подземелье довольно велико, окружено каменными скамьями и снабжено нишами и углублениями, в которых держали оружие. Собрания бывали по ночам, при свечах.

Происхождение названия «Беати Паоли» («блаженные Павлы») неизвестно, но я подозреваю, что оно было принято сектой потому, что основателя звали Павлом, или он принял это имя как имя святого, который до своего обращения был воином, и, подражая ему, основатель был днем блаженным Павлом, а ночью возглавлял шайку убийц, подобно Павлу, преследовавшему христиан». Таковы сведения, сообщаемые автором, которые я привожу вкратце, выпуская почти все обвинения против секты, о которой известно очень мало и существование которой, очевидно, в свое время было до некоторой степени полезно, потому что сицилийцы, подвергаясь какому-нибудь оскорблению или потере, на которые они не могут жаловаться в суде, часто восклицают: «Ах, если бы „Беати Паоли“ еще существовали!»

Примечания

1

Le Rose-Croix (Роза-и-Крест, или Розовый крест) — французская калька слова «Розенкрейц» (Rosenkreuz), имеющего то же значение, поэтому все ордена, содержащие это словосочетание, с полным правом могут быть названы просто розенкрейцеровскими. — *Прим. автора*.

2

Здесь и далее цитаты из романа воспроизводятся в переводе Н. В. Рейн. — *Примеч. ред*.

3

Орден кармелитов был основан монахами на горе Кармель (Израиль) в XII веке и учрежден в 1226 году крестоносцем по имени Бертольд Калабрийский. Именно он разработал устав братства, требовавший от всех членов исключительного смирения и аскезы. Так, в частности, кармелиты должны были жить в отдельных кельях, постоянно молиться, соблюдать строгие посты, в том числе полностью отказаться от мяса, а кроме того, значительное время проводить, сохраняя обет молчания. Монахи братства были всегда облачены в темно-коричневые рясы с капошоном и непременно носили на теле скапулярии (талисманы). О том, как возник последний обычай, следует сказать особо. 16 июня 1251 года настоятелю Ордена Симону Стоку явилась Дева Мария. Она благословила его начинание и в подтверждение своего покровительства Ордену и всемерной поддержки вручила ему скапулярий. Кстати, после этого Благословенную Деву Марию Кармельскую именовали нередко и Святой Марией Скапулярской.

Когда миссию крестоносцев на Востоке постиг крах, братство вынуждено было оставить Израиль. Именно тогда вышеупомянутый настоятель братства Симон Сток убедил братьев в необходимости препоручения себя всеблагой милости Девы Марии. С тех пор монахов братства именовали Орденом братьев Пресвятой Девы Марии с горы Кармель. В XVI веке в Ордене началось брожение, и от него отпочковалась отдельная ветвь: Орден босых братьев Пресвятой Девы Марии с горы Кармель. Случилось это в 1593 году. Монахи нового Ордена предпочитали поклоняться Терезе Авильской и Иоанну Крестителю, кармелитским святым, и возобновили действие жесткого первоначального устава, который был в 1247 году существенно смягчен папой Иннокентием IV. Кстати, оба эти ордена существуют и по сей день, но второй по численности и по количеству монастырей в 1,5–2 раза превосходит первый. Зато первый Орден (т. е. Орден братьев Пресвятой Девы Марии) располагает своим собственным сайтом в Интернете. Его могут посетить все желающие: *www.ocarm.org*.